

НЕ ВЕРЬ МЕЧТАМ

АННА МАКСИМОВА

Annotation

Многие фанаты фэнтези мечтают попасть в волшебный мир. Так случилось с нашей современницей — она угодила в мир любимой серии книг, но всё изначально пошло не так. Мир оказался не таким добрым и светлым, а ей была уготована роль бездарной служанки, которой запрещено попадаться на глаза одарённым. И всё, что ей осталось — наблюдать за обожаемыми героями со стороны. Это оказалось только началом испытаний, ожидающих её в новом мире.

Глава 1. Не об этом я мечтала

Тэя

Взрыв хохота, донесшийся из приоткрытой двери таверны, заставил Эйна улыбнуться. Не верилось, что всё позади. Он жив, как и все дорогие ему люди. Но главной причиной улыбки была лёгкость на сердце. Тревоги и неумная ревность покинули его душу, даря покой.

— Вот ты где, — слышался голос Имира.

— В помещении душно, — отозвался Эйн. — Думаю пойти в академию и отоспаться. Занятия никто не отменял.

— Не будь занудой.

— Я не зануда...

— Как скажешь, — покладисто согласился Имир, — но тогда сейчас мы вместе возвращаемся, и ты веселишься со всеми, как в последний раз.

— Уговорил. — Эйну и самому не больно хотелось торчать одному в общежитии, и эта попытка уйти была сродни привычке держаться обособлено. Пора что-то менять. — Сейчас приду.

Имир хлопнул его по плечу и вернулся в таверну. Оставшись один, Эйн задрал голову, посмотрел на звёздное небо и снова улыбнулся. Ребята, ждущие его, стали Эйну настоящей семьей. Гораздо ближе кровных родственников. Кто бы мог подумать, что всё это ему подарит Академия Всеобщей Магии.

Конец.

Со вздохом закрыла книгу, бережно погладив обложку. Сколько раз я перечитывала эту серию? Давно со счёта сбилась. В любой момент дня и ночи я могла не просто пересказать какую-то часть сюжета, а процитировать нужный отрывок дословно.

Чтение — моя страсть. Фэнтези — любимый жанр. Мне нравилось погружаться в другой мир, забывая о проблемах реальности. Я с головой ныряла в жизнь и приключения героев. Переживала с ними радости и горести.

«Легенды Района» — моя любимая серия. Любовь с первой строчки. Книги именно этой серии я знала почти наизусть. Эти книги я приобрела в бумаге, потратив уйму времени на поиски в сети. Кроме книг у меня были всякие мелочи с символикой цикла. «Район» и всё связанной с этим миром — моя особая любовь. Я была настоящим фанатом данного цикла.

Книги заменяли мне радости жизни, приносили хоть какое-то разнообразие в моё унылое существование. Не будь работы, я бы вообще сутки проводила за чтением.

Жалко звучит, правда? Казалось бы, взрослая баба, чего ною. Всё в твоих руках, подбери сопли и действуй. Измени жизнь, сделай её яркой и полной событий. Не в моём случае. Я — ущербна. Это не пустое уничтожение, а констатация факта. Шесть лет назад нетрезвый лихач сбил меня, вылетев из-за угла, когда я переходила дорогу. Он отделался условным сроком и лишением прав, я обзавелась персональным транспортом. Да-да, я инвалид-колясочник.

Момент самой аварии я помню ярко, словно это случилось вчера. Шёл лёгкий снег. Осмотревшись по сторонам, я стала переходить дорогу по «зебре». Надо было мне именно в тот день надеть дурацкие сапоги на шпильке. Именно в тот момент угораздило поскользнуться посреди проезжей части. И надо было выпившему придурку гнать почти без тормозов! Гудок клаксона, визг тормозов, мгновение парализующего страха, боль, темнота.

Когда пришла в себя, не сразу поняла, что случилось. После долго отказывалась принять реальность — повреждения позвоночника и, как следствие, паралич нижней части тела. Казалось, это кошмарный сон или какая-то глупая шутка. Плохо понимала, что лопочат врачи и пытаются донести до меня родные. В голове стучало осознание — я больше не смогу ходить. Никогда.

Страшное слово «никогда». Никогда у меня не будет собственной семьи. Никогда не освою вождение автомобиля. Никогда не научусь танцевать вальс. Тысячи всяких «никогда» окружали меня, душили, лишая воли и желания жить.

Недели реабилитации я провела в каком-то вакууме, отгородившись от пугающей реальности. Из прострации меня вывели слова отца, говорившего, что не все ещё кончено. Он договорился со специалистом с мировым именем, гениальным хирургом. Надежда вспыхнула в душе, осветив жизнь.

А потом всё рухнуло. После ряда обследований врач вынес вердикт — безнадежно. Слишком поздно я к нему попала и ничего уже не исправить. Рухнувшие надежды погребли меня под собой. Я продолжала есть, спать, дышать — жить. Но не понимала зачем.

Первый год после аварии прошёл как в тумане. Слезы, отрицание, истерики. Стыдно вспомнить. Постепенно пришло понимание — надо как-то жить дальше. Висеть ярмом на шее родных я не хотела. Не желала видеть их

жалость и потому была в восторге, когда они после долгих споров отдали мне квартиру бабушки. Окончила онлайн-курсы менеджмента, это стало моим заработком.

Время шло, родные стали заезжать всё реже, всё чаще ограничиваясь телефонными звонками. Я сама этому немало поспособствовала. Мне не хотелось никого видеть. Я была рада этому покою. «Друзья» и парень испарились в первые месяцы после аварии. Я осталась одна, как того и хотела.

Со временем я пожалела о своём желании отгородиться от мира, но было поздно. Навязываться родным и выпрашивать у них внимание не собиралась. Чтобы не сойти с ума от одиночества и тоски, начала читать. Так книги и стали моей страстью и радостью.

Я свыклась со своей новой жизнью. Смирилась с тем, что моё пространство ограничено квартирой, а выезд на балкон заменяет прогулку. Реальные прогулки были большой редкостью. Не так-то просто спустить инвалидное кресло и парализованного человека с третьего этажа двум пожилым людям, а муж сестры — единственный молодой и сильный мужчина в семье — чуть ли не жил на работе. Да и не обязан он возиться со мной. Делает это периодически только по просьбе старшей сестры.

Так, хватит ностальгировать, спать пора. Мне, конечно, не нужно вставать на работу, у меня ненормированный график и рабочий день, но я старалась придерживаться режима. Хотя что-то нормальное в моей убогой жизни быть должно?

Убрав книгу на полку, почистила зубы, переделалась в пижаму и отработанными годами движением заползла в кровать. Разместив бесчувственные ноги, погасила свет, ещё не догадываясь, что свою квартиру я вижу в последний раз.

*** — Просыпайся, бесстыдница! — кто-то болезненно пихал меня в бок. — Это ж надо, напилася и валяется пьяная! Если бы тебя, чернь неблагодарная, кто из профессоров нашёл, мигом бы вылетела на улицу! Тебя взяли на такое почётное место, а ты вон чего делаешь! Попробуй ещё раз выпиться, лично пойду к ректору, чтобы духу твоего тут не было!

Какой ректор? Чего несёт эта сумасшедшая? Вообще, как посторонняя женщина попала ко мне в квартиру и какого чёрта дергает меня? Если это очередной розыгрыш Дашки, выскажу ей всё в трёхэтажной форме!

— Женщина, вы кто? — спросила я, повернувшись и посмотрев на источник шума.

Надо мной нависала дама лет сорока, с пышными формами и каким-то серым, невзрачным лицом. Одета она была будто из средневековья вышла — блеклое, коричневое платье в пол, белый фартук и платок, из-под которого выглядывали тусклые серые волосы. Точно Дашка расстаралась!

— Ах, вот оно как! — ещё сильнее завелась незнакомка. — Как брюхо набивать, так «тётушка Шера, дай покушать», а как за поступки свои отвечать, так «женщина, вы кто?!»

— Но я...

— Или от дармовой выпивки память отшибло? — не замолкала женщина. — А-а-а-а... Неважно! Быстр встала и за работу! Академия платит такие деньжища не за то, чтобы ты тут пьяная валялась!

Заладила! Пьяная да пьяная! Я уже не помню, когда последний раз злоупотребляла алкоголем. После аварии, разделившей жизнь на «до» и «после», спиртное действует на меня угнетающе. Нагоняет тоску, заставляет вспоминать былое и горевать о безвозвратно потерянном. Потому выпивка давно потеряла для меня всякую привлекательность.

Хотя, стоит признать, самочувствие оставляет желать лучшего. Голова раскалывается, во рту пересохло. Тело болит, словно меня били. Сильно ноет колено...

Стоп! Какое колено! Я уже шесть лет не чувствую ничего ниже пояса!

От неожиданности ощущений я сначала резко села, а потом вовсе вскочила на ноги. От резкого изменения положения в пространстве меня повело в сторону, и я обеими руками вцепилась в какую-то полку.

— Срам какой! — сплюнула незнакомка и покинула помещение, оставляя меня с осознанием невозможного.

Итак, я стою. Я могу ходить. Сама. Ногами. Назвать это иначе, чем чудом, не получается. И нет никакого понимания, как подобное возможно. Да какая разница! Я больше не инвалид! Я снова полноценный человек и смогу жить как все люди! Родные будут в восторге, когда им расскажу. Для начала надо выбраться из этой кладовки и понять, где я нахожусь. Добраться до дома, привести себя в порядок и уже потом преподнести сногшибательные новости.

За дверью находился сумрачный коридор без окон, заканчивающийся лестницей, ведущей наверх. И снова какие-то подсобные помещения, а потом... Потом я угодила в какой-то то ли замок, то ли музей. А может, особняк какого богача? В любом случае, вокруг царил роскошь. Стены, обитые материалом, похожим на бежевый шёлк. На полу ковровая дорожка светло-коричневого цвета. Белые колонны, лепнина на потолке. И картины на стенах, в золочёных рамах. Вроде ничего особенного, но вместе выглядит помпезно.

Красиво. Только важным было не это. Важным оказалось зеркало на стене, проходя мимо которого, я увидела в отражении совершенно постороннюю девушку.

*** Я попала. Да не просто попала, а капитально. Это оказался не какой-то параллельный мир, а мир Раирон. Да, именно так назывался мир книг, по которым я фанатела не один год. Более того, я попала в АВМ — или Академию Всеобщей Магии, она же просто Всеобщая Академия — место, откуда всё началось в книгах. Именно тут встретились и познакомились любимые герои, прежде чем столкнуться с грозным врагом и спасти мир.

«Круто!» — скажете вы. «Ничего подобного», — отвечу я. Какой фанат фэнтези не мечтает угодить в любимый мир, подружиться с любимыми героями и помочь им в их борьбе со злом? Ну, или наоборот, с добром, если любимчики антагонисты. Любой, если речь именно о фанатах. Неспроста в мире столько ролевиков, готовых тратить огромные деньги, чтобы ненадолго почувствовать себя в другом мире и совсем другим существом. Это даёт мне надежду, что я не такая уж сумасшедшая. Было бы ложью сказать, будто я не мечтала познакомиться с героями книг, стать частью их команды и забыть реальный мир, как кошмарный сон. Мечтала! Но не так. Совсем не так.

Вся соль в том, что я в этом мире чернь. Простолюдинка без рода, племени и капли магии. Серая безликая масса. Одна из тех персонажей, которых авторы толком не описывают и ленятся давать им имена. Однородная массовка. Именно такие персонажи мрут пачками, когда нужно показать, как жесток и кровожаден злодей. Их жизнь не стоит и медяка. Канделябры на стенах дороже, чем жизнь любого из местных слуг, имен которых господа маги не считают нужным узнавать и запоминать, ведь канделябр позолоченный, старый и эксклюзивный, он денег стоит, а черни, готовой батрачить за копейки, полно.

Даже моя внешность намекает на принадлежность к безликой массе. Нездоровая бледность кожи, отдающая в серость, тусклые серые глаза и бескровные узкие губы, русые волосы, тоже какие-то серые. В добавок к этому я длинная и тощая. Попы и груди толком нет. Плоская, как доска. Такое отражение в зеркале вгонит в тоску любую девушку. Немного примирило с реальностью то, что такими же уныло-серыми тут были все немаги.

Здесь красота и яркая внешность доставалась только носителям магического дара. А таковых было очень немного по меркам целого мира. Даже, казалось бы, изначально волшебные расы, такие как эльфы, могли быть пустышками, а значит, иметь блеклую, невыразительную внешность. По той же причине дети тут, хоть и были милыми, но опять же, красотой не отличались. Их очарование было в детской непосредственности, не более.

Магия была прерогативой избранных. Были магические рода, самые влиятельные во всех странах у всех народов, но даже принадлежность к ним не гарантировала пробуждение дара. Так иногда случалось, что у двух магов мог родиться ребёнок без дара. Отличались они от черни тем, что их кровь несла в себе склонность к магии, а значит, они являлись хорошей партией для любого, кто надеялся на лишнего мага в семье. Иногда магия просыпалась в тех, у кого в роду никогда магов не было, в том числе у простолюдинов, автоматически возвышая их. На подобное чудо я не надеялась. Я старше крайнего лимита.

Чаще всего дар пробуждался в возрасте четырнадцати-пятнадцати лет. Иногда бывало раньше, вплоть до раннего детства. Крайним сроком считалось семнадцать лет. Если до семнадцати магия не проснулась, то ждать дальше не стоит. Бывали, конечно, случаи, когда дар просыпался позже, но данное явление было исключительной редкостью. Меньше десятка случаев за последнюю тысячу лет. Во всяком случае, так было у людей. Как дело обстояло у других рас, память почему-то молчала, хотя, казалось, я знаю книги наизусть. Мир постепенно воздействует на мою память, стирая знания из другой реальности?

Подводя итоги всего сказанного, я попала в нежно любимый мир книг, но я тут никто. Мой удел — выгребать за теми, кому в жизни повезло больше. Мне никогда не стать здесь кем-то значимым. Работа в академии, по меркам моего положения и происхождения — золотой билет в сытую жизнь. Да-а, сказочный мир не так уж прекрасен, если оказаться в роли обычного обывателя. Тут тоже есть нищие и богатые, баловни судьбы и неудачники.

Уже две недели я обитаю тут, принаравливаясь к жизни человека-невидимки. Служанки, которую сильные мира сего в упор не замечают. В прошлом, до аварии я была стандартной серединкой. Не душой компании и не аутсайдером. Были друзья-подружки, с кем можно поговорить и провести время. Потом, когда оказалась прикована к инвалидному креслу, от одиночества спасалась при помощи телефонных звонков, интернета и книг. Тут одиночество оказалось абсолютным. Никаких развлечений, только однообразная и неинтересная работа, совсем не спасающая от тяжёлых мыслей. Во всей этой безнадёге был и светлый момент — я теперь могу ходить. Это примирило с унылостью нового бытия.

Три дня — именно столько мне понадобилось, чтобы узнать своё новое имя. До этого ко мне обращались исключительно на «Эй, ты!», чем жутко раздражали. Но не спрашивать же собственное имя? Это выглядело бы слишком странно. Хватит того, как я познакомилась с тётушкой Шерой, главной кухаркой академии. Поразмыслив после, я решила, что не стоит никому знать, что я не местная. Понятия не имею, что случилось с Тэей, которая была изначальной хозяйкой данного тела, но вероятность, что меня могут принять за какого-нибудь демона или нечисть, вселившуюся в несчастную, довольно велика, потому я молчу в тряпочку, стараясь не привлекать к себе внимания. С недавних пор я Тэмия, или коротко — Тэя, простолюдинка, служащая в академии.

Обжиться в чужом теле на чужом месте, ассимилироваться с местными — не такая простая задача. Желая не

выделяться, опасаясь выдать себя неосторожными словами, я предпочитала меньше болтать и больше слушать. Этим и привлекла внимание, сама того не желая. Из коротких разговоров с другими слугами, сделала вывод — Тэя любила много болтать, но в основном несла всякую чушь. Девницей она была недалёкой и мечтательной. Верхом её глупости стала влюбленность в декана целительского факультета. Она могла часами напролёт вещать любому несчастному, попавшему в поле её зрения, какой он удивительный и вообще лучший мужчина в мире. А тут я, молчу, про объект обожания ни слова. Странно веду себя, в общем. Пришлось на ходу выдумывать, что решила пересмотреть свою жизнь и больше не страдать ерундой. Поверили мне? Понятия не имею. Мне остаётся лишь жить, стараясь быть как можно незаметнее.

Информация о Тэе мне была жизненно необходима. Где она жила? Училась ли где? Есть у неё семья? Сколько ей лет? Несколько дней напролёт я ломала голову над этой проблемой. Незнание очевидных вещей о самой себе нервировало и могло вырваться неуместными вопросами, поведением и вызвать ненужные подозрения.

Выход оказался настолько прост, что я хохотала, как ненормальная, когда наконец вспомнила о нём. Магический идентификатор личности. Маленький серый камушек, внешне неотличимый от простой речной гальки. Магический артефакт, привязанный к личности, ауре и крови человека. Там хранилась вся информация о живом существе, от важной, такой как когда и где родился, до записей о болезнях и травмах. Всё что только можно попадало туда, без содействия обладателя или сторонних лиц. Как это работало, я не особенно поняла, но важным было то, что вмешательство посторонних, подделка данных или потеря данного камешка были невозможны. Чтобы получить его на руки, владельцу было достаточно только пожелать, а чтобы прочесть записанную там информацию — капля крови и, опять же, искреннее желание.

Узнав больше о самой себе, я с облегчением выдохнула. У меня появилось хоть какое-то представление, кто я теперь такая. Оставалось приноровиться, смириться с глобальными изменениями в жизни.

Моя жизнь до Раирона была апофеозом уныния. Сложно тосковать по такому существованию, где нет места и тени надежды. Кто-то может сказать, есть люди, которые, даже потеряв возможность ходить, живут яркой и полной жизнью. Есть, и я ими восхищаюсь, но я не они. Я для этого слишком слаба. Все мои мечты и чаяния подходили для физически полноценного человека. Сейчас об этом думать бессмысленно, прошлое в прошлом. Только в этом прошлом было и то, чего сейчас мне до крика не хватает, точнее, «кого», — родители и сестра. Вспоминаю о них постоянно, и каждый раз в горле образуется тугой ком, хочется плакать от осознания — я никогда больше их не увижу. Не поговорю с сестрой о своём девичьем, не послушаю наставлений отца и не почувствую тёплых объятий мамы. Интересно, как они там?

Немало времени ушло на размышления, что произошло со мной там, на Земле. Я умерла? Скорее всего. А может, всё это нереально, и я сплю? Да нет, таких реалистичных и подробных снов не бывает. Во снах не больно, во снах от усталости не подкашиваются ноги. Значит, всё-таки всё вокруг меня настоящее. Из этого возникает другой вопрос: как такое возможно? Ладно, допустим, есть какие-то параллельные миры, но вселенная серии книг?!

Когда училась в институте, там был парень Данил, мы все его считали чудачком не от мира сего. Он свято верил, что нас окружает несчётное количество миров, и мы сами их творцы. Любой рассказ, фильм или книга порождают новую реальность. Сейчас, оказавшись в мире Раирон, я уже не считаю его сумасшедшим. Более того, его безумная теория получила практическое подтверждение. Данил был бы в восторге, узнай он, насколько оказался прав.

Первое испытание под названием «Ассимиляция с местными» оказалось позади. На горизонте маячила новая проверка на прочность — начало вступительных испытаний, а затем и сам учебный год. Не первый день все слуги академии носятся, как подстреленные, наводя блеск в общественных помещениях и комнатах студентов. Обычная практика для слуг. Меня не она тревожила. У меня сердце заходило от осознания — скоро я увижу главных героев этого книжного мира. Я уже знала, что попала как раз к началу событий серии. Слышала, как ректор обсуждал с профессорами ожидающихся новичков, среди которых мелькали знакомые до боли фамилии. Какими они будут? Такими, какими их представляла, или совсем другими? Да какая разница? Я — служанка. Серая масса, которая не должна привлекать внимания господ и путаться у них под ногами. Мой удел — наблюдать за событиями и героями со стороны.

Глава 2. История начинается

Тэя

Вот и начались вступительные испытания. Толпы абитуриентов наводнили академию. Наверное, мне стоит уточнить, АВМ считается лучшим учебным заведением этого мира. И такая она одна-единственная. Именно отсюда выходят сильнейшие маги всех рас. Диплом данной академии — гарантия безбедного будущего. Только далеко не каждый может сюда поступить. Нужен большой магический потенциал, чтобы стать студентом АВМ. Всем слабеньким магам приходится довольствоваться магическими школами своих стран. Впрочем, школ совсем немного, ведь магов рождается мало, а сильных и того меньше. Именно поэтому Всеобщая Академия одна на весь Раирон. Расположена она в человеческом королевстве Аскария.

Место расположения выбрано не случайно. Люди — единственные, у кого нет кровных предубеждений против других рас, с которыми заключён мирный договор после Мировой Битвы, состоявшейся почти тысячу лет назад. Именно эта жуткая война так сильно проредила количество магов на Раироне. Целые рода канули в лету. Но даже после подписания договора неприязнь между многими расами, которая была у них, похоже, в крови, не исчезла. Светлые эльфы ненавидели своих тёмных братьев, те платили им той же монетой. При этом все эльфы без исключения пренебрежительно относились к гномам, а сами горные жители считали эльфов ушастыми снобами. Так же у эльфов была взаимная нелюбовь с оборотнями, зато последние неплохо ладили с гномами. Людей эльфы тоже не сильно жаловали, за исключением человеческих ведьм, которых избегали все остальные. Тогда как ведьмы всегда были себе на уме, их симпатии и антипатии обусловлены исключительно личными взглядами. Ну, а такие малочисленные, считай, вымирающие расы, как наги или арахниды, недолгоблывали все, даже люди, но мирный договор обязывал соблюдать нейтралитет, что не решало вопрос неприязни. К людям у всех было меньше всего негатива, потому именно Аскария стала местом, где построили Всеобщую Академию. Единственной расой на Раироне, которая не подписывала договор, стали драконы. Они предпочли молча удалиться на Кеоранские Острова, расположенные в единственном океане этого мира, которому имени не дали, а так и называли — Океан.

После того, как у будущего мага просыпался дар, измеряли его потенциал, и если он был впечатляющим, то до двадцати лет счастливчик осваивал азы магии в магических школах своей страны на специальных курсах, после чего спешил в академию в надежде стать адептом и обеспечить себе светлое будущее. Вот и сейчас юные дарования штурмовали здание академии, желая стать учащимися самого престижного учебного заведения мира.

Задача слуг в эти дни заключалась в поддержании порядка в помещениях общего пользования и умении не попадаться на глаза магам. В дальнейшем наш быт не особо изменится: та же незаметность в приоритете, уборка в коридорах, залах и аудиториях, за исключением тех, где опасно что-то трогать. Приготовление пищи и поддержание территории вокруг академии в надлежащем состоянии. Хорошо хоть свои комнаты студенты должны поддерживать в порядке самостоятельно.

Пока академия кишела поступающими, мы, слуги, могли позволить себе столь желанный недолгий отдых. Затаившись в хозяйственной пристройке, я сканировала взглядом пёструю толпу людей и нелюдей, пытаюсь определить интересующих меня личностей. Осознание безнадежности задуманного пришло быстро. Слишком далеко и очень многолюдно.

На душе было сумрачно. Чувствовала себя человеком, пожелавшим схватить радугу, но в руках у него осталась только вода. Не о таком мечтаешь, когда читаешь обожаемую историю и жаждешь быть её частью. Вроде бы вот она — мечта. Сбылась. Радуйся. А не выходит. Жаловаться, впрочем, мне тоже грешно. Пусть я оказалась в этом мире никем, зато теперь я полностью физически здорова. Это даже больше, чем то, на что я могла реально рассчитывать. Так что не стоит гневить мироздание, выражая недовольство. Пусть я не стану другом личностям, которыми так восхищалась, даже не познакомлюсь с ними, но никто мне не запретит любить их на расстоянии. Главное, определить нужных мне людей в потоке адептов академии.

Эйн

Яркий свет солнца заставлял слезиться чувствительные глаза. Толпа вокруг раздражала. Вот почему не люблю большие города: слишком людно, чересчур шумно. Народ вокруг гомонил и толкался, это совсем не улучшало мрачного настроения. Даже моя принадлежность к тёмным эльфам, прославившимся не самым приятным нравом, не спасала.

На лицах окружающих читались радость, надежда, предвкушение. Все они мечтали стать студентами АВМ. В мыслях уже воображали себя великими магами, которыми восхищались и которым поклонялись. Наивные идиоты. Поступить — лишь начало. Нужно ещё окончить академию, а это не так просто, как многие думают. Это не магическая школа, куда берут любого, если есть хоть искра магии. Тут требуют показывать высокие результаты. В первый же год львиная часть поступивших отсеется и вернётся в свои страны оканчивать магические школы.

Потенциал решает не всё. Ум и усердие значат не меньше.

— Да! — вылетел из здания какой-то парень, по виду типичный оборотень, множество мелких кос на голове и янтарные глаза — отличительный признак этой расы. — Поступил!

Кто-то рядом завистливо вздохнул, с другого конца очереди послышались вялые поздравления. На вступительное испытание пускали по десять человек, и пока последний не выйдет, остальным приходилось жариться на солнцепёке.

— Посторонись, — послышались пренебрежительное слева, после чего я почувствовал ощутимый толчок в бок.

Эльфы. Трое до тошноты светлых эльфов. Светлые волосы, надменные рожи. Эти недоумки уверены в своём превосходстве, которое стремятся подчеркнуть за счёт других. В данный момент, за мой.

— И не подумаю, — оскалился я, посмотрев на светлых, как на кучку навоза. — Вернитесь на своё место. В конец очереди.

— Нарываешься, тёмный? — прошипел эльф с золотыми волосами.

— И что вы мне сделаете? — ухмыльнулся издевательски. — Залечите до смерти?

— По стенке размажу, тёмная гниль...

— Перестаньте! — вмешалась в разгорающийся конфликт стоящая неподалёку девушка. — Устройте драку, и никто из вас не поступит.

Резкий ответ крутился на языке. Зачем влезает, куда не звали? Такая глупая или бесстрашная, вставать между тёмным и кучкой светлой плесени? Сдержал своё желание осадить девчонку по одной причине — она права. Я совершенно не горю желанием поступать или учиться тут, но это лучше, чем альтернатива. Мне это необходимо, и личные желания не имеют значения.

Пытаясь уговорить раздражение, присмотрелся к незнакомке и был вынужден признать — хороша. Яркие алые волосы, большие зелёные глаза, аккуратный чуть вздёрнутый нос в светлых веснушках и розовые красивой формы губы. Фигура тоже была что надо. Невысокая, но под платьем просматривались аппетитные формы. Ведьма. Бьюсь об заклад, ведьма. Не будь моё настроение таким гадким, я бы к ней присмотрелся, но женщины не значились в моих приоритетах на ближайшее время.

Светлые тоже явно впечатлились ведьмочкой, потому как замолчали, опалив меня злобными взглядами, где горело обещание, и вернулись в конец очереди.

— Не стоит устраивать свару у порога академии, — произнесла она тихо. — Тем более, реагировать на такие неумелые провокации.

И снова девушка права. Всего парой фраз она заставила меня почувствовать себя импульсивным глупцом. АВМ не была моей мечтой, но являлась моим спасением и билетом в свободное и безопасное будущее. Так что, пусть я бы и предпочёл быть сейчас совсем не здесь, мне нужно поступить. А потом и доучиться до диплома. Я должен быть умнее. Наверняка, эта троица не единственные, кто захочет проверить меня на прочность.

— Дилана, — снова заговорила девушка.

— Что? — не понял я, занятый другими мыслями.

— Зовут меня Дилана, — дружелюбно повторила она.

— Эйн, — отозвался после краткой заминки. Совсем голова не работает! Нужно собраться.

— Просто Эйн? — удивилась Дилана.

Её удивление было объяснимо. Всем известно, эльфы, как светлые, так и тёмные гордятся своими именами и родами. Сокращение имени приравнивается к оскорблению. Подобное разрешено только ближнему кругу и то не всегда. А тут я внезапно заявляю — зови меня просто Эйн.

— Да, — кивнул, не желая пускаться в объяснения.

— Хорошо... Эйн, — с видимым усилием произнесла Дилана и наконец оставила меня в покое.

Очередь двигалась довольно быстро. Не знаю, как проверяли желающих поступить, но времени тратили немного. Прошло ещё примерно полчаса, как я оказался в десятке испытуемых. Народ вокруг меня притих. Все были напряжены. Кто-то повторял простейшие магические приёмы, кто-то молился. Все они боялись получить отказ. У меня в душе не было страха. Я знал, что поступлю. Мои знания, навыки и потенциал были на достойном уровне. К тому же, мне нельзя было не поступить. Вопрос жизни и смерти, без преувеличений. А значит, я буду учиться в АВМ, пусть никогда этого не хотел.

*** Поступил я без проблем. Сомнений изначально почти не было. Если только совсем чуть-чуть. Неожиданностей также не было. Высокий потенциал, склонность к огненной магии и некромантии. Всё это я знал до поступления в АВМ.

Что мне определённо нравилось здесь — отсутствие бала в честь начала учебного года. Этим грешили все магические школы, в том числе и наша. Считалось, что так новички могут познакомиться друг с другом и другими студентами, а те, кто учится не первый год, встретиться с друзьями и начать учиться с позитивным настроением.

Какая чушь!

Все эти балы только расшатывают дисциплину, сбивая правильную настрой — настрой на обретение новых знаний и улучшение имеющихся навыков.

После утверждения в списках поступивших мне дали два дня, чтобы приобрести всё, что посчитаю нужным, заселиться в общежитие, получить форму, постельное бельё и учебники. Терять время зря не стал. Покинув территорию академии, направился сначала за канцелярией, потом за одеждой. Форма — это хорошо, но для сна и повседневности она не подходит.

Ночь решил провести на постоялом дворе, отправившись заселяться с утра. Здание общежития имело пять этажей, и моя комната находилась на самом верхнем. Плевать. Лестницами меня не напугать. Комната была средних размеров, с большим окном. По обе стороны окна находилось по кровати, столу со стулом и вещевому шкафу. Всё стандартно, без излишков. Душевая была одна на весь этаж. Это оказалось неприятным открытием, грозящим потерей лишнего времени.

Сосед уже успел въехать и сидел на кровати, листая учебник по расоведению. Стоило мне войти, как он вскинул голову, и я тут же насторожился, пытаясь сходу определить: поладим мы или стоит ожидать проблем. У парня были темно-русые вьющиеся волосы и карие глаза. Простоватое, добродушное лицо. Обычный человеческий мальчишка. Настроен, вроде, дружелюбно.

— Привет, — улыбнулся он. — Я Олан Верин Искалин. Для друзей Олан.

Вот те на, улыбка совершенно преобразила лицо паренька. Такие на раз разбивают девичьи сердца. Да и наличие второго имени намекает, не так прост Олан, как выглядит.

— Эйн, — представился в ответ.

На лице Олана проступило настороженное недоумение. Вздохнув, принялся пояснять, что да, просто Эйн. Только Эйн и ничего более. Нет, я не считаю его близким другом, я его вообще не знаю. У меня свои причины, которые желаю оставить при себе. Довольно утомительно разжёвывать это каждому встречному. Но я привык. Пусть то, как я представлялся, вгоняло посторонних в ступор, вынуждая меня объясняться, но это того стоило. Перекошенная физиономия папаши вообще бесценна. Он приходил в бешенство всякий раз, как слышал моё кощунственное отношение к собственному имени.

Надо отдать Олану должное, он быстро и достаточно просто принял правила игры и обращался ко мне, не запинаясь перед тем, как произнести моё имя. Думаю, мы поладим. Сосед выглядел парнем адекватным и дружелюбным.

*** Как и большинству поступивших, мне не терпелось поскорее перейти к практическим занятиям. Хотелось полностью освоить свои силы, узнать новые плетения и заклятия. Энтузиазм ощутимо угас после первой вводной лекции. Куратор первокурсников сначала вещал про почётность обучения в академии и ответственность за обладание сильным даром. Затем пояснил, как будут идти занятия.

— На первом году обучения у вас будет много теории. Все лекции, исключая профильные практические занятия, будут общими.

Ступор. Очевидно, подобное состояние постигло не только меня. Народ в аудитории притих с озадаченными лицами.

— Общими? — подал голос один из оборотней. — То есть я, владея тёмной магией, должен буду посещать лекции по целительству, которым владеют исключительно светлые маги?

— Именно, — подтвердил куратор.

Звали его Сатрас Шеден Малорни, к себе обращаться велел — профессор Малорни. Профессора, учителя и другие личности, отвечающие за академию и учебный процесс, были единственными, кому было позволено пользоваться полными именами. Нам, студентам, разрешалось использовать только первое имя. На вторые имена и имена родов было наложено вето. Таким образом как бы подчёркивалось, что в стенах академии все равны: и принц крови, и сын конюха. Меня подобное устраивало, а вот многих других — нет. Очевидно, некоторые рассчитывали возвыситься над остальными за счёт происхождения, а тут такое разочарование. Подобное каралось принудительными работами, а за систематические нарушения данного запрета можно даже вылететь из академии. Сильнее всего перекосило с такой политики эльфов. Вон как корёжит троицу светлых недоумков, которые пытались меня задеть в день вступительных испытаний. Любо-дорого посмотреть. Впрочем, у остальных находящихся в помещении эльфов лица были не лучше, включая тёмных сородичей. Да, наверное, я единственный эльф, кого устраивала ситуация.

— Зачем? — вопрошал тем временем оборотень.

— Затем, что любой маг должен разбираться даже в той магии, которая ему недоступна, — спокойно отвечал Малорни. — Взять упомянутое вами целительство. Тёмным магам оно недоступно, но оказать первую помощь способен каждый, для этого не требуется магия, и важно знать, как это правильно сделать. А тем же целителям необходимо знать теоретическую некромантию, чтобы уметь оказать помощь пострадавшим от проклятий или

нежити.

Хм, с такой точки зрения на ситуацию я не смотрел. Недальновидно. Успокаивало, что я не один такой. Затем шли пояснения по профильным предметам, где вначале нас ожидала в основном теория и самый минимум практики. Печально.

После вводной шли расоведение, история, магические руны и физическая подготовка. На лекциях я отчаянно скучал. Всё, что вещали профессора, было мне известно. Только на физподготовке наконец удалось встряхнуться. Десять кругов по стадиону у меня проблем не вызвали, но большая часть курса под конец не бежали, а ползли.

— Понабрали доходяг! — ругался тер Корс. — Позорище! И это будущие маги?! Это вы должны будете защищать наш мир в случае опасности? Немного нам осталось, коли так. Шевелитесь, сопли!

После пробежки шли упражнения на силу и растяжку. К концу разминки большая часть сокурсников лежала, стонала и мысленно проклинала тренера.

— Смотреть противно! — плевался тер Корс. — Большая часть ни на что не годится! Учтите, кто не сдаст экзамен по физподготовке, не попадёт на практику, а если повторно провалитесь, вылетите отсюда. Академии нужны сильные и выносливые маги, а не маменькины хлюпики!

Оставшееся время мы были предоставлены сами себе. Чем занять полчаса? Сейчас бы сюда мои парные клинки... Нельзя. Запретили. Остаётся только сидеть и ждать, когда занятие закончится.

— Деминиэль, смотри, это не тот тёмный, что посчитал себя бессмертным? — раздался голос над головой, и чужая тень заслонила солнце.

— Точно, — послышался ответ. — Узнаю тёмную гниль.

— Надо бы проучить, чтобы знал своё место, — произнёс третий.

— Моё место? — отозвался лениво. — Горите желанием указать его? Не боитесь ненароком узнать своё? Всем известно, что светлые — никчёмные воины. Ваш удел — лечить да цветочки собирать. И численное преимущество вам не поможет.

Кто — то из неразлучной тройцы зарычал. У него, случайно, оборотни в роду не отметились?

— Ты — труп, — выдал эльф с белоснежными, похожими на седые, волосами.

Он кинулся вперёд, явно желая превратить моё лицо в месиво. Легко увернулся и застыл в ожидании.

— Здесь лупить я вас не стану, — ухмыльнулся, довольно рассматривая покрасневшие от злости лица светлых, — не хочу вылететь, только поступив. Зато буду рад пообщаться в первые же выходные, за пределами академии.

— Покупай место на кладбище, — прошипел обладатель золотой шевелюры.

Разузнать, что ли, как их зовут? Не обращаться же к ним по цвету масти?

— Что здесь происходит? — О, похоже, к светлым прибыло подкрепление.

— Ничего особенного, — фыркнул тот, который с белыми волосами. — Просто тёмная гниль вообразила о себе невесть что. Проучить надо.

— Сначала своё самомнение поумень, — парировал я.

Слово за слово, и взаимно припомнили первую встречу. Мне было на них откровенно плевать ещё тогда, но терпеть паскудное поведение не собирался. Они были убеждены, что я обязан молча подчиняться их словам лишь потому, что они светлые, и оттого априори лучше.

— Вам должно быть стыдно, — обратился новый светлый к собратьям. — Задирать кого-то из-за расы недостойно детей Светлого Леса.

Оторопь. Она охватила светлых. Меня тоже не миновала. Мы вчетвером таранились на странного эльфа, не в силах подобрать слов.

— Увидимся на выходных, — в итоге бросил один из тройцы, и, синхронно развернувшись, они гордо удалились.

— Это что было? — нашелся я наконец.

— Истина, — пожал плечами светлый эльф. — Меня учили судить разумных существ по поступкам, а не принадлежности к расе.

— Ты какой-то неправильный светлый, — пробормотал я, сбитый с толку.

— Возможно, — пожал он плечами. — Будем знакомы, я — Имиритириэль.

Ими... что? Принадлежность к тёмным и годы жизни у них так и не научили меня с первого раза запоминать зубодробительные эльфийские имена. Видимо, это отразилось у меня на лице.

— Зови Имиром, — хмыкнул эльф. — Раз уж нам запретили использовать имена рода, то можно послать к гроху и остальные правила, пока находимся в академии.

Точно неправильный светлый эльф. Это мне нравится.

— Эйн, — представился в ответ.

— Они хотят нас убить, — раздался жалобный голос сбоку. К нам ковыляла ведьмочка с красными волосами.

Дилана, кажется.

— Хорошая физическая форма необходима практикующему магу, — пожал я плечами. — Тяжело только в начале. Скоро привыкнешь и станет легче.

— Надеюсь, ты прав, — кисло отозвалась она. — Иначе немного мне осталось. Или тут угробят, или дома прибьют за вылет из академии.

Затем перевела заинтересованный взгляд с меня на Имира. Пришлось знакомить.

Когда я жил с матерью, от меня шарахались, как от нежити, из-за принадлежности к тёмным эльфам. В Тёмном Лесу относились пренебрежительно, не желая пятнать себя дружбой с полукровкой. Привычка быть всегда одному въелась в кровь. Поэтому я не любил крупные города с их толпами людей и не стремился обзавестись друзьями. А тут, без малейшего желания и каких-либо действий с моей стороны, стремительно оброс знакомыми, которых совершенно не волнует моё происхождение. Этот факт странным образом не раздражал и даже отзывался нотками довольства где-то очень глубоко внутри. Нет, заводить друзей я по-прежнему не собирался, но приятно иметь для разнообразия дружелюбно настроенных знакомых, а не только врагов.

Глава 3. Близкие контакты

Тэя

Два с небольшим месяца прошло с начала учебного года. Со своей ролью безликой служанки я по-своему свыклась. Даже начала находить в своём положении некое очарование. Человек я маленький, ни на что не влияю, спрос с меня минимальный. Наведение чистоты, уборка территории вокруг академии и всякое «принеси-подай, уйди отсюда не мешай» — вот моя вотчина. Вначале было обидно, хотелось быть более значимой величиной. Со временем, успокоившись и подумав, пришла к выводу так даже лучше. Вряд ли от меня было бы много пользы в предстоящей борьбе, а вот помешать нечаянно могла запросто. Мироздание или душа этого мира, а может его боги — мудры. Не зря они забросили меня в тело простолюдники. Чтобы не испортила что ненароком. В добавок, начала ловить себя на том, что всё хуже и хуже помню свою прошлую жизнь, а времени прошло всего ничего. Неспроста.

Любимых героев я уже давно обнаружила и иногда позволяла себе полюбоваться на них издалека. Они оказались даже лучше, чем рисовало моё воображение. Особенно Эйн — мой самый любимой мужчина в этой истории. Тёмный эльф-полукровка с не самой простой и приятной судьбой. Каково было моё возмущение, когда автор серии в итоге отказала ему в личном счастье. Дилана, ставшая объектом романтических симпатий Эйна и Имира, осталась с Имиром. Впрочем, изначально было заметно, что светлый эльф у автора фаворит. О нём чаще говорилось, и показан он был как весь из себя благородный рыцарь без страха и упрёка. А Эйн был и остался мрачноватым нелюдимым типом, да ещё и магия ему досталась специфическая. Если с огнём всё понятно, то к некромантии многие относились настороженно, а то и откровенно не жаловали.

В итоге между Эйном, который не был любителем выставлять свои чувства напоказ и Имиром, что был его полной противоположностью в данном вопросе, Дилана выбрала Имира. Как большинство молодых и красивых девушек она жаждала комплиментов и широких жестов, так что выбор был ясен изначально. Но я всё равно расстроилась. И одновременно обрадовалась, что такой шикарный Эйн остался свободен. Совершенно глупая, нелогичная ревность к выдуманному мужчине. Сумасшествие, как есть.

Сейчас я занималась тем, что наблюдала за Эйном, скрываясь за густыми кустами. Парень сидел уткнувшись в учебник по некромантии с непроницаемым лицом. Прикрыла глаза и вздохнула. Какой же он классный! Неужели только я вижу это совершенство каждой линии лица и тела? Эти иссиня-чёрные волосы, такие потрясающе гладкие и густые на вид. Завораживающие глаза: голубые, как небо, с тёмной каймой по ободку и фиолетовыми лучиками вокруг по-кошачьи вытянутого зрачка. Высокий рост и широкие плечи, тонкую талию и длинные ноги? Только меня очаровывает мрачноватая и таинственная аура, окружающая Эйна? И только меня ничуть не смущает, что ему порой приходится иметь дело с мертвецами, а также его принадлежность к тёмным эльфам?

Минуту эстетического наслаждения прервало появления Диланы. Она подошла к нему и что-то сказала. Слов было не слышно, слишком далеко, да и не нужны они. Достаточно всего лишь посмотреть на лицо Эйна. В который раз меня внутренне перекорёжило. Пусть мимика не выдавала никаких эмоций, но какой у него был взгляд! Дилана, курица ты такая, неужели не видишь, как он на тебя смотрит? Словно перед ним личное божество. С трепетом и восхищением. И ты променяла такого мужчину на любителя красивых и громких слов? Дура.

Имир, мне тоже нравился. Он был славным парнем. Верил в свои слова и старался поступать в соответствии с внутренним кодексом чести. Всем он был хорош, но свои симпатии я давным-давно отдала Эйну. Да и Дилана неплохая девушка. Несколько эмоциональная, немного ветреная, но ей всего двадцать лет, и она ещё не сталкивалась с настоящими трудностями. Обычная девчонка, мечтающая о приключениях и любви. Зато отважная и честная. И я бы была от неё в полном восторге, не метайся она несколько книг между Эйном и Имиром, не в силах решить, кто ей нравится больше и невольно внося напряжения в ряды их маленькой команды.

Эйн и Дилана ушли, больше необходимости таиться не было. Бросила взгляд на грабли, на которые опиралась. Они мои лучшие друзья на ближайшие часы. Слуг не спрашивают, чего они хотят. Сказали сгребать опавшие листья, значит иди и работай.

Минуты слабости, такие, как сейчас, я старалась позволять себе не часто. Лишь иногда присмотреться к главным героям, чтобы понимать на каком примерно этапе развитие событий и взаимоотношений. Очевидно, что уже Эйн и Имир попали под чары Диланы, а она тоже не осталась равнодушна к каждому из парней. Но несмотря на это, компания с каждым днём всё больше спланивается. Вместе посещают столовую, на лекциях предпочитают сидеть рядом. Трое парней и одна девушка, которые для всех лишь рядовые студенты, но невообразимо важные существа для мира. Об этом не знает никто, кроме меня. Даже они сами.

Мысли крутились вокруг грядущего выходного. Если студентам позволялось выходить за пределы академии каждую неделю, исключая штрафников, то слугам давали один выходной, раз в две недели. Завтра маячило

соблазнительными перспективами выпастья, погулять по городу и наконец посетить «Весёлого филина» — любимую таверну главных героев.

Ощущение было будто в преддверии большого праздника. Как у ребёнка, который ждёт чуда на Новый Год. Понимала умом, не стоит ожидать чего-то особенного. Зайду, закажу покушать, а после уйду. Но само понимание, что именно тут проходило столько весёлых студенческих посиделок столь любимых героев, наполняло каким-то искристым восторгом. Это совершенно невероятно — попасть в нежно любимый мир, повстречать обожаемых персонажей, посещать знаковые места. Дарит веру в чудеса. Пусть мне и отведена роль безликого пассивного наблюдателя.

Мечтательность и рассеянность вредны, при работе, где есть риск для здоровья. Даже минимальный. Такой, как уборка пыли с верхних полок библиотеки. Витая в собственных мыслях, я слишком далеко и неаккуратно потянулась вбок, не заметив, как лестница подо мной сначала покачнулась, а потом поехала в сторону. Заверещав от страха, вцепилась в лестницу и крепко зажмурилась, чтобы не видеть стремительно приближающийся пол.

— Дохлый грох! — раздалось неожиданно и совсем близко.

Опасливо приоткрыла один глаз и захотела провалиться сквозь землю. Как я там говорила — не привлекать внимания? А упасть на голову одному из главных персонажей, пришибить его лестницей, считается привлечением внимания? Да не кому-то, а своему любимчику. Эйн, солнце, прости...

Что теперь делать? Может прикинуться бесчувственной ветошью? Глядишь, он тихо уйдёт, не обратив внимания на чернь, которая его чуть не убила случайно. Только в душе всё противилось этому. Если Эйн так поступит, то я в нём сильно разочаруюсь. Он никогда не стремился к показательному благородству, но это самое благородство было у него в крови. Несмотря на внешнюю отстранённость, Эйн никогда не был жесток или равнодушен. Не мог молча пройти мимо случайно пострадавшего человека.

В стремлении, хоть как-то нивелировать прямое столкновение с одним из ведущих персонажей, решила не подавать голоса и не шевелиться, возложив ответственность за дальнейшее развитие событий на Эйна.

— Эй, ты как? — спросил он, выбираясь из-под лестницы и принимая сидячее положение. — Живая?

— Д-да, — отозвалась я, чувствуя монументальное облегчение в душе. — Благородный тер, простите меня пожалуйста! Скажите, как я могу заслужить прощение?

Мерзко от этого пресмыкания, но именно так повёл бы себя любой местный слуга, попади он в подобную ситуацию. Нам запрещено первыми заговаривать с благородными господами или студентами, за исключением случаев, когда кто-то не менее важный и влиятельный просил что-то передать. Мы не должны привлекать внимания и путаться под ногами. Идеальный слуга академии должен быть невидимкой.

— Всё хорошо, — отмахнулся Эйн и поднявшись на ноги, подал мне руку, помогая встать.

Ладонь его оказалась горячей и крепкой, с чуть огрубевшей кожей. Рука воина. Едва удержалась от того, чтобы погладить её. Представляю себе изумление Эйна, сделай я так. Сейчас в ступоре была только я. Ещё ни разу я не была так близко к кому-то из главных действующих лиц. Не прикасалась к ним. Я могла даже почувствовать аромат чужого тела — хвоя и что-то ещё, похожее на морской бриз. Потрясающий запах. И сам он обалденный.

— Ты точно в порядке? — поинтересовался Эйн, я кивнула на автомате. — Тогда может вернёшь мне мою руку?

Я чуть не отскочила от него в сторону. Позорище! Теперь Эйн точно решит, что у меня не все дома или падение сказалось на моих умственных способностях. Окинув меня внимательным взглядом, он кивнул своим мыслям и отправился восвояси. Я же стремительно приходила в себя. Мало того, что веду себя как полная идиотка, так ещё и возомнила о себе невесть что. Будто Эйн может как-то не так обо мне подумать, да он забудет о моём существовании через пять минут. Так это работает. Не запоминают главные герои безликих слуг.

«Весёлый филин» вполне соответствовал книжным описаниям. Обстановка была простой, но уютной. Пол выскоблен до блеска, стены оббиты деревянными панелями, деревянные столы и лавки, живой огонь в камине. Неяркие магические сферы создавали лёгкий полумрак. Еда тоже на уровне. Мясо таяло во рту, овощной гарнир добавлял ярких вкусовых ноток, а травяной отвар приятно освежал. Сейчас тут было тихо, день всё-таки, но уже вечером сюда набегут студенческие стайки, чтобы на время забыть обо всех проблемах и отдаться безбашенному веселью.

— Я составлю компанию? — подняв глаза увидела Олана.

— Кхе, — мясо комом встало в горле. — Конечно. Я сейчас уйду, благородный господин.

— Зачем? — вскинул Олан брови. — Ешь спокойно. Я подсел потому что ты единственная, кто сидит за столом в одиночестве, и я понадеялся, что не буду мешать.

— Как можно, тер господин... — зачастила я, пребывая в состоянии близком к панике.

— Олан, — произнёс он. — Меня зовут Олан.

Опасность! Красная зона! Молчать и не говорить ни слова! Обычным простолудинам категорически

запрещено любое панибратство с господами. Даже если они сами на этом настаивают. Любой, кто случайно услышит, может донести стражам, и забывшаяся чернь будет наказана. Без вариантов. Это делается, чтобы подчеркнуть разницу между родовитыми господами, магами и простолюдинами-пустышками.

Эй, мир Раирон и местные боги, вы надо мной издеваетесь? Второй раз за два дня близкий контакт с главным персонажем, без моего на то желания. И это когда я наконец смирилась со своим положением и вполне искренне решила, лучше мне не отвешивать и ни на что не влиять.

Поняв, что отвечать я не собираюсь, Олан молча принялся за еду, больше не пытаясь втянуть меня диалог.

Я смаковала последние капли травяного отвара, как пожаловала остальная часть компании: Эйн, Имир, Дилана.

— Думали тебя ждать придётся, а ты уже здесь, — поприветствовал Олана Имир.

Стараясь быть как можно незаметнее, залпом допила напиток и ретировалась из-за стола. Ну его. Не знаю, какого чёрта происходит, но контактировать с этими людьми не стоит. Я лишний элемент в этой истории. Любое моё неосторожное слово может повлиять на события.

Эйн

Это всё же случилось — Имир, при поддержке Диланы и Олана затащили меня в таверну. Все трое были убеждены, мне стоит чаще развлекаться и относиться к жизни проще. У меня иное мнение, но под давлением сразу троих приятелей, решил сдаться. Один вечер я имею право расслабиться. Завтра я снова буду настороже, готовый к неожиданным опасностям, но сегодня мне хотелось почувствовать себя обычным молодым парнем. Не полукровкой, которого каждый соплеменник стремится проверить на прочность. Не тёмным эльфом к которому окружающие относятся настороженно из-за происхождения. И не нежеланным сыном своего отца, которому тот решил оставить жизнь по неясным соображениям или потехи ради. Сегодня я хочу быть всего лишь собой.

Когда мы подошли к столу, где расположился Олан, оттуда спешно сбежала какая-то девушка-простолюдинка. Странное дело, мне она показалась знакомой, но я поспешил выбросить эти мысли из головы. Наверное работает в академии. Пусть слугам и велено не мешаться, периодически они мелькают на грани видимости, а запомнить кого-то конкретного проблематично. Лишённые дара люди все слишком похожи между собой.

Зато такой, как Дилана точно больше нет на свете. Яркая, ослепительно красивая. А также удивительно добрая, чистая душой и помыслами. Удивительная. Сам того не замечая, я поддался её очарованию. Когда осознал, что львиную долю моих дум занимает Дилана, было поздно. Я такой оказался не один. Имир тоже был неравнодушен к нашей ведьме, я верно тогда угадал в первый день знакомства. Он был готов есть у неё с рук. Я бы посмеялся над подобным поведением приятеля, не лови я себя на различных желаниях, недостойных тёмного эльфа. Таких как, потребность заботиться, оберегать, защищать от любых опасностей. У тёмных принято иначе. Они берут, что пожелают не спрашивая. Кто сильнее, тот и прав — такова политика в Тёмном Лесу. Сильнейшим достаётся власть, богатство, женщины. Только здесь не Тёмный Лес, да и я характером с повадками не вышел для тёмного.

Осознание факта, что мы с Имиром оба грезим в мыслях об одной девушке, вынудило нас серьёзно поговорить. Мне не хотелось враждовать с Имиром, ему со мной тоже. И Дилана такого не оценила бы. Имир был отличным парнем для светлого эльфа. Он пошёл со мной на встречу со своими соплеменниками в первые выходные, у входа нас поймал Олан, таким образом нас оказалось трое, их тоже. Потасовка не случилась чудом, имя которому Дилана. Она каким-то образом прознала о грядущих разборках, выследила нас и не побоялась встать между шестью разозлёнными мужчинами. Сумасшедшая! У меня внутри всё леденеет от мысли, что кто-то мог бросить заклинание, и она могла пострадать. Слава Богам, ни мы, ни светлые этого не сделали. А после, выслушав много лестного от Диланы, нам пришлось разойтись. С тех пор мы вяло конфликтуем, переругиваясь в академии и радуясь мелким неудачам друг друга на учебном поприще. Дилана не хочет, чтобы я всерьёз выяснял со светлыми отношения, и её желания достаточно для отказа поставить на место троицу зарвавшихся идиотов.

Какой я стал покладистый, самому противно. Вот что делает с мужчинами улыбка желанной женщины. Она вынуждает отступить от вожделенной мести за задетую честь. Примириться с наличием соперника и покорно ждать её выбора. Наслаждаться присутствием, звуком голоса и ловить украдкой лучистые взгляды зелёных глаз. Никогда не думал, что подобное может произойти со мной, однако случилось — я влюбился.

Тэя

Этот мир, его микроклимат или что-то ещё определённо влияют на меня. А может, на меня влияет Тэя? Та изначальная Тэя, которая не отличалась умом и амбициями. Вдруг что-то осталось от неё в этом теле? Как иначе объяснить моё согласие мириться с не самой приятной ролью? Ладно, тут балом правит здравый смысл. Но вот факт, что моя память всё больше покрывается дымкой забвения, а природную осторожность всё чаще сменяет несвойственная мне беззаботность, свалить на здравомыслие не выходит.

Именно это послужило тем, что сейчас я пребываю в состоянии близком к панике. Мне страшно. У меня совершенно вылетело из головы, что как раз спустя пару месяцев обучения, дядя Имира — Огаризель, захотел

избавиться от племянника. Подкупил одного из слуг, чтобы тот испортил один из кристаллов, отвечающих за защиту территории и натравил на академию нежить. Пока все опытные маги будут бороться с умертвиями, зомби и упырями, нанятые воины-некроманты должны найти и устранить Имира, обставив всё, как нападение нежити. Трагическая случайность, наследник рода Орами погиб во время нашествия нежити, значит его место займёт сын Огариэля.

Случиться это могло в любой день. Всей информации у меня было — атака состоится ночью, когда некроманты наиболее сильны, а нежить свирепа. Теперь, стоило солнцу начать клониться к закату, как я начинала трястись от страха. Я же чернь идеально подходящая на роль случайной жертвы. В книге так и писалось — пострадало несколько студентов и погибло пара десятков слуг. Я не хочу оказаться одной из этой «пары десятков».

Комната в помещении, где проживали слуги не казалась мне достаточным укрытием, потому уже третью ночь я предпочитаю проводить в кладовой. Там толстые двери и крохотные окна. Соседки, которых у меня аж семеро, разве что пальцем у виска не крутят. Меня с самого начала считают странной, одним чудачеством больше, одним меньше. Наверняка каждая из них думает, что у меня завёлся кавалер, а отношения между слугами в стенах академии строго запрещены. Карается подобное увольнением обоих провинившихся. С точки зрения простолюдинов, такое поведение — форменное безумие, слишком «хлебное» место академия. Главное, чтобы управляющие не прознали, иначе плакала моя идея схорониться в надёжной кладовой.

Сейчас я как раз укладывалась на полу, между кругами ароматного сыра и ящиками с фруктами. На полу спать неудобно, зато безопасно.

— Что за ерунда? — послышался из-за двери голос тилы Шур, заместительницы главной кухарки. — Дверь заклинило! Придётся топтать за отпирающим артефактом, — ворчала она.

Похоже, этому миру было мало сделать меня никем, он всерьёз вознамерился избавиться от меня. Надёжная и вкусно пахнущая кладовая больше не подходит на роль укрытия. Надо убираться отсюда, пока тила Шур не вернулась. Не хватало ещё объясняться, почему я сплю в кладовой, вместо собственной постели. Всё равно у меня нет достойного объяснения, не вызывающего лишних вопросов.

Дождавшись полной тишины за дверью, выскользнула в коридор, нервно размышляя куда податься. Где ещё в академии безопасные, надёжно укреплённые места? Как назло, ничего не приходило в голову. Папа мне говорил, всегда нужно иметь план Б. Зря я пренебрегла его наукой.

Тревожный звон академического колокола, застал меня в одном из коридоров. Коридоров первого этажа, где полно огромных окон! Конечно, когда ещё может произойти атака нежити, как не в момент, когда я брожу в поисках убежища? Я победитель по жизни, лох по судьбе.

Страх — сильное чувство. Он способен ослеплять, подчинять себе. Отключать разум, заставляя инстинктивно искать спасения. Жутковатый вой, раздавшийся с улицы, послужил спусковым курком, и я рванула вперёд в поисках места где бы не было окон и имелась крепкая, запирающаяся дверь. По пути мне попадались одни залы и аудитории, а также множество учителей и учащихся академии, с пути которых приходилось шустро отскакивать, иначе снесут и не заметят.

Очередная дверь, не успела я заглянуть внутрь, как толчок в спину вынудил меня по инерции сделать несколько шагов вперёд, после чего я рухнула на пол, больно ударившись коленями. Подняла взгляд и чуть не взвыла в голос. Из всех неудачных и опасных мест, я выбрала самое неудачное. Хуже только оказаться в центре пробудившегося кладбища. Это оказался тренировочный зал, где в данный момент находились Эйн, Имир, трое воинов-некромантов, задачей которых было устранить Имира, и подчинённая некромантам нежить. В книге Эйн помог Имиру выжить и победить, всё закончилось хорошо. Но там не было меня, служанки-простолюдинки, которой сама ситуация велела сдохнуть тут для зрелищности.

Меня заметили. Сложно не обращать внимания на девицу, которая с грохотом ввалилась в помещение. Эльфы и некроманты сверлили меня удивлёнными взглядами, молчали и не двигались. Зато нежить, среди которой было два умертвия, четверо зомби и один лич, радостно рванула ко мне. Видимо добыча в моём лице показалась дохлякам более доступной. Сначала жизнь сталкивала меня с главными героями, теперь вот нежить решила свести близкое знакомство. И как обычно, моего согласия не требовалось.

Никогда не любила физкультуру, но жить захочешь, научишься бегать. На ноги я вскочила в мгновение ока и припустила с такой скоростью, что олимпийские чемпионы по бегу, удавились бы от зависти. Неизвестно, кто больше обомлел: Эйн с Имиром или их враги, что привели сюда нежить для того, чтобы избавить мир от одного светлого эльфа. Краем сознания, мимоходом отметила, глаза у всех пятерых были опалевшие, а челюсти отвисли.

Увы, слуги в большинстве своём не отличались особой выносливостью. Я быстро выдыхалась. В боку начало колоть, не хватало воздуха, а в груди невыносимо жгло. Сзади выла нежить, сбоку слышался звон стали. Эльфы сражались с врагами, но я не обманывалась — мне помочь они не успеют. Слишком слаба я физически. Идеальная жертва.

Плохо уловила момент, когда вместо стен перед глазами оказался пол. Задыхаясь перевернулась на спину,

чтобы заорать в следующий момент от невыносимой боли в ноге. Вот и всё, пришёл конец моей новой жизни. Какая глупая и жуткая смерть — быть убитой нежитью в шаге от спасения. Пожар в груди стал нестерпимым, красная пелена боли перед глазами пошла белыми всполохами, после чего меня накрыли спасительная темнота и забвение.

Мир Раирона победил. Избавился от лишнего элемента этой реальности в моём лице.

Глава 4. Статистическое исключение

Тэя

Белый потолок, белая ширма, отделяющая кровать, на которой я лежу, от остального мира. В воздухе витают запахи трав и ещё что-то едкое, специфическое. Лазарет? Не знала, что слуг лечат в академическом лазарете. Самым удивительным был не факт попадания в подобное место, а то, что я по-прежнему жива. Слишком хорошо я помню последние мгновения после того, как упала. Острую боль от гнилых зубов нежити и невыносимый жар в груди. Не знаю, существуют ли в этом мире инфаркты, но в прошлой жизни, я где-то читала, они ощущаются примерно так. Я чувствовала, как умираю.

Что-то явно пошло не так. Не вышло у этого мира меня угробить. Я выжила ему назло.

Хватит валяться. Пора окончательно разобраться в ситуации. Выяснить, что к чему. Попыталась пошевелиться, и ничего. Снизошло понимание — я ничего не чувствую. Ни рук, ни ног.

НЕТ!

Пожалуйста, нет! Паника накатила штормовой волной, погребая меня под собой, вышибая из головы все связные мысли. Ужас затопил сознание. Что угодно, только не это! Я не могла потерять свой родной мир, попасть сюда, где смогла вновь ощутить, каково это — быть полноценным человеком, чтобы снова лишиться этого. Потерять даже больше, чем у меня было недавно. Паралич от кончиков пальцев на ногах до шеи. Что может быть страшнее, чем влачить жалкое существование овоща, не способного даже поесть самостоятельно? Нет! Лучше умереть. Если судьба решила так надо мной пошутить или наказать за что-то, то это слишком жестоко. Я не могу. Один раз я уже столкнулась с подобным, второго раза мне не вынести.

Хотелось кричать, рыдать в голос, но из пересохшего, сведённого спазмом горла вырывался только хрип. Зато слёзы щедро катились из глаз, затекая в уши и орошая наволочку. Присутствие постороннего человека заметила не сразу. Женщина в светло-зелёном халате что-то говорила мне, касаясь плеч, а для меня самым важным было понимание — я не ощущаю её прикосновений.

— Да что такое?! — пробивался в сознание чужой голос. — Что с тобой? Ответь хоть что-нибудь!

Я не могла. Даже если бы хотела. Видимо, незнакомка поняла свою ошибку, и в следующее мгновение мне в губы ткнулась чаша с водой. Жадно выхлебала желанную жидкость, после чего мне удалось выдавить:

— Я парализована?

— Что? — нахмурилась женщина. — Ах, ты об этом. Нет, конечно. Нежить довольно глубоко повредила ткани, и мы наложили заклинание неподвижности, чтобы ты в беспомощности случайно не свела на нет все усилия по лечению.

Заклинание? Получается, то, что я не чувствую своего тела, всего лишь последствия заклинания?! Смеяться или ругаться, не знала, но мне определённо стало легче. Удушливый ужас отступил, взамен пришло множество других эмоций, которые сплелись в один ком, но главной была всё-таки радость. Судьба овоща мне не грозит.

— Меня зовут тера Зеная, я отвечаю тут за всё, — продолжала щебетать она. — Раз ты пришла в себя, думаю, заклинание можно снять. Всё равно хотела сделать это вечером. Считай, всё зажило, даже шрамов почти не останется.

Шрамы? Какая глупость. После шести лет в инвалидном кресле какие-то шрамы мне кажутся мелочью, недостойной внимания.

Слова теры Зенаи не расходились с делом. Чувствительность вернулась неожиданно, заставив глубоко вздохнуть. Ныли нога и бок, слабость делала тело неподъёмным, но я чувствовала его, и это восхитительно! После был осмотр, смена повязок, расспросы о моём самочувствии. Всё так знакомо, будто домой вернулась. Это успокаивало.

— Вот и всё, — улыбнулась тера Зеная. — Раз самочувствие неплохое, скажу ректору, что ты пришла в себя. Он давно ждёт.

Ректору? Какого чёрта происходит? Давно ли ректор академии интересуется обычными слугами?

Стоит заметить, ректор Всеобщей Академии не был рядовым магом. Легендарная личность. Один из четырнадцати ныне живущих архимагов. У него громадный потенциал, которым он филигранно владеет. Искуснейший целитель. Светлый маг, обладающий магией огня, которая обычно подчиняется тёмным. Количество уничтоженной им нежити не поддается исчислению. Почти сотню лет он стоял на страже покоя Раирона, после чего занял пост ректора академии, и уже три десятка лет она процветает под его началом. И вот этот человек, точнее, эльф, хочет поговорить со мной?

Попытки вызнать что-то у теры Зенаи потерпели поражение. Она просто сбежала от меня, оставив мучиться предположениями и страхами. Долго ждать не пришлось. По ощущениям не прошло и часа, как ко мне пожаловал тер Елиниэль Аритарэль Фаридан.

Вблизи он выглядел ещё внушительнее. В моей голове жил какой-то глупый стереотип, что ректор должен быть довольно сублильным по телосложению старцем или лошённым типом в костюме. Передо мной был воин. Даже ректорская мантия не скрывала могучего телосложения, что редко встречается у представителей его расы. Строгое породистое лицо, пронзительные синие глаза. Седина, посеребрившая виски и прошивающая шевелюру цвета спелой пшеницы серебряными нитями, совсем его не портила. Я странно ощущала себя в его присутствии. Большинство магов не вызывали у меня каких особых эмоций, а ректор одним видом внушал уважение и чувство уверенности, что рядом находится кто-то сильный и мудрый.

— Здравствуй, Тэмия, — учтиво поздоровался он.

— Здравствуйте, тер ректор, — пролепетала я.

— У тебя, наверное, много вопросов. — О, да! Но меня хватило только на нервный кивок.

— Ты не разговорчива, — констатировал тер Фаридан. — Значит, перейдём сразу к сути. Недавно случилось беспрецедентное событие — на академию напала нежить. Подробности тебе ни к чему. Ты сильно пострадала. Оказалась на краю гибели, и это спровоцировало пробуждение у тебя магии.

Что он там ляпнул? Магия? У меня?!

Чушь. Данный мир с самого начала носом ткнул меня в то, что мне стоит быть благодарной за шанс начать новую жизнь и лучше не отвечивать. Сделал меня серой безликой чернью. И вот теперь мне заявляют, что я маг? То самое статистическое исключение, которое считается почти невозможным? Этому телу скоро девятнадцать, а крайний лимит — семнадцать лет. Менее десятка случаев за тысячу лет, когда дар проснулся после срока, теперь вот и я попала в этот список? Да нет, они что-то путают.

— Не может быть, — сорвалось с моих губ.

— В это сложно поверить, подобное считается чудом, но оно произошло. С тобой. И это спасло тебе жизнь. Пробудившаяся магия, инициация лишили нежить возможности поживиться твоей плотью.

О магической инициации было написано мало. Лишь то, что, когда это происходит, в организме загорается искра источника, и магия, вырвавшись наружу, коконом окутывает владельца, изменяя его внешность и физические показатели, в это время раскрываются магические каналы, и она укореняется в теле одарённого. Обычно это не больно. Больше я ничего не знаю.

Тер Фаридан был уверен в своих словах, а в моей голове данная истина никак не укладывалась. Это какое-то изощрённое издевательство — заставить меня поверить в собственную бесперспективность, сжиться с этой мыслью, чтобы потом всё резко изменить. Да какого, вообще, чёрта?! Решение ни во что не вмешиваться и никак не влиять на события — единственное верное. Будучи простолюдинкой, его куда проще придерживаться. Хотя даже в этом качестве какая-то сила постоянно сталкивала меня с главными героями. Что же будет теперь? Только бы ничего не испортить!

Размышляя, продолжала краем уха слушать ректора. Он говорил о необходимости пройти измерение магического потенциала и о том, что почти не сомневается в его внушительности. Определить, к какой магии у меня врождённая склонность. И если его предположения подтвердятся, я должна буду переехать в студенческое общежитие и приступить к обучению в академии. Мои слова, что я ничего не смыслю в магии тера Фаридана не впечатлили. По его мнению, было бы желание, остальное приложится. Просто не будет, придётся много заниматься, чтобы догнать сокурсников, но оно того стоит. Боги исключительно редко дают кому-либо такой шанс, и не воспользоваться им — преступление.

Заметив, что информацию я воспринимаю с трудом, он велел прийти к нему, как только тера Зеная скажет, что можно. Попрощался и был таков. Пришёл, оглушил невероятными известиями и оставил переваривать информацию.

Итак, я — магиня. Непостижимо, невероятно, но факт.

В лазарете меня продержали ещё два дня, после чего настойчиво советовали не откладывать визит к ректору, идти сразу. Даже одежду принести кто-то сподобился. Одежда — отдельная боль. Мне, человеку из двадцать первого века, привыкшему к свободе выбора гардероба, эти платья в пол казались верхом издевательства. Длинный подол путался в ногах, а внешний вид платьев слуг делал их серый облик ещё более блеклым и уродливым. Тёмно-серые, закрытые от шеи до пяток, они превращали девушек-простолюдинок в безликих монашек. Магиням в этом плане было куда лучше. Их платья хоть и были такими же длинными, но отличались яркими цветами и привлекательными фасонами, которые подчёркивали достоинства обладательниц. Штаны для магинь тоже не возбранялись. Практикующий маг должен хорошо владеть своим даром, быть выносливым и уметь сражаться, а платье для подобного не самая удобная одежда. Передо мной до недавних пор не стоял вопрос, как мне одеваться. Несколько одинаковых, страшных, как похмелье после недельного запоя, платьев — весь мой гардероб.

Напялив серое уродство, пошлёпала к ректору. Принял он меня сразу. Не откладывая дело в долгий ящик, отвёл к артефакту, с помощью которого определяли потенциал дара и его направление. Артефакт представлял

собой здоровенный камень, испещрённый древними рунами. Насколько я помню из книги, два верхних ряда измеряли потенциал. Семь рун для светлой магии и столько же для тёмной. Чем больше засветилось, тем сильнее дар. Ниже шли руны в цвет разновидностей магии. Какие загорелись, к такой магии расположенность у одарённого. Кто, когда и как создал этот артефакт — неизвестно, но каждый знал, что он очень древний.

На мне этот древний артефакт сломался. Как ещё объяснить, что загорелись почти все руны? И те, что показывают наличие светлой магии, и те, которые определяют тёмную. Три светлые и три тёмные. И все остальные, отвечающие за направления, тоже засветились, пусть и едва заметно.

Это просто нечестно! Почему каменюка, через который прошли десятки тысяч магов, заглянул именно на мне?!

Ректор, к моему удивлению, расстроенным не выглядел. Наоборот, сиял, словно клад нашёл. Не к добру это. Печёнкой чую, грядёт какая-то подстава.

Предчувствия меня не обманули. Артефакт, по уверению тера Фаридана, не сломался. Просто магия мне досталась серая. Можно сказать, уникальная. Её особенностью являлось то, что серый маг был способен в мгновение ока зарядить любой магический артефакт или пополнить резерв другого мага. А также уничтожать чужие плетения и разрушать магические артефакты.

Круто? Чёрта с два! Чего хорошего быть магической батареей и дестроером в одном лице? Какой мне прок с такой магии? Ею нельзя атаковать врага или защититься. Всю жизнь по команде разрушать магию и магические игрушки, а также по первому требованию что-то заряжать — такое меня ждёт будущее? Не хочу! На глаза невольно навернулись слёзы. Захотелось спрятаться ото всех и всласть нареветься.

— Не похоже, чтобы ты была рада, — подметил тер Фаридан.

— А чему радоваться?! — отозвалась я звенящим от обиды на жизнь голосом, после чего, как на духу, выложила свои мысли по поводу столь сомнительного дара.

— Ты не права, — покачал головой ректор. — Проблема серой магии в том, что о ней мало кто знает, слишком она редкая. Многие слышали о ней, но мало кто понимает её суть.

— Вы только что сами пояснили эту суть, тер ректор, — буркнула я.

— Это основная склонность. То, что серый маг может делать легко, как дышать, — покачал головой тер Фаридан. — Но она не является единственным направлением. Заряжать артефакты, делиться силой или уничтожать чужую магию способен любой маг. Ему для этого придётся приложить куда больше усилий и времени, чем серому, вот и вся разница. Тогда как ни один тёмный не сможет овладеть исконно светлыми заклинаниями и наоборот. У тебя же таких ограничений нет. Как не выявлено склонности к каким-то определённым типам магии. Это одновременно хорошо и плохо.

И что это значит? Он хочет сказать, я могу быть целителем и некромантом в одном лице? Да ну, так не бывает. В книге подобного не упоминалось. Там вообще не было ни слова о серых магах. Но если это так, то перспективы ошеломительные!

— Вижу, поняла, — улыбнулся тер Фаридан. — Не спеши ликовать. Тебе доступны школы как светлой, так и тёмной магии, но просто не будет. Придётся стараться вдвое, а то втрое больше остальных, ведь у тебя нет предрасположенности к какой-то магии и, вполне возможно, отзывать она будет неохотно. Придётся самостоятельно определять, что даётся лучше, а что хуже. Добавь сюда незнание магических азов и сможешь представить объём предстоящей работы.

Или глубину задницы, в которую угодила. А ректор всё-таки гад. Сначала напугал до слёз, потом позволил почувствовать себя чуть ли не всесильной, чтобы тут же спустить с небес на землю. Вывод напрашивается один — в теории, я могу освоить любую магию, а что выйдет на практике, неизвестно. И пахать мне придётся, как проклятой, чтобы добиться хоть чего-то. Хотела быть магинею? Получай! Кушай, не обляпайся.

После направилась к секретарю, чтобы меня занесли в списки на обучение, а потом потопала заселяться в общежитие и получать необходимые для учёбы вещи: форму, учебники, канцелярию. Родовитые и обеспеченные адепты платили за учёбу и получали только учебники и форму, остальное докупая за свой счёт. Зато по окончании академии они могли сами решать, куда податься и как организовывать свою жизнь. Но были и такие, как я, у кого лишних денег не водилось. Им академия предоставляла всё необходимое для обучения, но потом они должны были десять лет отработать на месте, куда выдадут направление из ректората. Если, конечно, адепт внезапно и неожиданно не разбогатеет и не отдаст все долги академии. Маги живут довольно долго, и десять лет — не такой большой срок. Так что такая политика всех устраивала.

— Тэмия Боба, — бормотала секретарша ректора, отвечающая за списки студентов, внося меня в списки.

Да-да, моя фамилия в этом мире — Боба. Когда я изучала информацию о самой себе в местном магическом «паспорте», меня пробил истерический хохот, стоило увидеть свою фамилию. Была Лисовская, стала Боба. В памяти мгновенно всплыло: Биба и Боба — два долбаёба. Моего Бибу никто не видел? Биба, ты где? Нету? Ладно. Если встречу в этом мире парня, который станет мне достаточно близок, чтобы связать с ним жизнь, буду звать его

Бибой. А то некомплект. Боба есть, а Бибы нет.

— Слушайте, а может, запишите какую-нибудь другую фамилию? — спросила я без особой надежды.

В книге упоминалось, что какой-то небогатой дворянке по её желанию сменили фамилию, чтобы враги не нашли последнюю из рода. Новая жизнь, новая фамилия. То есть, такое было возможно.

— Нет, — отрезала женщина, ничуть не удивив. — Смените, когда выйдете замуж. И вообще, именем рода надо гордиться, а не отмахиваться, как от мусора.

Именем чего? Рода? Какого? У простолюдинов нет родов. У Тэи из всей родни остался только отец, который всю свою жизнь проработал дворником. Потомственные дворники Боба — звучит ужасно. Да и не объяснить местным, чем мне так не угодил собственная фамилия. Почему меня всякий раз разбирает смех, стоит её услышать.

Закончив у секретаря, направилась сначала в свою старую комнату, забрать уродские платья, других всё равно нет и не предвидится, а после заселяться в общежитие. Впереди новая глава моей жизни. Это будоражит кровь. Просто точно не будет. Зато, надеюсь, это окажется интересно.

Эйн

Размеренная жизнь АВМ была нарушена дерзким нападением нежити. Попытка замаскировать данный инцидент под восстание кладбища, на котором некроманты академии проходили практику, провалилась. Судя по всему, пришедшие некроманты должны были убить Имира и тихо уйти, пока все заняты борьбой с мертвяками. Получись у них всё как задумано, смерть Имира списали бы на трагическую случайность. Никто не виноват. Восстания нежити — бич нашего мира.

С самого начала всё пошло не так. Когда страсти чуть улеглись, Имир рассказал мне, как обнаружил под дверью записку, где его приглашала на ночную встречу якобы тайная воздыхательница. Только вот незадача, Имиру было плевать на всех тайных и открытых поклонниц, в его сердце прочно обосновалась Дилана. Проиригнорировав приглашение, Имир решил потренироваться перед сном, таким образом он оказался в тренировочном зале в момент нападения. Неясно, каким образом его так быстро нашли враги, но приятелю пришлось бы туго, не направляйся я в тот момент туда же и с той же целью — потренироваться.

Никогда не расскажу Имиру или кому-либо, но на несколько мгновений я заколебался. Подумал: не станет Имира, и Дилана точно будет моей. Такая соблазнительная мысль. И такая бесконечно подлая. Теперь душу глодал мучительный стыд за то, что даже на секунду позволил себе помыслить бросить приятеля в беде. Есть кое-что страшнее смерти или отсутствия взаимности от желанной женщины — потеря чести. Поступок, после которого не сможешь себя уважать, и я опасно близко подошёл к этой грани.

Нашествие нежити успешно отразили. Пострадавшим студентам и профессорам оказали помощь, погибших слуг похоронили. Администрация академии быстро поняла, что случившееся не было стихийным восстанием. Трупы чужих некромантов говорили громче любых слов — нападение было не случайным, но дальнейшее расследование зашло в тупик. Некроманты знали, как сделать, чтобы после смерти никто из коллег не мог их допросить, а нежить не обладала разумом, чтобы что-то рассказать. Имир поделился со мной соображениями, почти уверенностью, что целью был он, но взял с меня слово молчать. Он думал на своего дядю и не хотел навлекать позор на свой род.

— Это дело рода Орами, — сказал он. — Не хочу, чтобы наше имя полоскали на каждом углу. Всё равно причастность дяди доказать не удастся, а позора отхватим столько, что потом не отмоемся.

В чём-то я был с ним согласен — не докажут и не отмоются ещё долго, в чём-то нет — из-за этого нападения многие пострадали, а некоторые погибли. Но я дал слово и собирался молчать. Имир хотел сам разобраться со своим родственником.

Атака нежити не единственное известие, которое взбудоражило умы обитателей академии. У простолюдинки, так неудачно ввалившейся в зал в разгар конфликта, неожиданно пробудилась магия. Беспрецедентный случай — обретение дара человеком, перешагнувшим крайний рубеж.

Это было жутко. Девчонка удирали от мертвяков, которые почему-то бросились на неё, как на самый изысканный деликатес. Бегала она быстро, но хаотично вихляла по залу, не давая прицелиться, чтобы попробовать уничтожить тварей огнём. Да и времени как-то помочь несчастной мне с Имиром не дали. Некроманты, неожиданно утратившие контроль над своими подопечными, решили испытать собственные силы. Достав оружие, они атаковали. Хлеб свой они ели не зря, но если в магии я был профаном, то оружие держал в руках с малых лет. У Имира оружия не было вовсе, но ему хватило обычного шеста, чтобы показать противнику — лёгкой добычей он не станет.

На фоне сражения женский крик, полный боли, резанул по нервам. Стало мерзко от осознания — не успели, не спасли невинную жизнь. Ощутил свою бесполезность как мага. Ведь у меня тоже склонность к некромантии, но я оказался бессилён. Не смог перехватить управление мертвяками и упокоить их. Наглядное доказательство, что потенциал ничего не значит без умения управлять силой.

Меньше всего я ожидал следом услышать разочарованный вой нежити. Глянул в сторону звука и замер изумлённо. Девчонка светилась. Странное сероватое сияние охватило всё её тело, а дохляки выли, опалённые и покалеченные. Все они, кто успели добраться до такой обманчиво доступной жертвы, лишись зубов, челюстей, а кто-то и лиц. Поразило данное зрелище не только меня и Имира, но и наших соперников, заставив замереть и оторопело смотреть на странное явление. Я быстрее их спохватился, это стало залогом нашей победы. Кто-то, Имир, например, скажет, что атаковать не ожидающего противника — подло. Я отвечу, что в схватке, где на кону стоит жизнь, все средства хороши. Глупому благородству не место в реальном бою.

Уже позже нам объяснили, что у девушки проснулась магия, которая спасла ей жизнь, и вскоре нам стоит ожидать пополнения в наших рядах. Каким образом об этом прознали широкие массы, не знаю, но уже который день все обсуждают столь редкое явление, как магия, проснувшаяся после крайнего срока. Это известие взбудоражило обитателей академии даже больше атаки нежити.

Сейчас я старался выбросить всё лишнее из головы. Первой парой шла некромантия, а недавние события заставили меня по-новому посмотреть на необходимость освоения собственной магии.

— Тишина в аудитории, — произнес профессор Морг, заходя в помещение. — Записываем тему лекции: «Зомби, особенности вида. Физиология и магические потоки»

Голос у Морга был на диво монотонный, и приходилось прилагать усилия, чтобы всё точно конспектировать и не засыпать в процессе. Лекция только началась, а у меня уже закрываются глаза.

— Прошу прощения за то, что вынужден прервать ваше занятие, профессор, — голос ректора разбил уныние, царящее в аудитории. — Позвольте представить вам Тэмию. С этого дня она будет учиться с вами. Магия проснулась у неё несколько дней назад, и она многого не знает. Надеюсь, вы поможете девушке освоить известные всем азы.

Рядом стояла довольно высокая девушка. Русые волосы завивались и красивыми локонами лежали на плечах, лицо казалось излишне бледным. Единственным яркими пятнами там были розовые губы и глаза цвета серебра. В этой симпатичной девушке было не узнать недавнюю служанку, удирающую от нежити. Магия сильно изменила её внешность, превратив серую неприметную простолюдинку в привлекательную девушку. Удивительно, как влияет на людей наличие или отсутствие дара.

Глава 5. Аутсайдер

Тэя

Никогда ещё мне не приходилось быть новенькой в учебном коллективе. Это оказалось страшновато. Понадобилась вся сила воли, чтобы заставить себя войти в аудиторию вместе с ректором. Десятки глаз впились в меня, заставляя чувствовать себя крайне неудобно.

После того, как тер Фаридан вышел, тихо поднялась и осторожно присела где-то в середине. Аудитории для первокурсников очень напоминали наши земные — множество рядов поднимающиеся кверху при удалении от учительского стола. Рядом оказалась миловидная оборотница. Она посмотрела на меня, будто увидела коровью лепёшку на дороге, после чего демонстративно отодвинулась. Ну и ладно. Не больно и хотелось.

Мне стоит отринуть всякие иллюзии, такие как: я стану популярной, легко и быстро овладею магией или найду тут друзей. Осознание беспощадной истины подкралось в момент вселения в комнату общежития. Моей соседкой оказалась тёмная эльфийка. Их раса славилась непростым, неуживчивым характером, а эта вдобавок оказалась недовольна моим появлением на жилплощади, которую она уже считала исключительно своей. Соседка сходу вывалила десяток правил: не шуметь после десяти вечера, не водить мужиков, не трогать её вещи, не приходиться выпившей и много подобных «не», всё сводилось в тому, что я должна быть совершенно незаметной. Иначе, будет плохо — так она сказала. Подругами нам точно не стать.

В последствии, я лишь укоренилась в своих подозрениях. Основное время проводила в комнате, но в те минуты, когда выходила наружу, случайные встречные студенты смотрели с любопытством, но без капли приязни. Я для них была, как зверушка в зоопарке — интересно посмотреть, но любить не обязательно. Здесь, среди первокурсников было ещё хуже. Сейчас все к друг другу только притирались, приглядывались и старались показать, чего они стоят. А как проще всего возвыситься? Правильно, за чужой счёт. И что-то мне подсказывает, велика вероятность, что самоутвердиться многие захотят именно за счёт меня. А что, я идеально подхожу. Я ничего не знаю о магии. За мной не стоит великий род. У меня вообще нет никого, кто за меня вступится в случае чего. Я всего лишь бывшая служанка-простолюдинка. Сам этот факт многих раздражал. Как так, девица, которая недавно убирала за ними грязь и не имела права даже на глаза попадаться, теперь учиться с ними! С членами магических родов и просто не последними существами в этом мире. Им запретили пользоваться родовыми именами, так они самим своим видом старались подчеркнуть, высоту своего положения. А простолюдины, ещё больше пытались доказать, что они не пустое место. От их я отличалась тем, что вокруг меня возникло много шума, и я изначально отстаю от них по всем показателям. Этого оказалось достаточно, чтобы смотрели на меня с презрением и мнимым превосходством.

— Специально для новой адепки представляюсь, меня зовут Элор Каймин Морг, обращаться ко мне можно профессор Морг, — ровным голосом произнёс преподаватель, когда я устроилась. — Продолжаем записывать. Разница между стихийно восставшим зомби и зомби поднятым некромантом заключается в течении магических потоков. Поднятый подпитывается силой мага. Он подчиняется поднявшему и уничтожить его можно оборвав привязку, а после упокоив. Пока существует привязка, другой некромант бессилён...

Профессор продолжал монотонно начитывать материал, который я конспектировала не особо вдумываясь в смысл — старый навык со студенческих времён. В мыслях царил раздрай. Во-первых, где профессор Кавлин? В книгах именно он преподавал героям некромантию. А во-вторых — Морг? Серьёзно? Некромант с фамилией Морг? Что за злая ирония? Правда фамилия профессора смущала только меня. Это потому что на Раироне не было такого понятия, как морг.

Происходящее мне сильно не нравилось. Складывалось впечатление, будто некая высшая сила издевается надо мной. Читает в моей голове и устраивает подлянки да мелкие хохмы. Меня пугал сам факт, что без малейшего вмешательства с моей стороны, всё уже идёт не так, как было в книгах. Не было там серых магов, и профессора Морга не было. Словно само моё присутствие влияет на этот мир, меняя пока незначительные детали и страшно представить, что дальше будет больше.

За некромантией шла история. Один из самых простых для меня предметов. Мне требовалось только время и усидчивость, чтобы догнать сокурсников. Затем была пара по целительству. Тут пока тоже ничего сложного. Приёмы первой помощи при травмах и ранениях, а также различные составы мазей и зелий. Пока без применения магии. Теория без магии у меня не вызывала особых сложностей. Но вот когда дело касалось магии...

В книгах всё выглядит просто и красиво: пробормотал заклинание, взмахнул рукой и вокруг творится волшебство. На практике это оказался кошмар. Ректор вошёл в моё положение и лично составил список книг, с которых мне стоило начать знакомство с магией. Первой была: «Азы магии. Разновидности. Простейшее применение в быту». Своеобразный учебник для самых маленьких или магия для чайников.

Читала это учебник и понимала, что не понимаю почти ничего. Со стороны всё выглядит так легко. А за

внешней простотой кроются сложнейшие формулы. Векторы построения и коэффициенты приложения силы. Куча терминов и расчётов на которые я смотрела круглыми глазами.

Я пропала. Мне никогда не разобраться во всём этом! Зря ректор оставил меня тут учиться. Мне самое место в магической школе, и то, не уверена, что меня бы оттуда не выперли.

Последним занятием шла физическая подготовка. В школе и институте я использовала все возможные способы, чтобы увильнуть от занятий физкультурой. Ну не любила я её. Здесь избежать экзекуции не выйдет, а вспоминая книги, я изначально не ждала ничего хорошего, но и предположить не могла, что эти занятия станут моим персональным кошмаром.

— Чего сидим, кого ждём? — спросил тер Корс вместо приветствия. — Встали, построились по четыре сопли в ряд и пятнадцать кругов по стадиону. Шевелитесь, заморыши.

Этот мужик явно ненавидел всех вокруг, вон морда какая недовольная. Иначе такое садистское требование не объяснить. Пятнадцать кругов, каждый из которых километр навскидку? Да мне и пяти не одолеть. Моё место оказалось в конце. Побежала неспешно, экономя силы.

— Я сказал бежать, а не идти прогулочным шагом! — рявкнул тренер, непонятно как оказавшись рядом, и я прибавила скорости.

Магия сильно изменила мою внешность, сделав ярче и привлекательнее. Она изменила моё тело. Талия стала тоньше, а формы чуть пышнее. Я стала ощутимо сильнее и выносливее. Потому пять кругов я одолела, но уже в начале шестого дыхание было напрочь сбито, а ноги с каждым шагом становились всё неподъёмней. Как я пробежала эти пятнадцать кругов, сама не знаю. Воздуха не хватало, мир перед глазами чуть качался. Хотелось лечь и не шевелиться.

— Упор лёжа принять! — скомандовал тер Корс, — Тридцать отжиманий. Выполнять!

Он, случайно, не попаданец? Бывший военный какой-нибудь. Уж больно характерны команды для нашей армии.

Подобные мысли быстро вылетели из головы. С отжиманиями у меня было ещё хуже, чем с бегом. Да и не заставляли у нас на физкультуре девочек отжиматься. Теру Корсу на половую принадлежность адептов было плевать. Кажется, он искренне наслаждался наблюдая за чужими мучениями.

— Чего лежим, сопелька жиденькая? — Раздался вкрадчивый голос тера Корса, когда после седьмого раза, я в изнеможении рухнула на пыльную землю. Подняла взгляд на мучителя и увидела до безобразия довольную физиономию. — Не надейся меня разжалобить своими глазками. Хочешь неуд за первое занятие?

Чуть не ляпнула, что мне уже на всё плевать и всё, чего я хочу, чтобы меня оставили в покое. Но в последний момент прикусила язык и преодолевая себя приподнялась на дрожащих руках.

— Замри, — снова раздался над головой ненавистный голос тера Корса.

Застыла чувствуя, как от напряжения сводит мышцы. Вернулся он быстро и у меня перед лицом оказалась плоская доска с кучкой навоза.

— Это тебе стимул больше стараться, — «мило» улыбнулся садист.

Стимул?! У него не все дома что ли? Разве имеет право преподаватель применять таким методы?

В своём уме тер Корс или нет, но у меня с головой явно проблемы, раз я молча подчинилась таким требованиям. Перед глазами маячила отвратительная масса испускающая тошнотворные миазмы. Сама мысль о встрече лица и навоза, вызывала ужас вынуждая выжимать из себя последние крохи сил.

Себя я переоценила. Это произошло — руки подломились и с отвратительным чавкающим звуком я уткнулась лицом в вонючую мерзость. Оглушающая тишина повисла над стадионом, а потом грянул громогласный хохот.

Села стирая с лица отвратительную липкую массу и обвела глазами окружающее пространство. Всё было как в замедленной съёмке. Лица сокурсников казались уродливыми мордами, а их гниений смех уничтожал остатки веры в себя.

Ненавижу! Всех их ненавижу! Но больше всего ненавижу больного ублюдка тренера!

Слёзы унижения брызнули из глаз. Вскочив на ноги бросилась прочь, пока меня не приморозило к месту ледяным, властным:

— Стоять.

Голос Корса пронёсся над стадионом и резко наступила тишина.

— Уйдёшь сейчас и на мои занятия можешь больше не приходить, — уже тише продолжил он. — Это значит не получишь допуска к экзамену, а это автоматическое отчисление из академии. Второго такого шанса чего-то добиться в жизни не будет, — взгляд с меня скользнул к остальным. — Ни у кого из вас.

Да что не так с ним и со мной? Почему я стою тут и слушаю всё это? Нужен он, шанс этот, после такого!

— Вытри лицо. — В руки мне прилетел комочек белой ткани, оказавшейся простым, но чистым платком. Мгновенно забыв обо мне Корс, а отныне уважительно называть его даже в мыслях не получалось, обратился к остальным. — Все вы стали свидетелями неприятного инцидента, и я хочу послушать, какие сделали из него

выводы.

— Не стоит падать лицом в дерьмо? — робко подал голос какой-то парень.

— Неверно, — отрезал Корс. — Для мага важна физическая сила и выносливость. Это может спасти от множества неприятных ситуаций. Имей адептка Тэя достойную физическую подготовку, с ней бы такого не произошло. Но главное, сила и выносливость могут спасти жизнь в критической ситуации. Что ещё?

В ответ — тишина. Присутствующие, пришибленные мощной и мрачной энергетикой тренера не рисковали привлекать к себе внимание.

— Что, никаких мыслей? — и снова никто не подал голоса. — Ладно. Второе, что вы должны запомнить — маг всегда должен уметь держать удар и лицо. В жизни могут произойти ситуации куда хуже этой и порой многое будет зависеть от того, как вы себя поставите в стрессовый момент. Эмоции нужно контролировать. Для мага эта насущная необходимость, так как они влияют на стабильность дара.

Притихшие студийосы впитывали каждое слово Корса. Какие мысли витали в их головах мне неизвестно, но я, несмотря на всю полыхающую в груди ненависть, была согласна с ними. Со всем, кроме метода достижения такого внимания.

— Далее. Помните, почти всегда есть выбор. Важно его увидеть и решиться действовать. Адептка Тэя могла отказаться выполнять упражнение или отодвинуть навоз в сторону, но она или не догадалась, или побоялась наказания. Последствия вы видите. Так и в жизни, оказавшись в неприятной ситуации стоит подумать, какой есть выход или альтернатива. Думать головой и не бояться иногда рискнуть. Ну и последнее, — голос Корса стал совсем мрачным. — Маг должен быть не только сильным физически и умеющим себя контролировать, но и обладать внутренним достоинством. Стыдно, господа адепты смеяться над тем, кто слабее. Сила, магическая или физическая дана чтобы защищать этот мир и живущих в нём ею обделённых. Сегодня ваша сокурсница, с отвратительной физической подготовкой попала в унижительную ситуацию. Никто из вас не поспешил ей на помощь, а многие с удовольствием посмеялись. Позор вам.

Это что получается, он выставил меня на посмешище, смертельно унизил, только чтобы преподать остальным парочку уроков? Мило, ничего не скажешь. И по-своему действительно, только мне с этого как-то не легче. Я и без того новенькая, аутсайдер группы. Теперь он им дал лишний повод издеваться надо мной. Моя благодарность не знает границ.

— И чего расселись? Занятие ещё не закончилось, — гаркнул Корс, заставляя всех подпрыгнуть на месте. — Ты, глιστα моя навозная, — обратился он ко мне, заставив скрипнуть зубами, — ещё шесть отжиманий не сделала. Остальные доделывают упражнение в штатном режиме, кроме тебя, — указал он на парня-оборотня и пошёл дальше тыкая пальцем в отдельных адептов, которых набралась добрая половина курса. — Всем вам штраф — ещё тридцать подходов лёжа. За недостойное поведение.

Недавним весельчакам не повезло. Они пыхтели и обливались потом, отрабатывая штраф, пока другая половина курса блаженно отдыхала. Потом занятие пошло в штатном режиме, без происшествий. Больше Корс меня не трогал. Вообще не обращал внимания, справляюсь я или нет. К концу меня трясло от напряжения и шатало от усталости. В голове не осталось никаких мыслей. Полная пустота. В себя чуть пришла уже в душе. Тело ныло, а внутри всё снова скрутило от обиды и унижения, пережитых накануне.

Мир волшебства и магии. Учиться в волшебной академии, чтобы стать сильной волшебницей и найти друзей. Сообща победить злодея... Тьфу! Так притягательно звучит и совершенно отвратительно в реальности. Недавно нежно любимый сказочный мир оказался довольно жесток. Обучение в академии не было приятным. О друзьях и думать нечего. Мне было плохо и тошно. Я мечтала снова стать безликой служанкой, которую никто не замечает и от которой не ждут ничего особенного. Прошёл всего один день, а мне уже хочется бежать отсюда куда глаза глядят.

Голод выгнал из надежного убежища комнаты. Пока добиралась до столовой мне всюду слышались смешки и шепотки. Игра воображения или мой позор обрёл широкую известность — не знаю. Получив свою порцию пищи, села в одиночестве у стены, и не поднимая головы старалась как можно быстрее проглотить нехитрый ужин из каши, хлеба и компота. Вкуса не ощущала. И меньше всего ожидала, что у меня появится компания.

— Можно присоединиться? — у стола, с подносом стоял Имир, а за его спиной вся остальная компания.

Странное дело, но погрязнув в своих переживаниях и неудачах, я почти не думала о любимых героях. Умудрилась забыть, заблокировать в сознании сам факт, что они тоже видели, как меня макнули в говно. От стыда вспыхнуло лицо. Стало страшно. Если они сейчас начнут насмехаться, я просто умру. Всему есть предел.

— Конечно, — кивнула я, снова уткнувшись в тарелку.

— Ты Тэмия? — снова заговорил Имир.

— Тэя. Мне больше нравится Тэя.

— Приятно познакомиться, — расцвёл в улыбке светлый эльф. — Я — Имир. Девушка-красавица рядом —

Дилана. Она душа и свет нашей компании. Справа от тебя сидит человек-энциклопедия — Олан. Обращайся к нему, если чего-то общеизвестное запамятовала. Ну, а мрачный тип в углу — Эйн. Он просто так прилепился к нам и таскается следом.

Собравшись с мыслями, изобразила удивление именами эльфов, получив ожидаемый ответ про академия и правила. Покивала для вида и снова прикинулась немой.

— Произошедшее сегодня на физической подготовке — ужасно, — подала голос Дилана. — Тер Корс совсем спятил со своими упражнениями. Он не имел права так поступать! Прости, что промолчала сегодня. Тер Корс он... Он меня пугает. Жуткий тип. И жестокий.

— Ничего. — Горло стиснуло спазмом и говорить удавалось с трудом. Капля участия, и я расклеилась. Позорище. — Всё нормально.

— Ничего нормального в этом нет, — вставил свои «пять копеек» Олан. — Тренер явно не в курсе существования преподавательской этики. Я бы на твоём месте написал жалобу ректору.

В любой другой ситуации я бы так и поступила, но боюсь, об этом сразу станет известно всем подряд, и к моему списку позорных «титолов» добавиться стукачка. Или как тут это правильно называется? Таких нигде не любят, и сокурсники меня окончательно сожрут, не говоря о том, что шансы сдать физическую подготовку уйдут в глубокий минус. Но сам факт участия, то, что не только мне кажется поведение тренера переходящим всякие границы, приятно согревал душу.

— Тер Корс использует жестокие, но действенные методы, — тихо произнёс Эйн. — Сегодняшняя ситуация заставила всех задуматься над его словами. Прочитай он нам просто лекцию, половина пропустила бы сказанное мимо ушей. А от навоза ещё никто не умер.

— То есть, по-твоему он прав? Оправдываешь его поступок?! — взвилась Дилана.

— Не совсем, но по большей части.

Что? Прав, значит? Слышать такое от Эйна оказалось неожиданно больно. Знала ведь, он не ванильный принц или благородный рыцарь, но чтобы он поддерживал такие изуверские методы? Следом поймала себя на мысли — окажись на моём месте кто-то другой, возможно, я даже согласилась бы с ним. Двойные стандарты во всей красе, что б их. Подавленность сменилась злостью. Соседи по столу продолжали спорить на грани ругани, а я кипела.

— Смотрите, в компании неудачников пополнение, — услышала я мелодичный голос и подняв голову узрела неразлучную троицу: Деминиэля, Ралитиэля, Эгинариэля, — мисс Навозный Глист.

Не стоило ему открывать рот. Переживания этого дня взорвались внутри ураганом ярости. Сколько можно? Каждая гиена считает себя благородным волком, и смотрит на меня, как на кусок грязи. Преподаватель выставляет на посмешище, а эти открыто поливают помоями. Довольно!

— Повтори, — прошипела я, вставая в полный рост.

— Мисс Навозный Глист, — оскалился в издевательской улыбке... а собственно кто из них кто?

Перед глазами полыхнуло красным. Кинулась вперёд с одним желанием — разодрать мерзкую рожу в клочья. Успела лишь полоснуть ногтями по гладкой эльфийской щеке, оставив четыре алые полосы, прежде чем меня скрутили чужие сильные руки.

— Он того не стоит, — ровно произнёс на ухо Эйн, и когда только успел оказаться рядом? — За драку в академии тебя отчислят. Этого он с друзьями и добиваются.

— Да пошёл ты, — рыкнула я, видя совершенное лицо только краем глаза. — Пусти и не смей меня трогать! Тебе вообще какое дело, если меня отчислят? Или надеешься на новое развлечение за мой счёт под прикрытием жизненных уроков? А что, цель оправдывает средства. Подумаешь, кто-то в дерьмо макнули, зато все услышали сказанное!

Меня несло, без руля и тормозов. Остановить словесное недержание я была не в силах.

— Да я не это хотел сказать, — растерялся Эйн убирая руки. — То есть...

— Тэя, не стоит обижаться на дурака, — фыркнул Имир. — Что поделаешь, тёмный эльф есть тёмный эльф, а они все пришибленные.

Голос Имира, его слова, потушили пожар злости и вернули чувство реальности, позволив заметить, что я снова оказалась в центре внимания. Светлые ретировались, но зато все остальные в столовой смотрели на меня. Чудесно! Дала лишний повод для сплетен — сначала чуть не устроила драку, потом закатила истерику.

— Я пойду, — произнесла нервно. — Извините.

В комнату летела, будто за мной демоны гнались. Лицо полыхало. Видно, мне судьбой написано быть местным клоуном. А ещё внезапно осознала, злость подарила мне иммунитет от голоса, взглядов и даже прикосновений Эйна. Последнее, чего мне хотелось бы, это заглядывать ему в рот всюду провозжая влюблёнными глазами. Такого моя потрёпанная гордость не переживёт.

По правде, мне вообще следует держаться от этой компании как можно дальше. Только видимо у мира другое мнение на этот счёт. Главные героини меня заметили и даже изъявили желание пообщаться.

Эйн

Дилана меня игнорировала. Скоро неделя, как она предпочитает меня не замечать.

Как сложно порой с женщинами! Кто мог подумать, что всего пара фраз разбудит вулкан? Оказывается, если женщина о чём-то горячо в своей убеждённости говорит, с ней нужно соглашаться — иначе окажешься проклятым презируемым мужланом. Лучше бы я промолчал. Просто молчал и держал своё мнение при себе.

Не могу я поддакивать, если в душе не согласен. Не люблю лгать. Разница воспитания и опыта сыграла со мной злую шутку. Привык называть вещи своими именами. Да, поступок тренера Корса жесток, но зато он оказался услышан. Почему Дилана и остальные не понимают, что он прав? Слабый быстро пострадает или погибнет. Маг не способный контролировать собственные эмоции — опасен для себя и окружающих. Заодно тер Корс проверил, что мы представляем из себя в моральном плане. Даже этой новенькой, если отбросить эмоции, он оказал услугу. Чем быстрее окружающие выплеснули бы свой яд, тем скорее оставили бы её в покое. Кто же знал, что девчонка окажется такой нервной, а в Дилане расцветёт женская солидарность?

Вот теперь, всё своё время она проводит в компании Имира. Дарит ему улыбки, смеётся над его шутками, согревает его теплом своего присутствия. Я оказался не у дел. Если Имир по каким-то причинам отсутствует, то Дилану можно найти в компании Олана, реже новенькой Тэи.

Олан быстро понял, что меня гнетёт, но помочь ничем не мог. Советовал набраться терпения. Скоро Дилана остынет и всё станет по-прежнему. У меня такой уверенности не было. Потому я тосковал, злился, ревновал. Больно чувствовать себя отвергаемым дорогой сердцу женщиной.

Вот и сейчас, она расположилась у окна рядом с Тэей и о чём-то весело щебетала. Та отстранённо кивала и по-моему, не особенно вслушивалась, что ей говорят. Странная. Друзей у неё не было, но она их и не искала. Держалась обособленно. Дилана, Имир и даже Олан, старались с ней сдружиться, во всём её поддерживали, но у меня сложилось стойкое впечатление, она бы с радостью держалась от них подальше. Ещё было заметно, она ничего не смыслит в магии. Чем думал ректор, забросив её в академию на обучение без малейшей подготовки? Понятия не имею, но мне её было жаль. Ребята старались ей подсказывать, разъяснять элементарные истины, только мало толку. Мы годами постигали магические азы, и за считанные месяцы, самостоятельно ей нас не догнать.

Ещё и магия досталась ей странная — серая. Это вызывало у многих зависть, провоцируя ещё больше цеплять Тэю. Такая магия, не имеющая ограничений по цвету или направлению, досталась какой-то простолюдинке, а не им сынам и дочерям древних, благородных родов. Несправедливо! Сбиваясь в гадкие стайки они искали способ укусить побольше и задеть поглубже, чтобы отомстить за эту несправедливость. Она терпела, иногда огрызалась и ощутимо нервничала, но не позволяла себе больше срывов, как в памятный день, когда стала основной героиней академических сплетен. Терпела выпады сокурсников и недовольство преподавателей. Терпела издёвки тера Корса на физической подготовке, от которого ей доставалось даже больше, чем остальным. Всё терпела стиснув зубы. Только я не был уверен, что её хватит надолго. Скорее всего, скоро её выдержке придёт конец, и она покинет академию. Такое редко, но случалось, если адепт не выносил нагрузок, а ей, слабой и неподготовленной, доставалось больше всех на курсе.

Глава 6. Первые успехи и неудачи

Эйн

Наконец-то спустя три с лишним месяца нам решили давать хоть какую-то магическую практику, а не сухую теорию. Это занятие по магии огня я ждал с предвкушением, а не как обычно с чувством надвигающейся скуки. Примерно те же эмоции обуревали всех остальных присутствующих в специально обустроенном и защищённом кабинете, кроме Тэи. Пока все настраивались, она сидела с кислым лицом.

За месяц с небольшим, который она учится в академии, её прогресс был огромным для человека, только познакомившегося с магией, и ничтожным для обучения в академии. Ей нужно месяцы, если не годы, заниматься на износ, под присмотром сведущих в магии людей, чтобы догнать сокурсников. А пока она была отстающей по всем фронтам. Не умела даже призывать магию, не говоря об использовании.

— Хорошего дня, адепты, — поприветствовал нас профессор Ирган, преподающий огненную магию. — Сегодня у нас первая практика. Будем учиться создавать простейший огненный пульсар и управлять им в пространстве.

— Скукота!

— Слишком просто!

— Это любой дурак умеет!

Послышались возгласы с разных сторон. Я с подобным согласен не был. Создать пульсар действительно просто, и, казалось бы, нет проблемы заставить его лететь куда хочешь, а на практике у многих не сразу получается. Так что это полезная тренировка, особенно для тех, у кого огонь слабо выражен.

— Тишина, — уронил в пространство профессор Ирган. — Это просто только на первый взгляд. Сегодня многие смогут убедиться в этом. На полу вы видите коврики, присаживайтесь. Так будет удобнее.

Отлепившись от стен, народ принялся рассаживаться на полу, тихо переговариваясь.

— Адептка Тэя, вам отдельное приглашение нужно? — вскинул брови преподаватель, сверля взглядом проблемную ученицу.

— Вы же знаете, что я не смогу, — отозвалась Тэя. — Я не умею призывать магию.

— Значит, придётся научиться. Здесь. Сейчас. Иначе, что вы делаете в академии?

— Не поверите, сама задаю себе этот вопрос, — хмыкнула Тэя, всё-таки устраиваясь на коврике. — Даже к ректору ходила, пыталась объяснить ему, как мне всё это надоело, но он отказался меня слушать. Так что вам придётся терпеть меня дальше.

Глаза профессора Иргана превратились в две сердитые щёлки. Чересчур дерзкий ответ ему совсем не понравился.

Терпения учителей и профессоров хватило ненадолго. Они привыкли работать с адептами, которые назубок знают азы магии и её простейшее применение. Абсолютная неподкованность в этом вопросе новой адептки их раздражала, и порой они позволяли себе излишнюю резкость, а то и предвзятость. Добавить сюда враждебность большинства сокурсников, и у Тэи всё-таки сдали нервы, после чего она пошла к ректору, желая уйти из академии. Не отпустил. Слишком редкий и уникальный дар для магической школы, где не смогут раскрыть его как следует. Посоветовал больше и усерднее заниматься. Это рассказала сама Тэя с неделю назад в столовой, во время ужина.

Похоже, в тот момент был достигнут её личный предел, она перешагнула некий рубеж, после чего стала наплеватьски относиться не только к попыткам сокурсников её задеть, но и к придиркам учителей. Перестала виновато опускать глаза на упрёки и даже начала отвечать. Новая Тэя учителям нравилась ещё меньше старой.

— Так, — продолжал профессор Ирган, сцепив пальцы в замок, — Тэя, ты пока сиди, слушай и наблюдай. Остальные сосредоточьтесь и перейдите на магическое зрение. Обратитесь к своему источнику, выпустите тонкую ниточку магии и сформируйте из неё шар. Вливайте силу, пока ваш пульсар не достигнет размера кулака, и зафиксируйте его заклинанием «амтэ».

В процессе он показывал всё на практике. Прямо на наших глазах у него в ладони вырос шар красного огня. А вот шар моего соседа был светло-голубым, тогда как мой собственный — оранжевым с чёрными вкраплениями. Зависело подобное от цвета силы и её направленности. У сидящего рядом оборотня явно была склонность к магии ветра, а может, и воды, плюс он был светлым магом, из-за чего упражнение давалось ему непросто. Не любит огонь светлых.

— Как только ваш пульсар готов и зафиксирован, подбросьте его в воздух на высоту двух метров во избежание случайных пострадавших. При этом оставьте тонкую ниточку магии для управления. Затем заставьте ваш пульсар облететь комнату по кругу, для начала.

В теории всё проще не придумаешь. Создал, зафиксировал и подкинул. И тут мой пульсар потух. Забывшись, побоялся потерять контроль и нечаянно оттянул силу обратно. У кого-то огненный шарик, наоборот, сорвался с

привязи и рассыпался искрами, встретившись с магически защищенной стеной. У другого адепта шар внезапно стал больше нужного размера, а некоторые, как и я, вовсе погасили свой пульсар.

— Впервые вижу, чтобы кто-то так демонстративно положил хер на магию, — раздался смех Тэи, которая с интересом наблюдала за пульсаром Лерна.

Посмотреть было на что. Лерн не зафиксировал свой шар, и он, оказавшись на «воле», быстро потерял форму идеального круга, вытянулся, оставив утолщение на месте, где изначально был шар, и похож стал... Да, Тэя не ошиблась в своих наблюдениях. После восклицания девушки все без исключения обратили внимание на магические потоки Лерна, и по кабинету прокатилась волна хохота.

— У меня хотя бы что-то получается, в отличие от тебя, — огрызнулся на Тэю красный от стыда Лерн.

— Адепт Лерн, погасите свой пульсар. Он выглядит неприлично, — с трудом сдерживая улыбку, распорядился профессор Ирган.

— Не могу! — взвыл Лерн под смешки сокурсников. — Я потерял нить привязки.

— Это что получается, болт Лерна будет теперь летать над головой, пока не встретится со стеной? — снова подала голос Тэя, вызвав новый взрыв хохота.

В каждой женщине живёт стерва, и Тэя в красках сейчас продемонстрировала свою, разом отомстив Лерну за все насмешки.

— Это значит, — отозвался профессор, небольшим шариком огня сбивая и уничтожая неудачный пульсар, — успокаиваемся и продолжаем занятия. Все уже поняли, что от них требуется. Теперь с тобой, Тэя...

Он уселся на коврик напротив Тэи, которой досталось место в самом конце кабинета. Мне было любопытно понаблюдать, но нужно сосредоточиться на своём задании. Раз в десять минут профессор Ирган отвлекался от Тэи и давал нам новые фигуры для полёта наших пульсаров. Каким образом он видел успехи и неудачи группы, не знаю, но ничего не упускал, периодически хваля или делая замечания отдельным адептам.

Увлёкшись контролем за своим огненным шариком, не сразу заметил, что в разноцветной массе пульсаров появился новый, совсем небольшой шарик чистого рыжего цвета. Такой тут он был единственный, без малейших примесей. Оглянувшись, заметил Тэю, застывшую статуей и неотрывно следящую за своим творением. Всё-таки профессор Ирган не зря носит звание одного из лучших магов мира: за короткий промежуток времени такой прогресс у ученицы, которая вообще никогда магией не пользовалась! Засмотревшись, упустил свой пульсар, и он погас, столкнувшись с чужим. Одной из сложностей данного упражнения оказалось не просто создать и управлять сгустком магии, но ещё и избегать столкновений с соседями.

— Отлично, — произнёс профессор, когда у каждого получилось хоть что-то. — На примере этого простейшего упражнения вы смогли воочию убедиться — даже элементарные заклинания требуют концентрации и навыков. В магии нет ничего, к чему можно относиться наплевательски. Теперь потренируем силу потока. Подзовите ваши пульсары к себе и оставьте их висеть на высоте не менее двух метров. Затем попробуйте уменьшить ваш шар, а потом увеличить.

Снова у кого-то получалось, у кого-то нет. У меня задача проблем не вызвала. Кроме провала в начале и случайного столкновения с пульсаром соседа, у меня выходило всё легко, даже слишком.

— Грохова дура, ты что натворила? — послышалось с задних рядов. — Ты хоть понимаешь, что я теперь с тобой сделаю?!

Обернувшись, увидел человеческого парнишку, у которого от шевелюры остался один только ёжик опалённых тёмных волос. Восклицание было адресовано Тэе, которая никак не могла заставить свой шар огня висеть ровно и высоко, и его болтало по помещению. После угрозы он принялся стремительно расти, за несколько секунд превратившись из небольшого пульсара в маленькое солнце.

— Всем быстро лечь! — скомандовал профессор Ирган, после чего сделал замысловатый пасс руками, руны на стенах кабинета вспыхнули, рассеивая магию. — Адепт Ёрн, в том, что вы пострадали, виноваты только вы сами, так что воздержитесь от угроз. В самом начале занятий я целую лекцию посвятил технике безопасности. В частности, тому, что на практические занятия стоит приходить в защитном костюме. Их всем выдают в академии. Если вы пренебрегли данным правилом и решили покрасоваться, то скажите спасибо, что пострадали только волосы. Огонь — опасная стихия. И вы сегодня оказались наглядным примером, что не стоит пренебрегать правилами и осторожностью при работе с ним. А вы, адепт Тэя, должны научиться отступать и начинать заново. Если не удастся подчинить магию, значит, нужно развеять её и попробовать всё сначала. Ваше упрямство сегодня могло дорого обойтись другим. Потому адепт Ёрн, адепт Тэя — обоим снижаю оценку на два балла. Остальным, кто пришёл без защитного костюма, на один. Вопросы?

— Здорово! — фыркнул Ёрн. — С нами учится безродная идиотка, которая ни гроха не умеет. Чуть не угробила меня, а я ещё и виноват.

— Минус ещё один балл, адепт Ёрн, — ровно произнёс профессор, заставляя парня заткнуться.

— Профессор Ирган, — обратился я к преподавателю, — простите, но, думаю, я выражу общее мнение —

адептке Тэе ещё рано практиковаться со всей группой. Она делает большие успехи, но всё равно сильно отстаёт от остальных.

— Вы правы, адепт. А значит, как один из лучших огневиков на курсе, этот самый курс опережающий, подтянете адептку Тэю до нужного уровня. Считайте это заданием, которое будет строго оцениваться и повлияет на оценку за полугодие.

— Но я не...

— Ничего не хочу слышать. С этого дня успехи адептки Тэи в магии огня — ваша забота. Советую подойти к задаче со всей ответственностью. Срок — две недели.

Зашейте кто-нибудь мне рот, чтобы он не открывался так не вовремя! Это ж надо так подставиться! Мне и без этого есть чем заняться, да как я вообще должен заставить девчонку нагнать группу за две недели?! Это невозможно! Да и не хочу я! Время, которое я мог бы провести в компании Диланы, мне придётся тратить, чтобы вбить хоть что-то в голову этого недоразумения.

Обернулся и посмотрел на Тэю. Добрый у меня, видимо, был взгляд, раз она аж голову в плечи втянула. Заставил себя отвернуться. Умом понимал, Тэя не виновата, но раздражение бурлило в крови. Лишь недавно помирился с Диланой. Хотелось каждую свободную минуту проводить в её обществе, но вместо этого придётся заниматься с Тэей, которая представляет собой одну огромную проблему для учителей, а теперь и для меня лично.

Тэя

Есть определённая прелесть в том, чтобы перестать принимать близко к сердцу каждую мелочь. Печально, что мне для этого пришлось дойти до края. Точнее, до нервного срыва, после которого я потопала к ректору, намереваясь послать к чёрту академию. Меня ожидал категорический отказ. В своей комнате, пока не было соседки, я металась, как животное, запертое в клетку. Внутренняя истерика и какая-то паника душили. Затем вдруг резко отпустило. Словно лопнула некая натянутая до упора струна, принося спокойствие. Мне легко далось решение больше не терпеть окружающий произвол. Воплотить в жизнь оказалось сложнее, за шесть лет вынужденной изоляции я порастеряла навыки социального общения, но я стараюсь.

Так вышло, что с большинством сокурсников я как не сошлась в начале, так неприязнь и осталась по сей день. Абсолютно взаимная. Они не признавали за мной самого права учиться с ними и завидовали цвету магии, меня раздражал их ярко выраженный снобизм. Были и другие, те, кому на меня плевать. И, по иронии судьбы, небольшая дружелюбно настроенная группа, состоящая из главных героев. Со мной хотели общаться те, от кого мне стоило держаться на расстоянии. Они ошутимо выручали своими подсказками в процессе обучения и пытались поддерживать. Все, кроме Эйна. Он относился нейтрально, ему было на меня плевать.

Понимания преподавателей тоже хватило ненадолго. Первых пару недель они были настроены ко мне лояльно, но им это быстро надоело. Я им не нравилась. Не вышла происхождением, знаниями и магией. Открыто валить меня боялись, ректору такое точно не понравится, но не упускали случая подчеркнуть, какая я бестолковая и как должна быть благодарна за предоставленный шанс. Опять же, не все были такими гадами, но большинство.

После принятия решения наплевать на чужое недовольство и не принимать упрёки молча, как должное, мне стало легче, остальным... да плевать, что они думают. Так было до недавнего времени. Нет, я не собиралась снова мириться с ролью девочки для битья, но игнорировать ошутимое недовольство Эйна получалось плохо. Он злился, что моё обучение повесили на него. Я кожей чувствовала его недовольство, из-за чего старалась ничего не переспрашивать, что, в свою очередь, тормозило весь процесс.

— Ты поняла, что я сейчас сказал? — спрашивал Эйн, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди.

Мы обосновались в одном из пустующих вечером кабинетов. Сначала тёмный эльф хотел, чтобы мы встречались в его с Оланом комнате. Я категорически отказалась. Если я решила слать к чёрту идиотов, не надо плодить слухи и давать им поводы для сплетен. По той же причине отказалась пускать его к себе, да и соседка не пришла бы в восторг. Так мы и стали пересекаться на нейтральных территориях.

— Угу, — кивнула я, поняв, дай боги, половину.

— Тогда слушаю.

— Гм... При построении огненной стены стоит рассчитывать коэффициент... или вектор...

— Понятно, — закатил глаза Эйн. — Скажи мне, наказание моё, почему ты саботируешь наши занятия? Тебе так нравится проводить время в моём обществе?

Сарказм и усталость сочлились из каждой произнесённой им буквы, а я ошутимо растерялась. После личного знакомства, особенно того случая в столовой, моё очарование Эйном поутихло. Легко восхищаться мрачноватым парнем с непростой судьбой и характером, наблюдая со стороны. Совсем другое дело, когда тебя наматывает на маховик этого несахарного характера. Когда объект твоего обожания считает чуть ли не правильным, что тебя в дерьмо макнули, розовые очки рассыпаются в песок. Да и в дальнейшем он не проявлял особого интереса ко мне или моей судьбе, что невольно задевало, остужая восторги. Это даже хорошо. Мне и без того сложно наблюдать, как он смотрит на Дилану влюблёнными глазами, а обожай я Эйна как раньше, то вообще сдохла бы от ревности.

Но это не спасло от сумбура в чувствах после его вопроса, и я молилась, чтобы не покраснеть, потому что да, несмотря ни на что, мне нравилось проводить с ним время.

— Ничего я не саботирую, — ответила, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Всего лишь не хочу слушать твоё шипение после каждого вопроса.

— Шипение? — красивые чёрные брови поползли вверх.

— Ладно. Давай начистоту, — решила я на откровенность. — Меня тебе навязали, и ты совсем этому не рад. Я тебя понимаю, кому хочется тратить своё время на чужого неинтересного человека? Но это не значит, что я ловлю кайф от твоего недовольства, которое ты не скрываешь и демонстрируешь каждым взглядом, жестом и словом.

— Кайф? — не понял Эйн.

— Наслаждение. Яркое удовольствие, — пояснила, коря себя за неуместный лексикон.

— Мы в тупике, — констатировал он спустя минуту размышлений. — Единственный выход, который я вижу — ты прямо сообщаяешь, если что-то непонятно, а я стараюсь держать себя в руках.

— Тёмный эльф и сдерживать гнев? — не удержалась от подколки.

— Я сама сдержанность, — фыркнул Эйн, после чего неожиданно рассмеялся.

Это оказалось заразительно. Напряжение, витающее в воздухе с самого первого «урока», схлынуло, давая надежду, что следующие занятия будут продуктивнее и приятнее.

Некромантия. Из всех предметов этот вселял в меня наибольший ужас. После того, как чуть не погибла в зубах нежити, я резко вспомнила, что боюсь покойников, а восставшие мертвецы — это вообще нечто за гранью для моей психики. Если теорию с горем пополам я осиливала, то сама мысль о практике вызывала панику.

Как бы я не желала обратного, но этот день настал — практическое занятие по некромантии. Стоило только войти в кабинет, как в нос ударил яркий и тошнотворный запах мертвечины. Многие стремительно позеленели, у меня тоже подкатил тугой ком к горлу. Профессор Морг, не обращая внимания на наши лица, велел занимать столы, на каждом из которых нас уже ожидали трупы мелких животных: крысы, кошки, небольшие собаки и какие-то зверьки, похожие на ящериц с короткой шерстью.

— Сэмма, — подсказал Эйн, уловив мой ошарашенный взгляд.

Передо мной был труп кошки. При жизни она была настоящей трёхцветной красавицей. Смерть заставила краски поблекнуть. Мне стало очень её жалко.

— Сегодня мы попробуем поднять простейшего зомби, — говорил профессор Морг. — На последних лекциях мы в деталях разбирали, как это сделать. Теперь я хочу увидеть на практике, насколько вы усвоили материал.

Занятия с Эйном мне очень многое дали, даже больше, чем множество учебников, которые я штудировала ежедневно. Построение простейших заклинаний огня дало понимание принципа работы магии. Может отличаться цвет и направленность сил, но принцип использования общий. Поэтому я понимала, что должна сделать, но всё во мне бунтовало против. Изучать некромантию, чтобы знать, как упокоить агрессивную нежить? Да! Безусловно. Поднимать зомби самой? Не хочу! Это неправильно — тревожить мёртвого после смерти. Даже животное — неправильно!

— Приступайте, — флегматично бросил профессор Морг и уселся за свой стол с отрешённым видом.

Я смотрела на кошку, она на меня своими затянутыми белёсой плёнкой глазами. Вокруг слышались сдавленные ругательства, первые проклятия и ликующие возгласы, говорящие о провалах и удачах сокурсников. Заклятие считалось простейшим, я знала, как им воспользоваться, была уверена в успехе, но не хотела. Почти закончила плетение и развеяла, не желая беспокоить животинку в её посмертии.

— Какие-то проблемы, адептка Тэя? — поинтересовался преподаватель.

— Я... Нет. То есть... Профессор, я не хочу поднимать зомби, — созналась я.

— Я не спрашиваю, чего вы хотите, адептка. Я поставил задачу, вы должны её выполнить. Всё.

Кривая усмешка сама исказила губы. Чего я ожидала, говоря такую откровенную глупость? Что профессор покивает и скажет, мол, не хочешь, значит, не надо? Идиотка.

Вздыхнув, снова посмотрела на бедную кошку и мысленно попросила у неё прощения. Пусть это глупо, но мне казалось важным. Начала плести заклинание, а перед глазами почему-то видела эту красавицу живой и полной сил... и в какой-то момент всё пошло не так. Вместо того, чтобы просто восстать, мой трупик сначала вспыхнул ярким белым светом, потом моргнул, сел и выдал:

— Мяу!

После чего мёртвая кошка, не обращая ни на кого внимания, принялась умывать мордочку.

— Что за грох? — послышалось с разных сторон.

Выражения были и разные, и многие куда более крепкие, но общий смысл был именно таким.

— Что я велел сделать, адептка Тэя? — вкрадчивым голосом поинтересовался профессор Морг.

— Поднять простейшего зомби, — отозвалась я, ещё не понимая, что произошло.

— Именно! — рявкнул он, параллельно сплетая вокруг моей кошки магическую клетку. — А что сделали вы?

— Подняла зомби? — ответила неуверенно.

— Низший балл! — рассвирепел Морг. — На кладбище! Этой же ночью! Чтобы неповадно было!

— Угрожать-то зачем? — ошалела я, не сразу поняв, что он имеет ввиду дежурство на кладбище, которое часто используют как наказание для проштрафившихся адептов. Даже испугалась на несколько секунд.

— Это не угроза, это ваше наказание за невыполнение задания.

Данный преподаватель меня открыто недолюбливал и упустить возможность сделать мне гадость никак не мог. Он в этом преуспел на всю тысячу процентов. Меня в дрожь бросало от одной мысли провести ночь в окружении могильных плит, в ожидании появления оживших мертвецов.

— Профессор, — подала голос мрачноватого вида девушка-арахнид, — а сделала-то она что?

— Каким-то образом сплела некромантию и целительство, создав непонятную и неизученную сущность, — последовал ответ. — Это совсем не то, чего я требовал. Задание не выполнено. Хуже того, адептка извратила саму суть некромантии. Пусть теперь погуляет по кладбищу и попробует свои способности на обитателях погоста. А они на ней — свои.

Остаток занятия прошёл как в тумане. Когда нам дали добро расходиться, поспешила перехватить Эйна, пока он не исчез. Сегодня, как назло, в планах у нас не было занятий. Да и завтрашнее будет последним...

— Эйн, послушай, — зачастила я, когда он остановился, — меня сегодня отправили на кладбище, ты не мог бы...

— Нет, не мог бы, — поспешил тёмный эльф откреститься от «счастья». — Я и так провожу с тобой почти все вечера, оставь мне хотя бы ночи.

Прозвучало на диво двусмысленно. Пока я крутила эту мысль, Эйн исчез из поля зрения. Шанс изначально был ничтожным. Я ему никто, навязанная ученица-неумёха, и он не обязан нянчиться со мной. Только всё равно было обидно. А ещё больше страшно. Боюсь, предстоящая ночь мне запомнится надолго.

Глава 7. Друзья

Тэя

Профессор Морг явился лично, чтобы сопроводить меня на кладбище. Переживал, видать, что не дойду, потеряюсь в пути, или схарчит какая нежить раньше времени.

Оставшись в одиночестве за кладбищенскими воротами, зябко поёжилась, обхватив себя руками. Изнутри волнами накатывала жуть. Всё было как в классическом фильме ужасов: из-за облаков выглядывала полная луна, освещая покосившиеся заросшие мхом кресты и надгробия, тихо шуршали деревья ветвями с облетевшими листьями. Где-то закричала неведомая ночная птица, заставляя меня дёрнуться всем телом. На Земле я попробовала бы убедить себя, что ничего страшного или сверхъестественного тут нет и быть не может. Всё лишь игра моего воображения, и никаких чудовищ на кладбище нет. Но тут не Земля, а Раирон, и здесь возможно всё.

Надо взять себя в руки. Найти укромное место, чтобы сзади никто не мог подобраться, но был хороший обзор. Осмотрелась и, заметив недалеко приличного размера склеп, решила двигаться в том направлении. К его стене можно прислониться, а если получится, то и залезть наверх, и тогда никаким зомби меня не достать. А также стоит помнить, что, пусть неумелый, но я некромант. Заготовила упокаивающее плетение и двинулась вперёд. На сильную нежить вряд ли подействует, но замедлить должно.

— У-у-а-а-а, — провыло что-то над ухом.

Взвизгнув, я бросила в сторону звука заклинание и понеслась вперёд, забыв обо всех своих намерениях. Вдруг земля под ногами вздыбилась, и я рухнула носом в жухлую траву. Почувствовав прикосновение к плечу, заверещала в слепом ужасе.

— Да успокойся ты! — услышала я, перевернувшись на спину. — Тихо! Это лишь шутка! Олану развлечься захотелось. Тут, кроме нас, никого нет.

Слова достигли сознания, позволяя успокоиться, и тогда я рассмотрела неразлучную компанию. Имир, Дилана, Олан и даже Эйн были здесь.

— Сумасшедшая, — простонал Олан, — это больно, если ты не в курсе.

— Сам виноват, — равнодушно отозвался Эйн, который сливался с темнотой в своей чёрной одежде. — Радуйся, что она не знает заклятий посильнее, а то тебя куда сильнее скрутило бы, а то и парализовало.

— Согласна, — поддакнула Дилана. — Я сразу сказала — это плохая идея.

— Что вы тут делаете? — вздохнула я, принимая сидячее положение.

— Морг сослал тебя на кладбище, не могли же мы позволить, чтобы ты была тут одна. Тем более, зная, как ты боишься мертвяков, — улыбаясь, ответил Имир. — Иначе плохие из нас друзья.

Друзья? Мы — друзья? Неожиданное заявление. В душе тёплой волной разлилась признательность. Вспомнила прошлую жизнь и осознала — никто из бывших друзей и приятелей не пошел бы на кладбище, чтобы меня поддержать, а ведь знакомы мы были куда дольше. Этих ребят я знаю месяца полтора, а они уже готовы рискнуть здоровьем и пожертвовать сном, чтобы я не свихнулась тут от страха.

— Раз уж мы все оказались тут, — взяла слово Дилана, когда мы притулились на небольшом пятнышке, свободном от захоронений, — предлагаю погадать, — с этими словами она достала карты. — Моя ведьминская сила ещё не иницирована, серьёзный расклад не сделаю, да и за стопроцентную точность не поручусь. Но попытка не пытка, верно?

— Не иницирована? — удивился Олан. — Как это? Ты же учишься в академии.

— Есть нюансы, — нервно улыбнулась девушка, а щёки её в лунном свете потемнели. — Магическая инициация и инициация ведьмы — разные вещи.

О чём это она? Ах, да! Чуть не хлопнула себя по лбу. Инициация ведьмы происходит во время первой ночи с мужчиной.

— Хм, а давай, — с готовностью согласился Имир, обрывая неловкую тему. — Погадай мне.

— Прикоснись, — велела Дилана, перетасовав карты.

После того, как пальцы светлого эльфа мазнули по колоде, она вытащила одну карту снизу, одну из центра и последнюю сверху. Как-то примитивно. Я ожидала большего.

— В прошлом у тебя семья, — перевернула Дилана первую карту. — Эта карта символизирует счастливую семью, тепло семейного очага.

— Так и есть, — тепло улыбнулся Имир. — У нас с родителями были хорошие отношения.

— В настоящем любовь.

Тут щеки потемнели не только у Диланы, но и у Имира, а со стороны послышался скрип зубов Эйна.

Без комментариев.

— В будущем выбор.

Карта озадачила всех, но вряд ли кто понимал истинную суть. А я сразу вспомнила информацию из книги. Родители Имира были не в восторге от выбора сына. Они уже присмотрели ему подходящую невесту, и ведьма без денег и связей им не подходила. Имир был категорически не согласен. Рассорившись с родными, он покинул Светлый Лес, нашёл Дилану в её деревеньке, и они тайно поженились в соседнем селе, потому как родители Диланы также не желали, чтобы она связывалась с родовитым эльфом. Причем не просто поженились, а провели древний обряд, связывающий души, после чего родным с обеих сторон оставалось только или отречься от ребёнка окончательно, или принять выбор своего отпрыска.

Олану Дилана нагадала в прошлом одиночество. В семье он был единственным ребёнком от первой и нелюбимой жены. Ему года не было, как отец женился снова. Вторая жёнушка расстаралась и произвела на свет двух сыновей и дочь. Олана не любил никто из них. Мачеха настроила против парня как собственных детей, так и его отца. Он был этакой Золушкой в штанах. Никто из них точно не ожидал, что у него проснётся дар. В настоящем — удовольствие. Ну да, Олан и не скрывал, ему нравилось учиться, и он был рад обрести друзей. В будущем — живые посулы. Желая избавиться от пасынка, который за счёт магии возвысился и автоматически стал наследником всего состояния рода Искалир, мачеха захочет заманить его в летнюю резиденцию в тайне от остальных. Мол, мы неправильно начали, нужно искать точки соприкосновения, мы же одна семья. По плану она должна была опоить Олана, а после поджечь поместье. Трагедия. Никто не виноват. Но планам честолюбивой стервы помешали друзья Олана. Эту информацию я почерпнула так же в книге.

— Эйн? — улыбнулась Дилана, протягивая в его направлении перетасованную колоду.

— Пас. Моё настоящее вы и так видите, о прошлом сам расскажу, если захочу, а будущее предпочитаю не знать.

— Зануда, — фыркнул Имир, а Дилана заметно расстроилась.

— Тэя? — уже без особого энтузиазма предложила она.

Задумалась. Стоит ли? Не уверена. Мало ли что могут выдать карты, но интересно же!

— Решайся, — подталкивал Имир. — Не уподобляйся занудству Эйна.

— Хорошо. Ладно. Давай, — решила я и притронулась к картам.

— Ерунда какая-то, — нахмурилась она, посмотрев на первую карту. — Я говорила, как ведьма я не инициирована, так что дар слаб и нестабилен...

— Да что там? — нетерпеливо в своём любопытстве спросил Олан.

— Вот, — произнесла Дилана, положив карту с изображением головы, где половину составлял человеческий череп, а вторую обычное лицо, — жизнь после смерти. Но это невозможно. Такая карта может быть только как финал, если гадаешь живому человеку. Она означает возвращение в мир живых в виде нежити или духа.

Всё тело сковало льдом. Долюбопытствовалась? И как объяснить такое? Правду, что я в своём мире, выходит, умерла и возродилась в этом теле, говорить нельзя. Остаётся только валить на ошибку дара Диланы. А главное — больше никогда не гадать!

— Может, это о том, что перед магической инициацией Тэя чуть не умерла? — неуверенно предположил Имир. — Пострадала она сильно, я слышал, целители не были уверены, что выташат.

— Наверное, — подала Дилана. — Иного объяснения не вижу.

— Возможно это, — послышалось от Эйна. — А может не работает гадание.

Вот что он за человек! Хотя, он же тёмный эльф. Смотрит на неё, как на сокровенное чудо, но при этом совсем не думает, что говорит. Сейчас он определённо задел Дилану. Вон как губы поджала.

— Не обращай на него внимания. — вмешался Имир, — Что там дальше?

— О! — удивилась девушка. — Невзаимная любовь. Рассказывай, по кому это ты вздыхаешь?

Все разом заметно оживились и посмотрели на меня. Даже в глазах Эйна горело любопытство. А я паниковала. Да чтобы я ещё раз связалась с подобным! Красная зона! Опасность! Теперь мне стоит быть вдвое осторожнее, особенно когда рядом Дилана. Это мужчинам свойственно не замечать подобные вещи, а у многих женщин на них настоящая чуйка. Не хватало ещё, чтобы она заметила мой интерес к Эйну. Это ей вряд ли понравится, с учётом, что она ещё не определилась, кто из эльфов ей ближе. В отместку она может сделать что угодно. Например, растрепать обо всём Эйну. Так что будь осторожнее, Тэя. Намного осторожнее.

— Предпочитаю такие вещи держать при себе, — отозвалась со сдержанной улыбкой.

— Ну чего ты, — не отставала любопытная Дилана. — Поделись. Вдруг мы чем поможем?

— Ди, каждый человек имеет право на свои тайны, — вмешался Эйн.

Спасибо! Хоть кто-то имеет уважение к частной жизни!

— Имир прав — ты зануда, — фыркнула она недовольно. — И я Дилана, а не Ди! Запомни, наконец.

— Давай дальше, — вмешался Олар, меняя тему.

— Ой, — совсем тихо и как-то испуганно вздохнула Дилана. — В будущем — смерть.

Все волоски на теле мгновенно встали дыбом. Прошиб озноб. Показалось, я чувствую ледяное дыхание

костлявой на своей шее. Стало жутко. Неужели я попала сюда, чтобы вскоре умереть?

— Слушайте, с самого начала расклад не удался, и это наверняка ошибка, — Дилана говорила тихо и неуверенно.

— Да! Точно. Не бери в голову. И вообще, может, карта отображает будущее через огромное количество лет, а там это уже естественно, — наперебой заговорили Имир с Оланом.

— Ошибка или нет, но будущее не статично, — это уже Эйн. — Любое слово и действие могут его изменить. Так что не стоит верить всему, что говорят карты.

Вымученно улыбнулась на попытки ребят поднять мне настроение. Они были искренни в своём стремлении поддержать и отвлечь от мрачных мыслей. Это согревало. Задевало нежные струны души. Мне следует держаться от них подальше, чтобы не повлиять случайно на что-то важное, но я больше не хочу. И не могу. Устала от одиночества.

— Юноша прав, — послышался новый голос, заставив всех нас подскочить и заозираться. — Будущее меняется каждую минуту.

В паре метров от нас в воздухе парило привидение. В который раз за эту ночь мои несчастные волосы зашевелились на голове. Настоящее привидение. В книгах о них упоминалось вскользь, без пояснений, чего от них ожидать. Они были слишком редким явлением на Раироне.

Столбняк напал не только на меня. Дилана, Имир и Олан тоже застыли статуями. Один Эйн оживился и расплылся в счастливой улыбке.

— Один из легендарных призраков академического кладбища! — прошептал он восторженно. Некромант, что с него взять? — Это честь, что вы нам показались!

— Я польщён, юноша, — мне показалось, или дух смутился? — При жизни меня звали Гурнар Финик Шолари, я преподавал таким же, как вы, оболтусам магию ветра.

— Рад знакомству! Я — Эйн, а рядом застыли Дилана, Тэя, Олан и Имир. Они немного пугливы. Не обижайтесь на них.

Представляя, Эйн совершенно неаристократично указывал на нас пальцем. Встреча с призраком так его взбудоражила, что он напрочь забыл про свою сдержанность и холодную отстранённость и больше походил на восторженного мальчишку, чем на тёмного эльфа.

— Я слишком стар, чтобы обижаться на чужое невежество, — прокряхтел призрак. — Вы хотя бы забавные и не агрессивные, не то что другие. Выйдешь к ним познакомиться, а они начинают сразу швыряться магией. Глупцы! Призрака не упокоить, как какого-нибудь зомби, а вот отбить желание общаться легко. Потому мы и не часто показываемся посторонним. Даже сейчас остальные не хотят выходить, хоть вы и безобидны.

Поначалу с призраком общался только Эйн, постепенно и остальные расслабились. Начали заваливать несчастного вопросами, порой абсолютно бестактными.

— Расскажите какое-нибудь старое забытое заклинание! — Олан.

— Покажите какой-нибудь тайник с сокровищами. Говорят, их тут несколько, — Имир.

— Как вы стали призраком? — Дилана.

На глупые вопросы или требования призрак не отвечал. Олану велел запомнить, что магия детям не игрушки. Имиру — что не стоит зариться на чужое. И только Дилане более мягко пояснил, что понятия не имеет, как такое произошло. Дожил до глубокой старости, умер и потом стал вот таким.

— Как «до старости»? — удивилась она. — Вы выглядите молодо!

— Юная леди, ну зачем мне смущать вас, молодых, своим дряхлым видом, когда могу показать себя с лучшей стороны?

— Э?

Вместо ответа Гурнар Финик Шолари внезапно резко и сильно постарел. Вместо мужчины в самом рассвете сил перед нами висел глубокий старец. Затем он так же быстро помолодел, став нашим ровесником.

— Ничего себе, — прошептала Дилана. — Поразительно.

Полностью согласна. Это действительно удивительно. Наш новый знакомый оказался на диво общительным. Он был готов не замолкая говорить о себе и своей прошлой жизни, и как, похоже, все старики и во всех мирах, ругать власть. Ему даже было не особенно важно, насколько внимательно его слушают. Мы, чтобы не оскорблять давно усопшего человека, кивали и даже задавали уточняющие вопросы. Не знаю, как у остальных, а у меня начинали слипаться глаза. Всё-таки ночью я привыкла спать.

Когда над кладбищем забрезжил рассвет, призрак поспешил распрощаться. По его словам, при дневном свете тяжело поддерживать видимую глазу форму, и вообще, солнце губительно сказывается на его самочувствии.

Вскоре совсем рассвело, и мы сообща решили, что можно возвращаться в общежитие и хотя бы принять душ, раз поспать не светит. Сонными были все, не только я. На дорожке, которая расходилась к двум разным корпусам — женскому и мужскому, на автомате свернули каждый в своём направлении.

— Ребят, — выдержка мне изменила, и я, остановившись, обвела всех взглядом. — Спасибо вам.

В ответ мне вяло покивали, заверив, что нет проблем. Друзья на то и нужны, чтобы выручать друг друга. У меня же элементарно не хватало слов выразить свою признательность. Они не обязаны были этого делать, но пришли, чтобы мне не было страшно одной. Все пришли, даже Эйн, который сначала наотрез отказался. Да, скорее всего, он пошёл не ради меня, а из-за Диланы, или чтобы не вылядеть сволочью на фоне остальных, но мне не хотелось придавать этому значения и анализировать. Важным было, что у меня появились друзья. Настоящие. Готовые помочь, если что-то случится, и уже не раз меня выручавшие. Более того, моими друзьями стали те, о ком я столько мечтала. Но сейчас я видела в них не любимых героев книг, а живых людей. Растроганно шмыгнула носом, понимая — назад пути нет. Теперь, если кому-то из них понадобится помощь, я не смогу остаться в стороне, потому что они мои друзья.

Эйн

Вечер обещал быть приятным. Поводов глупо улыбаться хватало. И я улыбался. Всё равно никто не видит.

Главной радостью была прогулка с Диланой, на которую я собирался. Только она и я, и никого кроме. Наконец, судьба решила мне подарить свою улыбку. События сложились одно к одному. Я закончил заниматься с Тэей и мог гордиться заслуженным высоким баллом. Прогресс у неё наблюдался огромный, никто, кроме меня и её, не знает, чего нам этого стоило. Теперь я освободился, а Имир оказался занят по самое не могу — преподавательница целительства, по примеру своего коллеги, повесила самую отстающую ученицу на лучшего на курсе. На одного из. Но тут роль сыграло приятельство Имира с Тэей. И вот, он натаскивает Тэю по магии исцеления, а я провожу время наедине с Диланой. Представляю, как теперь он скрипит зубами. Было даже немного стыдно за удовольствие, которое испытывал при этой мысли. А Олан уже в который раз зарылся по уши в старые книги, обнаружив что-то «уникальное и потрясающее», чего он не знал, но очень хочет изучить.

Желая произвести впечатление, отказался от привычных тёмных тонов в одежде и облачился в бежевые брюки и белую рубашку. Даже туфли нашлись цвета топлёного молока. Только куртка подкачала, она была чёрной, но что поделать, другой нет и взять негде. Завязав волосы в низкий хвост, глянул в зеркало. Вроде нормально.

Увидев Дилану, ощутил неприятный укол. Она явно не готовилась и вышла ко мне в форменном брючном костюме, который был дозволен адепткам академии как альтернатива платью. Распушенные волосы, ни капли макияжа. Но даже так она казалась невыразимо прекрасной, как сон.

— Тебе очень идут светлые тона, — обворожительно улыбнулась Дилана.

— Спасибо, — отозвался, чувствуя себя глупо.

Она с готовностью приняла мой локоть, и мы побрели неторопливо по тропинкам академического парка. Тут, наверное, очень красиво летом. Мне довелось застать лишь буйство зелени, разбавленное осенним золотом. Сейчас листья уже облетели, чувствовалось дыхание приближающейся зимы.

Находиться рядом с Диланой было в удовольствие, но разговор не клеился. Не знал, о чём говорить. Молчание затягивалось.

— Расскажи о жизни тёмных эльфов, — попробовала она найти тему.

— Что ты хочешь узнать?

— Правда, что тёмные эльфы убивают своих детей, а после их съедают?

Споткнулся на месте, ошалело всматриваясь в лицо Диланы. О нашем племени ходит много слухов, но нужно быть совсем отчаянной и бесстрашной, чтобы сказать такое тёмному эльфу в лицо. Даже полукровке. Будь на её месте кто-то другой, боюсь представить собственную реакцию.

— Мы не такие чудовища, чтобы есть собственных детей, — отчеканил холодно и, вспомнив ещё одну байку, решил сразу дополнить. — И трупы врагов мы тоже не поедаем.

— Эйн, прости, — спохватилась Дилана. — Я не подумала. Вышло ужасно. Вечно я говорю какие-то глупости.

— Ну что ты, — выдавил улыбку, пытаясь затоптать огонь негодования в душе. — Всё нормально. Тем более, кроха истины в твоих словах есть. Если ребёнок рождается очень болезненным, его относят в храм Бойлара и приносят в жертву. У нас верят, что душа младенца возродится в следующем родившемся в роду ребёнке и в этот раз Бойлар подарит ему здоровье и силу.

— Это... страшно, — прошептала она, вызвав у меня горькую улыбку.

— Жизнь тёмных эльфов не сахар. Тёмный Лес — не то место, где может выжить слабый. У нас есть закон — кто сильнее, тот и прав. Потому слабый и болезненный ребёнок погибнет от руки кого-то из сверстников. Одна из причин, почему я решил учиться в этой академии — после окончания смогу не возвращаться в Тёмный Лес и буду свободен от притязаний соплеменников.

Повисла неуютная пауза. Не так я себе представлял прогулку с любимой девушкой. Так долго ждал этого, чтобы были только мы вдвоём, а что-то пошло явно не так.

— Ещё раз прости, — повинилась Дилана. — Просто, когда я спрашивала Имира про жизнь светлых эльфов, это было так интересно.

Здорово. Даже дети знают, как отличаются тёмные эльфы от светлых, несмотря на то, что в глубокой древности были единым народом, если верить летописям. У нас разный уклад жизни, менталитет, мы отличаемся, как день и ночь. Упоминание Имира тоже не добавило настроения.

Оказалось, это было только началом. Поняв, что тема жизни тёмных не подходит для беззаботной болтовни, Дилана решила взять роль рассказчицы на себя. Она щебетала о своей жизни в деревне. Было интересно. Воспоминания девушки, пропитанные беззаботностью и теплом любви к близким и родным краям, заставляли улыбаться. Затем она начала говорить про академию. Иногда мелькали имена Тэи, Олана и профессоров. Но больше она говорила про Имира.

Имир, Имир и ещё раз Имир.

С каждым упоминанием имени приятеля настроение становилось всё хуже. Чувствовал себя наивным идиотом. Вырядился, как последний дурак, предвкушал этот вечер, верил, что он будет особенным. Радужное настроение рассеялось, разочарование горчило на языке.

Пока я витал в облаках, надеясь наверстать время с Диланой, которое потерял, занимаясь с Тэей, оказалось, я бесконечно опоздал. Имир, весь такой благородный Имир, уже окончательно очаровал её.

— ... а Имир такой говорит, — оживлённо рассказывала Дилана.

— Ты согласилась прогуляться со мной, чтобы поговорить об Имире? — не выдержал я и перебил девичий щебет.

— Нет, — похлопала она длинными ресницами. — Хотела провести с тобой время. Ты последнее время был занят...

— Не по своей воле. И я тоже очень хотел побыть с тобой, но у меня нет ни малейшего желания обсуждать Имира. С этим не ко мне.

— Ну мы же друзья, разве нет? — смешалась Дилана, опуская глаза

— Друзья, — подтвердил, чувствуя во рту кислый привкус какой-то странной обиды. Вот как, я всего лишь друг? Получается, все заинтересованные взгляды я сам себе выдумал? Такое померещиться мне не могло. Наверное. Я видел, что нравлюсь Дилане. — И всё-таки об Имире тебе лучше говорить с другими девушками.

Многократно дурак. Очевиднее показать ревность и уязвлённое самолюбие сложно. Осталось только устроить сцену, чтобы окончательно опозориться.

— Эйн, да я просто... Я не думала... — тихо произнесла Дилана.

Чуть не вырвалось: «А ты вообще умеешь думать?» Сдержался. Глубоко вдохнул и натянул на лицо самую очаровательную из своих улыбок. Запрятал обиду с разочарованием в самый дальний угол, чтобы не прорвались наружу случайными словами и взглядами. Хватит.

— Всё хорошо. Прости меня. Ворчу тут в лучших традициях тёмных.

Ответом стала яркая радостная улыбка. Сердце радостно встрепенулось, но на душе всё равно оставалось сумрачно. Остальные темы разговоров были нейтральными, но уже всё было не то. Вечер, который мне виделся романтической сказкой, оставил после себя неприятное послевкусие. Сам виноват. Не ребёнок в сказки верить. Я — тёмный эльф, а тёмным чужды мечтательность и сентиментальность. Пора об этом вспомнить, пока совсем не потерял себя в глазах Диланы, бросив к её ногам сердце, душу и гордость, по которым она легко пройдёт острыми каблучками. Нет, разлюбить её выше моих сил, и отказываться от неё так просто не собираюсь, но больше таким слюнязем не буду, постараюсь не терять чувство реальности.

Не стану больше бегать за ней влюблённым глупцом. Называет меня другом? Что же, я буду ей другом. А там пусть сама решает, кто ей нужен, я или Имир.

Тут же проснулась «тёмная» кровь, требуя перестать маяться глупостями и присвоить Дилану себе в лучших традициях тёмных эльфов — не спрашивая. Передёрнул плечами, сбрасывая наваждение. Никогда. Никогда я не уподоблюсь своему отцу, с которым мы столько лет друг друга взаимно презираем.

Тэя

Снова я вынуждена смотреть на унылую физиономию Морга. Будь моя воля, я бы на некромантию не ходила вовсе, но, несмотря на решение больше не терпеть скотство молча и заметно повысившийся уровень наглости, открытый саботаж некоторых предметов — это слишком.

С моей ссылки на кладбище прошло недели полторы. Забавно то, что в итоге мне выплатили компенсацию за наказание, которое руководство академии посчитало незаслуженным. Эти деньги я планировала в первые же выходные спустить в таверне, не одна ведь на кладбище куковала. Так вот о ситуации, за которую меня наказали. Самостоятельно разобраться, что же такое я сотворила, у Морга не вышло, и он созвал целый консилиум из преподавателей академии во главе с ректором. Постановили в итоге, что моя кошка — кьёри. Так в этом мире звали нечто условно неживое, во что вдохнули жизнь. Важно уточнить, что способ создания кьёри был утерян много веков назад, потому моя кошка оказалась чуть ли не сенсацией. Из меня едва душу не вытряхнули, расспрашивая, как я это сделала. Десятки раз я подробно рассказала, что и как делала. Лучшие маги академии пробовали повторить. Безрезультатно. Впрочем, когда этого потребовали от меня, у меня тоже ничего не вышло. Может, слишком волновалась. Может, ещё что-то, но моя красавица так и осталась единственной кьёри, а маги теперь бьются над секретом создания этих существ, попутно изучая мою кошку.

Мне даже позволили, точнее, меня обязали видеться с ней раз в три дня. Животинку я назвала Муркой. Она не возражала, в отличие от профессоров, которым имя показалось слишком глупым для такого существа. Радовалась мне Мурка, как родной. С радостным мявом рвалась на руки, а меня поначалу охватывал столбняк, всё-таки труп, пусть и как-то неправильно оживший. Пришлось преодолеть собственную брезгливость, и тут начали твориться чудеса. Разложившиеся кожные покровы Мурки начали стремительно восстанавливаться после каждой нашей встречи. Наблюдатели сделали вывод, что кьёри питается моей светлой силой. Причём брала она исключительно мою, как силу создателя. Также неведомым образом я умудрилась закольцевать поток, и кошка могла существовать автономно, без подпитки силой, на обычной кошачьей еде. Каждое событие тщательно документировали.

Как-то я попросила забрать Мурку к себе. Отказали. Аргументировали тем, что существо плохо изучено и может быть опасно. У меня была уверенность в обратном, я это чувствовала, но кто меня слушал? Пришлось смириться. Да и Тейна вряд ли будет в восторге. Так соседку мою звали. Мы наконец пришли к соглашению по взаимному существованию. Всего лишь выполняли общие правила проживания. Подругами не стали, но исчезла былая враждебность.

И вот я снова на некромантии, смотрю на Морга, который был крайне недоволен выговором за моё наказание. Хотя, этот тип всегда был мрачным и бледным, не сильно отличаясь от любимых им умертвий.

— С сегодняшнего дня ваше расписание пополнит новый предмет — проклятия, — заунывно вещал он. — Вести его временно буду я, пока академия не найдёт другого преподавателя.

Супер! А-то я наивно надеялась, что он заблудился и зашёл не туда. Шутка. Все изначально знали, что данную дисциплину будет вести Морг.

— Проклятия могут стать серьёзным оружием в руках тёмного мага, — продолжал профессор. — С проклятиями стоит быть очень осторожным. Во-первых, за них наказывают законодательно, за редким исключением, когда приказ использовать проклятие исходит с самого верха. Во-вторых, если маг ошибётся, проклятие может вернуться к нему.

Адепты затихли, вслушиваясь в слова Морга. Видимо, проклятия пробудили интерес публики. Мой тоже, если уж быть честной.

— Проклятия делятся на простейшие, сложные и кровные, которые ещё называют родовыми. Часто родовые оказываются неснимаемыми и обрекают жертву на мучительную смерть или мучают род проклятого поколениями. Накладывают их при помощи сложнейших, часто запретных ритуалов с использованием магии крови. Подробнее это будут разбирать избранные из вашего потока на последнем курсе. Мы изучим простейшие и сложные проклятия. Так вот, сложные накладываются тоже посредством ритуала, и для снятия требуется обратный ритуал. А для простейших необходимо всего лишь плетение и ментальный посыл, что именно вы хотите заложить в проклятие. Обычно снять их может любой тёмный маг, или они быстро теряют силу и рассеиваются сами. Каждое проклятие индивидуально, и его форма зависит исключительно от фантазии проклипающего.

С перечисления видов проклятий Морг перешёл на случаи их использования. Некоторые были забавными, другие жуткими. Тишина в аудитории стояла гробовая. Адепты, как замороженные, слушали слова профессора. Наверняка, мысленно уже прикидывали, как можно облагодетельствовать неприятелей.

— Сегодня я покажу вам три способа снятия простейших проклятий и под конец занятия награжу каждого чем-нибудь незначительным. Ваша задача — снять проклятие. Те, кто сделают это на этом занятии, получают

высший балл. Кто избежит до ужина — отметки «хорошо» и «удовлетворительно». Ну а те, кто не справится, — тем «неуд». Запрещено помогать другим или просить помощи. Замечу воздействие чужой силы, оба получают три «неуда» кряду.

Порассказав ещё о проклятиях, Морг приступил к несомненно приятной для себя части пары — награждением проклятиями адептов. Незначительные проклятия оказались не такими уж безобидными. Девчонка, сидящая на две парты впереди меня, покрылась ужасающего вида нарывами. Другой паренёк внешне стал напоминать синюшного зомби. Кто-то утратил ориентацию в пространстве, а кто-то заговорил отвратительно писклявым голосом. Когда очередь дошла до меня, я заранее ничего хорошего от Морга не ждала.

И правильно делала! Меня резко скрутило, и, чтобы не разбить лицо о парту, мне пришлось выскочить с проход, где так и застыла, — в позе раком. Любые попытки распрямиться были обречены на неудачу. Пробовала нащупать нить заклęcia, не получалось.

— Эй, простушка, это приглашение? — послышалось сзади.

Обернулась и увидела Лерна, который густо зарос прыщами и утратил весь свой лоск.

— Иди дави прыщи, — плюнула я, злясь на большую фантазию профессора.

Из-за проклятия фраза «раком до Китая» заиграла новыми красками. Нет, до Китая мне не надо, а вот до общежития очень даже, а это не так просто, как кажется на первый взгляд. Если кто-то не верит, может попробовать походить, согнувшись под углом девяносто градусов.

Лишь у двоих получилось избежать проклятия до конца пары. Остальным, в том числе мне, бороться с этой напастью придётся за пределами кабинета. Значит, предстоит из него выйти и повеселить других адептов академии. Немного утешало, что в этот раз позориться я буду не одна.

— Помочь? — услышала я голос, и мне пришлось постараться извернуться, чтобы увидеть из своей позиции говорившего.

Глянула и тут же сжала губы в узкую линию, потому что меня душил хохот. Рядом стоял и взирал на меня сверху Эйн, из-под чёрных волос которого выглядывали не аккуратные кончики острых эльфийских ушей, а две натуральные антенны по полметра длиной каждая. При каждом даже самом незначительном движении они начинали раскачиваться в разные стороны. Выглядело это просто умопомрачительно. Так и подмывало назвать его «рацией» или «радиостанцией».

Наше «шоу уродов» быстро разбежалось в разные стороны. Мы с Эйном брели в сторону общежития, когда повстречали «светлую» часть нашей компании. Ребята сначала остолбенели, потом подозрительно покраснели.

— Хоть слово, — зашипела я, — хоть один смешок, и я награжу вас чем-нибудь повеселее, и мне плевать на последующее за этим наказание.

Пригрозив, проковыляла мимо. Имира, Олана и Дилану накрыл подозрительный приступ кашля. Один Эйн разделял мои чувства сейчас, мрачно сопя рядом, где-то на недоступной мне сейчас высоте.

К ощутимому расстройству профессора Морга, от проклятия я избавилась до ужина. Явилась к нему лёгкой походкой от бедра, с улыбкой на губах. Просканировав мою ауру, он расспросил меня, как я избавилась от его «подарка». После ему ничего не оставалось, кроме как поставить мне «хорошо». Благодарить за это, как ни удивительно, нужно было соседку. Именно она подсказала, как снять проклятие, попутно признаваясь, что у них весь род талантливые проклятийники.

На ужин я пришла привычно уставшая до звёздочек в глазах, но очень довольная. Улыбалась я недолго. Уже не первый день я ощущаю повисшее в компании напряжение, только никак не могу понять, в чём причина. «Что-то не так в нашем датском королевстве», — провёл внутренний голос. Подобная обстановка начала утомлять. Как и чувство, будто я единственная не в курсе, что происходит. Словно я часть данной компании, они считают меня другом, но вместе с тем не настолько, чтобы делиться чем-то важным.

Олан пытался рассказать о каком-то очень интересном обычае древних людей, но осознав, что его никто не слушает, ощутило скис. Дилана хотела казаться довольной, но нет-нет да кидала злобные взгляды в сторону Эйна, когда думала, что никто не видит. А сам Эйн был вежлив, учтив и предупредителен, но не вкладывал в свои действия ни толики эмоций. Один Имир сидел какой-то излишне удовлетворённый.

Впрочем, это я ещё на наших занятиях по целительству подметила. Стоит отдать Имиру должное, он изначально был настроен куда лояльнее Эйна. Своё недовольство умело маскировал за дружелюбными улыбками, но время от времени оно всё равно прорывалось во взглядах и жестах. Когда его назначили подтягивать меня по целительской магии, я чуть не расхохоталась. Кто дальше и на какой вид магии? А недавно и недовольства почти не осталось, он был спокоен и весел. Только несмотря на всю благожелательность Имира, как учитель он уступал Эйну. Если Эйн объяснял ёмко, коротко и понятно, то Имира часто заносило куда-то в сторону, что отвлекало и тормозило процесс.

Назвать наши «уроки» с Имиром бесполезными у меня не повернулся бы язык. Я очень много нового узнала.

Научилась лучше управляться с целительскими потоками. И это далеко не конец.

Из тех же занятий я узнала, как изготавливают «бомбочки» для ванной, которые позволяют мне выживать после физической подготовки. До сих пор с ужасом вспоминаю утро после первого занятия. Если вечером мышцы болели, но терпеть было можно, то на утро я просто упала на пол и не нашла в себе сил встать. В таком виде и нашла меня Дилана. Ойкнув, она убежала и вернулась через несколько минут. Недолго шумела в нашей ванной, а потом, игнорируя мои стоны и ругань, дотащила меня туда и прямо в одежде запихнула в терпко пахнущую воду. Эффект был ошеломительный! Чудовищная боль ушла, как не было. Выбравшись, я узнала, что так спасаются почти все студентки академии, и возблагодарила судьбу, что у нас, в отличие от парней, в каждой комнате есть санузел и, собственно, ванна. У парней была альтернатива — мазь. Но это совсем не то. Велика вероятность что-то забыть или куда-то не дотянуться, а вода с разведённым в ней чудо-составом проникала везде.

Устав наблюдать непонятное шоу, я после ужина выждала немного и направилась к комнате Диланы в надежде, что она объяснит происходящее. Догадки у меня были, но я предпочитала голые факты.

— Привет, — улыбнулась, когда она открыла. — Мы можем поговорить?

— Конечно, — расцвела Дилана.

— Что происходит между тобой, Имиром и Эйном? — спросила я в лоб.

Она мгновенно помрачнела и вышла из комнаты, буркнув:

— Не здесь.

Спустившись в холл общежития, свернули в одну из комнат отдыха. Там оказалось занято, как и в двух других. Нам ничего не осталось, кроме как обосноваться в конце коридора, тщательно оглядывая его на наличие посторонних.

— Это всё Эйн, — сердито выдохнула Дилана безо всякой подготовки и вступления. — Я думала, что нравлюсь ему, а он... Скотина озабоченная, вот он кто!

— Гм, — выдала я неопределённое, озадаченная подобной вспышкой. — Боюсь, я не совсем понимаю.

— Ты правда такая ненаблюдательная? — нервно поинтересовалась она. — Вообще замечаешь что-то, кроме своих учебников?

Меня несколько покоробил и вопрос, и тон, которым он был задан. Я едва нахожу время на сон и еду, не до наблюдений мне.

— Ну прости, сама знаешь, мне приходится много заниматься, чтобы догнать курс, — отозвалась язвительно, поджимая губы.

— Эх, ладно, — махнула Дилана рукой. — В общем... Ты же видишь, какие они, Имир и Эйн? Классные красивые, эльфы явно не из простых. Они понравились мне оба. Сразу. Но выбрать так сходу, кто больше, не могу. Потому решила подождать, узнать их получше, понаблюдать за поведением. Ведь я им тоже оказалась по сердцу. И всё было хорошо, пока Эйн внезапно не отстранился. А потом это дешёвка, Илира, три дня назад заявила всем, что Эйн теперь её, потому что они провели незабываемую ночь. Он переспал с этой стервой! Как он мог?! Хуже того, упорно делает вид, будто ничего не случилось. Вежливый и предупредительный, аж смотреть противно. А главное, на меня смотрит, будто я... ну, как ты, подруга, не более.

Ах вот оно что, Эйн перестал за ней бегать. Захотел соскочить с крючка и до сих пор сопротивляется чувствам к ней. В книге подобное упоминалось, но там тёмный эльф так далеко не заходил и, почувствовав обиду и гнев Диланы, забыл обо всяких сомнениях, и всеми способами пытался вернуть её расположение. Любовная линия была самым слабым местом серии, как по мне. Другим читательницам нравилось, а меня коробило всякий раз, когда я наблюдала, как Эйн готов бежать за Диланой на край света. Мрачноватый, гордый и не особо общительный Эйн переставал походить на самого себя, если дело касалось Диланы. Под конец автор сжалась над ним и позволила его чувствам «перегореть», чтобы он мог смириться с её выбором. Но лучше бы у него вообще не было любовного интереса, превращающего его в идиота.

— Может, он, обдумав происходящее, решил отпустить ситуацию и пойти дальше? — пожала я плечами. — Облегчить выбор, так сказать, убрав сам факт его необходимости?

— Его об этом кто-то просил? — зашипела Дилана.

— Разве о подобном нужно просить? Он взрослый человек, то есть, эльф, и у него тоже есть выбор. Эйн решил выйти из этого недолгожданного треугольника. Это его право.

— Ты на чьей стороне?!

— На стороне здравого смысла. Дилана, ты который месяц морочишь парням голову, и одному из них это надоело. Они не твои игрушки. Они живые, у них есть своё мнение и чувства.

— Хватит, — изрекла она мрачно. — Не хочешь поддержать, так хотя бы морали не читай. Я не хочу спешить с выбором, они мне оба нравятся. Имир добрый, весёлый, он знает, как парой комплиментов поднять настроение, но он слишком... простой. Предсказуемый. А Эйн наоборот, никогда не угадаешь, что он скажет или сделает в следующий момент. Эта таинственность невольно влечёт. Но он тёмный эльф, и само это несколько пугает, да ещё

и некромант, тоже совсем не плюс. И как я должна выбирать?

— Сердцем?

— Как у тебя всё просто. Как простой человек, ты многого не понимаешь. Инициация ведьмы — особое таинство. Да, можно переспать с первым встречным или выбранным старшими мужчиной, и дар раскроется, но будет много потеряно из-за того, что мужчина посторонний. Особое могущество ведьма получает, если проходит инициацию с близким ей мужчиной. Нужна глубокая связь, родство душ. Мне необходима уверенность в моём избраннике. Убеждённость, что он станет мне опорой и поддержкой, что всегда будет на моей стороне и придёт в случае чего на помощь. Мне не нужны сюрпризы, между нами не должно быть тайн.

Я онемела. Мысли разбежались в разные стороны и никак не хотели собираться и выстраиваться в логический ряд. Что вообще я сейчас услышала? Это точно Дилана? Милая, исключительно добрая и немного наивная девушка? Девушка, которая в книгах мучилась от этой неопределённости, потому что ей оба эльфа были дороги и она боялась сделать кому-то их больно? Для которой чувства в вопросе выбора были на первом месте? Дилана, которую я знаю по книгам, была не способна на такую расчётливость, ей бы подобное в голову не пришло! Что, мать вашу, происходит?

Только сейчас, когда слова Диланы меня основательно ошарашили, я взглянула на происходящее более отстранённо, и у меня волосы стали дыбом. Все они: Имир, Эйн, Олан и Дилана вроде бы были собой, но с течением времени всё больше отличались от знакомых до последней точки героев книги. Олан, как и в книгах, был жаден до новых знаний, но он не стремился просвещать всех и каждого. Не прятался от людей, а наоборот, с каждым днём всё больше радовался чужому вниманию, особенно женскому. Эйн борется со своей зависимостью от Диланы, перестав бегать за ней преданным псом, а сама Дилана выбирает себе спутника, опираясь совсем не на чувства. Только с Имиром пока не ясно, насколько он отличается от прописанного персонажа.

Происходящее мне не нравилось совершенно. Всё меньше в происходящем просматривался изначальный сюжет. Всё слишком стремительно менялось, и я уже не была уверена, что могу предсказать дальнейшие события. Они стали спонтанными, а поведение персонажей всё больше отличалось от канонного. Неужели моё появление так повлияло? Но я же ничего не делала! Следила за каждым своим словом и жестом. А то, что главные герои этого книжного мира обратили на меня внимание, — не моя заслуга. Одно ясно — Раирон и его создания вышли из очерченных автором рамок, и чего ожидать в дальнейшем, не ясно. Всё пошло не так, как задумано. Это пугало и заставляло надеяться, что история, куда меня занесло, не закончится победой антагониста и пришествием в мир демонов межмирья.

Эйн

Никогда ещё я не сталкивался с подобной ситуацией. Моя жизнь всегда была ясной и понятной. Всегда понимал, кто друг, а кто враг. Не было никаких непониманий в симпатиях и антипатиях. Живи, учись, борись или умри. А тут полный раздрай в душе. Всё было не так.

Дилана дорога моему сердцу, меня к ней тянет душой и телом, но разум анализировал её поведение, и мне совсем не нравилось, что я видел. Она определённо симпатизировала нам с Имиром. Обоим. Манила улыбками и взглядами, но при том держала на расстоянии. И так уже несколько месяцев. Срок более чем достаточный, чтобы определиться, но Дилана не спешила. Ей нравилось наше внимание, а меня после такой долгожданной прогулки, дифирамбов Имиру и этого её «друзья», словно замкнуло. Сердцу было больно, душе мерзко, а гордость требовала разорвать этот замкнутый круг. Больше не бегать за ней, не унижаться, забывая обо всём при взгляде колдовских глаз.

Действовать решил радикально и бесконечно глупо. Илира училась на третьем курсе, но с первых дней подавала мне знаки внимания, которые невозможно было ошибочно трактовать. Она хотела более близкого знакомства, и в расстроенных чувствах я решился. Провёл с ней ночь. Кто же знал, что Илира воспримет это как знак, что стала для меня особенной, и разнесёт известие по академии?

Целый день я старательно и намеренно не замечал Илиру, но, видимо, она не особенно понятлива, потому как явилась ближе к ночи под нашу с Оланом дверь. Приятель завис, углядев откровенное одеяние девушки, а мне пришлось максимально ясно объяснять ей, что между нами ничего нет и не будет. Проведённая ночь ничего не значит. Она так настойчиво предлагала, что я решил не отказываться от того, что само плывёт в руки. На этом всё. Илира подняла шум, закатила сцену, позабавив соседей, но убралась восвояси.

С моим окружением было куда хуже. Имир осуждал. Чего ещё ждать от «Мистера Благородство»? Весь такой правильный Имир никак не мог принять мой поступок, считая его недостойным. Его даже не смущало, что подобное поведение вполне в духе эльфов, в том числе, светлых. Так уж мы устроены, что остаёмся абсолютно безразличны к случайным любовницам. Стоит страсти утихнуть, и та, кого недавно крепко обнимал и жарко целовал, становится не интереснее предмета мебели. Для нас половая близость не более чем удовлетворение потребности. Чем-то особенным это становится только с избранной, любимой женщиной.

Узнав такие подробности, Олан присвистнул, после чего заявил, что подозревал нечто подобное. Тэя в своём

стремлении догнать курс ничего не замечала. А вот Дилана... Она отреагировала ожидаемо негативно. Смотрела на меня, как на предателя, и одновременно ждала, что я буду просить прощения и стремиться загладить вину.

Часть меня этого жаждала. Душа ныла и рыдала, требуя исправить то, что натворил. Мне не хватало её улыбок, лукавых взглядов и тепла её души. Дилана была нужна мне. Но... Но так больше продолжаться не могло. Я — тёмный эльф, а не восторженный человеческий мальчишка, чтобы бегать за ней и стучаться в закрытую дверь. Слишком долго я боролся за право жить так, как угодно мне, чтобы сейчас сменить одну неволю на другую, потеряв себя в женщине, которая явно не питает тех же чувств. Если я нужен Дилане, она даст это понять. Она должна осознать, что выбор есть не только у неё, и принять, наконец, решение, а не мучить нас с Имиром. Только как же больно и до крика тоскливо. Хотелось бежать к ней и молить о прощении, лишь силой воли я заставлял себя оставаться на месте и делать вид, будто всё хорошо.

Посторонние мысли при использовании магии недопустимы. Всегда это знал. В теории. Сейчас, вот, убедился на практике. Была пара по некромантии. Мы должны были перехватить нить заклęcia профессора Морга и заставить простейшего зомби выполнить ряд команд. На этот раз занятие проходило в подвальном помещении, а образец был человекоподобным. Больше сказать было невозможно. Глаза, уши, волосы и даже половые признаки отсутствовали из-за сильного разложения. Вонь стояла жуткая, окрашивая лица сокурсников в зеленоватый цвет. Трое вовсе сбежали, и мы слышали, как они избавлялись от съеденного накануне. Перехватив нить управления дохляком, вместо чтобы заставить слушаться, каким-то образом взорвал его, и гнилые ошмётки живописно украсили кабинет и находящиеся тут адептов, кто не успел спрятаться. Профессор был в ярости.

— Вы разочаровали меня, Эйнириэль, — цедил он сквозь стиснутые зубы. — Подобных ошибок я ожидал от всяких неучей, — очень красноречивый взгляд в сторону Тэи, — но никак не от вас, одного из лучших на курсе.

— Простите, профессор. Я отвлёкся, — произнёс покаянно.

— Видать, на моих уроках у вас есть более интересные темы для размышлений, чем некромантия, — ядовито улыбнулся тер Морг. — Слышал, физический труд способствует мыслительному процессу. У вас будет время подумать, пока будете тут убираться. Руками. Без использования магии. Нарушите условия — не допущу к экзамену.

Права Тэя, характер у Морга гадость. Ему доставляет удовольствие назначать наказания.

— Я помогу, — вызвалась Тэя, когда, ругаясь и кривясь, группа покинула помещение.

— Не стоит, — усмехнулся, кисло осматривая фронт работ.

— Не так давно мне несколько славных ребят сказали, что друзья нужны, чтобы поддерживать и выручать в неприятных ситуациях, — хитро улыбнулась она. — Остальных из нашей компании лучше сюда не приглашать, боюсь, они не помогут, а только добавят работы. К тому же, в своё время ты сильно выручил меня с владением магией.

— Ты прекрасно знаешь, что я этого не хотел, — напомнил я.

— Но при этом учил на совесть, — улыбнулась Тэя. — Занятия были продуктивными и приятными. Ну, кроме тех, что были в самом начале. Знаешь, где ближайшее хранилище тряпок и вёдер?

Хотел сказать, что не я раньше работал слугой в академии, но прикусил язык. Моя прямолинейность иногда только мешает. Тыкать человека, который хочет помочь, в прошлое — глупо. Тем более, Тэя была как раз из тех, в чьём обществе мне было комфортно. Сейчас, когда душевное спокойствие оставляет желать лучшего, это особенно ценно.

Глава 9. Новая сплетня

Тэя

Кривясь от отвращения, собирала останки зомби, предварительно натянув перчатки по самый локоть. От жуткой вони мутило, удерживать содержимое желудка внутри было непросто. Кто меня за язык тянул? Нашла на что подписаться, да ещё и уговаривать пришлось, чтобы не прогнал.

Зачем?! Я сама не особо поверила в собственные слова «зачем нужны друзья». Мне просто хотелось... Провести с ним время? Нет. Точнее, да, но я не настолько жалкая, чтобы таскаться за мужиком, которому на меня плевать. Скорее, ощущала потребность понять, что чувствует сам Эйн, после того, как поговорила с Диланой.

Ощущала себя душой, которая сама не понимает, что творит. Оттирала со стен ошибку Эйна и не знала, что сказать. Молча косилась на него, понятия не имея, какие мысли крутятся у него в голове.

— Перестань делать во мне дырки глазами. Если хочешь что-то сказать, говори.

— Нет, ничего, — неловко отговорила.

Пожав плечами, он отвернулся, возвращаясь к своему не самому приятному занятию. Я же пожалела о своей трусости. С Диланой, значит, беседовать мне не страшно, а Эйну боюсь лишнее слово сказать?

— Вчера я говорила с Диланой, — выдохнула, прикрыв глаза, как перед прыжком.

— Понятно.

И это всё? Понятно? Мне вот ничего не понятно! Вот же... эльф тёмный. Как с ним сложно!

— Я не осуждаю, — предприняла ещё одну попытку завязать разговор. — Не одобряю. С Илирой ты поступил некрасиво, это факт, но ты всего лишь хотел вырваться из замкнутого круга. Тем более, она сама настойчиво предлагала. Не твоя вина, что она не знала, что для эльфов се... половая близость значит не больше, чем выпить чашку чая. То есть...

— Хватит, — глухо оборвал Эйн, замерев и сверля меня неподвижным взглядом. — Я понял. Мне уже порядком надоела эта тема. В академии учатся представители разных рас, и все молодые, что диктует свои желания и потребности, но только эта история получила такую огласку стараниями Илиры. Но, несмотря на это, мне жаль, я не хотел её обидеть.

— Врёшь. Тебе не жаль. Если ты о чём и сожалеешь, то о шумихе, в которую вылилась ситуация. Возможно, тебя тяготит ссора с Диланой...

— Довольно, — процедил Эйн.

Без того бледное лицо стало ещё блее, губы превратились в тонкую ниточку. На секунду он прикрыл глаза, после чего вернул себе полностью бесстрастный вид. Но до этого я успела увидеть в глазах Эйна боль, какую-то звериную тоску. Ссора с Диланой его подкосила куда сильнее, чем он готов показать. Но Эйн продолжает бороться с собой.

— Прости, — покаялась я. — Но об Илире ты точно не сожалеешь. Она для тебя значит, ну... примерно, как я, то есть — ничего.

М-да, вот уж не думала, что применю к себе столь уничижительную фразу. Что поделать, если это неприглядная правда? Эйн никогда не стремился наладить со мной контакт больше необходимого.

Повисшая тишина была неудобной. Заставляла пожалеть, что вообще осталась и заговорила. Хотелось уйти, но не бросать же Эйна одного с этой мерзостью, когда сама вызвалась помочь?

— Ошибаешься, — внезапно раздался голос Эйна. — Ты значишь для меня больше Илиры. Не буду врать, что считаю тебя близким другом, за которым пойду куда угодно, чтобы помочь. Но остальных я таковыми тоже не считаю.

Ничего себе! Это что, признание в симпатии? Вот так новости. Умеет он удивлять.

— Эм... Спасибо, — отозвалась растерянно.

— Ты сильная, — проигнорировал Эйн моё состояние в своей привычной манере — к чёрту тактичность. — Приняв решение, ты придержишься его. Поставив задачу — делаешь всё, чтобы достигнуть её. Ты выше чужой зависти и насмешек. У тебя есть внутренний стержень и сильная воля. Ты — боец. Я тебя уважаю.

Ох, Эйн! Ты меня сильно переоцениваешь! Никакая я не сильная. И уж точно не волевая. Да и с тем, чтобы следовать принятым решениям, у меня явные проблемы. Иначе держалась бы от вас всех подальше и никогда не приняла вашу дружбу.

Горькая усмешка исказила губы, когда до меня дошла ироничность ситуации. Меня Эйн всего лишь уважает за качества, которые я полюбила в нём, когда читала книги, а Дилану, которую считает нежной, милой и вообще воплощением всяческих добродетелей, он любит. Интересно, будь я тоже вся из себя нежная и милая, был бы у меня шанс? О чём я вообще думаю?! Куда мне конкурировать с Диланой, которая превосходит меня во всём, начиная от внешности и кончая происхождением.

— Я тебя тоже, — только и смогла ответить.

Хмыкнув, Эйн вернулся к уборке останков зомби. Больше он не сказал ничего. И так был разговорчив сверх обычного. Разговор оставил странные, смешанные чувства. С одной стороны, лишней раз убедилась в чувствах Эйна к Дилане. С другой, узнала, что во мне он видит не пустое место.

Тряхнула головой и хотела потереть лицо руками, чтобы встряхнуться, но вовремя опомнилась, руки были изгвазданы гнилой плотью. Нужно меньше думать о всяких глупостях. Решение, как быть с Эйном, принято давно, надо его придерживаться. Оправдать, так сказать, чужое уважение.

Полугодие близилось к концу и стремительно приближались промежуточные экзамены. Кто-то из студентов предвкушал первую мини-практику длиной в неделю, а потом неделю отдыха дома. Кто-то на измене подтягивал хвосты и пытался выучить разом всё, на что плевал почти полгода. Кто-то обречённо трясся над конспектами. Равнодушных не было.

Меня можно было смело отнести к тем, кто зубрит и боится. Были все шансы сдать теорию и даже необходимую магическую практику. Спасибо ребятам, они сообща очень мне помогли. Но было нечто, что вызывало у меня суеверный ужас, — физическая подготовка. Все силы я сосредоточила на том, чтобы догнать курс по магическим и общим дисциплинам. На физическую подготовку не оставалось ни сил, ни времени. Да и желания, по правде говоря, не было. И вот сейчас это зло нависло надо мной подобно дамоклову мечу.

В дерьмо, в прямом смысле слова, Корс меня больше не макал, но не упускал случая «обласкать» словесно. У него был свой список «любимчиков», которых он не щадил. Сейчас все мы горестно смотрели на полосу препятствий, прохождение которой и было экзаменационным заданием. Корс даже не думал скрывать её. Сказал — тренируйтесь. Пройти её полагалось на время и с первой попытки. Для многих она не была проблемой. Те же Имир и Эйн прошли её сразу, играючи. Олан тоже быстро справился. Дилане пришлось повозиться, но прошла. Осталось лишь усовершенствовать. И только я не добиралась даже до середины.

Смотрела, как очередной оборотень летит по полосе, словно не замечая препятствий, и размышляла о том, есть ли в мире справедливость. Эльфов и оборотней с малых ногтей тренируют и натаскивают, как превосходных воинов. Они от природы сильнее и выносливее тех же людей. Гномам такое испытание дается тяжело в силу малой комплекции. Но руководство академии с Корсом во главе не смотрят на уровень подготовки и врождённые физические способности, давая всем одинаковое задание. Слишком простое для эльфов и оборотней и чересчур сложное для большинства людей и гномов.

— Удачи, — ободрил меня Олан, когда подошла моя очередь на этой полосе «издевательств».

Хотелось малодушно найти причину не идти, но усилием воли подавила порыв. Нужно хотя бы постараться. Чтобы в случае провала могла с чистой совестью сказать, что сделала всё, что могла. Интересно, меня отчислят в случае двух провалов промежуточного экзамена по физической подготовке?

В начале шли неустойчивые круги, висящие прямо в воздухе. По ним полагалось прыгать. У меня ушло шесть попыток, чтобы одолеть эту часть. Сейчас была девятая, и тоже удачная. За ней была обычная гладкая стена высотой два с половиной метра. Её преодоление — настоящий позор. Насмешливые комментарии летели, как гнилые помидоры со всех сторон. Далее был толстый канат метра три длиной, протянутый над лужей жидкой грязи, которая не замерзала благодаря магии.

Бульк! Третья попытка — третья неудача. Жижка мерзко чавкала, пока я выбиралась из неё под подтрунивания сокурсников. И это даже не середина полосы.

— Пропади всё пропадом! — ругнулась я, топая к месту, где расположились друзья.

— Да не нервничай ты так, Эйну всё равно плевать на тебя, — услышала я женский смешок.

Тело мгновенно покрылось мурашками испуга. Мягкое место, которое отвечает за приключения, сигнализировало об опасности.

— Он тут причём?

Присмотрелась и опознала в говорившей девушку, с которой недавно крутил роман Олан. Как её зовут... Жири... Жари... Не важно. Значение имело то, что сейчас девица смотрела на меня насмешливо, не скрывая торжества во взгляде, заставляя нервничать ещё больше.

— Брось, ты всерьёз полагаешь, будто никто не знает, что ты сохнешь по душеке Эйну, пока он волочится за Диланой? Имир давно это заметил, с Оланом поделился, а он со мной. Самое забавное, что все вы ходите кучей, делая вид, будто только друзья.

Повисла звенящая тишина. Редкие снежинки, срываясь с веток стоящих по краям поля деревьев, с тихим шелестом опускались на землю. Несколько десятков пар глаз устремились в мою сторону. Они всё слышали. Все всё слышали. Моя сокровенная тайна таковой быть перестала. Теперь я знаю, что чувствует человек, чьи самые светлые чувства прилюдно вываливаются в грязь.

— Ой, это была тайна, да? — картинно испугалась и повинилась эта Жижка. — Прости! Только не плачь! Я не

хотела тебя обидеть!

Захотелось её ударить. Желание было столь сильным, что я стиснула кулаки. Самое мерзкое, что глаза правда начало жечь. В груди ширилась дыра от предательства тех, кого считала друзьями. Поверила! Я им поверила, что они во мне искренне заинтересованы, что я чем-то им приглянулась, и они хотят быть моими друзьями. На деле же оказалось, что я всего лишь нелепая дуручка, над которой можно втайне потешиться. Наверное, это очень забавно — сплетничать за спиной наивной идиотки.

— Мне нет дела до чужих домыслов, — произнесла я каким-то не своим голосом. — Ты и все здесь присутствующие можете думать что хотите. Правду всё равно буду знать только я.

Это было фиаско, и я это прекрасно понимала. Моя первая реакция — это шоковое остолбенение, да и выражение лица были красноречивее любых слов. Мне оставалось только попытаться уйти с наименьшими потерями. Например, не разреветься на радость жаждущей зрелищ толпе. Потому, высказавшись, я, чеканя шаг, направилась в сторону общежития. Спину жгло от чужих взглядов.

— Тэя! — крикнул Имир.

Проигнорировала. Не хочу говорить ни с кем из этих предателей. Перед внутренним взором встал потрясённый взгляд Эйна, которого, видимо, тоже не посвятили в свои обсуждения.

К чёрту. Всех их к чёрту. Ничего объяснять Эйну я не собираюсь, как и общаться с остальной частью компании. Буду просто обходить их стороной, как и собиралась изначально. Я сильная, обязана справиться. А то, что мир перед глазами стал каким-то размытым... Так это в глаз что-то попало. Просто соринка.

Эйн

Безобразная сцена. Уже которая по счёту в этой академии, откуда, говорят, выходят достойнейшие маги мира, в большинстве студентов которой я не вижу ни капли благородства, и не первая с участием Тэи. Да и с моим тоже. Только иссяк один повод для сплетен, как новый подвезли.

— Ты — идиот, — простонал Имир, прикрывая глаза рукой.

— Некрасиво вышло, — согласился Олан кусая губы.

— Некрасиво? — начал заводиться Имир. — Я тебе как другу доверился, соображениями поделился, а ты всё растрепал девице, с которой изначально ничего серьёзного не планировал!

— Да оно как-то само, случайно вырвалось, — виновато потупился Олан. — Жари болтала о всякой чепухе. Кто в кого влюблён и кто с кем спит, ну я и ляпнул, мол, ты подозреваешь, что наша Тэя без ума от Эйна...

— Лучше молчи, — прошипел светлый эльф. — Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не врезать тебе.

— Мне жаль. Правда жаль. Не думал, что так получится. В конце концов, ничего страшного не случилось. Посплетничают и перестанут.

Голова шла кругом. Показалось, что рядом со мной не парни, а завязтые сплетницы. Невольно сморщился, слушая перепалку.

Правда, куда сильнее меня волновала сама тема новой сплетни. Тэя влюблена в меня? Нет. Ерунда какая-то. Эту девчонку не интересует никто и ничто, кроме учёбы. Я бы заметил, будь у неё ко мне интерес. Или нет? Мог я быть так слеп, чтобы не заметить влюблённую девицу совсем рядом? Признать было неприятно, но мог. Я вообще, считай, не замечал никого, кроме Диланы.

— Мне вы ничего пояснить не хотите? — вмешался в разгорающийся конфликт.

Внутри жила надежда, что всё это какая-то глупая ошибка. Потому что эти чувства Тэи... Они неуместны. Мне нечем ответить ей, да и не хочу я. Она не мой типаж. Всякий раз, когда Тэя оказывается рядом, меня охватывают неясные чувства. Она слишком странная. Притом пояснить внятно, что именно не так, не могу.

— Помнишь, Дилана нам гадала на картах? — заговорил Имир. — У Тэи выпало, что в настоящем у неё безответная любовь. Мне стало любопытно, и я решил понаблюдать. Эйн, она на тебя так смотрит, когда думает, что никто не видит... Невозможно ошибиться.

— Этого ещё не хватало! — само сорвалось с губ.

— Тэя — неплохая девчонка, — хитро заметил Имир. — Присмотрись.

— А тебе только этого и надо, чтобы я присмотрелся к кому-то, — огрызнулся раздражённо.

Поняв, что сказал, досадливо поморщился. И без того было скверно, и становилось только хуже. Чувствовал себя сволочью. Понимал, что не виноват, но это не спасало.

— Вы ужасны, — тихо сказала Дилана, посмотрев на нас троих осуждающе, после чего поднялась на ноги и направилась в общежитие.

— С ней-то что? — тоскливо спросил Олан.

— Приступ женской солидарности, — вынес вердикт Имир, который тоже окончательно скис. — Дилана в одном права — мы с вами ведём себя отвратительно. Сидим тут перебиваем Тэе косточки вместо того, чтобы пойти и извиниться. Не знаю, как вам, а мне как-то гадко со всего этого.

— Согласен, — кивнул Олан и начал подниматься с лавки. — Извиниться правда стоит.

— Не сейчас, — осадил его Имир. — Пусть немного успокоится. И, Эйн, если ты будешь с ней говорить, будь помягче, что ли. Придержи свой тёмный норов.

— Сам разберусь, как мне быть, — фыркнул я в ответ.

Сокурсники и студенты других курсов, что стали свидетелями сцены, активно обсуждали новую сплетню. Над нашей лавкой повисла тишина, пронизанная чувством вины. У каждого она была своя. И каждый должен был сам найти выход из этого паршивого положения. Я бы с радостью не пересекался с Тэей, но это невозможно. Значит, разговора не избежать, только что говорить и как, я не знал.

Тэя

Человеку со стороны происходящее могло показаться даже забавным. Для меня случившееся было болезненным, если не сказать, трагичным. Уже который раз у меня возникает ощущение, что некая высшая сила издевается надо мной, постоянно проверяя на прочность.

Оказавшись в комнате, я позволила себе наконец разрыдаться от обиды, унижения и ощущения, что меня предали надругавшись над моими чувствами. Единственной свидетельницей моей слабости была Мурка. Да, имена моя кьёри, которую мне наконец позволили забрать себе. Исследовав её вдоль и поперёк, именитые маги пришли к выводу — не опасна. А также, совершенно бесполезна. С магией не поможет, в бою толку нет. Обычная кошка, предназначение которой жрать и спать. Сначала хотели уничтожить, но я стеной встала на защиту своей животинки. Не для того она получила свою вторую псевдожизнь, чтобы снова умереть. Тейна, моя соседка, как я и ожидала, не была в восторге, но ей пришлось смириться. И вот уже пару недель мы живём втроём.

Окружающие убеждены — Мурка тупое и бесполезное существо. Мне же порой кажется, она даже слишком разумна для кошки. Я сидела на кровати сжавшись в комок, давась слезами, а она подошла, мяукнула и заглянула в глаза, будто подбивала высказаться. Ну, я и высказалась. Мурка всё это время сидела молча, не шевелясь, будто всерьёз слушая. После чего потёрлась о мою руку, издала какой-то странный, мягкий звук, после чего прошествовала на свой любимый подоконник. А мне удивительным образом стало легче.

К моменту прихода Дилана, где спустя полчаса, я успела успокоиться и взять себя в руки. Она вещала, мол не стоит обижаться на дураков. Не со зла парни меня обидели, глупые потому что. И все трое очень сожалеют. Слушала, с трудом сдерживая злые ядовитые слова. Ни к чему. Пока Дилана говорила это, она была искренней. Будто на какое-то время стала канонной Диланой: исключительно положительной, способной на искренние и сильные чувства, в числе которых сопереживание. Правда, ощущение это было не долгим.

— Если бы я только знала, что ты влюблена в Эйна! — вдохновенно говорила она. — Я бы отошла в сторону и даже помогла добиться его расположения. А теперь уже поздно. Ну почему ты молчала, Тэя?

Ага. Конечно. Верю. Так бы она и отказалась сама от притязаний на Эйна и стала помогать мне! До сих пор постоянно сверлись его задумчивым взглядом. Врала бы, да не завиралась. Дилана-Дилана. Ну как так-то? Ты же должна быть совсем другой. Не скажу, что сейчас она вызывает у меня антипатию или представляет собой какую-то мерзкую личность, но эта расчётливость и даже ложь...

Заверив её, что со мной всё в порядке и никаких глупостей я делать не собираюсь, выпроводила Дилану из комнаты. Ещё попросила передать, что отныне поддерживать общение с кем-то из них не желаю.

Своего решения я придерживалась на следующий день. Отдельно садилась на общих лекциях и в столовой. Избегала даже смотреть на бывших друзей. Достаточно было один раз увидеть виноватые взгляды, полные надежды. Нет уж. Хватит. Поиграли в дружбу и довольно.

Наверное, будь мы на Земле, я бы попыталась простить. Дать ребятам второй шанс. Потому что мне их невыносимо не хватало. Одиночество, вернувшееся столь резко, отравляло душу. Забыла я, каково это быть одной против всего мира. Вроде бы всё намекает: прости, они не со зла. Но! Всегда есть мерзкое «но», которое всё портит. В данном случае, я не могла отделаться от опасения, что это я, моё присутствие влияет на героев, меняя их, делая не такими, какими их прописали в книге.

Вечером пришёл Олан. Выглядел он виноватым. Извинялся. Вроде как, искренне сожалел. Мне хотелось сказать, что постараюсь простить. Что уже скучаю по нашим общим посиделкам и подготовке к экзаменам. Что скучаю по ним. Но вместо это я спросила:

— Как мне теперь вам доверять? Тебе как после этого верить?

Он ушёл ощутимо расстроенный, не подозревая, что мне вюмшиг юм который раз за два дня хочется заплакать.

Ещё один день одиночества. Тоскливого осознания, я снова сама по себе и понимания, во многом сама виновата. Чувствовала себя душой, но страх и обида не давали отступить. Имира, вечером я как-то не ждала. Думала, эльфы до извинений не снизойдут.

Повторился сценарий беседы с Оланом: извинения, сожаления. Чувство вины, которым веяло от светлого эльфа. И мой отказ общаться дальше.

— Мне правда жаль, что я из-за своего любопытства раскрыл твою тайну и ещё больше я сожалею, что не смолчал. Хочется верить, что со временем ты сможешь простить, — снова заговорил Имир, когда я уже думала, он уйдёт.

Вот зачем опять? Извинения уже были и ответ получен. Посмотрела в ответ вопросительно и устало.

— Но даже если это не так, возьми, — он протянул мне склянку с жидкостью неопределённого тёмного

цвета. — Это зелье на вытяжке десятицвета. На три часа оно добавит тебе сил и ловкости, обострит реакции. Позволит на короткий срок сравниться физически с эльфами и сдать физическую подготовку.

Оп-па! А вот это уже интересно. Подобное зелье могло бы спасти меня от провала, потому очень хотелось взять. Только разве я имею теперь на это право?

— Бери не думай, — невесело усмехнулся Имир, вкладывая склянку в ладонь. — Но я должен предупредить — за эту силу потом последует расплата. Зелье активирует скрытые резервы организма, но потом придут боль и слабость на срок от шести до двенадцати часов. Зависит от физического состояния.

По взгляду видела, он убеждён меня ждёт максимальный срок отката, если не больше. Что же, этого следовало ожидать. Даже в добрых наивных сказках, ничего не давалось за даром, с чего здесь должно быть иначе? Три часа силы и ловкости, после которых превращусь на половину суток в трухлявую колоду. Но это шанс, боюсь мой единственный шанс сдать проклятую физподготовку.

— Спасибо, — пробормотала смешавшись.

— Тэя, я не имею права снова лезть в это, но... Но не строй иллюзий насчёт Эйна, — тихо произнёс Имир. — Зря потеряешь время. Он парень хороший, но...

Вскинула руку, демонстрируя открытую ладонь, прерывая мучения эльфа.

— Я изначально не питала никаких иллюзий и мои симпатии остались бы при мне, не рассекреть вы меня. Так что не мучайся, меня не нужно предостерегать.

После данного визита, я немного воспряла духом — сдам Корсу экзамен. В остальном, ничего не изменилось. Всё также сидела одна на лекциях и в столовой. Одна готовилась к экзаменам. Игнорировала смешки и шипение сплетников. Будто вернулась на несколько месяцев назад. Подбадривала себя тем, что рано или поздно я забуду последние месяцы и заново привыкну к одиночеству. Не такое проходила, я просто обязана справиться.

Но было нечто, что особо сильно царапало душу — Эйн так и не изъявил желания поговорить. После визита Имира, я подсознательно ждала его. Зря. Видимо, он решил сделать вид, будто ничего не было и меня не знает. В чём-то он прав, так легче и проще. Только всё равно обидно.

Две с лишним недели одиночной подготовки и вот они — промежуточные экзамены. Уверенность в собственных силах ощутимо пошатнулась, после того, как готовиться стала одна. Не было никого, кто бы подсказал в случае ошибки. Оставалось надеяться на собственную соображалку и память.

Первым шло целительство. Нервничала я страшно. Несмотря на все старания Имира, у меня с ним было не очень. В основе магии целительства должна быть светлая сила, помноженная на сострадательность, искреннее желание помочь. С этим у меня было туго. Злой или жестокой себя не считаю, но и особой добрячкой никогда не была. А вида крови вовсе боюсь с детства. Мне было жаль пострадавших, но вместо жгучей жажды помочь, меня охватывало желание сбежать и не видеть чужой крови и боли. Наверное, поэтому получалось у меня так себе. Искусственным целителем мне точно не стать.

Заданием экзамена было срастить перелом. Подопытными, точнее, пациентами были животные. У меня волосы дыбом вставали от мысли, что несчастным зверюшкам намеренно ломали кости, чтобы мы, неучи, могли сдать экзамен. Мне досталась коза с переломом передней ноги. Животное жалобно бляло и косилось на меня с ощутимой опаской. Я её понимала. Мне бы тоже было страшно, попади я к врачу недоучке.

Тщательно припоминая всё, чему успела научиться за эти полгода, потянулась к своему источнику призывая светлую часть своей магии. Так, первое — диагностика. Обычный перелом. Без осложнений и осколков. Второе — обезболить пострадавшее место. Со второй попытки плетение легло как надо и животное расслабилось. Третье — направить силу и использовать её как цемент, сращивая кость. Действовать приходилось медленно, чтобы ничего не испортить. К концу, пот лил с меня ручьями, но я вроде бы справилась. И заключающий штрих — снять обезболивающее заклинание, зафиксировать ногу эластичным бинтом, который не позволит свети на нет результаты лечения, и выписать магический эликсир призванный за три дня довести лечение до совершенства исключая риск повторного перелома. Всё.

— Неплохо, — вынесла вердикт тера Зеная, — но не идеально. В начале ты потеряла контроль над обезболивающим заклинанием, потом очень долго сращивала кость. Так что итоговая оценка четыре балла. Это хороший результат, Тэя. Поздравляю.

Да, тера Зеная заведовала не только лазаретом, но и преподавала магию исцеления в академии. Мне было даже неловко из-за посредственных успехов, ведь эту женщину я искренне уважала. Она была доброй и отзывчивой, какой и должна быть прирождённая целительница.

В тот же день был, даже не экзамен, а скорее зачёт по проклятиям. Удивительно, но с проклятиями я неплохо ладила и, наверное, вообще не волновалась бы не будь преподавателем данной дисциплины Морг. У мужика была извращённая фантазия. Он мог бы посоперничать с Корсом в том, кто больше получает удовольствия, издеваясь над адептами.

Морг меня не разочаровал. Остался верен себе и на экзамен придумал очередную гадость. Заключалась она в том, что поделил адептов на пары и каждый должен был сначала проклясть напарника указанным в задании проклятием, а потом снять с себя проклятие, которым наградит сосед. Оценка складывалась из двух составляющих: правильное наложение проклятия и избавление от проклятия. На то, чтобы наложить давалось десять минут, на снятие полчаса. За каждую маленькую неточность Морг снимал полбалла, за ошибку или если адепт не уложился во времени — целый балл.

Моим напарником стал Ёрн. Это вызвало облегчение, боялась увидеть напротив Эйна. Это же было плохо, учитывая, как Ёрн меня любит. Из желания напасть, он может перевернуть заклинание и наградить чем-то похуже, заданного. Оставалось надеяться на его благоразумие и что у Морга в кое-то веки фантазия окажется не столь большой, как обычно.

Мне однозначно повезло, перепутал видать листки Морг, но когда Ёрн, который решил не заваливать экзамен ради сиюминутной мести, проклял меня, у меня всего лишь кожа покрылась фиолетовыми пятнами. Они зудели, но было терпимо. А вот Ёрну не повезло, его скрутило от кишечных колик, грозящих перейти в мини-катастрофу, если срочно не снять проклятие. К его чести, он справился. Я тоже. Морг с кислым лицом вынужден был поставить отлично.

По магии воды, я едва вытянула на тройку. Точно так же, как любил меня огонь, не жаловала вода. Из кабинета я вышла раздражённая и мокрая, с тройкой, натянутой из жалости.

Ветер подчинялся охотнее, но тоже будто приглядывался: стоит ли идти на контакт? Если с водой у меня плохо получалось, потому что она никак не хотела отзываться, то с ветром вышло наоборот. Отклик вышел через чур сильным, и вместо небольшого ручного смерча, я вызвала ураган в кабинете, который с огромным трудом утихомирила. Только поэтому, потому что смогла совладать с разбушевавшейся магией, профессор поставил мне удовлетворительно, вместо ожидаемой двойки. Зато глаза сокурсников, так и лучились «добротой», когда они собирали свои пожитки по кабинету...

С землёй у меня с самого старта установился нейтралитет. Она неплохо меня слушалась, но особыми успехами блеснуть не удавалось. Твёрдый середнячок, вот кто я в магии земли. Потому вырастить небольшое растение из семечка у меня получилось, но оно было не слишком сильным, да и провозилась я долго. Потому четвёрка.

Некромантию сдала легко, и четвёрка результат предвзятости профессора. После Мурки, мой страх и неприятие к данному предмету притихли, мне удалось отстраниться эмоционально, я подняла трупик крысы заставила её выполнить несколько примитивных команд, после чего упокоила.

Больше магических дисциплин у нас пока не было, хотя в будущем ожидалось. Та же ментальная магия, прорицание, совмещение сил между собой и работа в паре с другим человеком — это то, что я помню. Может есть и ещё что.

Теоретические предметы, такие как: история, политология или расоведение — сдала на хорошо и отлично. За них я особенно и не боялась. И вот впереди маячила моя «любимая» физподготовка, которая должна была закрывать экзаменационную неделю.

Утром встала, чувствуя мандраж, которого не ощущала ни перед одним из других экзаменов. Достала склянку с зельем Имира и гипнотизируя её взглядом, размышляла — стоит ли? Не думаю, что Имир решил таким образом мне навредить или поиздеваться надо мной. Это не в его характере. С другой стороны — характеры ребят отличаются от прописанных им в книге. Вдруг он из благородного рыцаря стал, шутником-вредителем?

Пить или не пить? Зелье никем не проверено и мало ли... С другой стороны, сама я точно не сдам. А-а-а-а... Была не была! Откупорив склянку, проглотила неожиданно сладкое зелье и прилегла на кровать, ждать результатов. Или последствий. До экзамена оставалось часа полтора.

В какой-то момент, я задремала, а проснувшись запаниковала. Проспала! Корс меня на десяток мини-Тэй порвёт! Нет, хуже. Он сначала смешает меня с дерьмом, потом поспособствует вылету из академии.

Заметалась по комнате, одной рукой пытаюсь натянуть на себя тренировочную форму, а другой расчесать волосы. На глаза попались часы, на рабочем столе Тейны, заставляя остановиться и выдохнуть. Спала я каких-то пятнадцать минут. А главное, в глупом приступе паники, не обратила внимания на главное — зелье Имира действует!

Пока прыгала по комнате, я ни разу ни на что не налетела, хотя даже когда не спешу, постоянно умудряюсь отбить что-нибудь о стол, кровать или шкаф. В теле ощущалась совершенно изумительная лёгкость и сила. Самой себе я казалась чуть ли не всемогущей. Сдать экзамен Корсу? Мелочи! Я могу куда больше!

Фанат физических издевательств над адептами, уже ждал своих жертв. В глазах светилось глумливое предвкушение чужих провалов и слёз. На мне он задержал взгляд, видимо уже воображая, как я буду позориться на полосе. А вот хрен ему! Пройду. Уверена. Ну, а использование магического допинга... Нигде нет ни слова запрещающего вспомогательные средства.

Удовольствие Корс решил оставить на последок, сначала вызывая тех адептов в успехе которых был уверен. И

не ошибся. Эльфы, оборотни и избранные представители иных рас прошли полосу легко и быстро. Затем шли середнячки. Они пыхтели, стонали и ругались сквозь зубы, но почти все сдали, кроме одной оборотницы.

— Пришло ваше время, сопли мои жидкие, — обратился к нам довольный предвкушением нашего грядущего позора Корс. — Сейчас я и все присутствующие оценят всю глубину вашей безнадёжности. Первым позориться пойдёт адепт Хери.

Щуплый парень, чистокровный человек, с решительной гримасой приступил к выполнению задания. Не сдал. Свалился за на землю на предпоследнем испытании, где надо было с раскачивающейся груши, перепрыгнуть на вертикально натянутую сеть. За ним провалились ещё двое. Трое, включая Дилану, прошли. Настала моя очередь.

— Глиста моя навозная, — ур-р-род! Из-за него та же троица светлых скотов, никак иначе меня не называет, — ты готова измерить своим хилым тельцем глубину грязевой ямы?

Едва сдержала издевательскую ухмылку. Его ждёт сюрприз. Надеюсь, настроение он ему подпортит.

По кругам пробежала, толком их не заметив. Белкой взлетела на стену, после чего танцующей походкой прошла по канату. Взбежала на горку и уцепившись за канат, легко перемахнула «пропасть». Легко миновала бревно с раскачивающимися мешками. Уцепилась за грушу, оттолкнулась и без проблем прыгнула и уцепилась за сетку, взобралась по ней и на руках преодолела три метра планки. Всё. Неужели эта легкотня вызывала у меня столько проблем?

— Кхе... Гм... Неожиданно, — выдавил Корс.

Он больше не сиял довольством. Был озадачен и подозрительно шурился. Видно, ему хотелось немедленно вытрясти из меня, как я это сделала, но он не мог. Никаких правил я не нарушила. Преодолевать полосу препятствий можно было при помощи любых вспомогательных средств, если указано в запретах. Хоть на крыльях лети, если отрастить сможешь.

— Не знаю, как ты это сделала, но экзамен сдан, — процедил он сквозь зубы.

Улыбнувшись во все тридцать два, танцующей походкой направилась в кучку сдавших. Внезапно очень сильно, чуть ли не до крика захотелось подбежать к тем, с кем ещё недавно коротала учебные будни. Поделиться своим восторгом. Порыв был таким сильным, что пришлось прикусить до крови щёку изнутри, чтобы немного отрезвить саму себя.

Позволила себе едва заметно улыбнуться и кивнуть Имиру, смотрящему с интересом и затаённой надеждой, чтобы проигнорировав разгорающееся в голубых глазах разочарование пройти мимо и устроиться в одиночестве за спинами других адептов.

Итак, экзамены я сдала. Невероятно, но это так. Впереди ждёт первая мини-практика. Интересно, чего от неё ждать? А главное, с кем я буду её проходить и поладим ли мы?

Сначала на практику отправляли старшие курсы. Чем старше, тем опаснее место, куда отсылали команды. Мы, первокурсники остались на десерт и нам остались всякие мелочи, с которыми необученные маги должны справиться.

Я отлично знала, куда отправят компанию главных героев. Деревушка на окраине Аскаррии, где местные жалуются, что какая-то нечисть таскает скот и даже пропажу пары местных пьяниц валили на него. Руководство академии было убеждено, что местные или что-то путают, или завелось в лесах какое одинокое умертвие. В общем, ничего серьёзного. А на деле... В любом случае, меня это не касается. И думать я должна о том, что ожидает непосредственно мою персону, а не о приключениях бывших друзей.

Стоит заметить, пока отчисленных не было, но на сборе курса не хватало более чем трети учащихся. Адепты, которые завалили какой-либо экзамен отсутствовали. Они должны были остаться на эту неделю в академии и готовиться к пересдаче. Кто не сдаст повторно, распрощается с академией и отправится доучиваться в школу, а кто справится, сможет неделю провести с родными, если захочет.

— Поздравляю всех собравшихся с успешной сдачей промежуточных экзаменов, — сам ректор Фаридан почтил нас своим присутствием. — Ваше присутствие здесь, уже показатель, что вы не зря поступили в Академия Всеобщей Магии. Молодцы.

Адепты зашумели от скупой, но всё равно приятной похвалы.

— Но расслабляться рано. Сейчас вы находитесь в самом начале непростого пути освоения магии, и не все из вас дойдут до конца, как это не прискорбно. Вам придётся постараться, чтобы получить диплом нашей академии, который является гарантом безбедного будущего. Сейчас я передаю слово куратору первого курса Сатрасу Шедену Малори.

Поднявшись на небольшую, спешно сооружённую трибуну, куратор обвёл нас взглядом своих янтарных глаз. Тёмные волосы, заплетённые в множество мелких кос, не оставляли сомнений в его расовой принадлежности. Смотрел он снисходительно и покровительственно. Захотелось фыркнуть. За несколько месяцев обучения, я ректора видела чаще чем куратора. Не знаю, чем он занимался, но ввериным ему курсом интересовался явно мало.

Его заслуги в том, что мы тут находимся нет.

— Рад видеть всех вас тут, — глубоким, чуть рычащим голосом произнёс он. — Надеюсь, во втором полугодии к вам присоединятся товарищи, которые сейчас здесь отсутствуют.

Как и ректор, тер Малори вещал о важности стараний при обучении. Какая на нас лежит ответственность, и мы не должны посрамить имя академии на своём первом практическом задании. Говорил долго, с пафосом. Мне же хотелось, чтобы это всё поскорее закончилось.

В очередной раз, что-то пошло не по сюжету. В книге распределение на команды и направление на практику было на следующий день после последнего экзамена. В реальности почему-то руководство решило поспешить. Причин нам никто не объяснял. Проблема была не в этом, а в том, что меня настиг обещанный откат. И с каждой минутой мне становилось только хуже. Начинали болеть мышцы, ломило кости. Слабость разливалась по телу, требуя принять горизонтальное положение и не издеваться над собой.

— Сейчас мы поделим вас на семь команд по шесть человек.

Не поняла? Какие шесть человек? По четверо же отправляли. В книге. Похоже, мне пора забыть о книге и быть готовой к любым неожиданностям.

Куратор называл номер команды и имена адептов. Довольны распределением были не все. Некоторые открыто возмущались тем, что неделю придётся терпеть неприятных для себя личностей, вместо друзей-приятелей. Чем больше становилось сформированных команд, тем сильнее росло нервное напряжение и хуже было самочувствие.

— Пятая команда. В неё войдут адепты Имиритиэль, Дилана, Эйнириэль, Олан, Ёрн и Тэмия.

Раирон, этот чёртов мир решил меня доконать. Это шутка какая-то или как? Словно что-то нарочно сводит меня с главными героями, но даёт понять — окончательно своей мне для них не стать. Так ещё и Ёрн, который с радостью удавит меня по-тихому в каких-нибудь кустах, за сгоревшую шевелюру.

— Куратор Малори, вы шутите?! — возмутился Ёрн. — Я не поеду с этой... этой Тэей! Ладно ушастые, — на оскорбление все присутствующие «ушастые» зашипели, а придурок не обращая внимания продолжал, — рыжая и даже библиотечный чудак, но простолюдинка-неуч? Какая ей вообще практика? Да её опасно выпускать за пределы академии!

— Адепт Ёрн, ещё слово и вам занесу вам первый выговор в личное дело, — вмешался молчавший до этого ректор. — В академии нет аристократов и простолюдинов, здесь есть только адепты, которые все равны.

— Простите, тер Фаридан, но...

— Разговор окончен, — снова взял слово куратор Малори. — Адептка Тэя многого не знает, ей ещё предстоит многое изучить, но она зарекомендовала себя ответственной и целеустремлённой ученицей. И прикрепить её к команде сильных адептов, тем более с которыми она дружна — обдуманное и взвешенное решение. Вы туда, адепт Ёрн попали тоже не случайно, так как хорошо показываете себя в магии ветра. Вы можете отказаться, но тогда считайте, что практику вы не сдали и прощайтесь с академией.

В глазах слегка плыло, но я видела, как Ёрн покрылся красными пятнами гнева, бросил в мою сторону ненавидящий взгляд и тихо пробормотал извинения куратору с ректором.

Окончания распределения, после которого нам разрешили расходиться, дождалась с трудом. С ужасом представляла дорогу в общежитие. Неожиданно рядом оказались Олан, Имир, Далана и даже Эйн тёрся где-то на заднем плане. У меня что-то спрашивали, я что-то отвечала. Вроде, говорила, что мне надо к себе, всё остальное потом. Имир понял в чём дело, ругнулся и ноги резко потеряли опору. На руках у эльфов мне бывать ещё не доводилось, но сейчас данный факт волновал мало. Возражать против транспортировки тоже не стала. Меня предупреждали, будет плохо, но не думала, что будет настолько ужасно.

Меня доставили сначала до комнаты, потом в самую комнату. Когда Имир уложил меня на кровать, Дилана выставила его за дверь и помогла устроиться. В голове кружилось, что оба общежития похожи на проходной двор. Парни спокойно ходят в женское, девушки в мужское. Какой смысл вообще в разделении? Странные и глупые мысли, которые я не успела додумать и погрузилась в сон.

Глава 11. Начало практики

Тэя

— Я вроде говорила, чтобы никаких мужиков, когда ты заселялась, — пробивался сквозь сонное марево рассерженный голос Тейны.

— Ты о чём? — спросила я, с трудом разлепив глаза.

— К тебе дружок твой пришёл, — прошипела она. — Припёрся в самую рань, разбудил меня, тогда как ты дрыхнешь. Чтобы такого больше не было!

— Тейна, похоже, что я кого-то жду? — пробормотала я. — Я вообще с трудом понимаю происходящее.

— Давай ты будешь понимать и разбираться в ситуации за дверью, — недобро улыбнулась соседка.

Едва соображая, чувствуя отголоски жуткой слабости и ломоту в теле, выбралась из постели. Натянула серое платье — наследство со времен работы служанкой. Пригладила волосы, глянула на помятое, заспанное лицо и поняв, что за пару минут ничего не исправить, махнула рукой и побрела к двери.

— Эйн?! — обомлела я, мигом просыпаясь.

Уж кого-кого, а его я видеть не ожидала. Тем более с утра пораньше.

— Мы с тобой в одной группе по прохождению практики, — произнёс он вместо приветствия. — Думаю стоит прояснить ситуацию, чтобы в будущем не было проблем.

— Какую ситуацию? Ты про сплетню, которую распространили Имир с Оланом?

— Судя по твоей реакции тогда, сплетня не так уж далека от истины.

Дёрнулась, словно мне вlepили пощёчину. Больно. Смотреть в равнодушное лицо Эйна и понимать, что он всё знает о моих глупых чувствах. Чувствах ему не нужных, которые его тяготят. Захотелось оправдаться. Убедить его, что это лишь выдумки парней и никакой реальной основы они под собой не имеют.

Затем я разозлилась на себя. Какого чёрта? Почему я должна оправдываться и врать? Эйну не нравится моя симпатия и он ищет успокоения? Я его ему дам. Но не так, как этого хочет он. Не хочу больше быть удобной. Хочу быть собой.

— Можешь не бояться, я не буду бегать за тобой, как Илира. И уж тем более приглашать к себе в постель. Я вообще не собиралась распространяться о своей симпатии. Не вижу смысла. Ты красивый парень, Эйн. Экзотичный. От всех отличаешься, даже от своих тёмных соплеменников. И многие девчонки на это купились, и я в том числе. Ты как картинка. Легко влюбиться в образ, наделив его желаемыми качествами. Только когда он оживает, дымка очарования начинает таять. Так что вся эта симпатия — явление зыбкое и временное. Нечего прояснять. Мы все вместе отправимся на практику и будем делать каждый то, что нужно, чтобы её сдать. На этом всё.

От моего монолога брови Эйна поползли куда-то к линии роста волос. Он выглядел крайне ошарашенным. Несколько раз моргнул. Хмыкнул. Недоверчиво усмехнулся.

— Вот как, — только произнёс он.

— Именно, — кивнула я. — И раз мы во всём разобрались, я пойду досыпать.

Не дав ему ответить вернулась в комнату. Недавно я сокрушалась, что Эйн не пришёл ко мне для разговора, а сейчас понимала, лучше бы и дальше не приходил. Мне удалось убедительно сыграть, не показать бурю, что бушевала в душе. Только это не меняло сути — мне было паршиво. Душа ныла, на сердце было тяжело. В одном я не соврала, всё это временно и рано или поздно пройдёт.

После визита Эйна спать я так и не легла. Своим ранним визитом, он оказал мне услугу, сам того не подозревая. Позволил собраться без спешки. В отличии от Тейны, которая вскочив, бегала по комнате ничего не успевая.

Первым делом, отнесла к ректору Мурку. Мне удалось уговорить его поддержать мою кошку у себя, пока я отсутствую. Даже несколько кристаллов-накопителей под чутким руководством тера Фариана зарядила своей энергией для неё.

После, не торопясь оделась и закинув сумку с пожитками на плечо, отправилась во двор академии, откуда нас должны были доставить к стационарному порталу.

Мы, первокурсники, отбывали последними. Несколько крытых телег поскрипывая выехали из академии. Кто-то из адептов старались найти общий язык с временными товарищами и собирались назначенными группами. Другие предпочитали общение с приятелями из академии. Ёрн, например, так и сделал. Они тихо переговаривались между собой, создавая равномерный гул, действующий на меня усыпляюще.

В нашем углу царил тишина. Все, кроме Эйна выглядели сонными и не стремились к общению. Чуть заметный запах перегара, объяснял такое их состояние. Оно и к лучшему. Не знаю я, что говорить бывшим друзьям.

Находиться рядом с ними было некомфортно. Стыдно. Пусть намерения были благими, но стороны моё поведение — выглядело как каприз глупой девицы, которой нравится строить из себя жертву.

— Почему порталы всегда находятся рядом с городами, а не внутри? — послышался голос Диланы.

— Почему мы тащимся к стационарному portalу, а не отправились на место прямо из академии? — взял слово Олан и начал явно издали. — Потому что, чтобы отправить всех учащихся на места их практики, понадобилась бы целая армия не слабых магов-портальщиков. А стационарные порталы строят на местах силы, рядом с городами. Наш мир пронизан силой, но есть места, где её особенно многие. Некие силовые узлы, где и строят порталы. Они позволяют им работать почти беспрестанно...

— Ближе к делу, — нетерпеливо перебила Дилана лекцию.

— Их строят снаружи ради безопасности, — решил блеснуть познаниями Имир. — Чтобы в случае военного конфликта, если неприятель прорвётся к portalу и активирует его, вражеская армия оказалась снаружи городских стен, а не внутри.

Мудро. Что ещё сказать? Сейчас мы добирались до портала, который находится близ Аскара — столицы человеческого королевства. Если АВМ находилась на небольшом отдалении, то до портала в телеге было часа полтора добираться. Верхом быстрее, но где взять лошадей для всех учащихся?

— А что помешает врагу пробраться в город, убить стражу на воротах и открыть их для своей армии? — поинтересовалась Дилана.

— В каждом городе есть свой гарнизон, — это уже Эйн. — В больших он может насчитывать несколько сотен, а то и тысяч отлично обученных воинов. Воинов, давших магическую клятву, которая исключает предательство. Воинов, на телах которых стоят магические печати, предупреждающие обладателей о наличии яда или магическом воздействии. От пульсара печать не защитит, но допустим усыпить или отравить стражу города не выйдет. А стены и ворота всегда очень хорошо охраняются, убрать оттуда воинов незаметно не выйдет. Тем более, если на горизонте будет чужая армия.

— Поня-ятно, — протянула Дилана.

Неплохие меры предосторожности, но на всё можно найти свой ответ. Хочется верить, я никогда воочию не увижу его.

Портал представлял собой круг на подставке из камня и железа, испещрённый рунами, который в спокойном состоянии едва заметно светился голубоватым светом. Вокруг сновало несколько десятков бдительных вояк. Обслуживали его пара сухоньких магов в возрасте. Кроме нас никого не было. Сегодня, до обеда портал был недоступен для всех, кроме адептов академии. Хоть в очереди толкаться не придётся.

Переход не впечатлил. Показалось, что на пару секунд я угодила в кисель, но на выходе одежда и волосы были сухими.

— Что б его! — послышалось сзади, — ненавижу порталы!

Это Олан, который был зеленоватого цвета. Так уж сложилось, что пространственные переходы на всех влияют по-разному. Одни ничего не замечают, другим после становится плохо. Видимо, наш человек-справочник, как раз из последних.

— Господа маги! Как мы вас ждали! Как ждали!

Это был староста деревеньки, куда нас направили. Называлась она Жидково. Самым любопытным на данный момент был сам староста, который являлся гномом в годах. Немолодой седобородый крепыщ, с мощным телосложением и добрыми карими глазами.

— Думали уже не дождёмся, — продолжал частить гном, — тута нам говорят, выдумываем мы всё. Мол, пить меньше надо. Неправда это! Завелась в нашем лесу нечисть и жития не даёт. Вы уж помогите нам, господа маги! Пропадём мы без вас. Меня Шормом кличут, я староста нашей славной деревни.

— Если там что-то есть, мы разберёмся, — несколько величаво отозвался Имир.

Видимо, выиграла эльфийская натура. О взаимной нелюбви эльфов и гномов знал каждый. Но в отличие от Имира, Шорм внимания не обратил на расу прибывших, продолжая рассказывать о беде, постигшей Жидково, где он родился и вырос. И так бывает, что нелюди проживают на людских территориях.

О нет! Вот об этом я не подумала, точнее забыла. Нас ждали шестеро оседланных лошадей, на которых предстояло добираться до деревни. Никого данное обстоятельство не смутило, кроме меня. Я взирала на животных с ужасом. Опыт верховой езды у меня был нулевым. Даже в детстве на пони не каталась. И теперь мне нужно как-то залезть на лошадь и даже заставить её идти вперёд.

— Какие-то проблемы? — заметил моё замешательство Эйн.

— Я не умею ездить верхом, — произнесла тихо.

— От тебя одни проблемы, безродная, — ядовито прошипел Ёрн.

— В этом нет ничего сложного, — попытался успокоить меня Эйн.

Вообще всё просто! Для тех, кто имеет дело с лошадьми с детства. Единственный конь, с которым имела дело

я, был двухколёсным и разогнался до сотни за несколько секунд.

Понаблюдав, как остальные садятся в седло, попробовала повторить. Вставила ногу в стремя, оттолкнулась от земли... Приземление вышло болезненным. На краткий миг, весь воздух выбило из лёгких. Мерзкий смешок Ёрна заставил скривиться. В голове не было цензурных мыслей, приходилось прилагать усилия, чтобы не познакомить иномирян с русским трёхэтажным.

При помощи Имира, мне всё-таки удалось влезть на лошадь, где я тут же оцепенела, вцепившись в поводья. Править этой скотиной? Да вы шутите? Мне бы удержаться на ней! Осознав данную истину, Имир терпеливо показал за что держаться и повёл мою лошадь на поводу.

В пути староста, едущий на своей низкорослой, похожей на пони лошадке продолжал рассказывать о быте своей деревни. Мои спутники иногда комментировали, иногда рассказывали что-то из своей жизни. Я молчала. Все силы уходили, чтобы не свалиться на землю. Руки и спина давно онемели, седло натёрло место, отвечающее за приключения. Дорога казалась бесконечной. Солнце стало клониться к закату, когда на горизонте наконец замаячили деревенские домушки. А стоило нам добраться до места назначения, я кулем свалилась на землю, осознавая, сегодня я точно уже никуда не пойду и ничего не сделаю.

Эйн

Деревня Жидково — унылое местечко, и здесь мне предстоит проходить практику. Точнее, в местных лесах. Располагалась эта дыра мира на юге Аскаррии, потому здесь снег и заморозки были редким явлением, зато дождей и сырости хватало.

Нам выделили комнаты в доме старосты. Девушки отдельно, парни отдельно. Так уж заведено в маленьких деревнях. Вдруг разврат устроим? Смешные.

Мне досталась угловая койка сразу у двух окон. Не важно. За ночь не замёрзну. Впереди нас ждут куда более неприятные ночёвки.

Староста Шорм позвал нас ужинать. Его жена, обычная человеческая женщина, накрыла настоящий пир, по меркам этого места. Мясо, рыба, овощи, хлеб. Лёгкое вино, компот и травяной отвар. Ужин прошёл мирно, после чего Тэя отправилась спать, попросив рассказать всё, что узнаем, с утра.

Непросто ей будет. Этого стоило ожидать. Она в прошлом простолюдинка. Девушка. Никогда не сталкивалась с подобными нагрузками, даже с лошадьми дела не имела. Физическая подготовка и та — серьёзное испытание для неё. Иначе не стала бы глотать зелье на настое десятицвета, после которого свалилась в беспамятстве.

С размышлений о физической слабости Тэи, мысли перетекли на недавнюю неприятную ситуацию. Сплетникам тема надоела довольно быстро, принося этим невольное облегчение. Но всё равно открывшаяся истина вносила смятение в душу. Знаю, многие парни лишней раз возгордились бы узнав об очередной поклоннице, мне же было неприятно. Сначала глупая ошибка с Илирой, потом откровения о чувствах Тэи. Сколько их ещё таких? Надеюсь, больше нет, но чутьё подсказывало — зря. Поступая, вообще не планировал никаких отношений с женщинами, но богам мало дела до моих планов. Влюбился, как мальчишка, обзавёлся влюблёнными в меня девчонками.

Назначение Тэи в одну группу на практику с нами, вынудило меня пойти к ней, чтобы внести толику ясности в ситуацию. Стыдно признаться, но я всерьёз опасался, что она может на что-то надеяться и даже начать предпринимать какие-то действия. И дважды стыдно от понимания — поговорить об этом следовало давно.

Разговор позволил вздохнуть свободнее. Она заявила, что её симпатия явление быстро проходящее, и она вообще не собиралась её как-то проявлять. Поверил ли я ей? Отчасти. Верил, что не собиралась и было трижды стыдно за свои подозрения. И не верил в мимолётность, вспоминая и анализируя её взгляды. Но Тэя девочка сильная, должна справиться. Моя задача — не давать ей поводов сомневаться в принятом решении. Даже если Дилана потеряла ко мне интерес, это не повод морочить голову другой девушке.

— Господа маги, — обратился к нам староста Шорм, не выделяя никого по именам, даже после того, как мы представились — не считал нужным или не запомнил? — если вы не очень устали, я бы хотел, чтобы вы поговорили с охотником нашим. Он видел нечисть проклятую и разглядел хорошо.

— Было бы неплохо, — ответил за всех Олан.

Минут через десять в дом пришёл здоровенный мужик. Всегда считал, природа меня ростом не обидела, но этот человек был выше меня на голову и куда шире в плечах. Такой дикому медведю голову голыми руками свернёт.

— Сначала, значит, бабы наши месяца три назад прибёгли из лесу и давай голосить, нечисть там, мол, завелася. Думал, блажат, примерещилось что-то, шумят зря и пошёл, как обычно на промысел. Охотник я, господа маги. Уже более двадцати лет, по лесу хожу, зверя бью. Выгодно это. Всегда свежая мясо, а пушнину в городе хорошо берут.

— Тил охотник, — прервал я словесные излияния об охотничьем промысле, — вы про нечисть рассказывайте.

— Нечисть проклятая, Бряшку мою схарчила...

— По порядку пожалуйста, — терпеливо вздохнул Имир.

— Отправился я за зверем в лес, — покладисто заговорил охотник. — Обхожу силки, а они пустые все. Не бывало такого раньше. Решил выследить и пострелять зверя. Иду и понимаю — тихо в лесу. Неправильная то тишина. Продолжаю идти, не возвращаться же домой пустым. Тут Бряшка как заголосит и бросилась вперёд. Она умная у меня была. Учёная. Натасканная тихо к зверю подкрадываться да по следу так же тихо вести. А тута как с ума сошла. Я значит за нею поспешил, как визг раздался собачий. Продрался сквозь кусты, в там мужик — длинный, тощий, в рванье каком-то Бряшку мою зубами рвёт. Мне подумалось сумасшедший, окрикнул его, лук навёл. Он повернулся, тута я понял — нечисть. Кожа серая и глаза бельмами затянутые. Оскалился, зарычал и как пошёл на меня. Страшно мне стало, господа маги. Спустил стрелу, потом ещё одну, а ему хоть бы что. Ну я и припустил с того места. Не знаю, когда он от меня отстал, но в лес с тех пор не хожу. Жутко. Да и зверьё тварь окаянная распугала.

Потом было ещё несколько деревенских мужиков и комментарии от старосты. Картинка вырисовывалась следующая: месяца три назад в лесу завелся мертвяк. Сначала он распугал или сожрал всё зверьё, потом повадился шастать в деревню и таскать скотину. Недавно, перешёл на людей, а некоторые утверждают, что теперь не он не один, а с компанией. Местные по одному стараются даже днём не ходить, а ночью и подавно. Сегодня только решились рискнуть, раз маги пожаловали. А так сидят всей деревней в пяти самых больших и добротных домах, для которых купили артефакты-щиты.

— Что думаете? — обратился к нам Имир, когда мы остались одни.

— Если рассказанное правда, то возможно мы имеем дело с умертвием, а то и личем, — последовал ответ от Олана.

— Или в этой деревне много пьют и с пьяну мерещится им всякое, — фыркнул Ёрн.

До чего неприятный тип! Если от Тэи стоит ждать проблем в виде малой выносливости, то этот просто раздражает своими глупым гонором и снобизмом.

— Всей деревней пьют, ловят одинаковые галлюцинации, чтобы рассказывать их проспавшись? — скептически поинтересовалась Дилана.

— Да кто их, чернь, знает, — огрызнулся он в ответ.

— Хватит, — вмешался я в разгорающуюся свару. — Мы здесь как раз затем, чтобы выяснить, что не так в этом лесу. Предлагаю завтра утром выдвигаться.

Получив согласие и обсудив, что необходимо взять с собой, решил выйти на улицу, проветрить голову перед сном. В отличии от местных, нежити я не боялся. Пусть только вылезет из своего леса! Не упокою, так сожгу.

Уселся на лавку и задрал голову вверх. Воздух был прозрачным и чуть морозным. Ночью грязь, которую развезло из-за дождей, должна покрыться корочкой льда. Над головой сияли крупные звёзды. Красиво. Даже романтично. Только вот настроение от романтики у меня далёкое.

— Не помешаю? — спросила Дилана, присаживаясь рядом.

— Нет, конечно, — чуть улыбнулся ей.

Она была настроена миролюбиво. В кое-то веки не смотрела на меня осуждающе или с презрением. Как давно мы не сидели так вот, просто рядом? Когда последний раз я чувствовал душой её тепло? Сейчас я блаженствовал, спрятав лицо за волосами.

— Эйн.

— Что?

— Я скучаю по тебе.

Прикусил губу. Я тоже по ней скучал. Неистово. Невыносимо. Ночами, когда нечем было занять голову и руки, безрадостные мысли кружились по кругу, заставляя стискивать зубы.

— Я тоже, — само сорвалось в губ. — Но Дилана, я так не могу. Ты мне нравишься. Очень. Только я не согласен быть одним из углов в дурацком треугольнике. Это... слишком тяжело.

Не прозвучало третьего имени, но мы оба отлично знали, о ком речь.

— Мне страшно ошибиться, — произнесла Дилана тихо. — Знаю, что много хочу, но я прошу дать мне немного времени. Вы оба мне дороги. Я хочу узнать вас получше и боюсь потерять хоть кого-то из вас.

— Дилана, ты же понимаешь, что это невозможно? Ни я, ни Имир не согласимся терпеть соперника. Да и ждать... Я тоже, возможно, на твой взгляд, много прошу, но я устал ждать и мучиться неопределённостью. Если я тебе не нужен, или недостаточно нравлюсь, лучше скажи сейчас. Обещаю, что приму любой твой выбор.

— Не могу, — замотала она головой. — Я не могу выбрать сейчас. Дай мне ещё немножко времени, Эйн. Прошу тебя! Ты нужен мне. Правда нужен. Очень-очень.

Глаза Диланы в темноте сверкали ярче звёзд и находились так близко. Я чувствовал её горячее дыхание. Нежные руки обхватили моё лицо, а сладкие губы коснулись моих. Судорожно вздохнув, притянул её ближе и ответил на поцелуй со всей страстью, что бурлила в венах. Целовал жадно, будто пытаюсь насытиться этим

счастьем впрок.

— Прости, — пискнула Дилана отталкивая меня.

В ушах шумело, сердце бухало в груди, а вместо крови по венам бежал жидкий огонь. Всего пара минут, а я был предельно возбуждён. Проклятая эльфийская физиология! Все эльфы, особенно тёмные, легко и быстро заводятся. И сейчас мне было почти больно, от острой жажды обладать Диланой и невозможности этого.

— Это ошибка, — прошептала она, кусая губы и отворачиваясь.

Ошибка. Одно слово — и пожар возбуждения потух, не оставив даже дыма. Сладость столь желанного поцелуя обернулась горьким пеплом на губах.

— Эйн, я...

— Всё нормально, — выдавил из себя, хотя даже дышать удавалось с трудом.

— Нет, не нормально, — возразила Дилана. — Я поддалась порыву, а потом вовсе тебя обидела. Прости. Ты правда мне дорог, но это... неправильно, понимаешь?

— Да, — кивнул и даже постарался улыбнуться, хотя на душе было на редкость пакостно.

— Ещё чуть-чуть, и я определюсь. Обещаю. Мне тоже неприятна эта ситуация.

В глаза при этом не смотрела. Всё чаще меня посещала ядовитая мысль — Дилана как раз-таки ловит удовольствие от сложившейся ситуации.

— Две недели, — решил я определить рамки сам. — Неделя практики и неделя каникул. В начале полугодия, я хочу получить ответ. Если сама выбор ты так и не сделаешь, буду считать, что ты выбрала Имира. Прости, Дилана, но эти игры мне надоели за полгода.

По красивому лицу Диланы пробежала тень. Мои условия ей были не по душе. Но я правда устал. Не могу больше. Чувствую себя в таком положении глупым и жалким.

Многие сказали бы — так борись за неё. Заставь выбрать тебя. Очаруй. Покажи себя с лучшей стороны. Нет, мне это не подходит. Хочу, чтобы Дилана любила и ценила именно меня, таким какой я есть, а не созданный пускать пыль в глаза образ. Только что-то подсказывало, я настоящий ей не больно нравлюсь.

— Хорошо, — согласилась Дилана. — Но сейчас мы больше не в ссоре? Ты со мной?

Она протянула мне ладонь, улыбнулась и посмотрела выжидающе.

— С тобой, — растянул губы в ответной улыбке, сжимая тонкие пальцы.

Глава 12. Мёртвый лес

Тэя

Не нравится мне эта тенденция — засыпать едва себя помня. Вчерашний ужин помнился сквозь пелену усталости. Еды было много, но вкуса я почти не чувствовала. Да, средневековый одноместный транспорт явно не моё.

— Тэя, вот скажи мне, чем ты думала, когда брала её с собой? — поинтересовалась Дилана, едва я открыла глаза.

— Ты о чём? — почему это утро до боли напоминает предыдущее?

— О Мурке твоей, — красноречивый жест в сторону.

На столе расположилась моя трёхшёрстная красавица, смотря на меня изумрудными глазищами. Как? Я же лично отнесла её ректору Фаридану!

— И как ты сюда попала? — вздохнула я, глядя на любимицу.

— Брось, — поморщилась Дилана с кровати, — если уж решила взять с собой кошку, хоть признай это.

— Только вот я её не брала. Отнесла ректору Фаридану и была уверена, сейчас Мурка в академии. Понятия не имею, как она сюда попала. Наверное, забралась в сумку с вещами. Не знаю я!

Дилана мне не верила, это было огромными буквами написано у неё на лице. Решив, что о непредвиденном пополнении стоит знать всем, она сбегала в соседнюю комнату и позвала парней. Я едва успела одеться!

Пришлось снова объясняться, что я ни при чём, Мурка здесь по собственной инициативе. Вот вам и безмозглое животное. Какая обычная кошка, почти сутки будет сидеть в сумке ничем себя не выдавая?

— Поздравляю, Тэя, — хмыкнул по итогу Олан. — Тебе придётся нести не только вещи, но и свою кошку.

— Да много она утащит? — фыркнул Ёрн. — В итоге нам придётся тащить больше, потому что простушка будет нести свою дохлятину. Одни проблемы от неё...

— Уймись, — оборвал его Эйн. — Так и быть, тебя больше задуманного нагружать не станем.

Оставить Мурку в деревне мы даже не думали. Как бы она не походила на обычную кошку, таковой не являлась. Кроме того, ей требовалась моя светлая энергия. И неизвестно, как поведут себя обычные животные при встрече с ней. Те, что были в академии, её боялись. Интересно, как лошадь не почувяла? В общем, так или иначе было принято решение взять её с собой и не проверять на прочность психику деревенских, которые и без того напуганы.

Провиантом нас снабдили жители деревни. Съестные припасы наполнили сумки в которых уже была одежда, одеяла, походная посуда, оружие и магические мелочи. Вес получился приличным. Но я всё равно была рада, что путешествовать придётся без помощи лошадей.

К моему облегчению и ощутимому расстройству сволочи Ёрна, Мурка передвигалась самостоятельно и в отличии от нас, ей это не доставало никаких неудобств. Ловкая и гибкая кошка легко избегала встреч с грязью, тогда как мы...

Вчера нам повезло, дождя не было, а сегодня мелкая противная морось зарядила спустя полчаса, как мы зашли в лес, делая и без того раскисшие дороги ещё более непроходимыми. Грязь под ногами чавкала и разъезжалась, затрудняя продвижение. Но куда хуже становилось, когда ноги засасывало в землю. Мы решили обходить подобные места, в чём сильно помогала Мурка, заранее предупреждая о подобных «топях». Да, тот кто основывал деревню, подобрал ей очень характерное название — деревня Жидково, находящаяся в окружении жидких земель.

И почему нас послали именно сюда? Нет, я знаю, так было в книге и пока события следуют за сюжетом, но зима на юге хуже осени в средней полосе. Снега здесь почти не бывает. Зато хватает дождей, превращающих в болота огромные пространства.

Вскоре чувство направление отказало начисто. Во всяком случае мне. Мы кружили по лесу, продирались сквозь кусты и ползли с черепашьей скоростью. Ветки так и стремились оцарапать лицо или окатить водой так, чтобы она обязательно попала за шиворот. Если в начале ребята переговаривались, то уже к обеду настроения для разговоров не было ни у кого.

К вечеру я едва переставляла ноги и уже не была уверена, что лошади такое уж зло. Все устали, были подавлены и даже немного злы. За весь день, мы не встретили никаких следов нежити. С самого начала был уговор, что всегда кто-то просматривает лес магическим зрением, и раз в полчаса запускаем поисковое заклинание. Ничего.

Место ночлега обустроивали во многом с помощью магии. Сначала Имир заставил уйти воду, Дилана выровняла землю и убрала траву вокруг места, где решили разжечь костёр. Эйн высушил всё, Олан создал щит, защищающий от дождя, а я поставила защиту от нежити и случайных гостей. Один Ёрн решил, что он слишком устал и вообще он благородный маг, чтобы заниматься такими глупостями.

На ужин решили приготовить кашу с мясом. Никогда не любила каши, но после целого дня скитаний по лесу, она показалась мне пищей богов. Поев, все стали укладываться спать. Постелью нам служил лапник, который предварительно просушили магией. Защитный круг — это хорошо, но постановили, что будем дежурить по очереди. Парни решили побыть рыцарями и вызвались дежурить, не трогая меня с Диланой. Ёрна тоже решили исключить, по принципу — не трогай, не воняет.

После насыщения, когда стали укладываться спать Имир достал лютню. В унынии этого леса, музыка была очень кстати. Он затянул эльфийскую балладу о вечной любви, периодически поглядывая на Дилану. Она смотрела на него очень даже благосклонно, не отводя восхищённого взгляда. И было с чего. Пел Имир изумительно.

— Эйн, может и ты чем порадуешь? — улыбнулась Дилана, после того, как Имир закончил.

— Прости, не хочу, — покачал он головой.

— Он, наверное, не умеет, — поддел Имир.

— Умею, но меня больше прельщает искусство боя, чем песенки, — отмахнулся Эйн.

— Пожалуйста, Эйн!

Противостоять просящим глазам Диланы он был не в силах. Интересно, все ведьмы могут так воздействовать на мужчин? Уверена, проси его я, при горячей поддержке остальных, ни за что бы не согласился. А одно «пожалуйста» от Диланы и Эйн сдался.

Ещё утром я подметила значительное потепление во взаимоотношениях между этими двумя. Эйн стал куда благодуще. Даже холод и сырость вокруг на него действовали меньше, чем на остальных. Зато Имир почти не улыбался и был непривычно мрачен.

Эйн тоже пел о любви, но не между мужчиной и женщиной, а о любви к родному дому и матери. Голос Имира был чистым и звонким, тогда как у Эйна был он был ниже, но его звучание пробирало до мурашек.

Что же ты делаешь, Эйн? Зачем подвергаешь меня таким испытаниям?

Нельзя показывать, как на меня действует этот голос. Обхватив себя руками под походным одеялом, сосредоточилась на словах песни. На чувствах, которые он вкладывает в каждый звук. У меня перехватило дыхание от бесысходной тоски звучащей в каждой ноте и робкой надежды, отражающейся в раскосых эльфийских глазах.

Предысторию жизни Эйна я хорошо помнила. Возможно, даже лучше собственного прошлого. Ему было всего семнадцать, когда отец узнал о его существовании и отнял у матери угрозами и шантажом. Все эти годы, он мечтал вернуться в родную деревеньку, чтобы хоть раз обнять мать и не мог этого сделать, потому как отец пообещал вырезать всю деревню, если неугодный и строптивый отпрыск только посмеет к ней приблизиться. Ради этого — свободы самому решать, как жить, Эйн пошёл в академию, после которой собирался домой. И боялся, до смерти боялся не успеть. Ведь его отец своими действиями лишил мать ведьминского дара и положенного с ним долголетия.

Когда отзвучали последние ноты, под впечатлением были все. Эйн молча вернул лютню Имиру и присел у костра. Остальные устраивались на ночлег. Понадобилось время, чтобы чувства, которые охватили всех после исполнения Эйна поостыли.

— Я начинаю думать, что Ёрн не так уж и не прав, — неожиданно выдал Олан, когда все улеглись на свои лежаки.

Первым дежурил Эйн, который повернулся к нему вздёрнув точёную бровь. Остальные тоже приподнялись на своих «постелях» сверля Олана смотрящего в хмурое небо заинтересованными взглядами.

— С чего вдруг? — спросил Эйн.

— С того, что я прав, — влез Ёрн. — Вы их вообще видели? Запущенные, заросшие, наверняка сутками пьющие.

— Мы весь день бродим по лесу и месим грязь, и никаких признаков нежити, — проигнорировав Ёрна ответил Олан. — А деревенские утверждали, что нежить осаждают их, в дома лезет. И где она?

— Если мы имеем дело с личем, или не дай Боги с личем-магом, то он и его создания могли затаиться, узнав о нашем приезде, — задумчиво произнёс Эйн.

— Ну не знаю, — фыркнул Олан. — Читал, что личи разумны и даже могут колдовать, если при жизни были магами, но что-то мне не верится.

— Зря, — прилетело в ответ. — Мне доводилось встречаться с личами, и от живых они отличаются не так сильно, как хотелось бы. Умные твари.

— Гм, — послышалось в ответ.

— Может уже спать будем? — недовольно проворчала Дилана. — Всем добрых снов.

Несмотря на усталость, уснула я далеко не сразу. В голове была какая-то каша. Мысли крутились вокруг поиска твари орудующей в этом лесу, завтрашним днём, песней Эйна и моей собственной, такой непонятной в этом мире жизнью. Под боком устроилась Мурка, которая оправдывала своё имя тихо мурлыча и убаюкивая меня, пока наконец сознание не уплыло в сон.

Проснулась неожиданно. Резко, будто толкнул кто. Прислушалась к окружающему пространству, но ничего, кроме тихих голосов в стороне не услышала. Так-так, и кто это у нас секретничает? Решив не привлекать внимания, перевернулась лицом к звуку, будто спящая. Сквозь ресницы видела занимающийся рассвет, и яркое пламя костра, у которого сидели двое. Имир и Дилана. Слов разобрать я не могла. Зато чётко смогла рассмотреть момент, когда Дилана потянулась к Имиру и поцеловала его. Тот теряться не стал и какое-то время парочка страстно целовалась. После Дилана упёрлась ладошками в мужскую грудь и что-то сказала. Имир что-то ответил. Мне даже не было интересно, что именно. Полностью закрыла глаза, незаметно натягивая одеяло на нос.

Странно, меня всё это вообще не касается, но я ощущала горечь. Будто Дилана сейчас не Эйна частично предала, а меня. Было обидно за него. Очевидно, между ними недавно что-то произошло, что вселило в тёмного эльфа надежду. Всего день прошёл, а она уже целует другого. На краткий миг захотелось вскочить и спросить: какого чёрта она творит? Сколько ещё будет играть с чувствами хороших парней, то давая им надежду, то отталкивая, но не желая отпускать?

Сдержалась, убеждая себя, что это не моё дело. Между собой они так или иначе разберутся, а вот я рискую остаться крайней. А в свете этой истории с моей осмеянной массами симпатией к Эйну, мне вдвойне противопоказанно соваться в подобное. Если, конечно, не хочу утвердить всех, что до сих пор неровно дышу к Эйну.

Эйн

Мне нравилось проводить время на природе. В детстве я любил убежать в лес. Там было красиво и никто не цеплялся ко мне из-за происхождения. Я чувствовал себя счастливым. Потом, пусть не сразу, но я привык к Тёмному Лесу. Полюбил величественные и могучие литисоры которые росли там повсюду, и чья листва создавала известный всему миру густой полумрак. Научился находить очарование в его суровой природе. Здесь же... Этот лес навевал на меня беспросветную тоску. Лысые серые деревья, где-где разбавленные яркой зеленью елей. Серое тяжёлое небо без устали поливающее нас дождём. Мерзкая серая чавкающая грязь под ногами. Но самой угнетающей была тишина. Неправильная, противоестественная для леса тишина. Всё это вместе вгоняло настроение в глубокий минус.

Даже мысли о Дилане и недавнем примирении не помогали бороться с хандрой. И судя по всему, тошно было не мне одному. Имир привычно скалился и пытался казаться жизнерадостным, но получалось плохо. Олан был молчалив, девушки вымученно вдыхали сетуя на погоду, лес, практику и всё-всё-всё. Ёрн в выражениях вовсе не сдерживался и порой из его рта вылетали ругательства, которые отпрыск благородного рода вовсе знать не должен.

— Мне одной кажется, что что-то не так? — неожиданно спросила Тэя.

— Да с самого распределения всё не так! — огрызнулся Ёрн. — Я угодил в жуткую дыру в компании придурков!

— Ты мог отказаться, — по-акульки улыбнулся ему Имир.

— И вылететь из академии?! Не надейся, ушастый.

— Слушайте, а давайте его «случайно потеряем» тут? — внёс Имир предложение. — Лес большой, мало ли что могло случиться...

— Сейчас я тебя потеряю. Навсегда потеряю!

— Угомонитесь! — прервал перепалку Олан. — Тэя, что тебе не нравится?

Не первый раз Олан выступал голосом разума. Цеплял суть из шелухи. В нашей ситуации, никакие ощущения или подозрения нельзя сбрасывать со счетов. Мы уже вторые сутки торчим в этом царстве серости и сырости, и пока не обнаружили ничего.

— Посмотрите на деревья. Почему они такие уродливые? Ни одного нормального. Их все словно перекрутило невиданной силой, — стала объяснять Тэя. — Да и ощущения... Знаете, необходимость лазить по холодному сырому лесу меня изначально не вдохновляла, но такой подавленности не было. А сейчас, что-то вообще невыносимо. Тошно, тоскливо, плохо. Да и Мурке тут не нравится...

— Ах, Мурке не нравится, — плюнул Ёрн.

— Иди в жопу, — был ему ответ.

— Нагибайся. Так и быть, осчастливлю тебя, — выдал он издевательски.

— Замолчите! Оба! — рассердилась Дилана. — Продолжай, Тэя.

— Да собственно всё. Тут реально совсем невыносимо и деревья уродливые, что жуть. И Мурка моя, больше не отходит от нас.

А ведь она права. Кошка вчера весь день и сегодня утром носилась по лесу, часто пропадая из поля зрения. Появляясь только затем, чтобы предупредить, что впереди очередное грязевое болото. Сейчас же она отбегала максимум метров на пять вперёд, чаще всё жалась к Тэе и это было странно. Да и про окружающую нас растительность она полностью права.

— Боги, — выдохнул Имир диковато озираясь по сторонам, — они мёртвые! Они все мёртвые!

— Кто? — поинтересовался Олан.

— Деревья, кусты, сама земля, — шокировано шептал Имир. — Тут вокруг ни капли жизни! Единственная жизнь здесь — это мы сами!

— Что могло так повлиять на лес? — испуганно спросила Дилана, прислушиваясь к собственным ощущениям и похоже, соглашаясь с ним.

— Понятия не имею, но мне это не нравится.

Что тут может нравится? Очевидно, мы нашли что-то неожиданное и очень нехорошее. Совершенно непонятное.

— Не знаю, что тут произошло, — тихим голосом произнесла Тэя, — какая сила могла выпить жизнь из леса, но мы не можем уйти не разобравшись.

— Сдурела? — снова влез Ёрн. — Наша задача найти и уничтожить дохляка, а это уже иная игра пошла и пусть этим занимаются квалифицированные маги!

— На несколько дней пути вокруг вообще никого нет, — парировала она. — Пока мы доберёмся до ближайшего города, откуда сможем подать весточку, эта зараза может распространиться на весь лес.

— Я на такое не подписывался!

— Ну так вали отсюда!

— Тэя права, — вздохнул я, чувствуя, как невидимая тяжесть обрушивается на плечи, — мы не можем уйти не попытавшись разобраться. Пусть мы лишь учимся, но мы маги, а люди, живущие в Жидково и других деревьях рядом с этим лесом — нет.

Переглянувшись, остальные согласились со мной и Тэей. Ёрн, хоть и плевался во все стороны, но тоже побрёл следом.

В тягостном молчании и гадком настроении мы тащились вперёд сквозь дождь, грязь и ветки деревьев, которые так и норовили выколотить глаза. В какой-то момент, кошка Тэи словно с ума сошла. Отбежав вдаль, в сторону густых зарослей, она вернулась несколько раз отчаянно мяукнула, а потом повернувшись в сторону зарослей злобно заурчала.

— Что это с ней? — озадачился Имир.

— Не знаю, но если Мурке там что-то не нравится, значит там определённо что-то есть, — закусила Тэя губу всматриваясь в переплетение ветвей.

— Действуем по заранее обговорённому плану, — взял я слово. — И будьте осторожны.

Схему действия мы обсудили ещё перед выходом из Жидково. Первыми шли я и Ёрн, как единственные тёмные и заодно боевые маги. Тэя и Олан нас страховали и последними были Имир с Диланой — обладатели исключительно светлой силы. Хотя и земля Диланы и воды Имира могли быть грозным оружием при умелом использовании.

Расправив плечи, постарался отогнать через чур привязчивое уныние и призвал магию. В левую руку простейшее заклятие упокоение нежити, в правую огненный пульсар. Рядом Ёрн создал ручной смерч, готовый в любой момент добавить ему мощи и огня, превращая в оружие массового поражения. Остальные тоже призывали заклинания, готовые атаковать врага. Я это чувствовал, но оборачиваться и рассматривать не стал.

Меня охватило знакомое предвкушение, какое бывает только перед славным боем. Сражаться при помощи магии мне ещё не доводилось, но хотелось верить, что всё получится. Ведь не просто так я полгода усиленно занимался магией и пытался приручить свои силы. Мне ещё очень многое предстоит изучить, но кое-что я уже знаю.

Мы обходили заросли справа, до них оставалось метра три, как на нас вышло пять фигур. Два волка, медведь и два человека. Не те пропавшие из Жидково, случаем? Все они представляли собой простейших зомби. Они двигались на нас, смотря мутными бельмам глаз, скалили зубы и издавая противные воюще-рычащие звуки.

Хищно улыбнулся в ответ. Что же, давайте поиграем.

Эйн

Так сложилось, что зомби из животных получаются более шустрými, нежели из людей и им подобных. В этой пятёрке, самыми проворными были волки. Они начали синхронно, слишком организованно для неразумной нежити, расходиться в разные стороны. Перешёл на магическое зрение и мысленно выругался. Так и есть — магические связи. На всех пятерых. Ими кто-то руководит и этот кто-то, предпочитает находиться вне поля зрения.

Вместе с этим открытием пришло осознание — некромантия не поможет. Пока существуют связи, упокоить их не выйдет, а как их порвать нам ещё не объясняли. Перехватить тоже вряд ли удастся. Плохо. Огонь, конечно, действует безотказно, но сколько пройдёт времени, прежде чем он поразит свои жертвы достаточно, чтобы они перестали двигаться? Так весь лес спалить недолго.

Только и выбора особо нет. Окинув волков-зомби взглядом, запустил в каждого по заготовленному заклинанию. Грох! Это как так? Как я мог промазать? Ни в одного не попал! Сбоку послышался гадостный смешок Ёрна, заставляя сжать раздражённо зубы.

Снова призвал огонь, решив сосредоточиться на одной цели и чуть не упустил пульсар, когда увидел, что второй волк повторно и окончательно издох, после чего его охватило пламя. Даже обернулся на секунду, увидев довольное лицо Тэи. А из зарослей раздался злобный рёв.

— Как ты это сделала? — не выдержал я. — Как порвала привязку?

— Воздействовала на неё сразу светлой и тёмной магией, — послышалось из-за спины.

— Рви остальные! — выдохнул, бросая пульсар в излишне близко подобравшегося волка, после чего покосился на Ёрна. — А ты используй ветер, чтобы помешать им подойти слишком близко.

Мощная ветряная волна ударила по зомби, вынуждая их замедлиться, а меня улыбнуться. Момент разрыва связи я уловил сразу. Мёртвый хищник, даже объятый пламенем целенаправленно двигался в нашу сторону, как вдруг замер и заметался. Тут же призвал магию, сплетая заклятие упокоения, прицелился и всё-таки попал. Волк рухнул и горел неподвижным смердящим костром.

В это время, Тэя разобралась с медведем, вызывая у Имира обиженный вопль:

— Эй! Вы сейчас всех перебьёте, а нам что делать?

— Спины нам прикрывать, — ответил я.

Недовольное бурчание стало ответом. Проигнорировав, сосредоточился на оставшихся двух противниках. С ними проблем не вышло. Разобрались быстро. И вот, настал самый интересный момент — встреча с некромантом.

Показываться он не спешил. Неужели придётся лезть в эти заросли? Но нет, вон, вышел. Охотник не солгал. Лич был тощий, в старом рванье и с серой кожей. Но была у него особенность, заставившая меня искренне оторопеть — его уши имели заострённые кончики. Эльф. Остатки седой шевелюры, не вносили ясности: тёмный или светлый, но факт владения некромантией, склонял к мысли, что всё-таки тёмный.

Сзади резко втянул воздух и тихо ругнулся Имир. Остальные хранили гробовое молчание. Лич представлял собой большую проблему. Упокоение нежити высшего порядка мы ещё не изучали, а заклятие для простейших зомби на него не подействует.

Как быть? Признаться, каждый из нас до последнего надеялся, что имеем дело не с личем. Зря. Именно он наводил ужас на Жидково, в добавок он был не просто личем, а магом, что усложняло задачу.

Тэе видимо ждать надоело, и она запустила в него заклятием на упокоение зомби. На что надеялась? Должна же понимать, на него не подействует, максимум, чуть замедлит. Или на то и был расчёт?

Как бы там ни было, а вопрос тут же потерял актуальность. Воздух вокруг лича поколебался, и магия буквально всосалась внутрь него! Какого гроха тут происходит?

— Это, вообще, как? — пискнула Тэя где-то за спиной.

— Грох его знает, — напряжённо отозвался Ёрн, решивший проверить эффективность огня.

Пульсаром он не ограничился, а бросил в лича настоящее маленькое солнце. Злобно зашипев, тот проворно отскочил, а заросли за его спиной вспыхнули. Дерьмо! Не хватало ещё сжечь лес. Правда польза от выходки дурака была — мы выяснили, что сильные заклинания «съесть» нежить не может, или конкретно с огнём предпочитает не встречаться.

Пытаться сжечь его заживо, пока он так шустр — плохая идея. Больше шансов, что спалим всё вокруг, чем врага. Что делать? Идея, посетившая мою голову, казалась безумной, но это могло сработать. Если он, конечно, тёмный, помнит об этом и наши обычаи для него ещё что-то значат.

Обнажив свои парные мечи, слегка провёл лезвиями по запястьям, пуская кровь и давая ей упасть на землю. После чего резко вогнал мечи в землю крест на крест, выжидая поспотев на лича.

Это древний ритуал вызова на поединок у тёмных эльфов. Отказаться — бесчестие. Несмыаемый позор.

— Эйн, что ты делаешь? — послышался испуганный голос Диланы.

— Не вмешивайся, — предостерег её Имир, который похоже понял, что я задумал.

Ответом лича было глухое урчание. Странно, почему он не говорит? Лич, которого видел до этого, был болтлив сверх меры. А этот только воет, шипит и урчит. Когда в его руках оказались два меча, искуснейшей работы, я обомлел. Они были изумительны! Рунная вязь на каждом лезвии, рукояти, обтянутые драконьей кожей и старинная ковка. Мои, рядом с ними были двумя ржавыми железками. Невольная зависть царапнула душу, и надежда, что в случае победы, это совершенство станет моим. Лич, тем временем, повторил мои действия и оскалил гнилые зубы.

Ухмыльнувшись, вытащил мечи и занял боевую стойку. Нападать не спешил, желая посмотреть на технику соперника. Он тоже не торопился наступать. Так мы и кружили кругами, пока ему не надоело. Он ринулся вперёд яростно, желая убить меня на месте. Первый удар я отразил, от второго увернулся. Очевидно, в прошлом это был мастер двуручного боя, но смерть внесла свои коррективы, сделав моего соперника куда более медлительным, чем если бы он был живым. Даже так, победа лёгкой не будет. Я считаю себя хорошим бойцом, но до мастера мне далеко.

Я был быстрее, но лич обладал жутковатой силой. Каждый его удар, вынуждал невольно отступать. Не сразу я понял, что меня теснят в сторону пылающих зарослей. Он что, сжечь меня решил?

Пытаясь избежать встречи с пламенем, оступился и чуть не лишился уха. Так не пойдёт. Каким бы мастером не был мой враг при жизни, я обязан его победить. Иначе плохой из меня воин и я зря десятилетиями оттачивал своё мастерство. Моё преимущество — скорость. Надо им пользоваться.

Отрешившись от всего сейчас не нужного сосредоточился на поединке. Древнем танце смерти, где каждый росчерк клинка может стать последним. Крутился юлой вокруг лича, пытаюсь найти брешь в хорошо поставленной обороне. Быстрее и быстрее, заставляя мечи набирать темп их смертоносной песни. Каждое движение экономное, дыхание ровное.

В один прекрасный момент, мне удалось нанести хитрый удар с поворотом, выбивая один из мечей и нанося руке противника пустячную рану из которой на землю заструилась гнилая кровь. Неверящий, злобный вой на миг оглушил и это чуть не стоило мне жизни. Перехватив оставшийся меч поудобнее, он стал атаковать ещё свирепее, что стало фатальной ошибкой. В бою злости не место. Она ослепляет, заставляя делать промашки. Увернувшись от очередной лобовой атаки, отсек кисть, вместе с оружием.

По ушам больно ударила порция нового воя, но в этот раз я был начеку. Стерпел. Болезненно поморщившись, одним ударом снёс голову с плеч. Оказавшись в нескольких метрах от тела, голова продолжала издавать какие-то мерзкие, но уже негромкие звуки, а тело размахивать руками. Падать оно совершенно не спешило, вынуждая отделить конечности от туловища. Чувствовал себя каким-то мясником. Вонючка стояла невыносимая.

Чтобы не дать нежити никакого шанса повторно воскреснуть, поджёг все фрагменты тела. Была надежда, что огонь уменьшит чудовищный запах, но стало ещё хуже. Ёрн, стремительно позеленев, рванул в сторону, где послышались звуки извергаемого завтрака.

— Давайте уйдем отсюда, — произнёс Олан, зажимая нос.

— Нельзя, — вздохнул я, кривясь. — Не сейчас. Нужно потушить заросли и дожидаться, когда тела сгорят. Мы же не хотим стать виновниками лесного пожара?

— Тут такая сырость, что никакой пожар не страшен, — глухо отозвалась бледная с зеленцой Дилана.

— Колдовской огонь отличается от обычного, — покачал я головой. — Ему сырость не помеха.

Унылые вздохи стали мне ответом. Вернувшийся Ёрн, помог потушить заросли, лишив пламя подпитки воздухом. И ещё пару часов мы ждали, пока прогорят останки. Говорят, ко всему можно привыкнуть. Врут, похоже. К такой вонючке привыкнуть невозможно.

— Теперь мы можем идти отсюда? — мрачно спросил Олан, когда от наших врагов остался лишь пепел, что стремительно смешивался с грязью.

— Теперь да.

Не тут-то было. Кошка Тэи, будто поняв, что мы собрались идти, как спятила. Забегала вокруг нас, отчаянно громко мяукая, после чего вовсе, словно собака вцепилась зубами в сапог Тэи, пытаясь тащить её за собой.

— Мур, ты хочешь, чтобы мы пошли за тобой? — поинтересовалась она.

— Мяу!

— Ну хорошо. Показывай, что ты там хотела, чтобы мы увидели.

— Это шутка такая, да? — фыркнул Ёрн. — Вы же не собираетесь идти за тупым, дохлым животным?

— Это тупое, дохлое животное, — зашипела Тэя не хуже змеи, оскорбившись за любимицу, — предупредила нас о гнезде нежити. Она же предупреждала о местах, где земля превратилась в трясину и указывала обходные пути. И если Мурка хочет что-то показать, я хочу это увидеть.

— Я тоже, — присоединился к ней Олан.

— И я, — хором согласились Имир с Диланой.

— Кроме того, — решился я поставить с споре точку, — мы так и не выяснили, что же убilo лес вокруг.

— Очевидно же лич постарался, — процедил Ёрн.

— Да? — посмотрел на него я. — И как он это сделал?

— Мне почём знать?

— Значит нужно выяснить что к чему.

— Тебя кто главным назначил? — злобно поинтересовался Ёрн, не желая отступать. — С какой стати, ты тут командуешь?

— Никто. Я лишь озвучиваю, очевидные, на мой взгляд вещи. Есть встречные предложения — прошу, говори.

— Да. Идти обратно в деревню. Мы свою часть работы выполнили, с остальным пусть квалифицированные маги разбираются.

— Иди. Тебя никто не держит.

— Вы тут продолжайте препираться, а мы пошли.

Это была Тэя, которая уже подняла свои брошенные пожитки. Остальные также успели собраться. Ругнувшись, бросил собирать свой немногочисленный скарб. Особое место уделил мечам лича, которые стали моим боевым трофеем. Такое совершенное оружие не должно гнить в лесу. Осталось лишь договориться с ним. Хочется верить, меня признают достойным. А пока, я тщательно обернул клинки тканью. Нужно будет заказать им хорошие ножны. Те, что были у лича, уничтожил огонь.

Ребята успели удалиться на незначительное расстояние. Пришлось их догонять. Кошка Тэи обошла обугленные заросли и побежала вперёд, к ещё одним, не менее густым чипыжам. Быстро нашла узкий проход, а когда мы оказались внутри, шипела выгнув спину.

Перед нашими глазами предстала средних размеров поляна, с абсолютно голой землёй, на которой была начерчена странная печать. Ни сама печать, ни символы в ней не были мне знакомы. В центре находился камень, настолько глубокого чёрного цвета, что казалось он состоит из самой тьмы.

— Печать Хаоса, — прошептала тихо Тэя.

— Что ты сказала?! — обернулся, впиваясь глазами в девичье лицо.

— Это — печать Хаоса, — повторила она.

— Откуда ты знаешь? — опешил Олан.

— Просто знаю, — отказалась как-либо пояснять свои слова Тэя.

— Насколько мне известно, всё, связанное с Хаосом вне закона. К этим знаниям имеет доступ очень ограниченный круг лиц. Так откуда подобное может быть известно тебе?

— Олан, ты, как человек охочий до знаний, как никто должен понимать, что есть вещи, которые знать не стоит, — нервно отозвалась Тэя.

Окинув взглядом лица присутствующих, с удивлением увидел подозрительность. Все взирали на Тэю, будто она уже совершила что-то из ряда вон, или вот-вот совершит. Заметила это и она.

— Вы серьёзно? — ошарашенно спросила она, что-то прикинув в своих мыслях. — Думаете, я с этим как-то связана? — красноречивый жест в сторону печати.

— Мы ничего не думаем, мы пытаемся понять, — взял слово Имир. — Согласись, всё это выглядит слишком странно.

— Я не могу сказать, откуда знаю, что это печать Хаоса, — расстроено отозвалась Тэя, — но готова поклясться, что не имею ко всему этому никакого отношения. Если надо, магически.

— А поклянись, — влез Ёрн.

— Не надо, — перебил его Имир. — Мы тебе верим. Надеюсь, ты не обманешь нашего доверия.

— Благородный идиот, — простонал Ёрн.

В кое-то веки, я был с ним в чём-то солидарен. Со стороны Имира перебор говорить такое за всех. Вместе с тем, я поймал себя на том, что тоже верю ей, вопреки здравому смыслу. Да и остальные протестовать не стали. Возможно, однажды, Тэя расскажет, откуда у неё столь редкие и опасные знания.

— А что это за камень в центре? — осторожно спросил Олан.

— Понятия не имею, — пожалала Тэя плечами. — Но если рассуждать логически: он и эта печать и есть причина гибели леса. Чтобы это ни было, оно вытягивает силу и энергию из окружающего пространства. Даже из нас. И если это не остановить, боюсь может случиться что-то очень скверное.

— И как это остановить? — задал Имир насущный вопрос.

— Откуда я знаю? Если я узнала печать Хаоса, не значит, что я разбираюсь в магии Хаоса. Если кто не в курсе, это не тёмная магия, а чёрная. Ею в незапамятные времена владели чёрные маги и драконы, а я не то и не другое.

— Разрушь камень, — выдал Ёрн.

— Спятил? Ты как себе это представляешь? Меня еще не учили уничтожать чужую магию.

— Но привязки же ты разорвала!

— Сравнил ж... в общем, сравнил несравнимое. Или только я чувствую даже отсюда какая там густая и разрушительная энергия, вокруг этого камня?

— Нет, — прошептала Дилана. — Мне плохо с момента, как мы сюда вошли.

— Только вот из нас единственный серый маг — ты, — стоял Ёрн на своём. — Не выйдет у тебя, у нас тем более шансов нет. И кто знает, что ждёт этот лес и живущих рядом с ним к моменту как мы дойдём до людей и всё расскажем? Пока маги соберутся и решат, как быть.

Шутливая идея Имира «случайно потерять» этого типа в лесу, мне перестала казаться такой уж шуткой. Сейчас хотелось зарядить ему чем-нибудь тяжёлым и зашить рот, откуда кроме гадостей ничего не вылетает. Надо же быть такой сволочью — использовать наши аргументы, чтобы заставить совсем неопытную девчонку, что в магии разбирается хуже всех, идти и пытаться обезвредить нечто крайне мощное и разрушительное.

— Ты бы помолчал. А то зашвырну тебя в центр, к камушку этому, и посмотрю, что будет.

Видимо не одного меня посетили не самые добрые мысли насчёт Ёрна, если даже Имир выдал такое.

— Он прав, Имир, — тихо-тихо и как-то обречённо-отчаянно произнесла Тэя. — Уничтожить эту дрянь шанс есть только у меня. Если я не попробую и в итоге кто-то пострадает, никогда себе этого не прощу. Вам лучше покинуть поляну и отойти куда-нибудь подальше.

— Да ни за что! — озвучил общие мысли Олан.

— Тогда хотя бы щиты поднимите, чтобы никто не пострадал, если что-то пойдёт не так, — прошептала она.

Внезапно навалился острый, какой-то животный ужас. Не за себя. За неё — глупую неразумную девчонку, готовую рискнуть жизнью. Внутри всё покрылось коркой льда, а разум метался на грани истерики. Несвойственное мне состояние.

— Обезумела? — схватил её за плечи и чувствительно встряхнул. — Собралась уничтожить источник зла? А тебе в голову не приходило, что ты можешь погибнуть?!

— Отпусти меня, Эйн, — ледяным тоном велела Тэя и руки сами разжались, повиснув плетью вдоль тела. — Это моё решение. Ты не имеешь права указывать мне, как поступать.

Затем она пошла вперёд, переступила край печати и обернувшись внимательно осмотрела наши лица. Будто пытаясь запомнить, словно прощаясь. Такая меня жуть пробрала, безнадежное отчаяние, что хотелось броситься следом и силой увести её отсюда, но я не мог даже пошевелиться.

Убедившись, что мы подняли щиты, отвернулась и продолжила идти к чёрному камню, который будто вытягивал из пространства свет и жизнь. Лица Тэи я не видел, но было заметно, что чем ближе центр, тем сложнее ей даётся каждый шаг.

Наконец она дошла, протянула руки к проклятому камню и до моего слуха донёсся болезненный стон. Сумасшедшая! Ну зачем ты пошла?

Пару минут не происходило ничего, а потом бульжник начал светиться, линии печати тоже вспыхнули, в воздухе разнёсся угрожающий гул, который быстро перерос в нечто для слуха нестерпимое, вынуждающее зажимать уши и стискивать зубы, сдерживая крик. И вдруг поляну озарила вспышка мучительно яркого света, раздался грохот и что-то ударило о щиты.

Когда всё закончилось, взгляду предстали осколки камня, разбросанные по всей поляне и Тэя, лежащая на спине. Лицо её было в крови, а у меня болезненно сжалось сердце — жива ли она? Можно вообще выжить, находясь в эпицентре такого кошмара?

Глава 14. Подведение итогов и предвкушение каникул

Тэя

Реальность пробивалась сквозь темноту приглушёнными голосами и шелестом дождя. Затем пришли не самые приятные ощущения: тело ныло, но сильнее беспокоило, что болит лицо. Что со мной было? Память возвращалась лениво, и чем больше я вспоминала, тем сильнее волновалась. Зомби, лич, печать Хаоса и непонятный камень, который я решила попробовать уничтожить. Вспомнилась боль, которая пронзила тело, стоило подойти совсем близко, и чудовищная слабость. Как воздействовала на этот сгусток тьмы сразу светлой и тёмной магией и как пришло бессильное понимание — эта дрянь тянет из меня силу. А потом что-то произошло. Сквозь чернильную тьму проступили яркие полосы слепящего света, похожие на трещины... Дальше не помню. Но раз я лежу и размышляю, значит, я минимум жива, максимум — у меня получилось.

— У меня получилось? — спросила, с трудом разлепив пересохшие губы и привлекая внимание ребят, сидящих вокруг костра.

— Получилось, — тихо и как-то напряжённо отозвался Имир.

В чём дело? Почему они на меня так смотрят? Откуда эта смесь ужаса и жалости?

— Что-то не так? — прищурилась, чувствуя, как лицо обдало кипятком.

— Ты сильно не волнуйся только, — замялся Имир, а мне уже не нравилось начало. — Я ведь пока мало что смыслю в целительстве. Уверен, в академии смогут всё поправить.

При этом все они продолжали тарашиться на меня, а я, следуя наитию, поднесла руку к лицу и тут же отдернула, ощутив новую волну болезненных ощущений. Но этих мгновений хватило, чтобы нащупать горячие распухшие бугры вместо левой щеки.

— У кого есть зеркало? — спросила деревянным голосом, заранее боясь увидеть своё отражение.

Переглянувшись, мои спутники развели руками. Даже у Диланы не было. Единственное, по её словам, разбилось во время стычки с нежитью, когда она откинула в сторону свою сумку. Или, возможно, мне просто не хотят давать увидеть себя.

— Я могу создать воздушное, — произнёс Ёрн, за что удостоился четырёх злых взглядов, подтверждая мои подозрения о наличии зеркал.

Получив моё согласие, он на несколько секунд прикрыл глаза, вода руками по воздуху, который вдруг засеребрился, уплотнился и принял форму идеального круга, отлично отражавшего окружающее пространство. Подходить было страшно, я боялась увидеть себя, но мне это было необходимо. Сжав зубы, решительно приблизилась к магическому зеркалу, взглянула и в ужасе отшатнулась. Оттуда на меня смотрело чудовище. Жуткая уродина, у которой левую сторону лица «украшало» четыре ярко-алых вздувшихся рубца. Один располагался внизу, почти на подбородке, чудом не задев губы. Три других — на щеке, причём самый верхний, будь немного длиннее, мог лишить меня глаза. Это смотрелось настолько отталкивающе, что у меня невольно затряслись руки и задрожали губы. После аварии, приковавшей меня к инвалидному креслу, я научилась игнорировать шрамы. На теле их хватало. Но то на теле. Их можно скрыть. А это лицо, то, на что все смотрят в первую очередь при знакомстве. В этом мире я изначально красавицей не была, магия немного поправила дело, но до той же Диланы мне ой как далеко. Теперь я вовсе уродина. Настоящая образина. Словам Имира, что в академии всё исправят, не поверила ни капли. Всем было известно — раны, нанесённые магическим оружием или магическими предметами, заживают долго, и всегда от них остаются шрамы. Тот бульжник определённо был магическим. Значит, такой вот «прекрасной» мне быть до конца моих дней.

— Спасибо, — голос был словно чужим, глухим и неживым.

— Не повезло тебе, простушка, — мне послышались нотки сочувствия в голосе Ёрна. — И так была не красавица, теперь тобой можно дохляков пугать. Есть всё-таки в мире справедливость, — нет, сочувствие мне определено померещилось, — это боги тебя за мои волосы покарали.

— Ещё одно слово, и домой ты не вернёшься. — Эйн говорил тихо и спокойно, но оттого фраза была ещё более жуткой. Почему-то я была уверена, что это не пустая угроза.

Понял это и Ёрн, после чего предпочёл прикинуться немым. Ребята говорили что-то, пытались утешать, но все их слова словно обтекали меня, уходя в пространство, ничего не задевая в душе. Единственной важной информации в этом потоке звуков было, что к деревне выдвигаемся завтра с утра, сейчас уже скоро стемнеет.

Мне хотелось остаться в одиночестве, чтобы никто ничего мне не говорил и не трогал меня, но в данный момент это было недоступной роскошью. Вернулась в свою «постель», натянула одеяло на нос и отвернулась. Осознав, что общаться с кем-либо я желанием не горю, меня, наконец, оставили в покое. Все, кроме моей пушистой подруги. Мурка возникла словно из ниоткуда, громко и возмущённо мяукая, она втиснулась ко мне под одеяло, где превратилась в маленький моторчик.

— Пришлось засунуть её в сумку, потому что твоя кошка словно спятила и рвалась к тебе, — услышала я Олана. — Мы боялись, как бы она не навредила.

Глупо. Уж кто-кто, а Мурка мне вредить не станет. Но приятно, что беспокоились обо мне. Вспышка лёгкой признательности быстро утонула в беспросветном отчаянии, навалившемся на меня. Игнорируя болезненные ощущения на лице, уткнулась в мягкую кошачью шерсть и беззвучно разрыдалась. Старательно подавляя всхлипы, я оплакивала окончательный крах надежд на достойное будущее, возможность обзавестись семьёй.

В книгах всё заканчивалось тем, что герои отмечали победу над врагом и собирались продолжить обучение. Но то книга, а это уже реальность. Как это могло произойти, понятия не имею, но зато прекрасно понимаю, чего ожидать после академии. Мы все разбежимся кто куда, будем строить карьеру и заводить семьи, у всех будет своя жизнь. Каковы мои шансы добиться успеха? На трудовом поприще ещё есть небольшие. Что-нибудь, не требующее контактов с людьми, чтобы не пугать их жутким лицом. А на личном фронте? Тут всё плохо. Само моё происхождение было для многих огромным минусом, но я даже радовалась этому факту, больше свободы выбора без влияния заинтересованных лиц. Теперь к происхождению добавилось яркое уродство, и шансы выйти замуж стали очень невелики. Точнее, замуж меня возьмут, не сомневаюсь. Редкая магия — хороший стимул закрыть глаза, что жена страшна, как война. Но буду ли я счастлива в таком браке? Вряд ли. Значит, не стоит и начинать. На Земле мои шансы перечеркнула авария, сделав инвалидом, здесь — магический камень, изуродовав лицо.

Чем я заслужила всё это? Сколько ещё жизнь будет испытывать меня на прочность? Есть ли дно у этой ямы, называемой «моя жизнь»?

Ответов у меня не было. Представила, что ждёт меня в академии в начале нового полугодия, и новый комок слёз подкатил к горлу. Мурка тыкалась мордочкой мне в лицо, тихо мурлыча, слизывая мои слёзы. От прикосновений шершавого язычка рубцы дёргало и жгло огнём, но мне было всё равно. Сомневаюсь, что может стать страшнее. Примерно на такой ноте сознание решило уплыть в сон.

Обратный путь до академии прошёл без происшествий. К вечеру второго дня пути мы добрались до деревни. Оставив ребят объясняться с местными, я направилась в выделенную нам с Диланой комнату, где смогла забиться на кровать и насладиться кратким мигом одиночества. Не скажу, что меня сильно донимали в пути. Общаться с ребятами или вообще кем-либо желание у меня отсутствовало. После моей тихой истерики утром меня накрыла какая-то отупляющая апатия. Стало плевать почти на всё. Раздражала только чужая жалость. Почему никто не скажет, какая я молодец? Справилась, уничтожила угрозу. Почему вместо этого спутники стремятся утешить и убедить, что всё будет хорошо, говорят кучу пустых, бессмысленных слов? Это злило. Первой это осознала Дилана, после чего меня оставили в покое, и общение было исключительно по делу.

Левую половину лица я решила скрыть волосами. Неудобно, мешает обзору, но зато ребята перестали вздрагивать всякий раз, стоило мне повернуться в их сторону. Ночами Мурка всё так же пела мне свои кошачьи песни, облизывая мои раны. Сначала я пыталась отпихнуть её, увернуться, но она просто не хотела принять отказ. Было проще потерпеть минуту, чем заставить упрямую кошку отстать.

До портала снова пришлось добираться на лошади. Опять сначала пострадало моё самоуважение, а потом филей. В академии нас уже ждали. Куратор Малори соизволил лично нами заняться. Сначала выслушал устный отчёт, потом заставил всех шестерых писать письменный. Практику нам засчитали, что заставило моих спутников с облегчением выдохнуть.

Потом я по настоянию ребят отправилась в лазарет, на поклон к тере Зенае. Сомневаюсь, что она чем-то поможет, но иначе они не отстанут. Выслушав суть проблемы, она сначала поохала, потом взяла себя в руки и велела показать ранение.

— Погоди, эти ранам три с небольшим дня? — ошеломлённо спросила тера Зеная.

— Да, — покивала я. — Что-то не так?

— Да. То есть, нет. Тэя, ты когда на себя последний раз в зеркало смотрела?

— Когда пришла в себя.

После увиденного в воздушном зеркале никакого желания любоваться собой у меня не было. Я избегала отражающих поверхностей и прятала уродство за волосами. К чему лишний раз расстраиваться?

— Думаю, тебе стоит всё же взглянуть в зеркало, — произнесла тера Зеная с мягкой улыбкой.

Нехотя приняла небольшое зеркальце, глянула в отражение, уже готовая к любым потрясениям. Я так думала. Оказалось, что не к любым. Неведомым образом жуткие, налитые кровью рубцы превратились в тонкие розоватые полоски. За три дня!

— Эти шрамы выглядят так, словно ими месяц занимался квалифицированный целитель, — серьёзно глядя на меня, пояснила она. — Понятия не имею, как такое возможно, но это настоящее чудо. Тэя, подумай, что ты делала все эти дни? Что могло так повлиять на раны?

— Ничего, — отозвалась растерянно.

В самом деле, я не делала ровным счётом ничего. Если Имир расписался в своей беспомощности, мне, недоучке, и пытаться было нечего. Потому я, отгородившись от мира и людей, просто топала вперёд. И только... Мурка! Могла ли кошка, которая уже давно не мертвая и не простая кошка, а существо волшебное, как-то воздействовать на эти отметины? Неспроста же она так настойчиво стремилась их вылизывать.

Об этом я и поведала тере Занае, вызвав у неё крайнюю заинтересованность. Ей тут же захотелось посмотреть на Мурку, исследовать её. Пришлось осадить её пыл. Посмотреть — пожалуйста, исследовать — нет. Хватит. Исследовали уже. Причём не последние маги мира. Теперь она моя. И если такое улучшение моего внешнего вида — её заслуга, то это лишний повод оградить Мурку от всяких исследователей. Договорившись с терой Занаей, что как-нибудь зайду к ней с Муркой, направилась к себе в комнату, предвкушая долгожданный отдых и полный покой.

Всё-таки такие марш-броски очень изматывают. Нет у меня выносливости ребят. Все они вполне спокойно шли весь день и к вечеру не напоминали мятую тряпку. Мне до такого далеко. Каждый раз, когда мы останавливались на ночной привал, готовить спальное место или ужин приходилось на морально-волевых усилиях. Не хотела, чтобы меня воспринимали обузой. И сейчас, когда пришло понимание, что всё позади, усталость превратила меня в малоподвижную ленивую амёбу.

— Спасибо тебе, — искренне улыбнулась я Мурке, падая на кровать. — Ты меня спасла. Ты — чудо, Мур.

Ведь, как говорится, ласковое слово и кошке приятно. Почему бы не поблагодарить мою благодетельницу? В ней я уверена на все сто. Я знала, она меня никогда не предаст. Если бы в Раироне было такое понятие, как фамильяр, то это было бы оно. Но фамильяров здесь нет. Да и пусть! Значит, буду первой, у кого он будет.

Кошка что-то муркнула на своём кошачьем и, запрыгнув мне на грудь, повторила процедуру облизывания. Теперь я не возражала, а с благодарностью принимала заботу своей любимицы. Кто-то скажет, что это не гигиенично, да только моя кошка кошкой лишь выглядит.

Расслабившись, я начала дремать под мурлыканье и никак не ждала стука в дверь, а известие, что нас ждёт ректор, которое принёс Олан, вовсе поставило в тупик. Что ему нужно? Мы уже обо всём куратору отчитались.

Делать нечего, пришлось тащиться к кабинету ректора. Там уже обнаружилась вся наша группа с практики, а также сам тер Фаридан и куратор Малори.

Упоминание камня и печати в отчёте чрезвычайно заинтересовало тера Фаридана. Мне оставалось только порадоваться, что мы сообща решили умолчать, что я опознала в ней печать Хаоса. Никому из нас не хотелось общаться с Высшими Дознавателями — сильнейшими магами мира, стоящими за расследованиями опасных магических преступлений. И если для остальных общение с ними лишь неприятный эпизод, то для меня смертельно опасно. От них не выйдет скрыть, откуда я узнала про печать. И если вскрыется, что я на самом деле не Тэя, а гостя из другого мира, неизвестно, что меня ждёт. Вряд ли что-то хорошее.

А вообще, всё это было очень тревожно. В книге не было никакого камня и такой печати. Там были лишь записи лича, где он писал о печати и о том, что скоро мир станет совсем другим. Печать — уже другой уровень. Словно зло этого мира решило поторопиться и начало играть на опережение. Это пугает. Совсем не здорово угодить в мир мечты, чтобы он на твоих глазах сорвался в бездну, а столь любимые герои бесславно погибли. Но у меня не было ни малейшего понятия, что делать. Даже если я как на духу выложу ребятам всю правду, мне в лучшем случае не поверят, в худшем решат, что я спятила или заодно с врагом и пытаюсь их запутать.

Тем временем парни объясняли, как найти печать. Я об ориентировании на местности ничего не знаю. Зато могу только представить, какой сюрприз ждёт магов, когда они найдут искомое.

Затем нас похвалили за успешное выполнение задания, после чего устроили разнос за необдуманый риск. Мол, узнав, что в лесу бесчинствует не зомби, а лич, мы должны были вернуться и связаться с опытными магами, а не рисковать собой, так как способов упокоения такой нежити ещё не проходили. Отдельно тер Фаридан прошёлся по мне, что я, адептка-недоучка, не должна была соваться к камню.

Нас, вроде как, похвалили за самоотверженность и признали, что за лича и уничтожение потенциально опасной магической вещи нас стоило бы поощрить, но за излишнюю самонадеянность и риск — наказать. В итоге отпустили с миром, не применяя никаких мер. Ну и, конечно, взяли слово молчать о случившемся на нашей практике, пока они сами не разберутся, с чем мы там столкнулись.

Осознав, что всё позади, мы все выдохнули. Впереди была неделя заслуженного отдыха. А у меня ещё и надежда, что если и не верну свою внешность полностью, то хотя бы от меня не будут шархаться при встрече.

Эйн

Окончание практики означало начало каникул. Большая часть адептов данному факту радовались. Одни предвкушали неделю отдыха, другие встречу с родными. Мне тоже предстояло встретиться с отцом и братьями, только данное обстоятельство совсем не вдохновляло.

В таверну вечером не пошли. Слишком изматывающей была практика. Во всяком случае, для женской части нашей команды. Решили погулять в последний день каникул.

Сейчас мы все собрались во дворе перед академией. Мне портал должны были открыть с той стороны прямо сюда. Ректор уже известил. Имир признался, что его заберут тем же образом. Остальным оставалось топтать к стационарному portalу.

— Олан, где твои пожитки? — поинтересовался Имир.

— В комнате, — пожал тот плечами. — Остаюсь в академии. Ни малейшего желания видеть отца или мачеху с братьями и сестрой у меня нет.

С Оланом в чём-то наши судьбы были схожи. Он тоже совершенно не ладил с семьёй. Разница была лишь в том, что у меня была мать, которую я искренне любил и мечтал с ней свидеться, а у Олана — никого. Но его родня была не столь жестока и опасна, как моя.

— Как же так? — растерянно произнесла Дилана. — Останешься на все каникулы один?

После чего понеслось. Несмотря на заверения Олана, что его перспектива не печалит, Имир замылся и выдал что позвал бы его в гости, но стоило заранее всё обустроить. Формальности. Ну да, светлые эльфы были теми ещё снобами, и чтобы постороннему попасть на территорию их Леса, нужно было пройти через массу бюрократических препон. Даже если имеется приглашение от самого светлого эльфа. Потому чужаков в их Лесу было немного. В нашем — ещё меньше. И виной тому не бюрократия, а банальный страх перед злобными тёмными эльфами. Репутация.

Следом, виновато улыбаясь, Дилана начала объяснять, что если Олан поедет с ней, то они почти не будут видеться, и он будет в одиночестве торчать в их деревне, пока она и её родные будут решать какие-то ведьмины дела в лесу.

— Если хочешь, приглашаю к себе в гости, — неожиданно выдала Тэя. — Не уверена, что тебе понравится у меня дома, но город наш достаточно интересен.

— А откуда ты? — поинтересовался Олан.

— Бриар, — улыбнулась она.

— И ты молчала?! — глаза Олана вспыхнули фанатичным предвкушением. — Бриар — один из старейших городов Аскарии, где полно памятников архитектуры. Кроме того, он славится своими тавернами и элем. Если ты не шутишь, то я с тобой.

— И не думала шутить, — подмигнула ему Тэя.

Стоит признаться, вчера все онемели, когда она откинула волосы в сторону. От жутких рубцов остались едва заметные полоски. Тэя утверждала, что данное чудо — заслуга её кошки. Оставалось поверить, иного объяснения ни я, ни другие найти просто не могли. Я был за неё рад. Не заслужила она такого. Для девушек внешность много значит. Признаться, даже я, будучи мужчиной, был бы в ужасе с таких «украшений».

Эта практика потрепала мне нервы. И, думаю, не только мне. Сначала этот серый унылый лес, который навевал тоску одним своим видом. Потом зомби, лич и проклятая печать с камнем. Этот ужас, чувство беспомощности, которое меня охватило в момент, когда Тэя направилась к жуткому магическому нечто. Уже не первый раз она заставляет чувствовать себя бесполезным. Наблюдать, как хрупкой девушке угрожает смертельная опасность, и осознавать, что ничего не могу сделать. И это истинное благословение богов, что она жива осталась.

Следом пришло кислое и ядовитое чувство вины. Оно вынуждало всех нас, меня в том числе, говорить Тэе бессмысленные глупости, по типу «всё будет хорошо». Хотя каждый знал — не будет. Не наша заслуга, как выглядит Тэя сейчас. Хочется верить, что ситуаций, подобных недавней, больше не будет.

— Я буду скучать по вам, — произнесла Дилана, пронзительно посмотрев на меня и Имира и лишь мазнув взглядом по Тэе с Оланом.

Стало отчего-то неприятно, еле сдержался, чтобы не поморщиться. Близость Диланы по-прежнему будоражила мою кровь и заставляла быстрее биться сердце. Мечтать, как бы мы с ней могли быть счастливы. Но... Я больше не хотел играть в эти игры. Покорно ждать, пока она по каким-то своим параметрам решит, кто из нас ей нравится больше. Всё это заставляло задумываться, что по-настоящему ей ни я, ни Имир не близки. Не идёт тут речи о любви со стороны Диланы.

Вначале неожиданные, такие яркие чувства ослепили меня, заставляли на многое закрывать глаза. Сейчас уже не получалось. Всё чаще я стал замечать, как она словно между делом критикует что-то во мне. Слишком мрачен и немногословен, скуп на комплименты, и магия у меня жуткая, и вишенка на торте — принадлежность к ужасным тёмным эльфам. Чего она хотела этим добиться? Чтобы я отрёкся от части своей магии, от своей сути и стал весёлым дамским угодником? Я такой, какой есть, Дилану явно не устраивал, а притворяться не хотел. Можно прикинуться тем, кем не являешься, но истинная природа всё равно возьмёт своё. Работать над собой ради счастливого совместного будущего я готов, но не в одностороннем порядке. Не хочу ломать себя в угоду человеку, который, скорее всего, не оценит этого.

Так что я всё правильно сказал, пусть выбирает с началом нового полугодия. Или я выберу за неё. Так будет лучше для всех. А чувства, то, что жжёт сердце... Со временем отболит.

— И я буду скучать, — улыбнулась Тэя, она сейчас вообще много улыбалась, и слова её были искренними, видно по сияющим глазам.

— Я присоединюсь к вам позже, как узнаю, чего хочет от меня папочка. Если вы, конечно, не против компании одного тёмного эльфа.

Мои слова удивили присутствующих, но больше всех поразился я сам. Откуда это пришло? Понятия не имею, но с каждым мгновением идея мне нравилась всё больше. А что? Торчать неделю в Тёмном Лесу в компании отца и братьев я не собирался. Думал вернуться в академию. Но разве не лучше провести выходные дни в приятной компании? Определённо. Так что решено. После общения с папашей отправляюсь Бриар.

Тэя было всполошилась, что нужно оставить адрес. Потом занервничала, что их может не быть на месте. Пришлось остановить этот приступ суетливых размышлений. Попросил её или Олана дать мне какую-нибудь их вещь, а там сам их найду.

Сгустившийся от магии воздух — признак скорого открытия портала — почувствовали все. Портал фонил светлой магией.

— Это за мной, — признал очевидное Имир. — Ну, через неделю свидимся.

Светлый эльф скрылся, нас осталось четверо. Никогда не любил ждать. А уж ожидание в преддверии прощания вовсе угнетало. Тэя выглядела задумчивой, Олан лучился предвкушением, а Дилана грустила. Её тоскливые взгляды ранили мою душу, но я держался. Нам всем троим будет полезно побыть отдельно. Особенно Дилане. Может, тогда она сможет понять, кто ей нужен, по кому больше тоскует её сердце?

Задумавшись, проморгал открытие тёмного портала. Пора.

— Тэя, Олан, до скорого, — произнёс я перед тем, как шагнуть в воронку. — Дилана, увидимся после каникул. Надеюсь, ты помнишь о нашем недавнем разговоре.

После чего, не оборачиваясь, шагнул в портал, чтобы выйти во дворце Владыки тёмных эльфов.

Глава 15. Призраки прошлого

Эйн

Меня ждали, что совсем не удивило. В тронном зале кроме отца находился придворный маг — Эскиор Адримэль Таверо. Мерзкий тип. Очень жестокий, впадающий в настоящий экстаз от вида крови и чужих мучений. Даже папаше было далеко до такого. А Эскиор, хоть и был сильным магом, но являлся никудышным воином. Не приблизь его к себе Владыка за мощную магию, многого он бы не добился. Прибили бы с гарантией за паскудный характер.

Сам Владыка, сильнейший из тёмных эльфов восседал на троне и смотрел на меня с ледяным равнодушием. Видеть его всегда было испытанием для меня. По злой иронии судьбы, из всех его сыновей, внешне я был похож на него больше всего. Моя кожа была не бледной в синеву, имела даже склонность к загару, тогда как чистокровным тёмным эльфам солнце причиняло боль, при совсем недолгом воздействии. Я не слеп при ярком свете, как другие мои соплеменники. В остальном... Смотрел на Киринаэля Мардиэля Акирелли — Владыку тёмных эльфов и моего отца по совместительству, и казалось смотрюсь в зеркало. Как мама смогла меня полюбить? Видеть во мне черты монстра, сломавшего ей жизнь, и всё равно любить? Её сердце воистину огромное и светлое.

— Эйнириэль, явился-таки, — холодно обронил Владыка. — Думал, ты не рискнёшь показываться мне на глаза после известий, которые мне принесли из академии.

Известия. Ну конечно. Кривая усмешка сама исказила губы. Кто бы сомневался. Уверен на все сто, что тёмные эльфы, учащиеся в академии все получили приказ следить за мной и докладывать про каждый мой шаг. Спасибо, хоть хранили моё инкогнито. Не уверен, что нашёл бы себе компанию, будь окружающим известно, что я внебрачный сын самого Владыки.

— Хоть раз я давал повод заподозрить меня в трусости, Владыка? — вскинул я голову.

Да, именно так — Владыка, а не отец. Наши отношения всегда были далеки от родственных. В запале раздражения я мог назвать его отцом, чтобы позлить, но в остальное время только по титулу.

— Нет, — неприязненно отозвался он.

— Вы желали меня видеть, и я здесь, — говорил подчёркнуто ровно.

Эмоции — плохой советчик при общении с тёмными эльфами, особенно их Владыкой. Они туманят рассудок яростью, вынуждая терять бдительность и совершать ошибки. Некоторые из них могут оказаться фатальны. Я не боялся тёмных эльфов, как и папочку, но безумцем не был нарочно нарываться. Я их разумно опасался, придерживаясь правила в общении с ними — осторожность прежде всего.

— Эскиор, оставь нас. — Махнул Владыка рукой, вынуждая мага удалиться. Как только мы остались в тронном зале вдвоём, в меня врезался острый как лезвие взгляд. — Как ты смеешь позорить наш род связавшись со всяким отребьем? Ладно людишки, но светлый эльф?!

— Не помню, чтобы в нашем соглашении оговаривался запрет на общение с кем-то, — отозвался я смотря прямо в глаза Владыки. — Вы потребовали, чтобы я поступил АВМ и достойно её закончил, я согласился в обмен на свободу от притязаний на мою жизнь. Мы оба принесли магическую клятву. Там слова не было о том, что общение с какими-то расами под запретом, Владыка.

— Потому что это и так понятно, — прошипел Владыка, подобно огромной змее. — Светлые и тёмные всегда были врагами. Это негласный закон известный даже детям!

Вообще-то, если верить древнейшим хроникам, некогда мы были одной расой, пока по каким-то причинам не произошёл раскол и часть народа ушла на поиски другой жизни. Нашли Тёмный Лес, зачистили его от нежити, которой он кишел, и в результате давно забытого ритуала изменились сами, приспособившись к суровым условиям жизни во мраке.

— Понимаешь ли ты, Эйнириэль, — нарочно подчеркнул моё полное имя Владыка, зная, как я этого не люблю, — что за подобное я могу убить тебя на месте? За государственную измену.

— Государственную измену? — Всё-таки я разозлился. Этот эльф обладал уникальной способностью легко выводить меня из себя. — В академии никто даже не знает кто я на самом деле. Спасибо, что приказал своим прихвостням, держать язык за зубами. Так о какой измене идёт речь, отец? Или разговоры об учёбе со светлым эльфом тоже теперь считаются изменой?

Без того бледное в синеву лицо Владыки стало ещё блее от гнева. Странно, но факт. Тёмные эльфы походили на людей куда меньше светлых, но считались прекраснейшими существами Раирона. Белые лица с правильными чертами и нечеловеческие глаза, будто гипнотизировали противоположный пол. Владыка считался один из красивейших мужчин среди своего народа, а я видел лишь холод, надменность и презрение ко всем вокруг, убивающие всякое очарование.

Вместе с этим, вокруг Владыки распространялась аура ощутимой угрозы и силы. Давящая, заставляющая

приклонять колени перед его мощью. Вызывающая ужас и восхищение разом.

Когда я только попал в Тёмный Лес, я ненавидел его. До скрежета зубов и красных точек перед глазами. За изувеченную жизнь матери. За свою жизнь, которая виделась мне исключительно в тёмных тонах. Как же я его ненавидел! И одновременно мечтал о его одобрении. Чтобы он признал не только наше кровное родство, но и то, что я не слабое бесполезное существо. Вот такой диссонанс — ненависть и жажда угодить. Это мешало жить и дышать, заставляя презирать самого себя. Со временем я стал старше, умнее и сильнее, а главное — мне стало плевать на мнение Владыки обо мне.

— Играть со мной вздумал, — мрачно прищурился Владыка. — Я могу на долгие годы закрыть тебя на самых нижних уровнях подземелья, чтобы разум прояснился.

— Не можешь, — улыбнулся я широко. — Ты принёс магическую клятву, а магия жестоко карает за клятвоотступничество. Готов рискнуть? Смирись, отец. Я закончу академию, после чего мы с тобой больше не увидимся. И пока учусь там, я сам буду решать, как мне поступать и с кем общаться.

— Сопляк. Дерзкий сильно стал. Ничего, жизнь всё расставит по своим местам. Боги рассудят, — голос Владыки напоминал теперь низкое рычание.

Самое забавное, он верил в свою правоту. Пусть. У меня мнение иное. В одном папаша прав — боги нас рассудят. А его злоба сейчас лишь результат бессилия. Надавить или напугать не вышло, вот и ярится.

— Я могу идти, Владыка? — снова перешёл на официальный тон.

— Ступай, — обронил он.

— Последний вопрос, — обнаглел я окончательно, — Эскиор откроет мне портал или добираться до стационарного?

— Завтра утром портал будет. Твоя комната готова. А теперь — вон!

Повернувшись к Владыке спиной, расплылся в усталой и шальной улыбке. Прошло то время, когда я до трясущихся коленей боялся его. Сейчас мне даже удовольствие доставляло видеть перекошенную от бессильной злости физиономию папаша. Правда, каждый раз это была опасная игра на грани. Ошибка может стоить жизни, но наслаждение от таких стычек окупает риск.

Комната. Слишком громкое слово для кладовки, в которой мне давным-давно, когда только папаша привёз во дворец, определили жить. Стены были из серого камня, ничем не отделанные. Внутри помешалась только узкая койка, стол со стулом и сундук, который заменял шкаф. Скромно.

Когда, я полтора года назад обрёл магию и вернулся для начального обучения, мне предлагали переехать в другие покои. Роскошные, со всеми удобствами, достойные отпрыска Владыки и мага. Отказался. Я уже привык к своей каморке. Кроме того, у неё было неоспоримое достоинство — она находилась на расстоянии от комнат, где обитало семейство Владыки.

В академии, я также узнал интересную вещь — оказывается многие несведущие, считают дворец Владыки тёмных эльфов мрачным и тёмным местом. Склепом, где всюду царят грязь, паутина и льются реки крови. Забавно. На самом деле, дворец был и правда мрачноват, но ничуть не походил на грязный склеп. Когда-то, в незапамятные времена, это была крепость. Уже потом, последующие Владыки отделали его чёрным мрамором с хрустальными вставками, возвели башенки и колонны, придавая дворцу величественный вид. Внутри царил роскошь. Тот же чёрный мрамор на полу, натёртый до блеска и множество ковров. Стены тёмных или нейтральных тонов, всюду золочёные канделябры и массивные люстры на тысячи свечей, которые на моей памяти никогда не зажигали все. Тёмные эльфы не жалуют яркий свет. Картины на стенах, в основном с батальными сценами и статуи, некоторые из которых выполнены из хрусталя. Растения, кадки и горшки с цветами, в основном хищными — дань прошлому, где тёмные и светлые были одним народом и помыслить не могли своей жизни без природы. Неизвестно кто и когда занимался оформлением помещений, но вышло величественно. Несколько мрачновато, но помпезно. Отцу, любителю пафоса, должно нравится.

Пока добирался до места, где предстоит провести остаток дня и ночь, мечтал, чтобы не встретить оставшихся родственников. Пусть я и научился выдерживать прямые столкновения с отцом, и даже получать от них удовольствие, всякий раз после чувствовал себя морально выжатым.

Увы, моим чаяниям было несуждено сбыться. В одном из многочисленных коридоров нос к носу столкнулся с Керирэлем, старшим братцем.

— Эйнириэль, — как всегда холодно и отстранённо поприветствовал меня он.

— Керирэль, — ответил копирую его голос и интонацию.

— Не ожидал тебя тут увидеть, — то же полное равнодушие.

— Владыка хотел меня видеть, — решил не вдаваться в подробности.

— Ясно, — и пошёл дальше.

Вот и поговорили. Дилана меня необщительным считает, интересно, что бы она сказала, познакомься с

Керирэлем? Он во всём старался походить на отца, в том числе манерой держаться холодно, отстранённо и высокомерно, в чём преуспел. Настолько, что мне часто казалось, он от природы имеет очень узкий эмоциональный спектр или просто не умеет выражать свои чувства. Отец был куда более импульсивным, правда скрывал это хорошо.

Керирэль изначально относился ко мне с равнодушием. Предпочитал не замечать. Лишь иногда мне казалось я улавливаю от него недоумение: как непогрешимый отец мог так опростоволоситься, чтобы на свет появилось такое недоразумение, как я? В остальном я для Кериниэля был пустым местом. С появлением у меня магии, он чуть насторожился. Видимо, опасался, что я могу претендовать на престол, но узнав, что я вовсе не желаю связывать свою жизнь с Тёмным Лесом мгновенно успокоился и снова перестал меня замечать.

Меня это более чем устраивало. К сожалению, у меня был ещё один братец — Канитмиэль. Вот с кем отношения не сложились с первого взгляда и кем я совсем не горю желанием сталкиваться.

Стук в дверь прервал мои размышления вынуждая вернуться в реальный мир. А стоило открыть, захотелось закатить глаза. Это было бы слишком просто — посетить дворец и не потерять тут уйму нервов. За дверью издевательски скалясь стоял Канитмиэль. Средний сын Владыки.

— Тянет тебя сюда что ли, грязнокровка? — поинтересовался он. — Я надеялся, больше никогда не видеть твоей рожи, но видимо хочу слишком многого.

— Не беспокойся, братец, скоро я исчезну с твоих глаз навсегда, — вернул я глумливую улыбочку.

— Ты мне не брат, выродок! — зашипел он от злости, я знал, как Канитмиэль ненавидит саму мысль о нашем родстве. — Надо было удавить тебя ещё двадцать лет назад!

— Да, надо было, — широко улыбнулся я и захлопнул перед его носом дверь, слыша проклятия с той стороны.

Канитмиэль не обладал и десятой долей выдержки отца или старшего брата. Был крайне вспыльчив и бешено меня возненавидел с первой секунды знакомства. Для него я был живым олицетворением измены отца его матери.

Да, у всех сыновей Владыки были разные матери. Матушку Керирэля Владыка казнил за измену, повлекшую беременность. Отправил на тот свет и жену и плод измены. Женщина, родившая Канитмиэля оказалась куда умнее. Она умела прикинуться кроткой и покорной, а свои интрижки на стороне тщательно скрывала, не оставляя улики. Тем более, никогда не попрекала мужа за его развлечения. Даже меня предпочла не замечать. Несколько лет назад она бесследно исчезла. Ну, а моя мать отродясь не была ему женой, Владыка тёмных эльфов являлся героем её ночных кошмаров.

И если мать Канитмиэля делала вид, что меня нет, то он сам меня ненавидел. Подозреваю, львиная часть того, что мне пришлось пережить в этом дворце — его заслуга. Владыка запретил меня убивать или вызывать на поединок, но издеваться было дозволено и даже поощрялось. Отец несмотря на свою репутацию был до смешного суеверен, потому убить меня не решился, побоявшись гнева богов. А потом ему видимо стало интересно, сколько я вынесу в окружении врагов. Я всё выдержал, а некоторые мои недруги — нет. Поняв, что измором меня не взять и устав терять подданных, Владыка решил отправить меня на границу с Мглистыми землями, где я жил и служил до момента пробуждения магии.

Моё возвращение во дворец и внешнее преображении, благодаря проснувшемуся дару, довели Канитмиэля до исступления. Сам факт, что я маг, а он так и остался бездарен, вызывал у него бешенство. Ещё в большую ярость приводило то, что я оказался сильнее наследника. И последней каплей являлось осознание, что на моём фоне он внешне теперь бледная моль, не больше.

Думаю, братец сильно сожалеет, что не убил меня, когда была такая возможность. Теперь у него не было шансов и Канитмиэль это знал. Жизнь на грани закаляет и заставляет быстро учиться, тогда как свои годы Канитмиэль провёл во дворце, где опасность была куда меньше. Потому ему оставалось только шипеть сквозь зубы и плевать ядом.

Похоже, самая тяжёлая часть визита во дворец позади. Посижу до завтра в комнате. Во избежание, так сказать. Утром ещё раз посмотрю на неприятные физиономии папаши и его придворного мага, после чего начнутся настоящие каникулы. Надеюсь, этих дней хватит подлатать потрёпанные нервы и восстановить душевное равновесие, которое последнее время ни к гроху.

Этот дворец был полон призраками безрадостного прошлого. Надеюсь, они меня больше не побеспокоят.

Тэя

Бриар соответствовал написанному в книге, о городах Раирона. Он описывался, как небольшой торговый городок с рядом исторических достопримечательностей. А также лавок, как во всяком торговом городе. А вот насчёт размера... Мне он показался довольно крупным. Но главным было не это, а Олан, шагающий рядом, которого я лично пригласила и который очевидно ждёт, что я покажу ему самые знаковые места. Только вот я сама тут впервые и понятия не имею, что и где находится! Даже дом Тэи придётся поискать. Будет слишком странно, если я попробую отговориться, что не знаю города, потому что была простолюдинкой и было не до изучения достопримечательностей?

На самом деле, я бы с радостью осталась в академии, но по прибытии с практики меня ждало письмо от отца Тэи. Вряд ли писал он лично, слишком красивый почерк и грамотная речь для простолюдина, который всю жизнь метёт дворы. Чернь в большинстве своём вообще безграмотна. Так вот, в письме говорилось, как он гордится мной и как хочет свидеться с любимой дочерью. Просил приехать на каникулах, не вынуждать старика ехать в академию. Поразмыслив, решила, лучше поехать. Мне не нужна лишняя «слава» которую повлечёт появление отца Тэи.

Но и без этого поводов для беспокойства хватало. Моё импульсивное и глупое приглашение Олана в гости. В город, который вижу впервые. Олана, что замечает слишком многое. Так ещё и Эйн обещал позже присоединиться... Дура я. Сама себе яму рою. Отец Тэи тоже заставлял нервничать. Он знает её всю жизнь. И как я должна сойти за его дочь? Как объяснять совсем иную линию поведения? А если старика потянет на воспоминания, то вообще плохо. Иной характер можно попытаться свалить на магию, что изменила не только внешность, но провалы в памяти на это не спишешь. Что же, придётся действовать по обстоятельствам и надеяться, что обойдётся.

Оживлённые торговые кварталы постепенно сменялись более бедными, пока мы не оказались в настоящем гетто. Стоило мне увидеть дом, что судя по адресу в «магическом паспорте» был домом Тэи, меня пробрал столбняк. Нищая хибара, больше напоминающая кривой шалаш. Внутри оказалось ещё хуже. Всюду была грязь, а в воздухе витал кислый запах давно немывтого тела. На встречу нам вышел... бомж. Иного слова у меня не было для грязного, заросшего бородой мужика, одетого в какие-то лохмотья.

— Тэя, дочка, — пробасил мужик, раскидывая в стороны руки для объятий, — как я рад тебя видеть!

Захотелось провалиться сквозь землю. Жгучий стыд пронзил каждую клетку тела. Умом понимала, это не мой отец, этот отец Тэи — чужой мне человек. Только вот теперь Тэя это я, и этот замызганный мужик считается моим родственником. Приглашая Олана в гости, я не ждала царских хором. Думала, будет бедный аккуратный домик, но не этот бомжатник.

— Ты мне не рада? — заметил мужик, после того, как я с места не двинулась. — Стала большой волшебницей, и старик-отец теперь не нужен.

— Да нет, что ты, — смешалась я, — но папа, ты знал, что я приеду. Неужели нельзя было прибраться и как-то немного привести себя в порядок?

Мне совсем не было стыдно от этих упрёков. Они были справедливы. В самом деле, ждал домой дочь, которую давно не видел, а дома помойка, сам воняет, про стол или какие-то угощения и говорить нечего.

— Дык я убрался. — Растерялся отец Тэи — как его хоть зовут, вспомнить бы! — И рубаха со штанами почти новые. А если ты про помывочную, то ты дочка совсем забылась со своей академией. Там требуют целых пять медяков за бесполезное полоскание в воде. Огромные деньги, которых оно не стоит!

Оторопь. Иным словом моё состояние не описать. Если это — убрался, что здесь раньше было? Да и лохмотья эти замызганные назвать почти новыми, слишком смело. А уж слово о бесполезности личной гигиены вогнали меня в уныние. Да здравствует антисанитария! — видимо этот девиз по жизни у данного мужика.

— Ладно, хорошо, — отозвалась нервно, понимая, мои слова его не переубедят. — Отец, познакомься — это Олан. Мы вместе учимся в академии.

— Хахаля привела?! — взревел он, наконец заметив парня в полумраке.

— Нет, Олан только мой друг, — пыталась я объясниться.

— Я тебе что говорил, девка ты беспутная?! — не обращал внимания на мои слова мужик и продолжал орать. — Держаться от мужчин подальше! Каждый из них мечтает об одном — засунуть в тебя свой отросток, после чего у тебя вырастет пузо и приволочёшь в подоле ублюдка!

Вот так позор из позоров! У папаши Тэи очевидно не все дома. Он всерьёз полагает, что его дочурку каждый встречный мужчина и парень хочет? Я сейчас-то не красавица, а уж в начале моей жизни ➡ Раироне вовсе была живой антивиагрой. Самый кошмар, что это всё слушает Олан, который предпочёл не отвешивать.

— Мы пойдём, — отозвалась я, торопливо пятясь и выталкивая наружу Олана.

— Куда?! — басил отец Тэи. — Не позволю! На моих глазах будете, чтобы не занимались непотребствами всякими.

— Тил... — решил взять слово Олан и споткнулся, не зная, как обращаться.

— Додар Боба, — последовал ответ-подсказка.

А вот и позор номер два. Я так надеялась, что об уродской фамилии не узнают, и сама сделала всё, чтобы рассекретить себя. Идиотка. Зато узнала имя мужика — Додар. Подходит к фамилии Боба. Такое же нелепое.

— Тил Боба, — покорно согласился Олан, — мы с Тэей только друзья. Не более. Слово аристократа и мага. Тэя пригласила меня сюда показать ваш замечательный город. Только и всего.

Додар подавился своими же словами. Не знал, чего возразить. Так устроен этот мир, что простолюдины не имеют права даже голос повышать на аристократов. Додар забылся и теперь ему было здорово не по себе, судя по

испуганному взгляду. А уж усомниться с слове аристократа, тем более мага — вообще нечто за гранью. Ему ничего не оставалось, кроме как заткнуться и не препятствовать нашему уходу.

Лишь услышали униженную просьбу заходить ещё, ведь он по мне так скучал, прежде чем оказались на улице. Теперь не по себе стало мне. Навалилось осознание, что этот странный мужик искренне любит свою дочь, беспокоится о ней, и не знает, что её место заняла я. Фактически лишив его дочери. Как-то это... неправильно. Очень неприятно. Будто я совершила преступление и тщательно его скрываю, хотя моей вины в сложившейся ситуации нет.

— Прости, — повинулась я, когда мы оказались снаружи этого бомжатника. — Не думала, что это будет... так.

Под «так» я имела ввиду уйму всего. И хибару-клоповник, и отца Тэи напоминающего бомжа с жирными тараканами в голове. Было очень стыдно.

— Не бери в голову, — отмахнулся приятель. — Я изначально не ждал роскошного коттеджа.

— И спятившего хозяина в придачу, — улыбнулась я криво. — Давай помогу найти постоянный двор и сниму тебе комнату, на время каникул. Раз уж так всё вышло. Не думаю, что спать среди этой грязи подобает аристократу, да и отец покоя не даст.

— Этого ещё не хватало! — возмутился Олан. — Я в состоянии заплатить за комнату. Более того, я изначально планировал жить на постоялом дворе.

Подходящий постоянный двор, не шикарный, но чистый, обнаружился спустя несколько улиц в квартале среднего класса. К роскоши Олан не стремился и заявил, данное заведение его полностью устраивает. На Раироне, как и на Земле существовали часовые пояса и здесь был уже вечер, хотя в академии сейчас день. Олан сначала предлагал и мне комнату снять, но я рассудила, что во избежание лишних проблем от Додара, ночевать мне придётся в родном бомжатнике Тэи. На прощание Олан обещал зайти за мной с утра, чтобы отправиться гулять по городу.

«Домой» плелся без капли энтузиазма. Там Додар вновь принялся выносить мне мозги, что я безголовая, глупая девчонка. И вообще, слишком нос начала задирать. Быстро забыла прошлую жизнь. Покивав, не желая спорить с сумасшедшим, отправилась искать угол, где когда-то обитала Тэя.

Это оказалась комнатуха, меньше самой небольшой академической кладовки. Кровать, стол со стулом и шкаф — вся мебель. При чём старая и едва живая. Пылевые барханы и бахрома паутины не добавляли настроения. Сквозь заросшее грязью окно, почти ничего не было видно. А от слежавшегося постельного белья ощутимо тянуло плесенью, заставляя остро сожалеть об отказе от постоянного двора.

— Апчхи! — в носу невыносимо свербело от пыли.

Нет, так невозможно! Я не могу спать в таком гадюшнике! Попробовала применить бытовое заклинание уборки, но так как была в этом не сильна, только подняла пылевой ураган в комнате. Придётся по старинке — водой и тряпками.

Пришлось снова общаться с Додаром, чтобы узнать где найти ведро и воду. Он ворчал, бурчал, но указал на искомое. Ведро нашлось в углу под грудой ветхого хлама, вода в колодце, к которому пришлось идти половину улицы и здорово помучиться.

Плесневелое, кое-где драное постельное бельё, в котором подозревала присутствие различной жизни, пустила на тряпки и пару часов выгребала грязь из предоставленного мне угла. Когда дело было почти закончено, обнаружила, что одна доска пола отходит. Из любопытства заглянула под неё, и — бинго! Кроме ожидаемой грязи, обнаружила что-то похожее на блокнот. Это оказалось что-то вроде личного дневника Тэи. В моём положении — поразительно полезная и своевременная находка! Узнать что-то из прошлого Тэи, сейчас жизненная необходимость.

Закончив с уборкой, не снимая одежды завалилась на доски старой кровати. Вместо подушки приспособила собственную сумку. Жёстко, но лучше, чем по уши в грязи. Потянулась к блокноту и погрузилась в чтение, с каждой строчкой яснее понимая: Тэя была не так проста, как все привыкли думать.

Глава 16. Новые знания и мечта детства

Тэя

Половину ночи я потратила на прочтение блокнота Тэи, в котором она описывала значимые моменты своей жизни, изливала на бумагу свои мысли и мечты. По окончанию чтения, не могла отделаться от ощущения невидимой липкой грязи.

Тэя была очень честолюбива. Она жаждала внимания, признания и красивой жизни. Презирала образ жизни и мыслей других простолюдинов, считая их ничтожествами и не скрывала этого. Была убеждена — она достойна большего. При этом была глупа и доверчива.

Неизвестному благодетелю, понадобилось всего пара дней, чтобы вскружить наивной дурочке голову. Поддакивая её мыслям, какая она особенная и что такая удивительная девушка достойна намного большего. Он зародил в её голову идею поступить на службу в академию. Учил её грамоте и этикету. Судя по всему, едва научившись читать и писать, Тэя завела этот дневник.

В академии дурочка должна была найти в библиотеке один древний ритуал проникнув в закрытую секцию. Мужчина, чьего имени я так и не нашла, обещал Тэе, что проведя ритуал она изменит свою судьбу. Обретёт силу и станет другим человеком и тогда он сможет на ней жениться. Только вот не сказал ей, что «станет другим человеком» она в прямом смысле слова. Точнее, её не станет вовсе. Но Тэя верила своему любовнику и не вдавалась в подробности. Да, этот безымянный был в добавок её любовником из-за чего я и чувствовала себя такой грязной.

Последняя запись была о том, что она собирается в академию и волнуется, что ей откажут в месте прислуги. Пусть мужчина и сказал, что всё получится, Тэя всё равно боялась. Дальше записей не было, да и не могло быть. Не сложно догадаться, что было дальше. В академию её приняли, и она пополнила штат прислуги, нашла нужный ритуал, провела его используя артефакт с концентрированной силой полученный от любовника и её место заняла я.

Уснуть после таких известий было непросто. Мысли метались в голове стайкой испуганных птиц. И так, что мы имеем? Неизвестный мужчина, чьего имени Тэя ни разу не упомянула, вскружил дурочке голову и зачем-то подвёл под ритуал, который её уничтожил. Отсюда вытекает несколько вопросов. Кто этот мужчина и с какой целью он это провернул? Какая нужда заставила мужчину явно благородного происхождения, наделённого магической силой, тратить столько времени и сил на это всё? Зачем это ему? А главное — знает ли он о дальнейшей судьбе Тэи? Знает, что теперь Тэя не совсем, точнее, совсем не Тэя?

Пока этот мужчина никак себя не проявлял, словно резко утратил ко всей этой истории интерес, но не всплывёт ли он после? А если появится, как быть? Как вообще определить этого неизвестного врага, ведь Тэя скрыла не только имя, но и внешность не описала. «Прекрасен, как божество» — не описание. По спине пробежали табуны мурашек от осознания — это может быть кто угодно и находится он может, как рядом, так и на другом конце мира.

В итоге у утра я была невыспавшейся и дёрганной. Чуть не послала в пешее эротическое Додара и едва выдавила улыбку Олану, когда он пришёл. Даже Мурка, что предпочитала не показываться отцу Тэи на глаза, смотрела на меня с беспокойством.

— Ты в порядке? — поинтересовался Олан рассматривая мою осунувшуюся физиономию. — Выглядишь усталой.

— Пришлось выбросить вонючее тряпье, что тут вместо постели, а спать на голых досках не очень удобно, — сказала я отчасти правду.

— Переезжай в гостевой двор, — выдал он хмуро.

Задумалась. Мысль была очень соблазнительной. Но не опять же не хотелось проблем с Додаром и было его, если честно, жаль. Да и побыть в тишине и одиночестве, сейчас было для меня необходимостью. Не будь Олана, я бы вообще никуда не пошла сегодня. Постаралась объяснить это приятелю, после чего мы сошлись на покупке новых постельных принадлежностей. Тут у меня возражений не нашлось. Всё-таки, я привычная спать в нормальной постели, а не на голых досках, не имея даже пледа.

Купив постельные принадлежности, не удержалась и купила Додару простейшие штаны с рубахой. Пусть увидит и поймёт разницу между нормальной одеждой, и тем рублищем, что таскает. Правда, боюсь, меня снова ждёт нотация о том, как я нос задрала. Плевать.

Закинув вещи домой, сбежала пока не мужик не сел на любимого конька критики и нотаций. На улице светило солнце, было чуть морозно, а снежок похрустывал под подошвами сапог. Красота!

Я боялась, что мне придётся показывать Олану город, когда сама его не знаю? Зря! Он успел приобрести путеводитель для туристов и бегло его пролистав, уже знал куда и как идти. Забыла я, что у него феноменальная

Память.

Олан мог часами бродить вокруг интересной ему старинной постройки и рассказывать о ней. Что будет, если в какие-то из них ему удастся попасть?

Хорошо, что несмотря на всю любовь к памятникам архитектуры, кушать Олан любил не меньше. На обед мы зашли в уютный кафетерий. Когда подали наш заказ, я осознала насколько голодна, и это не удивительно. Последний раз пищу я видела в академии, перед отправкой сюда. Есть невразумительное варево авторства Додара, я не решилась.

— Ммм, как же вкусно! — зажмурилась я от удовольствия.

— Тэя, это всего лишь запечённый картофель и овощи, — хмыкнул Олан.

— Изумительный запечённый картофель с овощами, — поправила я. — Когда сутки обходишься без еды, всё становится особенно вкусным.

На удивлённый взгляд Олана пришлось рассказать, что естьстряпню отца я не рискнула. Вывод напрашивался один: до самого возвращения в академию, придётся мне питаться в тавернах и кофейнях. Потому что готовить сама на местном аналоге печки я не смогу, да и ворчание Додара с ума сведёт. Бедные мои и без того не шибко большие сбережения!

Договорившись, что завтракать, обедать и ужинать теперь будем вместе, отправились дальше гулять по городу. На душе царило удивительное умиротворение, а свежий воздух совместно с обедом прогнали остатки сонливости.

— Тэйка? Ты шо ли? — услышала я каркающий голос.

Обернувшись на источник звука, увидела полноватую старуху в сером застиранном платье. Её волосы были серыми, как и лицо. Блеклая, невыразительная внешность, как у любого простолюдина. Маленькие карие глазки смотрели на меня злобно.

— Все надеялись, что не ветаешься, а ты снова здесь, бесстыдница! Ищо и колдовкой стала! Куда боги смотрят, давая силу таким мерзавкам!

— Уважаемая, — начала я терять терпение.

— Ишь как заговорила. Благородной себя возомнила, — неприязненно прокаркала старуха и перевела взгляд на Олана. — Не связывайтесь с этой бесстыдной девкой, господин. Она подлая, бессовестная и порченная.

— Тила, я бы просил вас быть осторожнее в выражениях, — нахмурился Олан. — Вы говорите об адептке Всемирной Академии.

— А нету разницы, господин, — стояла на своём бесстрашная старушенция. — Гнилую суть никакое колдовство не поменяет, — и снова уставилась на меня. — Шо зыркаешь на меня. Вся улица и не только знает, какая ты дрянь. Бросил тебя твой хахаль? Видала я, как ты всё таскалась с видным таким мужчиной. Красивый был, высокий, волос каштановый. Точно высокородный. Так тебе и надо, шо бросил. И вы, — опять взгляд на Олана, — бросайте эту девку.

Что же, очевидно, это кто-то из соседей Тэи. Тех самых простолюдинов, которых она презирала и демонстрировала им это, вызывая закономерную ненависть. Старуха не просто знала Тэю, она видела её благодетеля. Высокий, с каштановыми волосами — немного информации, но хоть что-то. Можно отсеять всех неподходящей масти. Хотя... Я слишком плохо ещё разбираюсь в магии. Возможно, с её помощью можно легко изменить внешность. Так что, буду приглядываться к подходящим под описания мужикам, но не стоит полагаться только на эти приметы.

Плохо, что всю эту грязь старушенция вывалила при Олане. Снова оправдываться и врать. Как же надоело! Иногда мне кажется, вся моя жизнь превратилась в сплошной клубок лжи.

— Будут какие-нибудь объяснения? — уставился на меня Олан, когда мы отошли.

— Да что тут объяснять? — отозвалась со вздохом. — Я никогда не ладила с соседями. Всегда хотела добиться чего-то большего, чем место подавальщицы в трактире, в они этого понимать не хотели. Подрабатывала в швейной лавке и там познакомилась с благородным человеком. Однажды он проводил меня до дома, когда я из-за его заказа задержалась на работе. Как видишь, при желании из подобной ерунды можно целую историю раздуть. Уверена, уже завтра нас молва запишет любовниками.

Не совсем ложь. Скорее полуправда. Оттого звучит убедительнее. Сказать часть правды, исказить или утаить некоторые факты и — вуа ля! — правдоподобная легенда готова. А главное, её легко запомнить.

Мы продолжили гулять по городу. Олан быстро выбросил из головы слова старухи, или сделал вид. Кто его знает? Меня же эта встреча снова вернула к мрачным размышлениям утра. Я прикоснулась всего лишь к краешку прошлого Тэи, но вопросов стало только больше. Новые знания не принесли успокоения. Стало только хуже. Лучше бы я дальше жила в полном неведении, имея вместо прошлого в этом мира, чистый лист.

— Это так вы развлекаетесь на каникулах? — услышала я знакомый голос, который заставил что-то дрогнуть внутри.

В этот момент, Олан как раз рассказывал невероятно интересную по его мнению историю руин старого храма

на окраине города. Был так увлечён, что «дал петуха», от прикосновения к плечу.

— Эй! — вернул контроль над голосом Олан. — Ты чего подкрадываешься, как грох?

— Не подкрадываюсь, — покачал Эйн головой. — Ты был слишком увлечён своим рассказом и даже не заметил, что почти усыпил Тэю.

— Неправда, — отозвалась я со смехом. — Рада, что ты к нам присоединился.

— А-то как рад, — выдохнул он.

Появлению Эйна я правда радовалась. В душе поднималось странное тепло, при мысли, что несколько дней мы будем вместе гулять по городу. К сожалению, всегда есть мерзкое «но». Его присутствие заставило невольно начать нервничать ещё больше. Мне хватило нескольких секунд, чтобы понять — в дом приглашать его не буду, как и знакомить с Додаром. Мне хватит стыда и за внешний вид этой халупы.

Потом подумалось, что сегодняшняя «дружелюбная» старуха, может быть только первой ласточкой. Кто знает, сколько их ещё таких, кто искренне ненавидит Тэю? Да, постаралась моя предшественница над репутацией, а расхлёбывать мне. Одно понимала, услышь Эйн сегодняшние откровения старой простолюдинки, я бы мечтала провалиться на месте. Вся надежда, что инцидент был единичным. Но слабая она, совсем дохлая. Мне так повезти не может.

Пришлось Олану прервать свой рассказ. Мы проводили Эйна к постоялому двору, где остановился Олан. По пути, мне пришлось краснеть и объяснять, что мой дом — не то место, где стоит останавливаться на постой. Условий нет, да и мой отец, очень своеобразная личность.

С появлением Эйна экскурсии Олана стали куда веселее. Тёмный эльф забавно комментировал некоторые фразы друга, при чём делал это с совершенно серьёзным лицом, от чего становилось ещё смешнее.

— Ты сам на себя не похож, — сердито заявил Олан, после очередной ремарки Эйна. — Слишком весел и разговорчив.

— Я ушёл от родственников с минимальными потерями и теперь свободен, как ветер, — пожал Эйн плечами. — Это ли не причина радоваться?

Олан фыркнул, я улыбнулась. Сейчас в Эйне снова просматривались черты того восторженного мальчишки, которого я видела на кладбище. Мне он нравился в своём естественном, немного язвительном состоянии. Его прямолинейность во многих вопросах, где остальные ссылались на такт, подкупала. Правда, до момента, когда жертвой его «милого» характера не становилась я. При этом, как бы порой не было обидно, отрицать его правоту не получалось, стоило успокоиться и подумать. Но таким вот, улыбчивым он казался ещё очаровательнее. Жаль, не часто удавалось увидеть Эйна таким. А может, оно и к лучшему. Такого Эйна моё сердце определённо не выдержало бы.

Вечером, нагулявшись и устав, мы завалились в таверну при постоялом дворе, где остановился парни. Хозяин поприветствовал нашу компанию лично, и Олан поспешил меня представить. Вскоре принесли заказ и на несколько блаженных минут я растворилась в гастрономическом экстазе. Готовили тут изумительно, о чем и поведала друзьям. Да и в целом место было тихим и приличным, никаких подозрительных субъектов и пьяниц, буйных компаний. Удивилась вслух, на что Олан просветил, что хозяин данного заведения очень придирчиво подходит к выбору постояльцев. Даже над стойкой висит вывеска, что любому могут отказать, без объяснения причин. Он сам был свидетелем, как не заселили вполне представительно одетого мужчину. По каким критериям выбирались будущие жильцы, Олану было неизвестно, и он радовался, что его, а потом и Эйна сочли достойными. Тут было уютно, но был ряд правил, которые требовали соблюдать. Одно из них — не водить в комнаты жриц любви. Стало сразу ясно, почему к нам поспешил лично хозяин и почему он так смешался при знакомстве. Магов видно сразу. Отличается внешность одарённых сильно. И за само предположение, что магиня может быть продажной женщиной, можно угодить в застенки стражи.

После сытного и вкусного ужина, мы попивали лёгкое вино и болтали о пустяках. Настроение было благостным, на душе было легко и светло. Хотелось, чтобы эти мгновения не заканчивались никогда.

Олан перебрал вина отлучился, а мы с Эной остались вдвоём. От нечего делать рассматривала своего соседа по столу лишний раз поражаясь, что природа создала столь совершенное существо. От созерцания чужой красоты меня отвлекла забавная мелочь. Не знаю, каким образом эта муха была до сих пор жива, но она выбрала объектом своего интереса Эйна. Точнее, кончик заострённого эльфийского уха. Снова и снова она садилась туда, а эльф каждый раз дёргал ухом, сгоняя настырное насекомое. Прямо как большой кот. Кошки они так же делают, стоит прикоснуться к их ушам. Стало смешно.

— Что? — заметил моё веселье Эйн.

— Ты очень забавно шевелишь ухом, — созналась я.

— Да всё эта грохова муха! — отозвался он, пытаясь уже рукой отмахнуться от неё.

— И это адепт АВМ, — послышался голос Олана, после чего он показательно щёлкнул пальцами, и несчастная муха упала замертво.

— Не считаю нужным тратить магию на такие глупости, — фыркнул тёмный эльф.

— Магия дана, чтобы служить на благо общества, но не стоит отказывать себе в приятных мелочах, — философски заявил Олан, усаживаясь за стол, снова пригубив вино. — Всё, что не несёт угрозы окружающим — не запрещено и не зазорно.

Эйн на говорливость друга закатил глаза и предпочёл уделить внимание вину, вместо бессмысленного спора.

— Давно хотела спросить, — произнесла я чуть захмелев. — Почему все эльфийские имена оканчиваются на «эль»?

— Не все, но большинство, — отозвался Эйн лениво. — Это своеобразная мода. Так сложилось, что имена обоих правителей эльфийский Лесов заканчиваются на «эль», и родители называют детей подобным образом, как бы подражая своему Владыке, выражая тем самым дань уважения. Но это далеко не единственный вариант окончания имени для эльфа, хоть тёмного, хоть светлого. Когда-то имя тёмного Владыки оканчивалось на «ион» и было много эльфов с такими именами, а у светлых был Владыка с окончанием «илли», думаю дальше ясно. Время шло, династии сменились и так уж вышло, что у нынешних Владык схожие окончания имен, отсюда столько эльфов с такими именами.

— Глупо, — закатил Олан глаза. — Мода вообще нечто, неподдающееся логике.

Возражать Эйн не стал, а только развёл руками. Это был определённо один из лучших вечеров моей жизни. Обоих жизней. Казалось бы, ничего особенного не произошло, но мне было хорошо. Не забуду эти минуты никогда.

Эйн

Родной город Тэи мне показался излишне шумным. После академии, толпы людей переносить стал легче, но они по-прежнему не вызвали к меня восторга. Однако, это в стократ лучше, чем торчать во дворце Владыки. Где угодно лучше, чем там.

Кому каникулы нравились, так это Олану. Ему не надоедало целыми днями бродить вокруг старых строений и откровенных руин, рассказывая их историю. Его памяти я мог только подивиться, хотя никогда прежде не жаловался на свою. Но стоило познакомиться с этим парнем, как ощутил собственное несовершенство.

Тэе, как и мне, рассматривание древностей наскучило быстро. Лицо её было до того кислым, что я невольно преисполнился сочувствием к ней. Очевидно, она предпочитала более весёлое времяпровождение. Ну, или занятие должно быть интересно именно ей.

Услышав о грядущем представлении приезжих артистов, Тэя загорелась идеей посмотреть его. Тут уже поскуцнел Олан. Выбирать пришлось мне, и я выбрал представление. Хоть какое-то разнообразие в череде унылых лекций о прошлом старых строений.

На площади пришлось потолкаться, народу набежала масса. Сначала на нас фыркали и даже посылали в наш адрес недобрые пожелания, но стоило черни получше рассмотреть, на кого рот открывают, как они замолкали и стремительно отступали в сторону. Не знаю, что действовало лучше: то, что я тёмный эльф и слава нашего народа или то, что мы трое были магами. Недоучки или нет, но сама принадлежность к касте магов, возносила нас на уровень элиты общества, да и не написано на нас, насколько хорошо мы умеем колдовать.

Представление было посредственным, как по мне. Ничего нового я там не увидел. Сначала плюгавенький мужик показывал фокусы, затем силач гнул подковы и завязывал узлом кочергу. Юнец показал хорошую меткость, метая ножи. Другой парнишка, эти самые ножи плотал. Совсем ещё подросток жонглировал разными предметами, от небольших шариков, до упомянутых ранее ножей. Заканчивалось всё горячим танцем красивой пары. Технично, отрепетировано, но не оригинально. Олан был со мной согласен, если верить его пресной физиономии. Зато Тэя была в восторге. Она хлопала в ладоши и радовалась как ребёнок каждому номеру, заражая своим весельем меня.

Разгулявшийся народ разжёл костёр прямо на площади и начал водить вокруг него хороводы. Стоит ли говорить, что Тэя не осталась в стороне. Более того, втянула в это безумие нас. Вначале я разозлился на самоуправство девчонки, чувствовал себя до предела глупо. Но спустя пару кругов, напряжение отпустило и энергетика веселья проникла в мою душу, снимая раздражение. Петть и хохотать, как Тэя или другие участники хоровода я не стал, но улыбка сама растянула губы. Бороться с собой не хотелось, и я позволил себе побыть обычным парнем у которого нет проблем и минимум простейших обязательств. Не магом, адептом АВМ и уж тем более не бастардом Владыки тёмных эльфов. Меня тут почти никто не знал и ничего от меня не хотел, и это было здорово!

Кто-то из местных приволок на площадь выпивку и еду. И небольшой праздник перерос в полномасштабное гуляние. Странно, что стража и администрация смотрели на это безобразие сквозь пальцы.

Пока взрослые и любители выпить надирались алкоголем, ребята и некоторые из тех, кто к горячительному равнодушен, собрались куда-то за город, кататься со снежных горок.

— Пошлите тоже! — восторженно заявила Тэя и потянула нас следом.

Олан сначала растерялся, но шальное веселье искрилось в его глазах, и он поупиравшись для приличия,

согласился. А вот мне идея совершенно не понравилась. Глупость какая — предаваться детским развлечениям. Я взрослый тёмный эльф и это не для меня. Попытался донести эту простую мысль до Тэи, но она будто не слышала меня.

— Пошли! — настаивала она.

— Нет, — категорически отказывался я. — Это глупо! Мы взрослые люди!

— Вздор! — не соглашалась Тэя. — Нет ничего глупого в безобидном веселье. Ты хоть раз пробовал, чтобы утверждать такое?

Не пробовал. Так сложилось, что дети в деревеньке куда сбежала моя мать от своих родственников, что отказались принять её решение рожать от врага, меня не принимали. Слишком я отличался от них внешне и кроме как остроухим, ушастым или уродцем чужие отпрыски меня не называли. Некоторые взрослые использовали куда более крепкие выражения. Чтобы нам позволили остаться и жить там, матери пришлось почти за бесценок лечить людей. Пусть, надежда на пробуждение дара угасла, но её знания трав и лекарского дела осталось при ней. Но даже это не помогло нам окончательно стать своими и все детские массовые развлечения проходили мимо меня.

— Да ладно?! — обомлела Тэя, видимо прочитав ответ на моём лице. — Тогда тебе тем более необходимо попробовать! Кто ни разу не катался со снежной горки, тот жизни не знает!

Странное утверждение и я бы с ним поспорил, но почему-то не хотелось. Спорить, что-то доказывать — не хотелось. Когда к Тэе присоединился Олан, я сдался. Правда предупредил — попробую лишь раз, и об этом никто не должен узнать. Такой урон моя репутация может не пережить.

Горками служил довольно длинный и крутой склон холма, до которого идти пришлось минут сорок. Когда мы оказались на месте, оттуда уже с визгами и восторженными криками скатывался народ. Дети и взрослые, все они забыв обо всём искренне наслаждались столь нехитрым действием. И никто из них не считал, что такое времяпровождение умаляет их достоинство.

Тэя и Олан не стали долго думать, взяли по тонкой дощечке, коих вокруг было навалено великое множество и оседлав их с довольными криками устремились вниз. Потом ещё и ещё.

— Долго ты стоять собираешься? — спросила запыхавшаяся Тэя, в очередной раз поднявшись наверх склона.

— Тэя, если вам нравится — развлекайтесь. Я тут при чём? — отпирался я до последнего.

— Ты вынуждаешь меня пойти на крайние меры, — весело заявила она, а заметив моё недоумение спросила: — По хорошему или по плохому?

— Что?

— По плохому! — крикнул подбегая Олан и толкнул меня со склона.

Да что б его грох задрал! Совсем ума лишился? А если бы я сломал что-то, шею, например? Врождённая гибкость эльфов, позволила быстро сориентироваться и спустя несколько секунд, я уже нёсся вниз не собственной заднице без всякой дощечки.

Спуск был длинным и за эти несколько секунд я пережил невероятный шквал эмоций: шок и злость, которые неожиданно сменились чувством полёта и... восторгом? Оказавшись внизу, в рыхлом сугробе, я сидел и ошалело моргал. Силился осознать, только что произошло. В мыслях царил хаос. Было сложно признать, что подобная детская человеческая глупость мне понравилась.

— Эйн! — бросилась мне навстречу Тэя. — Ты в порядке?

Встретились мы где-то на середине подъёма. Она была заметно встревожена, даже напугана, следом тащился насуспенный Олан, которому видимо попало за самоуправство. В груди потеплело, а сердце забило чаще от осознания — им не всё равно. Так долго я жил в окружении, где всем на меня было плевать, что чужое беспокойство вызывало через чур сильные и странные чувства.

— В полном, — заверил Тэю и попытался улыбнуться.

— Я поступил глупо. Прости, — повинился Олан, но бросив взгляд на Тэю не утерпел. — Но она тоже хотела сделать нечто подобное.

— С помощью магии, придурок! — взвилась Тэя. — Усадить на доску и отправить вниз, а не кувырком под зад пинком!

— Не ссорьтесь, — вмешался я, пребывая в на редкость благодушном настроении. — Без доски я уже слетел, теперь нужно попробовать как все.

Проигнорировав два ошеломлённых взгляда продолжил подъём, чтобы потом за несколько минут снова съехать вниз испытав несравнимое ни с чем чувство полёта. И ещё раз. Все мысли о том, насколько такое поведение глупо и вообще не подходит тёмному эльфу отошли на задний план. На эти несколько часов, я стал ребёнком, который когда-то мечтал об этом, смотря, как другие дети весёлой гурьбой слетают вниз со снежной горки. И за одно это, неожиданно сбывшуюся мечту далёкого детства, я до самой смерти буду благодарен Тэе и Олану.

Тэя

Ничто хорошее не длится вечно. Увы, это факт, подтверждённый опытом. После стихийного праздника в городе и последующего катания со снежной горки, Эйн до конца дня был весел и благодушен. А на следующий день он снова вернулся в свой режим: «тип мрачный, малообщительный». Жаль.

У возвращения Эйна в привычное состояние была и другая сторона. После завтрака он прямым текстом заявил, что развлечения — это хорошо, но нам и на каникулах не стоит забывать заниматься магией. Учить новое и оттачивать уже имеющиеся навыки. Особенно мне, как отстающей от курса.

— Эйн! — взвыла я, на такое заявление. — Будь ты человеком! Сейчас же каникулы!

— В самом деле, Эйн, — поддержал меня Олан, — Тэя в академии и так света белого не видит из-за книг.

— Я не человек, это раз, — возразил Эйн спокойно глянув сначала на меня, потом перевёл взгляд на Олана. —

И два — чем быстрее Тэя догонит курс, тем скорее у неё станет больше свободного времени. Да и нам с тобой лишняя практика не помешает.

— Ну нет, — Олан даже руками замахал. — Времени осталось всего ничего, а я ещё несколько мест не посетил из планируемых. Учиться буду в академии, а на каникулах я хочу заниматься тем, чем мне хочется.

— Глупо, — хмуро ответил Эйн. — Вот отчислят из академии, будешь учиться в школе и жалеть о собственном упрямстве.

— Меня? Это вряд ли, — отмахнулся Олан. — Память у меня хорошая и навыки на уровне.

— Меня давно интересовало, — решила вмешаться я в спор, — как так выходит, что после отчисления люди учатся в школе? То есть, в академию принимают только магов с высоким потенциалом, тогда как школы, они придуманы для подготовки сильных адептов к поступлению в академию и обучения слабых магов. Там, насколько я знаю, никаких особых заклинаний не изучают. Но как же тогда там учатся отчисленные из академии?

Н-да, красноречие явно не моя сильная сторона. Только мне правда было интересно. В книгах говорилось, что отчисленные дальше учатся в школах, но больше никакой информации не было. Лишь оказавшись здесь, я задумалась над этой странностью — из школ выходят исключительно слабые, и маги середнячки. Как так-то?

— Всем отчисленным ставят печать, которая запечатывает навсегда часть дара, — ответил Эйн.

Физически чувствовала, как у меня вытягивается в изумлении лицо. Запечатывают часть дара? Как? Зачем? Ведь маги драгоценнейший ресурс Раирона!

— Тебе простительно не знать, тебя не готовили к поступлению, — поспешил пояснить Олан. — Каждому одарённому при подготовке к поступлению в академию, первым делом объясняют, что магия — это не только сила и возможности, прежде всего — это огромная ответственность. Чем больше сила, тем выше ответственность. И если юный маг не сможет соответствовать своему потенциалу, или не захочет нормально учиться, его исключают из академии, после чего следует встреча с кем-то из Высших Дознателей, он ставит печать, урезая дар до максимально позволенного в школах среднего уровня. Печать является пожизненной. Никто в целом мире, включая Высших Дознателей не сможет снять её или отменить действие. Потому каждому молодому магу об этом рассказывают в первую очередь. Буквально вбивают в голову, чтобы дошло даже до самых неразумных.

На коже выступили мурашки, заставляя поёжиться. Теперь стало понятно нежелание ректора отпускать меня из академии. Слишком редкий дар, чтобы так просто позволить его изуродовать. Правда это не объясняет, почему меня изначально не отправили на подготовительные курсы при школе. Слишком взрослая? Вряд ли, я младше всех остальных людей-первокурсников. Или тер Фаридан по каким-то причинам хотел, чтобы я выучилась побыстрее? Не понятно, но теперь мне и самой как-то совсем не хотелось быть отчисленной. Пугала сама мысль получить печать, которая лишит меня части сил. Жутко было предположить, как это делается и какие ощущения испытывает маг после такого. У меня была слишком буйная фантазия, но узнавать истину на собственном опыте я не желала.

— Жуть какая, — произнесла я. — Но ведь каждый может ошибиться, и получается, второго шанса просто нет. Разве это справедливо? Не все способны в двадцать лет верно расставлять приоритеты.

— Это вынужденная мера, — вздохнул Эйн. — Необученный или плохо обученный маг с прорвой сил, опасен для себя и окружающих. Сила влияет на одарённых и если не научиться её контролировать, легко постепенно сойти с ума. Чувствуя мощь и не умея с ней управлять можно решить, что если есть силы, то дозволено всё. Прецедентов в истории хватает. Потому несмотря на огромную ценность каждого одарённого было принято решение, что предупреждать такие случаи разумнее, чем потом разбираться с последствиями.

— И всё равно это жестоко, — протестовала я скорее из чувства противоречия.

Это правда было жестоко на мой взгляд, но отрицать правоту Эйна не получалось. Сколько дел может натворить один сильный маг уверовавший в собственное всемогущество и вседозволенность? Много чего, вплоть до катастрофы мирового масштаба, в которой погибнут тысячи человек, прежде чем квалифицированные маги

справятся с безумцем и тем, что он натворил. И всё же, печать без шанса что-то потом изменить — это слишком. Неужели нельзя было придумать более щадящую альтернативу?

После таких откровений спорить с необходимостью лишних занятий магией не получалось. У меня. А вот Олан и не подумал менять своего мнения.

— Как хотите, но у меня сегодня по плану дом вдовы Марико, — категорично заявил он.

— А ты не обидишься? — просила я осторожно. — Всё же я обещала составить тебе компанию.

— Я, что, ребёнок? — хмыкнул Олан. — Мне и одному не скучно будет. Так что идите и учитесь, адепты, а я пойду развлекаться, как того и хотел.

Договорившись встретиться вечером в таверне при постоялом дворе, мы с Эйном направились прочь из города, чтобы свети к минимуму риски для посторонних, а Олан к своим древним руинам.

На нашу удачу, выйти из Бриара можно было беспрепятственно, а войти стоило сущие гроши. В каждом городе, входов и выходов было несколько, потому мы с Эйном вышли в одни ворота, а возвращаться планировали через другие. Чтобы не привлекать внимания и не вызывать вопросов.

Пробираясь через сугробы в ближайшем к городу лесочке, я с ностальгией вспоминала грязь жидковского леса. Думала там было сложно передвигаться? Наивная! Вот сугробы по колено и глубже — это действительно проблема. Город уже скрылся за переплетением припорошённых снегом ветвей, а Эйн так и продолжал переть вперёд. Причём в отличии от меня, словно и не замечал снежных препятствий.

Мурке, которую мы взяли с собой прогулка тоже нравилась. Всё лучше, чем сидеть в комнате-кладовке, где я сплю, прячась от Додора. Къёри вообще оказалась на редкость умным существом. И терпеливым. Потому что несколько дней покорно сидела на месте, не сбегая на улицу, где её могли заметить посторонние маги.

— Мы уже отошли достаточно далеко, — взмолилась я, не удержав равновесия и рухнув в снег. — Почему мы вообще идём так, вместо того, чтобы облегчить путь магией? Какой толк быть магом, если не пользоваться даром? Почему нельзя было поискать место в городе? Там ведь есть маги и они где-то тренируются. Сомневаюсь, что в лесу!

Я понимала и принимала необходимость обезопасить посторонних. Мало ли контроль будет утрачен и волшебство покажет свою разрушительную мощь. За подобное по головке точно не погладят. Но тащиться по снегу в лес? Почему мне раньше не пришёл этот разумный вопрос? Может можно было бы избежать этого издевательства.

— Конечно тренировочные помещения с защитными рунами есть, и маги там упражняются во владении даром, — согласился Эйн. — Только вот пользоваться ими могут лишь маги закончившие школу или минимум три курса академии. Раньше этого срока, запрещено законом заниматься магией без присмотра опытного наставника.

— Стой, — опешила я. — Но ведь в академии со мной занимались сначала ты, потом Имир.

— В защищённых от и до кабинетах, — покивал он. — И изучали мы всякие мелочи. Тэя, никто не пустил бы нас в такой зал. А попытка настоять могла закончиться общением со стражей и выговором в академии. Проще всё проделать тайно. В лесу, где никто не пострадает и мало шансов, что наше мелкое колдовство заметят маги или стража. И чем дальше отойдём, тем безопаснее. Но думаю ты права, этого расстояния хватит.

Благодарный и усталый вздох сам сорвался с губ. Мы прошли ещё немного, пока не вышли на открытое пространство. Я чувствовала себя вымотанной. И как в таком состоянии я должна колдовать? А ведь потом ещё обратно идти...

Не долго думая Эйн уселся прямо на снег, скрестив ноги и мне велел делать то же самое. Попробовала. Холодно же! И вообще мне нельзя сидеть на снегу, я девочка!

— Ты целитель, — не смягчился Эйн, — Обезопасить себя от простуды сможет даже неуч.

Сердито засопев, постаралась уместить свою точку на снегу. Спорить с Эйном бесполезно. У него на всё найдётся ответ. И самое неприятное, чаще всего он оказывается прав.

— Я думала мы хоть немного подготовим место, — всё же не удержалась я от высказывания нового недовольства. — Растопим снег, высушим всё. Неудобно же.

— Тэя, кого по-твоему готовят в академии? — терпеливо вздохнул он. — Магов-бытовиков? Очевидно, что нет. Академию заканчивают сильные маги. Лучшие. И без преувеличения все выпускники — боевые маги, способные сразиться с серьёзной опасностью. А в бою, нет такого, как удобно и неудобно. Нужно уметь в любой обстановке обращаться к своей магии, сливаться с ней, чтобы управлять, причём быстро. И как ты это сделаешь, если сейчас тебе мешает малейший дискомфорт? Нас этому будут учить на третьем курсе, но лучше освоить данное умение заранее. Оно очень поможет в будущем.

Снова он прав. Захотелось покусать упрямого тёмного эльфа. Это просто нечестно!

Усевшись постаралась отрешиться от всего постороннего: холода, усталости, избытка мыслей. Это оказалось куда сложнее, чем кажется. Никак не удавалось настроиться, поймать состояние покоя и гармонии. Медитация определённно не моё. Но ведь Эйн, что б его, в который раз прав — чем лучше ощущаешь собственные силы, тем

проще колдовать.

Устав от бесплотных попыток, открыла глаза и посмотрела на Эйна. У него дела шли куда лучше. Он сидел полностью расслабленный. Даже на губах застыла едва заметная улыбка. Но самым потрясающим было не это. Казалось он едва заметно светится, по его телу пробежали искорки: красные и чёрные. Больше всего их было в волосах. Шнурок воздействия магии не выдержал, и шёлковая грива рассыпалась по плечам и спине, сверкая магией. Ему это ничуть не мешало. Выглядел он так, что я глаз отвести не могла.

— Ты должна собой заниматься, а не на меня глазеть, — произнёс Эйн укоризненно.

Засмотревшись и уйдя в собственные мысли, я не заметила, как он открыл глаза и смотрел на меня как терпеливый учитель на шкодного ребёнка.

Стало очень неловко. Захотелось как-то оправдаться. Но слова не спешили складываться в предложения.

Чувство опасности возникло словно из ниоткуда, стегануло плетью по нервам. Эйн вскочил одновременно со мной, почувствовав угрозу. Поздно. Вокруг нас засиял куполообразный щит. Стоило коснуться его рукой, стало ясно, что это обратный щит. Редкое заклинание, которым разрешено пользоваться только стражам и некоторым избранным магам. Оно изолирует оказавшихся внутри, не позволяя выйти за пределы купола, но отнюдь не защищает от вторжения посторонних внутрь. Всё как в обычном щите, только наоборот — он не защищает, а служит ловушкой. Вокруг прыгала испуганная Мурка, почуявшая опасность для меня, но она ни чем не могла помочь.

И самым жутким была надпись, возникшая на стенке щита-ловушки:

Ты мне мешаешь

Пробил мгновенный ледяной озноб. Я всё думала, проявит ли себя неизвестный благодетель Тэи? Вот и ответ. Он знает, что я не она, и решил избавиться от меня. На всякий случай, потому что я чем-то ему мешаю.

А мне жить хочется. Очень-очень хочется жить.

Эйн

Ты мне мешаешь

Надпись на щите заставила сжать зубы. Неужели братец решил? Канитмиэль так искренне и предано меня ненавидел, что мне оставалось только восхититься. Или это Керирэль решил обезопасить себя? Вдруг я передумаю и захочу остаться в Тёмном Лесу? А может, папаша задумал всё-таки избавиться от непокорного сына, который его позорит?

Да нет, тогда было бы написано что-то другое, а не «ты мне мешаешь». Ему я не мешаю ничем. Скорее раздражаю тем, что не поступаю так, как хочет он.

Глянув в сторону отметил, что Тэя цветом лица сравнялась с окружающим снегом. Она была напугана и смотрела точно на надпись. А вот это уже интересно. У простолюдинки есть опасные враги? Откуда? Иначе, чего можно так испугаться, увидев три слова?

— Надо выбираться отсюда, — глухо озвучила Тэя очевидное. — Есть идеи?

Откуда? Обратный щит придуман как раз затем, чтобы не выпускать заключённого в него. Если и существуют заклинания, способные его разрушить, то я их не знаю.

Разрушить! Грох меня раздери, я идиот!

— Тэя, ведь у твоей магии основная склонность разрушать чужую магию! Попробуй. Щит не тот камень. Это должно быть проще и куда безопаснее.

Кивнув, она отвернулась к щиту и приложив руки на его поверхность застыла. Несколько секунд не происходило ничего, потом щит ярко вспыхнул и пал. Удивительная сила! Мне бы ни за что не удалось выбраться отсюда самому, а Тэе понадобилось несколько секунд и искреннее желание. При том, что её ещё не учили пользоваться этими способностями.

Не успели мы выдохнуть и порадоваться обрётённой свободе, как раздался грохот и треск деревьев. Что-то большое и явно недоброе приближалось к нам. Восхитился простоте и жестокости плана неведомого врага. Запереть нас при помощи обратного щита и натравить...

— Земляной голем! — выплюнул я, рассмотрев выскочившую из-за деревьев тварь.

— Но мы их ещё не проходили! — этот возмущённый возглас Тэи неожиданно повеселил.

Создатель явно торопился, ваяя свой шедевр. Комья мёрзлой земли составляли его тело. И фантазия у автора этой твари была нездоровой, чтобы породить такое. Очевидно привлечь внимание магов Бриара наш враг не хотел, потому отказался от самой распространённой формы — человекоподобного гиганта, который возвышался бы над деревьями. Потому голем больше всего напоминал гигантскую земляную многоножку, только с руками и головой. Точнее, с отростками, которые должны их заменять.

— Что будем делать? — пискнула рядом Тэя.

— Бежим! — крикнул я и ломанулся в лес.

Неслись мы прочь от Бриара. Возможно, это неразумно, но я не хотел привлекать внимания властей. Маги

города несомненно справятся с големом, но начнётся расследование, к которому скорее всего привлекут Высших Дознавателей. Тогда о моём инкогнито можно будет забыть, а я не хотел *так* сообщать друзьям кто я. Да и просто сталкиваться с этими жуткими личностями желания нет. Не говоря о том, что неизвестно сколько всё это продлится и когда нам разрешат вернуться в академию.

Количество ног помогало твари быстро передвигаться. Для меня бег тоже особой проблемой не был. Снег немного мешал, но не сильно. А вот за Тэю я волновался, физической выносливостью она не отличалась.

Как избавиться от голема? Лучшим вариантом была бы магия земли или воды, да только я ни одной разновидностью не владею вообще, а успехи Тэи в этих направлениях были не велики. Ей не хватит времени и опыта сладить со стихиями, которые плохо подчиняются.

Можно было бы попробовать ей воздействовать на голема, как на камень или щит, то есть попытаться разрушить магическую составляющую, но всё опять же упиралось во время. Он её убьёт, затопчет, прежде чем Тэя успеет что-то сделать.

Огонь был ещё одним вариантом. Расплавить землю и песок из которых голем состоит, но опять же, время. Да и нет у меня уверенности, что хватило бы сил на такое.

— Я больше не могу, — послышался стон сбоку.

Грох! Этого я боялся. Ей долго не выдержать. Да и мой запас прочности не вечен, тогда как голему неведома усталость. Убежать от него не выйдет.

— Тебе надо попробовать договориться с водой, — крикнул на бегу.

— У меня с водой плохо, — услышала в ответ.

— Её нужно немного, — попытался объяснить желаемое. — У каждого голема есть сердцевина, она-то и отвечает за его «жизнь». Думаю, у этого она скрыта в груди, нужно временно размыть эту часть и тогда можно будет добраться до сердцевины и уничтожить её. Я пока попробую отвлечь, а ты призывай воду.

Выглядела Тэя несчастной и ни в чём неуверенной. Стало стыдно. В очередной раз почувствовал себя никчёмным. Со щитом разбираться Тэе, с големом тоже. А я гожусь лишь как отвлекающий манёвр. Умение быстро бегать и шуметь — вся польза от меня.

— Эй ты, образина! — закричал во всё горло, отбегая в сторону и швыряя пульсар в морду твари.

Пространство сотряс громогласный рёв и голем яростно ломанулся за мной, забывая о Тэе. Сработало! Теперь только бежать и не останавливаться. Старался не отдаляться от места, где осталась Тэя и водил тварь кругами, периодически угощая огнём, чтобы не забывал обо мне. А также, бросал огонь по сторонам. Чтобы работать с водой, нужна собственно сама вода и с земли её собрать проще, чем из воздуха.

Долго она что-то. Дыхание сбилось, ноги налились тяжестью, а Тэя всё пыталась подчинить непокорную стихию. Стало страшно и горько разом. В своей самонадеянности и желании сохранить тайну личности, я похоже фатально ошибся. Мы оба тут погибнем из-за меня.

— Эйн, ложись! — услышал окрик и тут же рухнул на землю.

На голема обрушился огромный поток воды, превращая его в гигантскую лужу жидкой грязи, в которой плавали комья земли. Говорил же, нужно немного, но Тэя похоже решила перестраховаться. Главным сейчас было не это, а сердцевина. Грязь вокруг булькала и пыталась вновь собраться воедино, но мне удалось увидеть глиняный треугольник, где были выбиты руны. Разглядывать его было некогда. Схватив находку, снял защитные чары, не позволяющие земле повредить сердцевине и смял треугольник в кулаке, превращая его в крошево, останавливая бурление грязевых потоков.

Позволил себе несколько минут полежать, приходя в себя и восстанавливая дыхание. Затем осознал, что Тэи не видно и не слышно. Она в порядке? Встав брезгливо сморщился обнаружив, что с меня ручьями стекает грязь. Тэя, до которой я добрался в первую очередь, вытаращилась на меня круглыми глазами. Пришлось потратить ещё несколько минут, чтобы почистить себя магией и высушить одежду.

— Как ты? — поинтересовался я, протягивая руку, чтобы помочь встать.

— Устала, — отозвалась она, со вздохом прикрывая глаза. — Мне нужно просто немного отдохнуть.

— Не в лесу на снегу, — но на мои возражения ответа уже не последовало.

Тэя то ли уснула, то ли потеряла сознание. Её кошка крутилась вокруг жалобно мяукая, но хозяйка не отзывалась. Отлично! И как теперь быть? Как скоро она придёт в себя? Да и придёт ли вообще, учитывая, что день заканчивается, а ночи в здешних краях довольно суровые. Нести на руках? Я бы, наверное, смог несмотря на усталость, но сколько нужно времени, чтобы добраться до Бриара? Выдержит ли Тэя? Я точно вынесу, мы тёмные эльфы приучены выживать в тяжёлых условиях. Щит, который не позволит нам замёрзнуть? Не вариант. Для такого щита нужно, чтобы я бодорствовал, а также прорва энергии, а я чувствую себя вымотанным. Сомневаюсь, что удержу.

Решение пришло неожиданно. Не помню от кого слышал, что можно согреться в снегу. Осмотревшись нашёл подходящее место — крупный сугроб у корней большущего дерева. Магией вытопил небольшую «пещеру» внутри,

после чего осушил лишнюю влагу. Получился этакий снежный шалаш. Поставил вокруг защиту от непрошенных гостей. Затащил внутрь сначала Тэю, потом забрался сам. После чего внутрь шмыгнула кьёри.

Лечь не хватало места, потому пришлось располагаться сидя. Сначала натянул на Тэю капюшон и перчатки, которые она умудрилась каким-то чудом сохранить, потом закутался сам. Было тесновато, но ничего. Расположил Тэю у себя на руках. Так теплее и удобнее. Мурка забралась сверху, оглашая место ночёвки мурлыканием.

Нежданно всплывшее воспоминание не обмануло, мороз улицы тут не ощущался. Было прохладно, излишне влажно, но до утра протянем.

Пережитое напряжение и усталость сделали тело ватным, а мысли заторможенными, но я всё равно упорно пытаюсь понять: кто был целью? Очевидно, неведомый враг желал нам смерти, точнее одному из нас, но кому?

Мои родственники подсустились? Решили избавиться от меня? Вполне вариант. Канитмиэль спит и видит меня мёртвым. Да и к остальным я бы не рискнул поворачиваться спиной.

Или всё-таки целью была Тэя? Но кто может желать смерти простой девчонке, без влияния и связей?

Тут вспомнилась недавняя практика. Мог ли тот, кто стоял за появлением печати, камня и нежити запомнить её как-то? Например, её магию. Мог. Но тогда ловушка выглядит нелепой, должен был этот некто понимать, что щит Тэя легко уничтожит. Или это была проверка? Но тогда зачем голем, с которым в одиночку справится далеко не каждый маг? Он же мог её убить. А может на то и был расчёт? Посмотреть, убедиться и избавиться?

Ничего непонятно. За кем из нас охотились и какие преследовали цели? Голова кругом. Одно ясно, нужно быть намного осторожнее. Нам обоим. Пока не станет ясно, кому из нас желают смерти. И хорошо бы узнать кто за этим стоит.

Глава 18. Здравствуй, академия!

Тэя

Прийти в себя на руках у Эйна — такого пробуждения у меня точно не было. Вот и на тёмном эльфе покаталась. Можно теперь сравнить, какой из них удобнее. Мрак! Какие глупости лезут в мою бедовую голову!

— Дальше я сама могу пойти, — произнесла несколько сконфужено.

Хочется верить, Эйну лишь моя симпатия приносит дискомфорт, но неприязни он ко не испытывает. Только всё равно я слабо верю, что он жаждет носить меня на руках.

— С возвращением, — ответил он и мне показалось на его губах мелькнула улыбка.

Оказавшись на ногах, на мгновение пошатнулась, но вскоре равновесие ко мне вернулось. Рядом тут же оказалась Мурка, приветствуя меня чем-то между мяуканьем и мурлыканьем. Улыбка сама расцвела на губах. Всё-таки, я беспокоилась за неё. Она такая маленькая, голем убил бы её одним ударом. Если кьери можно так убить.

Шли молча. В голове крутились мрачные мысли. Тишина угнетала.

— Давай о чём-нибудь поговорим? — не выдержала я.

— О чём? — мрачно отозвался Эйн.

— Не знаю. Хоть о чём-нибудь! — прозвучало откровенно жалко.

— Тэя, я пытаюсь понять, кто из нас был целью, — ответил он.

Уровень тревожности подскочил на несколько пунктов. Моя уверенность, что Эйн не заметил моего испуга, пошла прахом. Он оказался очень наблюдательным и теперь размышляет, пытаюсь найти ответы на свои вопросы. Опасно!

— Я видел, как ты побледнела прочитав надпись, — продолжал Эйн. — Это наталкивает на мысль, что тебе есть кого бояться. Ничего рассказать не хочешь?

В голове, как назло, не было ни одной мысли, как выкрутиться из положения. Ложь Эйн почует, а правду сказать нельзя.

— Есть один человек, который может желать, чтобы меня не было на свете, — решила я рассказать часть правды. — Большого сказать не могу. Прости.

— Вот как. Это связано с тем, что ты узнала печать Хаоса? — задумчиво допытывался Эйн.

До чего пронизательный, когда не надо!

— Да, — призналась тихо.

— Ты понимаешь, как это всё выглядит со стороны? — не отставал он.

— Ну сдай тогда меня Высшим Дознавателям, если тебе станет легче! Если просто поверить мне, выше твоих сил! — Нервы сдали окончательно. Напряжение, копившееся столько времени, выплёскивалось наружу слезами. — Есть вещи, которые я не могу рассказать. Не могу и всё тут! Но это не значит, что я заодно с врагом и представляю опасность!

Такого Эйн похоже не ожидал. Остановившись, он растерянно смотрел на меня округлившимися глазами. Большинство мужчин боятся женских слёз. Он, видимо, не исключение.

— Я вот всё думаю, с того дня, как у меня проснулась магия, всё пошло наперекосяк, — несло меня на волнах истерики. — Вместо перспектив, которые открывает дар, я не раз оказывалась на грани. За каких-то полгода, я трижды чуть не распрощалась с жизнью! Что дальше, Эйн? Мне совсем не хочется умирать, но я не уверена, что доживу до конца учёбы или хотя бы того дня, когда буду способна себя защитить. Чувствую себя живой мишенью!

— Тише, — объятия Эйна оказались полной неожиданностью. — Успокойся. Ну ты чего? Всё будет хорошо. Мы во всём разберёмся. Выясним, кто наслал на нас голема. Будем прикрывать друг другу спины и со всем справимся.

Он гладил меня по волосам словно ребёнка и говорил какие-то милые, утешающие глупости, а я рыдала уткнувшись ему в грудь вдыхая аромат хвои и морского бриза. Спустя несколько минут истерика утихла и пришёл стыд. Острый. Обжигающий. Хотелось провалиться на месте. Не было сил посмотреть Эйну в глаза.

— Прости, — виновато шмыгнула носом. — Такого больше не повторится.

Банальщина, но Эйн только кивнул и направился вперёд. Больше я не стремилась нарушать тишину до самого города. Миновав ворота Бриара, мы тут же направились к постоялому двору. Олан, наверное, со вчерашнего дня места себе не находит. Оставалось надеяться, что он ждёт нас там, а не бродит где-то по городским улицам.

— И где вас носило?! — набросился он на нас, стоило нам встретиться. — Я уже не знал, что и думать. Не появившись вы до вечера, я бы пошёл к стражам.

— Стой, — отмахнулся Эйн. — Дай перевести дух, и что-нибудь съесть.

Еду принесли быстро. Было очень вкусно. На несколько минут я выпала из реального мира наслаждаясь пищей. Всё-таки, счастье в жизни есть, и оно порой заключается в таких вот мелочах.

Утолив голод, мы тихо пересказали Олану наши приключения. Под конец приятель был, напряжён и задумчив. Ему явно не понравилось услышанное. Отдельное спасибо Эйну, который смог донести информацию так, чтобы стало ясно, в опасности может быть как он так и я, но не дал Олану зацепок, чтобы начать задавать лишние вопросы.

— Дела, — попытожил Олан. — Знаете, я думаю, нам стоит вернуться в академию. Там безопаснее, но всё равно всем нам стоит быть начеку. Неизвестно, кто стоит за этим покушением и кого из вас хотели убить. Как враг выяснил время, когда вы будете отсутствовать. Возможно, за кем-то из вас следят. Слишком всё странно и не ни одного ответа на эти вопросы.

Возражений у нас не нашлось, да и не хотелось их искать. Хотелось поскорее оказаться в академии, почувствовать себя под защитой её стен и опытных магов. Увы, для меня это было невозможно, я про ощущение полной безопасности. Не знала я, кто мой враг и где он находится. Почему бы ему не быть в академии? А может, я развожу панику на ровном месте и это родственники Эйна, решили от него избавиться?

Поймала себя на неожиданной мысли: я всё реже вспоминаю, что эта реальность книжная и свою былую жизнь. Происходящее здесь и сейчас стало для меня самым, что ни на есть настоящим. Всё реже оглядываюсь на сюжет, сравнивая происходящее с тем, что должно быть. К примеру, ничего из последних событий в книгах не было. Никакой Тэи там не значилось, а значит и не приезжали Олан и Эйном в Бриар. Олан так и остался в академии, а Эйну не удалось быстро уйти из дворца Владыки. Они разругались в пух и прах, и Владыка закрыл Эйна до конца каникул в подземелье дворца, чтобы тот подумал над своим поведением. Но то в книгах, а в настоящем, мы тут втроём, заканчиваем пить травяной отвар и готовимся вернуться в академию.

Визита домой, точнее в дом Тэи, который своим у меня воспринимать не получалось, было не избежать. Нужно было забрать кое-какие вещи. Заранее представляла реакцию Додара и хотелось поморщиться.

И не зря! Стоило переступить порог, как на меня налетел злющий Додар. Не дал и слова вставить, сразу начал обвинять. За короткие пять минут меня смешали с грязью. «Дрянная неблагодарная», «гулящая девка», «дешёвка» — лишь часть эпитетов, которыми меня наградили. Он был убеждён, эту ночь я провела с мужчиной и вообще позорю его седины. Самое забавное, что ночь я действительно провела с мужчиной, но никакого намёка на романтику или эротику там не пробегало. Пытаться объяснить это Додару? Только время терять. Зато очень хотелось сказать, что позорю его не я, а отсутствие личной гигиены.

В общем из дома я вылетела раздражённая донельзя. Фурией пронеслась до постоянного двора, где мне пришлось ждать парней. До портала добрались к вечеру без каких-либо проблем. Несколько неприятных секунд и — здравствуй академия!

Только оказавшись во дворике перед академией, я осознала, как оказывается скучала по этому месту.

Эйн

В академии казалось непривычно пустынно. Большинство адептов ещё были на каникулах, тут остались немногие, в основном те, кто не сдал экзамены. Отсутствие толпы народу меня ничуть не волновало, даже наоборот, умиротворяло. Некоторых преподавателей тоже не было. Тихо и спокойно. Красота.

Не желая терять время зря, направился в библиотеку. Стоит попытаться подготовиться к началу занятий. Да и голову займу, пока мысли не свели меня с ума.

Происшествие в лесу никак не желало меня отпускать. Всё думал и думал, кто стоит за этим покушением и кого из нас хотели убить? И хотели ли? В каждом варианте, который крутился в мыслях, находились свои несостыковки. Может, нам стоило остаться в Бриаре и подождать, вдруг неведомый враг сделал бы новый ход, но это слишком опасно. Можно сколько угодно хорохориться, но я хорошо владею только боевыми приёмами, а в магии до сих пор профан. В моём арсенале нет ни одного серьёзного защитного или атакующего заклинания. Да и Тэя пока беззащитна, перед серьёзными угрозами. Хотя, называть её полностью беззащитной, с её способностью уничтожать чужую магию, я бы не решился. Уже не раз я оказывался в ситуациях, когда оказывался бесполезен, в отличии от Тэи. Но нам в любом случае рано связываться с серьёзным противником.

Попытки заниматься с книгами оказались обречены на провал. Слишком много посторонних мыслей. Я знал только один действенный способ разгрузить голову — тренировка. Тем более, мне нужно установить контакт с мечами до конца. Сейчас таких клинков не делают. Секрет их изготовления утерян тысячелетия назад и все оставшееся оружие из этого сплава с магическими рунами, придающими им особые свойства, наперечёт. Современные мечи, которые пытаются повторять клинки ушедших мастеров, лишь жалкие подделки. Они не обладают ни той поразительной прочностью, ни магией, которой пропитан сплав древнего оружия. Насколько я знал, таких мечей во всём Тёмном Лесу было меньше десятка. Один меч, не парный, принадлежал отцу, пара подобная моей — его советнику. Другие находились, как ценнейшие реликвии в старинных уважаемых родах. Теперь вот я мог стать обладателем оружия, которому нет цены. Интересно, кем был их предыдущий владелец?

Приручить магические, обладающие своим непонятным псевдоразумом клинки, очень сложно. Недостаточно просто взять их в руки, чтобы считать себя их владельцем. В руках недостойного такое оружие станет смертельно

опасным для самого воина. Каким бы мастером он не был, обязательно покалечится клинками, если не договорится с ними. Потому я не спешил, а старался всё делать постепенно. Давал оружию время принять меня, мою магию и суть, отринув погибшего хозяина. Впрочем, слово «хозяин» неприемлемо в отношении такого оружия. Партнёр, друг, союзник — это будет ближе.

Рукояти легли в ладони и руки пронзило лёгкой болью. Кожу словно кололо иглами, вынуждая бросить источник неприятных ощущений. Я терпел. В самый первый раз было куда хуже. Думал, кожу на ладонях спалит до мяса. Но я справился. Доказал, что не трус и не боюсь боли, не брошу оружие никогда. Мне порой казалось, я чувствую, как древняя суть клинков заглядывает в мою душу и читает там всё, что я пытался скрыть от мира. Внимательно и бесстрастно оценивает достоин ли я стать новым владельцем. Судя по тому, что из раза в раз, прикосновения становились всё менее болезненными, я был на верном пути. Сейчас я мог даже выполнять несложные приёмы, не боясь отсечь себе что-то важное.

Из зала выходил уставший, но довольный. Сумбур в голове несколько утих. И всё же, не до конца. До начала учебного полугодия, осталась пара дней. Скоро сюда съедутся адепты, и снова жизнь в академии закипит. Но главное — вернётся Дилана, от которой я надеюсь получить ответ.

Странно, во дворце Владыки или в Бриаре, мысли о ней не преследовали с такой навязчивостью. Нет, я помнил о ней, скучал и желал поскорее увидеть, но здесь они стали похоже на помешательство. Желание увидеть Дилану было почти нестерпимым. Внутри страх и надежда сплелись в тугую клубок. Наверное, это наивно, но вопреки здравому смыслу, говорящему — зря я жду чуда, я всё равно надеялся, что она выберет меня, и мне не придётся наступать себе на горло, отказываясь от неё. Хотелось верить, эти дни вдали от нас, помогли Дилане понять, кто ей на самом деле нужен. Только вот что-то внутри шептало — мои надежды тщетны.

И что уж совсем нелепо, из головы не шла Тэя. Её поразительная искренность в чувствах и эмоциях подкупала. Определённо, она что-то скрывала, но предпочитала честно предупредить, что не может сказать, чем выдумывать ложь. Не считал я её непогрешимой, не бывает таких людей, но если Тэя и лгала, то делала это редко и вынуждено. Она всегда искренне радовалась и грустила. Не умела или не хотела кому-то льстить. Многие годы среди тёмных эльфов заставили меня забыть, что так бывает. У моих соплеменников принято скрывать свои эмоции. Некоторые показывают злость или ненависть, но что-то иное? Я не уверен, что хоть раз видел улыбающегося тёмного эльфа. Со временем, мне начало казаться, это и есть норма, но в большом мире всё было иначе.

Дилана была светлой, словно лучик. Казалось, от неё исходит тепло, в котором можно погреться. Её красота, нежность и лёгкое, исключительно женское кокетство, очаровывали. Тэя подкупала своей искренностью и внутренней силой.

Какого гроха я вообще об этом думаю?!

Тэя по-прежнему не привлекает меня, как женщина, но зато интересует, как личность. Если бы не опасения, что она в меня влюблена, всё было бы куда проще. Только видимо простота, не предусмотрена в моей жизни богами.

День массового возвращения адептов наступил. Двор академии, общежитие и сами учебные корпуса, наводнили гомонящие стайки учащихся. Представители самых разных рас радовались встрече с друзьями и однокурсниками.

Небольшой процент, наоборот был подавлен. Они понуро плелись в сторону ворот, осознавая одну из главных ошибок жизни, которую уже не исправить. Однажды вылетев из академии, заново не поступить. Только почему-то многие, не понимали этого и относились к учёбе наплевательски, пока не становилось поздно. Среди них были и наши сокурсники. Целых тринадцать человек из семидесяти двух поступивших. К концу года их станет больше. А закончит академию, дай боги, половина.

Я пристроился и ждал на бортике фонтана, который находился у входа в административный корпус и с которого было отлично видно главные ворота академии. Пытался рассмотреть в пёстрой толпе, огненную шевелюру Диланы и белобрысую макушку Имира.

Зря я боялся пропустить появление Диланы. Она впорхнула на территорию академии и раскинув руки закружилась на месте смеясь крикнула:

— Я вернулась!

Окружающие улыбались, наблюдая за солнечной красавицей, любовались ею. Я уже было направился поприветствовать Дилану, как она скользнула в сторону, выцепила из толпы Олана и поцеловала его в щёку. Глупая ревность, острыми коготками царапнула по сердцу. Знал, Олану она не интересна, да и сама Дилана никогда не выделала как-то его, а всё равно не мог смотреть на такое равнодушно.

— Эй! — звонкий голос, яркая улыбка и объятия, заставившие меня мигом разомлеть. — Я очень скучала.

— Я тоже, — ответил резко охрипшим голосом, обнимая её в ответ.

От Олана моё состояние не укрылось и он только закатил глаза, после чего сокрушённо покачал головой. Не

понимал он меня и моей реакции. Да я сам не понимал. Словно околдовала меня Дилана, только вот она на такое не способна.

Дилана убежала к себе, а вскоре появился Имир и мне пришлось кисло наблюдать, её ничуть не менее сильную радость, от встречи с ним. Лучше бы не видел. Все худшие опасения расцвели пышным цветом.

После встреч и приветствий, были решено, как и договаривались ранее, пойти в «Весёлый филин». Отметите удачное окончание полугодия, сдачу практики и начало нового полугодия. Тэя по привычке, хотела отговориться, но кто ей дал?

И вот мы за любимым столом, в любимой таверне, которая сейчас гудела от смеха и разговоров. Не одни мы надумали повеселиться напоследок, перед началом напряжённых учебных будней.

— За нас! — провозгласил Имир.

— За то, чтобы освоить побольше новых заклинаний! — Олан.

— За то, чтобы Корс перестал лютовать! — Дилана.

— За то, чтобы кто-нибудь нашёл такое проклятие, что отомстило бы за все шуточки Морга и наградил им его! — Тэя.

Тосты были самые разные, некоторые торжественные, другие смешные. Градус повышался, и народ становился всё веселее и раскованнее, а вот мне никак не удавалось расслабиться. Взгляд сам собой, то и дело тянулся к Дилане. Мне нужен был её ответ, который положит конец мукам неопределённости.

— Эйн, только ты ещё не произносил тоста, — хлопнул Имир меня по плечу. — Мы ждём!

— За свободу выбора жизненного пути, — выдал я не задумываясь. — И отсутствие неопределённости в жизненно важных вопросах.

Громкий, не очень трезвый гул трёх голосов, стал мне ответом, только Дилана поджала губы. Она всё поняла и ей это не нравилось, а у меня внутри что-то оборвалось. По сути, я уже знал ответ. Понял по тому, как она избегала оставаться со мной наедине и отводила глаза сейчас.

В определённый момент, массовая пьянка переросла в танцы с песнями. Сначала народ отодвинув столы с центра в сторону, весело отплясывал, потом кто-то заказал или сам музыкант так решил, но бодрый ритм сменился нежной и проникновенной мелодией.

— Потанцуем? — мгновенно оказался я подле Диланы.

Она замаялась, но причин отказать не нашла. Поймал и проигнорировал мрачный взгляд Имира, которого опередил и увидел, как Олан шутовски кланяясь, пытается вытащить танцевать Тэю. Всё это быстро вылетело из головы, стоило мне закружить в танце, столь желанную девушку.

— Дилана, я жду ответа, — сказал тихо ей на ухо, желая окончательно расставить точки.

— Сейчас? — послышался ответ. — Такой хороший вечер, давай не будем его портить, Эйн.

— Зачем портить? — выдохнул я, прикрывая глаза. — Всего лишь внести в эту дурацкую ситуацию ясность. Впрочем, я всё понял. Я принимаю и уважаю твой выбор. Надеюсь, мы сможем остаться друзьями.

Ощутимо вздрогнув, она чуть отстранилась и заглянула мне в лицо, глазами полными слёз. Захотелось мгновенно забрать свои слова обратно, и я сжал зубы, переживая этот приступ слабости. Так будет лучше для нас всех.

— Эйн, пожалуйста, — прошептала Дилана и пара прозрачных слезинок оставили на щеках мокрые дорожки, — не надо так! Дай мне ещё немного времени!

Женские слёзы приводили меня в ужас. Это я понял много лет назад, увидев слёзы матери, и недавняя ситуация с Тэей только подтвердила данный факт. Слёзы Диланы, ещё и боль причиняли. Но я заставил себя не показывать эмоций. Поддамся сейчас и эта мерзкая ситуация, унижающая моё и Имира достоинство, может растянуться на годы. Пока Дилана наконец не выберет или не появится кто-то третий, кто заставит её забыть о нас. Ни одного из нас она не любит и вряд ли сможет искренне полюбить. Не хочу суррогат, вместо настоящих чувств. Лучше одному, чем вот так, без определённости, искренности и с массой сомнений.

— Мы полгода знакомы — достаточный срок, чтобы разобраться в своих чувствах, — покачал я головой, не обращая внимания на горестный плач собственного сердца. — Кроме того, мы обо всём договорились ещё две недели назад. Прости, Дилана, но так будет лучше.

— Не прошу! — звонким от слёз голосом заявила она, резко отстраняясь. — Если кому и будет лучше, то только тебе!

Дилана бросилась на выход, а ко мне подскочил злой Имир.

— Что ты ей сделал?! — потребовал он, вцепившись в воротник моей куртки.

— Ничего, — отозвался ледяным голосом, сбрасывая чужие руки. — Всего лишь сказал, чтобы она перестала водить нас за нос и выбрала наконец.

— Зачем? — ещё пуще взвился Имир. — Так не терпелось получить отказ поскорее?

— Почему это отказ? — натура тёмного эльфа подняла голову, и я глянул на светлого собрата с вызовом.

— Она поцеловала меня, — самодовольно улыбнулся он.

— И тебя тоже? — усмехнулся я.

Одни боги знают, как тяжело мне далась эта усмешка и поведение типичного мерзавца. Всего три слова Имира, а одно из самых волшебных и светлых воспоминаний жизни, покрылось трещинами и разлетелось на тысячи осколков. Больно. Это оказалось неожиданно и очень болезненно. Горечь комом встала в горле. Чувствовал себя наивным глупцом, которого ловко провели. Думал, этот поцелуй нечто особенное не только для меня, оказалось для Диланы он значил меньше, чем ничего.

Мои слова достигли цели, заставив Имира измениться в лице. Взгляд стал растерянным, но потом там снова вспыхнула непоколебимая решимость и он широкими шагами пошёл к выходу. Горькая улыбка исказила губы. Всё правильно. Похоже, всё сложилось наилучшим для всех образом. Имир готов бросить свою гордость и своё сердце на алтарь чувств к Дилане, я — нет. Не могу. Никак. Перестану себя уважать, если превращусь в коврик для её ног.

Только больно. Дышать тяжело, в груди жжёт. В глазах неприятная резь. Возникло желание сбежать и забиться в какую-нибудь щель, и вдоволь себя пожалеть. К гроху! Ни за что. Не для этого я столько пережил, чтобы сломаться из-за неудачи в любви.

— Я даже не знаю, что сказать, — голос Олана вернул меня к реальности.

Бросив взгляд по сторонам, еле удержался от того, чтобы выругаться. Эта сцена стала достоянием общественности. Каждый находящийся в таверне, обратил на нас внимание. Глупо вышло.

— Лучше промолчи, — посоветовал Олану.

— Эйн... — это уже Тэя, в глазах которой ярко светилось сочувствие.

— Только не надо меня жалеть! — обрубил я резко. — Я всего лишь хочу выпить. Мы вроде пришли сюда праздновать? Так давайте. Наливайте, продолжаем.

— Да что-то как-то невесело уже, — пробормотал Олан, падая на своё место.

— Как хотите, а я буду пить. Имею право.

Заметил, как Тэя с Оланом обменялись обеспокоенными взглядами. Проигнорировал их, наливая себе крепкую настойку на ягодах дикой малины, хотя до этого предпочитал слабый эль. Хотел сохранить ясность ума, теперь же хотелось наоборот забыть последние несколько минут. Желательно, навсегда.

В последствии, вечер сначала подёрнулся дымкой, а потом вовсе смазлся в калейдоскоп нечётких образов. Помнил, что Тэя и Олан остались со мной, а Имир с Диланой так и не вернулись. Вроде, спорил с кем-то, а потом пил на скорость. После отплясывал с какой-то пышногрудой девицей и снова пил. Затем память мне отказала.

Но чётко помнил одно, чем бы не занимался и как бы не старался скрыть, насколько мне паршиво, это финал. Эта пьянка — прощание со всеми мечтами, в которых фигурировала Дилана. Завтрашний день, я планировал начать эльфом, свободным от глупых надежд. Всё перегорит и отболит, точно знаю. Сейчас горько и больно, но скоро будет легче. Не зря у нас в Тёмном Лесу говорят: чем больше из Мглистых земель лезет мертвяков, тем спокойнее будет после.

Здравствуй, академия и новое учебное полугодие, в котором всё будет иначе.

Глава 19. Внутренний мир

Тэя

Вчерашний вечер я запомню надолго. Эйн решил форсировать события в отношениях с Диланой. На что он рассчитывал? Видимо, надеялся, что она выберет его. Но всё пошло не так, ситуация вышла из-под контроля. Финал их разговора слышала вся таверна. Похоже, делать выбор Дилана отказалась, а Эйн больше не пожелал быть частью треугольника. Как итог: Дилана убежала, а Имир, как верный рыцарь, отправился её утешать.

В таверне остался Эйн и я с Оланом. Состояние Эйна, это его какое-то злое и отчаянное лицо, вызывали беспокойство. Уйти и оставить его одного мы никак не могли. Ему было плохо. Отказ Диланы его сильно ранил.

Насколько мне известно всё из тех же книг, до этого Эйн ни разу не влюблялся. В его жизни были женщины, в основном тёмные эльфийки, что разделяли негласный закон — секс не повод для чего-то большего. Потому весь опыт отношений у него ограничивался постелью. И вдруг он влюбился. Первые настоящие чувства, к которым Эйн был не готов, и понятия не имел, как с ними справиться. А поражение в любви для гордого тёмного эльфа оказалось особенно болезненным.

Невольно задумалась, припоминая свою историю отношений и влюблённостей. Школьная влюблённость быстро вспыхнула и так же быстро угасла. Потом был недолгий и поверхностный роман с парнем из института. Уже после, встретив Анатолия, начала задумываться о создании с ним семьи. Авария показала его истинное лицо. В больнице он был только раз, пока я была без сознания, а узнав, что мне светит инвалидность, прислал смску. Смску, мать его! Там он расписывал, что виноват, но он не может и не готов связать свою жизнь с инвалидом, потому мы расстаёмся. Всё сообщение изобиловало его «я». Ему было плевать на меня, Анатолия волновал только он сам. Тогда я много слёз пролила, но не уверена, что основной причиной стал уход парня. Я оплакивала всё и сразу, и не могу поручиться, какой была бы моя реакция, брось он меня здоровой. Мне порой казалось, в любви я слишком холодна и сдержана. Возможно, это и не плохо. Помогает держаться здесь. Мне удалось убедить себя, что думать об Эйне, воображать, что могло бы быть если бы — зря себя мучить. Я запрятала чувства в глубины своего существа, не давая воли. Они, конечно, иногда прорываются наружу, но жить можно.

А вот Эйн не такой. Он любит и ненавидит со всей страстью своей природы, потому и плохо ему. Знала, он справится со временем, но в первый момент он почему-то выбрал напиток. Не понимаю этого — заливать горе спиртным. Но если ему так легче, пусть. А мы с Оланом решили проследить.

Мы оказались правы. Эйн пошёл в разнос. Сначала он просто пил. Потом какой-то старшекурсник предложил ему пари: выпить на скорость десять шотов «огненного цветка» — крепчайшего гномьего пойла. Чемпион литрбола был повержен и посрамлён, не учёл он эльфийской скорости, реакции и выносливости. Затем рядом с Эйном начала крутиться грудастая девица, в профессии которой сомнений не возникало. Пришлось вмешиваться Олану и отваживать дамочку. Пока друг разбирался с жрицей любви, здоровенный детина-оборотень ляпнул, мол, он думал, ушастые куда сдержаннее. Эйн мгновенно завёлся и хотел ринуться в драку. Только чудом нам с Оланом удалось не допустить мордобоя. После пришло чёткое понимание — Эйна надо уводить из таверны.

Он не особенно сопротивлялся. К тому моменту был уже мертвецки пьян. Шёл, пошатываясь, бормотал что-то на тёмно-эльфийском. Затем уверял, что ему никто не нужен, потом жалобно спрашивал у пространства, что с ним не так. То клял Дилану на чём свет стоит, то в любви ей признавался. Мы немного не дошли до академии, когда его начало тошнить. Пришлось нам помогать: Олан держал самого Эйна, а я — его волосы. Когда мы наконец добрались до их комнаты, мне казалось, что я лично разгрузила вагон с цементом. Оставив Олана помогать соседу, отправилась к себе, по пути размышляя, что если Эйн вспомнит хотя бы половину того, что он творил, ему будет очень стыдно.

Сейчас мы сидели в столовой. Не хватало только Эйна. Сомневаюсь, что после таких алкогольных возлияний он вообще придёт на занятия сегодня. Обстановка за столом мне совсем не нравилась. Дилана открыто и показательно строила из себя жертву, а Имир её утешал.

— Он не имел никакого права ставить мне условия! — возмущалась Дилана. — Да ещё и уверять, что так будет лучше. И все наблюдали за этой сценой! Давно меня так не унижали!

Крепче сжала зубы, чтобы не сказать лишнего. Мне хотелось много чего высказать Дилане. Начать хотя бы с того, что это она права не имела крутить хвостом перед двумя парнями. Давать им надежду, но держать на расстоянии. Выбирать неспешно и вдумчиво, раздавая авансы поцелуями, чтобы с крючка не сорвались.

— Не думай о нём, — улыбнулся Имир, сжимая её руку, лежащую на столе. — Я никогда тебя не обижу.

— Знаю, — сверкнула Дилана улыбкой на миллион. — Не представляю, что бы я без тебя делала.

Очень захотелось чего-нибудь солёного или кислого, перебить эту чудовищную сладость, разлитую в воздухе. А ещё было жаль Имира, который смотрел на неё глазами влюблённого идиота, тогда как в поведении Диланы чувствовалась фальшь. Она источала патоку, но всё это смотрелось таким наигранным, ненастоящим. Может кому-

то это показалось бы милым, но мне было гадко.

Появление Эйна я пропустила. Заметила, когда Олан, выскочив из-за стола, метнулся вперёд и нагнал тёмного эльфа у раздачи. О чём они говорили, не знаю, но обратно вернулись вдвоём. Сладкая парочка мигом замолчала и помрачнела, а я обеспокоенно всматривалась в лицо Эйна. Выглядел он плохо. Наверное, ещё никогда он так не походил на своих соплеменников. Был очень бледным, с тёмными кругами вокруг глаз.

— Как ты? — спросила я тихо.

— Порядок, — последовал мрачный ответ.

— Я не слишком хороший целитель, но могла бы попробовать помочь, — снова попытала я счастья.

— Сказал же, я в порядке! — огрызнулся Эйн.

— Эй, приятель, тише, — вмешался Олан. — Она лишь помочь хотела.

— Мне не нужна помощь, — буркнул Эйн.

Взгляды, коими его окинули, были показательны. Олан быстро уткнулся в тарелку, в глазах Имира на миг мелькнуло сочувствие, а Дилана глянула презрительно, чуть наморщив нос. Но, так или иначе, атмосфера оставляла желать куда лучшего.

— Нужно прояснить ситуацию, — взял слово Эйн. — Тебе, Имир, стоит быть благодарным, что я разрубил этот узел.

— Я не просил! — огрызнулся светлый эльф.

— А тебе, Дилана, я ещё вчера всё сказал, — проигнорировал Имира Эйн. — Теперь только тебе решать, останемся ли мы друзьями или станем чужаками.

— Мне не нужны друзья, которые ставят ультиматумы, — фыркнула она.

— Понял, — кивнул Эйн, после чего глянул на меня и Олана. — Вам спасибо, что не ушли и не дали мне вчера наворотить дел. Со мной полный порядок. Больше обсуждать тут нечего.

Спокойно вернувшись к еде, Эйн перестал обращать на нас внимание, и нам оставалось сделать то же самое.

Жизнь постепенно входила в установившуюся колею. Занятия и домашние задания после. Должны были появиться новые дисциплины: основы ментальной магии, взаимодействие сил и самое для меня неприятное — бой с оружием. Если с двумя первыми у меня была надежда справиться, то занятия по «боёвке», как её прозвали adeпты, я ждала с ужасом. У меня с физической подготовкой полный швах, здесь лучше не будет. Уверена.

Казалось бы, всё стало как раньше, но это было иллюзией. Во всяком случае, в нашей компании царило напряжение. Имир с Диланой всюду ходили вместе, показательно держась за ручку. Поладили, значит. Хотелось верить, из этого выйдет что-то серьёзное, и Дилана не разобьёт сердце славному парню.

Эйн... С ним всё было хуже. Несмотря на его заверения, что с ним всё в порядке, ни о чём хорошем речи не шло. Он стал ещё более холоден и отстранён, а ещё ядовит и отвратительно высокомерен. Превратился в настоящего тёмного эльфа. Это угнетало. Никогда Эйн не был таким. Ни в книгах, ни в жизни. Сейчас он очень напоминал своего отца.

Я и Олан пытались общаться с парочкой и Эйном наравне, склеить нашу разваливающуюся на части компанию. Всё было бесполезно. Имир и Дилана охотно соглашались поболтать в отсутствие Эйна, сам Эйн вовсе не стремился к общению. Подозреваю, в столовой и на парах он сидел рядом по привычке, а не потому что хочет. Наши противоборствующие стороны за четыре дня перекинулись лишь парой пустых фраз. Один раз Имир попросил Эйна пропустить его на место в аудитории, другой — Эйн просил передать соль за обедом. Все наши с Оланом старания были зря. Нам оставалось только обмениваться безнадежными взглядами и тяжело вздыхать.

Первая учебная неполная неделя прошла расслаблено, зато со следующей нас обещали всерьёз взять в оборот. Потому я засела за книги, освежая знания, которые не успели расшевелить учителя. Сейчас я билась над задачей по магии земли. Нужно было рассчитать коэффициент воздействия на три типа почвы, чтобы вырастить там обычную морковь. Стук в дверь отвлек от мысленного штурма. Интересно, кому вдруг я понадобилась? Насколько я знаю, наша парочка ушла гулять по Аскару, как и Олан. Больше хороших знакомых у меня в академии не было.

Это был Эйн. Выглядел он, как живой сексуальный соблазн. Чёрные штаны обтягивали длинные сильные ноги, куртка не скрывала жемчужно-серой рубашки, расстёгнутой на несколько пуговиц и обнажающей часть крепкой груди. Иссиня-чёрные волосы жидким шёлком стекали по плечам и спине Эйна. Он совсем не походил на всегда собранного и строгого тёмного эльфа, которого я знала. Но главным был взгляд: ленивый, оценивающий и какой-то предвкушающий.

— Пойдёшь со мной на свидание? — огорошил он сходу, стоило мне выйти в коридор.

Заболел что ли? Совсем всё плохо стало? Затем неприглядная истина стала вырисовываться в мыслях.

— Нет.

— Нет?

На лице Эйна проступило изумление. Такого он точно не ожидал, а мне стало обидно. Я что, так похожа на ту,

что побежит следом, стоит пальчиком поманить?

— Нет, — подтвердила уверено. — Тебе сейчас плохо, и ты ищешь, как справиться со своей болью, но быть заменой Диланы я отказываюсь. Никогда не паду столь низко.

— Разве не этого ты хотела? — зашептал он, оказавшись неожиданно близко, проникновенно заглядывая в глаза. — Чтобы я забыл про Дилану и обратил внимание на тебя. И вот он я, здесь, с тобой. Собирайся, погуляем по Аскару, а потом нас ждёт долгая ночь.

— Ты не в себе, — пробовала я отговориться, заворожённая его близостью.

Вместо ответа он прижал меня к стене и поцеловал. Властно и зло. Ни капли ласки или нежности не было в его действиях. Вожделения — и того не было. Он словно пытался убедить себя и меня заодно в правильности происходящего, только ничем правильным тут и не пахло. На несколько секунд я растерялась, позволяя терзать свой рот, потом меня захлестнула злость.

Как бы паршиво ему ни было, Эйн не имеет никакого права так со мной поступать! Кто ему позволил, искать во мне замену Дилане? Как в голову такое пришло? Я не говорю о том, что о моих чувствах он не подумал, ему было на них плевать. В этот момент я его искренне ненавидела.

Уперев ладони в его грудь, со всех сил оттолкнула его, влепив вдогонку звонкую пощёчину. Замерев, Эйн уставился на меня с неверием, приложив ладонь к покрасневшей щеке.

— Никогда! Слышишь, никогда не смей так поступать! — выдавила я, задыхаясь от эмоций, которые душили. — Если я не урождённая дворянка, это не значит, что со мной можно как с уличной дешёвкой!

— Я всего лишь даю тебе то, чего ты сама хотела, — усмешка Эйна выглядела неприкрытой издёвкой.

— Не знаю, что творится в твоей голове, но это не ты, Эйн, — покачала я головой. — Эйн, которого я знала, никогда не был злым, высокомерным и не стремился самоутвердиться за чужой счёт. Не унижал окружающих своими поступками. Так ведут себя...

— Тёмные эльфы? — перебил он меня. — Так я и есть тёмный эльф. Решил, что пора об этом вспомнить.

— Вот как? Что же, продолжай в том же духе, — улыбнулась с горечью. — Но что скажешь матери при встрече? Сможешь посмотреть ей в глаза, став копией своего отца?

Чёрт! Это вырвалось само. Непроизвольно. Это просто край глупости! Мало странностей меня окружает? Добавим!

На Эйна эти несколько фраз произвели убойное впечатление. Отшатнувшись, и без того бледный эльф побелел ещё больше. Расширенные глаза, в которых плескался ужас. Длилось это недолго. Нечеловеческий взгляд вспыхнул мрачной решимостью. Не успела я пикнуть, как сильные пальцы сжали моё горло, перекрывая доступ кислорода.

— Откуда ты знаешь про мою мать? — зашипел он змеёй. — Тебя отец подослал следить за мной? Отвечай!

Я хрипела и пыталась разжать стальную хватку. О том, чтобы выдать хоть слово, не было и речи. Эйн это тоже понял и отпустил меня, не сводя агрессивно-настороженных глаз.

— Я никогда не видела ни твоего отца, ни твою мать, — хрипло прошептала я, хватая ртом воздух. — И не имела с ними никаких дел. Это всё, что я готова тебе сказать. Большого ты не услышишь. А теперь уходи.

— Тэя... — произнёс он как-то потерянно, от приступа агрессии не осталось и следа.

Видимо, вспышка ярости напугала его самого. Слишком близко он подошёл к тому, чтобы стать копией своего отца, при том, что клялся: подобного с ним не произойдёт.

— Вон отсюда, — потребовала я по-прежнему шёпотом, потому что горло саднило. — Видеть тебя не желаю.

Сначала Эйн хотел что-то возразить, но потом внял моему требованию и ушёл. Оказавшись в своей комнате, забралась с ногами на кровать, обняла руками колени и уставилась в пространство немигающим взглядом. Слез не было. Ничего не было. Пустота. Наверное, так и умирают светлые чувства. Или это шок. В любом случае, лучше чем истерика.

Посидев так немного, побрела в ванную. Хотелось смыть с себя гадостные ощущения после встречи. Заодно и горло нужно полечить. Спустя минут пятнадцать я уже лежала в пенной воде, о боли ничего не напоминало. Эмоциональное онемение начало спадать, но вместо горечи, обиды или страха я чувствовала по отношению к Эйну жалость. Не любовь или ненависть, а унижительную жалость. Поражение на личном фронте его всё же сломало, и сейчас он сам активно роет себе яму. Если в ближайшее время Эйн не придёт в себя, он рискует стать копией отца, и когда поймёт это, может стать поздно.

Эйн

Вокруг был лес, снег и тишина. Климат тут был мягче, чем в окрестностях Бриара, и я не боялся замёрзнуть. Мне нужно было это — побыть отдельно от людей. Войти в транс, погрузиться в себя, чтобы договориться с собой. Обрести равновесие и путь, с которого сбился.

Сегодняшний день стал апогеем моей неадекватности. Я оказался слаб, не справился. С того самого момента, как расставил точки в отношениях с Диланой, всё пошло наперекосяк. Я утратил контроль. Сначала устроил

безобразную пьянку, потом хотел убедить всех, что со мной полный порядок. А также, стоит признать, стремился отгородиться от людей. Мне не хотелось, чтобы кто-то меня жалел или задавал вопросы. Сама мысль об этом была невыносима.

Как лучше всего отбить у людей желание общаться с тобой? Смотреть на них, словно видишь перед собой нечто мерзкое и не моргнув глазом уничтожишь эту гадость. Этот взгляд особенно хорошо удавался Канитмиэлю и... отцу. А если кто-то не понимал, можно было к взгляду добавить ледяной тон и словесную грубость или угрозу. Отлично действовало на всех, кроме Тэи и Олана.

Сейчас на грани транса эмоции улеглись, и я мог взглянуть на ситуацию отстранённо, чтобы со стыдом признать: все эти дни мне было плевать на всё и всех, кроме себя. Я не интересовался учёбой, сторонился людей и каменел всякий раз, стоило увидеть Дилану с Имиром. Словно издеваясь, они всюду были вдвоём и смотрелись до тошноты милыми и счастливыми. Это было больно, и все свои силы я сосредоточил на том, чтобы справиться с этим разрушительным чувством.

В какой момент мне явилась «гениальная» идея — чтобы забыть одну девушку, нужна другая — и почему сразу на ум пришла Тэя? Потому что в академии она была ближе всех или из-за того, что у неё могут быть ко мне чувства? Наверное, всё сразу.

Уверенный в успехе, я отправился к ней, весь такой «смотри и радуйся, что такой шикарный я захотел с тобой попробовать». Отказа не ждал, и не получалось его сразу принять. В какой-то момент в голове окончательно переключилось, и я решил силой доказать, что нам будет хорошо. Сейчас понимаю, что по физиономии получил заслужено, но тогда...

Шок. И всего пара фраз, которые оказали эффект даже не ведра холодной воды. Чувство было, что меня целиком швырнули в ледяной океан, отрезвляя, заставляя проснуться.

Вот как? Что же, продолжай в том же духе. Но что скажешь матери при встрече? Сможешь посмотреть ей в глаза, став копией своего отца? — эти слова до сих пор звучали в голове. Сейчас от них было горько, а тогда меня накрыл ужас. Я ведь клялся себе и маме, что никогда не уподоблюсь отцу! Страх перерос в агрессию. Нет, я не верил, что Тэя связана с моим отцом, но на миг подумал: а вдруг? Слишком уж много странностей вокруг этой девочки.

Странно, мне казалось, я никогда не обращал особого внимания, как на меня смотрит та же Тэя, но стоило ей посмотреть на меня *так*, холодно, со смесью презрения и жалости, как из меня словно дух выбило. Ушли боль, злость и страх, остался только стыд. Жгучий и невыносимый.

В своей комнате я понял: так больше продолжаться не может. Если я не возьму себя в руки, то рискую себя потерять. Опасно сильно я начал походить на отца всего за несколько дней. И из-за чего? Из-за неудачи в любви! Это просто смешно. Пережил разлуку с матерью, интриги и травлю во дворце Владыки. Выжил на границе с Мглистыми землями и сломался на такой мелочи. Стыд какой!

Нужно было принимать радикальные меры. Обращаться к менталистам я не хотел, вариант уйти из академии не рассматривал. Оставался только один опасный способ, о котором мне рассказал старый учитель, который готовил меня к поступлению в академию. Об учёбе у Эскиора и речи не шло, он заявил, что слишком занят, а я — что предпочитаю видеть своим учителем кого-то более уравновешенного. Им стал Ерминаон — библиотекарь во Дворце владыки. Он был стар, но стоически спокоен и очень мудр. Он рассказал мне много чего не входящего в программу обучения и научил вещам, которым был не должен. Наверное, из всех тёмных эльфов Ерминаон единственный, кто мне нравился. От него же я узнал о глубоком трансе — способе, позволяющем разобраться со внутренними проблемами и конфликтами, договориться с собой.

Для этого мне нужно было полное уединение, которое никто не прервёт. В академии или городе это было проблематично. Потому я ушёл в лес. Обустроил поляну: растопил снег и высушил землю, поставил защитный контур и лёг на заранее постеленное одеяло, пытаюсь максимально расслабиться. Сначала получалось плохо, в голову лезли посторонние мысли. Но постепенно мне удалось поймать нужное состояние. Мир вокруг стал терять чёткость. Вот он — мой источник магии. Но мне нужно глубже, туда, где находятся мои желания, страхи и надежды. Туда, где я позволил разгореться пожару безответной любви, которая сейчас отравляла меня не хуже яда. Нужно найти его и потушить.

Ерминаон говорил мне, что каждый видит свой внутренний мир по-разному. Мой оказался безумным лабиринтом с тысячами дверей. За каждой из них — воспоминания. Некоторые из них открывались легко, на других были навешены тяжёлые амбарные замки. Что это, воспоминания, которые я постарался загнать поглубже и забыть?

Но мне нужны не они, мне нужно то, что олицетворяет чувства. В какой-то момент мне показалось, что я брожу в этом лабиринте вечность. Я вообще ещё жив или умер и это моё посмертие?

Нашёл! Каждому не постороннему человеку был посвящён отдельный зал. Первым шёл зал матери. Там на возвышении пылал яркий и тёплый огонь, распространяющий искристый свет вокруг. Рядом находилось было

очень приятно. Хотелось остаться тут и греться у этого огня вечно.

Затем был отец. Там на пьедестале было крошечное пепелище. А вокруг выли холодные, колючие ветра, иногда били молнии и раздавались раскаты грома. Сам воздух имел неприятный кисло-горький аромат. Его я почти пробежал, не желая разбираться, что значат эти явления.

Зал Канитмиэля напоминал отцовский, разве что всё было выражено слабее, и не было никакого пьедестала с пеплом. Помещение, отведённое Керирэлю, было маленьким, в нём было холодно и пустынно.

А вот и Дилана. Когда-то тут, наверное, было красиво. Но сейчас цветы и зелень, покрывающие стены и пол, увяли и осыпались от малейшего касания. Дышать тут было почти невыносимо, горький воздух словно разъедал лёгкие. Вспышки молний и ливень, который мешал обзору. Ураганный ветер. При этом они не задевали кострище, пылающее на настоящем алтаре имени Диланы, напротив которого было огромное количество её изображений. Только вот огонь тот имел неприятный зеленовато-коричневый цвет и беспощадно чадил, отравляя кислород в помещении.

И что мне делать? Как затушить это пламя? Идей не было. Сначала я попробовал разрушить алтарь. Развалится он, и гореть огню будет негде. С таким же успехом я мог попытаться сдвинуть гору руками. Пытался затушить его собственной сырой курткой, да толку было мало.

Ой, дурак! Если это моё подсознание, мой внутренний мир, то я тут хозяин! Закрыв глаза, сосредоточился и представил, как ливень заливает пламя, оно затухает, а после не остаётся и пепла. Затем алтарь покрывают трещины, и он рассыпается на тысячу фрагментов, а изображения Диланы выцветают и исчезают.

Открыл глаза и увидел, как, повинувшись моей воле, вода заливает огонь и... на этом всё. Сколько бы я ни представлял и мысленно ни приказывал, алтарь оставался на месте и там едва тлели угли. Портреты Диланы стали тусклыми, но на них ещё можно было рассмотреть девушку. Не совсем то, чего я хотел, но уже успех. Дышать сразу стало легче, ураган утих. Зал стал напоминать заброшенную пещеру, где какие-то дураки жгли костёр, но не залили угли, уходя.

Вот и всё. Можно возвращаться. Остальные залы я осматривать не хотел и уж точно не собирался ничего там изменять. С чувствами нужно быть осторожным. Сделаешь что не так и рискуешь стать эмоциональным калекой. Потому снова закрыл глаза и всей душой пожелал вернуться в реальный мир.

Яркий свет ослепил, тело затекло и окоченело. Неприятно. Только это всё мелочи, на душе царил покой, которого давно не знал, делая меня почти счастливым.

Эйн

Обратно я возвращался другим человеком, то есть, эльфом. Чувствовал себя обновлённым. Мир снова казался ярким и светлым. Оказавшись в академии, обнаружил, что в лесу провёл всю ночь и половину дня. Сложно отслеживать время в глубоком трансе. Заботило данное открытие мало, благо выходной, и я ничего важного не пропустил.

Осознавал, что последнюю неделю к учёбе я относился наплевательски и надо засесть за книги, подготовиться, но не хотелось. Было слишком хорошее настроение для пыльных учебников. Потому принял душ, привёл себя в порядок и задумался, кого осчастливить своим присутствием? Тут-то и пришло понимание — никто меня не ждёт и рад мне не будет.

Покинув комнату, растерянно брёл по территории академии. С Оланом понятно, он редко в выходные оставался на месте. Его можно было найти в библиотеке или компании какой-нибудь девчонки.

Про Дилану с Имиром и говорить нечего, теперь они стали неразлучной парочкой. Впервые за полгода мысль о Дилане не вызвала внутреннего волнения, а за последние дни — боли и отчаяния. Я хотел её увидеть, но не как раньше. Это не было потребностью. Всего лишь желал убедиться, что всё позади, и я смогу спокойно находиться с ней в одной академии.

Сложнее всего было думать о Тэе. Было мучительно стыдно. Как я пал столь низко, что додумался делать ей непристойные предложения и грязно домогаться её? Это был я? Прежде мне подобное поведение было несвойственно. Если это несчастливая любовь так повлияла, то я больше никогда не хочу влюбляться. Терять разум и утрачивать возможность мыслить рационально. Это отвратительно. Впрочем, чего теперь об этом думать? Нужно разбираться с последствиями. Для начала, найти Тэю и извиниться.

В комнате её не оказалось. Поразмыслив, отправился в библиотеку. Тэе приходилось много учиться, чтобы догнать сокурсников, и она почти не вылезала из книг. Я не ошибся, она обнаружилась в хранилище знаний, где, сидя за одним из столов, старательно переписывала что-то из объёмного фолианта в тетрадь. Иногда она хмурилась, покусывая кончик магического карандаша.

— Привет, — поздоровался, опираясь ладонями на стол.

Взгляд Тэи был далёк от дружелюбного. Холодный, острый, как клинок. Стало как-то зябко.

— Я не хотела видеть тебя вчера и сейчас ничего не изменилось, — произнесла она равнодушно.

— Тэя, ты извини меня за вчерашнее, — сказал главное, зачем и пришёл. — Ты была права, я был не в себе. Я не имел права так себя вести.

— Да, не имел, — кивнула она, возвращая взгляд к книге.

— Мне правда очень стыдно, — предпринял очередную попытку достучаться.

— Как с Илирой? — иронично хмыкнула Тэя.

— Нет, не как с Илирой. Ты снова права, мне тогда стыдно было лишь за огласку ситуации. Но сейчас всё по-другому. Ты мой друг, Тэя, и я повёл себя отвратительно. Прости.

Она посмотрела на меня так, что захотелось срочно покаяться во всех проступках или сбежать куда-нибудь. И не намёка на прощение во взгляде.

— Без разницы, — последовал холодный ответ.

— Не простишь? — стало тоскливо.

— Может быть, когда-нибудь. Сейчас я не имею ни малейшего желания находиться в твоём обществе.

Стало ясно, что настойчивость сейчас не поможет. Прощать Тэя не настроена и видеть меня не желает. Натворил я делов. Я привык всё делать максимально качественно, как выяснилось, порчу что-то я тоже по высшему разряду.

Новый предмет — основы ментальной магии — не вызывал у меня беспокойства до момента, когда я осознал, что Ерминаон упустил ментальную магию, и я сам не вспоминал о ней до этого момента. Понимать, что нашлось нечто, в чём я ничего не смыслю, оказалось странно и тревожно.

— Доброго дня, — поприветствовал нас новый учитель. — Сегодня мы начнём изучать новую для вас дисциплину — основы ментальной магии. Как известно, ментальная магия относится к нейтральным, как бытовая. Значит, доступна и тёмным, и светлым магам. Но, в отличие от бытовой, она может стать мощным оружием. Выявить предрасположенность заранее почти невозможно. Поэтому мы все вместе, на практике, будем выяснять, у кого из вас есть шанс овладеть этим тонким искусством. Обращаться ко мне можно «профессор Шалрос». С вами я познакомлюсь постепенно, во время занятий.

Профессор оказался худым невысоким мужчиной, чистокровным человеком, чьи волосы уже посеребрила

седина, но до старости было ещё далеко. Лицо его было спокойно и доброжелательно.

— Ментальные маги, в полном смысле этого слова, — редкость. Мало кто способен прочесть чужие мысли или заглянуть в чужое прошлое. Ну а маги, способные управлять другим человеком, встречаются ещё реже. Их многие боятся, и не зря. Сильный менталист может полностью подавить волю и приказывать убить, предать и даже покончить с собой. В исторических хрониках встречаются упоминания, что в былые времена некоторые были способны управлять толпами людей.

Большинство находящихся в аудитории слушали профессора без особого интереса. Они уже знали эти прописные истины. Было неприятно, что мои знания об этой магии были почти нулевыми. Придётся всё схватывать налету. Как оказалось, чаще всего данный тип магии встречался в виде способности ставить щиты и посылать безобидные, краткосрочные приказы. А также профессор Шалрос предупредил, что дастся данная дисциплина не всем. У некоторых вовсе нет склонности к этому искусству.

Для меня оказалось откровением, что принцип работы с ментальной магией отличался от всего мною изученного. Никаких векторов и коэффициентов, только хорошее воображение и умение чувствовать свою силу.

Первым делом нас решили научить ставить простейший щит-стенку. Смысл её был в том, чтобы отбить ментальный приказ, смотря противнику в глаза. Полезное умение при сражениях и столкновениях для тех, у кого уровень владения данной магией крайне низок.

Профессор прошёлся по аудитории и собрал у нас защитные артефакты. У каждого адепта был такой, защищающий от ментальных атак. У родовитых учеников — родовые или просто дорогие и мощные, а простолюдинам и тем, кто денег особо не имел, их выдавала академия. Чаще всего это были кольца или серьги. Моим было простое серебряное кольцо, покрытое рунами. Оказавшись без защиты, почувствовал себя отвратительно уязвимым. Неприятное чувство.

Задание было простым до безобразия: представить перед собой стену и влить туда магию. Уверенный в успехе, я тут же вообразил монолитную стенку, которая почему-то расплзлась на лоскуты, как старая тряпка, стоило попытаться влить силу. Затем я решил, что требуется более кропотливая работа, и начал строить стенку из кирпичиков. Строитель из меня вышел ужасный. Моё строение осыпалось, не достигнув и половины нужной высоты. Окончательно скиснув, решил возвести между собой и профессором глухой забор. Такая простота в теории заставила меня взмокнуть, а результат вышел сомнительный — кособокий заборчик с кучей мелких щелей. Но это ведь не страшно?

Результаты наших усилий профессор Шалрос проверял лично, посылая простенький ментальный приказ. На общую радость, цели развлечься за счёт адептов он не имел, и его удары не несли никаких глупых заданий. Просто короткая вспышка головной боли, как наказание и стимул разом. Стоило адепту закончить, он об этом сообщал, и профессор проверял эффективность стенки, не вставая с места. Всего лишь взгляд в глаза, и кто-то болезненно ойкал и шипел, а кто-то расцветал в улыбке, получая заслуженную похвалу и хороший балл.

Стоило профессору только глянуть в мою сторону, как мой заборчик лопнул, словно мыльный пузырь, а голову пронзила вспышка боли, заставляя поморщиться.

— Попробуйте ещё раз, Эйнариэль, — доброжелательно улыбнулся он.

Конечно, попробую! Неужели кто-то думал, что я сдамся после первой же неудачи?

Увы, на словах всё звучит проще и лучше. Казалось бы, что может быть легче: вообрази стенку и напитай её магией? Но нет! У меня ничего не получалось! Все мои попытки выглядели жалкими и уродливыми, а главное, не выполняли своей функции — не защищали от ментального удара.

— Адептка Тэмия, — услышал я, пока строил очередной «шедевр» а-ля стенка, — я просил построить стенку, а не абсолютный щит.

— Но я задание я выполнила, — возразила Тэя. — Ваш ментальный удар не достиг цели.

— Не достиг, вы правы, — согласился профессор Шалрос. — Но всё-таки, такой щит — это уже иной уровень владения данной магией. Давайте вы всё же попробуете построить стенку.

Тэя согласилась, и, пока я мучился, пытаюсь возвести защиту, латал дыры и находился где-то в середине процесса, она известила о своей готовности и выдержала испытание, получив заслуженное «отлично». У Олана, Имира и Диланы тоже вышло, пусть не сразу, но они смогли отбить удар. Один я сидел, обливаясь потом и скрипя зубами, получая неудачу за неудачей.

Проклятие! К концу занятия только у меня и ещё нескольких неудачников ничего не вышло. Профессор просил нас не расстраиваться, не у всех сразу получается. Это не утешало. Ни капли. Мне ещё ни разу не приходилось быть отстающим в каких-то дисциплинах. Я везде был на хорошем счету, и такой провал жутко злил.

А ещё я начал сомневаться в гуманизме профессора Шалроса. После нескольких пропущенных ментальных ударов у меня раскалывалась голова и звенело в ушах. Стиснув зубы и стараясь не морщиться, я покинул аудиторию в отвратительнейшем настроении.

— Давай помогу, — пожалела меня Тэя.

Выходит, совсем скверно выгляжу, раз она, не желая со мной общаться или прощать, снизошла до помощи. Тёплые пальцы коснулись лба, забирая боль и принося огромное облегчение.

— Спасибо, — выдохнул, прикрывая глаза.

Впереди было последнее занятие на сегодня — бой с оружием. Там я точно не буду плестись в конце. Это приободрило и заставило повеселеть. Что скрывать, боёвку я ждал с предвкушением. Увы, это не отменяло, что с ментальной магией нужно что-то делать, а что, я не знал. Просто отказывался верить в свою полную бездарность на данном поприще. И если способ освоить основы есть, я его найду.

Тэя

Ненавижу физкультуру! Ненавижу всё связанное с физическими нагрузками! Почему чтобы быть магом, обязательно нужно так над собой издеваться? Хочу быть магессой, которую мускулистые красавцы будут носить на руках!

Эх, мечты-мечты! Увы, реальность далека от желаемого. Потому я стою в кучке лузеров и жду, когда тренер снизойдёт до нас.

Занятия по боёвке я ждала, не скрывая своего ужаса. Мне хватало физподготовки, чтобы чувствовать себя уязвимой, так что от этой дисциплины я заранее ничего хорошего не ждала.

Бой с оружием вёл у нас настоящий тёмный эльф! Не полукровка, как Эйн, а самый что ни на есть чистокровный. Он с головы до пят был одет в чёрное, на глазах были тёмные очки. Казалось бы, как можно определить расу, если не видно даже лица? Так до того, как выйти на свет, новый тренер стоял в тени без капюшона, давая рассмотреть чёрную гриву, заплетённую в косу, белое лицо и острые уши. А о чистокровности говорила его непереносимость солнца и яркого света, вынуждающая кутаться в кучу одежды и прятать уязвимые глаза. Эйн же спокойно переносил и свет, и солнце.

Звали его Абрион Синтереон Бейлани. На Корса он совсем не походил. Говорил тихо и монотонно, но от него за несколько метров шибало такой осязаемой угрозой, что я совсем не была уверена, что стоит радоваться такому различию с Корсом. Тот являлся крикливой сволочью, был способен на гадости и получал от них удовольствие, но при том не казался таким опасным. А о жестоком нраве тёмных эльфов легенды ходят. Оставалось надеяться, что в академию не приняли бы полного психа.

Сегодняшнее занятие он объявил днём знакомства. Сказал, хочет посмотреть, кто и на что способен, и просто понаблюдать за нами. Первой командой была разминка. Я понятия не имела, как стоит разминаться перед тренировкой с оружием, и решила повторять за более сведущими с этим деле. Неуклюже пыталась копировать упражнения на силу и растяжку.

Всего минут десять, и нас снова построили. После чего тренер Бейлани сказал сделать шаг вперёд всем, кто не имеет личного оружия. К моему удивлению, вперёд шагнули где-то половина курса. Затем всех, кто вообще не имеет навыков боя с оружием, просил отойти влево, остальных вправо. Таких, как я, кто не умел отличить один конец меча от другого, оказалось всего человек десять — маленькая кучка полных неудачников, которым было велено побродить между стендами с оружием и попробовать выбрать что-то для себя. Второй кучке тех, у кого своего оружия не было, сказали выбрать то, с чем умеют обращаться и тренироваться по мере сил и возможностей. К собственному удивлению, увидела в этой группе Олана. В книгах этот момент как-то не освещался.

Затем он повернулся к избранным, у которых было своё оружие. Ещё на первой вводной лекции этого полугодия куратор Малори велел всем, у кого есть личное оружие, взять его на первое занятие по боёвке. И сейчас гордые обладатели личных клинков, луков и вообще непонятных штук стояли перед тренером, демонстрируя свои игрушки.

Каждого из них тренер вызывал на мини-спарринг или просил продемонстрировать умения, если, допустим, это было оружие не для ближнего, а дальнего боя. В спарринги он брал оружие, повторяющее то, которое было у адептов. Всего несколько минут, а то и взмахов, как тер Бейлани делал какие-то выводы для себя и повелевал вернуться в строй.

Заминка вышла, когда он дошёл до Эйна. Тренер сначала отшатнулся, после чего замер статуей, а по залу прошелестел его голос:

— Откуда у тебя мечи изгнанника?

— Изгнанника? — удивился Эйн. — Ничего не знаю об изгнаннике. Это боевой трофей.

— Останься после занятия. Хочу знать эту историю.

— Боюсь, не могу. Только если ректор Фаридан даст своё разрешение.

Тренер едва заметно кивнул, взял в руки парные клинки и велел нападать. Это было завораживающе: два смертоносных бойца сошлись в показательном поединке. Стало сразу понятно, насколько тренер Бейлани поддавался другим. Я глаз не могла отвести. Зрелище прекрасное и страшное одновременно.

Закончив с обладателями личного оружия, тренер перешёл к группе, которая умела обращаться с оружием. Посмотрел, кому-то дал советы, что-то оставил без комментариев. Затем пришла наша очередь. Смотрела на

приближающегося тёмного эльфа, кисло предвкушая дозу позора и унижения. Если остальные хотя бы примерно определились, с каким оружием хотели бы поладить, то я пребывала в растерянности. Меч? Да его поднять ума надо! Когда-то читала, что тяжесть мечей — миф, и на самом деле они довольно лёгкие. Ложь! Или тут неправильные мечи. Лук? Я никогда не натяну тетиву. Метательные ножи или звёздочки? Слишком хорошо помню ОБЖ, где на уроках стрельбы по мишеням не могла попасть даже в мишень. А про назначение некоторых шукувин мне оставалось только гадать.

Это правда было унижительно. Я чувствовала себя никчёмной и глупой. Оружие, которое мне предлагал тренер, вело себя ожидаемо: меч я с трудом поднимала двумя руками, с луком совладать была не в силах и не попала в мишень ни одним из метательных орудий. Чуть не выбила себе глаз пращей и поставила чувствительный синяк шестом. Под конец даже тренер был озадачен.

— Никогда ещё такого не встречал, чтобы не было контакта ни с каким оружием, — попытожил он. — Проблема в том, что если вы не освоите хоть какой-то вид оружия и не сдадите промежуточный экзамен, вам, Тэмия, грозит отчисление из академии.

Он вещал истины, известные каждому. Глаз его я не видела, но была уверена, что во взгляде его горит презрение. Тёмные эльфы — прирождённые бойцы. Для них оружие — нечто священное, а сражение — лучшее наслаждение. И тут я — человек, который не способен поладить ни с одним видом оружия.

И на этот позор глазел весь курс. Хотелось разрыдаться. Читая книги и воображая себя другом главных героев, я рисовала себя хорошей воительницей, способной надрать зад врагу. Великой волшебницей, которая может принести пользу. А по факту? Урождённая простолюдинка с иномирной душой, вынужденная врать каждому встречному. Недоучка, отстающая от сокурсников, и полная неудачница во всём, что касается спорта.

— Все свободны, — привычно тихо провозгласил тренер Бейлани. — С вами, Тэмия, я подумаю, что делать, на досуге.

Сокурсники оживлённо гомонили, обсуждая урок, а мне в который раз за время жизни в этом мире хотелось забиться в какой-нибудь угол и взвыть. Наплакаться всласть, вопрошая: чем я всё это заслужила?

Последующие два урока по боёвке окончательно убедили меня в собственной ущербности. Я оказалась полностью безнадёжна в плане владения оружием. Разочарование было столь сильно, что я погрузилась на самое дно уныния.

Впервые за свои годы в обоих жизнях я поняла желание напиться и забиться. Кто бы мог подумать, что так на меня подействуют не любовные разочарования и не жизненные невзгоды, а неудача во владении оружием! Или просто это стало последней каплей в череде неудач и разочарований?

Так или иначе, я оказалась в Астаре, в захудалой таверне, где пила эль, размышляя о своей горькой судьбе. Закончится полугодие, придёт время экзаменов, и мне придётся покинуть академию. На этом и закончится мой путь становления великой волшебницей. Далее печать, ограничивающая дар, школа магии и какая-нибудь работа без претензий на что-то особенное.

— А я-то надеялся не увидеть тут знакомых лиц, — произнёс Имир, присаживаясь напротив.

— Тебе достаточно было сесть за другой стол, и я бы тебя вряд ли заметила, — ответила честно, рассматривая пузырьки в кружке с элем.

— Да ладно, — хмыкнул он невесело. — Пить вдвоём веселее.

Промолчала. Мне нечего было ответить. Я определённо не искала компании. Да и, положила руку на сердце, думала, у Имира с Диланой любовь-малина, все дела. Видимо, всё не так радужно, раз он тут желает надраться. Иронично, что из всех забытых богами этого мира дыр Аскара мы оба выбрали эту.

— Если ты тут из-за боёвки, — заговорил Имир, — то попробуй поговорить с ректором. У тебя редчайший дар, хорошая успеваемость по магическим дисциплинам, чтобы отчислять из-за того, что с оружием не ладишь.

— Попросить ради меня изменить правила академии? — хмыкнула я. — Веришь, что он на это пойдёт? Впрочем, он, может, и пошёл бы, но для такого у него недостаточно власти.

— И всё-таки попытка не пытка, — стоял на своём Имир.

— Посмотрим, — отозвалась я, — повременю пока.

Замолчали, попивая эль, закусывая копчёными колбасками. Вкусными, кстати. В глазах Имира стыла тоска, но я была не в том состоянии, чтобы лезть в чужую душу и играть в психолога.

— Я всё вспоминаю, как советовал тебе не очаровываться Эйном и забыть о нём, и думаю, может, мне самому стоило быть осмотрительнее? Я так люблю Дилану, что утратил возможность мыслить критически. Когда Эйн устроил всё это, я сначала злился, думал: не будь его выходки, она бы сама скоро выбрала меня. И вместе с тем был признателен — благодаря его поступку мы вместе. Но его слова о том, что его она тоже целовала, отравляют хуже яда. Я пытаюсь об этом не думать, но мысли сами лезут в голову: а выбрала бы она меня, не будь выходки Эйна?

Что я могла сказать на это? Он прав? Вряд ли это то, что хочет сейчас услышать Имир.

— Вначале я был так счастлив, что не замечал ничего вокруг. Но постепенно... Знаешь, Тэя, я всем сердцем люблю Дилану, но её постоянные придирки... Мне порой кажется, что она хочет переделать меня под какой-то свой стандарт. Сегодня она заявила мне, что я слишком предсказуемый. Мне не хватает загадочности. И как я должен на это реагировать? Разговор привёл к ссоре, и вот, я здесь. Сажу, пью и думаю: любит меня Дилана или она со мной от безысходности? Потому что я самый выгодный, доступный и удобный?

— Имир, ссоры бывают у всех, — попыталась я найти слова, чтобы хоть немного утешить его. — Если бы ты Дилане не нравился, она бы с тобой не была. Сейчас у вас такой период — притираетесь к друг другу.

— Да? А романтического, выходит, не предвидится? — улыбнулся горько Имир. — Обычно сначала романтика и свидания, а потом притирка.

Он был прав, только всем иногда нужна надежда, и мне хотелось её ему дать. Правда, не уверена, что поступаю правильно. Может, было бы лучше говорить всё как есть? Тоже не подходит. Слишком жестоко. Ситуация, когда любой вариант неправильный.

— Обычно да, — согласилась прикусив губу, — но ведь у всех по-разному. Каждые отношения уникальны.

За нашим столом снова повисла тоскливая тишина. Нам обоим было слишком паршиво для ведения светских диалогов. Правда, желание напиться отступило, и я очень медленно прихлёбывала эль, тогда как Имир опрокидывал кружку за кружкой.

— Я знаю, что вы считаете меня жалким, — снова заговорил Имир спустя время, язык его начал заплетаться. — Потому что я всё терплю и принимаю, как должное, лишь бы она рядом была.

— Чуть! — возразила я горячо. — Я не считаю тебя жалким.

Правда, я не стала уточнять, что мне его просто жаль. Гордый, сильный и красивый эльф такого не заслуживает. Его есть за что любить. Многие девушки отдали бы всё за такого парня, как Имир, но Дилане постоянно что-то не так.

— Брось. Я сам так считаю, а окружающие и подавно, — убойная логика! — Но я так люблю её, что не могу себе представить жизнь, где Диланы не будет. Не хочу представлять. Почему она так поступает? Неужели я так плох, чтобы принимать меня таким, какой я есть?

— Имир, послушай меня внимательно, — произнесла я максимально серьёзно. — Ты — замечательный. У тебя масса достоинств, и, конечно же, ты заслуживаешь любви. Просто дай Дилане время. Она поймёт, какое ей досталось сокровище.

Ответом стало кривая усмешка. Имир мне явно не поверил. А я не знала, как ещё его убедить и стоит ли это делать. Эту Дилану я не знаю и не понимаю. Мне хочется верить, что со временем она действительно примет Имира, но про уверенность речь не идёт.

Больше откровенничать эльф не стал, уделяя всё внимание выпивке. Я же налегала на еду и размышляла. Странные творятся дела. Ещё недавно Эйн лез на стены и сходил с ума, Имир наслаждался жизнью. Сейчас Эйн успокоился, нашёл какое-то лекарство от несчастной любви, а Имир страдает. Но я не знаю, как это Эйну удалось, и думать о нём не особо хочу. Его выходка слишком свежа в памяти. Так что Имиру придётся самому искать способ найти равновесие и уверенность в себе. Сейчас ему плохо, захотел напиться, и всё, чем я могу помочь, — проследить, чтобы он ничего не натворил.

Глава 21. Решение проблемы

Эйн

Вернуть утраченное душевное равновесие оказалось недостаточно, чтобы жизнь стала прежней. Глупо было рассчитывать, что всё станет, как раньше, легко и непринужденно. Олан по-прежнему был мне хорошим приятелем, я бы даже сказал, другом. У меня никогда не было настоящих друзей, и просто назвать так кого-то оказалось сложно. Но приятно. В остальном всё было не столь радужно. Тэя продолжала делать вид, что меня не существует, а между Имиром с Диланой повисло напряжение, что не мешало им игнорировать меня, изредка снисходя до пары фраз по делу.

Неожиданно, но я скучал по былым временам. Поступая в академию, я никак не думал, что встречу людей и нелюдей, которые будут рады моей компании. Долгое время я их сторонился, не спешил принимать и теперь, когда это случилось, всё разваливалось на части. Мне не хватало наших посиделок в столовой или после занятий во дворе, или в «Весёлом филине», отмечая какое событие, а то и простое окончание учебной недели.

Нездоровая атмосфера, накрывшая нашу компанию, если нас ещё можно так назвать, угнетала. Хуже всего было от осознания, что в этом повинен я. Всё началось с моего желания расставить точки в отношениях с Диланой. Расставил, молодец. При этом наворотил дел и чуть не потерял самого себя. Хотя, поведение Диланы в любом случае — не моя вина. Что бы я ни делал после, она уже выбрала своё отношение ко мне, а Имир ожидаемо встал на её сторону. Ему бы поблагодарить стоило меня, а не злиться. Хотя... Не уверен, что был бы счастлив, окажись на его месте. Оказаться выбранным из-за отсутствия выбора — так себе перспектива.

Который день я задавался вопросом — как меня утраздило *так* влюбиться в Дилану? Смотрел на неё и признавал: да, она красивая, яркая, кажется милой и невинной, но... Этих «но» было слишком много. Более того, мне никогда не нравились такие, как она. Не в плане внешности, а именно поведением. Всех кокеток я ещё с начала полового созревания занёс в личный «чёрный список». Было мерзко вспоминать, как такие вот девушки сначала строят глазки, зазывающе хихикают, только чтобы потом сказать, что я их недостойн. И ведь Дилана вела себя точно так же! Манила, влекла, но к себе не подпускала. Давала надежду, но отказывалась выбирать. Играла со мной, как опытная чаровница, а я и поверил. Вспоминать стыдно.

Поймав себя на том, что если раньше я, потерявший себя в её глазах, искал достоинства и находил их массу, то теперь занимаюсь полностью противоположным — упорно выискиваю недостатки и в обилии их обнаруживаю. Усилием воли заставил себя прекратить. Цели возненавидеть Дилану у меня нет, я всего лишь больше не желаю её любить.

Кроме этого, была ещё одна проблема, отравляющая мне жизнь, — занятия по основам ментальной магии. Сколько бы я ни бился над созданием проклятой стены, у меня ничего не получалось. Точнее, один раз ментальный удар профессора Шалроса почти рассеялся от соприкосновения с моей кривенькой стенкой. На этом всё. Максимальный прогресс. Пока остальные осваивали более сложную защиту, я топтался на месте и не знал, как справиться с проблемой.

Была у меня и отдушина — бой с оружием. Эти занятия я обожал. Вставая в спарринг с одноклассниками, приходилось осторожничать, но когда напротив оказывался тренер Бейлани, я мог себе позволить отпустить себя на волю и сражаться в полную силу. Кроме того, на этих занятиях я мог усовершенствовать владение другими видами оружия, а не только своими клинками.

Вот и сейчас решил размяться перед сном. После хорошей тренировки, когда в теле чувствуется приятная усталость, спится особенно сладко. Я был уверен, в столь поздний час в зале никого нет. Ошибся.

Если для меня боёвка была сплошным удовольствием, то были и те, кто данную дисциплину искренне ненавидели. Тэя, например. Поразительно, но за три занятия ей так и не удалось подобрать хоть какое-то оружие. Пока все оттачивали навыки или осваивали азы, она печально бродила по залу. Тренер Бейлани сначала пытался что-то сделать, потом махнул рукой, расписавшись в своём бессилии. Тэя оказалась в скверной ситуации. Даже хуже, чем у меня. По ментальной магии хотя бы нет обязательного экзамена.

На данный момент она пыталась сладить с мечом. Держа учебный меч двумя руками, она пыталась изобразить им подобие ударов. Смотрелось это жалко. Вес меча был слишком велик для физически слабой девушки. Нужны годы, чтобы мышцы окрепли настолько, чтобы она могла хотя бы поднять его одной рукой. А то, что я наблюдал сейчас... Здесь оружие было скорее помехой, чем помощником.

Внезапно Тэя оступилась, и кончик тяжёлого меча ударил её по стопе. Взыв, она отбросила оружие в сторону и запрыгала на одной ноге. Хорошо ещё, что всё тренировочное оружие — лишь имитация, не обладает остротой и смертоносностью настоящего, иначе бы Тэя осталась без ноги.

— Да что б ты провалился! — рявкнула она в сердцах.

Неяркая вспышка, и меч исчез. Я с трудом удержался от того, чтобы протереть глаза. Ничего себе!

— Ой, — пискнула Тэя.

— Ты сильна в проклятиях, — подытожил я.

— Что ты тут делаешь? — мгновенно подобралась она.

— Потренироваться пришёл, — коснулся рукой рукояти одного из клинков за спиной.

— Но вместо этого стоял и наблюдал за моим позором! — зашипела Тэя.

— Не стоит злиться, у меня не было желания над тобой посмеяться, — поднял примирительно руки. — Но,

Тэя, твоё стремление поладить с мечом бессмысленно. Ты едва поднимаешь его двумя руками. О каком умении обращаться с ним может идти речь?

Она уставилась на меня полными злости и отчаяния глазами. Наверное, если бы взгляд мог убить, тут уже лежал бы мой труп.

— А что мне ещё остаётся делать?! — почти крикнула Тэя. — Пойти и сразу написать заявление на уход из академии, чтобы через несколько месяцев меня не вышвырнули отсюда пинком под зад из-за проклятой боёвки? Кто вообще придумал, что маг обязательно должен уметь сражаться с оружием в руках?

Ответа на данный вопрос у меня не было. Как-то я никогда не интересовался, кто придумал правила академии. Олан, наверное, знает. Нужно будет спросить как-нибудь. Правда, сейчас важно не это. У Тэи серьёзная проблема, и мне хотелось ей как-то помочь.

— Тебе стоит попробовать освоить что-то другое, — произнёс я, задумчиво изучая стенд с учебными аналогами оружия со всего мира.

— Что, Эйн? — тоскливо спросила она. — Тренер Бейлани уже всё перепробовал.

— Не скажи, — отозвался я. — Вы пробовали только человеческое оружие.

— А какое ещё пробовать мне, человеку? — удивлённо моргнула Тэя. — Орочью дубину, что ли? Или гномий топор?

Отвечать не стал. На глаза попался меч светлых эльфов. Он был легче человеческого аналога, но слишком тяжёлым для Тэи. Не пойдёт. Всё оружие дальнего боя так же отпадает. С меткостью у неё проблемы, значит, нужно искать что-то для ближнего боя. Что-то лёгкое, подходящее девушке, не наделённой большой силой. Несколько минут я отвергал один вариант за другим, пока взгляд не упал на пару изящных парных тёмно-эльфийских клинков. Женский вариант тех, что были у меня до моей нынешней волшебной пары. А вдруг? Шанс невелик, но всё же. Почему-то иным расам не даётся владение нашими парными клинками. Только единицы избранных способны освоить двуручный бой нашим оружием. И это при том, что многие в сражении могут махать мечом и ещё чем-нибудь в другой руке. Кто знает, может, Тэя окажется этой избранной? С ней всё с самого начала не так: слишком поздно проснулся дар, и сама сила оказалась необычной. Да и других странностей хватает.

— Попробуй это, — протянул ей клинки.

— Эльфийские клинки, которыми сражаться дано только эльфам и редким самородкам? — недоверчиво спросила Тэя. — Шутишь?

— И не думал, — покачал я головой. — Попытка не пытка. У тебя всё равно не много вариантов. Не попробуешь — не узнаешь.

Сомнение читалось на лице Тэи. Похоже, она раздумывала, стоит ли мне верить. Или не была уверена в самой себе и боялась нового разочарования? Рискнёт или нет?

— Ладно, — вздохнув, она взяла клинки.

Невольно сразу отметил, что взяла она их правильно. Взвесила оружие в руках и признала вес приемлемым. Клинки были довольно лёгкими. Чуть уступали длиной стандартным мужским и были заметно *уже*, что не отменяло их смертоносности. Ну, когда речь шла о настоящем оружии, а не учебных аналогах.

Бережно отложив в сторону свою новую драгоценную магическую пару, взял учебные клинки и сказал ей повторять за мной. Встал в простейшую стойку, с заминкой, но Тэя повторила. Перетёк в другую, и она снова скопировала. Это было удивительно — наблюдать, как человек напротив почти зеркально отражает твои движения. Порой Тэя ошибалась, и мне приходилось её поправлять, но в целом это было поразительно. Легко и не задумываясь, она повторяла исключительно тёмно-эльфийские стойки. Думаю, тренера Бейлани ждёт сюрприз.

Желая окончательно увериться в своей правоте, попробовал научить простейшей связке атака-защита. Когда Тэя с несколькими незначительными ошибками повторила за мной, я не удивился. Вот и найдено её оружие. В какой-то степени это даже закономерно: нестандартной девушке с нестандартным даром — нестандартное оружие.

— Не понимаю, — произнесла Тэя растерянно после окончания нашей импровизированной тренировки, — почему тренер Бейлани мне этого не предложил?

— Скорее всего, особенности мышления, — пожал я плечами. — Понимаешь ли, как ни прискорбно это признавать, но тёмные эльфы — те ещё снобы с однобоким мышлением, когда дело касается оружия или боевых приёмов. Все знают, что случаи, когда люди или иные расы осваивали наши техники сражения или находили

общий язык с нашим оружием, есть, но предпочитают делать вид, что этого нет. Для многих сама мысль, что простой человек может взять эльфийские клинки и научиться ими владеть, — кощунственна.

— Понятно, — усмехнулась она. — Раз я человек, то он посчитал, что подобное оружие не для меня.

— Скорее, не подумал, что тебе оно поддается, — попытался я объяснить своё видение.

Не думаю, что тренер Бейлани нарочно не давал ей испробовать свои силы с этими клинками. Скорее, ему в голову не пришло, что из этого может выйти толк, когда смотрел на сплошные неудачи.

— Тебе он не нравится? — прищурилась Тэя.

— Почему? Нет. Скорее, я плохо понимаю, чего от него ожидать. Как он мыслит. Бейлани — род, отлучённый от двора ещё при прошлом Владыке. За что, точно не скажу. Вроде, что-то связанное с политическими интригами. Всем Бейлани в наказание велели не показываться рядом со дворцом Владыки, а те начали называть своих детей именами, которые были популярны в далёком прошлом. Этаким протест и несогласие с решениями нынешней власти. Кстати, вот тебе живой пример, что не все эльфийские имена заканчиваются на «эль».

Новая странность, сбивающая меня с толку. Я никогда не отличался особой общительностью. В детстве поговорить я мог с матерью, да со старым кузнецом, который учил меня сражаться. В Тёмном Лесу с общением тоже не заладилось, и я привык к молчанию и одиночеству. Наверное, именно поэтому меня утомляли толпы людей и излишне болтливые индивидуумы, а сам я предпочитал больше молчать и говорить по делу. В академии я вообще побил все рекорды общительности. Сейчас, например, болтал с Тэей и получал от этого удовольствие. Словно всё стало как прежде и не было никакой ссоры.

— Я благодарна тебе за помощь, но это не значит, что я всё забыла и простила.

В отличие от папаша, я не суверен, но иногда мне кажется, что мне нужно ещё меньше говорить и даже думать. Стоило мне вспомнить о ссоре, как о ней вспомнила Тэя, и вся лёгкость, с которой разговаривали несколько секунд назад, улетучилась. Снова стало неуютно, а взгляд Тэи был колючим.

— Я не знаю, как ещё сказать, что сожалею о своём поступке, чтобы ты мне поверила, — отозвался я. — Или что сделать, чтобы ты меня простила, но мне правда стыдно.

Сам не знал, зачем это говорю. Она это уже слышала, и толку оказалось немного. Какой смысл повторять?

— Я верю тебе, Эйн, — ответила Тэя. — Верю, что ты сожалеешь. Но этот твой поступок... Ты словно прошёлся в грязных ботинках по моим чувствам и гордости. Если я не вышла происхождением, не значит, что у меня нет чувства собственного достоинства, и я побегу следом, стоит пальчиком поманить. Мне не нравится носить в себе негатив, хочется простить и забыть, но не получается. Как вспомню, у меня такое чувство, будто помоями окатили. Это... как тогда, когда Корс решил донести до людей свои мудрости за мой счёт. Только на этот раз все однокурсники не были свидетелями моего позора.

Прикрыв глаза, закусил щёку изнутри, подавляя досадливый стон. Я знал, что поступил некрасиво и незаслуженно обидел Тэю, но не подозревал, насколько сильно ранил. Было гадко.

— Прости, — прошептал я.

Больше ничего добавлять не стал, потому что это лишено смысла.

— Я попытаюсь, — внезапно произнесла она. — Если скажешь, как ты это сделал.

— Сделал что?

— Вернул себе контроль и вновь обрёл равновесие.

— А, ты об этом, — криво улыбнулся я. — Сначала я думал, что справлюсь сам, но оказался слишком слаб. Не выдержал и сбился с пути. К своему стыду, я действительно чуть не стал молодой копией своего отца. Меня это жутко напугало. И раз самостоятельно справиться с проблемой не получалось, пришлось прибегнуть к магии.

— Разве магия может помочь обуздать чувства? — удивилась Тэя. — Вроде, даже менталисты на такое не способны.

— Может. Погружение в глубокий транс — особое заклинание, позволяющее исследовать свой внутренний мир. Я это сделал и убрал источник своих мучений.

— Да? Если всё так просто, то почему изначально было так не сделать?

Покачал головой. Это не было просто. Более того, это было смертельно опасно. Можно уйти слишком глубоко и умереть. Можно по незнанию изувечить собственную психику. Меня на подобный риск толкнули ужас и отчаяние. Не уверен, что я решился бы повторить этот опыт.

— Это очень опасно. Больше ничего не скажу, во всяком случае, сейчас. Есть вещи, с которыми стоит быть крайне осторожным, — отказался я рассказывать подробности.

— Понятно, — разочарование сочилось из каждого звука её голоса.

— Может быть, когда-нибудь потом. Сейчас ты к таким знаниям не готова, — попытался я смягчить отказ. — А откуда ты знаешь о моих родителях?

Не озвученным так же осталось само собой напрашивающееся — знаешь ли ты, кто я?

— Просто знаю, — улыбнулась она. — Обещаю никому ничего не рассказывать.

— Не скажешь, да? — уже понял я.

— Может быть, когда-нибудь. Сейчас я к этому не готова, — повторила она мои слова лукаво и направилась на выход.

— Ты меня прощаешь? — крикнул вслед.

— Прощаю, — донеслось уже из коридора.

Почувствовал, что глупо улыбаюсь, и бороться с собой совершенно не хотел. Иногда для радости и счастья нужно совсем немного.

Тэя

Сказать «прощаю» и простить — две большие разницы. Эту непростую истину я познала на собственном опыте.

Эйн мне очень помог. Своим вмешательством он вытащил меня из огромной ямы, в которую я угодила из-за боёвки. В отчаянии я пыталась научиться махать тяжеленным мечом, пока никто не видит. Доступ в тренировочный зал был для всех свободным, чем я и воспользовалась на ночь глядя. Там и застал меня Эйн. Вопреки опасениям, насмеяться он не стал и исхитрился найти то, с чем я могу управляться. Кто бы мог подумать, что единственным оружием, с которым я найду общий язык, окажутся тёмно-эльфийские клинки?

Одного этого было достаточно, чтобы простить ему всё. Это я понимала умом, но вот обиженное сердце продолжало протестовать. В памяти снова и снова всплывали те ужасные минуты. Тогда я пережила целый шквал эмоций в короткий промежуток времени. Злость, обида и даже ненависть, сменившиеся жалостью, но и она быстро прошла, оставив после себя горькое разочарование. Он знал, знал о моих чувствах и явился ко мне с такими намерениями. Всего несколько минут, тот поцелуй с привкусом злости, и у меня ощущение, будто он надругался надо мной, над моими чувствами. Сколько бы я себе ни повторяла, что обижаться глупо, Эйн попросил прощения и очень мне помог, внутри оставался горький осадок.

С самого утра, когда встретила Эйна в столовой, мне приходилось через силу улыбаться и делать непринуждённый вид. Смотреть на него по-прежнему не хотелось, но приходилось. Слава богам, на меня мало кто обращал внимание. Между Имиром и Диланой до сих пор не всё было гладко, и этим они привлекали к себе внимание Олана и самого Эйна. Чему я была только рада.

Это занятие по боёвке я ждала с надеждой и даже предвкушением, приправленными лёгкой ноткой страха. Вдруг тренер Бейлани откажется учить обращаться с таким оружием? Это будет катастрофа! Боюсь, мне тогда придётся идти к ректору, чтобы решил проблему, но о хороших отношениях с тренером можно будет забыть.

Начиналось всё стандартно: переключка, десятиминутная разминка, после которой каждый разбирал подходящее оружие. Тренер ходил между адептами, кого-то поправлял, ругал и давал указания. Показывал, как правильно. Он умудрялся неслышно скользить по залу и мог оказаться рядом совершенно неожиданно.

— Тренер Бейлани, можно вас? — обратилась я к эльфу, растеряв всю уверенность в себе.

— Что вы хотели, адептка Тэмия? — голова повернулась в мою сторону, но в голосе слышалось лёгкое раздражение.

Он, очевидно, считал меня безнадёжной и не желал тратить время, а долг учителя не давал отмахнуться.

— Думаю, я нашла оружие для себя, — произнесла я робко.

— Да? — от тренера повеяло удивлением. — И что же это?

— Они, — достала руки из-за спины, показывая учебные клинки.

— Неудачная шутка, адептка Тэмия. — Удивление сменилось ледяным холодом с нотками угрозы. Похоже, он решил, что я так развлекаюсь от скуки и не нашла ничего лучше, чем посмеяться над их расовым оружием, и это его разозлило. — Мне хочется верить, вы так пошутили по незнанию. Это оружие тёмных эльфов. Людям и прочим расам научиться сражаться им невозможно.

— Тренер Бейлани, вы, наверное, забыли, но в истории хватает случаев, когда представители иных рас осваивали наш бой и наши клинки, — это Эйн, подкрался незаметно и решил вмешаться.

— Не забыл, адепт Эйнириэль, — спокойно парировал тренер. — Но я так же хорошо помню, что все они были хорошими воинами.

— Тэмия молода, магически одарена, и не её вина, что никто не занимался с ней ранее, — так же спокойно гнул своё Эйн. — Невозможно судить, кем она станет годы спустя. Кроме того, я сам вчера вечером был свидетелем тому, как она поладила с этим оружием.

— Я даже догадываюсь, с чьей подачи адептка решила попробовать, — мне показалось или в голосе тренера Бейлани прозвучала весёлая ирония?

— Виноват, — покорно склонил голову Эйн.

— И как вам пришла такая мысль?

— Всё очень просто. Я подумал, раз ничего из ожидаемого не подходит, значит, нужно мыслить шире. Тэмия не отличается меткостью, что исключает оружие дальнего боя. Также у неё мало физической силы, значит, её

оружие должно иметь небольшой вес. А под такие критерии подходит очень немногое. Мы проверили, и Тэмии удалось повторить за мной все стойки и даже связку атаки-нападения. Пусть с ошибками, но удалось, а это показательно. Это её оружие. Осталось научить обращаться.

Только сейчас я осознала, что к нам снова прислушивается весь курс. Многие продолжали изображать тренировку, но делали это вяло, без огонька, а локаторы ушей были повернуты в нашу сторону. Другие глазели и слушали, не скрываясь. Тренер тем временем издал какой-то странный звук, и лишь спустя несколько мгновений я поняла — это он так смеётся!

— А боги те ещё шутники, — произнёс он привычно тихо. — Жаль, я не увижу лица вашего отца, Эйнириэль, когда ему доложат, какое вы выбрали для бывшей простолюдинки оружие и что учите её с ним обращаться.

Сначала лицо Эйна закаменело, при упоминании отца, потом там проступил немой вопрос.

— Я не отказываюсь от своей работы и обязанностей тренера, но вам ли не знать, что наш бой сложен, а оружие капризно, и учиться обращаться с ним сложнее, чем с обычным человеческим? Я не могу заниматься только с адепткой Тэмией, пренебрегая успеваемостью остальных. И раз уж вы и без того владеете своими клинками на уровне, близком к мастеру, да ещё и выбрали ей похожие, несите ответственность до конца.

Ну нет! Только не это! Мы это уже проходили — учёба без желания по требованию преподавателя. Я хорошо помню, как злился тогда Эйн. Становиться повторно обузой я категорически не согласна. В конце концов, в библиотеке должны быть книги. Пусть и плохонько, но научусь и с их помощью.

— Тренер Бейлани, — обратилась к эльфу решительно, — не думаю, что заставлять адепта Эйнириэля заниматься со мной — хорошая идея. Я старательная ученица, справлюсь сама.

— Заставлять? Нет. В мыслях не было. Я всего лишь предложил самое простое и очевидное решение проблемы. Как поступить, думайте сами, молодые люди. Учтите, адептка Тэмия, я не смогу уделять вам достаточно времени, чтобы вы освоили хотя бы азы. На курсе хватает других адептов, которым нужно учиться.

— Я по... — начала я.

— Никаких проблем, тренер Бейлани, — перебил меня Эйн. — Я позанимаюсь с Тэмией.

Ответом стал кивок, после которого тренер так же тихо, как он говорит всегда, приказал адептам продолжать занятие, а не терять время зря.

— Я не просила! — голос сорвался на шипение.

— И многому бы ты научилась сама по себе? — чуть насмешливо поинтересовался Эйн. — Поверь мне, нет. Ты старательная и упорная, но наши техники только выглядят простыми. Мне понадобились годы упорных тренировок, чтобы освоить клинки. А я до этого имел навыки сражения мечом и не самую плохую физическую форму. Так что не глупи, Тэя. Тем более, я люблю оружие, и учить тебя мне не в тягость.

— Но разве тебе самому не нужно заниматься? — спросила растерянно.

— Обо мне не беспокойся, — отмахнулся он. — Жду здесь сегодня в девять вечера.

После он отошёл в сторону, решив позаниматься, а мне оставалось только тихо дожидаться конца пары. Похоже, учить меня он хочет без присутствия посторонних. Оно и к лучшему, никто не будет мешать и отвлекать.

— Нравится подбирать за Диланой? — заставил меня обернуться девичий голос.

Напротив стояла миловидная девушка со светлыми волосами. Определённо с нашего курса, но вот убейте, не помню её имени. Всё прошлое полугодие я была слишком занята учёбой, чтобы запоминать имена всех однокурсников, особенно если они не вызывали у меня интереса. Как она.

— Прости? — на большее меня не хватило.

— Вся академия знает, что Дилана послала тёмного эльфа, — выдала она, заставив моё лицо вытянуться от такой трактовки ситуации. — Ему было плохо, хотелось утешения, а ты и рада стараться, верно? Так хороша в постели, раз он решил вступить за тебя перед тренером, да ещё и ножки эти подобрал?

Когда это закончится? Перестанут они когда-нибудь вспоминать о моей столь неудачно вскрывшейся тайне? Или так и будут пытаться укусить побольнее, пользуясь этими знаниями?

— Мы с Эйном только друзья, — почему голос звучит так жалко?

— Сейчас это так называется? — надменно улыбнулась девушка.

— Анира, — услышала я вкрадчивый голос Эйна, — тебе не говорили, что чужая личная жизнь — не твоя забота? Занимайся лучше своей, а ещё лучше удели внимание луку у себя в руках, стреляешь ты плоховато.

Вспыхнув, она тут же потерялась, хотела что-то ответить, но слов так и не нашла, после чего поспешно ретировалась в другой конец зала. А до меня только дошло, что сказал Эйн.

— Ты что творишь? — злобно поинтересовалась я. — Ты бы сразу и прямым текстом завил ей, что мы любовники!

— Тебе нужно поменьше думать о чужом мнении, — спокойно ответил он. — Давай начистоту, я могу в самом деле переспать с каждой из этих дур, и думаешь, мне кто-то скажет хоть слово?

Представила себе идиота, который так вот, как эта девчонка меня, пытается задеть Эйна. Стало смешно. Это

даже в теории выглядело нелепо.

— Нет, — покачала головой.

— А всё почему?

— Потому что ты тёмный эльф, и только очень смелый придурок будет столь откровенно нарываться?

— И это тоже, — вынужденно признал Эйн, — но главное — меня таким образом не задеть. На курсе, а может, и во всей академии, всем известно — мне плевать на чужое мнение и глупые сплетни. А ты остро реагируешь на каждую подобную провокацию. Даёшь им того, чего они жаждут, — свои эмоции. Страх, обида, боль и чувства превосходства — именно этого хотят такие, как Анира. Не показывай, что их выходки тебя задевают, и они отстанут.

— Поверь, это не всегда работает, — отозвалась невесело. — Иногда молчание и отсутствие отпора только раззадоривают стервятников.

— Значит, ты должна стать сильнее их, — заявил он спокойно, будто это нечто крайне простое. — Заставь их себя уважать или бояться.

У меня даже слов не хватило, чтобы ответить. Мне годы нужны, чтобы освоить магию и боёвку на стандартном уровне! О каком «сильнее» или «бояться» может идти речь? Объяснять это Эйну? Не поймёт. Он — тёмный эльф, у него иное мышление и мироощущение. Огромная разница между нами в том, что ему действительно плевать на всех сокурсников, и он правда смертельно опасен. А я? Я пока ничего из себя не представляю.

— Я помогу тебе стать сильнее, — огорошил меня Эйн напоследок и вернулся к своей тренировке.

Кто-нибудь ответит мне: что это было? Мир сошёл с ума или спятил один конкретный эльф? С чего вдруг он вспылал ко мне такой благосклонностью? Чувство вины или ему от меня что-то нужно? Знать бы наверняка. В одно я точно не поверю — во внезапно вспыхнувшую ко мне симпатию. Впрочем, разницы нет. Пока предлагает, надо пользоваться. Нельзя упускать такую возможность освоить бой тёмно-эльфийскими клинками.

Глава 22. Кое-что прояснилось

Тэя

Если тёмный эльф безвозмездно предлагает вас тренировать, обещает помочь стать сильнее — бегите! Бегите и не раздумывайте! Я вот забыла про проклятую мышеловку и мышь, что за жадность поплатилась, теперь расхлёбываю.

Нет, Эйн у меня ничего не требовал, но лучше бы ему было что-то нужно, чем это! Альтруизм в его исполнении принял поистине пугающую форму. Тренером он был хорошим, но безжалостным. Для начала заявил, что академических занятий физической подготовкой мало. И теперь каждый вечер, прежде чем взять в руки учебные клинки, я бегала, прыгала и выполняла массу издевательских упражнений. Примерно час Эйн измывался надо мной таким образом, после чего вручал мечи и начиналась, собственно, учёба.

Я не думала, что это окажется легко. Так не бывает. Но после первой попытки, когда Эйн помог мне найти своё оружие, казалось, при должном старании я могла и самостоятельно справиться. Наивная!

Стоит начать с того, что эльфы — не люди. Несмотря на внешнее сходство, они отличаются от нас. Начать с того, что не бывает толстых эльфов. Это физически невозможно для них, а причина тому — умный метаболизм. Можно год кормить ушастика, как на убой, и не давать ему толком двигаться, и всё равно на его теле не отложится ни одного лишнего килограмма. Организм сам ускорит обмен веществ и не позволит появиться лишнему весу. И наоборот, если эльфу придётся голодать, от истощения он помрёт куда позже человека, потому что все процессы в его теле замедлятся, экономя энергию.

Все эльфы, как один, выглядят на диво изящными, потому что их кости тоньше человеческих, но при этом куда прочнее. Сюда же можно отнести потрясающую гибкость и пластичность, ради которых любому человеку годами надо измываться над собой, а у них это врождённое. Как и острое зрение, слух, высокая скорость реакций.

Естественно, это отразилось в стиле боя. Всё то, что я неуверенно повторяла за Эйном недавно, — простейшие стойки для детей. Да и связка атаки-защиты была из той же категории. Когда он показал стойки и приёмы посложнее, я поняла — это будет куда труднее, чем казалось. Некоторые движения требовали совсем иной растяжки и буквально выворачивали конечности из суставов. Даже несколько мгновений в некоторых позициях были мучительны. И добрая половина боевых связок состояла из поз и движений, непредназначенных для человеческого тела. Думаю, светлые эльфы могли бы легко освоить оружие тёмных собратьев, просто считали это ниже своего достоинства.

Так и потянулись мои дни: с утра лекции и практикумы, после которых я корпела над учебниками и библиотечными фолиантами с перерывом на ужин, полчаса отдыха, чтобы в голове каплю прояснилось после мозгового штурма, и я шлёпала на тренировки с Эйном, откуда под конец уползала едва в памяти. К концу недели я чувствовала себя зомби. Усталость копилась втрое быстрее обычного, и даже чудо-бомбочки для ванной не помогали до конца унять боль в мышцах.

Теперь я поняла точное значение фразы «света белого не видно из-за учёбы». К пятнице я уже понятия не имела, что происходит в академии, даже на анализ поведения ближайшего окружения сил не хватало. Голова гудела от обилия информации, тело ныло от нагрузок. Зато и на глупости времени не хватало. Например, от обиды на Эйна не осталось и следа, да и до его привлекательности с сексуальным магнетизмом не было дела. Усталость съела всё лишнее.

Выходному, которым Эйн объявил субботу, я радовалась больше, чем любому празднику. Весь день я решила посвятить блаженному ничегонеделанию. Позволить отдохнуть воспалённым мозгам и измученному телу. Из постели я выбиралась только в столовую и туалет, а всё остальное время валялась в окружении подушек под мягким одеялом.

— Поднимайся! — именно эту фразу я услышала ближе к вечеру от Олана, который бесцеремонно ввалился в комнату. — Хватит разлёживаться. Нас ждёт «Весёлый филин» и отдых.

Едва заметно поморщилась. Надо было запереться. Всё равно Тейна последнее время в комнате появляется только за тем, чтобы привести себя в порядок или взять что-то из вещей. Похоже, у соседки появилась личная жизнь. Впрочем, рассказывать она мне об этом не спешила, а я не пыталась допытываться.

— Не хочу, — вздохнула я, глубже закапываясь в одеяло. — Идите сами, а у меня выходной.

— Не пойдёт, — упёрся Олан. — Эйн, скажи ей!

Молча маячивший за спиной Олана Эйн на мгновение закатил глаза, после чего произнёс:

— Пошли, — коротко и по существу.

— Мы специально перенесли стандартную пятничную гулянку на субботу, чтобы вы с Эйном тоже могли погулять, — гнул свой Олан. — Даже этот мрачный тип не протестует, так что и тебе придётся вылезти из своей уютной норки, собраться и пойти с нами веселиться. Мы же одна компания. Ну!

— Да? — спросила скептически я. — И где же треть компании в лице Имира с Диланой?

— Наша сладкая парочка ушла ещё днём, но вечером обещали быть в «Филине», — ответил Олан с готовностью. — Если ты не пойдёшь, мы тоже останемся. Я с удовольствием посмотрю на ваши с Эйном тренировки.

Это подло! Ультиматум и шантаж разом! И Эйн, сволочь, стоит, едва заметно ухмыляется, и глаза такие весёлые! Он явно забавляется. А самое скверное, ему хватит ума потащить меня на новую тренировку, как и сказал Олан.

— Ваша взяла, — буркнула мрачно. — Ждите меня в коридоре.

В таверне было шумно и весело. Приглашённые хозяином музыканты брнчали бодрую мелодию, под которую отплясывали некоторые подвыпившие посетители.

Сначала настроение моё было из категории «отвалите от меня» В моих планах не стояло посещение таверны, но меня заставили, и я немного злилась. Длилось это недолго. Вкусная еда, алкоголь и атмосфера веселья быстро развеяли остатки моего дурного настроения. Теперь я была благодарна парням, что они вытащили меня из комнаты.

Олан о чём-то спорил с Имиром, Эйн изредка комментировал происходящее, а Дилана стреляла глазками по сторонам, ловя восхищённые взгляды мужчин и заставляя мрачнеть своего парня. Я молча наблюдала за окружающими, чувствуя, как градусы в крови превратили меня в кисель.

Вот Имир наклонился к Дилане и что-то ей шепнул, заставляя на миг нахмуриться, после она лучезарно улыбнулась, что-то ему ответила и поцеловала его, никого не стесняясь. За соседним столом большая компания адептов травила весёлые байки, которые прерывались взрывами хохота. В центре зала несколько человек весело и задорно танцевали. Через пару столов влюблённая парочка, так и пожирают друг друга глазами, вон там ещё одна...

Слёзы сами навернулись на глаза. Внезапно мне стало себя так жалко! Вот она — студенческая жизнь. Время веселиться с друзьями, делать глупости, влюбляться... А что у меня? Учёба и тренировки до потемнения в глазах. Вспомнилась прошлая жизнь, там всё было иначе. Бывали сложные периоды, но мне всегда удавалось находить время, чтобы просто жить. Сейчас я его едва выкраивала на сон и еду. Станет ли легче?

Я тоже хочу, хочу проказничать, как многие другие. Посещать студенческие вечеринки и бегать на свидания. Чувствовать безбашенность, свойственную молодости, влюблённость, что кружит голову. Мне всего лишь хочется почувствовать, что я ещё жива и даже молода! Неужели я так многого хочу?

— По какому поводу слёзы? — голос Эйна заставил вздрогнуть.

Да что же это? Ну почему я даже пострадать немного не могу, пожалеть себя, сидя в уголке? Многие считают пьяные слёзы ненастоящими. Я же... Алкоголь ослабляет барьеры разума и контроль над чувствами, и всё, что копилось внутри и сдерживалось, выплёскивается наружу. Так почему ненастоящие? Хотя, мне слишком редко доводилось напиваться, чтобы иметь возможность судить объективно. Но сейчас мне не казались мои слёзы лживыми. Это слёзы усталости, разочарования и... жалости к самой себе. М-да. Стало стыдно.

— Не обращай внимания, — буркнула я, отворачиваясь.

— Да? — хмыкнул Эйн. — А потом ты натворишь каких-нибудь глупостей.

Захотелось напомнить, как недавно он сам тут накачивался алкоголем, после чего мы с Оланом только успевали тормозить его на поворотах. А его поведение после? Ему ли говорить о глупостях!

— Не беспокойся, со мной всё в порядке.

Эйн мгновенно помрачнел. Слишком эти слова напоминали его собственные после пьянки.

— Тэя...

— Да просто оглянись вокруг, — решила я на откровенность. — Что ты видишь?

— Толпу пьяных людей и нелюдей, — хмыкнул Эйн.

— А я вижу толпу людей, которым хорошо. Которые наслаждаются жизнью. Что здесь, что в академии. Тогда как моя жизнь проходит мимо. Я только и делаю, что учусь. А жить когда? Мне тоже хочется почувствовать себя молодой и беззаботной. Развлекаться и влюбляться. Хоть иногда думать о чём-то, кроме того, чтобы выучить новое заклинание.

— Закончишь академию и развлекайся, — выдал Эйн.

— Ага, да, конечно, — закивала я. — Меня пошлют в какую-нибудь дыру, куда собаки срать не ходят, и там, конечно, жизнь ключом бить будет.

— Тэя, я понимаю, тебе сейчас тяжело, — вздохнул он. — Но вот увидишь, как догонишь курс, станет легче в учёбе. С твоим упорством это произойдёт скоро. Да и тренировки так тяжелы только в начале. Тело окрепнет, и занятия не будут отнимать столько сил. Но решать только тебе. Ты можешь сейчас сдать и начать жить, как тебе хочется. Будут у тебя и веселье, и парни, — на этом слове Эйн едва заметно скривился. — Только тогда всё, что сделала до этого, будет зря. Завалишь экзамены, вылетишь из академии и будешь учиться в школе, где у тебя

окажется куча времени на развлечения.

Поймала себя на том, что невольно втянула голову в плечи после такой отповеди. Вроде бы, Эйн сказал всего лишь правду, но я почувствовала себя виноватой. Даже родителям в прошлой жизни не удавалось заставить меня чувствовать себя так. На их попытки воззвать к моей совести я в молодости бунтовала и пыталась доказать свою независимость.

— Ты прав. Прости, — покаялась я. — Это просто минутный приступ слабости. Я не могу позволить, чтобы всё пережитое было напрасно.

— Вот и умница, — едва заметно улыбнулся Эйн.

Отвернулась и закусила губу. Какая-то сила меня определённо ненавидит. Это ли не шутка мироздания — парень, в которого заочно влюбилась, читая книги в той жизни, в этой выбрал меня объектом опеки. Решил стать мне учителем, приятелем и советчиком. Теперь он часто и много рядом. Иногда даже слишком откровенен. Похоже, ему нравится находиться в моём обществе. Только самого желанного так и нет — интересной женщины, которую мог бы полюбить, он во мне не видит. Даже не знаю, что хуже: наблюдать, как он смотрел на Дилану влюблёнными глазами и почти не замечал меня, или так — постоянно рядом, помогает и поддерживает, но в этих действиях нет ни капли романтических чувств.

Хватит! Это уже слишком. Что бы Эйн не делал, мне всё не так. Давно пора смириться, что моим он не будет, и радоваться, быть благодарной за помощь и заботу.

— Спасибо, — в этот раз улыбка была искренней. — Ты умеешь находить вовремя нужные слова. И просто... спасибо, что рядом и помогаешь мне.

Улыбнувшись, Эйн мне подмигнул вместо ответа.

Эйн

Жизнь текла ровной рекой. Я влился в учебный ритм, день был распisan чуть ли не по минутам, но меня это ни капли не угнетало. В академию я поступил учиться, чем и занимался и даже получал от этого удовольствие. Добровольно взятые обязанности тренера тоже не тяготили. Тэя была старательной и схватывала всё на лету. Ей было тяжело, но она терпела, стиснув зубы. Правда, нет-нет да выказывала признаки недовольствия. Она устала от нагрузок, ей хотелось весёлой студенческой жизни. А также мужского внимания. Всё это обострилось из-за наблюдений за Диланой с Имиром. Тэя, как любая молодая девушка, тоже хотела внимания и восхищённых взглядов. Особенно теперь, когда, получив дар, она стала куда краше, чем была раньше. Следы ранения магическим камнем почти полностью сошли. Если специально не присматриваться, едва заметные, тоньше волоска белые полосы, не видно. Я этого не понимал. Моя собственная влюблённость не принесла мне ничего, кроме страданий. Но и осуждать не собирался. Пока мог, взывал к её здравому смыслу. Только надолго ли этого хватит? Что победит: жажда ярких впечатлений или желание стать сильным магом?

Увы, мои успехи в ментальной магии так и остались на отметке, близкой к нулю. Профессор Шалрос уже давно сказал, что менталистика — не мой дар, но я не желал сдаваться. Кое-как, путём долгих неудач, я научился ставить ментальную стенку, и сейчас учился ставить простейший щит, тогда как мои сокурсники уже давно это прошли и собирались перейти непосредственно к постоянной защите разума — довольно тонкой и сложной, по словам профессора. Мне, как и ещё нескольким адептам, было разрешено не посещать занятия ввиду отсутствия склонности к данной магии, но я всё равно ходил на каждый урок. Данная неудача стала мне вызовом. Я не привык сдаваться и был намерен бороться до конца.

Закончив со всеми домашними заданиями, сходил в душ и готовился ко сну. Пустая кровать Олана притягивала взгляд, заставляя невольно качать головой. Быстро приближающаяся весна плохо действовала на учащихся. Всё больше народу предпочитало заниматься личной жизнью, нежели учёбой, но я никак не думал, что это болезнь поразит жадного до новых знаний Олана. Уже не первый день друг пропадает ночами у очередной подружки, а на все мои вразумления отмахивается и говорит, что я завидую. Полная чушь. С меня уже хватило дел сердечных.

Кто-то постучался в дверь. Гостей я не ждал, а значит, кто бы там ни был и чего бы ни хотел, ему придётся обратиться. И всё-таки на несколько мгновений я остолбенел, увидев свою гостью.

— Тейнариэль, — моргнул я в удивлении.

Соседку Тэи я знал в лицо, как и остальных тёмных эльфов, обучающихся тут. Не много нас было, да и стоит знать всех потенциальных противников и шпионов Владыки. Не сомневаюсь, каждый из них за мной следит и папочке докладывает о каждом моём шаге. Плевать. Я давно обозначил свою позицию: жить по указке отца не собираюсь. Это для остальных он Владыка, перед которым трепещут, для меня он тот, кто сломал жизнь матери, а потом и мою искажил не в лучшую сторону. Если в этом всё и есть какой-то плюс, то это факт, что я стал сильнее в результате пережитого.

— Эйнириэль, — прозвучало приветствие в ответ.

— Что тебя привело сюда?

— Важное дело.

Даже так. Интересно. Посторонился, пропуская девушку в комнату. Спиной поворачиваться не рискнул. Не потому что боялся, а потому что здравый смысл был при мне. Тёмные эльфийки, несмотря на всю кажущуюся хрупкость, крайне опасные существа. В их арсенале множество способов защиты, нападения и убийства. Иначе в Тёмном Лесу нельзя. Беззащитная женщина может легко стать лёгкой добычей и даже род не поможет, если окажется менее знатным, чем род возжелавшего эту женщину.

— Слушаю, — воззрился выжидающе на гостью, сложив руки на груди.

— Ну зачем сразу о делах, — промурлыкала Тейнариэль, вгоняя меня в изумлённый ступор. — Сначала мы может доставить друг другу удовольствие. Не будь таким мрачным, мой принц.

Глубоко вздохнув, усилием воли прогнал удивление. Сейчас не время разбираться в причинах поведения эльфийки. Хотя соседка Тэй раньше мне казалась более разумной девушкой.

— Не нуждаюсь, — отрезал я, попутно отцепляя чужие руки от своей одежды. — Доставляй удовольствие Мармоэлю. Говори, зачем пришла. Я спать хочу.

Глаза Тейнариэль полыхнули злобой. Мой отказ ей совсем не понравился. Губы исказила усмешка, на лице проступило презрение.

— Зря. Принц-бастард, полукровка, тебе стоит всеми силами искать союзников, если хочешь выжить, — произнесла она надменно, и куда делась томная красавица, которой она была? — А ты вместо этого оскорбляешь меня отказом, при этом не брезговал делить человеческую девку со светлым. Ты жалок.

Сжал зубы. Казалось, ещё немного, и они превратятся в крошево. Стерва! В академии я слишком расслабился. Забыл, что наше племя не даром заслужило такую славу. Было глупо считать, что если эта особа живёт в одной комнате с Тэей, то отличается от остальных.

— Ты явилась сюда угрожать и оскорблять меня? — поинтересовался, подавив раздражение. Злость — плохой советчик в разговорах с соплеменниками.

— Предупредить, — оскалилась Тейнариэль. — Владыка недоволен, что ты учишь нашему бою человеческую девку.

— Плевать, — фыркнул я, ни на секунду не выпуская гостью из поля зрения. — Он всегда чем-то недоволен.

— А ещё, брат велел тебе передать — тебе один раз повезло, но удача не всегда будет тебе сопутствовать, — голос эльфийки упал до проникновенного, жутковатого шёпота. — Ну, а это напоследок. От меня лично.

Правильно я не спускал с неё глаз и не давал приблизиться, но даже так я едва не упустил тончайшую серебряную шпильку, кончик которой был смазан ядом. Рука Тейнариэль пролетела мимо моей щеки, чудом не задев кожу. На мою радость и её беду, я был быстрее и куда лучше подготовлен. Свой шанс она упустила, и мне не составило труда скрутить ей руки за спиной.

— Кто? — тихо спросил, чуть сильнее нажимая на руку, причиняя умеренную боль, заставляя её скривиться и зашипеть сквозь зубы. — На кого из моих братьев ты работаешь?

— Пусти, грохов сын! — выплюнула она с ненавистью.

— Ошиблась. Я — сын твоего Владыки, — протянул я. — Отвечай!

— И не надейся, грязнокровка, — выплюнула она.

Чуть не расхохотался. Желая сохранить тайну, но при этом оскорбить посильнее, Тейнариэль с потрохами сдала, кому продана. Канитмиэль. Мерзкое и глупое словечко было его коронным.

— Пошла вон, — сказал, отпуская и отталкивая от себя её.

— Будь осторожен, принц-бастард, — взяла она себя в руки, вновь став надменной тёмной эльфийкой. — У тебя нет союзников, но хватает врагов. А сегодня ты приобрёл ещё двух. Ты, может, силен, но вот Тэя...

— Только тронь её хоть пальцем! — сам не понял, как это случилось, но я уже сжимал тонкую шею Тейнариэль. — И тогда, клянусь, смерть твоя лёгкой не будет. Но даже после ты не найдёшь покоя, это я тебе как некромант обещаю.

Она хрипела, пытаясь разжать мои пальцы. Невольно перед глазами всплыло недавнее воспоминание, как точно так же я с перепугу схватил Тэю. В её глазах тогда читался страх, к которому примешивалась ненависть. Это отрезвило, окунув в пучину стыда. Сейчас стыдно мне не было, потому что за плотку я держал опасную и ядовитую тварь. Я мог убить её прямо тут, и ничего бы мне за это не было. Ну, может, разорался ректор, но инцидент замаяли бы, и я продолжил обучение, потому что этого хочет сам Владыка. Это понимала и Тейнариэль, потому в глазах её застыл смертельный ужас. Женщина, способная подло убить с помощью яда, сама боялась умирать.

— Поняла меня? — спросил ослабляя хватку.

— Да, — прохрипела она едва слышно.

Нежданная гостья убралась из моей комнаты, оставляя меня осознавать ситуацию, а она была скверной. Я получил ответ на вопрос: за кем послали того голема и кто это сделал? Не знаю, кого купил Канитмиэль, ведь ту образину мог создать только сильный маг земли, но зато теперь мои сомнения были развеяны.

Стало ли мне легче? Не особенно. Меня не удивляло, что в ярости и слепой ненависти братец решил попробовать от меня избавиться, несмотря на приказ отца, но осознание, что на меня идёт охота, не утешало. Но самым худшим было понимание своей ошибки — своей реакцией я подставил Тэю. Показал этой змее Тейнариэль, что мне не плевать на девушку, и теперь она оказалась в повышенной опасности. Даже сейчас она сидит в собственной комнате, не подозревая, что смертельно опасный враг спит на соседней койке! Придётся откровенно поговорить с Тэей и подумать, как её обезопасить от тёмной эльфийки, что сильнее и быстрее её. Мне совсем не хочется, чтобы обиженная протеже моего неадекватного братца убила мою ученицу. И подругу. Пришло время признать, за время знакомства Тэя стала мне дорога. Она меня не раз поражала своей смелостью, силой духа и умением радоваться мелочам. С ней мне было легко. Не хочу всего этого лишиться.

Глава 23. Бал смены времён года

Тэя

С головой утонув в учёбе, я совсем забыла про бал в честь смены года. В книге о нём говорилось, да и в академии, наверняка, тоже, но я была слишком сосредоточена на получении знаний и тренировках.

На Раироне год сменялся не зимой, как на Земле, а весной в ночь с двадцать восьмого февраля, на первое марта. Високосных годов тут не было. Мне оставалось лишь порадоваться, что автор книг не стала извращаться создавая новые названия месяцев, дней или других величин, оставив привычные земные.

Идея сместить новый год мне нравилась и казалась логичной. Весной природа возрождается или просыпается, летом яркая жизнь, осенью начинает угасать, а зимой умирает или засыпает, кому как больше нравится, чтобы снова возродиться весной.

Такой крупный праздник не могли игнорировать даже в академии, пусть и придерживались принципа — увеселения отвлекают от учёбы. По такому поводу организовывали бал, на который были должны явиться все адепты без исключения. Потом даже давали четыре дня выходных, в течении которых все желающие могли повидать своих родных.

Вроде бы надо радоваться: праздник, бал. Какая девушка хоть раз в жизни не мечтала попасть на настоящий бал? Только вот не получалось радоваться. Очнулась я от учебной горячки, когда до бала осталось четыре дня. За это время мне нужно было подготовиться, найти платье и продумать образ. Казалось куча времени, но не тогда, когда дело качается подготовки к настоящему балу. В добавок, пойти туда мне было не с кем, и я не знала ни одного танца. По итогу — мечта уже не выглядела такой соблазнительной, а превращалась в проблему.

Отправившись в Аскар за платьем, я осознала: всё хуже, чем казалось. Малоимущим студентам в академии, кроме содержания платили стипендию — три золотых. Огромная сумма по меркам простолюдинов и ничтожная для аристократов. За время обучения я получила почти десять золотых стипендии, плюс неизвестно откуда взявшиеся накопления Тэи, и я оказалась обладательницей внушительной суммы — почти пятнадцать золотых. На эти деньги скромно можно было прожить год, а то и больше, если ты простолюдинин. И как оказалось, их недостаточно, чтобы купить одно приличное бальное платье.

В витринах лавок красовались платья, которые не стыдно одеть самой принцессе, но цены... Суммы были астрономическими для меня. Десятки, а то и сотни золотых. Я чувствовала себя как человек, что на Земле явился в элитный фирменный бутик с тысячей рублей в кармане. Отвратительно.

Осознав, что в таких лавках мне ловить нечего, отправилась в район поскромнее, туда где одеваются простолюдины. Там я приуныла окончательно. Пропасть между элитой и простолюдинами была на Раироне слишком велика и всячески подчёркивалась. Платья, которые я могла себе позволить, немногим отличались от формы служанки академии. Блеклых цветов, полностью закрытые, лишённые всяческих украшений.

Мечта о бале окончательно разбилась о суровую реальность. Я там побываю, но выглядеть буду как чучело. И не пойти нельзя. В наказание за отказ прийти, адептам назначали общественные работы. Не страшно, только у меня совсем нет на это времени!

День очередного позора наступил слишком быстро. Тейна с самого утра убежала из комнаты с большой коробкой в руках, где было её платье. Общаться с соседкой как обычно оказалось тяжело. Сложно изображать неведение, когда душу гложет страх.

Эйн рассказал мне о её визите к нему. Как она сначала предлагала себя, а потом оскорбляла и угрожала. В том числе, намекала, какая я лёгкая жертва. Он был обеспокоен и просил быть осторожнее. Даже дал мне артефакт в форме кольца, который выполнял функцию щита при физической или магической атаке. Главным его достоинством было то, что мне не нужно было его активировать, он действовал сам по себе. Только Эйн не понимал, как кольцо распознаёт опасность, потому не мог этого объяснить мне. Да и заряд был одиночным.

Рассказу Эйна я поверила сразу. Не хотелось, но почему-то даже сомнений не возникло в его искренности. В чём Эйна нельзя было упрекнуть, так это в склонности подлю лгать. Он мог покривить душой, что-то недосказать, но никогда не стал бы кого-то обвинять в столь тяжких проступках просто так. В добавок, он поведал, что тот голем был по его душу. Братец постарался. Стыдно, но мне стало легче, от понимания, что это не «благодетель» Тэи пытается избавиться от улики преступления в моём лице.

Для бала я приобрела платье бледно-голубого цвета. Ничего примечательного в нём не было, только приятная на ощупь ткань. Украшений, кроме двух колец-артефактов, у меня тоже не водилось. Покупать дешёвую бижутерию не стала. Зачем лишний раз позориться на фоне отпрысков богатых родов, что будут обвешены настоящими драгоценностями?

Окинув себя в зеркале унылым взглядом, села за стол и устала в окно. На бал я совершенно не торопилась. Хотела прийти в притык крайнего срока и покинуть его, как только будет позволено. Какая-то совсем грустная у

меня получается сказка.

Идти я собиралась одна, никаких договоров на сопровождение у меня не было, потому визита Эйна я никак не ждала. Мы с ним о бале и парой слов не перекинулись!

— Ты чего здесь? — хлопала я растерянно глазами.

— Бал же, грох его пожри, — поморщился он. — С обязательной явкой. И раз тебе, как и мне, пойти не с кем, то почему бы не отправиться туда вместе.

— Эм... Эйн, обычно на бал ходят вместе, будучи парой или имея романтические намерения, — попыталась я объяснить.

— Где сказано, что это обязательное условие? — возразил он.

— Но о нас же подумают...

— Тэя, — перебил меня Эйн, — тебе стоит меньше думать о мнении посторонних людей. Я тебе уже это говорил.

Он прав! Снова и безоговорочно прав. Только от привычки, оглядываться на чужое мнение, не так-то просто избавиться. Тем более, когда рядом с ним я буду смотреться настолько жалкой. Эйн красив сам по себе, плюс одет явно в недешёвый костюм любимого чёрного цвета, с забранными в хвост волосами, и смотрится, как картинка из очень дорогого журнала. А я совсем не красавица, ещё и одета, как чучело.

Видимо, пока я давала оценку его внешнему виду, он рассмотрел меня. Призадумался, и сказал:

— Идём.

Видимо, чтобы я не могла передумать, взял меня за руку и потащил за собой. Не сразу поняла, что вместо бального зала он ведёт меня в мужское общежитие. Оказавшись в его с Оланом комнате, я никак не могла подобрать слов, чтобы задать хотя бы один вопрос.

Пока я собиралась с мыслями, Эйн сосредоточено копался в небольшой шкатулке.

— Нашёл! — изрёк он, доставая какую-то подвеску.

— Эйн? — позвала его, не понимая его действий.

— Тэя, ты мне доверяешь? — спросил он вместо ответа.

— Э... да, — кивнула я, окончательно запутавшись.

Он что-то сосредоточенно шептал над подвеской, иногда поглядывая на меня. Присмотревшись, перешла на магическое зрение и поняла, что он колдует. Снова позвала его, но Эйн попросил подождать.

— Готово, — выдал он.

Потом подошёл ко мне и одел на шею свою находку. Это оказалась изящная подвеска в виде маленькой сапфировой капли на серебряного цвета цепочке. Но главным оказалось не это, моё платье кардинально преобразилось! Цвет из блеклого стал насыщенным, платье заискрилось, по подолу и лифу появилась изящная вышивка растительной тематики. Вроде небольшие изменения, но теперь мой наряд выглядел на сотню золотых.

— Охренеть, — вырвалось у меня. — Как ты это сделал?

— Охренеть? — удивился Эйн, не понимая: похвалила я его или обругала.

— То есть, удивительно, потрясающе, — пояснила я, в который раз коря себя за длинный язык. — Не уходи от темы. Как тебе это удалось?

— Это кулон-артефакт, заряженный магией иллюзий, — улыбнулся Эйн. — Он мне достался от мамы, как и кольцо-щит.

— Ладно, — кивнула заторможено. — Не знала, что ты смыслишь в артефакторике и иллюзорной магии.

— Не смысло, — отозвался он. — Просто мама мне объясняла, как им пользоваться. Ей много побрякушек досталось от бабки. Это твоё платье, оно... кхм...

— Говно, — фыркнула я. — Говори, как есть.

— Иллюзия продержится часов пять, — произнёс вместо этого Эйн.

Пять часов? Этого хватит, чтобы посетить бал и свалить восвояси. Мероприятие, что обещало стать кошмаром, перестаёт быть таким мерзким.

Бальный зал. Я читала о нём глазами Диланы. Её восторги и чувства. В реальности он превосходил любые фантазии. Сверкал тысячами огней и напоминал сказочную лесную поляну. С потолка падал иллюзорный снег, и одновременно с этим, казалось нас окружают не стены, а лесные деревья. А пол казался поляной, где растут первые весенние цветы — тоже очень качественная иллюзия. Это выглядело сказочно, от красоты вокруг захватывало дух. Почувствовала себя настоящей золушкой, попавшей на бал. А что? Даже принц рядом прилагается, причём настоящий.

Очарование рассеялось быстро, стоило обратить внимание на толпы адептов заполонивших зал. В глазах запестрело от обилия оттенков баснословно дорогих платьев и костюмов. Слепил блеск драгоценностей, которыми были обвешаны девушки и парни. Лишь где-где, мелькали простые и дешёвые наряды простолюдинов и обедневших аристократов, которые старались держаться в тени, стыдясь своих одежек. Всё-таки, в академии в

основном учились дети очень богатых и влиятельных семей.

Моё собственное платье выглядело скромным, но очень изысканным на фоне излишне помпезных нарядов других девушек. У Эйна определённно хороший вкус. Только... только это всё иллюзия. Этот бал — иллюзия праздника, оформление зала — иллюзия сказки. Моё платье иллюзия, и принц рядом мной не интересуется. Всё иллюзия. От этого стало тоскливо.

Мы с Эйном бродили по залу, пробовали закуски со столов расположенных у стен. Пообщались с Оланом и его очередной пассией, чьё имя запоминать я и не пыталась, встретили Имира с Диланой. Все выглядели счастливыми и восторженными, а мне было скучно. Посиделки в «Филине» были куда веселее и душевнее.

Наступила пора танцев, заставив меня окончательно скиснуть. Пары закружились по залу, заставляя меня ощутить укол зависти. Мне ничего кроме подпирания стен не светило. Не станцевать хотя бы один танец на балу считалось дурным тоном, если пришёл с парой. Но это лучше, чем позориться своим неумением это делать.

— На балу полагается станцевать хотя бы один танец, — тихо произнёс Эйн.

— Я не умею, — отозвалась шёпотом. — Меня никто не учил.

— Доверься мне, — шепнул он в ответ. — Я не очень хорошо танцую, но думаю не опозоримся.

Мне хотелось бы сказать, что Эйн танцевал изумительно, это было бы ложью. Танцевал он сносно, я не умела вообще, но старательно следовала за ним. Не знаю, как мы смотрелись со стороны, но мне было хорошо. Впервые за чёртову прорву времени тянуло улыбаться без особой причины. Чувствовала себя красивой и женственной в объятиях лучшего из парней, вдыхала запах его тела и позволила себе на несколько мгновений забыть обо всех своих злключениях.

Всё хорошее очень быстро заканчивается. Кончился и наш танец с Эйном. Вежливо склонив голову в знак уважения в конце, он проводил меня к столам с закусками, вручил бокал вина, взял себе выпить и стал рассматривать людей и нелюдей в зале.

До полуночи оставалось чуть менее часа, и я решила отлучиться в дамскую комнату. Сделав свои дела, направилась обратно и тут моя неудачливость, решила снова о себе напомнить. Поднимаясь по лестнице, я подвернула ногу и только чудом не скатилась вниз. Наступать на ногу было нестерпимо больно, мимо сновали адепты и я проклиная всё на свете оказалась вынуждена сесть прямо на ступеньки и приступить лечению самой себя. Мои лекарские навыки были далеки от совершенства, потому провозилась я долго. Успела наслушаться мерзких унижительных смешков.

Стоило вернуться в зал, как я снова оказалась в центре внимания. На меня странно косились, невероятно этим зля. Подумаешь, подвернула ногу и сидела на лестнице! Это не повод смотреть с жалостью или злорадством, будто застали меня за каким-то неприличным занятием.

Оказывается, повод у них был. У одного из столов стояли Эйн и Дилана, которые страстно целовались.

Что может быть унижительнее, чем когда парень с которым ты пришла на бал на этом же балу целует другую? Это немногим лучше, чем быть брошенной у алтаря. Так что повод смотреть на меня с жалостью и злорадством у присутствующих определённно был.

Эйн

Никогда не любил балы. Единственные, на которых мне доводилось бывать раньше, проходили во дворце Владыки. Ничего хорошего я там не видел. Фальш, помпезность, жестокость, и всё это под соусом светской учтивости. Папаша запретил убивать меня или вызывать на поединки, когда я жил во дворце, но про унижения ничего сказано не было.

Тонкие издёвки, смех и откровенные оскорбления в спину. Облить чем-нибудь, подставить подножку, насрать какую-нибудь унижительную иллюзию: всё это я испытал на собственной шкуре, будучи совсем юным и впечатлительным. Апофеозом стал случай, на последнем балу, когда Камитниэль подговорил кого-то из своих приятелей, со слабым магическим даром. Тот каким-то образом превратил всю мою одежду в мелкие обрывки, которые осыпались с моего тела на пол. Оказаться голым на глазах сотен тёмных эльфов — тогда мне казалось я умру от унижения на месте. Помню, как шёл задрвав подбородок и расправив плечи, а они все смеялись вслед.

Сейчас, случись такое, я бы не стал особенно переживать. Оказаться среди толпы с голым задом? Ерунда! Чего мне стесняться? После школы выживания на границе с Мглистыми землями, это казалось сущей безделицей. Но тогда, для впечатлительного подростка это виделось катастрофой.

Всё это дела давно минувших дней, о которых и вспоминать не стоит. Тем более со многими обидчиками я в итоге поквитался. От академического бала смены времён года я не ждал ничего особенного. Скучная обязаловка отнимающая время, которое можно было потратить с пользой, или хотя бы провести более приятно.

Идея пойти с Тэей пришла спонтанно. Покрутив мысль так и эдак, нашёл её вполне удачной. Мы много времени проводим вместе, её общество мне приятно. Почему бы и нет? Тем более, для неё это будет первый бал, а для девушек они значат много. И не меньше значит, прийти одной или со спутником. Мне не сложно, а ей маленькая радость. Да и немного поправить её ситуацию у меня вышло. Иллюзии могут не только унижать, но и

творить чудеса.

Как я и ожидал, было жутко скучно. Мы перекинулись несколькими словами со знакомыми и продолжили бродить по залу. Выполняя обязательства спутника, потанцевал с Тэей, которая вовсе этого не умела. После чего попытка скукой продолжилась.

Тэя отлучилась по своим женским делам, а мне осталось только набивать желудок едой и выпивкой, и стараться при этом не переусердствовать. Моя спутница задерживалась, я начала думать, что Тэя вовсе сбежала. Не должна, вроде всё шло уныло и прилично, но кто их, девушек, знает?

Дилана налетела словно ураган, не успел я опомниться, как её губы требовательно накрыли мои. Замерев, пытался анализировать свои ощущения. Было приятно, но никакого неземного блаженства, испытанного прошлый раз не было. Тёплые, мягкие губы, юркий язык орудующий у меня во рту — всё это я испытывал много раз. Ничего особенного.

Шепотки вокруг заставили меня отвлечься от анализа собственных ощущений и вернуться в реальность. Осознать ситуацию в которую попал. Захотелось сочно выругаться. Мне-то что, я плевать хотел на мнение других адептов. Грох воет — ветер носит. Но Тэя... Захотелось побиться головой о стол, представляя, что она мне скажет. Для неё происшествие крайне унижительно.

— Ты в своём уме? — тихо прошипел в лицо Дилане.

— Абсолютно, — улыбнулась она. — Решила вспомнить прошлое и напомнить кое-кому, что он не единственный мужчина на свете.

Больше никаких пояснений не последовало. Скользящей походкой Дилана вернулась на другой конец зала, где с каменным лицом стоял Имир. Рядом с ним замерла девчонка с нашего курса, кажется, целительница, с которой он до этого что-то увлечённо обсуждал. Это что, попытка вызвать ревность? Или наказать за недостаток внимания?

Грох! Да какая разница?! Дилана, в своём стремлении поквитаться с Имиром, вообще не думает о других! Ей было плевать на мои чувства. Подозреваю даже, она выбрала меня намеренно. Тоже наказать хотела. Но Тэя ей что сделала, чтобы так её подставлять?

Горькая усмешка, на губах Тэи и её разочарованный взгляд, окончательно добили и без того испорченное настроение. Я ничего не сделал, но ощущал себя безобразно виноватым.

— Тэя, — обратился к замершей у стола девушке.

— Унижать меня было обязательно? — она на меня даже не посмотрела. — К тебе в спутницы я не навязывалась, ты сам пришёл. Так неужели было сложно потерпеть до конца бала, если уж настолько не можешь обходиться без Диланы?

— Послушай, она сама меня поцеловала, — попытался оправдаться.

— А ты будто сопротивлялся, — тускло и равнодушно ответила Тэя.

Скривился. Не сопротивлялся, верно. Больше хотелось разобраться в собственных ощущениях, чем в моральной составляющей происходящего.

— Я растерялся, — это, кстати, тоже правда.

— Какая теперь разница, — а вот и обида прорвалась в голосе. — Не позорь меня хотя бы до того, как я уйду отсюда.

Глубоко вздохнул и выдохнул сквозь зубы. Боги, дайте мне терпения, при общении с женщинами! Научите понимать их логику. А главное, объясните как сохранить здравый рассудок при общении с ними! Одна творит грох знает что, другая заставляет чувствовать себя подлецом. Прошёлся по залу, гудящему от сплетен, которые в основном распространяли опять же женщины, и разозлился окончательно.

Довольно! Пора кое-что прояснить. Нравится обсуждать чужую жизнь? Я дам им пищи для размышлений!

Взобрался на помост, где расположился оркестр, приглашённый дирекцией академии и попросил их на минуту перестать играть.

— Я займу всего пару минут вашего времени, — обратился к собравшимся в зале. — Все вы стали свидетелями неоднозначной ситуации, минут десять назад. Как показывает практика, эту академию стоило назвать не Академией Магии, а Академией Слухов и Сплетен. Большинству учащихся чужая жизнь, куда интереснее учёбы. Раз вам это так нужно, так и быть, я облегчу вам, так сказать, задачу, и расскажу, как всё было на самом деле.

Всего несколько предложений и все до единого взгляда в зале были обращены в мою сторону. Удовлетворённо усмехнулся. Отлично. Это мне и нужно.

— Все здесь знают, что когда-то я испытывал интерес к Дилане, но она выбрала моего друга Имиритириэля. Не сразу, но я смирился и теперь рад за них. Как известно, все пары ссорятся, даже самые крепкие. Друзья повздорили и Дилана сделала глупость. Я вас разочарую, любители пикантных сплетен, мы с ней не любовники, никогда ими не были и не будем. У неё уже есть любимый мужчина, а у меня девушка. Именно с ней я пришёл на бал. Пусть не сразу, но я разглядел, какая она, Тэмия, и сейчас я благодарен богам, что всё вышло именно так. Теперь можете обсуждать сказанное, сплетничать сколько вам угодно.

В полной тишине я спустился вниз, под сотнями взглядов подошёл к Тэе и оплёл её талию рукой, притягивая к себе ближе. В идеале, стоило бы поцеловать её, но я не рискнул. От воспоминаний о недавней пощёчине, даже щека заныла. У Тэи тяжёлая рука.

Ещё несколько мгновений, и тишина взорвалась гомоном множества голосов. Опомнившиеся музыканты продолжили играть. На нас косились, шептались, но подходить не стремились.

— Ты чего творишь? — злобно зашипела Тэя мне на ухо.

— Потом поговорим, — прошептал в ответ. — А пока улыбайся.

— Тебе многое мне придётся объяснить, «любимый», — с улыбкой акулы произнесла она.

Мне оставалось только тоскливо вздохнуть воображая, сколько «приятностей» я услышу в скором времени и гадать, что может Тэя спросить, кроме очевидного.

Пока мы шептались с Тэей, Имир выяснив всё, что хотел с Диланой, прямой наводкой шёл к нам. Видимо, жаждал разборок со мной.

— А вот и мой друг, — оскалившись рыкнул он, — который так рад за меня с Диланой.

Ответа я придумать не успел, как воздух зазвенел от резко сгустившейся магии, от которой голову пронзила невыносимая боль, вынуждающая рухнуть на колени. Стоны, хныканье и даже крики наполнили зал. А в следующий момент пространство разорвала воронка портала. Чёрного портала.

Не успел опомниться, как меня закрутило, завертело. Сильнейший удар обо что-то твёрдое вышиб весь воздух из лёгких, а в глазах вспыхнули звёзды. Затем всё поглотила милосердная темнота.

Глава 24. Мглистые земли

Тэя

Как только бешеная круговерть перед глазами закончилась, накатила дурнота. Словно какой-то сумасшедший перемешал все мои внутренности, и теперь они стремились вырваться наружу. Не знаю, сколько длился этот кошмар, но когда желудок прекратил сжиматься от спазмов, сил моих хватило только отползти в сторону от зловонной лужи и свернуться в клубок.

— Тэя, — кто-то тряс меня за плечо, — ты слышишь меня?

В тело полилась тёплая энергия, облегчая мерзкое состояние. Смогла сесть и посмотреть, кто мне помог. Имир. То-то голос знакомым показался. Видимо, он меня лечил. Стало стыдно, мне ведь тоже доступна целительская магия.

Направив собственную силу на исцеление организма, с изумлением почувствовала проплешины в собственной ауре. Словно кто-то выжег в ней небольшие дырки. Но это невозможно! Повредить ауру человека сложно, а мага почти невозможно. Для этого нужен мощный ритуал, сильное проклятие или чёрная магия!

Осмотрелась вокруг и не смогла понять, где мы. Вокруг были какие-то колючие кусты и каменистая почва. Ключья серого тумана плыли в темноте и мешали рассмотреть что-то в отдалении. Следом увидела Имира, что присел над распростёртым телом. Эйн!

— Что с ним? — смогла найти в себе силы встать, чтобы подойти.

— Да приложился о камень, — отмахнулся Имир. — Рухнул прямо на каменную площадку. Ничего с ним не будет, не стоит так нервничать. Мы, эльфы, крепкие, а тёмного эльфа вообще ничем не пришибёшь.

За спиной Имира я рассмотрела ещё одну фигуру. Этот-то тут что делает? Вот чью рожу совсем сейчас видеть не хотелось, так это Деминиэля, златокудрого эльфа из неразлучной тройцы академических снобов-вредителей.

— Мы вообще где? — спросила у Имира.

— Вот-вот! — закивал Деминиэль. — Мне тоже интересно.

Взгляд Имира был растерянным, у меня ответа тоже не было.

— Мглистые земли, — раздался хриплый голос Эйна. — Нас забросило в Мглистые земли.

Не такой ответ я желала услышать. Имир с Деминиэлем, судя по ошарашенным и испуганным лицам, тоже.

Я попыталась вспомнить всё, что знаю о Мглистых землях, но в голове не было никакой конкретики. Только лишь то, что из этих земель редко возвращаются и отсюда в Тёмный Лес постоянно лезут полчища нежити. Больше ничего припомнить не получалось. Не было этого в книгах или мир Раирона уже так хорошо поработал над моей памятью?

— Тебе, гниль тёмная, тут самое место, — злобно зашипел Деминиэль. — Но я тут что делаю?

До чего мерзкий тип! Мы все тут застряли и нам всем грозит опасность, но его волнует лишь собственная задница!

— Сейчас бы ты сидел в зале академии, если бы не стремился подслушать, о чём мы с Тэей говорим, — отозвался Эйн ядовито, принимая сидячее положение.

— Меня больше интересует, как мы сюда попали и что делать будем? — выступил Имир голосом разума.

— Это был чёрный портал, он нас сюда перенёс, — отозвался Эйн. — А делать... Попробуем отсюда выбраться.

— Чёрный! — снова влез Деминиэль. — Так это твоя работа? Я так и знал!

— Ты чего несёшь, недоумок? — опешил Эйн.

— Сам сказал, портал был чёрный! — верещал Деминиэль.

— Угомонись, — вмешался Имир. — Между чёрной и тёмной магией огромная разница.

— Да? — вот теперь голос «золотого» эльфа звучал растерянно.

Мне тут не нравилось, и хотелось убраться отсюда как можно скорее. Казалось, из туманной тьмы на нас смотрят сотни голодных глаз, выжидают удачный момент для нападения. Понимала, это всё страх, у которого глаза велики, нежить не стала бы таиться, но всё равно хотелось срочно куда-то бежать и скрыться.

Не одна я, похоже, ощущала что-то такое. Светлые эльфы вместе, как по команде, загомонили. Нужен был план действий, но ничего толкового пока не прозвучало.

— Тихо, — негромко произнёс Эйн, потом чуть повысил голос. — Да заткнитесь вы, пока сюда вся нежить с округи не сбежалась!

Наступила тишина.

— Кстати, если мы в Мглистых землях, то где их обитатели? — решила я подать голос.

— Не знаю, — последовал ответ от Эйна. — Но их отсутствию сейчас можно только порадоваться.

— Так, может, это не Мглистые земли, а какое-нибудь другое место? — с надеждой спросил Имир.

— Нет, — безжалостно отозвался тёмный эльф и ткнул пальцем в куст, на котором иголок было столько, что он казался пушистым. — Это «филиур пушистый». Растёт он только в Мглистых землях. Ядовит и плотояден. Так что трогать не советую.

Если сначала я подавилась смешком из-за названия, то потом стало невесело.

— Много знаешь об этих краях? — поинтересовался Имир.

— Достаточно, — кивнул Эйн. — Недаром двадцать лет служил на границе с Мглистыми землями.

На лицах обоих светлых было написано изумление, граничащее с шоком. Ни для кого не было секретом, что эльфы размножаются плохо. Рождение каждого ребёнка — событие. Они могут десятилетиями и столетиями стараться, но так и не зачать желанное дитя. Потому свою молодёжь ушастые, что светлые, что тёмные, берегут, как зеницу ока. Ну, если не принесли в жертву при рождении, это я про тёмных. Эльфов не выпускают в большой мир до достижения совершеннолетия. Пусть у тёмных и жестокие нравы, но даже для них послать подростка в такое опасное место — перебор. Так что реакция светлых понятна.

— Я думал, ты из знатного рода, — наконец выдавил Имир.

— Мой род знатнее некуда, — кривая недобрая усмешка исказила красивые губы. — Просто у моего отца своеобразный взгляд на воспитание детей. Особенно, нежеланных.

— Всегда знал, что тёмные — чудовища, — пробормотал Деминиэль.

— Сейчас не это важно, — оборвал Эйн раздражённо. — Мы теряем время, говоря о ерунде. Об этих местах я знаю больше каждого из вас, но это не значит, что нас ждёт лёгкая увеселительная прогулка. Я понятия не имею, где мы конкретно и как далеко Тёмный Лес. Карты Мглистых земель не существует, потому что никто не решается ходить в глубь этих мест. Когда я состоял на службе, у нас было наказание для особо проштрафившихся гвардейцев — три дня в Мглистых землях. Виноватый должен был уйти так далеко, чтобы его не было видно. Нарушившего это правило ждала стрела, обрывающая жизнь. За двадцать лет более сотни тёмных эльфов отправились сюда. Все сильные, ловкие и опытные воины. Вернулось лишь восемь из более чем сотни. Это не просто опасное место, это место, где шанс выживания стремится к нулю. А вы всё выясняете какую-то чушь!

Отповедь на всех нас подействовала отрезвляюще. Ведь мы в самом деле говорили о всякой ерунде вместо поиска решения, как быть дальше. Даже желая поскорее сбежать, ничего умного никто не предложил, и Эйну сказать не давали.

— Что ещё нам нужно знать об этих местах, чтобы иметь шанс выбраться? — спросила я, вычленив главное.

— Помните: каждая тварь тут, бегаёт она, ползает или летает, хочет вас убить. Каждый кустик и цветочек может быть смертельно ядовит, а безобидная на первый взгляд мошка отложит внутрь вас личинки, которые распространятся через кровоток и вас съедят живьём. Так что внимательно следите, куда наступаете, и не позволяйте ничему вас кусать. Лучше потратить чуть магии на щит, чем сдохнуть в мучениях. Никуда и никогда не отходите в одиночестве, даже по нужде. Ни к чему не прикасайтесь, предварительно не проверив, безопасно ли. Сомневаетесь? Спрашивайте, а лучше не трогайте. Так, что же ещё? Ах, да — говорите потише. Шум привлекает местную нежить.

Короткий монолог заставил нас проникнуться ещё больше. Почему всё это происходит со мной? Уже в который раз моя жизнь оказывается на волоске. Да, когда сидишь в кресле и читаешь, легко воображать, вот бы оказаться рядом с героями, даже если им грозит смертельная опасность. Ведь знаешь, веришь — главные герои не могут взять и просто так погибнуть. Только вот это уже давно не книга, да и я не главный персонаж. Мне совсем не хочется умирать, но получить ли выжить?

— Мы все тут умрём, — в ужасе прошептал впечатлившийся Деминиэль. — И всё из-за тебя, тёмный!

Если честно, я тоже подозревала, что ловушку ставили на Эйна. Его братец уже пытался нас убить. С другой стороны, магия портала была чёрной. С такой мы сталкивались на практике. Так что, всё может оказаться не столь однозначно, как кажется.

— Нет никаких доказательств, что охотились именно на Эйна, — решила я вмешаться, пока не разгорелась очередная пустая свара. — Каждый знает, что нет более гиблого места на Раироне, чем Мглистые земли. Сейчас главное не это. Что нам делать, Эйн? Куда идти?

— Сейчас — никуда, — мрачно отозвался он. — Нужно ждать рассвет и обезопасить место нашей стоянки.

— Как это, никуда?! — снова загомосил Деминиэль. — Если так хочется сдохнуть — твоё право! Но нам нужно срочно уходить отсюда!

— Да без проблем, если укажешь, в какой стороне север, — закатил Эйн глаза. — Именно там находится Тёмный Лес. И, предупреждая новые вопросы, со всех остальных сторон Мглистые земли омывает океан. Можешь идти, а потом вплавь добраться до обитаемой суши, минуя ненавистный всем светлым Тёмный Лес, — ответом служила тишина. — Раз никто не знает, где север, значит, ждём рассвета, чтобы определить.

— А если по звёздам? — не унимался Деминиэль.

— Ты видишь тут звёзды? — прозвучал насмешливый ответ.

Да, Мглистые земли так прозвали неспроста. Густой туман, похожий на непроглядный смог, мешал обзору не только вдаль, но и неба из-за него было не видно.

Местом стоянки решили выбрать чистый участок с хорошим обзором. Дежурить полагалось по двое. Один держит абсолютный щит на самом минимуме энергии, другой ждёт, когда первый устанет и сменяет его. Потом первая пара ложится спать, а вторая приступает к дежурству. Сначала все удивлялись, зачем абсолютный щит вместо простого купольного. Оказалось, здесь опасности могут поджидать даже под землёй.

Первыми дежурить вызвался Имир и взял себе в напарники Деминиэля, не особо интересуясь его мнением. Аргументировал тем, что мы с Эйном наиболее пострадали при переносе. Тот возмутился, но деваться было некуда. «Постель» удобством не отличалась, потому что в принципе отсутствовала. Ещё и холод пробирал, заставляя лязгать зубами. Заметив это, Эйн пожертвовал мне свой камзол. Хотела отказаться, но он заверил, что тёмные не так чувствительны к холоду, как люди, и я сдалась. Слишком околела к тому моменту.

— Всё-таки, скажи мне, зачем ты засунул язык в рот моей девушке? — Похоже, Имир не выдержал, и то, зачем он направлялся к нам ещё в бальном зале, вырвалось наружу. — Дилана — моя! Я думал, мы давно всё решили!

— Для начала, — раздался тихий, ленивый голос Эйна, — это она меня поцеловала. Я всего лишь решил прислушаться к своим ощущениям. И если тебе станет легче, то не почувствовал ничего. Так что можешь не переживать, я не претендую. Дилана твоя целиком и полностью.

— Так, а что это за чушь, что я твоя девушка? — решила влезть я.

— Ты правда считаешь, что сейчас подходящее время и место выяснять отношения? — протянул Эйн так же лениво.

— Нет у нас никаких отношений! — рассердилась я.

Потом осеклась, заметив две физиономии светлых эльфов, что ловили каждое слово.

— Поговорим, когда выберемся отсюда, — раздалось из темноты.

Хотелось громко возмутиться, что нам не о чем говорить. Потому что это истина. Понятия не имею, зачем Эйн это сделал, но я точно не его девушка. И не буду ей. Мне не нужны отношения-ширма или отношения из благотворительности. А в то, что он ко мне что-то испытывает, ни за что не поверю. Я бы заметила.

Проснувшись, я отметила, что вокруг стало светлее и теперь туман напоминал облака, которые почему-то плывут не по небу, а опустились на землю. Но в целом, пейзаж вокруг был таким же унылым, как накануне. Следом до меня дошло, что уже утро, а меня почему-то никто не разбудил. Удивлённая данным фактом, поспешила узнать: собственно, почему? Оказывается, это обо мне так решили позаботиться, мол, я единственный человек среди эльфов.

— Это ещё что за дискриминация по расовому признаку? — пробормотала я, пытаюсь размять затекшие мышцы.

— Это не дискриминация, а здравый смысл, — пытался объяснить Имир. — Мы выносливее и быстрее восстанавливаемся, а тебе нужно больше отдыхать...

— Короче, — мрачно перебил его Деминиэль, — если ты рухнешь в пути, станешь обузой, а эти идиоты тебя не бросят и придётся тащить на руках. Хотя по мне, ты и сейчас обуза.

Грубо, но зато коротко и откровенно. А ещё отвратительно правдиво.

Затем я заметила, что под щитом нет Эйна. Он нашёлся рядом. Сидел в позе лотоса и ни на что не обращал внимания, а двое светлых присматривали, чтобы никто к нему не подобрался. Оказалось, он пытается призвать свои клинки. Утверждал, что вычитал в библиотеке, будто в давние времена хозяин мог призвать подобное магическое оружие откуда угодно в случае опасности. Проблема была в том, что он ещё слишком недолго был владельцем мечей, связь слишком хрупкая, но всё равно пытался.

Ещё я заметила целый могильник из трупов разных мелких тварей вокруг щита. Это получается, они тут всю ночь воевали, а я даже не услышала?

Старания Эйна увенчались успехом, но было заметно, далось ему это непросто. На висках и лбу поблескивали капельки пота, но улыбался он счастливо.

— Теперь у нас есть хоть какое-то оружие и шансы выжить значительно повысились, — довольно сообщил он.

Собирать нам было нечего, и мы наконец выдвинулись в путь. Эйн шёл впереди, прокладывая дорогу и высматривая опасности, за ним я, потом Деминиэль, и замыкал наше шествие Имир. Идти решили цепочкой, во избежание лишних опасностей.

За каких-то три часа на нас несколько раз нападали существа, названия которым я подобрать не могла. А что ещё важнее, все они были нежитью.

— Что это за твари такие? — тихо поинтересовался Имир, когда Эйн прикончил очередное нечто, напоминающее помесь собаки и дикобраза. — Никогда таких не видел.

— Не знаю, — ответил идущий впереди Эйн. — Мы привыкли и называем их по виду знакомых животных, на

которых они похожи. Например, это мы называем шипастой собакой.

— Никакого творческого подхода, — фыркнул сзади Деминиэль. — Нет бы составить перечень с описаниями и классификацией.

— Ну простите нас, диких, — отозвался Эйн с ядовитой иронией. — У нас тут как бы непрекращающаяся война столетиями. Не до написания книжек.

Вскоре я осознала, что наш поход по жидковскому лесу был лёгкой прогулкой по сравнению с этим. Начать с того, что, несмотря на отсутствие палящего солнца, тут было жарко. Воздух был густым и тяжёлым. Усугубляла положение одежда. Платье, что стало снова унылым и некрасивым, вызвав гадкие комментарии «золотого» эльфа, и лёгкие туфли не предназначены для походов по враждебной местности. Дурацкий подол путался в ногах, цеплялся за торчащие из земли коряги, заставляя вспомнить, почему я предпочитаю брюки. Туфли натёрли мозоли, и вскоре я уже не шла, а хромала. Ощувив, что в обуви начало хлюпать, а боль стала невыносимой, пришлось просить об остановке.

— Говорил же, она — обуза, — недовольно прошипел Деминиэль.

— Заткнись, козёл, — огрызнулась я. — Я не подписывалась на путешествие по пересечённой местности в бальных туфлях.

— Туфли? — ядовито отозвался он. — Калоши уродливые.

Плюнув на дурака, села на землю и, морщась, стащила «орудия пыток», обозревая стёртые в кровь ноги. Мрак! Даже если я их подлечу, вскоре проклятые туфли натрут снова.

— Плохо дело, — прокомментировал Эйн, поставив щит. — На запах крови сбегутся все твари округи.

— Предлагаю подумать головой и оставить слабое звено тут, — выдал Деминиэль.

— Какая же ты мразь! — высказала я в сердцах.

— Не обсуждается, — отрезал Эйн. — Имир, займись лечением, а ты, Тэя, используй магию воды и отмой туфли от крови.

В итоге я опять шла прихрамывая. Было больно, но уже не из-за того, что туфли тёрли, а потому что сильно жали. По совету Эйна я обмотала ноги тканью нижней юбки. Получились такие портянки, на которые я едва натянула обувь.

Примерно в обеденное время перед нами выросла стена леса. Эйн остановился, и напряжённая спина выдавала, что он совсем не рад данному явлению.

— Дальше идём под щитами, — изрёк он мрачно.

— Мы и так устали, а ты предлагаешь тратить лишние силы? — поинтересовался Деминиэль. — Будем осторожны и пройдем так.

— Да? — обернулся Эйн. — Хорошо. Иди так. Но потом, когда будешь подыхать от яда или укуса какой мошки, делай это, пожалуйста, молча. Не привлекай к нам внимание местных зверушек.

Не знаю, как на остальных, но на меня слова Эйна подействовали. Я послушно накинула щит, как и Имир, а этот придурок остался верен себе — пошёл так.

В этом лесу было жутко. Видимость отвратительная, заставляла двигаться медленно, прислушиваясь к каждому шороху. А ещё щиты постоянно атаковала какая-то мелочёвка, так что даже Деминиэлю пришлось забыть о своих принципах и накинуть щит. Причём здравомыслие в нём всё же обнаружилось, как только мы ступили под сень деревьев.

В какой-то момент, мне показалось, что мы идём целую вечность. Едва переставляя ноги, я брела вперёд, уже не глядя по сторонам, смотря только на спину Эйна. В голове было пусто и гулко. Щит вытягивал последние силы. Где-то сзади жалобно, забыв о былой надменности, простонал Деминиэль, чей резерв оказался выпит щитом до конца. Прикрывать его пришлось Имиру.

Похоже, это кретин был прав — мы все тут умрём. У него уже кончились силы. Чей щит упадёт следующим? А что будет, когда ни у кого не останется магии? Нас сожрут. Вопрос лишь в том, быстро или медленно.

Когда впереди показался просвет, я не поверила глазам. Неужели дошли?

Нас хватило, только чтобы отойти от леса метров на сто, как мы повалились на землю, словно тряпичные куклы. Не знаю, как я выдержала, но пришло понимание — это предел. Больше я не сделаю и шага и не смогу сотворить ни искры магии. Переоценили мы свои силы. Даже эльфы были истощены.

Спустя неопределённое время я осознала, что мои спутники начали шевелиться и вяло переговариваться. Откуда у них силы? Ах, да. Они не люди, у них метаболизм умный и восстановление быстрое. У них есть ещё шанс побороться. Стало до слёз обидно за собственное несовершенство и жалко себя.

— Тэя, — услышала я Эйна, — давай, приходи в себя. Тебе нужно попить.

Пить. Жажда с самого утра мучала ужасная. Но откуда он нашёл воду в таком месте? Здесь же всё, каждая тварь и даже растения несут смерть. Плевать. Полцарства за поток воды. К губам прижалось что-то твёрдое и шершавое, сделала поток жидкости оттуда и закашлялась. Они, что, добить меня решили? Гадость! Горечь

несуветная!

— Знаю, что мерзость, но жажду утоляет на ура. Сок дерева веро. Он не ядовит, — Эйн словно читал мои мысли.

Не обманул. Вскоре мучительная жажда отступила, в мыслях чуть прояснилось, и я ощутила жуткий голод. Сев, осмотрела уставших и потрёпанных спутников. Имир с Эйном сидели спина к спине, внимательно осматривая окрестности, а Деминиэль лежал, свернувшись в клубок, и что-то неразборчиво бормотал. Рядом стояла миска с тёмной жидкостью, которая оказалась скорлупой какого-то огромного ореха. Очевидно, что он к ней даже не прикоснулся.

— Что это с ним? — спросила у парней.

— Грох его знает, — повернул ко мне измождённое лицо Эйн. — Я тут возвращался в лес, чтобы набрать сока веро, а он вместо благодарности послал меня и так и продолжает валяться. Неженка.

— Ребят, с ним что-то не так, — попыталась я обличить интуитивное ощущение в логические рассуждения. — Кто сможет устоять перед глотком воды после такого адского пути?

Эйн нахмурился и задумался, а Имир, выругавшись, подошёл к соплеменнику и присел рядом на корточки.

— Эй, Деминиэль, — потряс он его, а в ответ что-то неразборчивое, на незнакомом языке. Эльфийском, наверное.

Красивое, но усталое лицо Имира приняло озадаченное выражение. Решительно поджав губы, он перевернул соплеменника на спину. Тот застонал и выругался. Имир прикоснулся к его лбу и разразился тирадой, чередуя ругательства на всеобщем и своём родном.

— Рассказывай, придурок, — встряхнул Деминиэля Имир, — обо что поцарапался или укусил кто?

— Не знаю, — отозвался тот слабо, но всё же немного пришёл в себя, даже сел и осушил сок дерева. — Рука болит.

— Показывай, — потребовал Имир.

Ради такого Эйн нашёл в себе силы поставить щит и подошёл ближе. Деминиэль втянул голову в плечи и расстегнул рубашку, демонстрируя распухшее плечо левой руки с одной-единственной едва заметной красной точкой.

— Эйн? — обернулся Имир и посмотрел вопрошающе.

— Гуманнее всего убить его быстро, — мёртвым голосом отозвался он.

Всмотревшись, я почувствовала, как леденеют конечности. Я знала этот взгляд. Видела в прошлой жизни. Так врачи смотрят на пациентов, которым ничем не могут помочь. Деминиэль в глазах Эйна был уже мёртв.

— Себя убей, гниль тёмная! — огрызнулся Деминиэль.

— Помните, что я говорил в самом начале? — таким же безжизненным и холодным голосом спросил Эйн. — Не позволять себя кусать ни единой мошке.

— Когда это случилось? — вопрошал Имир пострадавшего.

— В лесу, когда щит упал, — несчастный испуганно прижал уши к голове.

— Они уже у него внутри — личинки укусившего насекомого, — безжалостно провозгласил Эйн. — Основная часть вокруг укуса, остальные распространились по телу. Это вопрос времени, как скоро он умрёт.

Он говорил чудовищные вещи, от которых волосы вставали дыбом. Казалось, из фэнтези я перенеслась в какой-то кровавый хоррор. Меня зазнобило, Имир закаменел, а в глазах Деминиэля стыл ужас.

— А если вырезать или выжечь основной участок, а остальных попробовать вытащить магией? — спросила я робко.

— Тэя, — посмотрел на меня Имир с отчаянием, — даже будь у меня полный резерв, я бы такую ювелирную работу не осилил. Я вообще не уверен, что такое возможно. А просто надеяться, что все сами выйдут с кровью... Мне кажется, это бессмысленно. Он скорее от кровопотери скончается.

— Эйн, а как скоро погибали укушенные? — спросила я.

— По-разному, зависит от выносливости и поражения организма, — вздохнул он.

— Выжигайте, — подал голос Деминиэль. — Чем меньше их будет, тем у меня больше шансов выжить. Выбраться отсюда и успеть добраться до Светлого Леса.

По лицу Эйна было видно, что он считает надежду пустой тратой времени и лишними мучениями для жертвы. И уже открыл рот, чтобы отказаться, но, поймав мой умоляющий взгляд, внезапно передумал.

В зубы Деминиэля сунули его собственный сюртук, скрученный в жгут, а мне и Имиру было велено крепко его держать. Заодно Имиру пришлось и за щит отвечать.

Дальнейшее мне будет сниться в кошмарах до конца жизни. Стоило магическому огню коснуться кожи, как Деминиэль выгнулся дугой и заорал в тряпку, а по воздуху поплыл тошнотворный запах палёной плоти. Навалившись всем весом на чужую руку, я отвернулась, чтобы не видеть этого ужаса.

Прошло несколько секунд, по ощущениям — вечность, прежде чем всё прекратилось. Деминиэль от боли

потерял сознание. Меня мутило, Имир был бледен в синеву, а у Эйна едва заметно дрожали руки. Эти мгновения ни для кого не были простыми. И самым жутким было понимание, что это не решение проблемы, мы лишь оттянули закономерный итог.

Осознание, что Мглистые земли станут нашей могилой, стало чётким и безжалостным. Первой жертвой стал Деминиэль. Кто следующий? Если прирождённые воины, темные эльфы, хорошо знающие, чего ожидать от этих мест, тут мрут, как мухи, то нам надеяться вовсе не на что. Только как же хочется жить. Знать, что впереди есть завтра. Смотреть на небо, дышать, радоваться каждой мелочи. Просто жить. Ведь это так замечательно. Жаль, что понимание того, насколько жизнь хороша, приходит только когда оказываешься в ситуации, из которой выхода нет.

Тэя

Открыв глаза ощутила, как ноет всё тело, особенно многострадальные ноги. Интереснее было другое — на улице по-прежнему было темно. Ну и какого лешего я проснулась?

Села и осмотрелась, заметила сидящий в темноте силуэт. Судя по тому, что он был весь тёмный, это Эйн. Стыдно признаться, но я плохо помню, что было перед тем, как я уснула. После выжигания заразы у Деминиэля, мне было дурно, а потом я вообще отрубилась.

— Ты рано, — Эйн меня заметил и решил заговорить. — Поспи ещё. Завтрашний день вряд ли будет легче.

Это я и сама понимала. Заметив едва заметное мерцание щита, задумалась: как Имир, который похоже дежурил первым, выдержал? Пусть эльфы и выносливы, но и они не всеильны. Им нужно хотя бы немного времени, чтобы восстановить силы. А в условиях, отсутствия пищи, это становится сложнее. Резервы организма не бесконечны.

— Может мне тебя подменить? — Желанием я не горела, но Эйн наша ударная сила и если он свалится от усталости, плохо будет всем.

— Нет. Я уже успел отдохнуть и сейчас в норме. Нам нужно куда меньше отдыха, забыла? — в голосе послышались смешинки. — К тому же, в одиночестве и тишине, хорошо думается.

— И о чём размышляешь? — стало мне любопытно. — За кем в этот раз охотились?

— В этом я почти уверен, — наверняка, сейчас он криво усмехнулся. — Мне куда интереснее, как смогли открыть чёрный портал на территории самой защищённой академии мира? Да ещё и так точно. И что было потом, забрав нас он сам закрылся или успел вмешаться кто-то из преподавателей?

— Скорее всего, кто-то протащил артефакт или прицепил какой маячок к цели, — пожалала я плечами. — И раз кроме нас четверых тут больше никого, значит портал закрылся или закрыли. Какая разница, Эйн? Нам это ничем не поможет.

— Знаю, но что ещё остаётся делать? — а он не так спокоен, как хочет казаться. — Это лучше, чем думать, о том, что всё мы тут... Ну...

Надо же, Эйн в кое-то веки не готов резать правду-матку в глаза. Бойтся расстроить? Глупо. Я не настолько наивна и ранима.

— Что мы все тут умрём? — закончила за него.

Ответом была тишина. Видимо, угадала. Впрочем, тут сложно ошибиться.

— Раз уж всё идёт к печальному финалу, может хотя бы сейчас объяснить, зачем ты сделал то, что сделал? Там, на балу.

— Ситуация, не без моего пассивного участия, оказалась для тебя не самой приятной. За свои слова и поступки я привык отвечать, потому и решил всё так вот вывернуть, — голос Эйна звучал ровно. — Ты из неудачницы, которую бросили на балу стала той, что получила парня, которого любила вопреки всем «невозможно». Повстречались бы для вида немного и разошлись, или могли бы не расходиться. Мне без разницы.

Ах вот оно что! Он меня облагодетельствовать решил. Что-то такое я и подозревала. Если бы этот разговор состоялся после бала, то я бы рвала и метала, но сейчас я была на удивление спокойна.

— Спасибо, конечно, но не стоило, — ответила смотря вверх и жалея, что не видно звёзд. — Мне не нужны искусственные отношения-ширма, чтобы спастись от злобных сплетен. И тем более мне не нужны отношения из благотворительности. Я не настолько жалкая и слабая, Эйн.

— Не считаю я тебя слабой или жалкой! — возразил он. — Всего лишь хотел искупить очередную вину. И вообще подумал, так обоим будет проще.

— В отношениях из чувства вины, так же не нуждаюсь, даже если они всего лишь уловка, — стояла я на своём. — Так что, когда вернёмся в академию, позаботься донести до окружающих, что мы не вместе. Расстались. Наши отношения не прошли испытания трудностями.

— Как скажешь, — отозвался Эйн после недолгого молчания. — Если ты этого хочешь, я это сделаю. А сейчас попробуй ещё немного поспать.

Кивнула в ответ, понадеявшись, что Эйн рассмотрел мой жест, ведь тёмные эльфы славятся тем, что отлично видят в темноте. Думала не усну, слишком много мыслей в голове, но заснула, как только нашла удобную для сна позу.

Следующее пробуждение случилось, когда уже рассвело. Разбудил меня Имир, вручая знакомую скорлупку ореха, с тёмным соком дерева веро. Пусть он и утоляет жажду, но гадость редкостная. И всё же, это лучше, чем ничего.

Мы снова двинулись в путь. Опять ноги, стиснутые туфлями до боли, однообразные пейзажи в клочьях тумана,

и нежить. Диковинные твари, разной степени разложения. По заверениям Эйнам, нам везло. Мы пока не встретили ни одной крупной особи. Хотелось верить, местные боги будут благосклонны к нам до конца. Только хватит ли нам сил, просто дойти? Как далеко Тёмный Лес и сколько человек или эльф может обходиться без еды и воды с необходимостью регулярного применения магии?

Хотелось пожалеть себя, потому что я единственный человек среди эльфов, да не получалось. В нашей компании был тот, кому было явно хуже. Деминиэль. С самого подъёма он сказал лишь пару слов. Если вчера он постоянно едко комментировал происходящее, то сегодня шёл молча. По вискам струился пот, золото волос потускнело, а вокруг глаз залегли тёмные круги, несмотря на то, что Имир с Эном не стали привлекать его к дежурству. Ему очевидно было плохо, но он шёл вперёд, стиснув зубы ни на что не жалуясь. Это заставило меня его зауважать. Ещё вчера я была убеждена, что Деминиэль будет ныть из-за любой царапины, а он вон как, получив смертельную рану, не сказал ни слова.

Мне было жутко представить, что он должен испытывать. Какого это знать, что в твоём теле множество мерзких тварей, которые медленно и верно съедают изнутри? Я бы лишилась рассудка, окажись на месте Деминиэля. И уж точно не смогла бы молча идти вперёд, цепляясь за крайне иллюзорную надежду.

Шли молча, разговаривать о чём-либо не было ни сил, ни желания. Не знаю, какие мысли бродили в головах моих спутников, но меня одолевали мрачные думы. Пульсары во всяких тварюшек я посылала уже на автомате. Делала их малюсенькими, экономя силы, но и этого хватало, чтобы они подвывая убегали прочь. Оставалось только радоваться, что насекомых было мало и щит приходилось накидывать не часто, а также, что не заметить их сложно — местные насекомые размером были с мышь.

Когда Эйн остановился, шёпотом выругавшись себе под нос, я по инерции ткнулась носом ему в спину, поразившись про себя, что даже спустя полтора суток адского пути, от него продолжает приятно пахнуть. Видимо, даже пот у эльфов имеет приятных запах. Об ароматах, которые сейчас должна источать я, старалась не думать.

— Что случилось? — спросила тихо.

— Плохо, — ответил он всё так же шёпотом, а наши спутники скучились, чтобы узнать в чём причина остановки.

Впереди, простиралась большая яма. По левому краю невероятно густо росли деревья. Одного взгляда на эти заросли хватало, чтобы возникло желание держаться от них подальше. Справа были густые заросли филиура пушистого, и лишь небольшая полоска земли, чтобы пройти по самому краю ямы. И самым ужасным было то, что на дне ямы дремала огромная сколопендра или нечто на неё похожее. В том, что это нежить не возникало сомнений. Даже отсюда было видно, что некоторые участки её тела сильно деформированы, а некоторые места белели от копошащихся там личинок. Впрочем, будь тварь жива, менее опасной, она бы не стала.

— Боги милосердные, — прошептал Имир, глядя на нежить огромными глазами, — что за тварь такая?

— Многоножка, — напряжённо отозвался Эйн.

Невольно ждала комментария Деминиэля, про отсутствие фантазии, но он молчал. Не думала, что это будут меня нервировать.

— Сейчас тихо и крайне осторожно идём по правому краю, — шёпотом инкрустировал нас Эйн.

— Может обойти? — спросил Имир.

— Неизвестно, на какие расстояния разрослись заросли и что нас там ждёт, — покачал тёмный эльф головой. — Мы пройдем тут, если будем очень осторожны. Тварь, похоже, сытая и пока как бы дремлет. У нас хорошие шансы.

Больше возражений не нашлось. Тропка оказалась ещё уже, чем казалась со стороны. Обмирая от страха, я ступила на неё вслед за Эйном. Казалось, грохот моего сердца подобен раскатам грома. Как назло, сейчас, когда так требовалось спокойствие и выдержка, они меня покинули. Ноги казались ватными, колени подгибались.

До конца пути оставалось каких-то метра четыре, когда подол проклятого платья зацепился за что-то. Остановившись, дёрнула ткань, как небольшой бульжник, размером с голову ребёнка, сорвался вниз. По пути он увлёк несколько камней поменьше и образовался крошечный камнепад. И всё это, угодило точно в морду твари. Звенящая тишина сменилась рёвом растревоженного монстра.

— Бежим! — крикнул Эйн, осознав, что осторожность нам больше не помощник.

Никогда ещё я не бегала так быстро. Подобрал ткань юбки я летела вперёд, осознавая тщетность нашей задумки. Куда нам, против твари, у которой огромное множество ног, а высотой она с грузовую газель? Что-то везёт мне на многоногих чудовищ. Сначала голем, теперь вот это.

— Нам не убежать, — выдохнул Имир очевидное.

— И не победить! — отчаянно крикнул Эйн.

Наш забег не продлился и двух минут, как чудовище нас настигло. Подозреваю, большую часть времени, тварь выбиралась из своей ямы. Огромная многоножка ринулась ко мне прямой наводкой, по какой-то причине опознав во мне наиболее привлекательную жертву.

— Я здесь! — заорал Эйн, привлекая внимание твари.

Когда это не подействовало, он бросил её в морду пульсар. Шкура многоножки занялась пламенем и пространство сотряс рёв чудовища. Эйн с невероятной скоростью скакал вокруг твари, отрубая многочисленные лапы, но толку было немного. В какой-то момент, он остуился, и я с ужасом поняла, сейчас Эйна убьют. Откуда силы взялись, не знаю, но руки вспыхнули огнём, и он стеной устремился к монстру.

Зажмурилась, не желая видеть, что осталось от самого дорогого в этом мире существа.

— Тэя! — крик Имира был полон паники.

Обернувшись, увидела, как на меня несётся «хвост» объятай пламенем твари. Отшатнулась назад, и тут земля ушла из-под ног. Кубарем покатила в вниз. Небо и земля мелькали в сумасшедшей круговерти. Кольцо Эйна обожгло палец, вспыхнул щит, меня дёрнуло в сторону, после чего всё, наконец, прекратилось. Растянувшись на земле, пыталась отдышаться. Всё тело ныло после экстремального спуска, свезённая кожа саднила. Повернув голову, увидела совсем рядом куст филиура пушистого и осознала, от какой опасности спасло меня кольцо-щит. Каким образом артефакт определял смертельную опасность непонятно, но влети я на всей скорости в эти заросли и меня бы уже ничто не спасло. Даже сейчас мне казалось, все его колючки тянулся ко мне. Жуть.

— Тэя, — звуки доносились словно из-под толщи воды, но голос Эйна я опознала, потом и увидела его самого, — скажи что-нибудь.

Жив. Он жив. Захотелось разреветься и кинуться ему на шею. Все эти ужасы чересчур для моей психики. Огромным усилием воли подавила порыв и прошептала хрипло:

— Твоё кольцо спасло мне жизнь.

Увидев «милый» кустик, Эйн вздрогнул и его глаза снова внимательно зашарили по моему лицу и телу выискивая повреждения.

— Многоножка, — спросила я.

— Сдохла, — ответил он.

— Вы как там? — послышался сверху голос Имира.

— Нормально!

Только Эйн ответил, как рядом с нами распахнулась воронка портала. Чёрного. Опять боль пронзила череп, срывая с губ мучительный стон. Рядом скрючился Эйн схватившись за голову. Кто-то подхватил нас под руки. Всё, что я успела рассмотреть, чёрные балахоны с капюшоном. Прямо злодейское одеяние по классике. Это была последняя мысль, прежде чем сознание решило — хватит, и я отключилась.

Эйн

В худшем кошмаре я не мог помыслить, что окажусь где-то в центре Мглистых земель. Тем более не один, а с маленькой группой совершенно неподготовленных к этому ребят, двое из которых мои близкие друзья, и один пусть и раздражающий тип, но это не повод его убивать.

Путешествие наше проходило на удивление мирно. В какой-то момент, я начал думать нам благоволят сами боги. Мы не встретили ни одной крупной твари, что было равносильно чуду. А потом этот придурок подставился под укус местного насекомого, что было равносильно смерти.

Звучит жестоко, но я считал, что самый гуманный способ помочь Деминиэлю — убить быстро, чтобы не мучился. Имир был не согласен, пострадавший тоже оказался против. Идея выжечь место, поражённое больше всего, мне казалась пустым издевательством. Хотел отказаться, и не смог, увидев умявший взгляд Тэи.

Наверное, мне должно быть совестно, но даже после того, как Деминиэля укусили, я всё равно куда больше беспокоился и переживал за Тэю. Да я изначально больше всего боялся именно за неё. Знал, она стойкая, боец по натуре, но против физиологии ничего не сделаешь. Тэя — человек. Как бы она не была сильна, ей не сравниться с эльфами и для неё этот поход грозит стать испытанием, которое ей не по силам.

Ещё в первый день она стёрла ноги в кровь, но лишь попросила о короткой передышке. Подлечившись и замотав их тканью, по моему совету, она продолжала идти ни на что не жалуясь. Терпела тяготы и лишения пути вместе с нами. Всё, чем я мог облегчить ей жизнь — это позволить высыпаться ночами. Других я поставил перед фактом. Если сначала светлый сородич Имира возмущался, то вторую ночь пришлось и его не трогать, как пострадавшего.

Мои надежды, что нам удастся обойтись без встреч с действительно опасными обитателями Мглистых земель, не оправдались. Мы напоролась на логово многоножки. Нам почти удалось пройти, как вмешался случай. Так всегда бывает.

И всё-таки, боги нашего мира были на нашей стороне, иначе я не знаю, как объяснить, что нам удалось уничтожить тварь, при встрече с которой гибнут опытные воины, и при этом выжить. В какой-то момент, я думал, что всё, мне конец. Стена огня накрывшая тварь, была поразительной силы, лишней раз доказывая — Тэя невиданной силы маг.

Миг, когда агонизирующее чудовище, чуть не зашибло её, а потом она увернувшись от многоножки,

неожиданно исчезла, я буду помнить, как один из самых жутких. Как и облегчение, что испытал обнаружив Тэю на дне оврага, потрёпанную, но живую. Даже на какой-то миг возблагодарил Тейнариэль, ведь её выходка вынудила меня одеть на Тэю кольцо-щит, что сберегло её от встречи с филиусом пушистым.

Не успел перевести дух, осознать, что нам удалось пройти по самому краю и спастись, как снова чёрная магия взорвала голову болью, лишая возможности соображать и сопротивляться происходящему. Если выживу, надо будет найти способ защиты от этой напасти. Отвратительно, что уже второй раз, я оказываюсь беззащитнее котёнка. И ведь на практике, где мы так же столкнулись с чёрной магией, такого не было!

Когда вернулась способность мыслить и осознавать происходящее, обнаружил себя в каменном мешке, выход из которого был перекрыт решёткой. Рядом, свернувшись в клубок лежала Тэя. Дозваться её не вышло. Похоже, это глубокий обморок. Дышит, вроде, глубоко. Значит скоро должна прийти в себя. Самым ужасным было понимание: у меня нет магии. За два года, я так привык ощущать в себе силу, что полное её отсутствие, заставляло чувствовать себя чудовищно уязвимым. И ведь дело не в истощении, что-то полностью блокирует магический дар.

Это невыносимо! Даже мои мечи забрали. Хочется верить, что схвативший их голыми руками идиот, за это жестоко поплатился. У магического оружия есть несомненное качество — верность владельцу. Пока я жив, никто не сможет с ними договориться, взять их в руки без моего разрешения не заплатив.

Интересно, что с Имиром и Деминиэлем? Их тоже забрали или бросили посреди Мглистых земель, в надежде что они там сами сдохнут? Похоже что второе, судя по всему, светлые нашим похитителям неинтересны. Шансы на выживания теперь у них невелики. Надеюсь, они внимательно слушали, что я рассказывал и смогут применить это на практике. Только они оба светлые, боевая магия им недоступна, оружия нет, и один медленно умирает. Боги, помогите им дойти до Тёмного Леса и вложите рассудительности в головы моих соплеменников!

Если у них возможность выбраться была, пусть и маленькая, наши шансы я оценивал, как отрицательные. Что мы с Тэей можем вдвоём, без оружия и магии, против неизвестного количества врагов? Да даже будь мы во всеоружии, что бы это нам дало против чёрного мага, а то и не одного?

Снова попытался добудиться Тэю, но она оставалась безучастна. Её состояние беспокоило меня всё больше. Раздражала собственная беспомощность, вынуждающая метать по темной камере, как зверя в клетке.

Моё одиночество было нарушено появлением фигуры в чёрном балахоне, скрывающим облик обладателя.

— Кто ты такой и чего тебе нужно? — потребовал я, подходя к решётке.

Из тёмного провала капюшона послышался смешок, но отвечать мой посетитель не спешил. Пауза затягивалась.

— Ты явился сюда посмотреть на меня? — процедил я сквозь зубы.

— Именно, — послышалось в ответ.

Голос был до отвратительного знакомым. «Гость» поднял руки и снял капюшон, позволяя увидеть мне лицо, которое я какое-то время видел в кошмарах. Лицо красивое, с правильными чертами урождённого аристократа и чистокровного тёмного эльфа.

— Канитмиэль, — выдохнул я и тихо рассмеялся.

— Так приятно видеть тебя в клетке, — расплылся он в улыбке. — Отцу с самого начала стоило держать тебя так. Наш старик оказался слишком сентиментален, и вместо того, чтобы убить тебя или запереть, он оставил тебя бродить по дворцу ради своего развлечения. Я исправлю его ошибку. Научу смирению и послушанию, укажу тебе твоё место.

— Своё место я отлично знаю, — оборвал я поток ереси. — Лучше объясни, как ты докатился до жизни такой?

— И до какой же я жизни докатился? — спросил Канитмиэль лучась самодовольством. — Нашёл способ занять полагающееся мне от рождения место? Заставить считаться со мной?

— Ты связался с чёрной магией! За это полагается смертная казнь! Без вариантов, независимо от расы и происхождения!

— И кто же меня казнит? — расхохотался он. — Папаша наш или кучка полудохлых магов, которые мнят себя правителями мира? Ты ещё не понял, грязнокровка, существующему порядку скоро настанет конец и в мир придёт новый бог. Он будет править тут, установит новые законы. Все несогласные будут уничтожены, настанет новая эра. Тогда я, за верную службу займу полагающееся мне место. И все те, кто смел шептаться за спиной, что я бездарный выродок, что даже роду Владыки рождаются бесполезные пустышки, пожалеют!

Слушал его и был готов схватиться за голову. Канитмиэль мне всегда казался злобным пакостником, но не способным на серьёзный, масштабный вред. Я был уверен, отца он боится до трясущихся коленей. Всё оказалось куда хуже — братец оказался совершенно безумен.

Можно ненавидеть существующий порядок, не любить родных и не верить в богов, но продаться чёрному магу, за возможность сесть на трон?

— У тебя нет магии, ты никогда не станешь Владыкой, — сказал я, чувствуя смесь из привычной ненависти и

жалости.

— Это не будет иметь значения в новом мире! — заорал он, придя в бешенство от упоминания того, что магией он обделён. — Я буду новым Владыкой! Отцу и братцу придётся потесниться, если хотят остаться в живых! У нас всегда правил тот, кто сильнее, а я после воцарения нового бога, буду самым сильным из тёмных эльфов!

Боги — мудры. Сейчас, слушая безумца, я понимал это ясно, как никогда. Они разглядели в нём червоточину и не одарили магией. Только это не помешало ему сойти с ума и связаться с чёрной магией. Или отсутствие магии и стало причиной? Вряд ли. Шансы занять престол, в обход Керирэля, у него даже в этом случае были малы. Канитмиэль больше всего жаждал власти и поклонения себе. Ради этого, он готов пойти на всё. Убить родных и стать адептом чёрного культа.

— Канитмиэль, послушай меня, брат, — предпринял я последнюю попытку достучаться до него, — Ещё не поздно остановиться. Выпусти нас, и мы вместе доберёмся до Тёмного Леса. Обещаю, отец ничего не узнает. Тебя используют и убьют, как станешь бесполезен. Это сейчас ты нужен, потому что знаешь происходящее во дворце, но как только необходимость в тебе исчезнет, ты не жилец. Как ты этого не понимаешь!

— Заткнись, мразь! — зарычал он, как бешеное животное. — Ты мне не брат! Ты грязный ублюдок! Можешь говорить, что угодно, но скоро я взойду на трон, а тебя будут жрать черви!

Высказавшись, Канитмиэль стрелой исчез из поля зрения, даже забыв накинуть капюшон.

Прислонился лбом к решётке, осознавая истину — всё связано. Случай на практике, покушение на меня. Всё звенья одной цепи. В голове не укладывалось, что мой средний брат связался с чёрным магом. Правда всё равно что-то не сходилось. Ладно печать, камень, но зачем так фанатично пытаться уничтожить меня? Я не такая большая величина, чтобы помешать чёрному магу. Больше смахивает на одержимость Канитмиэля, мечтающего избавиться от меня с самой первой встречи. Но как ему удалось задействовать такие резервы, ради устранения одного меня?

— Это твой братец? — послышался тихий голос Тэи.

— К сожалению, — вздохнул я.

— Он сумасшедший, — выдала она. — Полный псих.

Спорить не стал. Зачем? Если это истина. Правда я сам только сейчас узнал, всю глубину его неадекватности.

Параллельно радовался, что Тэя пришла в себя. Это было огромным облегчением! Я уже начал бояться, что с ней что-то не так. Укусили или поцарапалась обо что ядовитое.

Радость была краткосрочной. Нам всё равно недолго осталось быть живыми и здоровыми. Было страшно вообразить, до чего может додуматься Канитмиэль со своей нездоровой фантазией. А у меня как назло, не было ни единой мысли, как выбраться из этой западни.

Эйн

В нашей темнице не было никаких условий. Даже лавку и ту поставить не сочли нужным. Прислонившись к стене, прикрыл глаза, чувствуя себя опустошённым. Если до встречи с Канитмиэлем в душе теплилась слабая надежда, что удастся сбежать или как-то заболтать противника, оттягивая свой конец, то сейчас от неё ничего не осталось.

Всё во мне отказывалось верить, что брат связался с чёрной магией. Никогда не считал его святым, но даже предположить не мог, что он настолько безумен. С ним не договориться. Он много лет мечтает меня убить. Пытаться его уговорить, отпустить Тэю тоже безнадежно. Стоит только заикнуться, и Канитмиэль нарочно, чтобы сделать больно мне, убьёт её с особой жестокостью.

В мыслях царила унылая пустота. Я не видел никаких вариантов спасения и выходов из ситуации. Возможно, виной всему усталость, и спустя время у меня снова активируется мыслительный процесс, но вряд ли мы доживём до того момента.

— Не нравится мне выражение твоего лица, — прокомментировала Тэя. — Что делать будем?

— Не знаю, — ответил чистую правду. — У нас нет оружия, нет магии. Ничего у нас нет.

— Мрак, — выдала она, прислушавшись к себе, видимо, только сейчас заметив. — Ты прав. Точнее, не совсем. Я чувствую магию, но плохо.

Брови сами, без моего ведома, подскочили вверх. В смысле — чувствует магию?! Нечто, что полностью блокирует мой дар, не может справиться с магией Тэи? Поразительная сила!

— Теперь я представляю, что, должно быть, ощущают вылетевшие из академии, — усмехнулась она и продолжила, поймав мой вопросительный взгляд. — Представь, что дар — это полноводная река. Она течёт, завораживая своей мощью. А потом — раз! — и река превратилась в тонкий ручеёк. Свою магию я сейчас вообще капающим краном ощущаю. Учítывая, что попала я сюда магически опустошённой, то магия нам не помощник.

Вот оно что. Рано я обрадовался. Ощущать магию не значит иметь возможность ею воспользоваться.

— Значит, как я и говорил, магии у нас нет, — подытожил я.

— Это не повод сдаваться! — горячо возразила Тэя. — Приди в себя, Эйн! Если мы не придумаем что-то, нам конец!

Спорить с этим не получалось. Она была полностью права. Но как выбраться из закрытой клетки, потом прорваться через логово врага, где неизвестно сколько противников, не имея никакого оружия?

Тэя продолжала вдохновенно вещать, а я залюбовался ей. Сейчас она была избита и измучена. Её кожу и волосы покрывали пыль и ссадины, платье давно превратилось в лохмотья, но мне она казалась красивой как никогда прежде. Её глаза сияли, в них светился отказ принимать поражение. Поразительно, а ведь вначале она мне даже особо симпатичной не показалась. И многие месяцы я видел её, но отказывался замечать её привлекательность. Замечал только Дилану, чья красота была яркой, агрессивной. Слепляла и поработала. Тогда как красота Тэи была нежной, она не бросалась в глаза, но стоило разглядеть, и она очаровывала, полностью обезоруживая.

Смотрел и осознал — я ею восхищён. Удивительная девушка. Меня поражали её жизнелюбие и умение радоваться мелочам. Упорство и целеустремлённость, с которыми она добивалась поставленных целей. Её искренность, доброта, и порой безрассудная смелость. Готовность пожертвовать собой, когда кажется, что только так можно спасти множество жизней. И безусловная внутренняя сила, позволяющая ей встречать невзгоды на своём жизненном пути и даже сейчас не дающая сдаться на волю обстоятельств. И вместе с тем хрупкость, ранимость и даже наивность.

Дилана мне приглянулась с первого взгляда, и потом я с готовностью поддался её чарам, позволил себе раствориться во взгляде зелёных глаз. Сейчас, оглядываясь назад и избавившись от наваждения, мог признать правду. В Дилане меня восхищала её красота, и меня неистово к ней влекло. Я желал её, как никого прежде. Даже в моих мечтах, «что бы было, если бы», фигурировали всякие нежности, но чаще непристойности. Почему-то, думая о будущем с ней, я мечтал не о доме, детях или чём-то подобном, а о самой Дилане. Конечно, имея примерное представление об отношениях, я пытался интересоваться, чем она живёт и о чём мечтает, но никогда не хотел углубляться. Не стремился её по-настоящему узнать.

С Тэей всё было иначе. К ней я привык не сразу, долго не принимал, но к этому моменту прикипел душой так, что оторвать можно только с кровью. Она словно стала частью меня. Никогда больше не хочу ощущать ужаса, что испытал недавно, когда казалось, что она провалилась сквозь землю. За несколько секунд, что понадобились, чтобы добраться до dna оврага, я себе чего только не напридумывал, и больше такого испытывать никогда не желаю. О Тэе хотелось заботиться, её хотелось оберегать. Но эти чувства не походили на дружеские или братские.

Я жаждал её узнать. С ней хотелось быть и к ней хотелось возвращаться.

А прямо сейчас поймал себя на том, что хочу поцеловать Тэю, и понимал: она рада не будет. Ну почему, чтобы осознать, что самая удивительная девушка находилась всё это время рядом, понадобилось оказаться на краю бездны без всякого выхода? Было мучительно стыдно за все слова, когда убеждал, что ни она, ни её чувства мне не нужны, чтобы и надеяться не смела. Горько от понимания, сколько времени потеряно зря. Как долго смотрел не туда, видел не ту и мечтал не о той.

— Ты меня вообще слушаешь? — теперь глаза Тэи сверкали раздражением.

Ну да, Тэя — не Дилана, она совсем не обрадуется романтике в такой обстановке. Она более рассудительна, и это тоже для меня достоинство. Я сам считал, что всему своё время, сейчас нужно спасаться, а не рефлексировать о чувствах. И всё-таки, кое-что я обязан сообщить сейчас, потом может быть поздно. Нет никаких гарантий, что из этой передрыги мы выберемся живыми.

— Я не буду этого делать, — сказал я, не желая признаваться, что часть её монолога банально прослушал.

— Ты надо мной издеваешься?! — вспыхнула она. — По-твоему, лучше просто сидеть и ждать смерти?

— Нет, — покачал я головой. — Я о другом. Когда мы вернёмся в академию, я не буду никого убеждать, что между нами ничего нет.

— Это ещё почему? — уставилась Тэя на меня круглыми глазами, почти не моргая, и стала похожа на сову.

— Потому что не хочу, — ответил честно. — Ты мне нравишься, Тэя. Я бы даже сказал, я тобой восхищён и больше не хочу ограничиваться дружескими отношениями или отношениями учитель-ученик. Я хочу тебя узнавать, быть рядом, защищать и заботиться. А ещё мечтаю тебя сейчас поцеловать.

Вот так. Иногда стоит быть максимально откровенным. На мои слова лицо Тэи в изумлении вытянулось, и она выдала своё прочувствованное:

— Охренеть!

— Как есть, — развёл я руками.

— А меня ты спросить не хочешь? — спросила она едко. — Моё мнение на этот счёт.

— Зачем? — улыбнулся в ответ. — Естественно, ты скажешь, что тебе это не нужно. У тебя нет причин мне верить, и я сам дал достаточно поводов не доверять мне в этом вопросе.

— Ну знаешь ли...! — зафыркала Тэя возмущённо. — Это мы ещё посмотрим! И вообще, тебе не кажется сейчас совсем не время для выяснения отношений?

Её правда. Сейчас действительно не время и не место. Для того, чтобы был смысл об этом думать, нужно отсюда выбраться. А то все открытия и сожаления бесполезны. Потому отогнал силой воли всё лишнее, стараясь настроиться на конструктивный лад.

— Не хочу тебя разочаровывать, — признался я, — но у меня ни единой мысли, как нам выбраться. Поверь, Канитмиэль нас точно живыми не отпустит. Он мечтает избавиться от меня много лет. И тебя убьёт так, за компанию.

— Не думаю, что нас просто убьют, — криво усмехнулась Тэя. — Если верить слухам о чёрной магии и тому, что удалось узнать в библиотеке после случая на практике, я сделала вывод, что, если она не врождённая, как у драконов, то требует частых жертвоприношений.

Снова Тэе удалось меня удивить. Я предпочёл выкинуть инцидент из головы. Не заикливаться на нём, оставить проблему более сведущим и опытным магам, а Тэя нет. Она хотела сама понять, что происходит. В любом случае, выводы не радовали. Мне совсем не хотелось умирать, делая врага сильнее. Лишний стимул вырваться отсюда.

— Мне стало легче, — отозвался с неприкрытой иронией. — Только это ничего не меняет, у нас оружия или магии как не было пять минут назад, так и нет сейчас. И вряд ли появится в скором будущем.

— Это я и сама понимаю, — закатила Тэя глаза. — Ждать, когда за нами явятся, чтобы убить, не вижу смысла. И, если честно, как по мне, единственный шанс — это попробовать привлечь внимание охраны сейчас или когда будут кормить, атаковать их и попробовать сбежать.

— Тут могут быть десятки, а то и сотни противников, — ответил я.

— У тебя есть идеи получше? Нет? — поинтересовалась она. — Тогда пробуем. Сейчас я изображу, будто я в беспомощности. Твоя задача — звать на помощь и заставить открыть решётку. Если их будет двое или больше, пусть один зайдёт, а ты нападай на тех, что снаружи. Нельзя дать им позвать подмогу.

Простой и отчаянный план. На мой взгляд, шансы на удачу у нас ничтожно малы, но иногда именно такие, спонтанные и совершенно безумные задумки срабатывают. Враг попросту не предполагает подобного, и потому всё получается.

Вздыхнув, Тэя уныло осмотрела своё платье, улеглась на землю и свернулась в клубок.

— Давай, — сказала она, после чего замерла.

— Эй! — заорал я. — Кто-нибудь! Сюда! Помогите!

Никакой реакции. Сколько бы я ни звал «на помощь», помогать нам не спешили.

— Ублюдки, — скривилась Тэя. — Так вот будешь умирать, а они и ухом не поведут. Интересно, часто у них пленныедохнут?

Часто, наверное. С таким-то отношением. Отвечать не стал. Откинувшись к стене, прикрыл глаза, осознавая, что наш и без того хлипкий план пошёл прахом.

— Ладно, — поджала губы Тэя, сверля решётку злым взглядом. — Как только услышим какие признаки приближения врага, пробуем снова. Вдруг нас придут кормить, а не убивать? А если и убивать, так лучше погибнуть защищаясь, чем сдохнуть с выгодой для врага.

Меня разрывало от противоречивых желаний. Хотелось прижать её к себе, закрыть собой от всего мира, чтобы никто не смог обидеть. И хотелось крушить всё вокруг из-за невозможности это сделать.

Заставил себя успокоиться и сосредоточиться. Сейчас нужно ждать. Ничего, мы ещё поборемся. Или хотя бы умрём, сражаясь за свою жизнь, а не покорными пленниками, как сказала Тэя. Но всё же я предпочитаю верить, что мы выживем и выберемся. Иначе и рассудка лишиться недолго.

Кормить или поить нас не спешили. Забыли или нарочно издеваются, считая, что измученные жертвы меньше сопротивляются? А может, решили не тратить провиант на обречённых пленных? Кстати, судя по звукам, каким-то охам и возне, мы тут не единственные заключённые. Интересно, как много народу в этих камерах?

Тэя дремала, прислонившись к стенке, а я думал о наших шансах выбраться. Ей удалось меня встряхнуть, и мне было стыдно за недавнюю слабость. Нельзя сдаваться раньше времени. Пока мы живы, нужно бороться всеми доступными способами. А что до того, что моим врагом и палачом оказался Канитмиэль... Мне давно следовало принять и смириться, что мой брат ненавидит меня совершенно искренне за один только факт моего рождения. Пробуждение дара только усугубило ситуацию, толкнуло его связаться с чёрной магией. Или это началось раньше? В любом случае, если стоит выбор: мы или он, я выбираю нас.

— Я что, уснула? — хрипло поинтересовалась Тэя, растирая лицо ладонями.

— Ты спала совсем недолго и за это время не изменилось ничего, — просветил я её.

Разговаривать не было желания. Время тянулось и тянулось. Хотелось, чтобы произошло уже хоть что-то. Сидеть и ждать, не имея и капли уверенности в дальнейшем развитии событий, — тяжёлое испытание.

Новый звук шарахнул по нервам, и мне захотелось зажать уши. Это было ужасно. Не сразу я понял, что это Тэя так поёт. Чувствовал, как начинается дёргаться глаз, и терпел, сжав зубы. Не бывает идеальных людей, и Тэя не исключение. Нужно уметь принимать близких со всеми их недостатками. Но, боги, это просто кошмар какой-то! Пока я старался абстрагироваться от жуткого завывания, она вдохновенно голосила:

Роса-а-а-ра-а-светная светле-е-е светлого,

А в ней живёт поверье диких тра-а-ав,

У ве-е-ка каждого на зве-е-ря страшного,

Найдётся свой однажды волкода-а-ав!

— Заткнись! — заорал какой-то мужик откуда-то слева. — Слышишь, заткнись там! Боги, я ничем настолько не провинился, чтобы терпеть такое!

— Я критику не заказывала! — крикнула в ответ Тэя.

— Если это новая пытка, то отправьте меня быстрее на алтарь! — прилетело в ответ. — Это слишком жестоко!

Ещё несколько голосов согласия с неизвестным мужиком заставили её окончательно скиснуть.

— Я действительно настолько ужасно пою? — поинтересовалась Тэя у меня, мне не хотелось лишней раз её обижать, и я подыскивал слова, не зная, что сказать, когда она добавила. — Только правду, Эйн.

— Твоё пение — оружие массового поражения, — сознался я и, поймав свирепый взгляд, вскинув руки в защитном жесте. — Ты сама просила правду!

— Такт — не твоя сильная сторона, — криво усмехнулась она.

— Предпочитаю честность пустым и лживым нагромождениям слов, — развёл я руками.

— М-да, — вздохнула Тэя невесело. — А ведь когда-то я у меня был неплохой голос. Минус ещё одна радость жизни.

— Хочешь сказать, до пробуждения дара ты хорошо пела? — удивление скрыть не получалось.

Обычно магия улучшает физиологические данные, а не наоборот. Впервые сталкиваюсь с тем, чтобы кто-то потерял голос из-за проснувшейся магии.

— Ага, — кивнула Тэя.

Мыслями она пребывала где-то далеко, и я не мог отделаться от чувства, что она где-то слукавила, но никак не мог понять, что не так. Тэю окружало слишком много странностей. Мне хотелось их разгадать, но я не желал на неё давить. Надеюсь, когда-нибудь она начнёт мне доверять настолько, чтобы раскрыть свои тайны. А пока мне остаётся делать вид, будто я верю неуклюжим объяснениям.

— Зато ты теперь всегда при оружии, — попробовал я пошутить. — Если нас схватят, споёшь им напоследок. Испортишь миг триумфа, чтобы жизнь мёдом не казалась.

— Эйн, — прошипела она угрожающе, после чего злобно улыбнулась, — сейчас спою.

— Не надо! — заорал всё тот же мужик слева. — Что угодно, только не это!

Взгляд Тэи после этого стал совсем мрачным и предвкушающим, после чего она затянула новый мотив, а у меня разом заныли все зубы.

Сво-о-о-ди-ит с ума,

У-у-ли-и-ца роз,

Спря-я-чь свой обман,

У-у-ли-и-ца слёз,

Я люблю и неви-и-и-жу тебя-я-я!

— За что?! — взвыл всё тот же мужик. — Выпустите меня отсюда!

— И меня! — вторил ему ещё кто-то.

— Я такого не заслужил! — присоединился третий.

Я пытался не показывать своих чувств, но вряд ли вышло. У меня затекли мышцы лица, так я пытался не кривиться на жуткие звуки, что издавала Тэя. По глазам видел, она прекрасно поняла, какой эффект оказывает её пение, и вполне осознанно мстила за критику. В стремлении отвлечься от самого звука пытался сосредоточиться на словах песен и понял, что не знаю ни единой. А ведь некоторые из них были неплохи, исполняй их кто-то обладающий минимальными вокальными данными.

Я терпел молча, мужик слева и ещё несколько дураков, что злили Тэю своими высказываниями о её пении, уgomонились. Правда, сначала они упрашивали меня закрыть ей рот, но я сделал вид, будто окончательно оглох. Осознав, что больше никто не вопит и не жалуется, она замолчала. Или просто ей надоело надрываться.

— Так бы сразу, — довольно кивнула Тэя. — А то пение им моё не нравится.

С облегчением вздохнул и прикрыл глаза, радуясь тишине. Всё-таки, я сказал Тэе неприглядную правду — её пением только пленных врагов пытаться. Зато теперь я уверен, наши тюремщики нас точно не слышат. Иначе бы они давно были здесь, чтобы прекратить это.

Оказывается, я всё же задремал, так как не сразу понял, чего хочет от меня Тэя, которая оказалась неожиданно близко.

— Кто-то идёт, — терпеливо пояснила она шёпотом на моё непонимание, пока я сам не услышал скрежет ключа в скважине. — Действуем по плану!

Затем она прикинулась бесчувственной, а я тряхнул головой, сбрасывая сонливость. Трое в чёрных глухих балахонах шли, тихо-тихо о чём-то переговариваясь. Я бросился к решётке и стал требовать помощи. Главное, чтобы никто из других пленников не влез и не испортил нашу задумку. Понятия не имею, как много они слышали, когда мы составляли план, и в своём ли они уме. Мало ли. Но все молчали.

— Не положено, — произнёс средний балахон.

— Да плевать я хотел, что там положено! — крикнул я. — Ей плохо! Она с самого начала не приходит в себя! Если с ней что-то случится, я сделаю всё, чтобы донести до вашего главного, что пленники умирают, потому что им отказываются помочь! Раз мы до сих пор живы, значит, зачем-то вам нужны!

Ничего бы не вышло, знай эти трое меня лучше. Мне не свойственно такое поведение. У меня плохо с умением просить, в том числе — помощи. Но никто из этих троих не имел об этом понятия, потому средний, который, похоже, в троице был главным, велел одному из своих приспешников посмотреть, что с Тэей.

Крайний балахон отпер решётку и шагнул в нашу камеру. Он склонился над Тэей, я рванул вперёд, стремясь обезвредить врагов и слыша возню сзади. Как я и предполагал, воинами балахоны оказались никудышными. Привыкли больше полагаться на магию и явно не ожидали подобных действий с нашей стороны. Потому ближайшему, главному в тройке, достался удар в солнечное сплетение. Уклонился от пульсара второго и легко обошёл его неуклюжую попытку защититься руками, и быстро, не раздумывая, свернул ему шею. Жестоко? Возможно, но времени миндальничать нет. Нужно срочно выбираться отсюда, и если для этого нужно убить врага, то я готов. Они или мы? Ответ очевиден.

Пока возился со вторым, упустил из вида первого, который действительно оказался чёрным магом, только косым. Его колдовство попало мне в плечо, вызывая вспышку боли, а потом онемение. Осознав, что промахнулся, парень, — а это был ещё совсем сопливый человеческий мальчишка, что стало видно, когда слетел капюшон, — попытался сотворить новое колдовство. Это походило на пульсар, но он был непроницаемо чёрным и не имел чёткого контура. О том, что с моим плечом и какие могут быть последствия, старался не думать. Заодно, наконец, осознал — магия вернулась! Не мешкая, поставил щит и атаковал противника огнём. Это был отвлекающий манёвр. Пока он защищался от пламени, подобрался вплотную и, схватив парня за волосы, приложил головой о каменную стену. Он тут же обмяк, что-то хрустнуло и потекла кровь, при этом я продолжал слышать хриплое

дыхание.

Оставив поверженного врага лежать в коридоре, поспешил на помощь Тэе. Она в ней, как оказалось, не нуждалась. Сидела у стены, сжавшись в комок и смотрела на тело, не подающее признаков жизни, огромными глазами.

— Я, кажется, убила его, — пролепетала она потерянно. — Эйн, я убила человека!

— Жив он, — фыркнул я, заметив, как едва заметно вздымается грудная клетка. — И сейчас это враг. Противник, а не случайный человек, о чьей кончине можно было бы скорбеть. Мне нужна твоя помощь.

Заметно оживившись, Тэя вскочила на ноги. Время утекало, как вода сквозь песок, но мне нужны обе руки, чтобы эффективно противостоять врагам. Расстегнул рубашку, что больше походила на рубище бездомного, и показал плечо. Сначала Тэя вскрикнула, и я уже думал, что помощи от неё не дожусь, как, вздохнув, она собралась и начала действовать. Это больно. Казалось, что плечо и часть груди объята пламенем. Сжал зубы, но один стон всё-таки вырвался наружу. Когда всё закончилось, был мокрым от пота, а стоящая рядом Тэя выглядела блее снега, и у неё ощутимо дрожали руки. Зато теперь я снова чувствовал свою руку, и лишь лёгкий дискомфорт напоминал, что недавно я словил мерзкое заклятие.

— Прости, — произнесла она чуть ли не плача.

— Перестань, — улыбнулся я, застёгивая рубашку. — Лечение редко бывает безболезненным, а тут вовсе была какая-то чёрномагическая дрянь. Что бы ты ни сделала, я снова могу пользоваться рукой. Спасибо.

Посветлев лицом, Тэя робко улыбнулась в ответ. Затем я перетащил противников в нашу камеру и двоих живых связал их же балахонами, предварительно порвав их на ленты.

— Надо выпустить остальных, — выдала Тэя, когда я нашёл у одного из бесчувственных тел связку ключей.

— Зачем? — уставился на неё в непонимании.

— Чем больше будет хаоса и шума, тем больше шансов, что именно у нас получится удрать.

Пока я переваривал сказанное и даже соглашался с её аргументами, Тэя отпирала другие камеры. Пленники, которых оказалось неожиданно много, уговаривать себя не заставили и устремились прочь. В отдалении послышались звуки ожесточённой схватки, какой-то грохот и ругань на разных языках.

Пока Тэя была занята освобождением пленных, я тоже решил не терять время даром. Увы, магия работала только в коридоре, и сесть там из-за толп убегающих людей и нелюдей не представлялось возможным, потому пришлось звать клинки стоя. Отклик был, но слабый. То ли что-то глушит связь, то ли это из-за магического опустошения.

Но мне нужно оружие! Вопрос жизни и смерти! Потому я продолжал звать к ним, вспоминал то удивительное чувство, которое возникает, когда в руках оказываются рукояти древних клинков. Не могу я уйти отсюда и бросить мечи. Это равносильно преступлению. Как предать близкого друга. Совершенно невозможно. Когда я уже отчаялся и думал, что придётся искать их так, оббегая это проклятое место, ладони чуть закололо, и я ощутил знакомую тяжесть в руках.

Открыв глаза, увидел напротив Тэю и какого-то парнишку, рыжего, щуплого, с хитрющими глазами уличного пройдохи. Правда, краски были приглушёнными, что выдавало в нём простолюдина.

— Я — Бик, — представился он, а голос был знакомым.

— Музыкальный критик, — буркнула Тэя.

— Детка, нежить воеет мелодичнее, чем ты поёшь, — оскалился он и ловко увернулся от подзатыльника помрачневшей Тэи.

— Эйнириэль, Тэмия, — на этом процедуру знакомства я счёл законченной. — Идём.

Уже было понятно, что этот Бик решил увязаться за нами. Не знаю, на что он рассчитывал, но в моих приоритетах стояла защита Тэи и себя самого, а также побег отсюда. Но если так хочет, пусть идёт, мне он не мешает. Только пусть попробует выкинуть какой-нибудь фокус, удавлю на месте.

Стоило нам выбраться за пределы зоны, где содержали пленных, как стали заметны следы сражения не на жизнь, а на смерть. В прямом смысле слова. Разгромленные коридоры и комнаты, следы крови и заклинаний. И тела, множество мёртвых тел, некоторые в таком состоянии, что смотреть без содрогания не получалось.

Вдали слышался шум, взрывы и грохот. Где выход, никто из нас не знал и бежали мы наобум. Старались не соваться туда, где шумно. Дважды мы натыкались на обитателей этого места, которые сразу атаковали магией, из-за чего приходилось держать заклинание щита наготове, тратя лишнюю энергию. Правда, все встречные противники, может, были и не плохими магами, но отвратительными воинами. Только вот теснота коридоров играла против них, но была выгодна мне.

В какой-то момент я обнаружил за нами погоню, а вместо выхода мы влетели в какой-то огромный зал, где стояли десятки клеток из силовых линий, в которых металась твари, нежить, поражающие воображение своим видом. Когда мы добежали до противоположного конца этого филиала кошмаров, Тэя притормозила, метнулась в сторону, где на небольшом возвышении лежал и пульсировал энергией небольшой голубой кристалл, а в нас уже

летели заклятия врагов, заставляя дрожать щит.

— Что ты задумала? — потребовал я, буквально волооча за собой её.

— Занять наших приятелей, — улыбнулась она так, что у меня закрались нехорошие сомнения в намерениях Тэи. — Им, похоже, очень скучно, раз они так упорно преследуют нас, нужно это изменить. Да начнётся веселье!

С этими словами она сжала кристалл двумя руками, после чего размахнулась и разбила его о пол. Осколки брызнули в разные стороны, линии, из которых состояли клетки тварей, мигнули и исчезли.

— Бежим! — крикнула Тэя, обгоняя меня.

Только мы выскочили за дверь, как что-то с силой ударило в неё с обратной стороны, давая понять, что нужно срочно двигаться дальше.

— Ты сумасшедшая! — крикнул ей на бегу.

В душе плескалась смесь восхищения и ужаса. Это безумие — выпустить орду нежити гулять по этому логову и называть это весельем. Больно опасное получается веселье. С другой стороны, теперь хозяевам этого места точно будет не до нас. Им бы теперь, как и нам, шкуры свои сберечь.

— Это нереально здорово! — восхищённо пропыхтел бегущий рядом Бик. — Ребята, вы очень крутые!

Мальчишка был в восторге. Похоже, он плохо понимал, чем всё может закончиться, если мы где-то столкнёмся с «питомцами» чёрных магов. Пусть теперь клинки со мной, но вот с магией у меня всё плохо. Сил было едва-едва, на донышке резерва, а против нежити магия — самое эффективное оружие. Потому я поторапливал спутников в надежде найти выход раньше, чем нас найдут местные зверушки.

В тексте используется кусочки песен групп:

Мельница — Волкодав

Ария — Улица роз

Тэя

Мне требовалась передышка. Слишком много событий за последние дни. Я за ними не успевала. Отчаянно цеплялась за поставленную цель — выжить. Но не была уверена, что не сойду с ума в процессе.

Мглистые земли, Деминиэль с которым случилась беда, а потом попадание в плен. Видимо, братцу Эйна надоело ждать, когда мы сдохнем сами, и он решил действовать. Безнадёжность, страх за себя с Эйном и за двоих светлых эльфов, оставшихся где-то в Мглистых землях и не владеющих боевой магией. Мой спутник, слишком потрясённый поступком родного эльфа. В довершении его слова, в очередной раз заставляющие усомниться в собственном рассудке.

Эйн признался мне в симпатии. Выразил намерения завязать отношения. И как мне к этому относиться? Поверить и порадоваться? Не выходит. Он не раз прямым текстом говорил и демонстрировал, что как женщина я его не интересую, и вдруг разглядел? Да ладно?! Даже не знаю, это слишком хорошо, чтобы быть правдой или слишком ужасно. Я смирилась, приняла действительность такой, какая она есть. Не ждала и ни на что не надеялась.

А теперь значит: «Тэя, ты мне нравишься»? Зачем?! Зачем портить только-только установившиеся дружеские отношения? Не уверена, что хочу этого и готова к подобному повороту событий. Мне и поверить Эйну никак не удаётся. Кажется, это не настоящая симпатия, а какой-то синдром обречённого. Когда человек считает, что ему уже не выбраться и вспыхивает желанием к ближайшему соседу при наличии правильной половой принадлежности, в данном случае, ко мне. Это совсем не то, чего я хотела. Но даже если предположить, что он искренне проникся ко мне светлыми чувствами, то может ли из этого что-то выйти? Не уверена. Для меня Эйн по-прежнему самый-самый, но...

Не время сейчас об этом думать. Мы должны спасти свои жизни. Поэтому бежим так, что земля горит под ногами, а у меня в голове всякие глупости. При этом я Эйна упрекала, что он отвлекается от главного!

Грохот, который сотряс всё это здание и рычание, что слышалось то тут, то там, заставили меня усомниться в правильности своего поступка. Нежить, которую я выпустила, помогла нам оторваться от целой толпы преследователей, но теперь она расплзлась по этому логову, и мы сами можем с ней столкнуться. А сколько невинных из числа пленных, что я выпустила, убьют твари из-за того, что спасая нас я дала им свободу? Не думать! Лучше об этом не думать, это может плохо кончиться для душевного здоровья.

— Да где выход из этого места?! — простонал задыхаясь, новый знакомец Бик.

— Твоя физическая подготовка просто отвратительна, — пропыхла я мстительно.

Снова вспомнила, как этот гад раскритиковал моё пение. А Эйн — дважды гад! — поддержал его! Оружие массового поражения значит, настоящая пытка. Много они понимают! В прошлой жизни я в караоке часто пела и всем нравилось. Только вот я могу сколько угодно злиться, а тело-то теперь у меня другое, как и голос. Вполне возможно, со стороны это действительно звучит куда хуже, чем мне хочется.

Цепляться мелочно к Бику мне бы не стоило, ведь сама уже чувствовала, как ноги подгибаются и колет в бок. Нужно отдать ему должное, парень проигнорировал мою шпильку, и молча бежал вперёд. А может, сэкономил силы?

Мы петляли по коридорам, которые казались одинаково мрачными, узкими и унылыми. Начинало казаться, что мы блуждаем по кругу. Как тут вообще ориентироваться? Несколько раз нам встречались мелкие группы в чёрных балахонах, с которыми Эйн быстро расправлялся. Многие из них уже были потрёпаны, капюшоны слетели уничтожая всякую таинственность. Самое жуткое, что большинство оказались совсем мальчишками! Нашими ровесниками, если не младше! Это было чудовищно. Чем наш враг их подкупил? Сила, власть, признание в обществе? Что заставило совсем юных парней пойти на преступление, наказание за которое одно — смертная казнь?

Ещё чаще нам встречались трупы и погром. Некоторые тела были в ужасном состоянии и не возникало сомнений, что послужило их смерти. Каждый раз, увидев жуткие следы когтей или зубов, я чувствовала, как увеличивается груз вины на душе. Это я выпустила нежить и все эти смерти на моей совести. Здравый смысл, кричавший, что большая часть убитых — враги, которые желали нам гибели, помогал мало. Но мне удалось затолкать сожаления поглубже и бежать дальше.

Нового противника мы встретили, когда пересекали очередной небольшой зал. Он показался в дверях один, и Эйн неожиданно остановился.

— Думал, сможешь так просто отсюда уйти? — прошипел новый балахон и скинул капюшон.

Это был Канитмиэль. Как Эйн распознал его, когда тот был закутан в ткань с головы до ног, понятия не имею. Какая-то мистическая связь, не иначе.

— Уйди с дороги, — произнёс в ответ Эйн. — Я не хочу убивать тебя.

— Ты? Убить? Меня? — расхохотался Канитмиэль. — В данный момент, я куда сильнее, и мы оба это знаем.

Сдавайся, и твоя девка, с этим недомеркам сдохнут быстро.

На контрасте с сытым и полным сил братом, было особенно заметно, как измождён Эйн. Мы больше суток не видели воды, про еду вообще молчу. Постоянное бегство наперегонки с опасностью, нервное напряжение и магическое истощение. Всё это разом не способствовало силам и выносливости.

— Это твой выбор, — ровно ответил Эйн.

Они схлестнулись яростно. Зазвенели мечи. Два силуэта метались по залу с такой скоростью, что невозможно было отследить все движения бойцов. В другой ситуации, я бы восхитилась зрелищем, но сейчас пребывала в ужасе.

— Ничего себе! — ахнул рядом Бик. — Твой приятель, конечно, силен, но может нам стоит бежать, пока второй тёмный занят?

— Проваливай! — огрызнулась я.

Внутри меня нарастала паника. Несмотря на скорость движений, я видела, что Эйн начинает уступать. Усталость даёт себя знать. Что делать? Как помочь?

— Это здравый смысл помноженный на желание выжить, — буркнул Бик, но я не обращала на него внимания.

Вмешаться в бой я не могу. Это неуважение к Эйну, да и мои навыки сражения с оружием оставляют желать лучшего. Не говоря, про отсутствие, самого оружия. Но... Мысль, пришедшая в голову была безумной, как и всё происходящее с нами в последние дни.

— Надо спеть для поддержания у Эйна боевого духа! — громко провозгласила я, притворяясь полной идиоткой.

Бик покосился на меня с ужасом. А мне оставалось только надеяться, что Эйн в пылу сражения расслышал мои слова и концерт не станет неожиданностью, не заставит его сбиться и проиграть.

Я на тебе как на войне, а на войне как на тебе,

Но я устал, окончен бой, беру портвейн, иду домой,

Окончен бой, зачах огонь, и не осталось ничего,

Но мы живём и нам с тобою повезло назло!

Сейчас я даже не старалась попадать в ноты или что-то в этом духе, а орала на максимальной громкости.

Рядом мученически застонал Бик, на чьё мнение, о моём вокальном таланте мне было откровенно плевать.

Противник Эйна, споткнулся и замер ошарашенно таращась в мою сторону. Пока я «пела» его руки пару раз дёрнулись вверх, чтобы зажать уши, но мечи он так и не бросил. Для эльфийского слуха, это должно было быть особенно мучительно.

— Что это? — выдал Канитмиэль шокировано хлопая глазами.

— Тактика отвлечения внимания, — оборонил Эйн, а кончики его клинков чиркнули по шее противника.

Брызнула кровь, схватившись за горло Канитмиэль захрипел, после чего упал на колени. Несколько мгновений так стоял, а в глазах застыло неверие. Даже умирая, он отказывался признавать реальность своего поражения. Открыл рот, желая что-то сказать, после чего рухнул на пол и больше не подавал признаков жизни.

— Эйн, — позвала я тёмного эльфа.

Он тоже застыл без движения. Гордые плечи поникли, спина согнулась, а руки повисли плетьюми. Из книг я знала, что Эйн несмотря ни на что, не считал своих родственников врагами, что бы они не делали. А также, из уроков расоведения знала, у эльфов очень крепки родственные связи. Бывают исключения, как в случае с Канитмиэлем или дядей Имира, но они редки. Даже отец Эйна не смог уничтожить нежеланного сына, потому что на подсознательном уровне чувствовал ниточку кровного родства между ними. И сейчас Эйну было плохо. Мне оставалось только догадываться, что он должен чувствовать в данный момент, но я не могла позволить ему сдаться.

— Посмотри на меня, — сказала я, становясь напротив и беря лицо Эйна в ладони. — Ты ни в чём не виноват. Ты знаешь не хуже меня, что он убил бы нас всех. В тот момент, когда он связался с чёрной магией, он перестал быть твоим братом потому что предал семью и отрёкся от неё ради собственных амбиций.

Взгляд его продолжал был рассредоточенным, он будто не слышал меня. Времени вдумчиво объяснить Эйну очевидное у меня не было и тогда я выдохнув встала на цыпочки и прижалась к его губам своими. В голове мелькнула мысль, что поцелуй у нас один другого неправильней. Первый — через силу, чтобы продемонстрировать серьёзность некрасивых намерений, а второй — попытка отрезвить и вернуть в реальность. Как-то не очень романтично.

Зрачки Эйна расширились, стоило нашим губам встретиться, он прерывисто вздохнул и попытался ответить на поцелуй, вынуждая меня отпрянуть. Не время. Нам нельзя терять ни единой лишней минуты.

— Пришёл в себя? — спросила я и дождавшись слабого кивка, схватила Эйна за руку потянула за собой. —

Тогда идём.

Через несколько секунд Эйн обогнал меня. Собрался с мыслями и снова стал воином, что прокладывает нам путь в этом лабиринте кошмаров. Сзади слышались шаги Бика.

И снова бегом по нескончаемым коридорам. Погром, изуродованные тела и редкие враги, которые даже не пытались больше нас остановить. Они так же бестолково метались, как и мы. Это ускоряло продвижение позволяя экономить силы. Лишь чудом мы пока не встретили никого из тварей.

Лестница — редкое явление в этом месте, и новая дверь заставила всех нас притормозить. Тусклый, из-за тумана, дневной свет показался нестерпимо ярким, больно ударив по глазам. Мы нашли выход — наконец-то! — но мы по-прежнему в Мглистых землях — что заставляло опуститься руки. Нам никогда не выбраться отсюда! Не нежить с насекомыми, так голод и жажда нас добьют!

Долго предаваться отчаянию не вышло. Перестав смотреть по сторонам, ткнулась носом в спину Эйна, после чего соизволила глянуть вперёд.

— Ничего себе! — присвистнул Бик.

Его правда. Открывшееся нашим глазам зрелище заставляло застыть открыв рот. В воздухе висела воронка портала, почти незаметная, похожая на воздушное марево, какое бывает при сильной жаре. Но мне даже не нужно было переходить на магическое зрение, чтобы ощутить невероятную мощь, закручивающуюся спиралью враждебную энергию вокруг. У подножья этого нечто, была печать Хаоса, точно такая же, какую мы видели на практике! Только камень в центре был крупнее и чернильный мрак аж рвался наружу короткими лучиками и вспышками.

— Что это? — вырвалось у меня.

— Откуда мне знать? — отозвался Эйн.

— Чем бы это не было, — вздохнула я не отводя взгляда от непонятного явления. — Это связано с чёрной магией, а значит это нужно уничтожить.

— Нет! — заявил Эйн категорично и повернувшись сжал мои плечи. — Ни за что! Один раз ты проделала нечто подобное и чуть не погибла. Второй раз я тебя не пущу. Пусть этим занимаются профессионалы.

Мне и не хотелось ещё раз переживать боль и страх, которые испытала на практике. Тут не было поселений, что могли пострадать. Наверное, Эйн прав. Нужно оставить проблему квалифицированным магам.

— Прочь! — откуда-то выскочил новый тип в балахоне. — Не приближайтесь к печати! Я не позволю вам всё разрушить!

Этот не спешил уносить ноги и очень не хотел, чтобы мы даже приближались к странному явлению. Считал нас угрозой. Прознал, что это место разваливается на куски с нашей подачи? А ведь правда. Есть чем гордиться!

Тем временем, балахон откуда-то достал кинжал и полоснул себя по обоим ладоням, после чего прижал их к земле, к линиям печати, и начал быстро что-то бубнить себе под нос. Печать засветилась бледным белым светом, камень запульсировал чернотой, а марево начало наливаться мраком, превращаясь в чёрный портал. Огромный чёрный портал. Сначала оттуда повалил дым, так похожий на туманы вокруг. Только очень густой и липкий. Выскочило несколько шипастых собак, которых быстро убил Эйн, после чего в наш мир полезло нечто, похожее на щупальца огромного кальмара. Тварь была так велика, что ей был мал проход. Чёрный маг, понимая это продолжал вливать силу, которую неизвестно откуда брал, увеличивая воронку портала.

— Нужно остановить его, — процедил Эйн.

Вырастив в руке внушительный пульсар, он метнул его в мага, но огненный шар разбился о границу печати. Похоже, мне всё-таки придётся вмешаться, пусть и совершенно не хочется.

Свист пролетевшей мимо стрелы заставил вздрогнуть и обернуться. Сзади с луком в руках стоял Бик. Самое поразительное, что граница печати остановила магию, но оказалась бесполезна против обычного оружия! Попадание оказалось в яблочко, и чёрный маг рухнул на землю ничком, из-под капюшона торчал хвостовик стрелы.

— Что? — спросил Бик осознав наше удивление. — Вы, маги, вечно полагаетесь на своё колдовство, забывая о силе простого оружия. А его тут сейчас валяется немеряно.

Ладно. Подумаю об этом потом. Эйн, видимо, уже подумал, потому что выругался себе под нос. Его можно понять. Он столько времени расчищал нам дорогу при помощи мечей, но сейчас и не подумал, что можно обойтись без магии.

— Не помогает, — констатировала я.

Маг был мёртв, портал перестал расти, но и закрываться не спешил, питаясь энергией чёрного бульжника, которой в нём было предостаточно. Огромная тварь с той стороны продолжала ломиться к нам и самое жуткое, пусть медленно, но ей это удавалось. Снова я обрадовалась рано.

— Я должна, — прошептала себе под нос, делая шаг к печати.

— Нет! — Эйн заступил мне на дорогу.

— Ты не понимаешь? — взглянула с тоской в нечеловеческие глаза. — Скоро это чудовище будет здесь и тогда погибнем мы все. Шансов не останется ни у кого. Какой смысл бежать, если нет шансов спастись, когда можно попытаться победить?

Он смотрел на меня с ужасом. Понимал не хуже меня, что у меня нет сил, для борьбы с такой мощью и также признавал мою правоту. Когда тварь окажется здесь, все, кто будут поблизости, погибнут. Поддавшись порыву, провела рукой в прощальном жесте по щеке не знавшей щетины. Обошла Эйна и на дрожащих от страха ногах направилась в центр печати.

Резкий рывок за руку заставил меня развернуться, после чего я оказалась в объятиях Эйна. Вот это был настоящий поцелуй. Искренний и нежный, заставляющий путаться мысли в голове. Губы Эйна были горячими, он целовал жадно, будто пытаюсь насытиться впрок. О таком я и не мечтала! И как же обидно, что сладость первого настоящего поцелуя оказалась омрачена горечью вероятной гибели.

— Нашли время, — послышалось бурчание Бика.

Он прав. Сейчас совсем не время, но как же не хочется покинуть такие уютные объятия! До чего хочется жить в такие моменты!

— Я пойду, — постаралась улыбнуться, но скорее всего гримаса вышла жалкой.

— Я с тобой, — хотела возразить, это ведь опасно, но к губам прикоснулись чужие пальцы. — Щит поставлю. Так будет больше шансов.

— Эйн, — замотала я головой.

— Не спорь, — поморщился он и подтолкнул меня вперёд. — У нас нет времени.

Время! Всё с самого начала попадания с Мглистые земли упирается в недостаток времени! И самое мерзкое, он прав. Хотелось спорить, требовать у него уйти, но я знала — не уйдёт. Когда Эйн что-то решал, становился упрямее самого упёртого осла. А в его глазах светилась именно она — уверенность в принятом решении.

Ноги дрожали, мысли в голове были нечёткими, в глазах всё было мутным от слёз. Ладони Эйна на моей талии казались единственным якорем, позволяющим мне сохранять рассудок, не поддаваться панике и отчаянию.

Всё так знакомо! Снова боль и чудовищный отток сил, коих и так были крохи. Только в этот раз я знала куда больше о магии и собственном даре. Я много часов провела в библиотеке, штудировав литературу вне программы. Искала упоминания чёрной и серой магии. Знания мои по-прежнему были крайне малы, но я выучила заклинание, позволяющее брать силу извне и направлять её по своему усмотрению. Опасное заклятие, которым рисковали пользоваться только в самом крайнем случае, велик риск выгореть, а то и умереть. Сейчас была именно такая ситуация. У меня просто не осталось выбора.

Если я думала, что до этого мне было больно, то теперь поняла — то был лёгкий дискомфорт. Вокруг портала оказалось разлито столько магии, что было трудно дышать, и вся эта мощь хлынула в моё тело. Наверное, я кричала. Невыносимо! Казалось ещё чуть-чуть и меня разорвёт на мелкие части, но при том я физически не могла отнять рук от камня и прервать творящееся колдовство.

Перед глазами полыхнуло, боль схлынула забирая последние крупинки сил. Дальнейшее я воспринимала урывками. Вспышками, из которых невозможно сложить картину происходящего. Я то погружалась во тьму, то выныривала на свет.

Окончательно пришла в себя от ощущения влаги на лице. С трудом разлепив веки, увидела над собой лицо Бика. Он откуда-то взял воду и теперь брызгал ей в лицо, желая привести нас в чувства. Рядом шёпотом выругался Эйн, посылая парня в дали дальние.

— Пить, — голоса не было, и я не была уверена, что Бик расслышал мой шёпот.

Услышал, это я поняла, когда в ссохшееся горло полилась живительная влага. Вода была ледяной, но изумительно вкусной! Я глотала её, давилась жадно и никак не могла напиться. Когда жуткая жажда отступила, прикрыла глаза чувствуя, как болит каждая клетка тела. Слышала возню сбоку — Бик Эйна поил, а где-то неподалёку журчал ручей.

— Мы что, выбрались? — спросила тихо. — Что вообще произошло?

— Ага, — голос Бика звучал довольно и даже восторженно. — Сильны вы, ребята! Вы там что-то намагичили, и как полыхнуло! А как затем рванёт! Меня чуть осколком того булыжника не убило! Когда всё стихло, воронки не было, только труп чернокожника, часть твари и вы валялись там. Я уж думал всё, померли, как эльф встал пошатываясь, а убедившись, что и ты жива, приказал брать тебя на руки и идти следом. Знаешь, вроде выглядел еле живым, но морда зверская такая, что жуть. Откажись я, порешил бы на месте. Поплелись мы обратно в логовище, а там хаос, трупы. Всё как было, только ещё хуже. Бродили недолго, как наткнулись на группу в чёрных балахонах, они удрать думали, портал открывали. Эльф твой, хоть и полудохлым был, шатался из стороны в сторону, а троих порешил махом. Четвёртого взял за жабры и, мол, открывай портал к АВМ иначе зарежу. Тот спорить не стал, открыл портал и слинял, как только мы тут оказались. Эльф ещё посидел с минуту и отключился.

Всё это Бик протараторил скороговоркой, глотая окончания слов. От известий, мне хотелось плакать и

смеяться разом. Слишком много эмоций!

— Собственно, и мне пора, — продолжал частить Бик. — Вы меня из логова чернокнижников вытащили, за что спасибо, но дальше мы разбегаемся. Тут скоро будет некуда плюнуть от дознавательских псов, а с ними я встречаться совсем не хочу.

— Проблемы с законом? — тихо поинтересовался Эйн.

— Я обитатель городского дна, как это принято называть в народе, — отозвался Бик. — Такие, как я, с Дознавателями предпочитают не знаться. Так что бывайте.

Наш случайный спутник быстро удалился оставляя нас одних. Слышны были только звуки леса и дыхание Эйна. В том, что скоро тут будет толпа Высших Дознавателей я не сомневалась. Пропустить такую вспышку чёрной магии, как открытие чёрного портала они не могли. Видимо, трусливый маг забросил нас в ту ещё глушь, раз они до сих пор не здесь. Его понять можно, для него встреча с представителями закона — смертный приговор.

— Похоже, мы теперь знаем, откуда в Мглистых землях этот туман и такие орды нежити, — разбил молчание Эйн тихим голосом. — Тайна Мглистых земель раскрыта. Скорее всего, там такое гнездо не одно. Печати высасывают энергию из пространства для портала и оттуда лезет нежить.

— Но ведь Мглистые земли существуют тысячи лет, а чёрные маги зашевелились недавно, — возразила я.

— Пусть с этим разбираются профессионалы, — не стал он спорить. — Но теория хороша и похожа на правду.

Тоже верно. Я своими глазами видела огромный портал, откуда выскочило сначала несколько шипастых собак, потом полезло огромное нечто, и он испускал этот мерзкий, похожий на смог, туман. Но Эйн прав, пусть с этим разбираются Высшие Дознаватели или другие опытные маги. Мы всего лишь первокурсники академии.

— Что говорить будем? — спросила я.

— Правду, — послышалось в ответ.

— Всю правду?

У меня почему-то была уверенность, что Эйн захочет скрыть причастность брата к чёрной магии. Я ошиблась?

— Всю. Это всё слишком серьёзно, чтобы скрывать хоть что-то.

Чужая рука нашла мою ладонь и переплетя пальцы мы молча лежали на земле осознавая, что выжили. Выжили и вырвались, когда всё было против нас.

Сквозь ветви, на которых только начинали набухать почки, видно голубое небо по которому плыли белые комки облаков. Красиво. Говорить не хотелось, это молчание было уютным. Только я, Эйн и живой лес.

Вскоре наше уединение было нарушено. Вокруг появилась толпа народу. Они переговаривались между собой, что-то спрашивали у нас, но смысл слов ускользал. Устала. Слишком вымоталась. Всё потом. Бросив последний взгляд на Эйна, позволила себе погрузиться в блаженное беспмятство, сулящее столь необходимый отдых.

Глава 28. Сын Владыки тёмных эльфов

Тэя

— Послушайте, тер Улаш, — произнесла я тоскливо, — я уже тысячу раз повторяла всё это. Зачем вы из раза в раз спрашиваете одно и то же? Ничего нового я не скажу, потому что нечего. Ваши менталисты подтвердили, что всё сказанное — правда.

— Вы могли что-то забыть и упустить, — с непроницаемой рожей отозвался дознаватель. — Повторяю вопрос: почему вы отпустили чёрного мага и где он сейчас?

— Повторяю ответ, — не удержалась я от передразнивания, заставив мужчину помрачнеть, — я находилась без сознания, потому не знаю. Могу лишь предполагать, что у Эйнириэля не было сил его задерживать, а Бику это вовсе не нужно. Где находится чёрный маг или Бик я не имею ни малейшего понятия.

Ответ дознавателю не понравился, а мне было плевать. Я устала. Уже три дня мы общаемся с тером Улашем, больше похожим на робота, чем на человека. По несколько раз в день мы с ним беседовали. Каждый раз одно и то же: он требовал в подробностях, в малейших мелочах рассказать всё, что происходило с момента попадания в Мглистые земли. И я рассказывала. Всё-всё, как оно было, но тер Улаш с упорством фанатика задавал одни и те же вопросы, получая на них одинаковые ответы. При допросах несколько раз присутствовал маг-менталист, который подтверждал, что я говорю правду ничего не утаивая, но дознавателю этого было мало.

Зато мои вопросы оставались без ответов. Тер Улаш и проходящий целитель оба молчали, когда я интересовалась состоянием Эйна или пыталась навести справки о судьбе Имира с Деминиэлем. Про то, когда нас отпустят и мы сможем вернуться в академию, вовсе молчу.

Единственное, о чём меня просветили — моё собственное состояние. Очнувшись, я узнала, что в беспмятстве провела почти двое суток. Сначала я обрадовалась самочувствию, которое было почти идеальным, а потом меня накрыла паника. Я не ощущала ни капли дара. Ни искры магии. Словно и не была я магичкой совсем недавно и всё это: академия, занятия и практикумы мне приснились, и я по-прежнему служанка-простолюдинка.

Первая жуткая мысль — выгорела. Прибегая к тому заклинанию, я знала насколько оно опасно и понимала риски. Да я вообще была почти уверена, что умру. Теперь, когда всё осталось позади потеря дара казалась катастрофой. За эти несколько месяцев я успела привыкнуть к своим силам. Ощущению, что по венам вместе с кровью течёт магия. Лишится всего в одночасье оказалось страшно.

Целитель попытался меня успокоить. По его словам я слишком много колдовала последнее время. Перенапряглась, пустила в ход не только магию, но и жизненные силы, и дар выдохся. Временно уснул. Когда я достаточно восстановлюсь магия вернётся. Хотелось верить, но... Я надавила на целителя, и он признался, что есть вероятность, что я действительно выгорела и дар не вернётся никогда.

Всё вместе вгоняло в депрессию. Не так я представляла себе возвращение в большой мир. Понимала, общения с дознавателями не избежать и чудо, что происходящее не коим образом не касалось именно меня, а значит и тайна происхождения не раскрыта, но никак не ожидала оказаться чуть ли не заключённой. Комната, где я обитала напоминала комфортную больничную палату, только было одно «но» — решётки на окнах. Из-за них палата казалась камерой. Мне не хватало свободы, информации, а главное — покоя.

— Вы отпустили виновника и свидетеля, — гнул своё дознаватель.

— Я вообще была без сознания, — вздохнула, обречённо понимая бессмысленность разговора. — Да и будь иначе, мы с Эйном были не в том состоянии, чтобы кого-то задерживать.

Сдаваться тер Улаш не собирался, открыл рот, чтобы задать очередной глупый вопрос, как нас прервало появление новых действующих лиц. В первом я опознала его начальника тера Сомуса, а вторым был ректор академии тер Фаридан.

— Тера Боба, вы можете быть свободны, — изрёк тер Сомус.

— Но, тер Сомус, — возразил тер Улаш.

— Мы больше не можем задерживать Теру Бобу и тера Эйнириэля, — оборвал главный дознаватель подчинённого.

— Вы вообще не имели права их задерживать. Они адепты АВМ и вы были обязаны поставить меня в известность, прежде чем допрашивать их, — мрачно вмешался тер Фаридан. — Тэмия, собирайся.

Он протянул мне стопку вещей, и я направилась на выход, но успела услышать кусочек разговора.

— Дело чрезвычайно серьёзное. Сейчас я имею права закрыть в камере даже члена королевской семьи, — возразил тер Сомус.

— Чем вы были рады воспользоваться, а проблемы с отцом Эйнириэля будут у меня, — недовольно процедил ректор. — Не говоря о том, что возможно вы лишили мир единственного практикующего серого мага. Как вам в голову пришло не давать ей эликсир!

— Пусть этим занимаются ваши целители, а мы не могли рисковать, давая тере Бобе шанс сбежать, — ровно говорил главный дознаватель. — А с отцом Эйнириэля мы сами хотим пообщаться...

Больше я ничего не слышала, так как достигла своей комнаты-палаты-камеры. Душ принимать не стала, часа два назад там была, но серую робу, что мне выдали взамен платья, стянула с удовольствием. Одеваясь, с какой-то сентиментальностью отметила, что тер Фаридан принёс не просто одежду, форму академии, а тот её вариант, который я предпочитаю.

Мне казалось, я недолго возилась, но когда вышла обнаружила, что ждут только меня. Два молодых дознавателя, ректор и Эйн, все толкались в коридоре рядом с моей дверью. В полном молчании мы выбрались на улицу, где нас уже ждала карета академии. Ректору не пристало ездить в неказистых повозках для перевозки адептов.

Смотреть на Эйна было... сложно. Он выглядел привычно холодным и отстранённым. Недосягаемым. Сейчас, тот поцелуй, та нежность и искренность, всё это казалось далёким сном. Лишь чуть более ярко-выраженная бледность выдавала, что ему недавно пришлось несладко, а гневные искры в глазах при взгляде на дознавателей, говорили достали они не только меня.

Мы тронулись в путь, в воздухе повисло неуютное молчание. Мне многое хотелось спросить у тера Фаридана, но не знала с чего начать. А на Эйна смотреть так и не находила сил, предпочитая глазеть в окно, хотя чувствовала на себе его взгляд.

— Вы понимаете, что вы должны молчать о пережитом? — первым взял слово ректор.

Про это нам доходчиво пояснили. Тайна следствия, все дела. Дали только разрешения упомянуть Мглистые земли и чёрных магов, но наложили вето на упоминание имени Канитмиэля или огромного портала. Даже дознавателям было очевидно, полностью такое не замолчать.

— Тер Фаридан, расскажите пожалуйста, что было в академии? Известно ли что-то о Имире и Деминиэле? — поинтересовалась я собравшись с мыслями.

Тяжкий вздох раздался в карете. Присмотревшись к ректору, я заметила, как он оказывается устал. Он будто постарел на десяток лет. В волосах появилось больше серебряных нитей, а вокруг глаз залегли тёмные круги. Непростые дни видимо выдались у тера Фаридана.

— В академии хаос. После открытия портала, в который вас затянуло, набежали орды дознавателей. Несколько дней они трясали всех подряд от преподавателей до слуг, но выяснить, каким образом был открыт портал не удалось. Основная версия — артефакт, который пронёс кто-то из слуг. Тем более, нескольких найти так и не смогли.

Почему я не удивлена? Мир другой, а несостоятельность ментов, пусть и названных иначе, перед серьёзными проблемами знакомая, почти родная. Зато изводить нечаянных свидетелей — это запросто. Представляю, сколько крови они попили у ректора, который должен защищать интересы академии и её обитателей.

— Имиритириэль и Деминиэль достигли Тёмного Леса, — продолжал тер Фаридан. — Тёмные эльфы впечатлились тем, что они выжили в Мглистых землях и согласились их отправить в Светлый Лес после недолгой беседы. Имиритириэль должен скоро вернуться в академию.

— А Деминиэль? — спросила я страхась ответа.

— Он умер, — роковые слова упали в пространство.

Мне Деминиэль никогда не нравился. Я его воспринимала, как мелкого паразита, пакостника и сплетника. Он меня раздражал. Но также я помнила, как он шёл вперёд сжав зубы и ни на что не жалуясь, после укуса. Его жажду жизни и готовность бороться. Сейчас мне было горько из-за того, что всё оказалось зря. Молодой и сильный эльф погиб так глупо и страшно. С нервами последнее время у меня явно беда, потому глаза сами наполнились слезами, и я позорно всхлипнула.

— Светлые эльфы — непревзойдённые целители, но даже они оказались не способны спасти Деминиэля, — грустно добавил ректор.

Пальцы Эйна сжали мою ладонь в знак поддержки, но я так и не решилась посмотреть ему в глаза. Перед лицом смерти я не боялась своих чувств, а сейчас все былые сомнения вернулись, став ярче, чем были. Никаких моральных сил разбираться с этим сейчас у меня не находилось потому я предпочитала трусливо делать вид, будто ничего не было. Мне срочно необходима передышка. Время, чтобы успокоиться и навести порядок в голове.

По прибытию в академию, тер Фаридан отдал нам остаток дня под выходной, и со следующего дня мы должны были приступить к учёбе, нагонять пропущенное. Стоило ректору удалиться, как я тоже предпочла сбежать в свою комнату игнорируя выразительный взгляд Эйна, кричащий о желании поговорить. Не сейчас.

По пути меня несколько раз пробовали остановить, всем было интересно, куда нас забросил портал и что мы пережили. Отвечать желания не было и я отговаривалась запретом дознавателей на распространение информации. Академия и так гудела от слухов, которые породило появление чёрного портала и нашествие дознавателей, а следом и родственников адептов, которые хотели убедиться, что их чада в порядке. Если любопытным так

интересно, пусть попробуют расспросить Эйна или Имира, когда он вернётся, а я пас. С меня всего этого хватит.

Посетила целительское крыло, где тера Зеная подтвердила слова коллеги про дар и дала мне какой-то эликсир, который должен был способствовать возвращению магии. Посетила столовую и выпросила у повара булочек. Засев в комнате играла с Муркой, которая настолько искренне радовалась моему возвращению, что снова захотелось плакать от осознания, хоть кто-то ждал именно меня. Нет, это никуда не годится! Нервы совсем ни к чёрту. Расклеилась совершенно. Размазня. Надо брать себя в руки.

Несмотря на занятия, во дворе академии было постоянно шумно из-за постоянных гостей академии, коими являлись родственники адептов, и дознавателей, что никак не желали покидать учебное учреждение. Также было стражи, которая не давала никому войти или выйти с территории, без досмотра. В комнате мне сидеть быстро надоело, к учебникам не тянуло, общества тоже не искала, потому решила побродить в одиночестве по саду.

Стоило мне выйти, как поняла уровень шума превосходит тот, что был, когда мы приехали. Что происходит? Не в силах совладать с любопытством, протиснулась сквозь толпу, чтобы узреть целую процессию, въезжающую по двор академии.

Это были тёмные эльфы. Впереди на могучих чёрных, как ночь конях, ехали двое воинов, закованных в латы и ткань с ног до головы. За ними, на воистину великанском жеребце, ехал тёмный эльф в плаще расшитым серебром. Сзади ехали ещё двое, что держали над головой среднего всадника, что-то вроде навеса, защищающего от воздействия губительных солнечных лучей. Но самым главным оказалось, что лицо «центрального» эльфа болезненно похоже на лицо Эйна, застывшего неподалёку и напоминающего бездушную статую, только в глазах металась буря.

Этого оказалось достаточно, чтобы отбросить последние сомнения. Академию посетил собственной персоной Владыка тёмных эльфов, и отец Эйна по совместительству.

Эйн

Вырваться из логова чёрных магов оказалось непросто. Признаться честно, были моменты, когда ситуация казалась безнадёжной. Например, в тот момент, когда Тэя выпустила орду нежити на волю. Мало нам чёрных магов, что охотятся за нами!

Случилось то, чего я так боялся — судьба поставила мне ультиматум, столкнув с Канитмиэлем в бою, где ставкой была жизнь. Он не рисковал связываться со мной, когда мы встречались в Тёмном Лесу. Сначала его останавливал запрет отца, потом понимание, что я сильнее. И вот настал момент, когда я оказался истощён физически и магически, тогда Канитмиэль решил осознать своё превосходство. Я не мог отказаться от схватки, но вполне мог проиграть. Стыдно, но мне тогда не хватало сил и скорости, и сейчас я был бы мёртв, не будь Тэи с её убийным пением. Всё-таки не зря занимался с ней, кое-что она усвоила. Например, отвлечение внимания врага.

Я победил. Отнял жизнь родного брата. Это оказалось больно. До самого конца, в глубине души я отказывался верить, что он ненавидит меня настолько, чтобы всерьёз желать смерти. Каким бы гадом не был Канитмиэль, но он являлся моим братом и вместе с ним, умерла какая-то часть моей души.

Вторым испытанием на прочность, оказался проклятый портал, бороться с которым опять пришлось Тэе. В тот момент захлестнуло такое отчаяние,

что хотелось кричать. Слишком очевидно было, что ей не справиться и попытка убежать не спасение. Отпустить её, снова смотреть, как она идёт на верную гибель, я не мог. Не снова. Не тогда, когда понял, что она нужна мне. Пришло понимание: если другого выхода нет, значит пойдём вместе, а дальше будь что будет.

Чудо, не иначе, но мы выжили. Тэя без сознания, я держусь из последних сил, зато сразу понял, как нам выбраться. Обнаружил кучку перепуганных чёрных магов, которые как раз хотели удрать порталом. Большинство перебил, сам не понимаю как, но им не стоило нападать. Последнего заставил открыть портал к АВМ. Конечно, попали мы не к академии, но выбрались из гибельных мест. Сначала сбежал трусоватый чёрный маг, потом простолудинин Бик, после того как дал нам воды. Не так он оказался бесполезен, как я думал сначала. Напоил, да и мага подстрелил.

От общения с Высшими Дознавателями я не ждал ничего хорошего, но они всё равно смогли довести меня до точки кипения. Изо дня в день, четыре дня они требовали рассказывать одно и то же, задавали повторяющиеся вопросы. Это издевательство какое-то! Такой метод допроса есть у тёмных эльфов, несколько в более жестоком варианте, но никогда не думал, что сам с этим столкнусь. При этом сами они не давали никакой информации. Вообще. Заставляя бояться за Тею, переживать за будущее и оставшихся в Мглистых землях светлых эльфах.

Появлению ректора я был рад, но ещё больше радовался возможности вновь увидеть Тэю. Не знаю, чего я

ожидал, но никак не холода и безразличия. Будто не проходили мы вместе через этот кошмар и не она отвечала на поцелуй с таким пылом, давая надежду и силы бороться до последнего вздоха. Тэя казалась потерянной, усталой и чужой. Хотелось хорошенько встряхнуть её, чтобы перестала делать вид, что меня нет. Сначала мешал ректор, потом она ловко

сбежала. Ладно. Так и быть, дам ей время, а потом нам придётся поговорить. Не готов я возвращаться к былому.

Стоило давно запомнить, если день не задался изначально, дальше хорошего ждать не стоит. Глупая примета, которая работает всегда. Так вышло и в этот раз. Сидел у себя, пытался готовиться к предстоящим занятиям, как пришло оповещение от тера Фаридана, что сюда направляется мой отец и прибудет он с минуты на минуту. К моменту его появления, я должен быть во дворе.

Папаша явился с пафосом. Разделся в церемониальные одежды и ехал в окружении четырёх телохранителей. Поглазеть на явление Владыки тёмных эльфов собрались все, кто не был занят, а моя тщетная надежда сохранить инкогнито издохла в муках. Зачем из своего визита было делать целое представление? Не мог явиться тихо, не привлекая внимания?

Спешившись, он накинул капюшон плаща и призвал магию, защищаясь от солнца. Гордо прошествовал ко мне, после чего с размаху залепил мне пощёчину!

Пощёчину! Мне! При стольких свидетелях!

Народ ахнул, наступила гробовая тишина. Удар у папаши был что надо, щека горела огнём, а перед глазами стояла красная пелена ярости. До дрожи, зуда в сведённых от напряжения кулаках, хотелось дать сдачи. Я уже не тот беззащитный сопляк, над которым каждый мог безнаказанно издеваться, и он не имеет никакого права так меня унижать!

Но я не мог. Не имел никакого права поступить так, как требовало всё во мне. Нельзя давать повод сволочи обличённой властью, которая оказалась моим отцом из-за злой шутки богов, забрать меня отсюда. Если он надеялся вывести меня из равновесия, чтобы потом диктовать свои условия, то просчитался.

— Мой мятежный сын, что предал свой род, сейчас я побеседую с твоим ректором, потом нас ждёт серьёзный разговор, — его тихий голос прошелестел над двором академии, окончательно ставя точку в вопросе моего происхождения.

— Буду ждать в своей комнате, Владыка, — процедил сквозь зубы пылая от ярости.

Ненавижу! Будь проклят тот день, когда он узнал о моём существовании, и тот, когда появился на пороге нашего с мамой дома, чтобы исковеркать мою жизнь! Даже сейчас, он продолжает портить моё существование и стремится втоптать меня в грязь, лишить всего, что мне дорого.

Неподалёку стояла Тэя и смотрела на шоу круглыми глазами. Она казалась возмущённой, но отнюдь не шокированной. Знала кто мой отец? Наверняка. Вокруг неё столько непоняток, что я уже перестал удивляться. Более того, чего-то подобное я подозревал, после её упоминания моих отца и матери. Моё желание поговорить с ней никуда не делось, но сейчас я был не в состоянии

адекватно мыслить, да и папаша должен явиться с очередной порцией недовольства.

По пути в комнату, меня нагнал Олан, которого я сегодня ещё не видел потому что он находился на занятиях. Вопросов у него была масса, если судить по ошалелому взгляду, но я покачал головой.

— Не сейчас. Думаю, тебе стоит находиться где-то вне комнаты, когда придёт Владыка.

— Даже не надейся отделаться парой общих фраз, — сказал он многообещающе, прежде чем скрыться в гомонящей толпе.

Пока добирался до комнаты, физически чувствовал десятки острых и жадных взглядов, которыми меня провожали. Ещё бы, такой повод для новых сплетен! Тёмный эльф-полукровка, оказывается не какой-то безродный, а сын самого Владыки!

В собственной комнате метался подобно зверю в клетке, кипя от бешенства на выходку папаши. Да как он посмел! Сволочь! Это переходит всякие границы!

Остановившись посередине комнаты заставил себя уgomониться. Мне ли не знать, что при общении с папашей, стоит сохранять спокойствие и трезвый разум. Он никогда ничего не делает просто так. Готов поспорить, даже этот гнусный

поступок совершён не из-за того, что я пришиб Канитмиэля, а с определённой

целью. Если бы я ответил на унижительный удар, это можно было расценивать, как нападение на Владыку, после которого он имел право сделать со мной всё, что ему в голову взбредёт. Задумка провалилась, пусть и напакостил он знатно и скоро явится добавить.

Сев за стол, открыл первый попавшийся учебник. Это оказался унылая до зубового скрежета философия, которая у нас шла курсом, якобы для общего развития. Зачётов или экзаменов по ней не предвиделось, и адепты в

основном спали на редких занятиях по этой дисциплине. Я старался слушать, пусть

это было и сложно, но оценки за философию пойдёт в общий бал за весь год.

Услышав знакомую поступь, отодвинул скучный талмуд с сторону и откинулся на спинку стула. Папаша вошёл решительно, без стука. Весь из себя такой величественный, с гнетущей аурой, призванной подавлять неудобных. Со мной этот трюк уже не действовал, потому я смотрел на него прямо, с вызовом.

— Как ты посмел?!

— Посмел, что?

Прилюдно унижая и теперь с порога набрасываясь, папаша явно рассчитывал на иную реакцию. Никак не ждал, такого открытого пренебрежения наплевательства. Думал, наверное, что я начну оправдываться или пытаться что-то

объяснить, но всё пошло не так, и Владыка заметно растерялся. Жаль ненадолго.

— Ты убил своего брата! — рыкнул он.

— Надо было сдохнуть самому? — отозвался с усмешкой, ответа

не последовало, и я продолжил. — Канитмиэль перестал был мне братом, в тот самый момент, как связался с чёрными магами. Он желал меня убить и не рассчитал сил, за что и поплатился. Вам, Владыка и Керирэлю в его планах тоже отводилась совсем не приглядная роль трупов.

Стыдно мне ничуть не было, пусть эти слова и принадлежали не мне, а Тэе. Но ведь она права. А жалеть Владыку я вовсе не собирался. Сам он не отличался милосердием и не любил никого из нас, своих детей.

— В любом случае ты не имел права рассказывать про Канитмиэля дознавателям, — прошипел папаша. — Ты опозорил Тёмный Лес и собственную семью!

— Семью? — вскинул я брови.

— Ты мой сын, как и Канитмиэль! — рявкнул он в ответ.

Самообладание Владыке начало изменять. Можно гордиться. Только и я был не так спокоен, как хотелось.

— Сын? Ты никогда не был мне отцом, — цедил я сквозь зубы. — Ты ошалевший от власти и вседозволенности тип, что изнасиловал мою мать. Сломал ей жизнь из-за сиюминутной прихоти. Потом явился спустя годы узнав, что у твоего развлечения есть последствия.

Владыка гневно сузил глаза, но встретил такой же злобный мой взгляд. Сейчас мне было всё равно на его недовольство. Всё то, о чём я молчал годы, рвалось наружу.

— Ты явился сюда обвинять и карать, — продолжал я высказывать, — захотел выставить крайним меня, но всё это — твоя вина. Может, ты и не плохой правитель, но отвратительный отец. Канитмиэль всю жизнь из кожи вон лез, чтобы ты его заметил. Мечтал заслужить твоё одобрение. Керирэля ты замечал, потому что он наследник и его ты готовил сменить тебя на троне, когда придёт срок. Ты с ним занимался и уделял внимание. Потом появился я, который был сначала для тебя зверёншем за которым ты наблюдал размышляя, как скоро он сдохнет, ведь убить сам не решился. Как вдруг оказалось зверёк-то редкий, с магией. Хотел приручить, но не вышло, тогда пришлось отпустить. Важно тут другое: меня ты замечал и мой интересовался, в отличии Канитмиэля. Он всегда был рядом, готовый на всё, чтобы получить каплю отцовского внимания. Особенно после исчезновения матери. Но ты смотрел на него как на пустое место. Он не наследник и магии у него нет. Зачем такой сын нужен? В итоге, он связался с чёрной магией, потому что это ты бы точно заметил. Только в процессе, познав власть и чужое преклонение Канитмиэль решил — ты ему больше не нужен. Так что, Владыка, всё это началось из-за того, что ты дерьмовый отец!

Каменная маска, вместо живого лица — как это мне знакомо! Почти всю жизнь я наблюдал именно это выражение на лице Владыки. На лице, которое так ненавидел, столь похожем на моё собственное. Вот и сейчас, было невозможно разобрать, какие мысли бродят в его голове.

— Нравится тебе или нет, но я твой отец. Смирись с этим.

Уже давно смирился. Правда озвучивать смысла не видел. Вместо этого решил прояснить нечто иное.

— Теперь ответь мне, как посмел ты, устраивать представление во дворе академии? Кто дал тебе право меня унижать?

— Забываешься, щенок!

— Нет, Владыка. Это вы забываетесь. Вы сами отправили меня учиться и дали магическую клятву, не мешать процессу и исчезнуть из моей жизни после. Ещё раз выкинете подобное и клянусь, после окончания академии я приду к вам и брошу вызов. Сейчас в магии мне с вами не тягаться, но как воин я уже сильнее. Так что крепко подумайте, Владыка.

А вот и реакция. Наконец-то! Я уж думал не дождусь. На бледной физиономии папаша выступили красные пятна, рот крепко сжат, глаза прищурены. Он в ярости. Наверняка уже миллион раз пожалел, что не удавил меня,

когда нашёл и связался снова спустя годы.

— Жаль, что ни у Канитмиэля, ни у тварей Мглистых земель не вышло тебя приструнить, — выплюнул папаша.

Вот и поговорили. Горячая родственная любовь на лицо.

Всего пара мгновений и Владыка снова олицетворяет собой силу и властность, распространяя ауру опасности. Взмахнув полой плаща, он убрался из моей комнаты.

Можно выдохнуть? Как бы не так. Теперь мне предстоит разбираться с последствиями явления Владыки народу, которое разрушило мою маленькую тайну, делающую жизнь спокойнее.

К вечеру не осталось тех, кто бы не знал о визите Владыки тёмных эльфов и нашем с ним родстве. Обед из-за папаша я пропустил, зато пришёл на ужин игнорируя десятки любопытных взглядов. Тэя и Олан тревожно переглядывались, но что-то спрашивать, когда рядом так много чужих ушей не стали. Дилана задала пару вопросов об Имире и замолчала узнав, что скоро он будет здесь.

Имир в академии появился спустя где-то час после ужина. По пути к себе он успел наслушался сплетен и вскоре вся наша компания собралась в нашей с Оланом комнате.

Сначала Имир поведал, как они с Деминиэлем добрались до Тёмного Леса. Оказалось, до него идти оставалось чуть больше, чем полдня бодрым шагом, но мы не могли этого знать из-за мглы, которая мешала обзору вдаль. Теперь понятно, почему Канимиэль подсутился с этим похищением. Боялся, что мы живыми выберемся из Мглистых земель.

Рассказал он и о том, как были шокированы воины, когда к ним из Мглистых земель явилось двое светлых. Их без вопросов отправили к Владыке, который расспросив их, долго о чём-то думал, потом отправил восточку в Светлый Лес, а их самих к порталу.

В родном Лесу их тут же взяли в оборот. Если Имира целители легко поставили на ноги, то Деминиэлю они помочь оказались не в силах. По словам Имира, последний раз, когда он видел светлого сородича, тот выглядел настолько жутко, что в дрожь бросало. Весь серый, глаза красные в окружении тёмных кругов и даже казалось, периодически под кожей у него что-то шевелиться. Я представлял о чём он. Жуткое зрелище.

Затем настала наша с Тэей очередь пересказывать наши приключения. По молчаливому согласию, мы сильно урезали рассказ, ссылаясь на Высших Дознателей и их запреты. Последними были Олан с Диланой, которые не сказали ничего нового и неожиданного о жизни академии после нашего исчезновения.

А потом пришёл черёд темы, которая меня совсем не вдохновляла.

— Почему ты не сказал, что являешься сыном тёмного Владыки? — недоумевал Имир.

— Это не то родство, которым стоит гордиться, — усмехнулся я. — У нас не самые тёплые отношения.

— Ты обязан был рассказать это! — в голосе Диланы слышалась смесь обиды и возмущения.

— Обязан? — спросил прямо, осматривая лица друзей. — Вот теперь вы всё знаете. Это что-то меняет?

Они переглянулись и повисла неприятная пауза. Олан выглядел на диво беззаботным, словно ему было всё равно. Будто всего лишь немного удивился по началу, но разницы для него нет. Имир был задумчив. Во взгляде Тэи светилось сочувствие положению, в которое я угодил. А Дилана хмурилась, явно чем-то недовольная.

— Ничего не меняет, — выдал Имир. — Если не начнёшь демонстрировать замашки принца, то мне без разницы, кто твой отец.

— Да мне изначально плевать, — улыбнулся Олан. — Сначала, конечно, я ошалел от известий, а потом подумал: а какая разница? Это всё тот же Эйн — мрачный зануда и педант, с которым я живу уже сколько месяцев в одной комнате.

— И всё же ты должен был сказать, — буркнула Дилана, пытаясь улыбнуться.

Интересно, знай она заранее о моём родстве с Владыкой, это повлияло бы на её решение, когда она выбирала между мной и Имиром? Уже без разницы, но всё равно как-то неприятно царапает изнутри.

Тэя только улыбнулась, её отношение я уже понял. Ей действительно было всё равно и кажется, она знала об этом заранее.

— Я рад, — решил я поставить точку. — Мне совсем не хочется обсуждать данную тему. Может я и сын Владыки, но наше родство исключительно кровное. Ему плевать на меня, мне на него. Молчал я, чтобы избежать лишнего внимания. На этом прошу тему закрыть и больше не поднимать.

Друзья согласились, хоть и светилось в их глазах любопытство. Наверняка им было интересно, какой он, Владыка тёмных эльфов, как выглядит дворец изнутри и какого быть принцем тёмных эльфов? Во всяком случае, именно такие вопросы я слышал, когда шёл мимо толп сплетников. Потому я ценил согласие оставить данную тему. Дальнейшие разговоры пошли об учёбе, следующих выходных и конечно же теории, что теперь будет, когда активизировались чёрные маги. Проговорили мы не долго. Время было уже полночь, а завтра всем на занятия.

Олан валялся на кровати, так что провожать друзей выпало мне. Когда Тэя проходила мимо, она чуть заметно

улыбнулась и сказала:

— Пусть тебе так и не кажется, но оно к лучшему, что мир узнал кто ты на самом деле.

Это были чуть ли не единственные её слова за вечер, в основном она предпочитала отмалчиваться. Я был рад слышать её голос и мне безумного хотелось с ней поговорить о нас, но что-то шептало: не сейчас. Так что оставалось только улыбнуться и кивнуть в ответ. Тем более, возможно, она права. Время покажет, так ли это.

Глава 29. Дела сердечные

Тэя

Утром я об этом пожалею, когда придёт время идти на занятия, но эту ночь я вместо того чтобы спать посвятила размышлениям. Мне было жизненно необходимо навести порядок в своей голове и понять, как быть дальше. Потому лежа в постели я почёсывала грустную кьёри, которая даже с возвращением хозяйки была вынуждена питаться обычной едой, и думала.

Сейчас стало очевидно, отсидеться тихо в стороне, как мышь за веником, у меня не выйдет. В начале своего попаданства я сетовала на положение в которое угодила, пока не поняла — ничего плохого нет. Самое оно, чтобы жить спокойно и без особых проблем. Даже получив магию, я старалась не отсвечивать, избегать главных героев и ни на что не влиять. Только вот какая-то сила была против, раз за разом сталкивая меня с центральными героями книг и забрасывая в эпицентр событий.

Жаль, нельзя вернуться в прошлое и настучать себе по глупой голове. Сбылась моя идиотская мечта — я прохожу с героями любимой серии книг через трудности. Это здорово воображать сидя в уютном кресле с книгой и чаем, а в реальности это боль, страх, отчаяние. Эмоции и ощущения, которые совсем не вдохновляют и желания повторить не вызывают. Да и происходящее давно не сюжет книжной серии и окружающие меня люди и нелюди, давно не персонажи с прописанным характером и поведением. Ничего из событий последних недель в книгах не было, почти все мои знания о том, что и как должно быть, можно выбросить на помойку. Сейчас складывается совсем другая история и я одно из главных действующих лиц, хочу я того или нет. Это нужно принять и смириться с действительностью.

Следом пришло новое озарение: основной антагонист хоть прежним остался? Всё настолько иначе, что ожидать можно чего угодно.

Внезапно посетила шальная мысль — а ведь я могла бы пойти и рассказать, кто за всем этим стоит, чего он хочет и где его искать. Правда тогда пришлось бы объяснять откуда мне это известно, и кто я вообще такая. Даже если бы мне поверили, за собственную судьбу в таком случае я бы не поручилась. Велик шанс, что решили бы уничтожить, как потенциальную угрозу, а значит нужно и дальше молчать. Эгоизм? Возможно. Но я хочу жить. Тем более, как уже сказано, нет никаких гарантий, что с главгадом всё по-прежнему учитывая, насколько изменилось всё остальное. Хочется верить, хоть конец будет канонный, то есть, хорошие парни победят.

И раз так или иначе я оказалась втянута во всё это по самые уши, значит нужно стать сильнее. Больше учиться, старательнее тренироваться. Выкинуть из головы блажь про студенческую жизнь, во всяком случае пока. Только не стоит забывать, всё это имеет смысл, если ко мне вернётся дар. Учитывая всё происходящее, он просто обязан вернуться.

Была и ещё одна тема, глубоко личная, волнующая меня: Эйн и его признание. Сегодня мне удалось сбежать, когда почувствовала интуитивно, что он жаждет поговорить, а потом я упорно делала вид, будто не замечаю его прожигающих во мне дыры взглядов. Но так продолжаться не может. Бегать от него и прятать голову в песок глупо, трусливо и недостойно. Нужно что-то решать и срочно.

Нежная девочка во мне, что верила в сказки и любовь, требовала попробовать. Я так долго подавляла её, так старательно внушала себе забыть и не думать, но эта часть меня была ещё жива, и она как прежде тянулась к Эйну. Тому самому Эйну, которого я полюбила жадно читая книги, а тут он живой. Его можно коснуться, вдохнуть аромат тела и если соглашусь рискнуть, ещё не раз насладиться вкусом его губ. Разве не об этом я мечтала? Но...

Почти всегда есть мерзкое «но», делающее любую ситуацию неоднозначной. Достаточно вспомнить, насколько тяжело мне было смотреть, как Эйн ловит каждый жест, слово и взгляд Диланы. Какую боль я переживала всякий раз, когда он говорил и демонстрировал, что я ему не нужна. Сколько было пролито слёз в подушку и каких мне стоило усилий побороть этот недуг. Научиться не пожирать Эйна глазами, не застывать при случайном прикосновении и не очаровываться его голосом. Это была долгая борьба с собой, в которой я одержала победу.

Теперь, когда я научилась воспринимать Эйна другом и почти не допускала крамольных мыслей даже наедине с собой, он заявляет, что я ему нравлюсь, и он хочет видеть меня своей девушкой, а не другом. И что мне с этим делать? Согласиться? А где гарантии, что из этого что-то выйдет? Нету их. Зато я совсем не уверена, что смогу повторно справиться со своими чувствами, в случае если Эйн поймёт, что ему это всё-таки не нужно. Я заклинания позволяющего нырнуть в собственное подсознание и затушить пожар ненужной любви не знаю.

Зато знаю точно, если я откажусь, жалеть буду всю жизнь. Буду задаваться вопросом: а не сделала ли я ошибку? Как бы не сложилась моя жизнь в дальнейшем? Даже если я построю головокружительную карьеру, а потом создам семью, уверена, гипотетического мужа, как Эйна полюбить не смогу. Каждый день будет наполнен сожалениями что когда-то я побоялась рискнуть. Как говорить — лучше сделать и жалеть, чем сожалеть о

неделанном.

Значит решено, как только Эйн захочет поговорить о нас, озвучу своё решение. Главное, не торопиться в этих отношениях и дать им развиваться постепенно. Если он правда хочет быть со мной, то поймёт, что в омут с головой я бросаться не готова и примет это. А там, общаясь и присматриваясь к друг другу в новом свете, мы глядишь и поймём есть ли у нас будущее.

Стоило навести в голове порядок и разложить всё по полочкам, как потянуло спать. Последней мыслью мелькнувшей в сознании была — вот будет номер, если Эйн тоже поразмыслив решит, что поспешил с признаниями в симпатии. Затем реальность сменили сонные грёзы.

Стук в дверь, когда ещё не рассвело — не самый приятный способ пробуждения. Особенно, если спать я легла глубокой ночью и по ощущениям только-только закрыла глаза. Визитёр оказался настойчив и мне пришлось сползать с кровати, чтобы узнать, кому я вдруг понадобилась. Мурка приподняв голову глянула недовольно и снова положила голову на лапы. Счастливая.

За дверью оказалась Дилана и не успела я опомниться, как она кинулась мне на шею рыдая захлёб. Сначала я оторопела, потом обняла её в ответ, поглаживая по волосам, как ребёнка. Вскоре она отстранилась, и я смогла отметить помятую одежду, словно она собиралась в попыхах. В голове тут же закружились мысли одна другой хуже.

— Рассказывай, — сказала я, дождавшись пока Дилана выпьет воду, которую я ей вручила.

— Когда вас затянуло в портал, это было ужасно, — начала она дрожащим голосом. — Сначала был шок, потом уже осознание, что вы все где-то, и я могу вас больше никогда не увидеть. Тогда пришло осознание мерзости моего поступка. Я хотела заставить ревновать Имира и что скрывать — задеть Эйна. При этом совсем не подумала, как всё скажется на тебе. Да я вообще ни о чём не думала, одни эмоции! Прости пожалуйста, Тэя.

— Забыли, — отмахнулась я не понимая какое отношение наши неприятности имеют к этой ситуации.

— Всё время, что вас не было, я сожалела о сделанном. Думала о вас, мечтала увидеть и зареклась творить такие глупости, — продолжала Дилана. — Потом вы вернулись, я узнала, что Имир жив — сплошные поводы для радости. Мы здорово посидели все вместе, но больше всего мне хотелось побыть с Имиром наедине. Знаешь, ты и Эйн дороги мне, вы мои друзья, но Имир... О нём я думала больше всего и поняла, что это всё-таки случилось — я влюбилась. Потому, когда мы разошлись, я пригласила его к себе посидеть, поговорить, просто побыть вдвоём. Теперь я ведь одна живу.

Завистливый вздох вырвался сам собой. Каждый раз, когда отчисляют нескольких нерадивых адептов, счастливики остаются без соседа, и вся комната оказывается в их распоряжении. Конечно, при новом наборе часто подселяют новых соседей, иногда они даже с разных курсов, но полгода вся жилплощадь в распоряжении везунчиков. Вроде бы, мне ли завидовать, моя соседка тоже появляется в комнате крайне редко, но она всё равно имеет право тут быть и может нагряться в любой момент. А Дилана сейчас может жить в комнате, как ей заблагорассудится, в том числе водить к себе парней.

— Мы всё обсудили, поговорили о многом, — рассказывала тем временем Дилана. — Смеялись, пили вино и целовались. А потом... Я не знаю, как это случилось. Я... мы переспали.

Оу, вот оно что. Я себе чего только не надумала, от попыток надругаться и, возможно, успешных, до капитальной ссоры с Имиром. А они оказывается просто переспали!

— Поздравляю, — буркнула я.

Стоило из-за этого устраивать истерику и будить меня ни свет, ни заря?!

— Издеваешься?! — взвилась Дилана. — Это же катастрофа!

— И в чём она выражается? — начала я злиться. — Не ты ли пару минут назад говорила, что влюбилась в Имира, он тебя так вообще давно любит. Не думаю, что закономерную физическую близость, можно назвать катастрофой.

— Ты не понимаешь! — воскликнула она.

С таким отчаянием она посмотрела на меня, такое горе плескалось в глазах, что мне стало не по себе. Я что-то точно не понимаю, как заметила Дилана.

— Я же ведьма и ведьмин дар надо инициировать правильно, — поясняла Дилана кусая губы. — Первый раз должен пройти в лесу на месте силы после бракосочетания или в ночь полнолуния.

У меня пропал дар речи. Таких подробностей я не знала, потому у меня не было не только слов, даже мыслей. Жуть какая-то. Ничуть не удивлюсь, если на родине Диланы и полянка есть специальная, где ведьмы поколениями теряют невинность и инициируют свой дар.

— Имир об этом знал? — выдавила я.

— Нет конечно! — уставилась она на меня. — Это слишком интимное, чтобы обсуждать вслух заранее.

Бедный Имир! Представляю себе это: поженились они, а вместо адекватной брачной ночи в мягкой постели,

молодая жена его тащит в лес и выжидает полную луну. Может, я несколько утрирую, но на самом деле ситуация получается невеселая. Нужно срочно вправлять этой ненормальной мозги, пока она себя не довела до ручки и не причинила боль хорошему парню.

— Дилана, ты уж определись, тебе важно, где и как это случится или с кем, — произнесла осторожно, отслеживая реакции.

— Всё сразу, — шмыгнула она носом.

Так, не прокатило. Ещё одна попытка.

— Тогда просто прими, что всё уже случилось, — казалось я крадусь по минному полю, а не разговариваю с девушкой. — Почему ты сразу всё воспринимаешь трагедией? Ты любишь Имира, он давно без ума от тебя. Неужели чувства и эмоции ничего не значат?

— Значат, — улыбнулась она сквозь слёзы. — Очень много значат, но...

— Никаких «но»! — перебила я её. — Вы любите друг друга и это главное. К тому же, с чего ты взяла, что инициация прошла плохо? Ты ведь сама не знаешь, насколько раскрылся твой дар. И насколько мне известно, пока не окажешься на родине, не узнаешь.

— Верно, — согласилась Дилана.

Она чуть улыбнулась. Робко и неуверенно. Ну хоть рыдать перестала, и то хлеб.

— Тогда прекращай лить слёзы и иди к Имиру, — растянула я губы в ответной улыбке. — Встретьте это утро вместе, наслаждайтесь друг другом и своим счастьем. И перестань думать о плохом.

Чуть подумав, она кивнула и направилась на выход. У самой двери остановилась и обернувшись произнесла:

— Спасибо. Я не ошиблась, когда пришла к тебе.

Тут мне стало любопытно. Дилана активно общается с несколькими девочками с которыми посещает профильные предметы. Так почему со своей проблемой она пришла ко мне? Не заморачиваясь, спросила это прямо.

— Они бы стали меня утешать и сочувствовать, а мне нужно было, чтобы мне вправили мозги на место.

Ответ ошаршил. Дилана ушла, а я продолжала стоять и хлопать глазами. Что же, вроде бы, помочь получилось. Когда дело касается чужих проблем, всё кажется таким простым и элементарным. Жаль, что как только дело доходит до собственных дел сердечных, всё видится настолько невероятно сложным.

Глянув на часы осознала, спать ложиться уже не имеет смысла. Взяв полотенце поплелась в ванную, гадая чего принесёт мне день грядущий. Главным образом меня волновал предстоящий разговор с Эйном от которого так много зависит в плане собственного личного счастья.

Эйн

На тему моего родства с Владыкой было наложено вето, но я кожей ощущал любопытство Олана. Его взгляды, от которых зудело тело. Не выдержав сказал:

— Спрашивай уже.

— Не буду, — замотал тот головой, в сочетании с жадным желанием расспросить во взгляде, это смотрелось забавно. — Я обещал тему не поднимать.

— Временно снимаю запрет, — фыркнул я. — Задавай свои вопросы.

Тут Олана прорвало. Человек-энциклопедия хотел из надёжного источника узнать о быте тёмных эльфов в общем и моей жизни среди них в частности. Раньше я избегал разговоров о своём проживании в Тёмном Лесу. Сейчас, после раскрытия самой главной тайны, больше не видел смысла молчать.

Понятия не имею, чего ожидал услышать Олан, но вид у него под конец был мрачный. Он, что, думал, раз я сын Владыки, то жил во дворце и почивал на лаврах всеобщего преклонения? Реальность была совсем иной. Я не скрывал, что сначала выживал во дворце, а потом двадцать лет, даже чуть больше, жил и служил в гарнизоне у Мглистых земель. Хоть Олан и знал меня куда лучше того же Имира, но видно было, он всё равно ждал услышать нечто другое, узнав чья кровь течёт в моих венах.

Желая немного смягчить впечатление, сгладить шок, пояснил, что жизнь тёмных эльфов вообще не сахар. Наш Лес — опасное место, граничащее с самым

и гиблыми землями Раирона, а тёмных эльфов с рождения учат воевать, выживать и убивать. Закон силы — вот чем живут тёмные эльфы. Да, существует масса законов, регулирующих поведение, чтобы не допустить анархии, но всё же население Тёмного Леса живёт по принципу: кто сильнее, тот и прав.

Спать ложились молча. Олан был задумчив, а на меня снизошло спокойствие. Узнали все, кто мой отец и что с того? Что это должно изменить? Если появятся дураки, что решат будто общение со мной несёт какие-то выгоды, их ждёт разочарование. А с теми, кто думает, что пощёчина от Владыки позволяет им со мной не считаться, вовсе разговор короткий. Сын не сын, пусть и полукровка, но во мне от тёмного эльфа куда больше, чем от человека и я готов продемонстрировать это всем желающим. Тем более, у меня есть куда более животрепещущие темы для размышлений, чем последствия явления папаши.

С утра я проснулся полный решимости поговорить с Тэей и прояснить ситуацию. И даже если она скажет «нет», сдаваться я не собирался. Пережитое недавно заставило меня сильно пересмотреть свои взгляды на жизнь и женщин. Таких, как Тэя больше нет. Пусть у неё нет яркой красоты Диланы или безупречной родословной, но она обладала отважным сердцем воина и добрейшей душой. Её достоинства я мог перечислять долго, мне оставалось удивляться своей слепоте и сжимать зубы от горечи и сожаления из-за собственных поступков. Странное дело, но когда речь шла о Дилане, я, то не находил в себе решимости действовать, то желания за неё бороться. Возможно, подсознание оказалось мудрее сердца с разумом и тормозило меня тогда, но сейчас от Тэи молча отказываться я не хотел.

Первым уроком, как назло оказалась философия. Скучнее предмета придумать сложно. Несмотря на то, что я вроде как выспался, меня начало клонить в сон. Тэя рядом стремилась заснуть на парте каждые пять минут и только необходимость тормозить её, не дала мне самому прикорнуть на занятии. Выглядела она уставшей, но умиротворённой, что радовало и давало надежду на успешный разговор. Главное найти подходящий момент.

Повеселев, заметил я и новое сближение Имира с Диланой. Видимо они перешли на новый уровень отношений. Прислушался к себе и с облегчением выдохнул — ничего. Мне не больно, тоски или злости я также не ощущал. Чувства к Дилане ушли, даже лёгкой грусти не осталось. Это окрыляло.

Следующей шла некромантия. Сначала Морг давал теорию, после которой пришёл черёд практики. После недавних приключений в Мглистых землях контактировать с нежитью хоть как-то, не хотелось особенно сильно и вместе с тем понимал, насколько нужны эти знания. Мы выжили на чистом везении и отчаянной отваге, но никак не за счёт хорошего владения магией. Только не каждую тварь можно просто порубить мечом или сжечь огнём. С той же многоножкой можно было справиться проще и быстрее, знай я как её упокоить.

Практическим заданием было оживить скелет мыши, заставить его выполнять команды, а после упокоить. Главной проблемой было скрепить магией кости, чтобы скелет был цельным и не рассыпался на ходу. Пока я занимался сбором косточек в нужную конструкцию.

— Тэмия, вам особое приглашение нужно? — елеинным голосом поинтересовался Морг.

— У меня временно нет магии, — отозвалась она. — Тера Зеная говорит, скоро дар должен восстановиться. Ректор Фаридан в курсе ситуации, но считает мне всё равно стоит продолжать обучение.

— Нет магии? — изумился профессор. — Тогда что вы забыли на моём занятии?

— Знания, — отозвалась Тэя простодушно.

Губы Морга сжались в тонкую нитку. Про его особое отношение к Тэе знали все присутствующие, было заметно, что он бы с радостью вlepил ей неуд за занятие или вовсе выгнал, но не мог пойти наперекор воле ректора, и потому злился.

Мне до настроений профессора дела не было, куда больше меня волновало отсутствие магии у Тэи. Меня напугала мысль, что случись чего она совершенно незащищена. Да она даже от шуточек всяких идиотов защититься не сможет! Чем думал ректор, отправляя её учиться?

— Почему ты мне не сказала про магию? — спросил я, преградив дорогу после занятия.

— А должна была? — удивилась она.

— Тэя, мне не всё равно что с тобой происходит, — отозвался терпеливо, подавляя желание встряхнуть её и наорать за безалаберность. — Ты хоть понимаешь, что если что-то на какой практике пойдёт не так, ты защититься не сможешь? И я не зная о проблеме, не подумал бы накинуть на тебя щит, уверенный, что сделаешь это сама! Нельзя так безответственно подходить к вопросу собственной безопасности!

Под конец я уже почти кричал. Всё-таки сорвался. Слишком меня напугали известия.

— Да я как-то не подумала об этом, — растерялась она. — Извини. Я правда не подумала.

— Ладно, — кивнул я. — Но держись поблизости. И вообще, нам нужно поговорить.

— Нужно, — согласилась Тэя, а я внутренне возликовал, — но не сейчас. Давай вечером на занятия по бою с оружием. Или учить меня больше не будешь?

— Буду, — отказываться от взятых обязательств я не собирался в любом случае, даже если разговор принесёт разочарование. — Значит поговорим вечером.

На обеде я просветил остальную компанию о проблеме Тэи, а то с неё станется смолчать. Слава богам, ребята серьёзно отнеслись к известиям. Имир обещал присмотреть за ней на паре по магии воды, которая шла сразу после обеда. Немного успокоившись за безопасность этой безголовой, я смог поесть. До этого кусок в горло не лез.

Остаток дня тянулся целую вечность. Время имеет удивительную особенность — летит с невероятной скоростью, если тебе хорошо, и тянется как кофета-тянучка, когда плохо или ждёшь чего-то важного. Вот и сейчас, казалось стрелки часов еле тащатся. После занятий, пытался отвлечься домашним заданием, но это не особо помогало. Я больше смотрел на часы, чем в учебник.

В зал я прибежал раньше минут на пятнадцать. Надеялся, что Тэя тоже решит прийти заранее. Зря. Она не только не пришла пораньше, но и опоздала минут на пять, заставляя меня сильно нервничать. Невольно в голову

лезли мысли, что она вовсе не придёт не желая выяснять отношения. Пришла, но было заметно как ей этого не хотелось.

— Ты пришла, — констатировал я.

— Я же обещала, — пожалала Тэя плечами.

Повисла пауза. В голове я прогнал десятки вариантов нашего разговора, но когда пришло время, резко растерял все мысли, и не знал, как начать.

— Тэя, я тогда говорил серьёзно. Ты мне нравишься, и я не хочу быть только другом. Я сделал достаточно, чтобы отбить у тебя желание иметь со мной дело в личном плане, но мне кажется, нам стоит попробовать быть вместе. Я не так плох, как тебе кажется.

Закончив, ощутил острое желание, почти потребность, прикрыть глаза рукой, настолько убого прозвучали мои слова. Орден за косноязычие определённо мой.

— Я не думаю, что ты плох, Эйн, — хихикнула Тэя. — Я не уверена, что есть смысл что-то пробовать, рискуя испортить отношения, которые есть сейчас.

«Я не уверена в тебе» — чётко прозвучало между строк. Не мне её винить. Сам упорно убеждал Тэю, чтобы она и думать обо мне забыла. Слепой дурак!

— Смысл есть, — попытался я убедить её. — Я докажу. Дай мне шанс.

Боги, заткните мне рот! Это прозвучало ещё хуже, чем в первый раз. Смахивает на какую-то мольбу.

— У тебя хоть опыт отношений есть, доказыватель? — улыбнулась Тэя. — У меня есть, потому я представляю, что это такое. Их плюсы и минусы.

Хотел ответить, что есть и вдруг осознал, а нет его, опыта подобного. Не считать же близость, ради снятия напряжения, опытом отношений.

— Ну, мне доводилось быть с женщинами, — выдавил я.

— Я немножко о другом сейчас, — последовал смешливый ответ.

Она определённо поняла о чём я и теперь веселилась. Щекам стало жарко. Не думал, что ещё способен краснеть. Почему порой вроде бы такие простые вещи на деле оказываются настолько сложными? Казалось бы разговор и разговор, но каждое слово даётся непросто.

— Я понял, — ответил, желая провалиться под землю. — Может у меня и нет опыта отношений, но зато в достатке желания быть с тобой. Я готов работать над собой, чтобы нам было вместе хорошо. Уверен, у нас всё получится. Просто дай мне шанс. Дай шанс нам.

Всё это я говорил глядя в серебристые глаза не отводя взгляда. Сердце стучало быстро-быстро, я волновался как мальчишка. Ждал ответа и боялся отказа. Покачав головой, Тэя неожиданно рассмеялась. У меня перехватило дыхание от неожиданной горечи. По её мнению, мои слова и желание быть с ней — смешны?

— Боги, детский сад — штаны на лямках, — выдала Тэя нечто непереводаемое. — Это просто нелепо, мы как два подростка обсуждаем стоит нам пытаться быть вместе или нет. Не хватает только фразы — ты будешь со мной встречаться?

Посмотрев на ситуацию с этого ракурса, сам едва удержался от смеха. Действительно со стороны это смотрится глупо.

— Эйн, ты мне тоже нравишься, — произнесла Тэя отсмеявшись. — Ты дорог мне, и я не хочу тебя потерять. Не хочу лишиться твоей дружбы, если ничего не получится.

— Не потеряешь, — улыбнулся я поддевая пальцами её подбородок и заглядывая в глаза. — Даже если ничего не выйдет, я всегда буду твоим другом.

— Да ну? — закатила Тэя глаза. — Так же как с Диланой, с которой вы теперь толком не общаетесь?

— Это было её решение, — заметил я, — не моё. И если ты сама не решишь оборвать общения, то я буду рядом. Хотя думаю, это всё лишнее. У нас всё будет замечательно, вот увидишь.

Ну же! Тэя почти согласилась, но что-то заставляло её тянуть с ответом.

— Тэя, ты самая удивительная и поразительная девушка из всех, кого я встречал, — говорил я и чувствовал, на этот раз я всё делаю правильно. — Мне хочется быть с тобой. Заботиться о тебе и оберегать, как самую редкую драгоценность. Делать тебя счастливой и быть счастливым рядом с тобой. Я прекрасно осознаю, что сразу просто не будет. Мы будем иногда ссориться, в чём-то с друг другом не соглашаться, но это нормально. Для этого и существуют компромиссы. Трудности всегда бывают, но разве стоит из-за них отказываться от возможности обрести счастье?

— Я не готова вот так сразу в омут с головой, — отозвалась она тихо, не отрывая взгляда от моего лица. — Если ты правда этого хочешь, то я согласна попробовать. Только не торопи меня, не подстёгивай развитие событий. Я знаю Эйна-воина и Эйна-друга, но с Эйном-мужчиной я не знакома и мне нужно время, чтобы его узнать.

— Сколько угодно, — улыбнулся я внутренне ликуя. — Всё время, что отпустили нам боги — наше. Нам

некуда спешить.

Несколько секунд, она смотрела мне в глаза сияющим взглядом, после чего встала на цыпочки и поцеловала. Поцелуй столь желанной девушки мгновенно вымел все мысли из головы, оставляя только восторг. Целовал её и мечтал, чтобы этот момент не заканчивался никогда. Сердце пело, душа парила где-то в облаках, а тело жаждало большего, но я не смел навязывать ей своё желание. Потому подавляя страсть, вкладывал в поцелуй всю ту нежность, что испытывал к ней.

— Вообще-то я на тренировку пришла, — произнесла Тэя, когда мы оторвались друг от друга. — И мне бы хотелось, чтобы она состоялась. А также, я настоятельно требую тренировать меня как прежде, то есть серьёзно.

На её щеках расцвёл очаровательный румянец. Она была смущена и выглядела невероятно милой. Мне понадобилась вся сила воли, чтобы отогнать желание вновь поцеловать её и вспомнить о деле. Тэя полностью права, тренировки ей необходимы, и не только, чтобы сдать экзамен. Однажды оружие может спасти ей жизнь.

— Договорились, — кивнул я. — В этом зале я не парень, что испытывает к тебе определённый интерес, а беспристрастный учитель. Мои требования выполнять и не жаловаться.

— Как скажешь, — лукаво отозвалась эта лисица.

— И что стоим? — скрестил я руки на груди. — Кажется кто-то говорил, что пришёл на тренировку? Десять кругов по залу бегом!

— Ты настоящий деспот, — рассмеялась Тэя и побежала.

Смотрел, как она бежит и кусал губы, чтобы не улыбаться глупо, такая радость кипела в душе. Всё же правильно говорят — после грозы всегда выходит солнце. Несколько месяцев я страдал от безответной влюблённости, мучил сам себя не замечая, что лучшая из девушек всё это время была рядом. Если я о чём сожалел, так о зря потерянном времени. Теперь всё будет иначе. Как я и сказал Тэе, всё время, что отпущено нам в этом мире — наше. Мы всё наверстаем постепенно. Мы будем счастливы вместе, я в это верю.

Глава 30. Смелость и глупость

Тэя

Осознавать изменения в собственной личной жизни было странно. Меня до сих пор разбирал смех, когда я вспоминала вчерашнее обсуждение стоит ли нам быть вместе. Словно школьники ей-богу! У взрослых обычно всё куда проще. Правда забавно было только в начале, потом Эйн говорил, завораживая своим взглядом, а я ощущала, как всё внутри переворачивается. Не верилось, что этот парень, такой удивительный и прекрасный до боли, хочет быть со мной, и это не шутка и не сон. Было сложно цепляться за здравый смысл, когда хотелось броситься ему на шею и плакать от восторга.

Мне удалось сдержаться, я сказала всё, что хотела и удовлетворившись реакциями и ответами, с лёгким страхом согласилась попробовать и смогла насладиться поцелуем, слаще любого изысканного десерта.

Желание продолжить тренировки Эйн поддержал и даже согласился учить беспристрастно. Не превращать наши занятия во флирт и обнимашки. Своё обещание он сдержал! Похоже, подсознательно, я всё же надеялась, что тренировки станут мягче. Как бы не так! Когда доходило до серьёзного дела, Эйн умел отстраняться от чувств и эмоций. Потому гонял он меня ничуть не меньше и ошибки мои разбирал так же жёстко, как раньше. После проводил, поцеловал и был таков.

Утром я его не ждала, но было определённо приятно, когда он пришёл, чтобы сопровождать меня. Сначала Эйн проводил меня в целительский корпус, где я выпила снадобье, чтобы скорее восстановиться и вернуть дар. Понятия не имею, как оно действует, но на вкус гадость редкостная! Ещё и пить полагалось натошак, после чего завтрак в горло не лез.

В столовой мы сели рядом, немного помявшись, он сжал мою руку на столе, вызвав удивлённые взгляды друзей. Пришлось признаться, что мы теперь вместе.

— Ты поспорил мне пять золотых, — расплылся в довольной улыбке Олан, обращаясь к Имиру.

— Тэя, ты же разумная девушка, — тоскливо обратился ко мне светлый эльф, — зачем ты связалась с этим мрачным типом?

— Вы что, спорили на нас?! — изумлённо и возмущённо разом спросил Эйн.

Парни переглянулись школиво, никакой вины они за собой не чувствовали. Гады!

— Вы нарываетесь на трёпку, — мрачно констатировал Эйн.

— Да ладно тебе, не заводись, — попытался утихомирить его Олан, почуявший запах жареного. — Вы с Тэей последнее время почти всегда вместе, молодые и свободные парень и девушка. Эйн, сначала ты согласился её учить бою с оружием, причём абсолютно добровольно, потом пришёл с ней на бал. Более того, когда вышел тот конфуз с поцелуем, сделал заявление, что вы пара, пусть это и был тогда блеф. Очевидно, Тэя тебе не безразлична. А о симпатии Тэи к тебе знает вся академия не первый месяц. Ну мы и заключили пари, что вы сойдёте по-настоящему до конца года.

— Если тебе не врежет Эйн, то это сделаю я, — процедила я сквозь зубы, не желая вспоминать, чего пережила, когда моя тайна оказалась раскрыта. — Спасибо, что напомнил об одном из самых паршивых дней моей жизни.

— Точно пришибу, — пообещал Эйн.

— Перестаньте, — вмешался Имир, — Мы, может и некрасиво поступили поспорив, но за вас искренне рады.

— Особенно ты, — не удержалась я от едкой подколки.

Имир в ответ подмигнул, притягивая к себе Дилану. Расстроенным потерей пяти золотых он совсем не выглядел. Наоборот, казался излишне довольным. Неужели до сих пор видел в Эйне соперника? И так ли он был неправ, потому что взгляд Диланы — мрачный и злой, мне совсем не понравился.

Не желая откладывать дело в долгий ящик, решила выяснить всё сегодня же. После первой пары, которой было целительство, выловила Дилану в коридоре академии и задала вопрос в лоб.

— А ты не понимаешь? — уставилась она на меня зелёными глазищами.

— Нет, — отозвалась честно.

— Тэя, ты начала отношения с Эйном, с парнем на которого у меня были виды, — высказывала она сердито. — Это немногим лучше, чем если бы ты попыталась отбить у меня Иммира!

Что, простите?!

Донельзя шокированная я глазела на Дилану, не в силах постичь её логику. С каких это пор, парни на которых подруги когда-то смотрели с интересом, под запретом? У меня самой был пунктик: парень подруги — не парень, но такое в моей голове не укладывалось. Как вообще можно сравнивать Имира и Эйна в этом плане? Имир — её парень, её мужчина, а Эйн всего лишь тот, кого она когда-то рассматривала, как вариант.

— Ты сама понимаешь, что говоришь? — спрашивала я поражённо. — Имир — твоя пара. Мужчина, который

тебя любит и которого любишь ты, а с Эйном у тебя никогда ничего не было.

— Всё равно подруги так не поступают, — стояла она на своём.

— Подруги радуются за подруг, когда те счастливы, — возразила я. — Ты знала, что Эйн мне нравится, и я не собираюсь отказываться от шанса на счастье из-за каких-то глупостей.

Стало горько и обидно. Мы не были близки с Диланой. Я бы даже подругами нас не назвала, но всё равно её неприятие оказалось болезненным. Дилану эгоистично интересовали только её желания. Когда Эйн отказался идти у неё на поводу, она от него отрекалась. Сейчас происходит нечто подобное. Что же, это её право. Но с таким подходом, рано или поздно она рискует остаться одна. Интересно, она это понимает?

— Тэя! — окликнула меня Дилана, когда я пошла прочь, сочтя разговор оконченным.

— Извини, — подбежала она ближе, потом виновато посмотрела мне в глаза. — Я часто говорю не то и вообще веду себя ужасно. Просто понимаешь, я — единственный и крайне долгожданный ребёнок женского пола в нашей общине ведьм. Больше двадцати лет, у нас рождались только мальчики, и вдруг появилась я. Ко мне с детства относились как к принцессе, исполняли капризы и много чего подобного. И я привыкла, что всё должно быть так, как я хочу. Умом понимаю, в большом мире всё совсем иначе и тут я всего лишь ещё одна ведьма, но от привычки избавиться сложно. Ты мне недавно очень сильно помогла, а я выдвигаю эгоистичные и нелепые претензии. Прости ещё раз. Если тебе он так нравится, то я только за. В конце концов, Эйн хоть и засранец, но парень неплохой.

— Ладно, — произнесла я заторможено.

Раирон в его нынешнем варианте не перестаёт меня удивлять. Милая и нежная в книгах Дилана, в реальности оказалась махровой эгоисткой. Воспитанная в любви и обожании старших родственниц, она мнила себя чуть ли не особой голубых кровей. Стало её невольно жаль. Тяжело, наверное, даётся понимание, что ей никто и ничего не должен.

Прозвучал сигнал о начале занятия. Дилана пискнув побежала на свою пару, а я медленно плелась на проклятия, понимая спешить смысла нет. Морг за опоздание в несколько секунд душу вытрясет. Если уж получать, так пусть будет за что.

На проклятиях ожидаемо ничего хорошего не услышала о своей персоне. В этот раз хотя бы за дело ругали. А когда на физподготовке пришёл магический вестник, что меня ждёт ректор, малодушно обрадовалась. Пусть я стала сильнее и выносливее, но ненавидела данную дисциплину во главе с тренером Корсом, как в первый день.

Переступив порог кабинета тера Фаридана я замерла памятником самой себе. Конечности мгновенно заledenели. Причиной тому был неожиданный гость ректора — сам глава Высших Дознателей, тер Сомус. Он расположился на гостевом диванчике. У него были карие глаза, обычно такие кажутся тёплыми, но от взгляда этого мужчины хотелось поёжиться и спрятаться, настолько он был холодным и каким-то неживым.

— Присаживайся, Тэмия, — улыбнулся тер Фаридан.

— Что-то случилось, ректор Фаридан? — поинтересовалась я, косясь на пугающего гостя.

— В связи с последними тревожными событиями, было принято решение ускорить обучение адептов, в частности, твоё. Проблема в том, что сейчас известно лишь об одном сером маге, но он уже крайне стар и давно имеет проблемы с рассудком. Помочь в твоём обучении вызвался тер Сомус.

Пошевелиться или сказать хоть слово не получалось. Какого чёрта?! Меня учить будет самый главный дознаватель Раирона? Ему, что, заняться больше нечем? Что вообще происходит и как насчёт моего согласия?

— Это шутка? — наконец выдавала я.

— Нет, — ректор несколько растерялся. — Тер Сомус в самом деле высказал желание помочь. Это большая честь.

— Отказываюсь.

Слово упало в пространство тяжёлым камнем. Тер Фаридан поперхнулся воздухом, а его гость только чуть приподнял брови, в знак удивления.

— Почему? — наконец нашёлся ректор.

— Я не так давно занимаюсь магией, но точно знаю, что для успеха дела важно, чтобы ученик доверял своему учителю, — говорила я ошалевая от собственной дерзости. — А я никогда не буду доверять человеку, который просто так держал меня в заключении несколько дней.

— Вас никто не держал в заключении, — прошелестел голос дознавателя. — Мои подчинённые немного перестраховались.

— Хотите сказать, что не знаете, что происходит в вашем ведомстве? — спросила я елейным голосом.

Вот так вот! Согласится, что безобразие творилось с его ведома, значит признает за мной право на недоверие. А скажет, что был не в курсе, выставит себя плохим управленцем. Оба варианта выглядели не очень.

— Хорошо, — чуть прикрыл глаза тер Сомус. — Я знал о происходящем. Но вы должны понимать, ситуация серьёзная, мы не имеем права на ошибку.

— Понимаю, — согласилась я. — Но никогда не смогу доверять человеку, который так поступает. Всё, что только можно вы выяснили ещё в первый день. Остальное было обычным психологическим давлением. Перестраховка, как вы это назвали. Только от этого нет у меня желания как-то с вами контактировать. Простите за прямоту.

— То есть, от моего кураторства в серой магии вы отказываетесь?

Голос тера Сомуса звучал подозрительно мягко, но меня от этой обманчивой мягкости пробрала натуральная жуть. Что я творю? Разве отказывают дознавателям? Нет! Только я правду сказала — мне никогда не постичь тонкости своего дара, под предводительством человека, что мне внушает ужас и ни капли доверия. Слишком хорошо я понимала, что меня бросят в самое пекло, если только появится надобность. Я для тера Сомуса инструмент, а не человек.

— Именно, — выдохнула я испуганно прикрывая глаза.

Согласится или сейчас грянет буря?

— Тер Сомус, приношу свои извинения, но Тэямия очень эмоциональная девушка, — напряжённо вклинился в диалог ректор Фаридан. — И потрясения последних недель дались ей нелегко. Не гневайтесь, тер дознаватель. Я бы мог сам заняться обучением Тэмии в сложившейся ситуации.

Похоже ректор тоже почувствовал, как сгустилась атмосфера в кабинете и попытался предотвратить беду. Я понимала, тер Фаридан и тер Сомус — разные величины в иерархии Райрона, и перечисляя ему ректор тоже рисковал. Это отзывалось теплом признательности внутри. И что не менее важно, учиться у него я считала настоящей честью. Чего не могла сказать о тере Сомусе.

— Я всё понимаю и если девушка согласна, то так тому и быть, — произнёс дознаватель поднимаясь на ноги. — Книги вам завтра доставит мой человек, план обучения мы уже согласовали. Не прощаюсь, тер Фаридан, тера Боба.

Когда мы остались одни, ректор мгновенно сторбился и посмотрел на меня с таким укором, что невольно стало стыдно. Ему не нужны были слова, чтобы заставить меня понять, как недозволительно я себя вела. Опасно, на грани безумия. Только иначе я не могла и тер Фаридан это знал, потому вместо заслуженного разноса он отпустил меня на все четыре стороны, сказав явиться, когда магия вернётся.

С Эйном мы увиделись только вечером. Он зашёл ко мне и пригласил прогуляться по академическому парку. Конечно же я согласилась. Мне хотелось проводить время рядом со своим новым парнем.

— Я видел сегодня главного дознавателя, — сказал Эйн, как мы оказались на одной из парковых дорожек. — Это как-то связано с вызовом к ректору?

Пришлось пересказать случившееся в кабинете. Весь разговор. Делать из этого тайну я не видела никакого смысла.

— Ты с ума сошла! — уставился он на меня круглыми глазами. — Этот тип мог закрыть тебя в камеру за один кривой взгляд! Главный дознаватель правителей может казнить, а ты ему в лицо заявила, что отказываешься заниматься под его началом! Иногда я думаю, что ты безумна.

Порой мне и самой так кажется. Но озвучивать я это конечно же не стала.

Романтическая прогулка получалась у нас несколько странной. Эйн явно нервничал. Опыта у него не было, он не знал, чего говорить. Боялся сказать или сделать что-то лишнее, моя голова тоже была занята сегодняшним происшествием.

Постепенно, нам удалось разговориться, найти тему. Ею стали истории из жизни Эйна. В книгах рассказывалось только о важных событиях, поворотных моментах в его судьбе, но Эйн это куда больше, чем скупые печатные строчки. Это целая многогранная вселенная из чувств, мыслей и воспоминаний. В своих рассказах, он приоткрывал мне свою душу, позволяя узнать и понять себя чуть лучше. Я жадно впитывала каждое слово, остро сожалела, что не могу рассказать ничего о себе.

А мне так хотелось поведать ему, какой восторг испытывала в детстве катаясь на каруселях или насколько здорово было на озере, куда возили нас родители. Как восхитительно мороженное даже если на улице холодно и как мы однажды построили настоящий домик на дереве. Столькими воспоминаниями было желание поделиться, но я не могла. Потому что не готова рассказать главное — кто я и откуда.

Дело не в недоверии, а в страхе. Я боялась, что узнав правду Эйн сочтёт меня чудовищем междумирья и будет смотреть с отвращением. Или всё-таки в такой извращённой форме вылезает моё недоверие? Сложно, это всё слишком сложно для меня.

Устав от разговоров, мы самозабвенно целовались. Моя влюблённость, которую мне так и не удалось подавить, снова набирала силу. Я тонула в его глазах, наслаждалась каждым прикосновением. Пила его нежность и ласку, не в силах остановиться. И самое потрясающее — чувствовала его желание. Это было удивительно и совершенно невероятно.

На краткий миг даже возникло сожаление о собственной просьбе не торопиться. Оно было мимолётным,

быстро исчезло без следа. Растворяясь в нежности поцелуя, я понимала — именно так правильно. Неспешно, постепенно узнавать друг друга. Наслаждаться каждым мгновением с друг другом. Нанизывать эти драгоценные мгновения на нитку памяти. Лишь одного я боялась: если у нас ничего не выйдет, это может меня уничтожить.

К учёбе мы приступили в среду, и уже в пятницу ко мне вернулся дар. Тера Зеная восхищалась скоростью восстановления, а я просто радовалась. Потому что нет-нет, да накатывали панические мысли, что я выгорела и осталась пустышкой.

Ректор тоже был доволен и сразу постановил — заниматься мы будем по вечерам во вторник и четверг. Занятий этих я ждала с нескрываемым нетерпением, хотелось поскорее узнать истинные возможности собственной магии. Во всём этом был один отрицательный момент — уроки по владению оружием с Эйном придётся сократить. Эйн отнёсся с пониманием. Ему хватало разумности для осознания, как важно мне овладеть собственным даром.

Сейчас моя голова была занята совсем другим. Сегодня на календаре была суббота и что куда важнее, в Аскаре проходила большая ярмарка, куда стекались немыслимые толпы народу. Даже аристократы не брезговали пройтись по рядам с заморскими диковинками. Естественно, пропустить такое событие мы не могли.

Шли всей компанией, но за мной и Диланой должны были зайти Имир с Эйном. Дилана пригласила меня к себе, мол, вместе собираться веселее. Я была совершенно не против. Это очень напоминало далёкие школьные времена, когда мы с подружками так же заседали у кого-то дома и наряжались на вечернюю дискотеку.

Наблюдая, как Дилана прихорашивается, я почувствовала желание тоже быть красивой. Для самой себя, чтобы ощущать больше уверенности, но в первую очередь я желала быть красивой для Эйна. Бабская глупость, но мне так хотелось заслужить его восхищённый взгляд!

Поразмыслив, мы с Диланой пришли к выводу, что ему должен нравиться макияж тёмных эльфиек, а те красились довольно агрессивно. Больше часа мы потратили, чтобы всё получилось, как надо. Вышло броско, но красиво. Этакий смоки-айс. Глаза обведённые тёмным, казались выразительными, пудра и румяна скрыли мелкие недостатки кожи. Например, шрамы после взрыва магического бульжника. А губы, подкрашенные местным аналогом блеска, казались чувственными, как никогда. Не знаю, выглядела ли я когда так, но мне нравилось. Выглядело ярко и очень смело. Теперь на фоне Диланы я не выглядела бледной молью и предвкушала реакцию Эйна.

— Отлично выглядишь, — отвесил мне Имир комплимент, после того как поцеловал Дилану.

Смущённо улыбнувшись, посмотрела на Эйна и улыбка медленно стекла с лица. Он ничего не сказал, стоял с каменной физиономией и было совершенно не понятно, что он думает о моём новом образе. Так понравилось, что лишился дара речи или наоборот не угодила? Хоть бы слово сказал или взглядом выразил отношение! Ничего.

Грядущая ярмарка уже не так радовала, настроение упало и желание куда-то идти исчезло. Чтобы не выглядеть капризной идиоткой, молча приняла локоть Эйна. По пути в основном говорили Имир с Оланом. Им моя новая внешность пришлась по душе. Да и остальные парни из академии, которых мы встречали по пути, отмечали, что выгляжу я необычайно ярко.

— Зачем ты сделала это с собой? — спросил Эйн в лоб, когда мы отделились от основной компании.

— Сделала это? — голос зазвенел от обиды. — Ты про макияж?

— Именно.

— Хотела быть красивой, разве не очевидно? — к горлу подкатил комок слёз, так стало горько. — Так красятся тёмные эльфийки — первые красавицы Раирона!

— Если бы мне хотелось быть с тёмной эльфийкой, с ней бы я и завязал отношения, — закатил Эйн глаза. — Наличия дара и родства с Владыкой достаточно, чтобы почти любая согласилась. Только мне не нужны они, мне нужна ты.

— Я всего лишь хотела быть красивой для тебя, — прошептала подавлено.

— Да кто тебе сказал, что ты не красивая? — искренне изумление звучало в его голосе.

— Зеркало, — ответила я нехотя.

— Глупости, — теперь интонации Эйна ласкали. — Мне нравишься ты, твоя нежная, неброская и естественная красота, она завораживает, стоит её рассмотреть. А сегодня, вместо твоего красивого лица, я увидел боевой раскрас тёмной эльфийки и несколько ошалел. Тебе не нужно накладывать на себя слои косметики, чтобы нравиться мне. Отношений я захотел с девушкой, у которой на лице не было ни грамма краски. Я не против макияжа, если ты того хочешь, но тебе больше идёт быть собой, а не подражать моим соплеменникам.

Обида растаяла как снег, на жарком солнце, смытая нежным взглядом и ласковым поцелуем. Какая девушка не мечтает услышать от любимого парня, что она прекрасна такая, какая есть, без всяких ухищрений? Разве можно при таком обижаться, что не оценил яркий раскрас?

Мы бродили по ярмарке, смотрели на выступления уличных артистов. Вспомнилось представление в Бриаре.

Сейчас, имея возможность сравнить, понимала посредственность того шоу, но мне тогда было весело. Да и сейчас грех жаловаться.

Денег я не тратила, предпочитала не спускать скудный бюджет на всякие глупости, что не мешало мне любоваться удивительными вещицами. Особенно мне запал в душу набор гребней с камнями похожими на сапфиры, но жаба была на страже и не позволила потратить целый золотой на какие-то украшения для волос. Это заметил Эйн, и исчез из поля зрения буквально на пару минут, после чего вручил мне понравившиеся гребни.

— Они будут красиво смотреться в твоих волосах, — улыбнулся он.

На мои возражения, что это дорого, Эйн только отмахнулся и сказал, что может себе позволить такие траты. Вскоре мне пришлось его чуть ли не за руку ловить, останавливая в стремлении осчастливить меня очередной чудной мелочью. Как выяснилось, ему нравилось покупать мне всякие безделушки, а дай волю он бы дорогое что купил. Так я стала обладательницей сережек, что хорошо подходили к гребням, симпатичных бус и медальона, защищающего от проклятий.

Всё это время я озиралась по сторонам в поисках места, где могла бы смыть слишком яркий макияж. Как назло, ничего подходящего на глаза не попадалось. Заметив мои телодвижения, Эйн поинтересовался в чём дело, а услышав ответ ненадолго задумался, потом хитро и чуть проказливо улыбнулся.

— Не нужно, — выдал он. — Повеселимся, раз в городе праздник. Правда нам нужно ненадолго вернуться в академию.

Время было к вечеру и скоро мы собирались собраться в «Весёлом филине», что уже стало традицией, если у кого-то не было своих планов. Нам с трудом, но удалось найти в толпе Олана, которого предупредили, что отлучимся и придём уже в таверну, после чего отправились в академию.

Там мы ненадолго разделились. Я хотела чуть освежиться, да и Эйн сказал, что ему нужно к себе. А ещё он велел ни в коем случае не смывать макияж. Станный он. То говорил, что мне идёт моя естественная внешность, то просит не умываться.

Такого я предположить не могла! Вообще никак! Когда спустя полчаса я открыла дверь, то буквально остолбенела. Передо мной был то ли рокер, то ли неформал. Шикарное тело Эйна оказалось облачено в кожаные штаны и жилет, всё в заклёпках. На ногах тяжёлые ботинки на шнуровке. Шикарная грива волос была собрана в высокий хвост, а лицо... Мать моя женщина! Угольно-чёрная обводка глаз с красной растушёвкой, делала образ крайне агрессивным. В одном ухе висела серебряная серёжка в виде знака бесконечности. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы узнать в этом тёмном эльфе Эйна.

— Так выглядят многие из нашей молодёжи, — пояснил он, когда я пыталась подобрать слова, а заодно и челюсть с пола, чтобы спросить, что он с собой сделал и зачем.

— Разве? — усомнилась я, ведь ни один тёмный эльф в академии так не выглядел.

— В академии подобное не приветствуется, а на улицах ты часто видишь лица тёмных эльфов? — улыбаясь говорил Эйн. — Мои соплеменники не любят покидать Тёмный Лес, слишком яркое и агрессивное солнце внешнего мира для их глаз и кожи. А если и покидают, то это адепты академии, маги и реже воины. А лиц их простой обыватель не видит, как раз из-за солнца и нетерпимости к свету.

Оказалось, мой облик и атмосфера веселья в Аскаре, навели Эйна на мысль чуть развлечься. Друзья, да и остальные, кто знали его, были в шоке увидев Эйна в таком образе. Он выглядел столь вызывающе, агрессивно-сексуально, что все окружающие девицы глазели на него открыв рот, чем невероятно меня раздражали. Даже Дилана кидала на Эйна задумчиво-грустные взгляды и было видно, с таким Эйном она не знакома, но была бы не прочь познакомиться.

Эйн дурачился, расточая флюиды бесбашеной весёлости и убойного очарования приправленные ноткой ощутимой угрозы. Окружающие чувствовали это и потому не совались к тёмному эльфу, который в этот раз хоть и балагурил, но был абсолютно трезв, а значит отлично понимал, что делает.

Мне было непривычно видеть его таким, я даже не подозревала, что Эйн способен на что-то подобное. Нигде и никогда не упоминалась его склонность к маленьким безумствам. А она была и это лишний раз подтверждало — живой Эйн намного глубже и сложнее, своего книжного прототипа.

Завтра он станет прежним: собранным, несколько отстранённым, одетым с иголочки. Но сейчас он казался чуть сумасшедшим, очаровательным сексуальным красавцем и мне это нравилось. Чем больше я узнавала настоящего Эйна, тем сильнее влюблялась. Чувствовала, как он всё глубже прорастает в душу и сердце. С каждым днём, я всё отчётливей боялась его потерять. Ещё больше меня страшило потерять саму себя в нечеловеческих глазах, бархатном голосе и прикосновениях, от которых бросало в дрожь. Понимала, такими размышлениями я только мучаю саму себя, потому старательно отодвигая в сторону страхи и негатив, наслаждалась вечером полным смеха и веселья.

Глава 31. Любовь и боль

Эйн

Стремление женщин к красоте иногда выливается в потрясения для мужской психики. В этом я имел честь убедиться лично, когда увидел собравшуюся на ярмарку Тэю. Перед мысленным взором тут же встало другое лицо, принадлежащее тёмной эльфийке.

Женщин на границы с Мглистыми землями немного. Большинство дам, даже если выбирают воинскую стезю, предпочитают места поспокойнее. К Ивилиэль это не относилось. Она обожала опасность и пыл сражения, потому любила место своей службы. Почему она решила пойти тропой воина я не знал, мы никогда не обменивались секретами прошлого. С какой стати она выбрала меня, тоже мне не ведомо. Однажды она просто пришла и предложила хорошо провести время. Тогда это было шоком. Я смущался, краснел и мямлил, а она смеялась по-доброму, совсем не обидно. Ивилиэль стала моей первой женщиной. Именно она объяснила мне, что равнодушие к партнёру с которым только что делил постель — это нормально. Так у всех эльфов. Она меня учила премудростям плотской любви и по-своему я к ней привязался, но это не мешало нам по окончании процесса кивнуть друг другу и разойтись в разные стороны. У каждого из нас были другие кандидаты на такой отдых и обоим это устраивало. Что важно, отличительной чертой Ивилиэль был яркий макияж в любое время дня и ночи.

Потому увидев Тэю я невольно вспомнил Ивилиэль и мне это совсем не понравилось. Не потому что я плох относился к своей соплеменнице или мы нехорошо расстались, просто в Тэе я хотел видеть именно Тэю, без теней прошлого. Я ни словом ей не солгал, мне она нравилась именно такой, какой была от природы. Меня очаровывала её нежная красота и я не считал, что ей нужно добавить красок, и попытался ей донести эту простую и важную истину.

Пока мы гуляли по ярмарке, я пытался порадовать чем-нибудь Тэю, она упорно отмахивалась. Подозреваю собственных денег у неё было немного, а мне хватало. Папаше приходилось снабжать меня золотом, чтобы кто-то со стороны не подумал, что у семьи Владыки тёмных эльфов проблемы с деньгами или он сам мелочный скряга. Так что я с спокойной душой тратил монеты, не брезгуя их брать. Он мне задолжал много большее, чем деньги.

Попутно Тэя вертела головой выискивая где бы умыться, а мне пришла в голову мысль похулиганить. Из рассказанного Тэей я уже сделал вывод, скоро учебные будни станут куда насыщеннее, так почему бы не развлечься напоследок? Неизвестно получится ли у нас и дальше регулярно отдыхать в любимой таверне.

Рассказ о событиях в кабинете ректора имел ещё одну сторону — я понял, что всерьёз опасаясь за бедовую девчонку. Отказать открыто дознавателю! Да на такое даже правители редко решаются! Иногда мне казалось, Тэя немного сумасшедшая, но это тоже мне нравилось.

Гулянка в таверне прошла на ура. Наша с Тэей пара произвела фурор своим видом. Мне никогда не нравились толпы народу, я предпочитал коротать время в тишине, но удивительным образом наслаждался в те минуты. Причиной тому были Тэя, присутствие которой делало меня счастливее и друзья, которых не чаял найти поступая в академию.

В воскресенье мы снова стали сами собой. Возможные вопросы и слухи меня не волновали. Хуже, чем после появления папаши точно не будет. Как я и предполагал, нашлись те, кто считал, что общение со мной может нести выгоду и считающие, что пощёчина Владыки даёт им право вести себя со мной вызывающе. Первым пришлось пояснить, они зря надеются, а вторым, несколькими самым настырным, задать трёпку. При этом удалось не попасться профессорам и я считал, всё вышло отлично. Большинство так и не рисковали ко мне лезть, что меня полностью устраивало.

Дневная подготовка к занятиям сменилась вечерней прогулкой с Тэей. Отношения, как оказалось штука непростая. Вроде бы казалось, чего тут сложного? Встречи, разговоры, поцелуи. Только вот опыт мой был нулевым, а Тэя не хотела спешить. Я уважал её желание и понимал опасения, сам постарался. Но из-за этого постоянно боялся сказать не то и сделать что-то не так. Это сводило с ума, уничтожая уверенность в себе и заставляя чувствовать себя глупцом.

Но ещё тяжелее было сдерживаться. Обнимая и целуя Тэю я чувствовал, как мысли в голове путались, а тело жаждало большего и стремилось к продолжению, которое ему так хорошо знакомо. Желание острое и жаркое бежало огнём по венам, превращаясь во взрывную смесь наслаждения и муки. Каждый раз было тяжело оторваться от неё, порой казалось ещё немного и я не выдержу. Тем безумнее было вспоминать, что были времена, когда я Тэю совершенно не хотел.

Но как бы я не сходил с ума от вожделения к ней, не мог нарушить данное слово. Знал, попробую настоять, сначала потеряю Тэю, а потом, когда приду в себя, лишусь самоуважения. Потому я старательно концентрировался на других чувствах, которые вызывала у меня Тэя: нежность, желание заботиться и оберегать. Мне хотелось сделать её счастливой и каждый сияющий взгляд серебристых глаз, её звонкий смех, отзывались теплом в душе.

Медленно и верно мы сближались, о многом говорили и каждая беседа была увлекательной. Мы могли вдохновлённо обсуждать что-то и спорить до хрипоты о том, в чём наши мнения не совпадали. Тэя получала удовольствие от наших дискуссий, а ещё она любила слушать рассказы из моего прошлого. Живо интересовалась, задавала вопросы. Только когда дело доходило до неё самой, наглухо закрывалась, слова не вытянешь. Отговаривалась, что её прошлая жизнь закончилась в момент пробуждения дара, а значит и внимания не стоит, но я не верил. Никак не мог отделаться от чувства, отказ говорить о прошлом как-то связан с облаком тайн окружающих Тэю. Но что там может быть такого? Чем можно поразить меня, умеющего легко убивать, как нежить, так и разумных?

Мне оставалось уповать, что когда-нибудь она мне доверится, а пока я продолжал рассказывать истории из собственной жизни и радоваться каждой минуте рядом с Тэей, пусть порой они и были сладко-болезненными.

Никаких общих сборов с объявлениями не было, на стенд вывесили новое расписание, чтобы адепты могли оценить насколько «веселее» им теперь будет жить. Было увеличено количество занятий по магии, физподготовке и бою с оружием и заметно урезали теоретические пары. Учащиеся роптали и возмущались, осознавая, что им придётся посвящать куда больше времени учебникам, а гулянки и развлечения станут редкостью.

Меня это не сильно задевало, зато Тэя открыто и тяжело вздыхала, рассмотрев количество пар посвящённых физической активности. Я заранее ей сочувствовал, но помочь был не в силах. Угнетало меня другое — из-за повышенной нагрузки времени друг на друга у нас станет меньше.

Появилась в расписании с неким опозданием новая дисциплина — магическое взаимодействие. Она вызывала у меня опасения. Прошли те времена, когда я самонадеянно считал, что мне всё по плечу, если есть хотя бы минимальная склонность. Ментальная магия и мои микроскопические успехи при бездне усилий, больше похожие на поражение, тому доказательство.

Преподавателем оказалась светлая эльфийка. Адепты мужского пола увидев её ахнули и впились в красавицу жадными взглядами. Как мужчина, я их понимал. Она была хороша: стройная с приятными глазу формами, идеальными чертами лица, огромными васильковыми глазами и золотыми волосами ниже пояса. Только сами светлые эльфы из нашей группы смотрели на неё без радости во взглядах.

— Нам конец, — пробормотал Имир и поймав несколько недоумевающих взглядов, пояснил. — Ясмиаэль Шаарвиэль Присмари — ледяная стерва. Обладательница крайне мерзкого характера.

— Тишина! — гаркнула прекрасная эльфийка, подтверждая этим слова Имира.

Такой тон, и взгляд от которого повеяло вечной мерзлотой, никак не вязались с восхитительным обликом. Внешность часто обманчива.

— Моё имя Ясмиаэль Шаарвиэль Присмари, обращаться можете ко мне профессор Присмари, — продолжала она вымораживать помещение каждым словом. — За каждый лишний звук на моих парах виновные будут получать наказание. Не думайте, что кому-то удастся уйти от возмездия.

Строго. И что-то мне подсказывало, она не шутит. Так или иначе проверять правдивость угроз на себе я не желал, потому притихнув сосредоточил всё своё внимание на преподавательнице и её словах.

Как и любой профессор, новая преподавательница вещала о важности своего предмета. После чего прочла короткий курс теории, которую требовала тщательно конспектировать, и затем сразу, на первом же занятии перешла к практике.

Профессор вызывала по двое в произвольном порядке. Задачей было поставить простейший щит совместно. Задачей того, чей потенциал выше, было сплести заклинание и напитать его силой, а второго добавить своей магии и закрепить результат.

Успехи не впечатляли. У большинства ничего толком не получалось. У многих взаимодействие было минимальным, у кого-то не выходило совсем и лишь две пары до меня поставили кривенький щит. Когда вызвали меня в пару мне досталась миленькая оборотница.

По словам профессора Присмари, опытные маги могут взаимодействовать на расстоянии, но для нас требовался физический контакт, чтобы лучше почувствовать магические потоки партнёра. Сначала мы всматривались в друг друга магическим зрением, после чего я взял девушку за руку и начал плести заклинание щита, потому что мой потенциал оказался выше. Так, плетение, напитать силой — дальше дело за Кадис, так звали девушку.

Пуф! Заклинание лопнуло как мыльный пузырь, обдав нас искрами магии. Полный провал.

— Бездарь, — припечатала профессор Присмари. — Кто только учил тебя вливать силу. Напитывать заклинания при взаимодействии нужно постепенно, — потом она перевела взгляд на Кадис. — А тебе, милочка, стоит думать о задании, а не о возможности оказаться в постели этого парня.

Кадис стала пунцовой, у меня же брови поползли к линии роста волос. Ещё одна поклонница, о которой я не подозревал? Похоже на то. Правда сейчас меня куда больше интересовало собственное состояние, а именно

неудовлетворение из-за провала и злость на грубую критику. Впрочем, профессор Присмари проходилась беспощадно по каждому. Окончательно добил и без того не радужное настроение взгляд Тэи, мрачный и насупленный. Что это, неужели ревность? Многим приятно, когда их ревнуют я же предвидел лишь проблемы.

Если сначала я не понимал, чего Тэя злится, то потом, увидев её взаимодействие с парнем, по иронии судьбы, тоже оборотнем, осознал какво ей было. Смотрел на них и скрипел зубами. Грох! Через чур интимно смотрите! Этот взгляд глаза в глаза, после чего этот комок мышц положил лапу ей на талию! Уговаривал себя сидеть спокойно, но это издевательство какое-то смотреть, как какой-то гоблинский выродок лапает мою девушку!

Профессор, с чьего попустительства происходило это непотребство не обращала на него никакого внимания, продолжая что-то записывать свой блокнот. Её не интересовало ничего, кроме тишины на её паре и магического взаимодействия.

Когда кончилось занятие, мы с Тэей обменялись одинаковыми, понимающими взглядами. На этой паре мы оба узнали, что такое ревность: едкое, горькое и неприятное чувство, заставляющее злиться и ощущать беспомощность разом. После такого высказывать какие-то претензии не хотелось. Мы были в равной ситуации. Оказавшись в коридоре снова переглянулись и нас разобрал нервный смех. Когда приступ ненормального веселья сошёл на нет, притянул Тэю к себе и поцеловал. Я всегда был противником чувств на публику, сейчас мне было плевать. Пусть смотрят и знают — эта девушка моя!

Тэя

Время неслось вперёд в сумасшедшем темпе. Я оглянуться не успела, как на деревьях сначала набухли почки, а потом вся округа покрылась нежной зеленью. Смотреть на неё было одно удовольствие. Жаль, что времени на это было не так много.

Учёба. Это слово стало кошмаром всех адептов. Ректор не шутил говоря об ускорении обучения, расписание занятий стало плотнее, больше практики, меньше теории. И к моему расстройству — намного больше физподготовки. Если от боёвки я научилась получать удовольствие, благодаря урокам Эйны, то физподготовку, похоже, ненавижу до самой смерти.

Большинство адептов стонали от количества других пар и домашних заданий. Даже Олан со всей своей любовью к знаниям, постоянно жаловался. Так я выяснила, что мой друг больше теоретик, чем практик, а от нас требовали именно бездну практики.

Мне наоборот стало легче. Сумасшедшие нагрузки с самого старта наконец оправдали себя. Я догнала сокурсников по базе, которую они получили до поступления, в школах и частном порядке. Нынешняя программа мне казалась даже проще, чем моё обучение раньше. Лишь раз заикнулась об этом друзьям, вызвав у них очередную порцию жалоб и стонов.

Привычка к плотному обучению или просто живой интерес, который вызывала у меня магия, но мне учиться нравилось. Каждое новое заклинание, которым удавалось овладеть вызывало радость. Но особое удовольствие я получала от занятий с тером Фариданом.

Сам он был светлым магом и по его признанию, учился по ходу дела. Прежде чем объяснять материал, нужно самому его понять, вот он и изучал особенности серой магии. Большая часть книг, по которым меня учили оказалась из закрытой секции и управления Высших Дознавателей. Стало ясно, сама бы я при всём желании многому не научилась. Из-за редкости серой магии и пособий по ней, их хранили бережно, как зеницу ока.

К немалому удивлению, первым делом ректор стал учить меня не новым заклинаниям, а филигранному умению обращаться с потоками светлой и тёмной магии одновременно. Сотворив заклинание тер Фаридан попросил меня его разрушить, после чего вручил накопитель и потребовал зарядить, причём именно серой магией.

— Понятно, — выдал он, понаблюдав за моими действиями.

Чего ему понятно, не понимала уже я. Оказалось всё просто и сложно одновременно.

— Ты льёшь магию бесконтрольно, — разъярял ректор. — Выплёскиваешь прорву сил, а надо направлять две тонкие ниточки магии равных по силе и постепенно увеличивать мощность. Это куда более эффективное воздействие, позволяющее экономить резерв.

— Это же долго, — поджала я губы.

— Доли секунды, если довести действия до автоматизма, — не согласился тер Фаридан.

Само воздействие тоже должно было быть вдумчивым. У каждого заклинания и плетения есть основной узел и если уничтожить его, остальное распадётся само. С магическими камнями похожая история — каждый из них имеет слабое место и если воздействовать на него, то можно разрушить его с минимальными потерями.

Получается, я оба раза могла уничтожить проклятый чёрный булыжник, с куда меньшими рисками и потерями? Желание познать собственный дар и научиться управлять им стало лишь сильнее.

Так и проходили мои занятия с ректором. Казалось бы, от меня требуется простейшее действие, на практике это оказалось сложно. Использовать потоки светлой и тёмной магии по отдельности и контролировать силу воздействия? Легко. Ударить в чужую магию сразу обоими потоками магии по максимуму, пока чары не падут?

Без проблем. А вот создать две тонкие одинаковые нити магии, да ещё и управлять ими? Тут у меня не получалось ничего.

Стоило мне совладать с одним из потоков, как я теряла другой. Если казалось, мне удаётся построить оба, то я теряла их разом. Попытка за попыткой, и всё впустую. Неужели я настолько бездарна?

Тер Фаридан утешал как мог. Убеждал, что всему требуется время и практика, и боги не наделили бы меня такой силой, не будь у меня шанса с ней совладать. Звучит логично, только что-то с каждой неудачей верится в это всё меньше.

Какой из меня помощник в грядущих неприятностях, если я не могу освоить элементарное? Меня не оставляло ощущение, будто я физически чувствую, как утекает время и надвигается беда. Однажды я решила спросить об этом ректора и его слова звучали неутешительно.

— Зачем тебе это? — спросил он.

— Тер Фаридан, давайте начистоту, я уже не первый раз сталкиваюсь с чёрной магией, — отозвалась невесело, — и что-то мне подсказывает, что не последний. Потому я хочу, и даже считаю, что имею право знать, насколько всё плохо.

— Мало хорошего, — сдался он рассудив в пользу моей правоты. — По всему Раирону, тут и там находят печати Хаоса. Пока слабые, только начинающие убивать мир вокруг себя, но магов способных справиться с такого рода проблемой слишком мало. Да и риск, что мы знаем не о каждой, слишком велик. Кто бы не стоял за всем этим, к воплощению своих планов он подошёл серьёзно.

Отвела взгляд и закусила губу. Желание выложить всё, что знаю из книг было таким острым! Я даже несколько раз набрала воздуха в лёгкие, чтобы начать свою речь, но так и не смогла сказать хоть слово. Нет никаких гарантий, что враг прежний, а если и так, то действует он теперь иначе. Самое полезное, что я могу сделать — овладеть своей магией. Чего бы то мне ни стоило!

Аскар — столица человеческого государства. Город красивый и большой. Конечно, как в любом крупном городе тут есть богатые кварталы с роскошными особняками знати, больше напоминающими дворцы, и гетто, где ютились бедняки и всякое городское отребье. Меня же интересовали торговые ряды и лавки.

Из-за учёбы не часто получалось выбраться в город. Если раньше я страдала одна, то теперь стеснялись все адепты академии. Сегодня был как раз тот день, когда я выкроила время и отправилась пополнить запасы маленьких женских радостей и средств личной гигиены. Академия всем снабжала адептов, но если хочешь пользоваться хорошим шампунем или кремом для лица, покупай их сам. Вот я и бродила между лавок радуя душу приятными мелочами. Может, я и не первая красавица, но поддерживать то, чем наградила меня природа необходимо. Эйну нравится, как я выгляжу, но это не значит, что можно махнуть на себя рукой.

Отношения с Эйном, развивались постепенно, как я того и хотела. Его объятия и поцелуи возносили меня наверх блаженства. Наши разговоры приносили мне настоящее удовольствие. Он был тем, о ком я так долго мечтала, рядом с Эйном я чувствовала себя принцессой, попавшей в сказку. Счастье — вот как назывались наши отношения.

А ещё я чувствовала, что почти созрела, чтобы перейти на следующую ступень. Стать ближе. Он меня хотел, я это чувствовала, и сама желала того же, но меня постоянно словно что-то останавливало. Но каждый раз отстраняться от Эйна было всё тяжелее, и я понимала — скоро.

Сейчас, бродя торговыми лавками, я скучала по нему, хотя всегда была сторонником позиции — иногда нужно отдыхать друг от друга. Мне не хватало его присутствия, крепкой руки, сжимающей мои пальцы. Отогнав прочь хандру, продолжила исследовать товары на прилавках. Чем быстрее приобрету всё необходимое, тем скорее увижу Эйна.

Заметив в толпе знакомый силуэт, глазам своим не поверила. Эйн? Но как же? Он ведь должен быть в академии! Только я хорошо знаю этот плащ, и он единственный, кто не натягивает капюшон до самого носа. Желая убедиться в своей правоте, поспешила за силуэтом. Кричать в такой толпе бесполезно, потому пришлось торопиться, расталкивая народ локтями. В спину мне неслись «добрые» пожелания, но мне было плевать.

Мне почти удалось догнать его, когда он открыл дверь и скрылся в одном из домов, окружающих торговую площадь. Подняв глаза я почувствовала, как у меня ослабели ноги. «Алая роза» — гласила вывеска. Да нет, это точно какая-то ошибка. Нечего Эйну делать в одном из самых известных публичных домов Аскара.

Почти не размышляя я купила в ближайшей лавке плащ, чертовски похожий на одеяние Эйна, закуталась в него, так что не понятно кто я — парень или девушка, и поспешила следом. Сейчас только смогу убедиться в своей ошибке и продолжу покупки. Расскажу вечером Эйну об этом приключении, и мы вместе посмеёмся над моей глупостью.

В обычном своём состоянии я бы даже близко не подошла к подобному заведению, но сейчас мне требовалась уверенность, что я видела не Эйна. Иначе сомнения сведут меня с ума. Потому я смело шагнула в комнату,

отделанную красным с золотом. Как пошло. Впрочем, чего ещё ждать от борделя?

Никогда не понимала этих высокопарных выражений из категории «мир рухнул», но сейчас смогла убедиться в их праве на существовании на собственном примере. Мой собственный мир стремительно покрывался трещинками и осыпался песком. Краски поблекли, дыхания перехватило. На диване сидел Эйн и скучающим взглядом смотрел на жриц любви и их «мамочку».

— Мне всё равно, — ответил он на какой-то вопрос.

— Так не бывает, — втолковывала ему что-то тётка лет сорока, одетая на удивление скромно и со вкусом. — Вам не понравится девочка, виновата буду я.

— Нет, — коротко и лаконично. Очень в духе Эйна.

Плохо осознавая, что делаю, скинула капюшон и подошла ближе. Сначала он мазнул по мне ничего не выражающим взглядом, потом резко повернулся и на лице его проступило изумление.

— Тэя?! — выдохнул Эйн. — Ты что тут делаешь?

— Точно не работаю и не ищу развлечений, — собственный голос показался чужим. — Важнее, что делаешь тут ты?

— Эм... Ну... Разве не знаешь зачем ходят в такие места? — нашёлся он с ответом.

— И ты считаешь это нормальным?

— Стоп-стоп-стоп! — вмешалась в наш диалог «мамочка» — Никаких выяснений отношений в моём заведении! Хотите разбираться — что, кто и почему, делайте это за порогом «розы».

По лицу Эйна скользнула тень. Возможно, он хотел что-то возразить, но тётка выставила нас за дверь, сказав возвращаться только когда разберётся со своими девицами.

— Тэя, что ты устроила? — уставился он на меня, когда мы оказались на улице.

То есть, я ещё и виновата?!

— Я устроила? — старалась дышать глубже, но голос всё равно срывался. — Находясь со мной в отношениях, ты ходишь в бордель, а я ещё и виновата?!

— Да в чём дело? — в глазах Эйна было только недоумение и ни капли вины.

— Ты предал меня и наши отношения, и спрашиваешь в чём дело?

Внутри было больно и холодно, к горлу подкатил плотный и горький комок слёз. Вот так оно бывает: летаешь счастливая в облаках, а потом что-то резко заставляет сорваться вниз и разбиться вдребезги.

— Предал? — неподдельно изумился Эйн. — Тэя, это всего лишь физиология. Эти женщины значат для меня меньше, чем ничего. Они лишь инструмент помогающий снять напряжение и всё. О каком предательстве ты говоришь?

— Отношения предполагают верность, — отозвалась я, а чувство было, словно наблюдаю за происходящим из-за какой-то преграды, искажающей изображение и звук. — Верность, Эйн. В том числе и физическую.

— Ты сама просила не торопить тебя, — начал он заводиться, — и я согласился. И раз ты отказываешь мне в близости, мне приходится решать этот вопрос самостоятельно. Я — эльф, Тэя. Нам нужна физическая близость. Для нас это потребность, как сон или еда. Ты же не злишься, когда я ем?

Смотрела на него и понимала — это конец. Он даже не понимает сути моих претензий. С его ракурса он прав, а я цепляюсь к мелочам. Для него секс — всего лишь потребность, без примеси чувств и эмоций, как и для всех эльфов. И ведь я это знала, читала об этом, но наивно полагала, что он поймёт недопустимость подобного. Как глупо.

— Ничего не выйдет, — выдохнула я роковые слова. — У нас, ничего не выйдет. Всё было ошибкой.

— Чего? — мне показалось яркое изумление на лице Эйна, смешалось с испугом. — Тэя!

Хотела уйти, но Эйн схватил меня за руку, вынуждая остановиться.

— Отпусти меня, Эйн, — поцедила не поворачиваясь и вырывая из захвата ладонь.

— Мы позже поговорим об этом, — донеслось вслед обещание.

Не о чем нам говорить, я это понимала предельно ясно. По прямой идти пыталась ровно, с высоко поднятой головой, а повернув за угол, сорвалась на бег. Устав снова пошла. Путь до академии почти не отложился в памяти.

Помнила лишь, что пейзажи расплывались перед глазами, и я глупо, по-бабьи, всхлипывала. Понимала, я не первая и не последняя девушка, чьи отношения разлетелись на осколки. Бывают ситуации куда хуже, когда разваливаются целые семьи. Только мне всё равно было больно.

Это не первые мои отношения, закончившиеся расставанием. Вспомнить того же Анатолия. Тогда со стороны всё выглядело куда более скверно — он бросил меня сразу после аварии, узнав о моей инвалидности. Да и до этого разочарования случались, и я всегда довольно спокойно относилась к ним. А всё потому что никогда до этого по-настоящему не любила. Не понимала сумасшедших страданий из-за любовных неурядиц. Теперь я осознала — как это мучительно, когда корчится в агонии любовь и истекает кровью сердце.

В своей комнате, забилась в угол кровати и в голос завывала. Как? Как справиться с этим, где найти силы

пережить? Зачем я согласилась пробовать, знала ведь, что неудача меня уничтожит! Но я так хотела быть счастливой, так долго мечтала об Эйне...

— Отстань, — сказала Мурке, которой что-то срочно понадобилось. — Оставь меня в покое!

Не дело срываться на кьёри, тем более она не раз выручала меня и не только, но мне было слишком плохо, чтобы обращать внимания на её заскоки.

Когда истерика поутихла, чувствовала себя совершенно опустошённой. Только Мурке было не до моих душевных страданий, она упорно продолжала добиваться моего внимания, желая что-то показать. Пришло понимание — легче сделать, как она хочет, чем отвязаться. Подчиняясь требовательному мяуканью, подошла к столу и раскрыла собственную тетрадь.

Конечности мгновенно заledenели, дыхание перехватило. Натурально помертвев я сверлила взглядом клочок бумаги, на котором было всего одно предложение:

Я знаю кто ты на самом деле.

Эйн

Тэя ушла, я так и продолжал стоять посреди дороги дурак-дураком. Чувствовал себя глупо. Ещё злился и... безумно боялся. Неужели она меня бросила? Это конец? От таких мыслей становилось больно, аж дыхание перехватывало.

И, главное, из-за чего? Какой-то невероятной глупости! Как она не понимает, это всего лишь физиология, потребность организма? Мне ещё Ивилиэль объяснила, что мы, эльфы, устроены так, что нам нужно сбрасывать напряжение, чтобы сохранять собранность и ясность мысли. С учётом, что последнее время возбуждение, а следственно, и напряжение — мои постоянные спутники, такая терапия полезна вдвойне!

Хотелось догнать Тэю и попытаться втолковать ей эту простую, как медяк, истину. Даже пошёл следом, но остановился. Нам обоим нужно время остыть. Возвращаться в «Алую розу» не хотелось, как и сбрасывать напряжение с кем-то из девиц, чьих имён я знать не желаю. Бродил по городу, снедаемый злостью, тоской и страхом, над которыми главенствовало непонимание. Нет, дальше так продолжаться не может! Я определённо что-то упускаю, и, пораскинув мыслями, решил спросить у Олана. Он тоже человек, может, хоть он объяснит, какая муха укусила Тэю?

Приятеля застал в комнате, что было очень кстати. Заставив его оторваться от конспектов, выложил свою проблему. Ничего не скрывая, пересказал недавние события. Его реакция меня поразила. Он вытаращился на меня круглыми глазами, и мне показалось, с трудом сдерживал нервный смех.

— Ты из какого дремучего леса вылез? — спросил Олан спустя несколько секунд молчания.

— Из Тёмного, — отозвался я язвительно.

— А, точно, — хмыкнул он. — Это заметно.

— Ты можешь объяснить мне, наконец, в чём дело? — начал я заводиться. — Какого гроха Тэя сначала устроила чуть ли не скандал, обвинила в предательстве, а потом вовсе решила порвать отношения?

— С её точки зрения, ты действительно предал её. Изменил, или собирался. Не важно, — заметив, что яснее мне не стало, Олан со вздохом продолжил. — Эйн, у нас, людей, переспать с кем-то, находясь в отношениях, — измена. То самое предательство, в котором обвинила тебя Тэя. И не важно, были вы близки или нет.

Приехали! Обескураженно хлопая глазами, со всего размаха сел на кровать. Что за сумасшествие? Зачем люди усложняют сами себе жизнь, придумывая правила, по которым должны страдать от неудовлетворённости, пока не разделят постель с объектом симпатии? Что за стремление к самоиздевательствам?

— Это нелепо, — выдал я наконец.

— Для эльфа — возможно, но для человека, тем более, девушки, верность один из столпов отношений.

Просто прелестно! В детстве и ранней юности меня мало интересовали взаимоотношения полов. Потом я привык к эльфийской модели взаимодействия, при этом всегда знал, что отношения — это нечто больше и гораздо более сложное. Это обязательства и ответственность. Но мне в голову не приходило, что у людей всё так заморочено в этом плане! С самого первого дня мне было легко с Оланом и остальными. Невольно казалось, отличаемся мы только физиологически, и то не сильно. Потому я даже не подумал визнавать тонкости личных отношений между людьми. Был убеждён, у них всё так же, как у нас. Глупец!

— Если хочешь совет, — снова подал Олан голос, — то...

— Со своей личной жизнью я сам разберусь, — ответил резко и, устыдившись тона, мягче дополнил. — Извини, Олан, но я должен самостоятельно понять, как мне быть.

Обидчивым мой друг не был никогда, потому лишь улыбнулся и махнул рукой, сказав обращаться, если понадобится помощь.

Академия подарила мне хороших друзей, и, как мне казалось, возлюбленную. Сейчас всё рушилось, и мне нужно было подумать о своих дальнейших действиях. С пояснений Олана стало понятно, что я фатально опростоволосился, только вот отступать и отказываться от Тэи так просто я не собирался. И решить, как вернуть то, что потерял по глупости, должен только я сам.

Тэя

Записку я сожгла, но страх остался. Мой неведомый враг решил напомнить о себе. Как бы ни хотелось спрятать голову в песок, это было бессмысленно. Слишком всё сходилось одно к одному. Мой неведомый враг и шантажист, тот, кто погубил настоящую Тэю, как-то связан с чёрными магами. Только почему он решил всплыть сейчас? Узнал, что я уничтожила чёрный портал, а до этого заготовку под него?

Ответов у меня не было, зато хватало страха, леденящего кровь. Вместе с болью от предательства Эйна это вынуждало меня отчаянно мечтать исчезнуть. Раствориться в пространстве, не быть и не чувствовать этого кошмара.

Подумать только, ещё сегодня утром жизнь мне казалась почти сказкой, даже несмотря на все проблемы. А что сейчас? Я разбита, подавлена и напугана. Слез, и тех не осталось. В какой-то момент осознала, что больше не могу находиться в комнате, и поспешила на улицу. Хотела углубиться в парк, подальше от людей, но внимание привлекли взрывы хохота и какие-то крики. Любопытство всегда было сильно во мне, вот и сейчас не смогла пройти мимо.

Протиснувшись через толпу, увидела в центре парня и девушку. Если девушка очевидно торжествовала, то парень казался растерянным и злым. О причине гадать не приходилось, незнакомый адепт был полностью обнажён и прикрывал руками самое дорогое.

— Стерва! Сними своё проклятие! — требовал он.

— Ни за что, — отвечала девушка.

В скандал, начало которого я пропустила, вмешался мужчина. Кто-то из преподавателей, судя по всему.

— Адепт Вайс, немедленно наденьте брюки! — зычно приказал мужчина и швырнул в него указанный предмет гардероба.

— Куратор Лонди, я... — начал несчастный.

— Немедленно! — гаркнул мужчина.

Тяжело вздохнув, парень начал натягивать штаны. Стоило ему справиться с задачей, как брюки на нём сами по себе превратились в ленты и упали на землю кучей бесформенного тряпья.

— Занятое проклятие, — пробормотал куратор неизвестно какого курса, потом посмотрел на девушку. — Адептка Адия, вам придётся снять своё проклятие.

— Не могу, — закусила губу девушка. — Я не делала закрепителя на себя. Он или сам справится, или проклятие развеется спустя несколько дней. Он заслужил это, куратор Лонди! Ничего бы не было, не будь он таким кобелём! Если с него спадают штаны, как только он видит очередную юбку, то зачем они ему вообще нужны?

— Идиоты безмозглые! — в сердцах высказался мужчина.

Сняв плащ, он накинул его на плечи голозадного парня и велел идти в свою комнату. А девушке выписал до конца года убираться в лаборатории ядоварения после практики второкурсников. Не знаю, что там было такого страшного, но она побледнела и даже чуть позеленела. Разобравшись со своими адептами, он обвёл собравшихся тяжёлым взглядом.

— Надеюсь, сегодняшнее происшествие послужит всем вам уроком, — мрачно выдал куратор Лонди. — Если решитесь играть в мстителей или как-то иначе нарушать закон, знайте, что ни одно преступление или проступок не окажутся безнаказанными. А любителям менять партнёров стоит запомнить этот день и то, что тот, с кем вы весело провели время и предпочли после о нём забыть, может оскорбиться и отомстить. И возмездие может оказаться куда более жестоким, а не невинной шалостью.

Мужчина ушёл, и адепты, переговариваясь, тоже начали расходиться. Интересный взгляд на жизнь у этого куратора Лонди, если такое унижение в его глазах — невинная шалость. Очевидно, некая Адия не потерпела измены и решила наказать неверного возлюбленного. Эйн тоже меня предал, но смогла бы я отомстить ему подобным образом? Нет. Как бы сильно я ни злилась, мне бы не хватило духу так поступить. Хорошо это или плохо, кто бы знал.

Изначальное желание побродить в одиночестве по парку, подальше от людей, перестало казаться таким уж удачным решением. Ведь кто-то подбросил мне в комнату проклятую записку. Мурка его видела, но помешать не смогла, и говорить она не умеет, чтобы описать. Этот некто, скорее всего, по-прежнему на территории академии, а я собралась гулять там, где никого нет. Сама создаю злоумышленнику идеальные условия для нападения.

Отказавшись от первоначальной задумки, расположилась на одной из скамеек в оживлённой части парка. Такое времяпрепровождение не приносило удовлетворения и быстро мне надоело. Вернувшись в комнату, пыталась заняться домашним заданием и даже преуспела в этом. Когда солнце село за горизонт, посмотрела в окно и горько улыбнулась. Эйн так и не пришёл. Несмотря ни на что, я ждала его. Видимо, наши отношения значили для него не так уж и много.

Стоило мне решить, что он не придёт, как раздался знакомый стук в дверь. Ровно три чётких удара. Так стучит Эйн. Сразу возникло желание притвориться, что никого нет дома. Разозлилась сама на себя. Сетовала, что не пришёл, а как пришёл, опять не довольна. Женская логика во всём её великолепии!

— Чего тебе? — спросила, открыв.

— Ты и сама понимаешь, нам нужно поговорить, — отозвался Эйн спокойно.

— Нужно? Кому? Тебе? — вопрошала я. — Потому что мне точно нет. Я ещё днём всё сказала.

Вдохнув, он потеснил меня и вошёл в комнату. Наглец! Протестовать я не стала, сейчас важно не это.

— Отлично, — сказал Эйн. — Значит, говорить буду я, а ты выслушай.

Хотелось начать протестовать, просто из вредности, но я подавила глупый порыв.

— Сегодня днём ты набросилась на меня, даже не дав сориентироваться. Не знаю, заметила ли ты, но я даже осознать не мог, что не так. Понятия не имел о таких тонкостях взаимоотношений людей, у эльфов всё иначе. У нас партнёр может спокойно снимать напряжение на стороне, пока пара не разделила постель. Это не порицается. Это естественная потребность каждого эльфа. И я был уверен, так у всех.

— Какая чушь! — выплюнула я, снова начиная злиться. — Как можно встречаться с одной девушкой и бегать спать к другой? Да даже к проституткам. Это отвратительно.

— Теперь я знаю, что у вас так не принято, — кисло отозвался Эйн, у него на лице крупными буквами было написано, что он не согласен с правильностью подобного. — Ты могла бы и сама мне это рассказать!

— Да откуда мне знать, что ты не знаешь столь элементарных вещей? — изумилась я в свою очередь.

— Элементарных? — не менее ошалело уставился на меня Эйн.

Абсурд какой-то. Потрясла головой, пытаясь избавиться от ощущения бредовости происходящего.

— Какое теперь это имеет значение? — вздохнула устало, снова чувствуя, как плачет обиженное сердце. — Ты изменил мне. Незнание не освобождает от ответственности. Теперь я больше не смогу тебе доверять. Буду думать, сколько раз и с кем ты мне изменял. Боги! Да это же вообще в голове не укладывается! Ты мне объясняешь про потребности и что у вас это нормально, а у меня волосы дыбом. Вы же разумные существа, а идёте на поводу инстинктов, словно животные!

Взгляд Эйна стал крайне недобрым. Сравнение эльфов с животными явно пришлось ему не по вкусу. Но разве я не права? И всё равно стало стыдно за свой длинный язык.

— Мы не идём на поводу инстинктов, — прошипел он. — Мы всего лишь не противимся природе и простейшему пути поддержания в норме физического и психического здоровья.

— Прости, — повинулась я. — Мне следует думать, что говорю. Только это ничего не меняет.

— Я тебе ни с кем не изменял, — огорошил меня Эйн. — Терпел до последнего. Мне банально жалко тратить время на подобное. Так что сегодня это был первый раз, когда я решил пойти на поводу инстинктов.

Последние слова он буквально выплюнул. Сильно я его, видимо, задела. Важным сейчас было другое — Эйн сказал, что не изменял. Можно ли ему верить? Хотелось, очень. Ведь я никогда не замечала за ним склонности бесстыдно лгать. Но даже если это так, то стоит ли пытаться склеить разбитую чашу наших отношений? Как выяснилось, у нас нет понимания даже в элементарном. На что ещё мы смотрим с категорически разных ракурсов?

— Эйн, чего ты от меня хочешь? — спросила прямо, посмотрев ему в глаза.

— Разве не очевидно? — поджал он губы. — Я не хочу расставаться. Тем более из-за такой глупости.

— Это не глупость! — возмутилась я.

— Как скажешь, — согласился он покладисто. — Я не хочу тебя терять. Не хочу расставаться. Ты нужна мне, Тэя.

Внутри всё сладко замерло. Ещё не признание в любви, но признание моей нужности. Это окрыляло. Хотелось глупо улыбаться и броситься ему на шею, но...

— Мне нужно время подумать, — выдавила я.

— Подумать? — моргнул он неверяще, потом взгляд полыхнул злостью. — Отлично! Думай! Мне всё больше кажется, что я тебе попросту не нужен и ты ищешь повод расстаться!

Выпалив это, Эйн вылетел из комнаты, со всей силы хлопнув дверью. Я даже слова сказать не успела, как осталась одна с жутким чувством, что я доигралась. Эйн терпелив, но и его терпению есть предел. Не удивлюсь, если больше он не захочет иметь со мной дел, и самое горькое — будет прав.

Что я вообще делаю? Недавно была готова на стену лезть от боли, уверенная в предательстве Эйна, а теперь, когда всё прояснилось, требую времени подумать? Зачем я отталкиваю того, в ком так отчаянно нуждаюсь? Где мои мозги?

Быстро привела себя в порядок и бросилась в мужское общежитие. Хватит глупостей, я без Эйна не выдержу. Мне есть о чём переживать, чтобы ещё из-за собственного слабоумия страдать.

— Да вы издеваетесь, — выдал Олан, открыв дверь. — Сначала Эйн отправился к тебе выяснять отношения и вернулся злой и расстроенный, теперь тебе понадобилось что-то ему сказать? Впрочем, неважно. Не хочу присутствовать при этом. Даю вам два часа разобраться во всем наконец.

Олан стремительно покинул комнату, а я вошла внутрь и осмотрелась. Где Эйн? Если его нет, то зачем ушёл Олан и почему ничего не сказал? Куда-то ненадолго вышел? Что же, я подожду. Опустившись на стул, посмотрела на раскрытый конспект Эйна, в который раз подивившись ровному каллиграфическому почерку, тогда как мой не каждый шифровальщик разберёт. Я и в прошлой жизни писала, как курица лапой, в этой ничего не изменилось.

Дверь открылась, и вошёл Эйн, на котором из одежды были только домашние штаны. Влажное полотенце было перекинута через плечо, длинные чёрные волосы змеями облепили красивое тело.

— Тэя? — удивился он и даже не пытался этого скрыть.

— Прости меня, Эйн, — произнесла я, глядя в удивительные глаза в поисках принятия меня. — Я такая

дура. Вечно всё усложняю и мотаю нервы не только себе, но и тебе. Не нужно мне никакого времени, мне нужен ты. Не злись, пожалуйста, на меня, глупую.

Он сделал пасс рукой, и волосы мгновенно высохли, превращаясь в шикарную шёлковую гриву, вырывая из моей груди завистливый вздох. О таких волосах мне только мечтать, да и бытовая магия давалась мне плохо, потому я предпочитала сохнуть естественным путём, не рискуя сушить шевелюру магией. Велик шанс остаться лысой, в очередной раз не сладив с заклинанием.

— Я не злюсь, — улыбнулся Эйн, подходя ближе. — Я боюсь.

— Боишься? — чего ему бояться?

— Да, боюсь, — подтвердил он. — Боюсь потерять тебя из-за глупого непонимания. Сегодня, когда ты ушла, это было больно. И когда попросила времени подумать — страшно. Вдруг ты бы решила, что я тебе не нужен?

— Прости, — вновь попросила я. — Я так больше не буду.

Прозвучало так по-детски, что стало смешно. Эйн тоже улыбнулся, а главное — ничего не указывало на то, что он больше не хочет меня знать.

— Тэя, на будущее, если что-то не так, ты лучше сразу говори, — попросил он. — Объясняй, что не нравится. Слишком долго я жил в Тёмном Лесу среди тёмных эльфов и многого не знаю об обычаях людей. Ты просто говори, если я где-то ошибаюсь и поступаю неправильно. Не нужно сразу всё рушить из-за недоразумения.

— Обещаю, — улыбнулась я, нежась в таких родных и уютных объятиях. — Но измены не прощу, так и знай.

— Да мне после такого уже ничего не хочется, — криво усмехнулся Эйн.

— Совсем ничего? — уточнила игриво.

Решение пришло само без долгих размышлений и метаний. Что я, на самом-то деле, так трясусь над этим вопросом? Будто в моей жизни отродясь не было секса, да и это тело уже не девственно, предыдущая хозяйка спуталась с каким-то уродом. Если Эйну это так нужно, то почему нет? Да и сама я уже давно его хочу. Уверена, с ним нехитрый процесс будет волшебным, ведь я его люблю. По-настоящему, всем сердцем. Потому целовала Эйна со всем пылом своей души.

— Перестань, — простонал он. — Я же не железный.

— Я тоже, — подмигнула и снова потянулась за поцелуем.

— Тэя... — в его голосе была мука.

— Перестань болтать и поцелуй меня уже нормально.

Даже предположить не могла, что секс может быть таким! Хотя, называть волшебство между нами пошлым и грубым словом «секс» — настоящее кощунство. Это магия, доступная только влюблённым. Сама любовь в её физическом воплощении.

Было тяжело сдерживать свой восторг, что рвался наружу бесстыдными стонами и криком счастья в мгновения наибольшего блаженства. Эйн оказался потрясающим любовником. Страстным и одновременно нежным, невероятно чутким. Его руки и губы возносили меня на вершины экстаза, заставляя забыть обо всём, кроме него. Всё потеряло значение, был только Эйн, сводящий меня с ума своими смелыми ласками. Неведомым образом он угадывал мои желания, будто считывал, чего я хочу, и тут же воплощал это в жизнь. Он размеренно двигался во мне, периодически меняя ритм, угол и глубину проникновения. Мы перестали быть Эйном и Тэей, стали единым организмом. Дышали в унисон, и в едином ритме бились наши сердца. Я хотела, чтобы эти минуты остро,пряного наслаждения длились вечно, но всё хорошее имеет свойство быстро заканчиваться.

Когда страсть схлынула, осталась щемящая сердце нежность и любовь. Сегодня я окончательно поняла: всё, что было у меня до Эйна, — фикция. Ненастоящие чувства, лживая обманка. Истинная любовь может раскрасить мир в яркие цвета, наполнить силами и сделать так, чтобы счастье затмевало проблемы. Может она и убить. Оставить пустую выгоревшую оболочку. И, конечно же, любовь всем ощущениям придаёт необыкновенную силу и остроту.

— Я люблю тебя, — услышала я голос Эйна и, приподняв голову, ухнула в целый океан нежности и обожания, плескавшийся в его глазах.

— И я тебя люблю, — прошептала я, касаясь его лица кончиками пальцев. — Давно и очень-очень сильно.

Во взгляде Эйна мелькнули боль и вина, он обнял меня крепче, утыкаясь носом в мою макушку. Я же поняла, что пришло время признаний. В любви не место тайнам, способным разрушить даже самые крепкие отношения и отравить искренние чувства. Отсутствие доверия и сомнения — враг любви. Пришла пора разрушить последнюю стену между нами, пусть и страшно до остановки сердца.

— Я должна тебе кое-что рассказать, — заговорила я, чувствуя, как от страха сводит внутренности. — На самом я не Тэя. Я...

Тут меня посетил приступ настоящей паники. Я помнила свою прошлую жизнь, пусть яркость воспоминаний давно поблекла, притупилась тоска по родным, но я совершенно не помнила своего собственного имени! Белое пятно вместо воспоминаний о том, как меня звали.

— Что? — удивился Эйн, приподнимаясь на локте, потом заметил моё состояние. — Ты чего? Тэя?

— Я... я не помню, как меня зовут, — выдала дрожащим голосом.

— Как это? — недоумевал он. — Что вообще такое ты говоришь?

— Выслушай меня, пожалуйста, внимательно, — произнесла я, ощущая, как заходится в испуге сердце. — Ещё год назад я жила в другом мире. Однажды я легла спать и проснулась уже здесь, в теле девушки по имени Тэмия Боба. В этом теле живёт чужая этому миру душа.

Резко сев, Эйн принялся натягивать штаны. Повернувшись ко мне, сделал пасс рукой и беззвучно шепнул заклинание чистоты, после чего по моему телу пробежали искры магии, убирая все следы недавней близости.

— Одевайся, — бросил он, а сам вышел из комнаты.

Оглушённая и совершенно раздавленная, смотрела на закрывшуюся дверь. По щекам текли горькие слёзы, отчаянно не хватало воздуха. Стало настолько больно, что захотелось кричать.

Вот и всё, его любовь не выдержала испытания правдой. А была ли любовь? Не зря я молчала и боялась поведать истину, лучше бы продолжала молчать. Тогда бы Эйн был со мной. Только какой толк в отношениях, полных тайн и недомолвок, где нет настоящего доверия?

Мир перед глазами размывала пелена слёз, рыдания душили и жгло в груди. До чего же горько осознавать, что моя тайна оказала на Эйна такое действие. Я, настоящая я, ему не нужна. Он даже слушать больше ничего не стал. Просто ушёл, велел одеваться. Ушёл, чтобы не видеть меня лишних несколько минут. Что же, пусть так. Нужно скорее собираться и уходить, пока не вернулся, чтобы придать мне ускорения пинком.

Дрожащими руками натягивала одежду, в душе мечтая, чтобы неведомый враг объявился и оборвал моё бессмысленное существование. Любовь действительно может убивать, я тому пример. Моё тело живо, но в груди зияет дыра вместо сердца, а душа корчится в агонии. Я теперь живой мертвец и вряд ли когда-то смогу воскреснуть.

Глава 33. Откровения

Эйн

Душ остужал разгорячённое тело и мысли. Вспоминания о случившемся несколько минут назад, будоражили кровь. Не лгали те, кто рассказывал, что близость с любимой нечто совершенно невероятное. Никогда ещё я не испытывал подобного. Ощущения сладкие и острые. Наслаждение, заставляющее забыть обо всём на свете. Потрясающие мгновения, и я мечтал стать с Тэей единым целым, чтобы никогда не отпускать её от себя ни на минуту. Я любил её каждым вздохом и прикосновением.

Признание в любви само сорвалось с губ, но я ни о чём не жалел. Зачем скрывать то, что само рвётся из глубин сердца? Это чувство было совсем иным, чем то что я испытывал к Дилане. Оно окрыляло, дарило счастье и желание жить и совершенствоваться.

Перед мысленным взором снова возникло обнажённая Тэя и по телу пробежала сладкая истома, собираясь щекочущим комком внизу живота. Зажмурился загоня сладкие воспоминания в глубины памяти. Не время. Откровение Тэи поразило, заставило очнуться от чувственной неги. Это слишком серьёзно, чтобы спокойно обдумать в незащищённой от чужих ушей комнате.

Душа чужого мира. Подобное не укладывалось в голове. Первой мыслью было — Тэя одержима тварью междумирья. Отмёл её, как нелепую. Существовало не мало легенд из которых можно было с трудом вычленивать реальные события прошлого. Например, что когда-то в наш мир вторглись твари междумирья. Они были свирепы и бесконечно жестоки, сеяли вокруг себя хаос и смерть. Некоторые из них были разумны, именно они направляли полчища нежити на обитателей Раирона. Ценой огромных усилий и жизнью множества великих магов удалось изгнать захватчиков, а на месте финального сражения возникли Мглистые земли — самое гиблое место мира. Это всего лишь легенда, но очень похожая на правду. Важно другое, везде, в каждой из множества легенд о тех временах говорилось о безмерной кровожадности разумных тварей. А Тэя? Она наоборот отзывчива и добра. Как по мне, даже слишком. Ей давно стоило приструнить некоторых особо наглых личностей, а она всё терпит, прощает и сомневается. Ничего, теперь у неё есть я, пусть только пикнут. Так что нет, на человека одержимого тварью междумирья она никак не похожа.

Нужно было возвращаться. Известия шокировали и мне срочно понадобилось несколько минут, чтобы навести подобие порядка в мыслях, потому я банально сбежал, велел ей одеваться. Некрасиво. Нужно было хоть немного объяснить, прежде чем уходить. Значит сделаю это сейчас. Иномирянка? Пусть. Она всё равно остаётся той Тэей, которую я полюбил. Это ничего не меняет в моём отношении к ней, и стыдно, что мне оказались необходимы эти несколько минут, чтобы это понять.

Переступив порог комнаты, обнаружил только пустоту и никаких следов присутствия Тэи. Ну нет, я не позволю ей надумать незнамо чего, женщины в этом профи! Быстро переодевшись, почти бегом добрался до женского общежития. Оказавшись у нужной двери, постучал и начал думать, что мне не откроют. И что тогда делать? Занёс руку, чтобы снова постучать, как дверь распахнулась.

Дрожащие губы, мокрые щёки и полные слёз глаза — такой предстала предо мной Тэя, заставляя почувствовать себя подонком из-за своего краткосрочного побега. Мог ведь сказать пару лишних слов, но не подумал, не счёл нужным!

— Ну ты чего, маленькая моя? — пробормотал я и попытался её обнять, но Тэя отступила. — Что за слёзы? Почему ты вообще ушла?

— Что? — всхлипнула она. — Ты сам сказал мне собираться и убираться!

Ошалело моргнул, пытаюсь осознать ситуацию. Этот день бьёт все рекорды по количеству абсурдных ситуаций и непонимания. Из моих неосторожных слов, Тэя сделала неправильный вывод и результат — натуральная истерика.

— Я всего лишь хотел, чтобы ты собралась, потому что наша с Оланом комната не подходит для серьёзного разговора, — пояснил я, поймав всё-таки её в объятия. — Олан мог вернуться в любую минуту.

Во взгляде Тэи мелькнул испуг, потом она потупилась и на щеках выступили пятна румянца. Видимо подумала, что было бы вернуться Олан пораньше. М-да.

— Ты ушёл! — бросила она новое обвинение, порождённое обидой. — Бросил меня!

— Всего лишь хотел принять душ и чуть успокоиться, — пожал я плечами как можно беззаботнее. — О серьёзных вещах стоит говорить на трезвую голову, а обнажённая бесконечно желанная девушка рядом, этому никак не способствует.

Недоверчивый взгляд стал мне ответом. Игнорируя её настороженность, подхватил на руки и сев на кровать, стал ждать, когда Тэя успокоится. Ей никак не удавалось взять себя в руки, она дрожала всем телом и беспомощно всхлипывала. Слёзы так и скатывались по щекам крупными каплями. Истерика во всей своей красе.

Прошло прилично времени, прежде чем она смогла успокоиться и в последний раз шмыгнув носом, вытерла глаза.

— Значит ты гостя из другого мира? — спросил я после затянувшегося молчания.

С этими словами обошёл комнату, ставя чары тишины. Чужие уши нам ни к чему. А так же запер дверь, если соседка Тэи решит вернуться, её ждёт сюрприз. Правда мы об этом и не узнаем, пока стоит магический полог.

— А где крики и обвинения в одержимости? — хмыкнула тем временем Тэя. — Может я тварь междумирья захватившая это тело?

— Хорошая попытка, но нет, — усмехнулся я в ответ. — Для твари междумирья тебе не хватает кровожадности.

— Так вот на чём я погорела, — шутит, значит приходит в себя.

— Расскажи мне, — попросил я, снова притягивая её в объятия.

— Я уже не уверена, что это хорошая идея, — пробормотала она, сунув нос мне куда-то подмышку.

— Я хочу знать, — сказал твёрдо чуть отстраняясь и заглядывая в глаза. — Мне хочется лучше знать настоящую тебя.

Прикусив губу, Тэя задумалась и начала рассказ от которого голова шла кругом, таким невероятным он казался. Мы давно знали о существовании междумирья, места откуда к нам периодически лезут жуткие твари, а раз есть междумирье, значит и другие миры реальны. Только вот я не уверен, что были случаи попадания к нам гостей из чужих миров.

Было несколько жутковато от знания, что оказывается можно лечь спать и проснуться в чужом мире и теле. С самого первого дня знакомства, я знал именно эту Тэю и именно этой Тэе, душе чужого мира, боги даровали магию. Из рассказа я сделал вывод, что настоящая хозяйка тела была не большого ума, зато огромных амбиций.

Родной мир Тэи, который назывался Земля... Моё воображение было слишком скудным и часто пасовало, стараясь представить вещи, о которых она говорила. Мир без магии, населённый только людьми. Где удобства, которые у нас существуют благодаря волшебству, заменяют технологии — вещи созданные исключительно разумом и руками человека. Повозки, которые ездят без лошадей и странные приборы, способные передавать звук и даже изображение на расстоянии. Слишком невероятно, но я верил Тэе, чувствовал, она не лжёт.

Сильнее всего меня поразила беспомощность их лекарей, которых прозвали врачами. С Тэей произошёл несчастный случай и из-за никчёмности их ле... врачей, она на шесть лет потеряла возможность ходить. Вплоть до момента, как очнулась здесь. Страшно. Не уверен, что смог бы вынести такое. Правда у нас с подобными проблемами лекари-маги справляются легко, другое дело, не каждый житель Района может себе позволить их услуги. Нигде нет совершенства.

Главное потрясение она приберегла напоследок. По словам Тэи весь Район и все его жители — всего лишь фантазии женщины с Земли. Я, Имир, Олан и Дилана — главные персонажи книги! Персонажи, с прописными характеристиками, а не живые разумные существа!

— Чушь! — воскликнул я вскакивая на ноги. — Душевнобольной бред! Хочешь сказать, я — чья-то выдумка? Ничего подобного! Я — живой эльф и сам решаю, как мне жить и поступать!

Сердце колотилось о грудную клетку, мысли взбесившись метались в голове. Поверить в такое было решительно невозможно! Это же полная ахинея! Район и все мы — мы реальные!

— Не знаю, как это возможно, — тихо произнесла Тэя. — С точки зрения логики этому нет объяснения, но всё сказанное мной правда. Оказавшись тут, я сначала просто наблюдала со стороны за знакомым сюжетом, а потом всё пошло не так. Вы начали вести себя иначе, чем предписано, и событий, происходящих сейчас, в книгах нет. Каким-то невысказанным образом, мир созданный писательницей с Земли стал настоящим и давно вышел за рамки сюжета.

— Перестань, — выдохнул я. — Послушай себя со стороны. Это же решительно невозможно!

— Задумайся сам, — улыбнулась она грустно, — откуда по-твоему я знала про печать Хаоса? Или почему тебя так потянуло к Дилане с первого взгляда, вопреки твоим планам? Или откуда мне известно про твоих родителей или родственников остальных ребят? Всё это было в книгах.

Всё во мне отказывалось принимать такую реальность. Хотелось кричать — это неправда! Но Тэя смотрела на меня с печальной понимающей улыбкой и это убеждало лучше любых слов.

— Эйн, послушай меня, — произнесла она встав напротив и всматриваясь в моё лицо. — Может когда-то это и было книжным миром, а вы всего лишь персонажами, но теперь всё совсем иначе. Район, вы, я — мы все живые. Настоящие. Для меня ты давно не герой книги, а живой мужчина. Мой любимый и самый лучший мужчина.

Эти слова и взгляд, полный нежности и любви, пролились целебным бальзамом на мою мятущуюся душу. Пока мне никак не удавалось уложить подобное в своей голове, но в одном Тэя права — не важно, что было. Значение имеет только то, что есть сейчас. И всё равно, бред какой-то...

— Может ты тогда знаешь, кто стоит во главе чёрных магов? — усмехнулся я.

— Сейчас я уже ни в чём не уверена, но в книгах за всем этим стоял дракон, — ошарашила она ответом.

Есть ли предел у потрясений сегодняшнего дня? Или скоро я просто утрачу способность удивляться? Дракон. С ума сойти!

— Их тысячу лет никто не видел, — отозвался заторможено.

— Потому что они сами не хотят ни с кем контактировать, — улыбнулась Тэя. — Осели на Кеоранских островах и плывать хотели на большой мир. Все, кроме одного.

Хотел спросить, какого гроха она тогда не расскажет всё Высшим Дознавателям и сам себе отвесил мысленную затрещину. Тэя не дура и не безумна. Подобные откровения могут стоить ей жизни, и уж точно свободы. Судя по её словам всё давно идёт не по сюжету и нет никаких гарантий чего-либо. Ладно. Хватит. Лучше об этом не думать, ради сохранения психического здоровья.

— Ты должен знать ещё кое-что, — немного нервно произнесла Тэя.

— Мне уже страшно, — сказал я совершенно искренне.

Ещё недавно я размышлял, чего такого может быть в тайнах Тэи, чтобы меня поразить. Оказалось, достаточно. Разум отказывался принимать такую правду. Может, из нашего мира туда тоже кто-то попал и решил рассказать о Раироне? Но тогда при чём тут я и ребята? Так, хватит. Нужно прекратить думать об этом, если не хочу лишиться рассудка.

— Не знаю, почему сюда притянуло именно мою душу, но настоящая Тэя, она незадолго до моего появления спуталась с каким-то типом, который уговорил её провести ритуал, в результате которого она исчезла и появилась я, — говорила она сбивчиво. — Недавно я нашла в своей комнате записку, где говорилось, цитирую: я знаю кто ты на самом деле. Думаю, тот тип решил заявить о себе, и он как-то связан с чёрными магами. Иначе какое ему до меня дело?

Вот это уже серьёзно. По спине пробежал неприятный холодок страха. Не за себя, за неё.

— Обещай мне нигде не ходить в одиночестве, — потребовал я. — Мы не знаем кто он и чего ему нужно, и пока не выясним, я глаз с тебя не спущу.

— Я постараюсь быть осторожной, — мягко сказала Тэя.

— Не постарайся, а будьешь, — отрезал требовательно.

— Как скажешь, — хихикнула она.

Обняв её уткнулся носом в макушку. День выдался через чур насыщенным на эмоции и откровения. Слишком много всего. Информацию ещё предстояло осознать и как-то сжиться с ней. Самое поразительно, несмотря на очевидную безумность сказанного Тэей, я ей верил. И кто из нас более сумасшедший?

Тэя

Вчерашний день оказался крайне насыщен потрясениями. Под конец разговора, нам с Эйном обоим требовалось спокойствие. Обычное душевное тепло, вместо ярких страстей, потому мы легли на кровать и просто молчали, наслаждаясь обществом друг друга.

А ещё тем, что нашли силы сохранить отношения. Мне до сих пор не верилось, он принял меня. Не испугался, не сбежал и не оттолкнул. Пусть в начале Эйну и понадобилось несколько минут наедине с собой, чтобы справиться с первым потрясением и это послужило причиной моего отчаяния и, как следствие, истерики, но он всё же не отказался от меня. Пришёл, успокоил и выслушал. Правда всё-таки в определённый момент нервы Эйна сдали. Не стоило мне говорить про книги. Это оказалось для него слишком. У него был такой дикий взгляд, что я всерьёз забеспокоилась. Он хотел то ли сбежать и забиться в какую-то щель от ужаса, то ли разнести тут всё в приступе злости. Во всяком случае, мне так показалось.

Мне удалось отвлечь Эйна рассказом про «благодетеля» Тэи, который внезапно решил напомнить о себе. Эйн заметно обеспокоился этим фактом и потребовал побережись, после чего мы легли, тесно прижимаясь к друг другу. Молчание было уютным, как никогда. Эйн ни сделал ни единого лишнего движения, намекающего на желание большего. Не знаю, что бы я ответила, захоти он близости. Только он лишь обнимал, даря мне тепло, спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Так мы и уснули.

Теперь, проснувшись, я пребывала в противоречивых настроениях. С одной стороны, проснуться рядом с парнем, которого любишь и которого недавно думала, что потеряла, причём дважды — настоящее счастье. С другой... Сколько восторгов высказано любителями сопливой романтики, про сон в объятиях друг друга! Они сами-то пробовали? Во сне человек себя не контролирует и по несколько раз за ночь меняет положение тела. Попробуйте это сделать, лежа на узкой одноместной кровати, прижатым к стене сильным мужским телом. Как итог: я постоянно просыпалась и сейчас чувствовала себя жутко не выспавшейся.

Осторожно перебравшись через Эйна поплелась в ванную. Вода немного взбодрила, сделав меня куда благостнее. Вернувшись в комнату, посмотрела на спящего Эйна и умилилась. Во сне его лицо было таким же спокойным, как обычно. Только если обычно спокойствие было маской, за которой он прятал свои чувства и эмоции, то сейчас он был расслаблен и умиротворён. А ещё такой красивый, аж дух захватывало! И весь мой. Даже

не верится.

До сигнала утренней побудки оставалось несколько минут, и я решила сама его разбудить. Подошла и наклонившись чуть потрясла за плечо, зовя по имени. Не успела я глазом моргнуть, как мир совершил кульбит, руки оказались в стальной хватке чужих пальцев. Глаза Эйна были шальными и излучали смертельную угрозу. На миг стало жутко, после чего он моргнул и резко разжал хватку.

— Никогда так не делай, — хрипло выдохнул Эйн, растирая лицо ладонями. — Я мог причинить тебе вред.

— Что это было? — спросила я пытаюсь прийти в себя.

— Тэя, я большую часть жизни провёл среди тёмных эльфов и там никогда нельзя быть уверенным кто друг, а кто враг. После того, как меня пару раз пытались прикончить во сне, я приобрёл привычку сначала обезвреживать потенциальную угрозу при пробуждении, а потом разбираться.

Объяснение поставило меня в тупик и разом напугало. Жутко было представить, что довелось пережить Эйну. Неспроста он приобрёл такую привычку. Но как мне быть? Получается находиться рядом со спящим Эйном опасно? И всё-таки...

— Мы всю ночь спали рядом, и нападать ты не спешил, — заметила я.

— Женщины, которые оставались со мной до утра, не покушались на мою жизнь, — хмыкнул он.

Упоминание бывших женщин Эйна радости не принесло. Покивала и кисло улыбнулась. Пытаясь сгладить ситуацию, он подцепил пальцами мой подбородок и поцеловал нежно-нежно, почти невинно, заставляя замирать в восторге сердце.

Только что проснувшийся Эйн, выглядел невероятно милым. Он не успел нацепить маску холодной отстранённости, и я видела перед собой обычного парня, с целым набором чувств, желаний и даже страхов. И отдельная строка — эльфийская грива. Даже сейчас, после сна, волосы шёлковыми лентами стекали по телу, тогда как я всегда просыпалась с гнездом на голове. Наверное, я никогда не перестану завидовать украдкой этой особенностью расы Эйна. Впрочем, у него и других физиологических отличий хватало заставляющих остро ощущать собственное несовершенство. И всё равно я его любила, а самым потрясающим было, что это взаимно. Осознание данного факта грело душу, заставляло радостно колотиться сердце и улыбаться счастливо миру.

— Я воспользуюсь твоей ванной? — спросил Эйн выводя меня из размышлений.

Конечно против я не была. Мне вообще сложно представить, какого это — один душ на весь этаж. Прошло менее десяти минут, как он стоял передо мной собранный, чуть отстранённый и одетый с иголки. И не скажешь, что ночь спал в этой одежде. В отличии от меня, Эйну бытовые заклинания давались легко. Попросить подучить что ли меня? Ведь бытовая магия считается простейшей, она доступна даже самым слабым магам, а у меня вечно выходит чёрти что.

Я с готовностью вложила руку в протянутую ладонь и улыбнулась Эйну. Надо было зайти к нему, чтобы он мог взять учебники и тетради. Нам ещё очень много предстояло обсудить, но мы стали определённо ближе. Дело даже не в недавнем сексе, между нами протянулась ниточка общих тайн, укрепив доверие. Впереди ждал новый день, который неизвестно что принесёт, но впервые со дня попадания на Раирон, я вступала в него совершенно счастливой и с лёгким сердцем.

Время летело вперёд. Адепты продолжали стенать и взывать к справедливости, но упорно грызли гранит магической науки. Мне магические дисциплины доставляли удовольствие. Особенно практика. Иногда казалось, я рождена быть магичкой. Даже в занятиях с тером Фариданом наметился прогресс. Мне наконец удалось создавать два тонких и равномерных потока, осталось научиться наращивать постепенно силу. А после уже осваивать заклинания серой магии, такие оказывается тоже есть. Единственное, что угнетало — физподготовка. Даже боёвку я распробовала, но бегать, прыгать, отжиматься или проходить полосу препятствий на время, я так и не полюбила.

После моих откровений, мы много проводили времени вместе. Ради возможности поговорить прямо, Эйн виртуозно овладел положом тишины в движении. Объяснил мне принцип заклинания, и я тоже тренировалась в свободное время. Крайне полезное умение, чтобы окружающие не могли подслушать приватный разговор.

Говорили мы о многом. Эйн продолжал рассказывать о своей жизни, а ещё больше полюбил слушать о Земле. Его многое удивляло и даже изумляло. Жителю фэнтезийного мира было слишком сложно представить себя автомобиль или телефон, а также кучу других изобретений человеческого гения. Я рассказывала о них, что знала, жаль знания были поверхностными. Даже пробовала рисовать, чтобы он мог представить, как выглядела та или иная вещь.

Поражал его не только технический прогресс, но и сам факт отсутствия магии и иных рас, кроме людей. Нравы и обычаи. Да почти всё казалось Эйну удивительным.

Кстати, именно благодаря необходимости рисовать те или иные предметы, я неожиданно смогла помочь ему немного с ментальной магией, с которой Эйн бился с самого первого урока. Воображение у него было слабовато, потому я предложила ему зарисовывать желаемый эффект, чтобы было легче представить, что должно быть и как

оно делается. Поразительно, но после того, как он по кирпичику нарисовал схематичную стену, поставить её смог за доли секунды. Тот же принцип был со шитом и рядом других заклинаний. Эйн ворчал, что он воин и маг, а не художник, но продолжал делать наброски. Великим ментальным магом ему в любом случае не стать, но так хоть немного подтянет полезный навык.

Хорошо у нас получалось и магическое взаимодействие. Возможно, свою роль сыграла душевная и физическая близость, но с Эйном мне было проще, чем с кем-либо. Жаль, профессор Присмари требовала учиться контактировать с разными магами.

С друзьями тоже наконец наступил мир и благодать. Олан всегда был крайне дружелюбным парнем. Имир перестал коситься на Эйна, а Дилана смирилась с фактом наших отношений. Идиллия, если бы не один момент.

К требованию Эйна быть осторожнее, я относилась со всей серьёзностью. Он полностью прав, это не шутки. Мой враг определённо не слаб и точно не глуп. Он спокойно уничтожит меня, стоит мне сделать одно неверное движение. Потому старалась всегда быть на виду. Не у Эйна, так у других людей.

К сожалению, такое поведение, и вся моя осторожность, не гарантировали полной безопасности. В один «прекрасный» вечер, я вернулась и обнаружила очередную записку:

Убирайся из Академии! Иначе пожалеешь.

Коротко и лаконично. Хуже того, этот некто, проникнувший в комнату, до смерти напугал кьёри. Она жалась ко мне, дрожа всем телом и жалобно мяукала. Мурка — чрезвычайно полезное существо, но, увы, она совсем не боевая. Вылечить, найти безопасный путь или предупредить об опасности может, защитить — нет. Слишком мала для этого моя кошка. Мне за неё стало страшно, вдруг это урод в следующий раз её покалечит?

Само требование было совершенно неприемлемым. Уйти из академии? И какое будущее меня будет ждать? Недомаг с частично запечатанным даром и образованием магической школы? А потом до конца жизни оказывать мелкие магматические услуги или заряжать какие-то простенькие амулеты? Шикарные перспективы!

— Не вздумай соглашаться, — предостерег Эйн, когда я показала ему записку.

— Да я и не собиралась, — ответила честно. — Но мне всё равно страшно.

— Мы со всем справимся, — твёрдо ответил Эйн, прижимая меня к себе.

Хотелось ему верить, но у страха глаза велики. Пока успехи по поиску врага не впечатляли. По записке вычислить злоумышленника не представлялось возможным. Ни каких следов магии или ауры, даже по почерку искать бесполезно, буквы тщательно прорисованные печатные. Обратиться к более сильным и опытным магам мы тоже не могли. Последнее, чего нам нужно — общение с Высшими Дознавателями.

Жаль, на Раироне нет способов сыска, как на Земле. Возможно, на записке есть отпечатки пальцев, да что толку, если здесь нет таких методов поиска преступников? Да и опять же, это означало бы обращение к властям, а Эйн был со мной солидарен — обо мне знать никто не должен. Даже друзьям решили не говорить. Так что, нам оставалось только ждать следующего шага врага и быть вдвое, даже втрое, осторожнее.

Эйн

Тэя недавно ушла, а я уже начал скучать по ней. Поскорее бы выходные! Сниму номер на лучшем постоялом дворе и два дня мы сможем провести с друг другом, не опасаясь вторжения посторонних. Пусть Олана сейчас не было, но он может неожиданно вернуться, ведь это и его комната. Так же, как соседка Тэи вернулась в комнату посреди ночи. Злющая, как фурия, устроила дикий скандал, после чего мне пришлось спешно убираться к себе, а Тэя с утра разве что ядом не плевалась. Да и ночёвки на узкой койке или на полу, не верх удовольствия. В общем, остаётся только ждать выходных, чтобы иметь возможность насладиться друг другом.

В стремлении отвлечься от тоски по Тэе, штудировал учебник по огненной магии. Но даже это напоминало о ней. Ведь домашние задания мы тоже в основном делали вместе. Сообща готовились по общим предметам, и молча делали те, которые разнились. Мы уйму времени проводили рядом и что поразительно, меня привыкшего к одиночеству, это ни капли не тяготило. Её присутствие радовало, вдохновляло и дарило силы. Тэя стала словно частью меня. Лучшей частью, доброй и светлой.

Время позднее и гостей я не ждал. Тем более, таких. Открыв дверь после стука, застыл на пороге и стоял раскрыв рот, не в силах вымолвить хоть слово.

— Можетпустишь? — промурлыкала Дилана.

Мне безумно хотелось отказать, захлопнуть дверь перед её носом, но разве друзья так поступают? Что бы не было между нами раньше, сейчас она мой друг, и я отступил, пропуская её в комнату.

Отступив к окну, занял оборонительную позицию. Дилана очевидно была не в себе. Об этом говорил её крайне откровенный наряд, который она продемонстрировала едва переступив порог и сбросив халат. Полупрозрачный пеньюар не скрывал ничего. Когда-то я дорого дал бы за возможность увидеть её тело во всей красе, но сейчас испытывал только неловкость и стыд. Не за себя, за Дилану.

— Оденся, — бросил я, отводя взгляд.

Зря я это сделал. Вместо того, чтобы послушаться, Дилана подлетела ко мне и обвила шею руками, затыкая

рот поцелуем. На несколько мгновений я оторопел, потом оттолкнул её.

— Ты что творишь? — выдал ошалело.

— Разве ты не хочешь меня? — зашептала жарко Дилана мне на ухо. — Разве не мечтал об этом бесконечно долгими ночами? Я тоже тебя хочу и хотела, признаю это сейчас.

Мечтал. Когда-то. Сейчас подобного не было даже в самых безумных мыслях. Об этом ей знать не стоит. Её откровения и так слишком шокируют. Может я сплю и вижу бредовый сон? Дилана может и не идеальна, но Имира если и не любит, то явно очень им дорожит. Её просто не может быть здесь и сейчас, да ещё и с такими намерениями!

— Перестань, — попытался я отцепить от себя цепкие пальцы Диланы. — Если так нужен мужчина, иди к Имиру.

— Но я тебя хочу, — не сдавалась она. — Эй, пожалуйста! Всего один раз. Никто об этом не узнает. Утром ты вернёшься к Тэе, я к Имиру, но эта ночь пусть будет нашей.

Новый поцелуй обжёг губы, а сердце заколотилось быстро-быстро, напоминая, как долго когда-то эта девушка была моей мечтой.

Глава 34. Ловушка

Эйн

Стало мучительно стыдно за секундную слабость. За то, что позволил себе даже на несколько мгновений вспомнить прошлое и поддаться соблазну.

Решительно отстранив Дилану, перехватил её руки, пресекая новые вольности.

— Ты готова предать Имира и предлагаешь мне сделать тоже самое? — вопрошал надеясь, что всё это бред воспалённого сознания.

— Предать? — хихикнула она. — Я всего лишь хочу узнать, чего мы оба лишились так и не завязав отношений.

— Я думал у людей измена равняется предательству, — отозвался ледяным тоном, стало очень мерзко на душе. — Даже если тебе плевать на Имира, то я люблю Тэю и уважаю свой выбор.

Я не понимал. Почему так? Был уверен, Дилана к Имиру точно равнодушна, а тут такое. Как теперь мне быть? Где найти силы рассказать о таком Имиру и стоит ли? Но и молчать, разве я имею право? Разве так поступают друзья?

— Всё такой же замороженный Эйн, — промурлыкала она. — Мрачный зануда и педант. Теперь ещё и в моралисты заделался. Знаешь, почему я так и не выбрала тебя?

— Почему? — клянусь, оно само вырвалось!

— Несмотря всю твою загадочность, ты слишком скучный, — расплылась в издевательской улыбке Дилана.

Если это была попытка задеть, то она провалилась. Меня куда больше заинтересовали её глаза, где расширенный зрачок полностью скрыл яркую зелень. Ещё одно подтверждение, что она не в себе. Не замечал за Диланой склонности к думанящим веществам, но всё когда-то бывает в первый раз.

— Что ты приняла? — спросил встряхнув её.

— О чём ты? — вскинула она голову. — Если я и выпила пару бокалов вина, это не повод считать меня неадекватной.

Понятно. Спрашивать бесполезно. Она ни за что не признается и будет всё отрицать. Если только, Дилана и сама не знает и не понимает, что с ней что-то не так. Это вариант мне всё больше казался наиболее жизнеспособным. Не теряя лишнего времени, нажал на особую точку на шее, после чего подхватил обмякшее девичье тело.

Дальше что? Идти по коридорам с бесчувственным телом — глупость. Если хоть кто-то увидит, неприятностей не оберёшься. Но нужно решать проблему, и срочно. Устроив Дилану на кровати Имира, отправился за Тэей. Она изучает целительство, может у неё получится понять, что не так с Диланой и как-то помочь. Да и скрывать случившееся, считал недостойным. Со своей девушкой мне хотелось быть максимально честным.

Когда мы с Тэей вернулись в комнату, Дилана всё так же была без сознания. Выслушав мой сбивчивый рассказ, Тэя приступила к диагностике. Что-то щупала, заглядывала в глаза и сканировала её магически.

— Думаю, нужно позвать Имира, — выдала она в итоге.

— И что я ему скажу? — устался я на Тэю поражённо. — Что его девушка пришла ко мне и откровенно предлагала себя, после чего я её вырубил? Это уничтожит его!

— Эйн, Дилане нужна помощь, — произнесла она внимательно глядя в моё лицо. — Ей дали какое-то влияющее на психику вещество. Одурманили и отдали ментальный приказ. Я понятия не имею, как скоро это пройдёт и пройдёт ли. Ей нужна помощь специалистов, но пока мы найдём квалифицированных врачей, может стать поздно, в лазарете сейчас дежурят такие же адепты, только постарше. Так что сейчас ты идёшь за Имиром, мы с ним пытаемся сначала сообща вывести из неё эту дрянь, потом я попробую снять с неё ментальный приказ, после чего отнесём е в лазарет.

— Не уверен, что обращаться к целителям — хорошая идея, — произнёс я задумчиво. — Начнутся вопросы.

— Да плевать! — вспыхнула Тэя. — Из-за меня не должны страдать другие! Наши друзья!

— Тэя, почему ты уверена, что это из-за тебя? — поинтересовался я.

— Потом! — оборвала она, склонившись над Диланой. — Иди за Имиром.

Долго уговаривать друга не пришлось. Достаточно было сказать, что Дилане нужна помощь, как он был готов идти куда угодно. Далее мне была отведена роль пассивного наблюдателя. Я почти ничего смыслил в целительстве, да и мои успехи в ментальной магии, несмотря на помощь Тэи, оставляли желать лучшего.

Имир и Тэя на удивление хорошо работали в паре. Применили к ней заклинания на очищение крови от дурманящих средств и ядов. Как я понял, это не спасение, но должно облегчить состояние, пока настоящие целители не приведут её в порядок. Затем Тэя долго сидела всматриваясь в лицо Диланы. Всё равно ментальная

магия для меня была, есть и будет самой непонятной и противоречивой.

— Так почему ты решила, что Дилана пострадала из-за тебя? — решил я продолжить прерванный разговор, когда мы наконец остались одни.

— Разве не очевидно? — горько вздохнула Тэя. — Кто-то мечтает от меня избавиться. Раз запугать не вышло, решил деморализовать, чтобы я сама захотела уйти из академии. И выбрал очень действенный способ. Твоя измена меня бы добила.

— Мы это уже обсуждали! — сказал излишне резко.

Стало обидно, что Тэя заподозрила меня в таком. Разве я давал ей хоть единый повод сомневаться в данном мной слове?

— Прости, — повинилась она и поцеловала меня в уголок губ. — Но согласись, план хорош. К тебе подослали одурманенную Дилану, по которой ты долгое время страдал. По расчёту врага, ты не должен был устоять. Готова поспорить, что случись всё так, как запланировано, меня бы оперативно известили об этом. А дальше, я бы рванула куда-нибудь одна или захотела уйти из академии. В первом случае меня можно застукать в одиночестве и пристукнуть, а то и использовать для своих целей. Ну, или покинув академию и получив печать, блокирующую часть дара, и я перестаю быть угрозой планам чёрных магов.

Хотелось сказать, что она не права, но слишком всё звучало складно и пугающе реалистично. Страшно похоже на правду. Это всё осложняло. Пока враг Тэи пробует щадящие способы воздействия, словно развлекается, проверяя её на прочность. Но что будет, когда от Тэи решат избавиться всерьёз? Смогу ли я её защитить?

— Мне страшно, — прошептала Тэя, вторя моим мыслям.

— Ничего, — отозвался я. — Я рядом и не позволю кому-либо тебя обидеть. Главное будь осторожнее.

Нельзя отчаиваться раньше времени. Случай с Диланой заставит остальных наших друзей быть бдительнее, а я буду рядом с Тэей и сделаю всё, чтобы она уцелела. Потому что таков мой долг мужчины, воина и мага — защищать ту, которую люблю.

Тэя

Явление Олана, который выглядел котом обожравшимся сметаной, разбудило нас с Эйном. Да-да, ночевать после потрясений вчерашнего вечера я осталась у Эйна.

— Сдвинули бы кровати, так удобнее, — хохотнул Олан и прихватив полотенце покинул комнату.

Дело в том, что спать мы теперь предпочитали на полу. Случилось это после того, как я всё же разок спихнула Эйна с постели во сне. Пусть не так мягко, зато куда просторнее и безопаснее.

Краснеть из-за появления друга я и не подумала. Во-первых, никаких следов ночной любви не было, во-вторых, мы оба выглядели более, чем прилично и в-третьих, наша личная жизнь — только наше дело.

Через полчаса полностью собранные мы входили в целительский корпус, желая проведать Дилану. Стараниями Эйна моя одежда выглядела куда опрятнее. Мне самой бытовая магия ни в какую не давалась. Странно, боевые заклинания выходили без особых проблем, а элементарные бытовые в большинстве случаев имели неожиданные последствия. После того, как под руководством Эйна я попробовала применить заклинание глажки, одно платье превратилось в лохмотья, другое в несколько раз увеличилось в размерах и стало напоминать уродливый чехол для танка, и я отказалась от идеи дальнейших экспериментов. Не так много у меня одежды. Эйн пообещал купить мне пару десятков самых дешёвых тряпок, чтобы я могла на них оттачивать навыки бытового колдовства, а пока гладить мою одежду, сушить шевелюру и избавляться от пыли в моей комнате, приходилось ему.

Несмотря на вчерашние волнения, сейчас я чувствовала себя почти счастливой. Защищённой. Удивительно приятное чувство. Мне самой постоянно не хватало решимости или соображений, как поставить на место всех зарвавшихся сволочей, потому я предпочитала делать вид, что мне плевать на всё. Тогда как Эйну понадобилось всего пара дней, чтобы укоротить излишне длинные языки, и я наслаждалась жизнью свободной от шепотков и косых взглядов. Наверное, даже макни меня Корс снова лицом в навоз, они предпочли бы лопнуть от недостатка воздуха, но не рискнули бы смеяться. С Эйном или другими тёмными эльфами большинство изначально не горели желанием конфликтовать, вот она — репутация вида.

В лазарет зашли без проблем, но стоило найти койку Диланы и приблизиться, как она заметив нас некрасиво сморщилась и зарыдала. Это что ещё за новости? Растерявшись мы с Эйном замерли на месте и переглянувшись пытались понять, как быть дальше.

— Вам стоит покинуть лазарет, — мягко, но уверенно заявила тера Зеная, появляясь рядом. — Дилана пока не готова вас видеть. Её эмоциональное состояние нестабильно.

Это мягко сказано! Покинув вотчину целителей, мы хотели пойти в столовую, как нас нагнал Имир.

— Тэя, поговори с ней! — в голосе друга слышалась мольба.

— Я?! — уставилась на Имира ошалело моргнув.

— Да, ты. Я уже не знаю, как ещё достучаться до Диланы! С момента, как пришла в себя, она не может

успокоиться и винит себя в случившемся. Все мои слова, что это не так, она пропускает мимо ушей. Может хоть тебя послушает!

М-да, ситуация. Всё-таки у Диланы оказались свои принципы и Имира она, похоже, любила искренне. Случившееся чувствительно ударило по ней. Имиру, судя по отчаянию, во взгляде понадобилось много времени и сил, более-менее её успокоить. Тут появляемся мы с Эйном, участники этой истории, живые триггеры, и Дилана снова срывается. Не думаю, что посылать меня на переговоры — удачная идея. Я ведь тоже участник событий. По логике, самой удачной кандидатурой для профилактической беседы является Олан, он единственный, кто не причастен к проблемам вчерашнего вечера. Только он мужчина, и это может сыграть свою роль. Да и как отказать другу, который так просит? Придётся идти.

— И что ревём? — поинтересовалась преувеличенно бодро и жизнерадостно.

— Тебя Имир прислал? — всхлипнула она.

— Он о тебе беспокоится, — ответила я мягко. — И мы с Эйном тоже. Пойми, в случившемся нет твоей вины.

— Ну да, легко тебе говорить, — две слезинки градинами скатились вниз.

— Так расскажи, что тебя настолько гнетёт, — попросила присаживаясь на край кровати.

Дилана молчала. Мне внезапно подумалось, что отвечать не станет, как она заговорила.

— Я ведьма и маг, и так глупо попалась! Всегда думала, что уж всякую дрянь замечу заранее, это у ведьм в крови, но нет, меня опоили и обработали, будто я какая-то глупая простолюдинка.

Вот оно в чём дело. Невольно ощутила укол разочарования. Я-то полагала, она беспокоится о наших реакциях и чувствах, потому что мы ей не чужие.

— Но хуже того, я всё помню! — голос её взлетел на несколько тонов. — Помню, как собиралась к Эйну, хотела его невыносимо, и самое страшное — считала это правильным! Но ведь я правда люблю Имира! От всех планов на Эйна я давно отказалась. Это всё... Тэя, как жить с этим?

Зажмурилась от стыда. Сколько раз слышала, что нельзя судить поспешно, не разобравшись, но именно это я и сделала пару минут назад. А Дилана оказалась не столь эгоистичной, искренне переживала из-за самой ситуации. Из-за нас.

— Просто жить, — попыталась ободрить её. — Ничего непоправимого не случилось. Никто тебя ни в чём не винит.

— Но случилось бы! Не люби Эйн тебя так сильно, не будь у него столь хорошего самоконтроля, случилось бы! — снова слышались истеричные нотки в голосе.

— Думать — что бы было если бы — глупое и бесперспективное занятие, — заявила я убеждённо. — Жить надо здесь и сейчас. Так что давай успокаивайся. Твой парень нервничает, потому что любит тебя.

— Эйн тебя тоже любит, — улыбнулась она сквозь слёзы. — Теперь я это точно знаю.

Отвернувшись Дилана дала понять, что беседа окончена. Станный разговор, но стоит признать, толк от него был — плакать она перестала.

Если разговор с Диланой был просто напряжённым, то грядущая встреча с дознавателями пугала. О подобных случаях злонамеренного воздействия сотрудники лазарета были обязаны сообщать властям. Случившееся с Диланой не мелкая шалость, а намеренное преступление.

И всё бы ничего, но допрашивали дознаватели всегда в присутствии менталиста и соврать не выйдет, в мысли о произошедшем у нас с Эйном крутятся вокруг неизвестного врага, который подбрасывает мне записки. Слишком опасно, нельзя говорить дознавателям всё как есть. Так они и до моей иномирности докопаться могут.

Выход нашёл Эйн, лишний раз подтверждая истину — всё гениальное просто.

— Скажи им, что был у тебя когда-то любовник, который исчез в неизвестном направлении и сейчас снова объявился, — сказал он. — Чего он хочет ты не знаешь, но что-то недоброе, потому что пишет записки с угрозами. Также ты понятия не имеешь, кто он такой. Не интересовалась, была глупой и влюблённой.

— Что-то я не уверена, — протянула с сомнением.

— Зато я уверен, — стоял Эйн на своём. — Врать напрямую металистам нельзя, сразу поймут. Только ты и не будешь врать, скажешь правду, но при этом умолчишь о некоторых деталях. И я сделаю тоже самое.

До последнего я боялась, сомневалась. И зря. Расчёт Эйна полностью оправдался. Допросив нас всех дознаватели ушли, так и не узнав ничего поистине важного и опасного. Всё выглядело происками бывшего затаившего злобу. Из-за чего? Как найдут, пусть спросят, нам тоже интересно.

Ах, это слово — выходные! Навевает мысли об отдыхе и релаксе. Увы, чаще всего, выходные это время стирки, уборки и готовки. Во всяком случае, так было у меня и моих родных со знакомыми на Земле. Здесь, на Раироне, пока я адептка академии о таких вещах не особо задумываюсь. Моя задача хорошо учиться и вовремя выполнять домашние задания, а всё остальное время — моё.

Узнав о планах Эйна на выходные, сделала всё возможное, чтобы освободить их от дел и прошли они

великолепно! Две ночи в объятиях друг друга, без оглядки на время и соседей. Только я, он и наша любовь, выражающаяся в каждом прикосновении.

Дни мы проводили в прогулках по Аскару. В обществе Эйна, город заиграл другими красками, стал ярче и куда интереснее. Не слушая моих возражений он водил меня по кафешкам, где подавали всякие необычные вкусности и торговым лавочкам. К концу выходных у меня была целая куча свертков с одеждой и всякой ерундой. Не обошли мы стороной и посиделки в любимом «Весёлом филине». Дилана отошла от потрясения, что позволил нам собраться всей нашей компанией.

К сожалению, выходные остались позади и пришлось вернуться к учебным будням и одиноким ночам. У Тейны с её ухажёром были какие-то проблемы, и соседка то пропадала на несколько дней, то ночевала в комнате, распространяя вокруг себя крайне мрачную атмосферу. Помня рассказ Эйна, я относилась к ней с обоснованной настороженностью, не пыталась лезть в её дела и выяснять про жизнь. Пусть кольцо-щит Эйна было при мне, но осмотрительность лишней не бывает. Особенно сейчас.

Закончилась пара по магическому взаимодействию, где мне в пару поставили Кадис — оборотницу с которой впервые взаимодействовал Эйн. Тогда ещё профессор подметила, что девица не ровно дышит к моему парню, а тут, оказавшись со мной в паре, она не могла удержаться от гадости. Наплевав на задание, Кадис пользуясь моей мнимой беззащитностью, попыталась послать мне метальный приказ.

«Брось Эйна прямо сейчас» — прозвучало в мозгу, вызывая головную боль и заставляя поморщиться.

Не учла она одного, профессор Присмари в самом деле видит и замечает всё. Кадис вклеили неуд, мне сменили напарника. После занятия, она попыталась меня припугнуть. Оттащила в сторону, и стала высказывать, насколько я ничтожна и Эйна совершенно недостойна. Раньше я бы занервничала и скорее всего даже испугалась, сейчас мне было смешно. После всего пережитого: земляного голема, печатей Хаоса, Мглистых земель и логова чёрных магов, угрозы отвергнутых поклонниц Эйна меня только забавляли. Мне их даже жалко. У них не было никаких шансов. Эйну я верила, да так, что даже ревновать не получалось. Он дал слово и держал его. Если даже Дилана оказалась бессильна в его соблазнении, этим дамочкам можно вовсе не стараться.

Именно поэтому, в приподнятом настроении я шла в свою комнату и открыв дверь застыла в шоке на пороге. Всё было перевёрнуто вверх дном! Настоящий бедлам! Одежда, конспекты, учебники и разнообразные мелочи были всюду разбросаны, многие вещи не подлежали восстановлению. На барахло мне было плевать, волновало меня другое.

— Мур! — позвала я кьёри. — Мурка!

Кошка всегда первой предупреждала о вторжении врагов. Она просто не могла сидеть где-то молча, когда я пришла. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

— Мур, — позвала я, уже зная, что ответа не услышу.

Единственным местом, где не было погрома являлся стол, посередине которого лежала записка.

Хочешь получить свою кошку обратно, приходи в полночь к статуе одноногого гнома. Одна.

Мной овладел ужас. Из записки следовало, что я должна явиться ночью одна в самую далёкую и заброшенную часть академического парка. Именно там стояла заросшая плющом, мхом и грязью статуя гнома, которому кто-то отколол ногу.

Мне всегда казалось глупым, когда герои фильмов и книг идут в ловушку или на верное самоубийство из-за чужого человека или вовсе животного. Никогда не думала, что могу оказаться на таком месте и уж тем более не предполагала, что могу захотеть совершить ту же очевидную ошибку. Только иначе я не могла! Мурка была не просто кошкой, она была другом, спасительницей, родным существом!

Идти молча и беспрекословно на поводу у мрази это затеявшей, я тоже не собиралась. Я обещала Эйну быть осторожной и не могла уйти не предупредив. Мы с ним слишком крепко связаны, чтобы я предала его доверие. В конце концов, он умный и может что-то посоветовать.

— Даже не думай, — категорично заявил Эйн, когда пришёл ко мне в комнату, после моей просьбы зайти. — Я понимаю, ты привязана к кьёри, но рисковать из-за неё жизнью я тебе не позволю. Это же ловушка! Западня!

— Я знаю, но я должна, — пыталась я объяснить.

— Нет, — упрямо покачал он головой.

— Ты не понимаешь, — ответила с трудом сдерживаясь от слёз, — если я не приду и позволю этому уроду её убить, то никогда себе этого не прощу. Не будь Мурки, я бы сейчас была уродиной. Да без неё мы могли сгинуть на первой же практике! Я, мы все ей обязаны и бросить её в руках врага я не могу. Она мне родная.

— Тэя, — простонал Эйн с ощутимой мукой в голосе, — ты предлагаешь отпустить тебя в лапы врага! Я не могу! Понимаешь, не могу!

— Всё равно сделаю я сделаю это, — произнесла смаргивая слёзы. — Эйн, я тебя люблю, но поступить иначе — это предательство.

Несколько секунд он смотрел на меня долгим пронзительным взглядом, после чего привлёк меня к себе,

позволяя облегчённо выдохнуть. Я знала, Эйн поймёт.

— Я пойду с тобой, — заявил он.

Ошибочка вышла. Может и понял, но отпустить одну явно не согласен.

— Нельзя, — запротестовала я. — Ты же видел записку.

— Мы что-нибудь придумаешь, — сказал Эйн уверенно.

Несколько часов мы обсуждали ситуацию, разрабатывали план. Спорили до хрипоты, чувствуя, как звенят натянутые до предела нервы. Мне было страшно, и я понимала, что Эйн тоже боится. За меня. Было стыдно за то, что доставляю ему одни неприятности.

В итоге у нас появилось подобие плана. Хлипкого и ненадёжного, но это лучше, чем ничего. Стыдно признаться, но мне стало ощутимо легче от понимания, я буду там не одна. Друзей решили не привлекать. Если урод придёт один сами справимся, а столкнёмся с серьёзными силами, так друзья не помогут, только пострадают зря.

Суть плана была завязана на мою серую магию. Ещё на занятиях тера Фаридана я узнала одну занятную особенность своего дара — он плохо виден другим магам, если слить потоки воедино. В теории, я могу быть буквально невидима магическому зрению. Использовать решили скрывающий артефакт, в шкатулке Эйна нашёлся и такой. Зарядила его своей магией, после чего мы активировали его по очереди, проверяя эффективность.

Подействовало! Для чистоты эксперимента, один выходил из комнаты, а оставшийся внутри активировал сокрытие. И сколько не просматривай комнату магическим зрением, казалось она пуста, но стоило только отключить артефакт, как наличие внутри мага становилось очевидным.

Время выходить настало чересчур быстро. Мне полагалось идти первой. Следом должен был пробираться Эйн, скрываясь от посторонних глаз. Он утверждал, опыт имеется, а значит справится.

— Молю тебя, будь осторожнее, — шептал Эйн, у самой двери моей комнаты чередуя слова с лёгкими поцелуями по лицу. — Делай всё, как мы договорились. Близо не подходи, говори громче и постарайся узнать у него хоть что-то.

— Люблю тебя, — произнесла целуя желанные губы ответ.

— И я тебя, — отвечал он, обнимая крепче и целуя отчаяннее. — Никогда в этом не сомневайся.

Когда освещённая часть парка осталась позади, стало не по себе. Зажгла меленький пульсар, чтобы не переломать ноги в темноте. Успокаивало немного осознание — Эйн где-то рядом. И ведь даже я, зная об этом, сколько бы не прислушивалась, не слышала ни единого лишнего шороха!

На место пришла вовремя. Неизвестный враг уже ждал меня. Его лицо и фигуру скрывал чёрный плащ. Что-то мне это напоминает... Примерно так выглядели обитатели логова чёрных магов. У ног его стояла клетка, где сидела моя несчастная кьёри, и смотрела на мир тоскливыми глазами.

Замерла метрах в десяти, как и договаривались с Эйном, после чего громко и чётко произнесла:

— Я пришла, как ты и требовал. Отпусти мою кошку.

— Подойди, — прошепестел голос, показавшийся потусторонним.

— Сначала отпусти Мурку, — потребовала я.

Приближаться к этому типу я и не собиралась. Мало ли. Едва заметный пасс и дверца клетки отворилась, кьёри бросилась наружу и устремилась ко мне.

— Мурка, нет! Уходи! — крикнула я, желая вывести её из-под удара.

Внимание было сосредоточено на кошке и это оказалось фатальной ошибкой! Нескольких мгновений на которые я выпустила врага из поля зрения, хватило ему чтобы броситься вперёд, швыряя мне что-то под ноги. Я пикнуть не успела, как передо мной вспыхнула воронка чёрного портала засасывая внутрь.

«Опять» — пронеслось тоскливое в голове, прежде чем сознание померкло из-за воздействия враждебной магии.

Эйн

За один миг вся жизнь перевернулась с ног на голову. Всё случилось меньше, чем за секунду. Вот Тэя была здесь, а теперь её нету. Она неизвестно где, и я ничего не успел сделать. Только вскочил на ноги и больше ничего.

Зачем я позволил ей пойти на это безумие? Къёри мне самому нравится, но её жизнь не стоит жизни Тэи. Я должен был её удерживать. Пусть бы ругалась, даже ненавидела и проклинала, но была в безопасности. А теперь где она, что с ней?

Отчаяние и ужас мешали дышать. Страх за Тэю сжимал сердце в тиски. И злость, на себя, её жертвенную глупость и мразь, чьи действия не оставили нам шанса на успех. А ведь мы должны были предусмотреть подобное, но не сделали этого. Я не сделал! Самонадеянный глупец!

Этот шквал мыслей и чувств занял всего несколько секунд. Растерянность сменилась решимостью. Вот он — мой враг. Именно он отправил куда-то Тэю, и он скажет мне куда, даже если мне придётся порезать его на куски.

— Дура, — буркнул подонок уже обычным голосом, — примитивная и предсказуемая дура.

Он стянул балахон через голову, а я ощутил, что не могу пошевелиться. Конечности мгновенно заледенели, сердце наоборот неровно трепыхалось в груди, отказываясь верить.

Эту рубашку и неровную стрижку волос, я узнал сразу. Оттого и голос показался таким знакомым. Парень, которого я считал самым близким другом, мой сосед по комнате.

Олан.

Именно он стоял сжимая в руках чёрных балахон, и он отправил Тэю в лапы чёрных магов.

Снова предательство. Канитмиэль, теперь Олан. Кто ещё меня предаст ради каких-то своих выгод? В этом мире вообще хоть кому-то верить можно?!

Не желая рисковать лишней раз, сплёл обездвиживающее заклинание и только когда Олан застыл, не в силах шелохнуться вылез из кусов.

— Эйн, — произнёс он.

— Обойдёмся без глупых оправданий, — решил я сразу предостеречь.

— Да я и не собирался, — виноватым он совсем не выглядел. — Бабы! Мне стоило догадаться, что ей духу не хватит явится одной. Это уже не важно, дело сделано.

— Мы считали тебя другом! — рявкнул я ему в лицо.

Помимо жуткого страха за Тэю, душу жгла боль предательства. Ведь я считал его близким человеком. Доверял ему! А тут такой удар в спину.

— Да я тоже вас считал, — просто отозвался Олан. — Но есть вещи важнее такого абстрактного явления, как дружба.

— Что?! — потребовал я. — Что стоит жизни Тэи? Что тебе пообещали за предательство?

Внезапно на меня снизошло горькое озарение. Вспомнился Бриар и наша встреча с големом в лесу, когда отправились туда учиться. Мы ломали голову, гадали, как враг узнал, когда мы там будем. Всё оказалось так просто! Лежало буквально на поверхности. Только когда ищешь врага, не смотришь на друзей. Как оказалось, зря. Да и бал, мог ли Олан подбросить какой крошечный артефакт, а потом активировать его в нужный момент? Легко! Про записки и говорить не стоит. Разве что непонятно, как он обманул умницу къёри...

— Слава, — обронил он. — Я войду в историю. Моё имя будут помнить поколениями.

— Да, — кивнул я, — как предателя всего Раирона. Если будет кому помнить, после того, как мир заполонят твари междумирья.

— Может кого-то и прикончат, но мир наш продолжит существовать. Придёт новый Бог и Господин будет править от его имени. Уйдут неравенство и вражда между народами. Никого не будут возвышать или притеснять из-за магии. Мир, где у каждого будет шанс чего-то добиться, независимо от того, кем он рождён. И когда это случится, когда мир узнает, кто помог всему измениться, моему папаше придётся осознать, что его старший сын не пустое место.

Сказать хотелось многое, да видел, толку не будет. Олан — сумасшедший. Он искренне верил в каждое своё слово. Как? Вот как он, тот, кто стоит за всем этим, делает это? Каким образом заставляет верить себе наивных дураков? Что Канитмиэль, что Олан — оба свято убеждены, что всё будет, как они говорят. Верят в свою важность и исключительность. Не осознают, что они лишь пешки, от которых избавятся, стоит им хоть раз оступиться. А сколько ещё таких по миру? Сколько обиженных жизнью идиотов, обменяли честь и душу на мифический шанс возвыситься?

— Где Тэя? — спросил я вместо этого. — Куда ты её отправил?

— Так я тебе и сказал, — фыркнул Олан.

В голове хаотично метались мысли в поисках выхода. Логичное на первый взгляд решение — отправить его к дознавателям, — отмёл, как глупое. Они будут бездну времени допрашивать его и размышлять. Даже если решат что-то делать, то когда это будет?

У Тэи нет этого времени! Нужно действовать сейчас! Но как быть? Как поступить? Один я не справлюсь со всем этим, только можно ли кому доверять?

Никогда не был силён в менталистике. Мне не хватало воображения для неё. Но сейчас, я чётко, как никогда представил ниточку, связывающую меня с Имиром, всё как рассказывала Тэя. По этой ниточке я пытался докричаться до него.

«Имир! Беда! Ты срочно мне нужен! Приходи сейчас в парк к статуе одноногого гнома!»

Эти слова я повторял раз за разом, вкладывая в зов всё отчаяние, что поселилось внутри. Параллельно не спускал глаз с Олана. Заклинание обездвиживание слишком кратковременно, его необходимо обновлять регулярно и вообще внимательно следить, чтобы он не сбросил чары.

— Ты бы мог присоединиться к нам, — не затыкался Олан. — Думаю Господин простит тебе нанесённый вред. Ты сильный маг, можешь стать полезным союзником.

— Продаться за призрачные блага? — оскалился я испытывая позорное желание почесать кулаки о беззащитного врага. — Отказаться от Тэи? предавать и продавать друзей и близких?

— Да что ты так вцепился в эту девицу? — с искренним недоумением вопрошал Олан. — Ладно, когда волочился за Диланой, она хоть фигуристая, яркая красотка, но Тэя? Лицо ничего особенного, фигура плоская.

— Такому, как ты не понять, — отозвался я и всё-таки врезал ему по физиономии.

Всё равно я собираюсь выбить из него признание, куда он дел Тэю. И жалеть его я не намерен. Пусть, опять же я буду применять силу к беззащитному, но это другое. Это может спасти жизнь моей любимой девушке. Олан сам выбрал сторону, значит заслужил.

— Ждёшь появления дознавателей? — поинтересовался он насмешливо.

В ужасе хватанул ртом воздух, чувствуя приступ постыдной паники. Решил не отдавать Олана дознавателям, но совсем вылетело из головы, что чёрные порталы маги обнаруживают на раз-два. Скоро тут будет некуда ступить от блюстителей закона!

— Зря надеешься, они не придут, — самодовольно выдал Олан, даже не подозревая, что его слова пролились целебным бальзамом на мою душу. — Господин научился экранировать порталы, скрывать от магов.

— Вот и отлично, — улыбнулся я довольно, заставляя его оторопеть. — А теперь заткнись.

Обновил заклинание обездвиживания и принялся снова звать Имира. Неужели я настолько бездарен и дозваться не смогу? Идти за ним лично тоже не вариант, до академии по парку даже бегом минут десять, а сколько понадобится времени, чтобы объяснить всё вкратце, дожидаться пока он соберётся и вернуться обратно? Да за это время Олан успеет удрать на другой конец мира!

«Имир, грох тебя пожри, где ты ходишь?» — подумал тоскливо, устав кричать в пустоту.

— Тут хожу, — послышалось из темноты. — Перестань вызывать у меня головную боль. Что тут у вас происходит?

Он осматривал непонимающим взглядом меня и Олана. На поясе я усмотрел меч, значит слова о беде он услышал. Теперь стоит окончательно выяснить, на чьей он стороне.

— Не видишь, Эйн умом тронулся, — первым подал голос Олан. — Напал на меня, заклинанием парализовал.

— Ты связан как-то с чёрными магами? — спросил я Имира игнорируя болтливую статую Олана.

— Спятил? — уставился на меня он. — Ты хоть понимаешь, что сам этот вопрос — оскорбление всего нашего рода?

Да, светлые к подобным вещам относились с особым пиететом, особенно высокородные. Но опыт с Оланом говорит, что никому верить нельзя.

— Поклянись магией, — потребовал я осознавая, что перегибаю палку, — поклянись магией всего вашего рода, что никак не связан с чёрными магами!

Взгляд Имира стал гневным, весь его вид выражал оскорблённое достоинство. Потом, видимо, он усмотрел что-то в моём лице.

— Моя семья много хорошего мне скажет, ощутив магию такой клятвы, но так и быть, — поджал он губы и произнёс формулу родовой клятвы, в воздухе вспыхнула печать, — Клянусь, что я — Имиритириэль Иллираэль Орами никак не связан с чёрными магами. Ни словом, ни делом, ни магией. Подозреваю, что знаю обо всём значительно меньше присутствующих.

Последние слова не были обязательны и добавил он их с заметной долей ехидцы. Печать клятвы тем временем вспыхнула, подтверждая правдивость его слов и осыпалась искрами на землю.

— Теперь мне кто-нибудь объяснит, что тут происходит? — Имир нервничал и начинал злиться.

— Олан связался с чёрными магами и заманил в ловушку Тэю, — пояснил я, не выпуская из поля зрения

бывшего друга.

На пересказ событий ушло совсем немного времени, как и на мои догадки о былых неприятностях, в которые мы влипали. С каждым словом Имир всё больше мрачнел. Когда я замолчал, он подошёл к Олану и со всей силы зарядил ему в лицо. Кулаком. Заставляя упасть в той же позе, в которой тот стоял. Надо же, благородный и правильный Имир разозлился настолько, что не гнушается бить беззащитного.

— Тварь! — плюнул Имир. — Мы все считали тебя другом, а ты, как последняя паскуда нас предал!

— А вы все святые! — злобно расхохотался Олан. — Благородный герой — Имир, и Эйн — любитель правды как она есть! Только Весь такой правильный Имир не побрезговал залезть любимой девушке под юбку до свадьбы игнорируя все традиции, а Эйн борец за истину — скрыл, что его девчонка вообще не из нашего мира!

Не нужно было звать Имира. Теперь придётся объясняться, потому что судя по лицу Имира, он теперь не отстанет. Да и стоит ли дальше скрывать правду? Тайны не приносят счастья никому. Страшно довериться, но и врать в лицо... Попросив поставить полог тишины, рассказал всё, как есть. Имир напоминал огромную белую сову, только глазами круглыми хлопал.

— С ума сойти, — выдал он после минуты молчания. — Эйн, его нужно доставить к дознавателям.

— Нельзя, — покачал я головой. — Они будут долго копать, а у Тэи времени нет. В нашей комнате нет никаких подозрительных вещей, я бы запомнил. Значит где-то здесь у него должно быть логово или что-то подобное. Не зря он постоянно куда-то исчезает. Олан сам как-то упоминал, что под академией существует целая система заброшенных старых ходов, похоже он-таки нашёл вход туда. Имир, вы, светлые славьтесь своей способностью читать следы, поищи пожалуйста.

Пожав плечами, он зажёл светляк и принялся бродить вокруг. Продолжалось это недолго. Он быстро нашёл свежеприотпанную траву. Имир шёл впереди, я направился следом, прихватив за руку Олана и потащил его волоком, обновив заклинание обездвиживания. Вскоре мы нашли вход. Люк и он был скрыт пластом земли и травы, Олану с его водной магией ничего не стоит заставить траву выглядеть свежей, даже если ходит сюда регулярно.

Жалеть Олана никто не собирался, но нужно было, чтобы он не сломал себе шею, потому пришлось нам с Имиром постараться стаскивая вниз безвольное, злобно ругающееся тело. А внизу... Не ошибся я, настоящее логово приспешника чёрных магов. Чёрные плащи, зарисовки печатей Хаоса, и куча записей. Изучать их сейчас времени не было, на данный момент мне нужно было найти Тэю. А в этом хламе пусть другие копаются. Была тут и кровать с железными столбиками, очень подходящая, чтобы привязывать Олана, что мы и сделали.

— Уходи, — сказал я Имиру. — Мне нужно пообщаться с Оланом наедине.

Выражение лица у меня похоже, было то ещё, раз побледнел не только Олан, что начал осознавать, как он попал, но и Имир. К чести светлого эльфа, протестовать он не стал, только сглотнул громко.

— Мне нужно рассказать обо всём Дилане, — сказал Имир напоследок.

— Только после клятвы, — покачал я головой. — Такой же, какую ты давал.

— Эйн, это же Дилана! — изумился он. — Ей можно верить!

— Олану мы тоже верили, — заметил я резонно, — считали его близким другом. Так что прости, Имир. Клятва не принесёт ей никакого вреда, если она не при чём.

Понуро кивнув, он выбрался наружу, а я повернулся к Олану.

— Вот теперь поговорим.

Олан сравнялся цветом с простынями, а дыхание участилось. Правильно, пощады не будет, предатели её не заслуживают.

Тэя

Очнувшись обнаружила себя не в камере, а во вполне приличной комнатухе. Она была небольшая, всей мебели кровать, два кресла со столом и шкаф. На полу пёстрый половик и даже на окна повесили занавески, тоже цветастые. Одна из двух дверей видимо вела в санузел.

Решив осмотреться внимательнее, убедилась в своих догадках о санузле. Окно оказалось забрано решёткой. Обычной, железной. Похоже, тот кто меня тут закрыл, решил перестраховаться. Мало ли я со своей серой магией взломаю колдовскую ловушку? Боялся он зря, магию мне, как и в прошлый раз неведомым образом блокировали, причём полностью. Ни капли силы не чувствовала.

Да и будь магия со мной, что бы я сделала? Я адептка-первокурсница, которая только начинает познавать свой дар. Причём, как признался тер Фаридан, не будь ситуация столь напряженной, он бы не взялся учить меня серой магии раньше третьего курса.

Силы, ловкости и навыков Эйна у меня так же не было. Никаких шансов справиться с тюремщиками при помощи физической силы у меня нет. Мои боевые навыки, как с оружием, так и без куда не годятся. Каким бы хорошим учителем не был Эйн, на подобное требуется время и не несколько месяцев, а годы. Так что сбежать, прорваться через толпы врагов, как в прошлый раз, не выйдет. И что-то мне подсказывает, интуиция, наверное, что

враг заточивший меня тут, будет поумнее неуравновешенного Канитмиэля.

Мысли об Эйне заставляли тревожно и болезненно сжиматься сердце. Как он там? Места себе, наверное, не находит! Винит себя во всём. Потому что просил меня не ходить и не смог удержать. Но разве я могла поступить иначе? Ведь казалось мы всё предусмотрели! Кучу вариантов, но вот про портал не подумали. А должны были! Ведь именно так мы угодили в прошлый раз в Мглистые земли!

Мы ошиблись и теперь он там, один... Тряхнула головой, отгоняя глупости. Сидит на месте и винит себя? Это будет уже не Эйн. Даже если и растеряется на какое-то время, то явно ненадолго. А там враг, что отправил меня сюда и неизвестно кто он и каковы его силы... Стало жутко. Боги этого мира! Пожалуйста, сохраните Эйна!

— Рад встретиться с тобой вживую, — неожиданно прозвучавший голос заставил меня подпрыгнуть на месте.

Надо было так задуматься, чтобы не заметить вторжения посторонних!

Мне хватило одного взгляда, для понимания кто передо мной. Сердце ушло в пятки, кровь в жилах обратилась в лёд. Тёмно-синие волосы, заплетённые в длинную косу до колен, огненные глаза с вертикальным зрачком, высокий рост и черты лица красивые, но слишком нечеловеческие, в чём именно это выражается я сказать не могла. Вроде всё как у всех: два глаза, нос и рот, но всё не так. Чересчур идеальное лицо, словно нарисовано, как-то мультяшно что ли. И если Эйн своими глазами мне напоминал большого хищного кота, то у этого мужчины были глаза рептилии. Впрочем, он рептилией и был. Драконом-двустихийником. Я никогда его не встречала, но точно знала — это он.

— Аришшеард, — сорвалось с губ.

В книгах после основного имени шёл целый перечень дополнительных. Полные имена драконов запомнить нереально, слишком длинные. Потому все его звали Аришшеард.

Боги, за что?! Мне ли меряться силами с драконом? В книгах, Имир вызвал его на поединок на мечех и смог победить, прежде чем, дракон взбешённый неудачей обратился, снёс ему голову. Но я не воин! У меня даже оружия нет!

— Знаешь моё имя, — спокойно констатировал он. — Я не удивлён.

— Зачем ты это делаешь? — спросила и поморщилась от примитивности вопроса.

В книгах говорилось лишь, что двуногие жители Раирона принесли много зла племени драконов и пришёл час расплаты. По мне слишком обобщённо. Для такой ненависти нужна более веская причина и я хотела её узнать. Не исключено конечно, что Аришшеард просто безумен.

— Ты и так знаешь, душа мира создателей.

— Мир создателей?

О моей иномирности он знал, сомнений нет, но мир создателей? Он, что, о книгах знает?

— Любопытно, — протянул Аришшеард, не спеша что-то объяснять. — Об этом мы поговорим потом. А твой первый вопрос... Двуногие букашки слишком много зла причинили нам.

— Серьёзно? — вскинула я бровь. — Слишком расплывчатая формулировка. Откуда такая ненависть на самом деле?

Взгляд Аришшеарда полыхнул настоящим драконьим пламенем лютой злобы. Расскажет, или это так и останется тайной покрытой мраком? Наверное, я не в себе. Находясь в плену главного врага, я интересуюсь его мотивами, вместо того, чтобы бояться и искать выход.

— Наша жизнь очень долгая, среди нас не бывает пустышек, обделённых магией, — начал он свой рассказ. — Это всегда вызывало зависть всех рас Раирона. Но никто не знает, какую цену мы платим за долголетие и одарённость. Рождение каждого ребёнка — огромное счастье. Праздник не только для семьи или клана, это событие отмечает вся наша раса, потому что дети у нас рождают один в сотню лет, на весь наш вид. Некоторые тысячелетиями зря мечтают о ребёнке.

Ох, ничего себе! Такого я себе и представить не могла. Интересно, сколько их всего на свете? И почему всё так? Представила пару драконов, которые мечтают о маленьком дракончике и впустую ждут годами, столетиями, тысячелетиями... Стало грустно.

— Когда у меня появился сын, не было никого счастливее на всём Раироне. Он рос таким живым и любопытным! Мы с его матерью нарадоваться не могли. Мальчик вырос в красивого юношу. Он был благороден, верил в справедливость и то, что более слабым, то есть вам, нужно помогать. Он сбежал из дома, отправился путешествовать по миру и погиб. Я чувствовал его смерть. Его отчаяние, неверие, обиду и боль.

Вот оно что. Его сын погиб. Для того, кто ждал ребёнка бездну времени, такая потеря смерти подобна.

— Отправившись в большой мир, чтобы узнать, что же произошло, я быстро нашёл место где его убили. Знаешь в чём причина? Кровь. У хозяина поместья заболела дочь, и мой сын пожалел её. Ведь всем известно — драконья кровь способна исцелить любую болезнь и наделить даром того, у кого никогда его не было.

О таком я тоже не знала. Удивительные особенности, которые и погубили сына Аришшеарда.

— Сейчас нас мало, но когда-то было намного больше, — продолжал свой невесёлый рассказ дракон. — Мы

пытались помогать другим жителям Раирона. Учили, опекали, жертвовали свою кровь, чтобы бездарные могли пробудить магию. Конечно это стоило недёшево, но и мы не всемогущи. Вас миллионы, а нас значительно меньше. Нашлись те, кто был не согласен с таким положением вещей. Они решили, что имеют право сами брать, что пожелают. Так началось охота на драконов. Нам устраивали ловушки и убивали. И всё ради чего? Ради крови, чешуи, когтей. Из любой части драконов делали магические эликсиры и артефакты небывалой силы. Никакие законы не останавливали желающих обрести силу и богатство. Именно из-за вашей неукротимой жадности погиб мой сын. Именно ваша жажда ещё большей силы и власти развязала войну тысячу лет назад.

У меня не хватало слов. Рассказанное было слишком чудовишно. Даже дышать стало сложно. Пусть я тут никаким образом непричастна, но мне стало стыдно за события минувших дней. Как так можно? Убивать живых существ ради того, чтобы разобрать на части и стать сильнее и богаче. Самое жуткое, это отлично укладывается в психологию людей, и похоже, не только людей.

— Мне жаль, — прошептала я. — Мне правда очень жаль, но это не повод ввергать мир в хаос. Выпустив сюда тварей междуирья ты погубишь весь Раирон.

— Мне плевать на весь Раирон, — ответил Аришшеард. — Повелитель междуирья обещал вернуть мне сына и не соваться на Кеоранские острова. Мы заключили с ним сделку.

— Ты безумен, — прошептала я в ужасе.

— Мы скоро продолжим с тобой нашу увлекательную беседу, — пообещал он. — Тебе придётся сделать выбор. Ты в любом случае послужишь на благо моего дела.

Аришшеард ушёл, оставляя меня судорожно обдумывать всё что я узнала. Жители Раирона действительно причинили драконам непоправимое зло и один из них от горя обезумел настолько, что решился на сделку с тварью междуирья. Желать они могут только одного — вырваться в реальный мир.

В своих планах Аришшеард уготовил мне роль, но мне совсем не хочется участвовать. Несмотря на всё сочувствие, помогать ему я не совершенно не хотела. Но что-то мне подсказывало, что меня спрашивать никто не будет.

Эйн

Много лет назад, когда я только попал в Тёмный Лес и никак не мог смириться с реалиями жизни тёмных эльфов, папаша решил меня наказать. Высказал, что мать воспитала меня хлюпиком, типичным человеком и с этим нужно что-то делать. После чего отправил меня наблюдать за работой своего палача.

Это был невероятно жуткий день. Тогда как раз пытали какого-то несчастного обвиняемого в государственной измене, хотели знать имена сообщников. Сейчас я уже знаю, тёмные эльфы не склонны к ментальной магии. Мои успехи на фоне соплеменников — феноменальны. Но тогда был ужас и непонимание, зачем так мучить кого-то, чтобы узнать правду, когда можно пригласить мага, и он прочтёт мысли.

Палач не скупился на комментарии и день прошёл под вопли узника и слова его мучителя. Под конец я чувствовал себя на грани безумия и был уверен, ничего подобного делать не стану никогда. Жизнь распорядилась иначе. На границе с Мглистыми землями я много учился. Воевать, выживать и убивать. Как тварей, так и живых. Сейчас я в совершенстве знал внутреннее строение тела всех рас Раирона. Особых отличий у человекообразных не было. Впрочем, я выучил и строение оборотня в боевой форме, и даже где-то нашли книгу с внутренним строением дракона. Знал все жизненно важные и болевые точки. Потому мог окунуть Олана в океан боли, не проливая рек крови.

Если до недавнего времени Олан о таких моих талантах не знал и храбрился, то сейчас тяжело дышал смотря на меня затравленными глазами.

— Спрашиваю ещё раз — где Тэя?

— Не знаю!

— Ты понимаешь, что мы долго можем так развлекаться? А можем сыграть в новую игру. Например, я могу начать отрезать от тебя лишние части тела. Как тебе?

Говорить и делать подобное было противно. Удовольствия, как палач папаша, я не получал ни капли. Было напротив нестерпимо мерзко. Но и жалости не было. Внутри будто что-то отмерло, онемело от нового, столь циничного, предательства.

Использовать свои клинки для пыток бывшего друга я считал недостойным, но в этом логове было в достатке разного колюще-режущего оружия. Взяв обоюдоострый нож, подкинул его в руке и выразительно осмотрел Олана с головы до ног, выискивая «лишнее». Он сам не считал, что у него есть лишние части тела и затрясся крупной дрожью. От бравады, коей фонтанировал в начале, не осталось ни следа.

Шум в стороне, наверху и голос Имира дали Олану отсрочку. Пожав плечами направился на зов друга, испытывая облегчение. Мне тоже нужен был перерыв.

— Имир сказал Олан связался с чёрными магами, — тихо произнесла Дилана. — И чтобы узнать всё, я должна принести клятву магией всего рода, что сама не имею к этому никакого отношения. Я готова.

Выглядела она напуганной, голос дрожал, что заставляло чувствовать себя сволочью. Укоризненный взгляд Имира только усугублял ситуацию. Но слепо доверять кому-либо я больше не собирался. Дилана дала клятву, магия подтвердила её непричастность, Имир принялся рассказывать, что знает сам. Я отошёл в сторону и лег на траву прикрыв глаза. Несколько минут и надо будет возвращаться к Имиру, что б ему пусто было! Уже кучу времени угробил, а он всё твердит, что ничего не знает.

— Эйн, — голос Имира заставил вздрогнуть и осознать страшное — я задремал.

Уснул! Потерял впустую кучу времени! А если Тэя как раз не хватит его? Глупец!

— Грох! — выругался в сердцах. — Почему раньше не разбудил?!

— Тебе нужно было чуть отдохнуть, — спокойно ответил Имир. — На тебе лица нет.

— Некогда сейчас отдыхать! — рявкнул я. — Тэя в лапах врага, а эта отрыжка гоблина молчит!

— Свалившись от усталости, ты ей не поможешь, — покачал он головой. — И предлагаю попробовать разговорить нашего приятеля вместе. Прости, но общение и умение находить общий язык — не твоя сильная сторона.

— В обморок не грохнешься? — фыркнул я. — Вы светлые такие чувствительные.

— Не дождёшься, — отозвался Имир насмешливо. — Пошли.

Имир предложил поиграть с Оланом в доброго и злого дознавателя. Метод распространённый, при чём встречается такой не только в нашем мире. Вспомнил, как Тэя рассказывала про хорошего и плохого полицейского, которые у них были блюстителями закона.

Естественно роль злого дознавателя досталась мне. Иначе и быть не могло, ведь у Олана уже глаз дёргаться начинал от одного взгляда в мою сторону. Зато Имир строил из себя добряка, который осуждал его предательство,

но сочувствовал положению в котором Олан оказался. Показательно укорял меня за методы развязать язык бывшего друга. Правда делал это столь ехидно, что меня часто начинал душить смех, но Олан ничего не замечал открывая новые грани болевых ощущений. Вопреки угрозам, я не спешил что-либо у него отрезать, претило мне подобное.

Когда я ткнул в болевую точку в паху, Олан взвыл, да так, что мне даже не по себе стало. Он и до этого вопил не стесняясь, но так ещё не орал.

— Я на него тоже зол, но зачем так жестоко? — в своей манере прокомментировал Имир. — Прерывать возможность продления рода чересчур.

На этом Олан сломался. Зарыдав в голос, пообещал рассказать всё, что только знает, если Имир вылечит это увечье. Светлый эльф с готовностью пообещал и даже подлечил крохотную ранку. Слова хлынули из Олана бурным потоком, да только знал он до обидного мало.

Я несколько часов убил на эту сволочь, а знаний у него крохи. Где Тэя он не имел понятия, как и о дальнейших планах своего Господина. В голове был сплошной мусор и слепая вера. Всей пользы — ещё один камешек-портал. Перестраховался чёрный маг, дал ему два, один из которых попал к нам. Это уже кое-что.

Портал чёрного мага напоминал крохотную бусину, прозрачную, как слеза, что немало удивило. Активировался он простейшим образом — направить силу и произнести слово-активатор. «Тофир» — простейший и самый распространённый активатор магических артефактов. Похоже, Господин был не ахти какого мнения об умственных способностях своих последователей. Неудивительно.

— Нужно отправить его к дознавателям, — подвёл итог нашей деятельности Имир.

— Ты прав, но...

Это «но» сводило меня с ума. Ещё рассказывая Имиру про Тэю, я осознал у меня только два пути: по окончании допроса убить Олана или сдать дознавателям. Вариант отпустить — не рассматривал. Подлецам и предателям нет прощения. Склонялся я к первому варианту, и опять же «но». Долгое время я считал Олана близким другом, даже ближе Имира, убить его слишком тяжело для меня. Сентиментальная слабость, да и Тэя не обрадуется такому. А если сдать его дознавателям, они узнают про Тэю...

И как мне быть? Как рассказать о ней, но при том обезопасить? Мы, конечно, можем по итогу сбежать. Скрыться. Но разве такой жизни заслуживает Тэя? Должен быть способ заставить дознавателей не трогать её, даже после того, как они узнают всю правду!

Да и помощь силовая нам бы не помешала. Идти вдвоём на штурм логова чёрного мага — самоубийство. В прошлый раз нам безумно повезло, никто не ждал от узников такой прыти. Плюс Канитмиэль, как управленец был слаб. Сомневаюсь, что подобное получится дважды. А если, наш главный враг — дракон, как говорила Тэя, то нам тем более нужны человеческие и магические ресурсы. Дознаватели могут их дать, но слишком страшно за мою Тэю.

Обрисовал проблему Имиру, заставив его крепко задуматься. На клятвенные заверения Олана молчать, никто из нас не обращал внимания. Всем известно, скрыть что-то от дознавателей невозможно, менталисты считают всё.

Общими усилиями, мы разработали подобие плана. Дерзкого, откровенно безумного, но других вариантов у нас не было. Удар я собирался взять на себя, так у Имира будет возможность выкрутиться из этой истории почти без потерь.

Услышав о том, что мы поймали приспешника чёрного мага, дознаватели живо загорелись желанием с ним побеседовать. Тут и пришёл мой черёд нагнеть.

— Мы с радостью передадим вам преступника, если вы поклянетесь магией не трогать Тэмию Бобу, — выпалил я лицо главного дознавателя.

— Она тоже приспешница чёрных магов? — взгляд тера Сомуса напоминал лезвие.

— Нет! — поспешил опровергнуть это обвинение. — Тэя, она... не местная. Не из нашего мира.

— Одержима тварью междумирья? — ещё больше нахмурился дознаватель.

— Нет! — снова замотал я головой, костеря себя мысленно за косноязычие. — Она просто из другого мира.

Пришлось спешно рассказывать о ритуале, что провела настоящая Тэя и его последствиях. Об этой Тэе и мире Земля. Тер Сомус слушал внимательно, иногда хмурился и едва заметно кивал своим мыслям.

— И что мне мешает, допросить вас тер Акирелли? — поинтересовался главный дознаватель, когда я закончил свой рассказ. — Ментальные маги быстро вытащат из вашей головы, где находится приспешник чёрных магов, а вы отправитесь в подвалы ведомства за попытку шантажа дознавателя при исполнении.

— Вы можете закрыть меня в своём подвале. Допросить, и узнать каждую мою мысль, но тогда вы не найдёте гнездо чёрного мага, — смело заявил я, внутренне цепенея от ужаса.

Всем жителям Райрона с детских лет внушают — с дознавателями не спорят. Им не отказывают и не ставят условий. Эти сильнейшие маги мира, главнее всех королей и правителей. Они не правят государствами, но в их руках сосредоточена огромная власть. Их закономерно боятся. И я только что посмел шантажировать главного из

них, поставив собственную жизнь на грань. В эти секунды, что раздумывал тер Сомус, решалась не только судьба Тэи, но и моя собственная. Если он откажется, то меня ждут подвалы ведомства и скорее всего, казнь.

— Его приспешник нам скажет всё, — сказал дознаватель, но в голосе сквозило сомнение.

— Не скажет, он не знает, — ответил я. — У него был артефакт-портал, который должен привести в логово. Я отдал его кёри, потому и сам не знаю, где он теперь. Покажет она где спрятала портал только мне, при условии, что меня не будут принуждать и на мне не будет магического воздействия. Такие вещи кёри видит. Подумайте, тер Сомус. Вы можете найти целое логово и, возможно, того, кто за всем этим стоит в обмен на клятву не трогать одну иномирянку.

— За себя не просите? — усмехнулся дознаватель. — Я могу дать клятву не трогать девушку, но кто сказал, что не трону вас за такую наглость?

— Никто, — сглотнул я, борясь в накаत्याющей паникой, мне тоже хотелось жить и быть свободным.

— Вы очень юны, до безрассудства смелы, — произнёс тер Сомус. — Должен признать, вы Эйнириэль и Тэмия нашли друг друга. Она тоже показала избыток дерзости и смелости при общении со мной. Так и быть, я и мои люди не тронем вас обоих, и даже клятву принесу. При двух условиях.

— Каких? — спросил с замиранием сердца.

— К чёрным магам отправятся мои люди, без вас.

— Нет! Там Тэя и я пойду, даже если придётся отправиться в одиночку и скрываться от вас остаток жизни.

Недовольно сжав губы, тер Сомус сверлил меня тяжёлым взглядом. Мне хоть и было жутко от того, что я тут вытворяю, но глаз я не отводил, не желая сдаваться в этом молчаливом поединке.

— Хорошо, — процедил дознаватель сквозь зубы, — мы отправимся вместе. Второе условие — и девушка пройдёт проверку на одержимость тварью междумирья.

— У Тэи нет времени ждать пока вы всё распланируете! — выпалил я нервно, после чего добавил. — К тому же, чёрный маг может прознать, про своего приспешника и портал, после чего скроется в неизвестном направлении.

— Не надо считать себя самым умным, — снова помрачнел тер Сомус. — Я это понимаю и без вас, потому отряд будет готов к полудню. Ну так что, устраивают условия?

— Полностью, — кивнул, чувствуя, как отпускает невыносимое напряжение.

— Советую вам отдохнуть перед встречей с врагом, — сказал дознаватель на прощание.

Имир ждал меня у ворот ведомства и был заметно встревожен. Пересказал ему наш разговор с тером Сомусом, и заслужил взгляд где ужас мешался с восхищением.

— Я бы не смог так, — покачал Имир головой. — Духу бы не хватило так разговаривать с дознавателем.

Пожал плечами и ускорил шаг. Нужно быстрее вернуться в академию. Тер Сомус полностью прав — нужно отдохнуть и набраться сил, перед встречей с чёрными магами. В том, что смогу уснуть сильно сомневался, несмотря на бессонную ночь. Проблему решил Имир. Когда мы оказались в моей комнате, он прикоснулся к моей голове и быстро шепнул пару слов.

Сознание начало меркнуть. Гад! Терпеть не могу, когда на меня воздействуют магией, без моего согласия.

— Это лечебный сон, — услышал я напоследок. — В половину двенадцатого ты проснёшься.

«Убью, сволочь» — была последняя связная мысль, прежде чем я погрузился в сон без сновидений.

Тэя

Когда-то я пересмотрела фильмов и перечитала книг, где персонаж мог просочиться в любую щель и сбежать от врага. Подобно такому герою, я подёрнула ручку двери и попробовала открыть окно. Осмотрела вентиляцию, куда максимум моя рука влезет и даже простучала стены в надежде найти потайной ход. Ничего. Эта комната пусть и достаточно комфортабельная, но надёжная камера. Человек написавший, что выхода нет только из гроба, никогда не попадал в плен к поехавшему рассудком дракону.

И даже если бы мне удалось выбраться из комнаты, дальше что? Как уже говорила, через орду врагов мне не прорваться, да и Мглистых землях одной не выжить. За окном я наблюдала именно их. Это проклятое место я теперь узнаю в один миг.

От бессилия хотелось плакать. Такую слабость я показать не имела права. Аришшеард говорил про необходимость выбора. Уверена, ничего хорошего там не будет. Помогать ему не собираюсь ни при каком раскладе, но и умирать во имя его планов не хочется. И ему меня не уговорить, не соблазнить, как наивных дураков, что служат ему. Готова поспорить, каждому он обещает именно то, чего тот страстно желает. И ведь верят они ему! Идут на чудовищные преступления, предадут друзей и родных во имя обещанных благ. Сила, власть, богатство и слава — разве они этого стоят?

Дважды угодить в плен к тёмным магам! Это надо быть такой «удачливой»! В этот раз за всем следит Аришшеард лично, а он будет поумнее братца Эйна. Он крайне осторожен, не давая даже тени шанса на побег. Еду, и ту доставляют микропортами и не спешат забирать посуду. У меня уже два подноса скопилось с чашками и

тарелками.

Несмотря на нервное напряжение я умудрилась задремать. Всегда плохо переносила полное отсутствие какой-либо занятости при полном одиночестве! Дома на Земле это не было проблемой, там был весь спектр развлечений, какие только может предложить современная цивилизация, здесь не было даже инструкции на туалетной бумаге, чтобы её почитать!

Чужое присутствие я теперь ощутила кожей. Резко села и осмотрелась, костеря себя последними словами. Заснула! Расслабилась в логове врага! Ну не дура?

В одном из кресел расположился Аришшеард, а за окном значительно потемнело. Душу обуяло нехорошее предчувствие. Сама атмосфера сгустилась и стала зловещей.

— Как тебе у нас в гостях? — спросил он, будто всё хорошо, и мы ведём светскую беседу.

— У вас тут миленько, — отозвалась я настороженно.

— Я рад, — улыбнулся Аришшеард демонстрируя крепкие, белые зубы.

Что за ерунда? Мы говорим о какой-то ерунде, вместо того, что действительно важного. Сказал бы уже, чего ему надо и не тянул кота за бубенцы.

— Я обещал тебе рассказать всё до конца, — произнёс он.

Мне хотелось крикнуть: давно пора!

— Однажды, я поймал себя на том, что всё происходящее мне знакомо. Всё это уже было и знаю, что будет потом. В деталях. Я пытался противиться, но действовать по своему усмотрению не вышло и всё закончилось моей смертью, чтобы потом начаться сначала. Словно какая-то сила закольцевала события, и они повторяются по кругу. Бесконечное количество раз. Ты представляешь себе, каково это — раз за разом проигрывать каким-то соплякам? Жить не имея возможности что-либо изменить?

Вот оно что! Ну конечно закольцованы! Люди читают книги, и события повторяются! И если все остальные герои при каждом повторении ничего не помнят, то Аришшеард каким-то образом стал осознавать положение дел!

— Тогда я обратился к своему союзнику, — продолжал дракон свой рассказ. — Он надо мной посмеялся и заявил, что даже с его вмешательством я очень долго соображал. И он подсказал мне способ разорвать этот проклятый круг. Рассказал о мире создателей, что стоят выше местных богов и что душа того мира попав в наш всё изменит. Он дал мне ритуал.

Я была права — само моё присутствие влияло на Раирон и его обитателей. И если Аришшеард не врёт, даже забейся я в самый дальний угол, всё равно влияла бы на мир. Само моё присутствие разрушало установленный порядок. Я оказалась той самой песчинкой, что попав в механизм сломала его.

— Не буду рассказывать сколько было пустых попыток, — продолжал он. — Не сразу я понял, что сосуд для души нужен живой, и его владелец должен сам этого желать.

— Желать умереть? — уточнила я.

Всякие фанатики не редкость. Во все времена находились идиоты, готовые умереть во имя «великой идеи». Мне, обычному приземлённому человеку, и хочется верить психически здоровому, никогда этого не понять. Ещё куда ни шло отдать жизнь за близкого человека, но за идею?

— Умереть? — вскинул Аришшеард брови. — Нет, изменить свою жизнь. Переселиться в мир создателей.

Осознание истины ударило по затылку битой. Выходит, если я здесь, в теле Тэи, то она на Земле в моём?!

— Именно, — подтвердил дракон.

Я что размышляла вслух? Да какая разница! Важно другое: пока я тут тысячи раз в глухой тоске задавалась вопросом — помнят ли меня родные? — они даже не знали, что меня нет! Конечно они заметили изменение поведения и скорее всего списали это на долгую изоляцию и частичное помешательство. Мало ли что. Но всё это время они уверены, что я жива и относительно здорова.

Нервный смех сам вырвался наружу. Я хохотала до слёз. Тэя так мечтала изменить свою жизнь, хотела перестать быть простолюдинкой для которой закрыты все дороги к красивой жизни, а попала в моё тело! Стала девушкой над которой нет законодательных запретов, но она ограничена физически. Представляю её разочарование! Не о таком она мечтала.

— Ты ведь не сказал ей, — не спрашивала, утверждала. — Пообещал изменение жизни, но не сказал какими они будут.

— Всего лишь небольшая хитрость, — не стал отпираться Аришшеард. — Ты себе представить не можешь, как тяжело найти простолюдинку с амбициями, но одновременно полное ничтожество. Они или тупы, как животные и не хотят ничего менять, или наоборот излишне хитры. А мне нужно было существо глупое, но уверенное, что заслуживает большего.

— Понятно, — усмехнулась я. — Ты нашёл дурочку, вскружил ей голову, чтобы она сделала всё, как тебе надо. В постель зачем её затащил, если она такое ничтожество?

В самом деле, зачем? Дракон говорил о Тэе с такой брезгливостью и превосходством, что я не понимала

такого поступка. И что говорить, пусть я сама не при чём, но тело теперь принадлежит мне и каждый раз думая об этом, я чувствую себя грязной. Использованной. Иррационально, глупо, но отделаться от ощущений не так просто.

— Интересный опыт, — пожал он плечами. — Мы, драконы, полигамны, пока не встретим свою пару. Только нас так мало, что истинных пар единицы и давно не появлялось новых. А свободный дракон волен сам выбирать с кем развлекаться.

Какая прелесть! Поимел девчонку ради «интересного опыта»! Чему я удивляюсь, простые мужики тоже часто так поступают и муки совести им неведомы. Да что там мужики, я девиц таких знала! Так что при всей злости и внутреннем отвращении, всерьёз осуждать дракона не получалось.

— Почему я? — задала я следующий и немаловажный вопрос. — Почему сюда затянуло именно меня?

— Этого я не знаю, — ну надо же, хоть чего-то он не знает!

Мои подозрения строились на том, что я очень любила этот мир. Мечтала сюда попасть и ритуал, который провела Тэя выбрал именно мою душу. Права я или нет, вряд ли я когда узнаю.

— План моего союзника действовал, мы разорвали проклятый круг. Всё шло замечательно, пока ты не начала мешать. Боги Раирона, которые тысячелетиями плевать хотели на мир и его обитателей всполошились. Как же, всё пошло не по плану и скоро они могут потерять своё место, перестать быть богами.

Перестать быть богами? Это как? Они могут потерять свои силы или их должна убить тварь междумирья? Не уверена, что хочу знать ответ. Он мне в любом случае не понравится.

— Живущие сейчас уже, наверное, не помнят, но когда-то иномиряне на Раироне были не такой уж редкостью. Тогда же появился закон, запрещающий убивать гостей из иных миров. За убийство иномирца на голову убийцы и всего его рода обрушивалось смертельное неснимаемое проклятие и неважно, бог ты или простолюдин. Иначе почему думаешь тебя не угробили в первые же дни, когда это самое простое решение проблемы на первый взгляд?

Вот чёрт! Иногда в моей голове возникали мысли, что мир надо мной издевается, но если подумать серьёзно никакого особого вреда, кроме как от чёрных магов мне не было. А ведь Аришшеард полностью прав. Как проще всего было исправить происходящее? Уничтожить элемент, вызвавший дисбаланс, то есть меня.

Но этого не сделали. Наоборот, всё это время мир во главе с богами, делали всё возможное, чтобы меня сберечь. Сделать сильнее и привлечь на свою сторону. Я искренне любила главных героев книг и желала быть частью их команды, когда читала, и меня с ними постоянно сталкивала неведомая сила. У меня проснулся уникальный и сильный дар. Даже Эйн смог провести свой ритуал, чтобы разлюбить Дилану, а потом полюбил меня... Может ли всё это, даже чувства Эйна, быть звеньями одной цепи, влиянием мира и его богов? Вполне. Только если это так, получается, всё это ненастоящее? Дружба, любовь — всё навязано местными высшими силами?

Стало так горько, что перехватило дыхание. Сердце отказывалось верить, что вся моя жизнь — ложь.

— Давай ближе к делу, — бросила я грубо, пытаясь справиться со шквалом обуревающих меня эмоций. — Боги меня угробить побоялись, но ты проклятия не боишься, так?

— Мой союзник может снять любое проклятие, — заявил Аришшеард уверенно. — Боги — ничто по сравнению с его могуществом.

Самоуверенно. Сам дракон в своей слепой вере в тварь междумирья и их сделку, недалеко ушёл от собственных последователей.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь, если решил убить? — спросила устало.

— Я предлагаю тебе присоединиться к нам, — выдал дракон с видом, будто предлагает миллион золотых, не меньше. — Ты, твоя сила и мировоззрение уникальны. Ты причинила мне много проблем, но я готов обо всём забыть и даже обещаю пощадить твоих друзей, если станешь частью нашей команды.

Как мягко стелет и складно говорит. Заслушаться можно, если позволить себе хоть на миг поверить. Обмануться лживыми обещаниями простого пути и жизни без проблем. Да просто жизни, для себя и дорогих сердцу людей и нелюдей.

Нет! Ничего у него не получится. Никогда не соглашусь променять честь и совесть на мнимые блага. Убивать, приносить кровавые жертвы и смотреть как волшебный мир погрузиться мрак и хаос. Да меня собственные друзья и возлюбленный проклянут, поступи я так. Сама себе не прощу подобного!

— Нет, — ответила тихо, встречая горящий взгляд Аришшеарда.

Несколько секунд длилось наше молчаливое противостояние, после чего он отвернулся и хмыкнул.

— Жаль, очень жаль, — вздохнул дракон. — Ты сама выбрала свою судьбу. Такой потенциал... Жаль!

Оставшись одна зажмурилась сдерживая слёзы. Новые знания и догадки сводили с ума и терзали душу. Сердце ныло боясь обмана. А ещё внутрь проникал беспощадный страх. Я обычная девушка, без претензий на гениальность, особые таланты или большую смелость. Я совсем не хочу умирать. И вопреки всему этому, я только что подписала себе смертный приговор.

Тэя

Время шло отмеряя минуты моей жизни. За окном висела унылая серая хмарь. Снова я металась по комнате в поисках несуществующего выхода. Даже порадовалась, что в этом мире нет видео-наблюдения. Повеселила бы я врагов своим поведением.

Слишком быстро наступил момент, когда за мной пришли. Явились за мной трое в чёрных плащах, скрывающих фигуры и лица. Паника поднялась резко, я шарахнулась прочь, но эти ребята были профессионалами своего дела. Скрутили быстро и умело, несмотря на попытки сопротивления. Впрочем, мои трепыхания изначально были обречены на провал.

К шее прислонилось что-то холодное и послышался щелчок. В тот же миг я задохнулась. Словно разом перекрыли доступ кислорода и сжали внутренности безжалостной рукой. Вместо крика из горла вырвался задущенный хрип. А потом всё схлынуло, оставляя после себя слабость, пустоту и ужас.

Никогда ещё я не ощущала подобного. Казалось внутри разверзлась настоящая бездна. Мой дар! Сидя в этой комнате-камере, я тоже его не чувствовала, но знала он есть. Будто от магии меня отделяет толстая и прочная преграда. Сейчас была только пустота. Словно из меня высосали разом все силы, как магические, так и физические.

Непослушными пальцами потянулась к шее и нащупала... ошейник! Аришшерд надел на меня ошейник! Мразь! Даже перед смертью не мог не поглумиться. Ни за что не поверю, что этой мерзости, отбирающей силу нельзя придать другую форму.

Однообразные коридоры перед глазами чуть покачивались сливаясь в одно. Запоминать их даже не пыталась. Лестница, и лица коснулся едва заметный ветерок. Мы вышли на улицу. Подняв голову, сфокусировала взгляд и увидела поистине гигантский портал! Такой же, как мы видели в прошлом логове, только больше раза в два. Сейчас он напоминал едва заметное марево, но я знала, как обманчива безобидность этой дымки.

Перед ним была печать Хаоса. Крупнее других, какие я видела и знаков в ней было больше. Но самое жуткое, чернильный камень перед ней напоминал настоящий алтарь. Размеры более чем подходили, чтобы разместить там взрослого человека.

Множество неизвестных в чёрных плащах сливались в однородную чёрную массу. Среди них ярким пятном выделялись мы — восемь человек в обычной одежде с открытыми лицами. Всех рассмотреть я не могла, но те, кого всё же успела выражали обречённую покорность судьбе и полную безучастность.

— Не передумала? — лицо подошедшего чёрного мага скрывал глубокий капюшон, но голос Аришшеарда я узнала сразу.

— Кто все эти люди? — спросила я вместо ответа.

— Простолюдины, нищие, обитатели городского дна и крошечных забытых всеми деревень, — снизошёл дракон до ответа. — Когда-то Раирон был прекрасным местом, где все жили в мире и согласии. Это было так давно, что об этом помнят разве что боги, и мы, драконы.

Раирон был другим? Мне оставалось только представлять, как оно могло быть подключив воображение. В книгах ничего подобного не упоминалось.

— Боги давно потеряли интерес к мирским делам, а Раирон захлестнули расовая и магическая нетерпимость, — продолжал Аришшеард. — Каждая раса себя считает лучше остальных. Но главным критерием считать себя избранным стала магия. Наделённые даром ставят себя чуть ли небожителями, но их мало. Зато простолюдинов, нищих и никому не нужных, которых ценят меньше скота, полно. Кто заметит, если с исчезнет десяток-другой? Или прекратит существование какая крохотная деревушка? Никто. До них дела никому нет, их жизни медяка не стоят в глазах властимущих и наделённых даром. Если заполучить мага сложно, каждый из них, даже малосилок — наперечёт, да и в виде союзников они полезнее, то простолюдинов мы можем забирать сотнями, никто и не заметит. Они и так мрут, как мухи.

У меня волосы на голове зашевелились от ужаса, от правдивости сказанного Аришшеардом. На Раироне идеальные условия, чтобы похищать людей пачками и не беспокоить общественность. В одном Аскаре тысячи, десятки тысяч нищих простолюдинов, до которых никому нет дела. На Земле любой труп привлекает внимание копов, тут тела простолюдинов собирают и сжигают магией в скорбных ямах, не устанавливая личность. На Земле любое исчезновение расследуется, тут всем плевать, если исчез не маг. Чёрные маги могут забирать простолюдинов сотнями, и никто даже не почешется! Это чудовищно!

— Господи, — сорвалось с губ.

— Ну так что, Тэмия, ты не передумала? — вернулся к своему интересу Аришшеард.

Под капюшоном вспыхнули пламенем драконьи глаза, заставляя окончательно понять — шутки кончились.

Время раздумий вышло. Мой ответ сейчас будет окончательным. Ужас парализовал тело и голосовые связки. Мне так хотелось жить! Ещё хоть раз увидеть солнце, друзей, Эйна. Снова ходить на занятия по магии. Жить такой скучной и обыденной жизнью. Может попробовать потянуть время? Сделать вид, что я согласна и сбежать, как представится возможность?

— Я...

— Решайся, — соблазнял голосом Аришшеард. — Будь с нами и этот ритуал ты пройдёшь не жертвой, а исполнительницей.

Из широкого рукава, показались тонкие пальцы, что протягивали мне нож, уничтожая всякую надежду. Ничего не выйдет, время потянуть не получится. Возможно, кто-то смог бы переступить через себя, свои принципы и человечность, чтобы выжить. Кто-то более сильный морально, но я не такая. Я всего лишь девушка, что любила фэнтези и мечтала о приключениях. Во мне нет ничего особенного, кроме дара данного богами Раирона. Если я соглашусь на такое, дальше только верёвка и мыло. Мне никогда не пережить подобного ужаса, это сведёт меня с ума. Так есть ли смысл продлевать агонию, брать настолько чудовищный грех на душу?

— Нет, — шепнула я обречённо.

— Глупая девчонка, — прошипел дракон. — Ты могла возвыситься, получить силу и власть о которых многие мечтать не могут. Раз они тебе не нужны, ты послужишь нашей цели иначе.

Злые слёзы бессилия текли по щекам. Вот и всё. Ни шансов, ни надежды не осталось. Уверена, Эйн меня ищет и может не он один. Но нужно время, чтобы обнаружить это место, если это вообще возможно. А его нет. Последние минуты моей жизни подходят к концу. Я не справилась, подвела весь этот мир во главе с его богами, что возлагали на меня такие надежды. Хаос и смерть захлестнут Раирон, потому что я оказалась слишком слабой и глупой.

— Сегодня уникальная ночь! — торжественно вещал Аришшеард. — Сегодня мы готовимся приветствовать нового Бога!

Чёрные маги прониклись торжественностью момента и молчали, тогда как мне казалось я всё слышу через толщу воды. И даже так было слишком громко, чересчур ярко. Мне никогда не забыть этого ужаса.

Стоило Аришшеарду замолчать, как они нараспев начали читать заклинание. Каждый из них подходил к пульсирующему чернотой камню и отдавал каплю своей крови. Последним стал дракон. Затем пришло время жертв. Оказавшись на пороге смерти, они осознавали своё положение, а до этого будто спали. Их плачь, стоны, крики и мольбы сводили меня с ума, а предсмертный хрип наполнял леденящим ужасом каждую клетку.

Пришла моя очередь. Чувствовала себя тряпичной куклой, сил сопротивляться не было. Алтарь был мокрым и горячим от чужой крови, а над головой пульсировал чернотой гигантский портал. Врата, что вот-вот раскроются, чтобы пустить в наш мир тварей, которые его уничтожат.

— Остановись! — крикнула в отчаянной попытке достучаться до сумасшедшего дракона. — Мне жаль твоего сына, но мёртв! Даже богам не под силу вернуть его к жизни! Тебя обманули, и ты в своей слепой вере погубишь весь Раирон!

Чистая правда, и мы оба это знали. После смерти душа в реальном мире задерживалась на двадцать один день — по неделе на каждого бога местного бастиона. После чего, если всё было правильно, уходила дальше, где некая сила, выше богов решала, что будет с душой. Потому даже пожелай тварь междумирья выполнить свою часть сделки, это попросту невозможно.

— Ложь! — гаркнул яростно Аришшеард.

Не услышал. Этого стоило ожидать. Его разум давно помутился и здравый смысл он отрицает, как может. Горе лишило некогда мудрого дракона рассудка, оставив одну цель, идею фикс — вернуть сына.

Ошейник обжёт шею, лишая возможности двигаться. Сердце отсчитывало последние удары, я хватала ртом воздух, словно желая надыхаться впрок.

— Прими эту жизнь! — громко, под пение приспешников выдал Аришшеард нанося зачарованным клинком порез на запястье, — Прими эту кровь, полную магии! — новый росчерк боли обжёт второе запястье.

Прикрыв глаза, я постаралась отрешиться от всего, не желая видеть свою смерть. Умирать страшно. Умирать горько и больно. Прощайте, Имир, Олан, Дилана. Прощай, Эйн. Я тебя люблю. Простите меня за всё.

— Прими эту душу и явись нам новый Бог!

Эйн

Собирался в бешеной спешке, а всё потому что один не в меру инициативный светлый эльф усыпил меня, оставив на сборы каких-то полчаса.

Натянул костюм из кожи горного орка, который не доставал с момента как покинул границу с Мглистыми землями. Горные орки злобные и абсолютно неразумные твари, в отличии от своих степных собратьев. Они даже внешне непохожи. Если степные отдалённо напоминают человека, только здоровенные и зеленоватые, с уродливыми мордами-лицами, то горные — большая животина, передвигающаяся на четырёх лапах. Хищные и

агрессивные. Совершенно лысые, с тёмно-серой кожей. При специальной обработке их кожа приобретала необычайную прочность, превращаясь в лёгкий доспех не сковывающий движений и способный защитить от стрелы или удара меча.

Штаны, безрукавка и куртка с капюшоном сели, как влитые, заставляя порадоваться, что я, как все эльфы, не склонен к полноте. Высокие сапоги стали последним элементом обмундирования. Следом шли перевязь с мечами, лук со стрелами, которые в виде артефакта напоминали компактную палку и не мешались на спине. Пояс с метательными ножами и по кинжалу в каждый сапог. Вроде готов.

Будь у меня больше времени, мог бы подобрать ещё артефактов на защиту и атаку. Увы, стрелка часов не давала мне выбора. Бегом спустился в холл общежития, потом во двор академии, мысленно прикидывая, где ждать дознавателей. Этот момент мы не обговорили.

На мою радость, крупный отряд дознавателей в боевом порядке стоял неподалеку от ворот академии во главе с тером Сомусом. Тут же находились тер Фаридан и Имир, которого одарил взглядом: я тебя придушу.

— Ждём только вас, — произнёс тер Сомус вместо приветствия, заставляя меня снова возжелать накостылять Имиру.

— Я вовремя, — ответил холодной, вежливой улыбкой.

— Время, — отзеркалил меня тер Сомус, напоминая о недавнем разговоре.

Идея привлечь к делу кьёри Тэи пришла в голову Имиру. Бедная кошка после общения с Оланом была напуганной и помятой, на шерсти виднелись следы крови. Совсем чуть-чуть, но и этого было достаточно, чтобы лишний раз помянуть Олана нецензурно. Не хочу знать, что он с ней делал.

После исчезновения Тэи кьёри крутилась рядом, но подходить боялась. Целиком она доверяла только своей создательнице и хозяйке. Нам с Имиром пришлось постараться, чтобы уговорить подойти разумную кошку. Решилась она не сразу, зато быстро поняла, чего мы от неё хотим. Невероятно странно разговаривать с животным, как с человеком и осознавать — тебя понимают. Нам пришлось пояснить ей, что всё это мы делаем, чтобы Тэя могла вернуться домой и этого оказалось достаточно, чтобы заполучить лояльность магического существа.

— Мурка! — закричал я, когда прошёл примерно половину пути до статуи одноного гнома. — Всё в порядке! Выходи!

Сделав знак рукой, стал продвигаться медленнее, продолжая звать кьёри. Мне казалось за мной топают стадо крупного скота, столько шума от них было. Если судить непредвзято, двигались маги тихо, но для меня и моих ушей привычных действовать в составе команд тёмных эльфов, было слишком громко. Пришлось напомнить себе — они нам нужны. Тер Сомус созвал отряд человек в пятьдесят-шестьдесят — неплохая поддержка при штурме логова тёмных магов.

Кьёри появилась неожиданно. Мякнула привлекая внимание и сверкнув глазами потрусила вперёд, иногда оборачиваясь, словно интересуясь: ты идёшь?

Портал она спрятала под одним из ничем не отличимых друг друга кустов. Мне оставалось только порадоваться, что у кошек свой способ находить нужное. По запаху, наверное. Так бы эту бусину в жизни не нашли, ведь магического фона у артефакта не было. Почувствовать скрытую в нём мощь можно только взяв в руки. Что я и пояснил на скептические взгляды тера Сомуса и тера Фаридана.

— Вперёд, — скомандовал главный дознаватель, когда все вопросы были улажены.

Бросив бусину портала на открытое место, активировал его и первым шагнул в воронку. Пропускная способность портала неизвестна, неясно сколько успеет пройти, пока он открыт. Чёрная магия снова оглушила, но на этот раз не так сильно. Оказавшись с той стороны, отошёл в сторону, чтобы идущие следом не затоптали, давая себе несколько секунд прийти в себя.

Мы оказались в небольшом квадратном зале, где никого не было. Неужели мы опоздали, и чёрные маги успели сбежать? Или этот портал ведёт не в то логово?!

Не дожидаясь пока пребудут все устремился прочь из зала. Неясное чувство, сродни потребности гнало меня вперёд. Успел краем глаза увидеть Имира с Диланой. Светлый эльф что-то выговаривал своей девушке, неясно как тут оказавшейся. Выяснить что к чему не стал, не было времени.

За пределами зала враги оказались. Немного. Стояли на постах. Чего охраняли мне не ведомо, узнавать желания не возникло. Чувствовал — это не то. Потому продолжал бежать по коридорам, убирая с пути препятствия, коими были дежурные чёрные маги и их приспешники. За спиной слышался шум, это дознаватели сцепились с чёрными магами, которых я только ранил или оглушил.

Лестница наверх и вот он — проклятый чёрный портал, вокруг которого столпилось множество чёрных магов в своих неизменных плащах. У подножья чудовищной воронки стоял огромный камень черноты, на котором была распостёрта Тэя!

Иногда бывает так, что всего пара секунд и вбитые навыки решают судьбу. Как сейчас.

Два удара сердца, чтобы выхватить метательный нож и не позволить мрази нанести последний, решающий

удар, способный оборвать жизнь любимой девушки. Весь мир сузился до этих жизненно важных мгновений.

Тук — один удар сердца.

Выхватил нож, и он летит переворачиваясь в воздухе.

Тук — второй удар сердца.

Нож попал чёрному магу в предплечья, вынуждая его выронить кинжал и резко обернуться. Не теряя ни секунды бросился на врага у алтаря. Меня прямо разрывало от жгучего желания прикончить его. Именно его из всей толпы.

Следом набежали другие маги и завязался бой. Воздух искрил от вспышек магии и звенел от столкновения клинков. Из портала в наш мир рвалось нечто, но я сейчас видел только Тэю и врага, которого необходимо убить.

Противник снул мешающий балахон, и я увидел тёмно-синие волосы, забранные в косу и огненные глаза с поперечным зрачком. Это точно не тёмный эльф. Дракон! Представитель расы, которую никто на Раироне с войны не видел.

Страх и любовь требовали помочь Тэе, а боевая ярость — уничтожить дракона. Эти противоречивые чувства рвали меня на части. Но стоило мне увидеть, как над Тэей склонился Имир, как я смог сосредоточиться на своём враге, который уже вооружился мечом.

Я стремился приблизиться к дракону, но у меня никак это не получалось. Он пятился и осматривался острым взглядом. Хочет сбежать! Ну нет, не выйдет. Всё это должно закончиться здесь. Сейчас.

Битва кипела не на жизнь, а на смерть. Несколько раз на меня пробовали напасть приспешники дракона, нанесли пару пустячных ран, но куда больше они меня раздражали и задерживали.

Рубанув мечом очередного недоумка, наконец оказался лицом к лицу с драконом.

— Не уйдёшь, — прошипел я.

— Я и не пытался, — оскалился он в ответ.

Только сейчас я заметил, что мы отделились от основной массы сражающихся. Чего он задумал?

Дракона объяло голубое пламя, и он начал стремительно увеличиваться в размерах. Грох! До он оборачивается!

Забросив мечи за спину рванул вперёд, в прыжке цепляясь за огромную, тёмно-синюю тушу дракона. Взревев он взмахнул крыльями и рванул вверх. Придраконился я не совсем удачно — в районе хвоста, зато на спину. Летал он рывками, желая скинуть меня. Я в свою очередь падать не желал, и достав собственные мечи использовал их, чтобы удержаться на драконе и пробраться к голове.

Чешую дракона волшебное оружие вскрывало словно нож масло. Втыкая клинки я карабкался по дракону, а он дёргался и ревел от каждой новой раны. Жалко его мне не было, он затеял Раирон отдать на откуп тварям междумирья.

Ветер свистел в ушах, мир перед глазами вращался, сумасшедшая тряска заставляла крепче держаться за рукояти мечей, и я ощущал себя блохой на собаке. Ни малейшего понятия не имел, как далеко земля и где мы сейчас. Даже чувство времени отказало.

— Тебе не стоило это начинать, — крикнул я, понятия не имея слышит ли меня дракон.

После чего вогнал мечи в правый глаз — единственное уязвимое место дракона для обычного оружия во время его пребывания в животной ипостаси. Громогласный рёв огласил пространство, огонь вырвался из пасти, а ящер дёрнувшись в последний раз, камнем устремился вниз.

Стремительно приближающаяся земля заставила меня осознать — после падения от меня останется только кровавая лепёшка. Странно, но страха не было. Мысли в голове текли лениво и апатично. Я прикидывал, хватит ли моих магических навыков, чтобы смягчить падение? Не уверен. Всё равно, на чистом упрямстве начал плести заклинания воздушной подушки и абсолютного щита. Когда до земли оставались считанные метры, подпрыгнул и активировал заклинания вливая максимум силы.

Задохнулся от удара о землю, что-то хрустнуло и от боли перед глазами вспыхнули яркие пятна. На несколько мгновений я ослеп, хватая ртом воздух. Понятия не имел, насколько сильные ранения я заработал, но сознание не спешило меня покидать. Зато я чётко понимал — если в ближайшее время меня не найдут, мне конец. И не важно обитатели Мглистых земель меня прикончат или внутренние повреждения.

Тэя

Врут, когда говорят, что на краю гибели жизнь проносятся перед глазами. Лично я ничего такого не видела. Перед глазами были только ужасы, что рисовало воображение и лица близких людей. Всё это смазанным калейдоскопом.

В ушах стоял гул. Я не сразу поняла, что этого не грохот моего сердца, а шум снаружи. Распахнув глаза, я не увидела над собой Аришшеарда, зато обнаружила, что могу шевелиться. Хотела сползти с алтаря, но сил не было. Руки скользи в крови своей и чужой. Вокруг кипела битва, а я смотрела на творящееся вокруг беспомощным взглядом. Тоже мне уникальная магичка! Беспольный кусок мяса на алтаре.

Смешались в кучу кони, люди... Не знаю почему всплыли в голове эти строчки из «Бородино». Наверное, тому послужил хаос вокруг. Тут смешались в кучу разные маги, а залпы орудий заменил звон клинков и грохот сталкивающихся заклинаний. Показалось я видела в толпе Эйна, но мой слабый зов потонул в общем шуме.

— Тэя? — склонился надо мной Имир. — Ты как?

— Не очень, — призналась честно.

Тело окутало тепло лечебной магии, забирая боль и возвращая силы. Сползла с алтаря прислоняясь к нему спиной и смотрела на творящуюся вокруг вакханалию. Имир вручил мне короткий клинок, чтобы могла обороняться. Только я сомневалась, что мне хватит сил на схватку с настоящим чёрным магом. Вскоре рядом появилась вооружённая Дилана, которую ко мне буквально толкнул сердитый Имир. Надежду, что нас не пришибут, я возлагала больше на неё, нежели на себя.

— Вы откуда тут? — спросила посмотрев на хмурую Дилану. — Где Эйн?

— Тебя из неприятностей вытаскивать пришли, — фыркнула она, но потом улыбнулась вполне искренне. — Я рада, что мы вовремя успели.

— Ты себе даже не представляешь насколько, — отозвалась я, ощущая мурашки ужаса из-за того насколько близко была смерть.

— Твой Эйн настоящий псих, — продолжала рассказывать Дилана. — Он вздумал шантажировать самого главного дознавателя! «Поклянитесь не трогать Тэю и тогда узнаете где логово чёрных магов», — передразнила она Эйна. — Ты почему мне не сказала, что не местная?

— А о таком вообще стоит рассказывать? — ответила вопросом на вопрос.

— Ты права, — признала она кисло. — Я бы о таком тоже молчала. Но у меня к тебе море вопросов! Не надейся отвертеться, как всё это закончится!

— Договорились, — усмехнулась я. — Что там вообще было? Эйн напал на того чёрного мага?

— Напал, — подтвердила Дилана. — Скрутил и вытряс из него портал сюда. Это был не чёрный маг. Думаю, ты имеешь право знать...

— Знать что? — нехорошее неясное предчувствие закралось в душу.

— В ловушку тебя заманил Олан, — слова упали в пространство и на какой-то миг заглушили всё вокруг.

Прикрыла глаза и выдохнула. Горечь комком встала в горле. Вот значит как. Я искала врага в стороне, а смотреть надо было рядом. Но как я могла подумать на такого обаятельного Олана, что вечно служил буфером между всеми нами во всех конфликтах? Разве можно было такое предположить?

О, боги! Если я не могу отделаться от чувства, что меня подло предали, то каково пришлось Эйну? Сначала его затащил в ловушку и пытался убить родной брат, теперь предал лучший друг. Мой любимый Эйн... Ты не заслуживаешь такого!

Где он кстати? Привстав осмотрелась, игнорируя сердитое шипение Диланы требующей сидеть и не высовываться. Где же он? Когда я рассмотрела, что он продвигается прямой наводкой к Аришшеарду, мне захотелось закричать, чтобы не думал связываться с драконом! Это дракон, а не простой маг или воин! Только кто услышит меня в таком шуме? Пойти следом не дала Дилана, что дёрнула меня обратно за алтарь и спеленала магией. Она злилась, что я мешаю себя защищать, я сердилась на то, что она не даёт мне пробиться к Эйну и отговорить его от самоубийства. Потому теперь мы сидели молча обмениваясь острыми и раздражёнными взглядами.

— Тэмия, — напротив появилось лицо ректора.

— Тер Фаридан? — он тоже тут?

— Знаю, ты и так пострадала, но нужно, чтобы ты ещё поработала, девочка, — произнёс он с ощутимым сожалением.

— Ректор, у нас нет времени утирать сопли, — нетерпеливо вмешался ещё один голос и подняв взгляд я увидела помятого тера Сомуса. — Тэмия, портал видите? — я настороженно кивнула, неизвестно, как он захочет

отыграться за шантаж Эйна. — Оттуда к нам ломится нечто крайне опасное. Достаточно пролить сюда ещё совсем немного крови, чтобы он распахнулся. Нужно его закрыть, а вы единственный серый маг.

— Тер Сомус, я бы с радостью помогла, — ответила предельно честно, — но у меня нет сил.

Не стала уточнять, что не только магических, но и физических. Пальцы коснулись ошейника, что забрал мою магию и стремился растоптать достоинство.

— Дай посмотреть, — тут же заинтересовался ректор.

Несколько минут он, главный дознаватель и ещё пара магов, спорили и рассуждали, что это за ошейник такой и как его снять. Я их не слушала, всё моё внимание было приковано к Эйну. Он и Аришшеард удалялись от основной массы сражающихся всё дальше, а потом дракон перекинулся.

— Эйн! — закричала я в ужасе увидев, как он бросился на драконью спину, и они вместе стали подниматься в небеса.

Забыв про слабость, в слепом страхе вскочила на ноги и хотела броситься туда, где он только что был. Хватка тера Сомуса была железной и не дала мне сдвинуться с места.

— Пустите! — заорала я.

— Сейчас ты нужнее тут, — рявкнул он мне на ухо.

— Но там Эйн! — крикнула я в отчаянии, провожая взглядом мечущийся силуэт дракона.

Боги! Если вы реальны, сохраните ему жизнь! Помогите ему!

Как обычный воин, маг-недоучка может победить дракона, да ещё в боевой ипостаси? А если ему это как-то и удастся, то падение с огромной высоты — смертный приговор. Эйн... На глаза навернулись бессильные слёзы. Ну зачем он нацелился на дракона? Неужели в академии мы виделись последний раз?

— Тэя! — крикнул ректор встряхнув меня так, что челюсти клацнули. — Энириэлю мы сейчас ничем помочь не в силах, но можем помешать проникнуть в наш мир злу, которое его уничтожит и нам нужна твоя помощь!

Он полностью прав. Пусть душа и стонет от отчаяния, а сердце заходится от ужаса, но Эйну я помочь не могу. Зато могу попытаться сделать что-то полезное тут. Ещё понять бы что.

Пока я следила за Эйном, опытные маги успели до чего-то договориться. Сейчас они пытались снять с меня ошейник. За несколько минут мне много раз обожгло шею, и я начала опасаться, что снимая это «украшение» они меня угробят. Но всё-таки, спустя несколько десятков переругиваний магов и моих мысленных проклятий в их адрес, черномагический артефакт пал.

— Сил у меня по-прежнему нет, — сообщила магам истину.

Ощущение бездны внутри исчезло, в полностью опустошённый резерв начала по капле поступать магия. Облегчение накрыло с головой. Значит это ошейник только высасывал магию до последней искры, но не уничтожил дар. Только вот сейчас мне бы очень пригодилась моя серая магия. Понимание, что на меня надеется столько людей давило бетонной плитой. Какой толк от уникального дара, если в самый ответственный момент я бесполезна?

— Да вы с ума сошли! — долетел до меня возмущённый голос ректора. — Я не позволю калечить адептов! Она выгорит после такого! Она не готова, не умеет!

— Если этого не сделать, — ядовито отозвался тер Сомус, — скоро у вас не останется адептов. Их сожрут.

Пока я предавалась отчаянию и самобичеванию, главному дознавателю пришла какая-то идея и теперь они спорили с ректором. Слово «выгорит» заставило все волоски на теле стать дыбом. Мне не хотелось терять дар. Мне нравилась магия и ощущение силы в крови. Но не я ли пару секунд назад сокрушалась о собственной бесполезности? Эту силу мне дали как раз затем, чтобы я могла помешать превратить Раирон в охотничьи уголья тварей междумирья.

— Говорите, что нужно делать, — произнесла, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Тэя, — в голосе тера Фаридана было море сочувствия.

— Спасибо, — зато главный дознаватель воплощал собой холодную сдержанность.

Замысел был прост: тер Фаридан — светлый маг и тер Сомус — маг тёмный, оба поделятся со мной силой. Моя задача — преобразовать силы в серый поток и направить его в уязвимое место портала. То есть мне нужно поработать магическим преобразователем. Без опыта взаимодействия и без опыта самого преобразования чужой энергии. По словам ректора, работать с чужой энергией всегда тяжело и долго, а уж преобразовывать... В общем, я заранее знала ничего хорошего меня не ждёт.

— Мы пробовали воздействовать на него вместе, — словно оправдывался тер Фаридан, — как делали маги обезвреживая печати, но тут нужна магия иная. Именно серая.

На этом объяснения были окончены. Нужно было действовать. На каждое моё плечо легло по руке. Энергия хлынула внутрь потоком. Сила тера Фаридана казалась тёплой, искристой. С ней приятно было иметь дело. А вот магия тера Сомуса наоборот ощущалась холодной, тяжёлой для усвоения.

— Не торопись, — звучал голос ректора будто из далека, — действуй не спеша. Преврати потоки магии в две

равные ниточки, постепенно сделай их одним целым и направляй на портал. И наращивай мощь. Медленно, не торопясь.

Это напоминало глубокий транс. От боли стонала каждая клетка тела, но я не кричала, а действовала по инструкции тера Фаридана. Пропускала через себя чужую силу, преобразовывала её и плела нить серой силы, направляя её на уязвимое место чёрного мега-портала. Он не хотел сдавать позиции, как и я не собиралась отступать.

Это должно закончиться. Район не достанется тварям междумирья. Не будут больше люди погибать на чёрных алтарях. Если для этого требуется потерять дар, значит такова судьба.

Сколько прошло времени не знаю, но нам всё удалось. Портал сначала поблек, потом стал уменьшаться и захлопнулся совсем. Повалившись на землю, едва дышала от боли. Казалось, у меня обычные вены расплавились, а не магические каналы пострадали. Рядом в изнеможении рухнули ректор и главный дознаватель. Вокруг суетились маги.

Бегство лидера подорвало моральный дух чёрных магов, а закрытие портала деморализовало их окончательно. Боевые маги дознавателей смогли окончательно подавить сопротивление врага, но и они понесли большие потери. То тут, то там в изломанных позах лежали тела пришедших сюда остановить это безумие. И всё же мы победили.

— Эйн, — прошептала онемевшими губами имя главного мужчины моей жизни, — Что с Эйном?

Помощь была нужна многим. Пострадал почти каждый. Но меня больше всего интересовала судьба Эйна. Эгоистично? Возможно. Не мне судить.

— Мы найдём его, — увидела я лицо Имира, чью щеку пересекал глубокий порез. — Отдыхай. Ты справилась. Ты сделала всё правильно.

Мой организм, будто только и ждал этих слов, после них сознание поглотила темнота.

Эйн

— Почему помирая я вижу не Тэю или что-нибудь красивое, а твою лохматую морду? — прошептал я едва слышно, увидев склонившегося надо мной помятого Имира.

Лежать пришлось недолго, но каждая секунда заставляла меня мечтать потерять сознание. Каждый вздох отдавался острой режущей болью внутри. Несмотря на магию, приложило меня серьёзно.

— Скалишься? Значит не всё так плохо и жить будешь, — фыркнул Имир, после чего он нахмурился и забывшись ляпнул. — Паршиво...

Это я и сам понимал. Чувствовал, так сказать, на собственной шкуре.

— Что с Тэей? — этот вопрос меня волновал чуть ли не больше собственного состояния.

— Жива, — поспешно отозвался Имир.

Не понравилось мне, как он отвёл глаза. С ней явно что-то не так, но спросить я не успел. Имира оттеснили более опытные маги.

— Для твоего же блага, — произнёс незнакомый мужик, после чего сознание поглотила темнота.

Когда я снова открыл глаза, признал в окружающей обстановке академический лазарет. Меня тот маг отправил магией в бессознанию! Гад! Я так и не успел узнать, что с Тэей!

Попытался пошевелиться и... ничего! Магической обездвиживание, полезное заклинание с точки зрения восстановления при лечении. Пациент при всём желании не сможет себе навредить. Но какая же гадость, когда сам под него попадаешь!

— Пришёл в себя? — появилась рядом тера Зеная, бессменная заведующая лазаретом. — Очень хорошо. Тебе сильно досталось, мальчик.

— Снимите с меня заклинание неподвижности, — потребовал я.

— Чтобы ты свел на нет все усилия? — поджала она недовольно губы. — У тебя внутри все кости переломаны были, органы повреждены. Мы тебя еле вытащили, я не позволю тебе себе навредить. Лучше поспи.

Не успел я открыть рот для возражений, как сознание уплыло во тьму. Подобное повторилось ещё два раза. Мне не давали слова толком сказать, ничего не рассказывали, а сразу отправляли в магический сон.

— Какое мрачное лицо, — с улыбкой выплыла из-за ширмы тера Зеная.

Отвечать не видел смысла, как и пытаться что-то сказать. Стоит только открыть рот, чтобы что-то спросить, как новое заклинание и мерзкий магический сон. Кажется, только закрыл глаза, и уже снова открыл, но при этом чувство, что прошла уже уйма времени. Как итог: полная дезориентация.

— Ну-ну, не стоит так смотреть, — добродушно продолжала тера Зеная. — Это было для твоего же блага. Вы молодые вечно куда-то спешите, не слушаете мудрых наставлений, вот и приходится вас принудительно спать укладывать. Тебе повезло, что жив остался.

— Это я понимаю, — вздохнул невесело, — я всего лишь хотел кое-что узнать!

Под конец голос сорвался от возмущения. В самом деле, нельзя что ли ответить на пару вопросов, прежде чем «спать укладывать»?

— Тебе ещё пару недель придётся побережиться, — во время этой беседы она проводила магическую диагностику. — Магия может многое, организм у тебя молодой и здоровый, плюс регенерация ваша, эльфийская. И всё равно, пока никаких лишних нагрузок. Сейчас я сниму заклинание, а ты будь хорошим мальчиком и не делай глупостей.

Да что она заладила мальчик да мальчик! Какой я ей к гроху мальчик?! Мне сорок с лишним лет, я совершеннолетний, а по меркам людей, так дважды совершеннолетний!

— Что с Тэей? — спросил я прямо, уже поняв — я выживу.

— Физически она здорова, — отозвалась тера Зеная.

— Физически? — вычленил главное.

Уже второй раз я слышу, что она жива и каждый раз звучит это неправильно. Что жива отлично, но явно что-то не в порядке!

— Она выгорела, — всего два слова прозвучали, как раскат грома.

Боги! Как вы допустили это? Тэя так любила магию. Обожала осваивать новые заклинания, мечтала стать сильным и умелым магом и после отработки на академию повидать мир. А теперь всего этого не будет. Большинство магов сходят с ума лишившись дара. Для многих это страшнее потери руки или ноги. У меня внутри всё сжималось от мысли, каково ей сейчас.

— Я должен её увидеть, — заявил твёрдо.

Встать с койки оказалось не так и просто. Затекшее после долгой неподвижности тело не желало слушаться. Ещё и ныло мерзко, напоминая, что недавно меня собирали по кусочкам. Пережив приступ мучительной дурноты, выпрямился и попросил проводить, чтобы не бродить впустую.

Тэя лежала на постели и смотрела в пространство пустым взглядом. Окликнул её, и на мир в её глазах вспыхнуло что-то живое. Подошёл ближе, и она встав с кровати, крепко меня обняла. Показалось зазрели все недавно сросшиеся кости. Приказал себе терпеть, прижимая к себе Тэю, которая сейчас казалась хрупкой, как никогда.

— Живой, — только и сказала она.

— Конечно живой, — отозвался мягко. — Что со мной будет? Так, немного помяло. Я живучий.

— Я очень рада, — ответила Тэя. — Я испугалась, когда ты побежал за Аришшеардом.

Видимо так звали дракона. Больше Тэя ничего не сказала. Улеглась и уставилась в пространство жутким пустым взглядом. Болтать пришлось мне. Я нёс какую-то чепуху, стараясь хоть немного отвлечь её от мрачных мыслей.

— Я выгорела, Эйн. Полностью, — выдала она неожиданно посреди очередного моего монолога. — Через день-два я уйду, и на этом всё будет кончено. Вернусь в Бриар, попробую освоиться. А тебе нужно продолжать учёбу.

Несколько мгновений смотрел на неё непонимающе. О чём она вообще? Истина доходила медленно, а вместе с ней расширялись от изумления глаза. Она намекает, что между нами тоже всё закончится? Как бы не так! И в Бриаре ей делать нечего!

— Нет, — сказал максимально твёрдо, — Ты — моя. Слышишь? С магией или без, — ты моя, Тэя. Я тебя не отпущу и никому не отдам.

— Тебе надо учиться, а я пустышка, — в её голосе мелькнула горечь.

— Да плевать я хотел на эту учёбу! — отозвался совершенно искренне. — Я вообще не ждал, что проснётся дар и в академию поступать не хотел. Так что могу спокойно уйти. Доучусь в школе и будем спокойно жить.

— Не смей! — неожиданно яростно зашипела она. — Не вешай на меня ещё и это! Тебе досталось величайшее счастье — сильный дар. Так что даже не думай, отказываться от него!

— Ладно, — вскинул я примирительно руки, обескураженный реакцией. — Хорошо.

— Поклянись, — потребовала Тэя, а глаза её горели. — Поклянись не уходить из академии сам и не саботировать учёбу, чтобы выгнали!

Пришлось клясться. В ответ заявив, что всё равно никуда её не отпущу. Она улыбнулась в ответ грустно-грустно. Не верила. Так уж заведено, что маги не заводят серьёзных отношений с обделёнными даром. Значит мы будем первыми. Мне лично плевать на мнение общественности и какие-то запреты. В конце концов, властимущие этого мира нам должны. Мы не мало поспособствовали победе, так что пусть только скажут хоть слово против.

У Тэи я провёл ещё пару часов, пока тера Зеная не выгнала меня обратно в мой угол. Вечером пришли Имир с Диланой, а вместе с ними и новости, которые были не так хороши, как хотелось бы.

Победа над главным врагом не означала конец проблемам. Оказалось, пока дракон проводил свой ритуал, в разных концах мира, его приспешники делали то же самое. Только масштаб поменьше. И если этому порталу мы открыться помешали, то другие распахнулись и выпустили в мир массу жуткой нежити. Когда был уничтожен главный портал, остальные тоже работать перестали — единственная приятная весть.

Сейчас маги с ног сбивались прыгая по миру и уничтожая порождения междумирья и печати Хаоса. Но сильных магов было мало, а тварей в мир вырвалось много. Привлекли даже адептов академии с четвёртых и пятых курсов, и большую часть преподавательского состава. Из-за этого приостановили занятия. Но всё равно счёт жертв шёл на десятки тысяч.

— А нас не взяли! — выдал эмоционально Имир под конец рассказа. — Сказали слишком малы, для таких серьёзных дел. Идти бороться с главным врагом — мы достаточно взрослые, а сейчас вдруг оказались слишком юными и неопытными.

Лично я подозреваю, тогда теру Сомусу было банально не до упрямого светлого эльфа, а сейчас он со спокойной душой закрыл всех недомагов в академии, запретив выходить за её пределы и был этим доволен. В отличии от Имира.

С главным дознавателем и ректором, мне очень бы хотелось побеседовать лично. Желательно так, чтобы они тоже в лазарет загремели. Тера Зена или сама Тэя не стали рассказывать, как вышло, что моя любимая девушка лишилась магии, но это сделал Имир. Именно от него я узнал, что это с их подачи она лишилась дара. Для них это необходимая жертва ради общего блага и Тэя отказаться не могла, насколько я её знаю. Только вот в результате, из всех троих, пострадала только она.

Выяснил я и то, как туда попала Дилана. Любопытная ведьма не пожелала отпускать Имира одного и вопреки его запретам, незаметно кралась следом и шмыгнула в портал, когда он открылся.

— Я же ведьма, — гордо заявила она. — Лес знаю и люблю не меньше эльфов. А может, и больше. Так что стать незаметной среди деревьев мне легко.

Академический парк я бы лесом не назвал, так кусочек недолеса, но Дилане этого видимо хватило. Она была горда собой, тогда как Имир хмурился при каждом упоминании её самостоятельности.

Из лазарета я выписался, буквально заставил теру Зенаю меня отпустить на волю, на следующий день. Вместе с Тэей. Она попыталась сбежать к порталу, хотела отправиться в Бриар. Не пустил, перехватил у ворот академии и уволок к себе в комнату. Точно так же не позволил ей уйти в Аскар. Тэя упиралась, что ей больше нечего делать в академии и даже нельзя тут находиться, я категорически отказывался отпускать её куда-либо. Особенно сейчас, когда в мире бесчинствует нежить, а она сама беззащитна и несколько не в себе. Всё равно теперь один живу, пусть со мной рядом будет.

Посопровтивлявшись, Тэя сдалась. Она вообще большую часть времени пребывала в апатии. Меня это пугало. Я всей душой желал ей помочь, но понятия не имел как. Даже тщетная надежда на кровь дракона, которая способна пробудить магию у бездарного, рухнула. Мерзкий дракон даже подыхая сделал гадость напоследок. Наложил на самого себя заклятие, заставившее разложиться тушу буквально за пару часов. К тому моменту, как вспомнили насколько уникальны любые части дракона, было поздно. Потому мне оставалось только быть рядом, и пытаться донести до Тэи — жизнь не кончена, и я люблю её как прежде.

Сейчас мы сидели во дворе академии, и я рассказывал ей очередную байку из прошлого. За пару дней я наболтал больше, чем за последнее десятилетие. Тэя слушала и даже иногда что-то тихо уточняла и комментировала. Каждая живая реакция давала надежду, что со временем она справится. Сможет смириться и жить дальше.

От необходимости чесать языком отвлѣк гомон студентов. Они выбегали на улицу, громко переговаривались и все как один смотрели в небо. Поступив точно так же, я увидел шесть точек, которые стремительно приближались. Не прошло и минуты, как силуэты превратились в драконов. Пятеро из них приземлились у ворот академии, шестой преодолел защиту, словно её и не было, и оказался во дворе.

Они были прекрасны. Огромные ящеры, но при этом на диво грациозные. Шесть самых разных оттенков синего: от совсем тёмного до светло-голубого. И если остальные адепты глазели на них с восхищением, то меня парализовало от ужаса.

Что им нужно? Прилетели мстить за сородича? Скорее всего. Я где-то читал, что драконы страшно карают за гибель собратьев. Если это так, у нас огромные проблемы.

Тэя

Мы победили. Долгожданная победа, надежда для лучшего мира. Для всех, кто уцелеет после прорыва нежити. Много её вырвалось в наш мир, но маги справятся. Я в это верила. Наступят времена покоя.

Другой радостью для меня было понимание, что все мои друзья уцелели. Имир с Диланой почти не пострадала, Эйну досталось больше, но он тоже уцелел. А Олан... Он сам выбрал свою судьбу. Пока он жив, но дознаватели не пощадят предателя. Таких, кстати, оказалось до угрожающего много. В том логове маги нашли огромное количество любопытного, в том числе списки приспешников чёрных магов. Всех их ждёт казнь. Жаль мне их? Нет. Пусть многие ещё не успели стать чёрными магами, но они им помогали. Они обрекали на мучительную смерть других.

Моя собственная судьба была решена в тот момент, когда я ответила согласием на предложение закрыть портал при помощи чужих сил. Можно бесконечно говорить себе, настолько это было правильно, иначе поступить было нельзя, и много подобных слов. Правильных слов. Только от этого не легче. Ни капли. Наверное, в душе я надеялась, что всё обойдётся, как в прошлый раз. Стоило, как тогда, воспользоваться разлитой в пространстве энергией, ведь бесхозную силу перерабатывать намного легче, чем магию живых существ. В тот момент это никто об этом не подумал. Жаль. Тогда, быть может, всё для меня сложилось бы по-другому.

Что теперь размышлять? Я выгорела. Пустышка. Тера Зеная честно призналась, что шансов на возвращение дара никаких. Все магические каналы в труху. Пыталась утешать себя тем, что раньше у меня никогда не было магии и как-то жила. Жизнь без дара — тоже жизнь. Много разных аргументов, и ничего не помогало. Нужно время, но я не уверена, что здесь оно поможет. Подобное я проходила на Земле — невосполнимую потерю можно пережить, смириться с ней, но прежней жизнь уже не будет. Потеря магии здесь, как и потеря возможности ходить на Земле, погребла под собой все мечты. Теперь я не знала, как жить, к чему стремиться здесь, в мире, где без магии ничего не добиться.

Ко мне не раз заходили Имир с Диланой. Они сверкали ложным позитивом, но было видно, насколько им не по себе. Я кожей чувствовала их жалость, смешанную с ужасом. От этого становилось только хуже.

Больше всех за меня переживал Эйн. Сильно похудевший, весь осунувшийся и измождённый, он пришёл ко мне в палату и пытался ободрить. Да и потом постоянно был рядом. Много говорил, рассказывал случаи из жизни, всячески пытался отвлечь. Это отзывалось теплом внутри, заставляло любить его ещё больше.

А ещё он отказался меня отпускать. Умом я понимала — мне нужно уходить. Я ему не пара, только тормозить его буду, а то и вовсе потяну за собой на дно. Именно поэтому я обязана была исчезнуть. Даже пыталась, но вяло. Подсознательно надеясь, что он не даст. Он и не дал. И пусть мне будет стыдно, но я радовалась этому. Без него я теперь не выживу. Каждый день обещала себе уйти и малодушно оставалась рядом. Эйн был единственным пятном света, последней радостью, что осталась у меня в мире.

Мы сидели во дворе академии, где я оставалась до сих пор, прав на то не имея. Появление драконов вызвало среди адептов переполох. Они были восхищены и напуганы разом. Эйн вообще побелел как бумажный лист. Невольно и сама напряглась. Тысячу лет сидели и плевать хотели на остальной мир, а тут появились. Готова поспорить, это связано с Аришшеардом. Но что конкретно им нужно?

Дракон, приземлившийся во дворе, насыщенного тёмно-синего цвета, «поплыл», и на его месте оказался мужчина. Меня в дрожь бросило от его сходства с нашим покойным врагом. Такие же тёмно-синие волосы, заплетённые в длинную косу, нечеловеческое лицо со схожими чертами, только цвет глаз я на расстоянии рассмотреть не могла.

— Кто здесь главный? — спросил он приятным глубоким голосом.

Адепты стали переглядываться. Каждый знал, ректора и большинства преподавателей сейчас не было на месте. Ситуацию спасла тера Зеная.

— Ректора Фаридана сейчас нет на месте, — произнесла она, — но я уже известила его.

В воздухе повисло несказанное и очевидное: его и других обличённых властью.

— Благодарю, — кивнул дракон.

Ждать пришлось недолго, по моим ощущениям, минут двадцать, когда во дворе академии собрались ректор Фаридан, тер Сомус и несколько других магов. Судя по тому, что я рассмотрела в толпе отца Эйна, это были правители разных рас и их приближённые.

Маги пытались разогнать адептов, но разве это возможно? Никто не хотел пропустить, возможно, одно из самых значимых событий истории.

— Вы хотели видеть главного, — вышел вперёд тер Сомус, — я вас слушаю.

Хм, логично. Пусть дознаватели не правят ни одним государством, но у них есть власть карать и миловать

кого угодно. Без исключений. Это ли не настоящая власть?

— Я глава клана Рассвета на морем, Эарилиим Шерним Дреманил Овретон Скераир Тавдисат Кред Автрэн, — представился дракон, а у многих окружающих начало нервно дёргаться веко. Немудрено, если он потребует обращаться к себе по форме, сразу запомнить и выговорить всё это не сможет никто. — Можете обращаться ко мне Эарилиим.

Так бы сразу, а то довел тут некоторых до нервного тика. Даже эльфы стояли пришибленные, а они любители труднопроизносимых имён.

— Главный дознаватель Раирона Энтан Шварт Сомус, — представился в ответ дознаватель, — можете обращаться ко мне тер Сомус. С чем пожаловали?

— Мы слишком поздно узнали о том, что задумал наш брат, — ровно ответил дракон. — Не успели помешать его страшным планам, и он принёс много зла миру. Мы — компенсация. Драконы — концентрированная магия. Я и мои братья приносим свои жизни вам как возмещение причинённого Аришшеардом зла.

У меня перехватило дыхание. Такого я не ожидала. Предполагала месть или какие-то переговоры, но никак не семь живых добровольных жертв. Тер Сомус тем временем попросил минуту времени и совещался с правителями разных рас. Договорились они быстро.

— От лица правителей нашего мира я принимаю вашу жертву, — безэмоционально выдал тер Сомус.

Лица властимущих не позволяли усомниться в их планах на драконов. Гуманностью там и не пахло. А мне стало дурно. Разве так можно? Аришшеард мечтал вернуть сына, был готов принести ради этого в жертву весь мир и, очевидно, получал удовольствие, обрывая очередную жизнь. Он мстил миру за свои страдания. Теперь вот правители готовы разобрать драконов на ингредиенты ради выгоды и мести за потерю подданных и денежные издержки. А потом появится снова какой-нибудь дракон, жаждущий мести, и опять ця всё повторится. Так это не закончится никогда. Месть и смерть — не выход.

— Подождите! — закричала я, ускользнув от Эйна и пробившись через толпу. — Так нельзя!

В меня впились сотни взглядов. Удивлённые, недоумевающие, осуждающие и откровенно не понимающие — зачем эта девица вылезла? Правители смотрели на меня мрачно, один тер Сомус воплощал собой невозмутимость. Рядом оказался Эйн, приобняв меня за талию, он стоял за спиной, выражая поддержку.

— Всё это началось, потому что когда-то жители Раирона убили сына дракона, и он вернулся, желая отомстить целому миру, — говорила и чувствовала — я делаю всё правильно. — Теперь вы готовы убить тех, кто пришёл и добровольно сдался в вашу власть, потому что их собрат причинил много зла. Ну, и сила, власть, что ещё приносят зелья из драконов? А потом кто-нибудь захочет отомстить за них, и всё повторится. Месть — не выход, их смерть ничего не исправит. Пора разорвать этот порочный круг. Зло порождает зло. Так было, есть и будет. И если мы не научимся жить иначе, это никогда не закончится.

Красноречие никогда не было моей сильной стороной. Я не рождена произносить речи. Сказанное мной было правильно, какая-то неясная сила толкнула меня сказать всё это, и я сама была согласна с каждым словом. Но как я это сделала... Сомневаюсь, что хоть кто-то меня услышал, и от этого было гадко.

— Ты просишь сохранить жизнь этим драконам? — спросил тер Сомус, и опять по лицу ничего не понять.

— Да, прошу, — ответила я твёрдо.

— Раирон обязан тебе, девочка, — ответил он. — Данной мне властью я удовлетворяю твою просьбу, — в рядах обличённых властью послышался недовольный ропот, но один взгляд дознавателя, и они замолчали. — Но им придётся поработать, чтобы искупить вину своего собрата.

Это была победа. Ни на что подобное я не рассчитывала. Думала, меня обсмеют, а то и закроют где, чтобы не смела высовываться. А нет, меня услышали. Самое поразительное, это сделал главный дознаватель, которого считали бесчувственным и безжалостным. Кто бы мог подумать, что именно ему не чужда справедливость? То есть, по идее, так оно и должно быть, когда речь заходит о человеке с такой властью, но всё равно не верилось.

— Пусть сначала кровью поделятся, — послышался за спиной голос Эйна. — Именно из-за их брата Тэя лишилась магии.

— Я тебе что, вампир? — возмутилась я.

— Вампир? — удивился Эйн, а я прикусила свой длинный язык.

— Не важно, — тихо отмахнулась я поспешно. — С какой стати мне пить чью-то кровь?

— Потому что тебе нравится магия, — шепнул он мне на ухо.

Почувствовала себя идиоткой. Ну, конечно! Кровь дракона способна пробудить магию у лишённых дара. Правда, не уверена, что в моём случае это поможет. И всё-таки, это шанс, от которого я не хочу отказываться.

Дракон к требованию отнёсся спокойно и пообещал поделиться кровью в ближайшее время. Тер Сомус решил, что дальнейшее обсуждение дел на глазах сотен адептов неправильно. Все обличённые властью и драконы, принявшие человеческий облик, скрылись в портале. Мы с Эйном так и стояли на одном месте.

— Я правильно поступила? — спросила я, оглядываясь на Эйна.

— Абсолютно, — улыбнулся он и поцеловал меня в висок.

Улыбка сама растянула губы. Выскакивая и пытаясь достучаться до правителей этого мира, я рисковала. Но разве можно иначе? Пока люди и нелюди будут руководствоваться местью, будут происходить такие вот истории. Пора научиться делать другой выбор. Выбор в пользу жизни и созидания, а не разрушения и смерти.

Эйн

Когда Тэя исчезла из поля зрения, я испугался, а увидев, как она влезла в вынесение приговора драконам, помертвел. Она не была святой, но у неё случались приступы жертвенности и повышенной тяги к справедливости. Не ждал я подобного в такой момент, но и оставить её без поддержки не мог.

Считал ли, что она не права, выступив за то, чтобы сохранить драконам жизнь? Нет, не считал. Боюсь, правда, у нас разные причины желать оставить их в живых. Мои далеко не столь альтруистичны. Живой дракон, на мой взгляд, куда полезнее мёртвого. Ну, убьют правители ящеров, разберут на составляющие, и что? И всё. А живой дракон может быть постоянным источником той же крови и чешуек. Пусть и не в таких количествах. Плюс, драконы — это сила и источник уникальной магии. В отличие от остальных жителей Раирона, чёрная магия у них — врождённый дар, не требующий жертв. Не говоря о том, что только среди них встречаются единственные в своём роде белые маги. Это если верить книгам о них. И последнее, если драконы не идиоты, они смогут договориться о неплохой жизни для себя.

Сюрпризом стало поведение тера Сомуса. Не думал, что он встанет на сторону Тэи. Про дознавателей ходило много слухов, в том числе, что главного выбирает артефакт, оставленный самими богами, и он никогда не ошибается. Главным дознавателем не может стать недостойный. Так ли это, достоверно не знал никто. Каждый дознаватель, допущенный к тайнам этого общества, давал магическую клятву, что убивала раньше, чем желающий рассказать успевал это сделать. Про самого тера Сомуса ходили слухи о том, что он бесстрашен, справедлив и неподкупен. Своим поступком он их подтвердил и невольно заставил себя уважать. Не побоялся наступить на хвост правителям государств. Но я всё равно был зол на него и ректора за пережитое Тэей.

Появление драконов дало надежду, что к Тэе вернётся дар. В серебристых глазах снова вспыхнули искры, появилась жизнь. Пусть дракон и не надеется увильнуть от обещания, лично вытрясу из него необходимое. О том, что будет, если ничего не получится, предпочитал не думать. Это её убьёт.

Сейчас она собирала вещи в своей комнате. Пока она настолько незащищена, пусть будет под присмотром. Да и без того, я хочу быть рядом с ней всегда. Было время, когда подобные чувства не тревожили мою душу, сердце билось спокойной. Равнодушие укрывало мою душу плотным пологом. Это была обычная жизнь, где я всегда знал, что меня ждёт дальше. И это была такая... пустая жизнь. Сейчас всё стало иначе, постоянно что-то происходит, я понятия не имею, чего ожидать от завтрашнего дня. А присутствие Тэи раскрашивает каждый миг в яркие цвета. Мне это безумно нравится! Я рад, что папаша вынудил меня поступить в АВМ.

Вспомни нежить, как выползет — подумал я, открыв дверь и увидев Кириниэля Мардиэля Акирелли собственной персоной. Что опять понадобилось от меня Владыке? В этот раз он явился без любимой им помпезности, не устроил из своего визита представление. Даже не знаю, чего от него ожидать.

— Чем могу быть полезен, Владыка? — поинтересовался, сохраняя официальный тон.

— Эйнириэль, не нужно, — едва заметно поморщился он, — я твой отец.

Нервный смехок сам сорвался в губ. Если Владыка вспоминает про своё отцовство, значит, ему от меня что-то нужно. Уже не раз пройдено.

— Я хочу, чтобы ты вернулся в Тёмный Лес, принял венец младшего принца и занял место, положенное тебе по праву рождения, — произнёс Владыка величественно.

Чего? Венец младшего принца? А меня спросить, нужен ли он мне?

— Нет, — коротко и уверенно.

— Ты можешь злиться на меня, но это не отменяет того, кто ты есть, — ответил он. — Ты мой сын, младший принц.

Да неужели? Хочет всучить мне венец и этим самым признать меня официально. Это стоило делать много лет назад, тогда, быть может, я бы этим впечатлился. Сейчас мне всё это даром не нужно. Слишком хорошо я изучил натуру и жизнь тёмных эльфов изнутри. В том числе — папашу и Владыку в одном лице.

— Меня ещё в начале жизни в Тёмном Лесу хорошо просветили на этот счёт, — отозвался едко.

И это правда. Обилие оскорбительных прозвищ, летящих в спину, мне запомнилось.

— Перестань, — поджал Владыка губы. — Сейчас никто не посмеет рта открыть.

— Давай начистоту, — отбросил я официоз. — Много лет тебе было на меня плевать. Сначала ты поселил меня во дворце, бросив, как котёнка в собачью свору. Забавлялся, наблюдая за травлей. А когда понял, что у котёнка острые когти, отослал подальше, в места, где точно должен сдохнуть. Но я выжил и оказался даже не столь бесполезен, как тебе казалось. Попытался приручить, не вышло, пришлось отпустить. О чём ты не особо горевал, потому что маг или нет, я всё равно оставался презренным полукровкой, позорным пятном на твоей репутации. И

тут вдруг решил меня признать. Что же изменилось? Дай-ка подумать. Точно! Я смог заслужить признание дознавателей и сильнейших мира в столкновении с чёрными магами. Можно сказать, героем стал. И если сын-полукровка как принц тебя не устраивал, то сын с репутацией победителя дракона — это почётно. Им можно гордиться.

Лицо у папаши стало, будто он съел что-то несвежее. Это длилось всего несколько мгновений, после чего вернулась невозмутимая мина, но мне хватило, чтобы понять — я попал в точку.

— Признаю, узнав, что мелкий эпизод с человеческой девкой имел такие последствия, я разозлился, — заговорил Владыка.

От его слов закипать начал я. Мелкий эпизод? То есть вот как в его глазах выглядит изнасилование, сломавшее жизнь матери? Скотина.

— Убить тебя не решился, — продолжал вещать папаша. — Думал, привезу во дворец, и там сам помрёшь. Пришибёт кто нечаянно или сам удавишься. Всё пошло не так. Вначале ты меня забавлял, потом начал удивлять, и неожиданно я понял, что восхищаюсь тобой. Твоей живучестью, моральной выносливостью и гибкостью, что несвойственны тёмным эльфам и чисто нашей мстительностью. Пришёл момент, когда мне пришлось признать — всё зашло слишком далеко. Если ты и дальше останешься во дворце, ты или заметно проредишь мне важных придворных или они порвут тебя толпой. Тогда я решил отослать тебя для твоего блага.

— На границу с Мглистыми землями, — хмыкнул я.

Он меня совсем за дурака держит?

— Отличное место, чтобы подтянуть боевые навыки, — невозмутимо отозвался Владыка.

— Или сдохнуть, — улыбнулся я ядовито.

— За тобой там присматривали, — отмахнулся он. — Несколько верных мне эльфов должны были научить тебя выживать в любых условиях. Сделать воином, закалить тело и дух.

— Ивилиэль — тоже твоих рук дело? — поинтересовался мрачно.

Владыка замешкался с ответом. Мне это хватило. Просто здорово! Стало очень гадко. Я много раз задавался вопросом, почему среди закалённых боями воинов она выбрала меня? Вот он — ответ. Да и остальное... Присматривали, значит. Премного благодарен. Обошёл бы своими силами. Потому что, что всё на свете там мне приходилось буквально выгрызать, хорош присмотр. Каждое благо и успех давались мне потом и кровью. Не счастье, сколько раз я чуть с жизнью не расстался.

— Можешь мне не верить, но за годы, что ты провёл во дворце, я успел привязаться к тебе и по-своему тебя полюбить, — нашёлся с ответом папаша.

— Ты прав, я тебе не верю, — покачал головой, не отводя взгляда. — Когда любят своих детей, не позволяют над ними издеваться окружающим. Не отправляют в гиблые места. Не стремятся подчинить всеми способами. И готовы признать просто так, а не потому что настал момент, когда ребёнок отличился в хорошем смысле. Заслужил признание сильных мира. Любят просто так, а не по каким-то причинам.

— Мы — тёмные эльфы! — фыркнул Владыка. — У нас другие законы, и любовь надо заслужить.

— Да? — вскинул я брови. — А мне кажется, ты просто не способен любить хоть кого-то, кроме себя и власти. У тебя было трое сыновей, и тебе плевать на каждого. По итогу: Канитмиэль сошёл с ума и примкнул к чёрным магам, мне совершенно плевать на твоё отношение и мнение обо мне. Постарайся, чтобы хотя бы Керирэль не отвернулся от тебя. В Тёмный Лес я не вернусь. У меня есть свои планы на жизнь. И я не собираюсь ждать окончания академии, чтобы повидать маму. И если ты хоть пальцем тронешь её или жителей деревни, клянусь, я найду способ превратить твою жизнь в ад.

Этот разговор, полный лицемерия, меня взбесил. Не хочу я слушать про любовь от папаши, для него любовь лишь слово. И планы свои, лишь потому, что спустя много лет меня признали достойным звания сына и принца, менять не намерен. Я не считаю его достойным быть моим отцом.

— Планы на жизнь? — мрачно процедил Владыка. — Это ты о человеческой девице, с которой путаешься? Эйнириэль, тёмные эльфы не связывают себя узами с представителями иных рас. Человеческие женщины могут быть любовницами, но женимся мы на соплеменницах.

— А я и не тёмный эльф, я полукровка, — оскалился раздражённо. — И я сам буду решать, с кем мне жить, кого любить и на ком жениться.

— Вот, значит, как, — маска невозмутимости сползла с лица Владыки, обнажая усталость. Меня поразило, каким он мне показался старым! И, видимо, он наконец осознал, что мне его признание не нужно и делать я буду только то, чего хочу сам. — Ладно. Я тебя услышал. Можешь хоть завтра бежать к своей матери. Не трону я её. И всё же я надеюсь, что ты передумаешь и сделаешь правильный выбор. Ты можешь быть принцем, а можешь бродягой. Решать только тебе.

В комнате я остался один, чувствуя усталость и удовлетворение. Сделаю правильный выбор? Я уже его сделал. Правильный для меня. Не собираюсь я жить в дворце Владыки, в окружении жестоких и лживых тварей.

называемых придворными. Никто не заставит меня отказаться от Тэи и жениться на выгодной девице. Это моя жизнь, и мне долго пришлось бороться за право решать как жить. Свой выбор я сделал уже давно, и Владыке придётся с этим смириться.

— В коридоре я встретила твоего отца, — Тэя поёжилась, стоя с вещами в дверях.

— Ага, — кивнул я. — Забегал поболтать, — заметив беспокойство в любимых глазах, подошёл и прижал её к сердцу. — Всё хорошо. Всё просто замечательно. Тебе не о чем беспокоиться.

— Правда? — протянула она недоверчиво.

— Абсолютная, — улыбнулся я и поцеловал Тэю.

Все эти дни мне не хватало её тепла, поцелуев и улыбок. И сейчас у меня появилась надежда, что скоро всё вернётся на свои места. Мы снова будем учиться, иногда развлекаться и любить друг друга. И променять всё это на венец младшего принца? Я что, совсем идиот?

Тэя

Вернуть магию даже при наличии крови дракона оказалось не так просто. Она обладала чудодейственными свойствами, пробуждала магию у лишённых дара. Но то лишённые дара, а не выгоревший маг. Даже крови дракона было мало, чтобы вернуть мне потерянный дар.

Это мне сказал лично Эарилиим, посмотрев на меня магически. Выучить его имя было сложно, но я справилась.

Известия прозвучали похоронным колоколом. Глупая я. Позволила себе поверить в чудо, обмануться. Сама виновата. Давно пора понять, что чудеса — вещь лимитированная, и мой лимит исчерпан. Своё дело я сделала, и больше этому миру не нужна.

Пока я ночью, забившись на чердак академии, оплакивала свою жизнь, Эйн добрался до Эарилиима, а потом они вдвоём до тера Самуса. Понятия не имею, что они пообещали дознавателю, но один из сопровождающих Эарилиима дракон отправился на Кеоранские острова. Отсутствовал он чуть более недели, а вернувшись, принёс зелье, подобного которому нет во всём мире. Зелье из крови дракона белого мага, приготовленного с использованием белой магии. Предвидя интерес дознавателей к уникальному зелью, дракон принёс его в запасом. Флакон мне, флакон дознавателям. И на этом всё. Эарилиим сразу сказал — тот, кто делал зелье, был ему должен. Долг закрыт, и зелья больше никто не получит.

Детали, как это всё провернули, Эйн от меня скрыл. Вручил спустя полторы недели после беседы с Эарилиимом флакон и велел выпить. А также, передал слова дракона — какой будет магия, он не знает. То есть, совсем не факт, что я останусь серым магом. И просыпаться она будет постепенно, но болезненно. Восстановить сгоревшие магические каналы слишком сложно. Да все наши маги были уверены — это невозможно.

Дракон не обманул. Приняв зелье, я загремела в лазарет. Меня лихорадило, всё тело ломало и, казалось, сама кровь в венах горит. Уверенность в благоприятном исходе меня покинула быстро. Ядумала, что не переживу этого, так плохо мне было. Эйн крутился рядом и очень нервничал. Хотел найти драконов и потребовать ответ, да не вышло. Дознаватели взяли их в оборот. Бросили на борьбу с последствиями действий их собрата. Так что мне оставалось только лежать в лазарете под присмотром теры Зенаи и пары магов, которые желали наблюдать за таким чудом, пить настои трав без капли магии, что должны были облегчить муки.

Мучилась я целых девять дней. А на десятый, проснувшись, почувствовала, будто заново родилась. Тело казалось лёгким и полным сил, мысли — кристально ясными. Прикрыв глаза, потянулась к источнику магии и ощутила отклик. Пока слабый, но какой это был восторг! Ещё неделю я банально провела в медитациях и попытках пообщаться с собственной магией, после чего прошла уже знакомую процедуру определения силы и направления дара.

Дар оказался тёмным, что иронично, с учётом, что зелье делал белый маг. Склонность была к огню, некромантии и ветру. Силы было достаточно, чтобы продолжить обучение в академии. Расстроилась ли я, что больше не являюсь уникальным серым магом? Нет. Ладно, самую малость. Было приятно чувствовать себя особенной, пусть и приходилось вкалывать, как проклятой. Зато теперь времени свободного будет больше и никто не будет требовать от меня чего-то невообразимого. Я по-прежнему перспективный маг, только чуть менее одарённый. Так что жизнь продолжается.

Эйн боялся моей реакции на изменение цвета магии, но поняв, что нового слёзоразлива и тоски не предвидится, расцвёл счастливой улыбкой. Жизнь стремительно входила в привычную колею. Возобновились занятия, и ректор, что был фанатом своего дела, требовал от учителей и учеников спешно нагонять программу. Пригрозил отсутствием каникул, если не справимся. По мне — ничего сверхсложного, тем более программа снова была пересмотрена в связи с исчезновением угрозы чёрных магов. Стала проще, чем недавно, но сложнее, чем раньше. Этакая середина.

Проверку у дознавателей на одержимость сущностью междумирья я тоже прошла. Как сказал тер Сомус, особой нужды он не видит, так как сущности не бывают без магии, а я так жила больше недели, но он обязан

соблюсти протокол. Ожидаемо, проверка ничего не показала. Пытался задавать вопросы про мой родной мир, пришлось отговориться тем, что наши миры слишком разные. Раион должен развиваться самостоятельно. Так, пробежалась по самым верхам: магии нет, всё заменяют технологии. Живут там только люди, и вообще я дурочкой была, ничего толком не знаю. Что, увы, не далеко от правды. Я не знаю принципов работы технологий, в политике тоже не разбираюсь. Так что тер Сомус был разочарован.

Визита Эарилиима я никак не ждала. Эйн нарвался на Морга и теперь убирал подвальную аудиторию после практики некромантов, а я выполняла задание по магии ветра. Открыв дверь на стук, застыла с открытым ртом, увидев дракона на пороге.

— Мне бы хотелось с вами поговорить, Тэмия, — вежливо произнёс Эарилиим.

— Неожиданно, — пробормотала себе под нос. — Проходите.

— Не буду тянуть время и перейду сразу к сути. Я вижу, что вы не из нашего мира, и знаю, что попали сюда стараниями Аришшеарда. Вы бы хотели вернуться домой?

— Домой? — переспросила растерянно.

Уже давно я смирилась с мыслью, что никогда не вернусь. Не знаю, почему, но я никогда даже не пыталась искать способ это сделать. Влияние мира или что-то ещё, но я подстраивалась под обстоятельства, сживалась с новой реальностью, боролась с бедами. Грустила по родным и ностальгировала по прошлой жизни. У меня мысли не возникало, что обратный путь существует. А тут в лоб такой вопрос.

— Именно, — кивнул Эарилиим. — Я знаю ритуал, который провела девушка по настоянию Аришшеарда. Вы можете его повторить и вернётесь домой. Разве что желать вы должны именно вернуться, а не изменить жизнь. Ты достаточно сделала для нашего мира. И, если хочешь, можешь вернуть свою жизнь. Вернуться к родным, и снова всё станет, как было.

— А здесь что? — прошептала я. — Что будет с моими друзьями?

— А что с ними? — удивился он. — Будут жить, как жили. С вашим исчезновением чёрные маги не вернуться и мир не погрузится во тьму хаоса. Если вас интересует, будут ли они вас помнить, то будут. Как и вы их.

Несколько месяцев назад на подобное предложение я без раздумий ответила бы согласием. Слишком тяжело мне было, а жизнь казалась безнадёжной дрянью, полной разочарований. А сейчас...

У меня есть верные друзья. За последние дни мы заметно сблизились с Диланой. Перестав строить из себя принцессу и воображать, что ей все обязаны, она оказалась приятной девушкой, мы стали подругами. Может, и не лучшими, но настоящими. С Имиром я с самого начала неплохо ладила, и сейчас ничего не изменилось. Все мы часто собирались в столовой или чьей-то комнате, где живо говорили об учёбе и всякой ерунде. А также они оба живо интересовались моей прошлой жизнью.

Про Олана старалась не думать. Мне удалось выбить с ним встречу перед казнью. Хотелось понять: почему? Как он мог спутаться с чёрными магами, предать друзей и отправить меня на смерть? Ответ был ожидаемый — жаждал известности. Самое горькое, ни капли вины не увидела в его взгляде. Если Олан о чём и сожалел, то лишь о том, что ничего у чёрных магов не вышло. Его и несколько десятков других предателей недавно казнили. Такие казни прошли по всему миру. Так что Олан именно тот, кого я бы хотела забыть.

А Эйн? Мой любимый, моё сердце. Порой он совершенно несносен, излишне язвителен, высокомерен и упрям с окружающими. Слишком прямолинеен и порой даже груб. Но со мной он нежен и ласков. Иногда излишне опекает, но любит искренне, как умеет. Пытается бороться со своими недостатками и делает для меня так много! Он столько пережил. Разлуку с матерью, жестокость и равнодушие отца. Выжил во дворце Владыки тёмных эльфов и на границе с Мглистыми землями. Пережил несчастливую любовь, ненависть родного брата и предательство лучшего друга. А теперь и я уйду, брошу его и предаю всё, что между нами было? Как он это переживёт, вынесет ли?

А я сама? Как буду жить без него? К чему я вернусь, что ждёт меня дома? Да, там будут мои родные, которых я так сильно люблю. В остальном, ни друзей, ни любви, ни даже достойной работы. Жизнь в инвалидном кресле, в изоляции от людей. Ради этого я должна отказаться от любимого, друзей и чуда быть настоящей магичкой?

— Нет, — покачала я головой, в очередной раз мысленно прощаясь с семьёй и чувствуя ком горечи и тоски по ним. — Я благодарна вам, Эарилиим, но я хочу остаться. Теперь моя жизнь здесь.

— Тэмия, я больше предлагать не буду, — мягким голосом, но с ощутимой твёрдостью сказал дракон. — Если потом передумаешь, я сделаю вид, что не понимаю о чём ты.

— Не передумаю, — улыбнулась я с ноткой грусти. — Спасибо за это предложение. Оно помогло мне окончательно понять себя.

Чуть приклонив голову в знак уважения, Эарилиим удалился, оставив меня с чувством лёгкой грусти и уверенности в правильности выбора, которая окрыляла. Свою прошлую жизнь я помню, но она словно подёрнута дымкой. Я даже имени своего прошлого не помню. Жить, как жила когда-то, я теперь не смогу, даже если захочу. Предложение Эарилиима помогло мне осознать эту истину и избавиться от остатков сомнений. Моё сердце

присвоил себе один обаятельный тёмный эльф, а моя душа обожает магию. Прости, Земля, но я теперь принадлежу Раирону.

Глава 40. Не верь мечтам

Тэя

На смену страсти пришла щемящая душу нежность. Лежа головой на плече Эйна, бездумно выводила узоры у него на груди, а он перебирал мои волосы крепкими длинными пальцами. Слова сейчас были не нужны. Редкие секунды полной гармонии.

Любуясь из-под ресниц красивым профилем, в очередной раз ощутила укол зависти. Даже сейчас, после бурного секса, грива его выглядела так, словно он только что её расчесал, тогда как у меня на голове наверняка настоящее гнездо. Несправедливо!

— Не верится, что уже завтра я увижу мать, — нарушил Эйн тишину.

— Боишься? — улыбнулась заглядывая в глаза.

— Да, — сознался он. — Узнает ли она меня или посчитает, что вернулся кошмар её прошлого?

Беспокойство Эйна было понятно. Внешне он до безобразия был похож на собственного отца. Данный факт он ненавидел, но ничего не мог поделать. Разве что жить так, чтобы никто не мог их сравнить.

— Эйн, она твоя мать, — попыталась успокоить своего мужчину, — а материнское сердце не обманешь.

— Ну да, конечно, — фыркнул этот скептик. — Больше двадцати лет прошло. В её памяти я тощий семнадцатилетний подросток.

— Это не имеет значения, — пришла моя очередь фыркать.

Он снова что-то хотел возразить, не дала закрыть рот поцелуем, на который Эйн ответил со всем пылом. Позволила себе несколько секунд поблаженствовать, после чего отстранилась переводя дыхание. Этого хватило, чтобы Эйн завёлся. Шальной взгляд с поволокой желания, тяжелое дыхание и главное доказательство возбуждения — каменная эрекция, упирающаяся мне в бок.

— Если мы не остановимся сейчас, то завтра не встанем, — не дала ему снова меня поцеловать с виноватой улыбкой.

Дай Эйну волно, он несколько часов из постели не выпустит. Эльфийская выносливость — это нечто. Да и любовником он был великолепным, умело доводил до вершин экстаза. Мне не хотелось думать, как и с кем он набрался опыта. Мысли о бывших Эйна портили настроение. Мне достался великолепный мужчина, рядом с которым мой собственный бывший — унылый неудачник. В том числе и в сексе. Да что со мной не так, какого чёрта я лёжа в постели с Эйном вспоминаю Анатолия? Тьфу! Изydi, Анатолий! Нельзя оскорблять Эйна сравнениями с этим козлом, даже в мыслях.

Мои аргументы Эйн принял, страдальчески вздохнул и встав с постели подошёл к окну. Прямо как был, обнажённым.

— Бесстыдник, — хихикнула я. — Тебя же сейчас в окне видно, как на витрине.

— Чего мне стесняться? — повернувшись он бросил на меня слишком провокационный и чувственный взгляд. — А если серьёзно, подоконник мне по пояс, ничего лишнего посторонние не увидят, а мне нужно немного остыть. Сделать это лёжа с тобой в постели невозможно.

Было бы ложью сказать, что мне это не льстило. Какая женщина не хочет, чтобы любимый мужчина так её желал? Разве что полностью фригидная. Это не про меня песня. До нимфоманки мне далеко, могу прожить без плотских радостей, но от секса со своим избранником отказываться не собираюсь. Увы, сейчас было не время. Значит надо отвлечь его от крамольных мыслей.

— Я очень давно хочу это сделать, — протянула я, затянув пояс халата и подходя к Эйну.

— Чего? — насторожился он от моей предвкушающей улыбки.

— Это! — воскликнула я.

Подбежав к Эйну я попробовала навести шухер на его голову. Чёрные шёлковые пряди путаться категорически не хотели, но я была упряма и продолжала ерошить чужую гриву со смехом. Эйн тоже хохотал и вяло отбрыкивался. Под конец мне это удалось — лохматый Эйн сплёвывал попавшие в рот волосы.

— Иногда ты сущий ребёнок, — хмыкнул он, зато о сексуальных желаниях забыл.

— Так веселее жить! — ответила я застыв у двери ванной.

Комната Эйна была всем хороша, но жить в ней было неудобно по причине — один душ на весь этаж. Понятия не имею, что он сказал Тейне, но соседка съехала с концами. Собрала вещи и больше не возвращалась, а мы обосновались в моей комнате. Сдвинули кровати, Эйн что-то пошаманил с магией и получилось замечательно. Ректор показательно не одобрял наше сожительство, но расселять нас не спешил, что давало надежду и дальше жить вместе.

Удивительно, с Анатолием в прошлой жизни съезжаться я не спешила, хотя знакомы мы были достаточно, а с Эйном пара месяцев отношений, и я уже готова с ним жить. Мне с ним было потрясающе комфортно, не возникало

желания побыть в одиночестве. Наверное, я его слишком сильно и искренне любила, в этом весь секрет моего желания быть рядом всегда.

Окинула взглядом, своё разлохмаченное счастье и почувствовала, как защемило сердце. До чего же он красивый! До дрожи любимый! И весь мой! Родной. Всегда думала, что в любви я холодна. Как выяснилось, я просто до этого не любила. Сейчас я жизни помыслить не могу без Эйна. Он стал для меня целым миром. Самое потрясающее, что это взаимно.

Могла ли я помыслить о подобном, когда попала сюда? Нет, конечно! И я бесконечно счастлива, что всё закончилось именно так. На собственном опыте я познала, что мечтать — это здорово, но просто так мечты не сбываются. Даже если случается чудо, нужно очень постараться, чтобы всё получилось, как мечталось. Если бы кто-то спросил меня: как достичь исполнения желаний? Я бы ответила: не верь мечтам, а действуй, добивайся и тогда всё получится.

Приводя себя в порядок ванной, поймала себя на мысли, что тоже волнуясь перед встречей с мамой Эйна. А если она меня не примет, не понравлюсь вдруг я ей? Да мало ли что! Страшно что-то стало.

Вода немного успокоила, вытерлась и применила заклинание контрацепции. Уникальное заклятие, которому учат всех первокурсников. Я не против родить от Эйна ребёнка, но не сейчас. Мы всего лишь окончили первый курс. Сначала выучиться, повидать мир и крепко встать на ноги, потом можно и о детях думать. Так что заклинание стоит применять и проверять его эффективность регулярно.

И да, вы не ошиблись, мы закончили первый курс! Теперь мы официально второкурсники! За практику нам засчитали участие в схватке с чёрными магами, так что после сдачи экзаменов, мы оказались свободны, как ветер. Имир решил познакомить свою родню с Диланой, а я и Эйн навестить его маму.

Сами экзамены особо сложными не показались. Разве что на физической подготовке намучилась. Боёвку, наоборот сдала легко, благодаря стараниям Эйна. По этому случаю, он сделал мне королевский подарок — пару настоящих мечей, искуснейшей работы. С мечами самого Эйна не сравнить, но оружие было шикарное. Лучшее, что сейчас возможно купить за деньги. Деньгами, кстати, нас тоже поблагодарили властямущие за содействие в борьбе с чёрными магами. Сейчас на моём счету лежала сумма, на которую можно купить шикарный дом в столице. Вот так из нищенки, я стала обеспеченной дамой.

— Ванна свободна, — улыбнулась я Эйну, который даже не подумал прикрыть наготу и валялся на постели в костюме Адама.

— Я быстро, — мне достался лёгкий поцелуй.

Пока Эйн плескался в душе, я пыталась настроить себя на позитивный лад. Завтра всё будет хорошо. Я постараюсь понравиться маме Эйна. Думаю, ему это важно. А потом? Да что загадывать, что будет через месяц или год? Мы пока только адепты второго курса!

Эйн

Пальцы Тэи крепко сжимали мою ладонь. Как могла она выражала свою поддержку, а мне всё равно было страшно. Не помню, когда последний раз чувствовал нечто подобное. Не уверен, что такое вообще было. Этот страх не имел ничего общего со страхом потери или опасений за собственную жизнь, это чувство совсем другое. Страх быть не признанным, не принятым собственной матерью.

Вот он — момент, которого я ждал более двадцати лет. О котором мечтал, даже не имею склонности к этому бесперспективному занятию. Момент, к которому так упорно стремился.

Помнит ли она меня? Ждёт ли? Или уже вычеркнула из памяти, забыла и похоронила? Мне оставалось сделать последний шаг, а я застыл у калитки, не в силах войти во двор. На цепи лаяла здоровенная собака, именно её лай привлёк внимание проживающих в доме.

— А вы кто? — спросила худая девчушка лет десяти. — Если вы к маме, она сегодня не принимает, а папы нет дома.

Смотрел на девочку и не мог вымолвить слова. Я ошибся? Нет, невозможно. Это точно тот дом, в котором я вырос. Вон, даже лавка под кустом сирени стоит, которую я сколотил лет в пятнадцать. Но тогда что? Мама здесь больше не живёт или у неё теперь другая семья?

— Юния, кто там пришёл? — послышался голос, который я узнал даже спустя двадцать с лишним лет.

Значит другая семья. Захотелось уйти. Мне здесь нет места. Зачем я вообще пришёл? Чтобы напомнить о прошлом, которое она, уверен, хотела бы забыть?

Мама оказалась в дверях, и я замер жадно её рассматривая. Она заметно постарела, в тёмных волосах появились седые волоски. На лице просматривались первые морщины. Папаша, скотина, своим поступком лишил её ведьминского дара, не позволил ему раскрыться и старела мама, как обычный человек. Но она по-прежнему, была удивительно красива. Синие глаза остались такими же яркими, осанка гордой. Неудивительно, что папаша в своё время не смог пройти мимо. Не часто встречаются настолько красивые люди.

Она тоже рассматривала меня. Вглядывалась в лицо, ощупывала взглядом фигуру. Потом резко побледнела и

уцепилась за дверной косяк.

— Эйн? — сорвалось с её губ.

— Здравствуй, мама, — улыбнулся неуверенно.

— Эйн! — закричала она и сорвавшись с места подбежала повиснув у меня на шею. — Сынок! Неужели это ты? Я уже и не верила. Ждала год за годом, даже не зная жив ли ты!

Несколько минут мама поливала меня слезами вперемешку с невнятными словами. Тщательно ощупывала и целовала лоб и щеки, словно не верила, что я реален.

— Да что же я, проходите в дом, — спохватилась она.

В доме стало уютнее, чем я помнил. Похоже, деньги в семье водились. Усадив меня с Тэей за стол, мама принялась хлопотать, выставляя угощения.

— Мама, это он? — спросила девушка, когда все оказались за столом. — Мой брат, о котором ты рассказывала и которого забрал злой король?

Вот как, она рассказывала обо мне своей дочери. Внутри что-то сжалось. Мама меня не забыла, все эти годы ждала и поведала обо мне новой семье.

— Да, милая, это твой брат Эйнир, — улыбнулась она, потрепав девочку по волосам, а потом посмотрела на меня. — Эйн, познакомься со своей сестрой Юнией.

Девочка по-деловому протянула мне ладошку, я вместо того, чтобы пожать её, оставил символический поцелуй на пальчиках.

— Рад знакомству, Юния, — улыбнулся крохе.

Она засмушалась и пискнула, что это взаимно, после чего спряталась за мать.

— Мама, он не может быть моим братом, он же ушастый! — выдало это чудо.

— Следите за языком, юная леди! — строго прикрикнула мама. — Не ушастый, а тёмный эльф! И он твой брат, просто отцом его был другой тёмный эльф!

— Правда? — теперь в голосе ребёнка был восторг. — Капка сдохнет от зависти! А то всё ходит и хватается своим братом, а он у неё толстый, а у меня вон какой красивый, к тому же ушастый.

— Юния! — голос мамы зазвенел от негодования. — Забудь это мерзкое слово! Чтобы я больше не слышала этого «ушастый». Запомни, твой брат — тёмный эльф.

— Но он же правда ушастый, вот какие уши! — насупилась девочка, и под строгим взглядом мамы совсем сникла. — Хорошо, тёмный эльф, так тёмный эльф.

— Уже лучше, — кивнула мама. — А теперь иди к себе. Взрослым поговорить надо.

— Почему, как начинается что-то интересное, так сразу иди к себе? — философски вздохнула девочка, а потом посмотрела на меня. — Ты ведь не уедешь сразу? Мы ещё увидимся?

— Нет, не уеду, — улыбнулся сестре.

— Здорово! — подпрыгнула она. — У тебя красивая девушка, но когда будете возиться в постели, делайте это потише, спать мешает.

Рядом подавилась чаем Тэя, мама цветом стала напоминать перезревший помидор.

— Юния! — закричала она. — Немедленно в свою комнату и не появляйся, пока я тебя не позову!

Девочка скрылась, мама пыталась взять себя в руки, а Тэя прокашляться. У меня было столько вопросов, и я не знал, какой задать первым.

— Ты вышла замуж? — определился я.

— Так получилось, — ответила мама и опустив взгляд закусила губу. — Ардий, приехал в деревню, лет тринадцать назад. По началу я не обращала на него внимания. После твоего отца я поставила крест на мужчинах. Но Ардию удалось постепенно пробраться в душу, избавить меня от отвращения к мужчинам. Замуж я не хотела, но когда забеременела Юнией пришлось согласиться. Вы поладите. Он хороший. И о тебе он знает, всегда хотел познакомиться.

В этом я сомневался. Какой мужчина захочет знакомиться со взрослым ребёнком своей женщины, плодом насилия из-за которого его долго отвергали? Но пришлось покивать, для вида. Время покажет, насколько мы поладим. В любом случае, жить я тут не собираюсь и если этому Ардию не понравлюсь, или он мне, долго терпеть друг друга не придётся.

— Может лучше познакомишь меня со своей девушкой? — мягко произнесла мама.

Захотелось вlepить себе оплеуху. Придурок. Совсем забыл представить их друг другу. Растерялся из-за долгожданной встречи и обретения сестры.

— Мама, это моя невеста Тэмия, — поспешил я исправиться, — а это моя мама Бритаса.

— Можно просто Тэя, — скромно улыбнулась моя возлюбленная. — Очень рада знакомству.

— Я тоже, — прилетела в ответ тёплая улыбка.

— С каких это пор я невеста? — подёрнула Тэя меня за рукав. — Что-то я не припомню предложения!

— По-моему, это очевидно, — удивился я. — В своём будущем я вижу только тебя, другие меня не интересуют. Но если тебе так важно, то: Тэя, ты выйдешь за меня замуж? Кольцо правда осталось в академии...

Упс, проболтался. Кольцо я купил пару недель назад. Я правду сказал, никого кроме Тэя я в своём будущем не вижу. Мне нужна только она.

— Ты иногда невыносим, — закатила она глаза. — Потом поговорим. Хватит позориться. На нас твоя мама смотрит!

Мама прикрыв лицо руками, тихо смеялась. Стало неловко. Тэя права — порой я веду себя, как полный придурок. Опозорился перед матерью, испортил момент предложения.

— Простите, — повинулся перед обоими дорогими мне женщинами.

— Вы потрясающие! — выдала мама, а глаза её счастливо сияли. — И так подходите друг другу!

С души свалился ещё один камень. Я очень боялся, что мама и Тэя не поладят. Зря. Судя по тому, как они переглядываются, мне стоит опасаться, что эти две женщины скооперируются и будут строить и воспитывать меня.

Дальше разговор пошёл легко. Мама рассказывала о своей жизни за эти двадцать лет, я о своей. Сказать и узнать хотелось так много! Приходилось о многом умалчивать, чтобы не волновать её зря. На сердце было легко-легко, душа пела.

Я был счастлив. Сбылось всё, о чём я мечтал и даже больше. Сичу разговариваю с мамой и что важно — она смогла стать счастливой. Сбросить гнёт прошлого, но при этом не отказалась от меня. Рядом со мной любимая девушка. У меня появилась семья. Настоящая. Будущее видится мне в светлых тонах. Конечно, будут проблемы, ссоры и разногласия. У кого их не бывает? Но мы со всем справимся. Вместе.

Больше книг на сайте - Knigoed.net